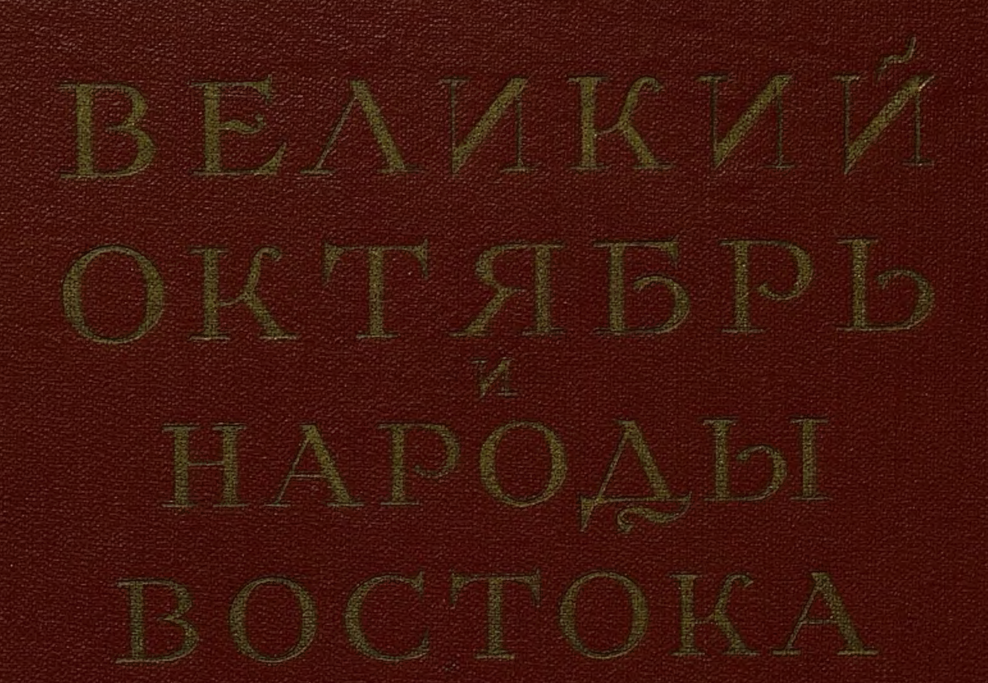

ВЕЛИКИЙ
ОКТЯБРЬ
И
НАРОДЫ
ВОСТОКА

1917-1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

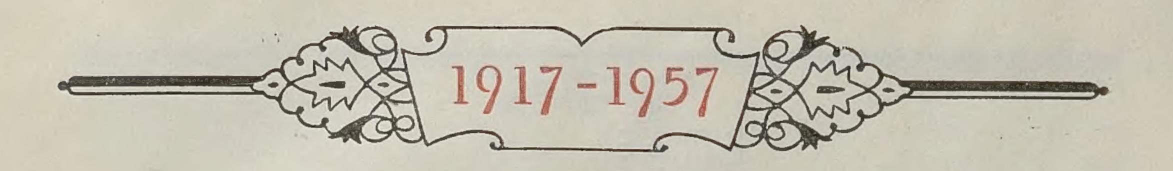
ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИВЛ

КИТАЙ
ВЬЕТНАМ
КОРЕЯ
МОНГОЛИЯ
АФГАНИСТАН
БИРМА
ЕГИПЕТ
ИНДИЯ
ИНДОНЕЗИЯ
ИРАК
ИРАН
МАРОККО
СИРИЯ
ЛИВАН
ТУРЦИЯ
ФИЛИППИНЫ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И НАРОДЫ ВОСТОКА

СБОРНИК

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

4-й экз.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
А. А. ГУБЕР

А. А. Губер

ВВЕДЕНИЕ

Поистине всеобъемлюще влияние Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовавшей начало новой эпохи в развитии всего человечества. Первая в мире революция, полностью покончившая со всеми формами социального и национального угнетения, вдохновила на освободительную борьбу народы всех стран и континентов. Сейчас, когда мы отмечаем сорокалетие победы Великого Октября, становится особенно очевидным все нарастающее и усиливающееся его влияние. По существу, в полной мере изучить и показать значение Октябрьской революции, ее воздействие на судьбы человечества — это значит написать историю мира за истекшие сорок лет. Ибо нет такой области — будь то экономика, международные отношения, культура, — где бы не проявилось животворное воздействие победоносных идей социализма. Как ни стараются силы реакции предотвратить торжество нового, сохранить и увековечить обреченные общественные отношения, они не в силах повернуть историю вспять.

Правильная оценка мирового значения Октябрьской социалистической революции невозможна без тщательного изучения развития и укрепления первой в мире страны социализма. Успехи Советского государства в построении социалистического общества, рост его могущества, его неуклонное развитие по пути к коммунизму вызывают дальнейшее усиление его международного престижа и влияния. С претворением в жизнь в многонациональном Советском Союзе научных идей марксизма-ленинизма неизмеримо возрастает и влияние этих идей на человечество, на широкие массы народов всех стран. Великая проверка материальных и моральных сил социалистического государства в Отечественной войне 1941—1945 гг. не только подтвердила его могущество, но и вдохновила на борьбу за свободу и социализм народы других стран.

Дальнейшим подтверждением неизбежности победы установленных Октябрьской революцией новых общественных отношений явилось отпадение от капиталистической системы ряда стран Европы и Азии и образование социалистического лагеря.

Уже рождение первого социалистического государства в 1917 г. явило всему миру новые принципы взаимоотношений между народами, основанные на последовательной борьбе за мир, за мирное сосуществование стран с различными социальными системами на базе равноправия и уважения национального суверенитета больших и малых государств. С первых дней своего существования Советская Россия оказывала активную моральную, дипломатическую и экономическую поддержку справедливым интересам и требованиям угнетенных народов. Это не могло не обращать к Советской стране взоры народов Азии и Африки.

После второй мировой войны и возникновения могущественного социалистического лагеря неизмеримо выросла поддержка со стороны сил социализма справедливых требований народов Востока, их борьбы за независимость и за укрепление национального суверенитета.

Предлагаемая работа не претендует на то, чтобы всесторонне и полно раскрыть все значение и последствия Великой Октябрьской социалистической революции. Более того, даже ограничивая круг исследования влиянием Октября на угнетенные народы Востока, данный коллективный труд не может охватить весь нарастающий процесс этого воздействия за истекшие сорок лет. Главное внимание в сборнике уделяется непосредственному влиянию Октябрьской революции на народы Востока, подъему национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы в условиях первого этапа кризиса колониальной системы империализма.

С одной стороны, в работе сделана попытка проследить воздействие самого факта победы первой в мире социалистической революции и последовательного претворения в жизнь ее основных лозунгов на различные классы и слои населения стран Азии и Африки, показать некоторые общие для всех стран результаты этого воздействия. Этому посвящена в первую очередь статья «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на угнетенные народы Востока».

С другой стороны, конкретное изучение процессов, развернувшихся в отдельных странах Востока, дает возможность раскрыть, наряду с этими общими чертами, все бесконечное разнообразие национальных особенностей, порожденных исторически сложившимися экономическими и политическими условиями каждой страны.

Характеристика социально-экономических отношений, установившихся в этих странах в результате империалистического господства и колониальной эксплуатации, анализ последствий первой мировой войны для стран Азии и Африки раскрывают те коренные причины, которые делали неизбежным нарастание

антиимпериалистической освободительной борьбы, создавали условия для восприятия идей Великой Октябрьской социалистической революции и отклика на них.

Изучение внутреннего развития стран Востока наносит сокрушительный удар по всем попыткам защитников колониализма изобразить великие перемены в странах Азии и Африки, героическую освободительную борьбу их народов как «экспорт революции», как результат «большевистской пропаганды».

Показ этих внутренних явлений (при всей неизбежной краткости изложения, обусловленной объемом настоящего труда), характеристика роста новых классов, способных возглавить борьбу народа за национальное освобождение, соотношения классовых сил и положения широких народных масс раскрывают неравномерность вызревания предпосылок национально-колониальных революций.

Конкретные условия каждой отдельной страны предопределяли силу воздействия на нее Октябрьской социалистической революции, размах охватившей ее освободительной борьбы, характер движущих сил и роль различных классов в руководстве национально-освободительным движением, определяли и быстроту восприятия идей Октября. В некоторых государствах, подчас отстоящих на тысячи километров от Советской России, влияние Октября сказывалось скорее и с большей силой, нежели в других, соседних с молодым Советским государством странах.

Немалое значение при этом имели не только объективные условия, но и субъективный фактор: степень политической сознательности прогрессивных классов, наличие революционных организаций, их стратегия и тактика.

Материал предлагаемого сборника дает возможность проследить влияние Великой Октябрьской социалистической революции на подъем национально-освободительного движения, на вовлечение в него широчайших народных масс. Участие масс в этом движении не только придавало ему подлинно народный характер, но и неизбежно налагало на него отпечаток требований трудящихся, даже если у руководства антиимпериалистической борьбой стояли имущие классы.

Изучение отдельных стран позволяет понять революционные возможности различных классов в тех или иных конкретных социально-экономических условиях. Антинародная роль феодальных и полуфеодальных элементов выступает с полной очевидностью в процессе национально-освободительной борьбы большинства стран Востока. Однако в некоторых странах, находящихся на определенной ступени социально-экономического развития и ведущих борьбу против господства империалистов, возможно участие и даже руководящая роль этих элементов в борьбе за независимость своей родины (колониальные и полуколониальные страны Африки и др.).

Статьи сборника убедительно показывают, что противоречия между национальной буржуазией стран Востока и империалистами неразрешимы и что даже после Октябрьской революции буржуазия может руководить национально-освободительным движением. Наличие в большинстве стран Азии и Африки общеде-

мократических и общенациональных задач и способность национальной буржуазии выступить против империализма и внутренней реакции в качестве борца за разрешение этих задач определяли ее влияние на широкие слои населения, поддержку трудящимися ее политических партий и организаций (влияние Индийского национального конгресса, гоминдана на определенном этапе его истории, Сарекат Ислама в Индонезии и др.). Вместе с тем прогрессивная роль национальной буржуазии не снимает классово ограниченного характера ее руководства освободительной борьбой, ее страха перед решительной постановкой пролетариатом и крестьянством своих классовых требований.

Победа первой в мире социалистической революции и последовательное и успешное разрешение ею жгучих и понятных колониальным народам проблем способствовали необычайной популярности идей марксизма-ленинизма в странах Востока и восприятию их передовыми элементами этих стран. Возникновение коммунистических групп и коммунистических партий создавало условия для соединения социализма с рабочим движением, открывало путь для успешной борьбы рабочего класса за завоевание руководящей роли в национально-освободительном движении.

В данной работе показана зависимость степени развития классового самосознания пролетариата от конкретных условий каждой отдельной страны. Разнообразие обстановки, соотношения классовых сил, различные темпы воздействия Октябрьской революции на национальную и социальную борьбу предопределили неравномерность возникновения самостоятельных партий рабочего класса, их роста и укрепления. В то время как в ряде стран, особенно сильно испытавших на себе непосредственное влияние Октября, коммунистические партии возникли уже в первые послеоктябрьские годы, в таких странах, как Индия или Вьетнам, коммунистические партии смогли оформиться лишь в 30-х годах. Пример отдаленной от России на многие тысячи километров Индонезии, где, однако, коммунистическая партия была создана уже в начале 1920 г., подчеркивает значение субъективного фактора — наличия в этой голландской колонии еще до Октябрьской революции революционной группы социал-демократов. Деятельность этой социал-демократической организации облегчила быстрое проникновение идей Октября в Индонезию, знакомство с ними широких масс трудящихся.

Материалы сборника показывают, что великие идеи Октябрьской революции воздействовали на все классы, способные бороться за национальную независимость своих стран, что они накладывали решительный отпечаток на идеологию и мировоззрение передовых деятелей Востока. Так, например, великий китайский демократ Сунь Ят-сен под влиянием этих идей дал новое толкование своим известным трем народным принципам.

Многое из победоносного опыта Октябрьской революции по-своему воспринимали и пытались претворить в жизнь в ходе национально-освободительной

борьбы и представители буржуазии стран Востока. Вместе с тем с усилением освободительной борьбы и ростом классового самосознания трудящихся неизбежно происходили процессы дифференциации сил, окончательного перехода реакционных сил в лагерь контрреволюции, укрепления блока империализма с феодальными и компрадорскими элементами.

Объективные условия во всех колониальных и зависимых странах создавали предпосылки для формирования широкого национального фронта и для постепенного завоевания рабочим классом гегемонии в нем. Сложность этого процесса, значение различных факторов в успехах и неудачах борьбы за единство в антиимпериалистической революции пытались проследить авторы данного сборника.

Первый этап антиимпериалистической борьбы, развернувшейся под влиянием Октябрьской революции, не привел за редким исключением к освобождению колониальных и зависимых стран от иноземного господства и эксплуатации. Ярким примером полного освобождения страны уже на этом этапе в результате поддержки со стороны молодого Советского государства было создание Монгольской Народной Республики, обеспечившей монгольскому народу некапиталистический путь развития от полукочевого феодализма к социализму.

Некоторые страны, завоевавшие в этот период национальную независимость (например, Турция), не сумели в дальнейшем полностью сохранить свои позиции перед лицом наступления империалистов.

Однако опыт национально-освободительной борьбы, развернувшейся под непосредственным влиянием Октября, не прошел бесследно для народов Азии и Африки. Эта борьба положила начало поступательному развитию антиимпериалистического движения, неизбежно приводящего к завоеванию национальной независимости. Происходящий на наших глазах распад колониальной системы империализма, возрождение к новой жизни стран Азии и Африки не могли быть предметом подробного освещения в предлагаемом труде. Однако в некоторых случаях мы считали совершенно необходимым показать победоносную борьбу народов Востока на протяжении всего периода, прошедшего после Октября. В первую очередь это относится к Китаю. Борьба китайского народа, завершившаяся созданием Китайской Народной Республики и обеспечившая решительную ликвидацию колониальной и феодальной эксплуатации и развитие страны по социалистическому пути, имеет всемирно-историческое значение. Она служит не только самым ярким и убедительным образцом торжества новых общественных отношений, впервые победивших в октябре 1917 г., но и вдохновляющим примером для всех стран Азии и Африки.

А. Н. Хейфец

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ ВОСТОКА

Революция, победившая в октябре 1917 г., знаменовала собой самый великий общественный переворот в истории человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху, проложила путь от общественных отношений, покоившихся на различных формах эксплуатации человека человеком, к ликвидации всех форм эксплуатации и угнетения, к раскрепощению наций, к невиданному расцвету производительных сил народов, сбросивших ярмо капиталистического рабства, к социализму и коммунизму.

Победив в 1917 г. в национальных рамках российского государства, Октябрьская революция оказала решающее влияние на судьбы всех стран и народов. Ни одно крупное событие в истории человечества, независимо от того, развертывалось ли оно в пределах одной страны или охватывало многие страны и народы, не имело такого всеобъемлющего мирового *интернационального* значения, как Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществленная рабочими и крестьянами России под руководством Коммунистической партии.

Буржуазные революции в Англии, Северной Америке и в особенности французская революция конца XVIII в. по своему историческому значению и последствиям также далеко вышли за пределы своих стран, были революциями европейского и всемирного масштаба. Однако они нашли отклик лишь в тех странах, где уже сложился или складывался капиталистический уклад и где были определенные предпосылки для борьбы против феодализма и абсолютизма. А таких стран тогда было сравнительно немного. Заинтересованность революционной буржуазии Англии, Северной Америки и Франции в воздействии революционных идей того времени на другие страны ослаблялась ее классовой ограниченностью. Конечно, когда якобинская Франция боролась против феодально-абсолютистской коалиции европейских монархов, французские буржуазные революционеры искренне же-

лали торжества своих идей во всей Европе. Однако, утвердившись у власти, буржуазия, будучи эксплуататорским классом, стремилась к господству над другими странами и народами. Английская и французская буржуазия отнюдь не была заинтересована в преодолении феодальной отсталости остального мира. А это обстоятельство резко снижало силу международного воздействия великих буржуазных революций XVII—XVIII вв. Нужно учитывать также, что в XVII—XVIII вв. состояние техники, транспорта и средств связи не создало еще необходимых условий для тесного общения между странами и народами.

Колоссальная, никогда не виданная ранее в истории сила воздействия Великой Октябрьской социалистической революции на *все* страны и народы земного шара определялась условиями той исторической обстановки, при которой победила революция, ее социалистическим характером. Если в эпоху буржуазных революций XVII—XVIII вв. объективные предпосылки для победы капитализма над феодализмом могли сложиться лишь в отдельных передовых странах, то Великая Октябрьская социалистическая революция свершилась в эпоху империализма, когда во всех капиталистических странах сложились предпосылки социалистической революции, а в зависимых странах и в колониях, где проживает большая часть населения земли, развертывалась национально-освободительная борьба против империализма.

Провозгласив ликвидацию всех форм эксплуатации человека человеком, Великий Октябрь привел в движение широчайшие массы трудящегося человечества во всем мире. Руководителем народных масс, победоносно осуществивших Октябрьскую революцию, был пролетариат и его авангард — Коммунистическая партия. А борьба пролетариата в силу самого положения, занимаемого им в капиталистическом обществе, носит интернациональный характер. Что же касается русского революционного движения, то оно всегда отличалось богатством своих международных связей.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории было создано государство, общественный строй которого по самой своей природе исключал возможность агрессии по отношению к другим странам и народам, государство, последовательно проводящее миролюбивую внешнюю политику. Благодаря социалистической природе Советского государства широкое распространение влияния Октябрьской революции на другие страны не могло быть связано с каким бы то ни было вмешательством в их внутренние дела или установлением каких-либо форм зависимости от Советской России. Коммунистическая партия и великий основатель Советского государства В. И. Ленин провозгласили политику мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. Это делало еще более притягательными идеи Великой Октябрьской социалистической революции, усиливало ее международное влияние и значение.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила условия борьбы рабочего класса капиталистических стран, она положила начало эпохе пролетарских революций.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции наступила новая эпоха в развитии народов колониального Востока. Великое освободительное движение, начавшееся под ее влиянием, привело ныне к распаду колониальной системы империализма. Победа Октябрьской революции коренным образом изменила международные и внутренние условия национально-освободительной борьбы народов колониального Востока.

НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

К началу XX в., когда завершилось перерастание «свободного» домонополистического капитализма в монополистический капитализм, окончательно сложилась колониальная система империализма. Она стала неотъемлемой частью мирового капиталистического хозяйства. «Теперь сложилась, — писал В. И. Ленин, — система горстки (5—6 числом) «великих» империалистических держав, из коих каждая угнетает чужие нации, причем это угнетение является одним из источников искусственной задержки падения капитализма...» [1].

Колониальная система империализма охватывала как колонии, так и страны, находившиеся в состоянии полуколониальной зависимости. При этом ярко проявлялась тенденция к полному порабощению зависимых стран, к превращению их из полуколоний в колонии.

Наступление эпохи империализма привело к углублению и обострению противоречий между империалистическими метрополиями и угнетенными народами Востока. В Индии, Китае и других колониальных странах в связи с появлением новых общественных классов — пролетариата и национальной буржуазии — развернулось национально-освободительное движение, буржуазно-демократическое по своему содержанию и объективным задачам. Русская революция 1905 г. знаменовала начало «пробуждения Азии».

Однако национально-освободительное движение народов пробуждавшейся Азии развертывалось в начале XX в. в сложных и трудных условиях. Прогрессивные силы Азии, только начинавшие тогда организованную борьбу против колонизаторов и феодального гнета, были еще слабы. Им противостояли объединенные силы могучих империалистических государств и внутренней феодальной реакции. Несмотря на острые противоречия между империалистическими державами,

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 327.

все они выступали против национально-освободительного движения народов Востока. Не удивительно, что буржуазные революции начала XX в. в Китае, Турции, Иране и революционная борьба народов Индии и других стран не привели к освобождению от колониального и феодального гнета.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции международные условия, в которых развертывалось национально-освободительное движение угнетенных народов Востока, коренным образом изменились.

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла смертельную рану империализму, который перестал быть единой и всеохватывающей системой мирового хозяйства. Таким образом, стал значительно слабее главный враг национально-освободительного движения народов колониального Востока.

Великая Октябрьская социалистическая революция окончательно ликвидировала русский империализм, угнетавший народы Востока, принимавший активнейшее участие в подавлении их освободительного движения.

Вследствие своего географического положения, наличия многочисленной армии русский империализм, несмотря на его финансово-экономическую слабость, являлся чрезвычайно опасным противником национально-освободительного движения, особенно в таких странах Востока, как Турция, Иран, Монголия, Китай. Русский царизм был союзником империалистических держав Запада по дележу и порабощению народов колониального Востока.

Но Великая Октябрьская социалистическая революция не только ликвидировала русский империализм. На развалинах царской России было создано первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. Советская Россия стала надежным другом и союзником народов зависимых и колониальных стран Востока. Начиная с 7 ноября 1917 г. решающее влияние на международные условия развития освободительного движения народов Востока стала оказывать внешняя политика Советского государства и Коммунистической партии нашей страны.

С первых дней своего существования советское правительство провозгласило новые принципы внешней политики, принципы мира и равноправия всех народов, больших и малых, право всех угнетенных народов Востока и Запада на национальное самоопределение и независимое развитие. Советское правительство отстаивало политику мирного сосуществования государств с различным общественным и государственным строем.

Основные принципы политики по отношению к угнетенным народам Востока были разработаны вождем Коммунистической партии и создателем Советского государства В. И. Лениным задолго до победы Великой Октябрьской социалистической революции и превращения Коммунистической партии в правящую партию.

Огромное международное значение имела программа большевистской партии по национальному вопросу, разработанная В. И. Лениным. Выдвинув требование

права наций на самоопределение вплоть до отделения, партия выразила этим также и свое отношение к освободительной борьбе народов колониального Востока. В. И. Ленин и партия большевиков всегда подчеркивали, что они поддерживают народы Китая, Индии, Турции, Ирана, Индонезии и других стран Востока в их борьбе против колонизаторов и феодального гнета.

Эти политические установки большевиков нашли свое отражение в ряде важных партийных документов, в выступлениях большевистских депутатов с думской трибуны, в партийной печати и агитационно-пропагандистской деятельности большевистских организаций.

На VI (Пражской) конференции РСДРП (б) были приняты специальные резолюции «О нападении русского правительства на Персию» и «О китайской революции», написанные В. И. Лениным.

В резолюции «О китайской революции» констатировалось «мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии». Конференция приветствовала революционеров-республиканцев Китая и свидетельствовала «о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае» [2]. В другой резолюции выражалось «полное сочувствие борьбе персидского народа» [3]. В этих документах беспощадно разоблачалась политика царизма и либеральной буржуазии по отношению к угнетенным народам Востока.

«Российская социал-демократическая рабочая партия, — говорится в резолюции «О нападении русского правительства на Персию», — протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задушить свободу персидского народа и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз российского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма» [4].

Конференция русских большевиков заклеймила кампанию «правительственных и либеральных («Речь») газет, пропагандирующих—в интересах российских капиталистов — отторжение от Китая, пользуясь революционным движением в нем, пограничных с Россией областей» [5].

---

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» ч. I. изд. 7-е, Госполитиздат, 1954, стр. 286.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

Активно поддерживая освободительную борьбу угнетенных народов колониального Востока, В. И. Ленин и партия большевиков стремились к установлению тесной дружбы рабочего класса России с трудящимися колоний и зависимых стран. «Мы всегда стояли, — указывал В. И. Ленин, — стоим и будем стоять за самое тесное сближение и слияние сознательных рабочих передовых стран с рабочими, крестьянами, рабами *всех* угнетенных стран» [6].

Еще в годы первой мировой войны В. И. Ленин заявил, что после победы революции в России русский рабочий класс будет оказывать всестороннюю экономическую, техническую и культурную помощь слаборазвитым странам Востока.

«Мы все усилия приложим,— писал В. И. Ленин в 1916 г.,— чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и *своим интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *непрочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму» [7].

После победы Февральской буржуазно-демократической революции, когда партия большевиков мобилизовывала народы России на свержение господства империализма и совершение социалистической революции, когда российский пролетариат вплотную подошел к борьбе за захват власти, В. И. Ленин сформулировал политику будущего советского правительства по наиболее важным вопросам взаимоотношений между Россией и странами Востока.

В известной статье «Задачи революции», опубликованной 9 и 10 октября 1917 г. в газете «Рабочий путь», В. И. Ленин подчеркивал: «Советское правительство должно *немедленно* предложить *всем* воюющим народам (т. е. одновременно и правительствам их, и рабочим и крестьянским массам) заключить сейчас же общий мир на демократических условиях, а равно заключить немедленно перемирие (хотя бы на три месяца)» [8].

В. И. Ленин разъяснял, что главным условием демократического мира будет отказ от захватов — «не в том неправильном смысле, что все державы возвращают потерянное ими, а в том, единственно правильном смысле, что *каждая* народность, без единого исключения, и в Европе, и в колониях, получает свободу и возможность решить сама, образует ли она *отдельное* государство или входит в состав любого иного государства» [9]. Далее В. И. Ленин указывал, что советское правительство должно будет само немедленно приступить к выполнению этих условий, опубликовать и расторгнуть тайные договоры, которые обещают

[6] В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 55.
[7] Там же.
[8] В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 40—41.
[9] Там же, стр. 41.

русским капиталистам ограбление Турции и т. д. В. И. Ленин писал, что будущее советское правительство России должно обязаться очистить «занятые нами турецкие земли и т. д.»[10].

Наличие ясной и определенной программы, разработанной В. И. Лениным в дооктябрьский период, позволило советскому правительству уже буквально на другой день после победы Октябрьского восстания непосредственно приступить к эффективному претворению в жизнь ленинских принципов внешней политики.

Первые внешнеполитические акты советского правительства произвели огромное впечатление на народы Востока.

Ленинский «Декрет о мире», принятый 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, указал всему человечеству путь выхода из империалистической бойни. Он был близок и понятен народам колониального Востока, сыны которых использовались империалистами в качестве пушечного мяса.

Исключительно важное значение для народов Востока имело принципиально новое определение понятия аннексии, сформулированное в «Декрете о мире».

«Под аннексией или захватом чужих земель, — говорилось в ленинском декрете, — правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»[11].

Кроме того, декрет рассматривал как аннексию и захват всякое сохранение иноземного господства над народами, борющимися за свою независимость: «Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилием»[12].

Это был совершенно новый в практике межгосударственных отношений подход к важнейшим вопросам международного права, полностью соответствую-

---

[10] В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 41.
[11] Там же, стр. 218.
[12] Там же.

ций коренным интересам всех народов мира. Впервые в истории верховный орган великой державы — II Всероссийский съезд Советов — в законодательном порядке провозгласил законность и справедливость освободительной борьбы угнетенных народов, решительно осудил колониальную систему. Этим самым ленинский декрет о мире оказал огромную моральную поддержку освободительному движению угнетенных народов Востока.

Широкие общественные круги в различных странах Востока приветствовали декрет о мире. Так, например, представитель китайского посольства в России заявил в июне 1918 г. корреспонденту «Известий»: «Декрет о мире, принятый 26-го октября 1917 года Всероссийским съездом Советов... произвел в Китае сильное впечатление широким гуманизмом, которым проникнут этот декрет, и объявлением уничтоженными и утратившими силы всех тех договоров и соглашений, которые были насильственно отторгнуты у Китая, как и у других народов»[13].

Другим важным государственным актом советского правительства, нашедшим широкий отклик в странах колониального мира, была «Декларация прав народов России», принятая Советом Народных Комиссаров 2 (15) ноября 1917 г. Этот важнейший конституционный документ провозглашал в качестве основы деятельности Советского государства в области национального вопроса следующие принципы:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России[14].

20 ноября (3 декабря) 1917 г. Совет Народных Комиссаров опубликовал специальное обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем были сформулированы важнейшие положения политики советского правительства по отношению к Турции, Ирану и другим странам мусульманского Востока. Советское правительство заявило, что договоры царского и Временного правительств о захвате Константинополя и о разделе Турции порваны и уничтожены. «Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель, — говорилось в обращении, — Константинополь должен остаться в руках мусульман».

Советское правительство объявило уничтоженным договор о разделе Ирана и заявило, что, как только прекратятся военные действия, русские войска будут

[13] «Известия», 6 июня 1918 г.
[14] «Известия», 3 ноября 1917 г.

выведены из Ирана и иранцам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Обращение Совета Народных Комиссаров подчеркивало справедливый характер борьбы всех угнетенных народов мусульманского Востока против колонизаторов. «Теперь, когда война и разруха расшатывают устои старого мира, — говорилось в этом документе, — когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, подымают восстание против своих поработителей, теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч виновных захватчиков ваших земель. Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ. Вы сами должны стать хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках»[15].

Обращение Совета Народных Комиссаров приобрело широкую известность среди мусульманского населения Советской России и зарубежных стран. Совнарком постановил напечатать это обращение «в миллионах экземпляров на всех мусульманских языках»[16].

Этот документ горячо приветствовали многочисленные представители общественности различных стран Азии. Известный мусульманский общественный деятель Индии Мухаммед Баракатулла опубликовал в 1919 г. статью «Советская власть и республика по исламу», в которой подробно излагал и цитировал обращение СНК РСФСР. Оценивая значение этого документа и политики советского правительства, Баракатулла писал: «На горизонте России занимается утро освобождения человечества, и светлым солнцем этого счастливого для человечества дня является Ульянов-Ленин»[17].

Обращение Совета Народных Комиссаров нашло сочувственные отклики в Китае. «Можно себе представить радость тех китайских революционеров, — заявил китайский представитель, присутствовавший на I конгрессе Коммунистического Интернационала, — до которых сквозь огненное кольцо войны и революции дошел голос советского правительства России в его обращении к народам Востока...»[18].

Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции советское правительство приступило к опубликованию тайных договоров и секретных дипломатических документов царского и Временного правительств. В опубликованном в связи с этим 9 (22) ноября 1917 г. официальном сообщении указывалось,

---

[15] «Известия», 22 ноября 1917 г.

[16] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 10.

[17] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 22, л. 116.

[18] «Первый конгресс Коммунистического Интернационала». Протоколы. М., 1933, стр. 243.

что «мы выполняем то обязательство, которое приняли на себя, когда наша партия находилась в оппозиции». Советское правительство рассматривало эту публикацию как важный вклад в борьбу против империализма и порабощения народов.

«Империализм, с его мировыми захватными планами и хищническими союзами и сделками, довел систему тайной дипломатии до высшего развития, — говорилось в сообщении. — ...Русский народ и с ним вместе народы Европы и всего мира должны узнать документальную правду о тех планах, которые втайне ковали финансисты и промышленники совместно со своими парламентскими и дипломатическими агентами»[19].

Первая советская публикация тайных документов, подготовленная балтийским матросом Маркиным, вышла под лозунгом: «Да Здравствует Братство всех Народов!»[20]. Во введении к первому выпуску документов говорилось:

«*Каждый документ есть предательство народа.*

Каждый документ есть позорное клеймо угнетателям.

Все на свет божий! Все наружу!

Пусть знают трудящиеся всего мира, как за их спинами дипломаты в кабинетах продавали их жизнь. Аннексировали земли. Бесцеремонно порабощали мелкие нации.

Давили, угнетали политически и экономически. Заключали позорные договоры.

Пусть знает всякий, как империалисты росчерком пера отхватывали целые области. Орошали поля человеческой кровью.

Каждый открытый документ есть острейшее оружие против буржуазии.

Вся их адская работа будет опубликована...»[21].

Этот выпуск содержал большое количество документов, разоблачающих политику царизма и империалистических держав на Дальнем и Ближнем Востоке[22]. В последующих выпусках были напечатаны тайные соглашения империалистических держав о разделе Турции, о политике колонизаторов в Иране, Сиаме (Таиланде) и т. д.[23]. В 1918 г. Народный комиссариат иностранных дел опубликовал «Синюю книгу» дипломатических документов об Индии, включавшую секретные донесения царских консулов из Индии, многие из которых содержали факты, разоблачавшие английских колонизаторов[24].

---

[19] «Известия», 10 ноября 1917 г.

[20] «Сборник секретных документов из Архива бывшего Министерства иностранных дел», № 1, изд. 2-е. Типография Комиссариата по иностранным делам, 1917, стр. 2.

[21] Там же, стр. 1.

[22] Там же, стр. 5—8, 12—14, 26—28.

[23] «Сборник секретных документов...», № 2, стр. 56—57, 58—70, 71—72.

[24] «Синяя книга. Индия—индийцам!» Сборник тайных документов, извлеченных из Архива бывшего Министерства иностранных дел. М., 1918.

Советские публикации нашли широкий отклик в странах Востока. Многие документы печатались там в газетах. В некоторых странах вышли переводы советских сборников секретных документов. Так, например, в Турции был издан сборник этих документов в переводе тогдашнего турецкого консула в Одессе Ата-Баха[25]. О советской публикации скоро стало известно в далеком от России Таиланде. Таиландский посланник в России прислал своему правительству советские издания секретных дипломатических документов, в числе которых были письма царского посланника в Таиланде Лорис-Меликова, содержавшие оскорбительные характеристики таиландских деятелей. В связи с этим правительство Таиланда начало проявлять подчеркнутое недружелюбие к оставшимся еще там бывшим царским дипломатам[26].

Опубликование документов, предающих гласности захватнические колонизаторские планы империалистов Антанты, способствовало усилению антиимпериалистических настроений в Турции, Иране и других странах, идейно вооружало борцов против империалистического и колониального гнета.

Провозгласив новую политику по отношению к угнетенным странам Востока, советское правительство начало принимать практические шаги для быстрейшего воплощения в жизнь ее принципов. В первую очередь такие шаги могли быть предприняты по отношению к тем полуколониальным странам Азии, которые имели официальные дипломатические отношения с Россией.

Советское правительство стремилось установить непосредственный контакт с правительствами соответствующих государств и их дипломатическими миссиями в России.

В связи с тем, что находившиеся в Китае и других странах дипломатические чиновники, назначенные старым правительством, отказались признать советскую власть и стали на путь саботажа и государственной измены, советское правительство назначило новых дипломатических представителей в страны Востока. Новым посланником в Китай был назначен А. Н. Вознесенский — бывший русский вице-консул в Шанхае, уволенный со службы при прежнем правительстве. Рабочий депо Дронов был назначен консулом в Куанченцзы, солдат Домбровский — в Хайлар и т. д.[27]. Но китайские власти, действуя по указке империалистов, лишили советских представителей возможности исполнять свои обязанности.

Одновременно советское правительство начало переговоры с китайским посланником в России с целью выработать новую основу для русско-китайских отношений. Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции китайские общественные организации выдвинули предложение о посылке в Китай советской делегации для установления постоянных сношений с Китаем. После про-

[25] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 176, л. 21.
[26] ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 114, л. 208—209.
[27] ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 71, л. 9.

должительных переговоров выяснилось, что китайское правительство также согласно на допущение такой делегации, лишь бы она являлась до поры до времени неофициальной и избрала бы своей резиденцией не Пекин, а какой-нибудь другой пункт [28]. Один из представителей китайского посольства в России предложил издавать в Пекине или Шанхае газету, «которая бы правильно освещала все происходящее в России» [29].

Однако вследствие давления империалистических держав эти предложения не удалось осуществить. Переговоры между Наркоминделом и китайским посланником были прекращены, и посланника отозвали из России. Официальные дипломатические отношения между Советской Россией и Китаем оказались прерванными на сравнительно длительный срок. Реакционное пекинское правительство поддалось давлению извне и включилось в общий антисоветский фронт капиталистических государств.

Сразу же после прихода к власти советское правительство предприняло решительные шаги к установлению дружественных отношений с Ираном, активно отстаивая его независимость. Во время мирных переговоров с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией в Бресте при обсуждении вопроса о русских и турецких войсках, находившихся на территории Ирана, советское правительство последовательно отстаивало суверенные права Ирана.

2 (15) декабря 1917 г. было достигнуто соглашение о том, что русское и турецкое верховные командования вступают немедленно в переговоры с иранским правительством о выводе своих войск с территории Ирана [30]. Несмотря на то, что Турция саботировала выполнение этого соглашения, советское правительство немедленно начало переговоры с послом Ирана по этому вопросу и дало указание о выводе всех русских войск. 16(29) января 1918 г. было опубликовано заявление Совета Народных Комиссаров об аннулировании всех соглашений (в том числе и англо-русского соглашения 1907 г.), направленных против независимости Ирана [31]. В ответ на этот благородный акт поверенный в делах Ирана в Петрограде Ассад-хан передал в феврале 1918 г. благодарность правительства Ирана и заявил, что «персидское правительство выражает свою полную готовность вступить в переговоры для заключения новых договоров, консульских конвенций и иных актов на принципах свободного соглашения и взаимного уважения народов» [32].

Первое время обязанности представителя советского правительства в Иране исполнял бывший русский консул в одном из городов Ирана Бравин, изъявивший готовность служить советской власти. Его заявление об отмене советским прави-

[28] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 176, л. 7.
[29] «Известия», 6 июня 1918 г.
[30] «Известия», 23 декабря 1917 г.
[31] «Известия», 15(2) февраля 1918 г.
[32] «Известия», 27(14) февраля 1918 г.

тельством всех старых договоров с Ираном было с энтузиазмом встречено населением Тегерана. При появлении советского представителя на улицах ему устраивались овации[33]. Правительство Ирана в тот период фактически признало советское правительство и поддерживало официальный контакт с ним.

Действия советского правительства резко улучшили международное положение Ирана. В мае 1918 г. Совет министров Ирана принял постановление об официальной отмене всех договоров и концессий, заключенных с царской Россией, «ввиду того, что новое Государство Российское сделало предметом своих желаний свободу и независимость всех наций и в особенности отмену привилегий и договоров, полученных от Персии, о чем и заявляло многократно официально и неофициально»[34]. Иранское правительство пыталось использовать создавшееся благодаря политике Советской России благоприятное для Ирана положение для расторжения неравноправных договоров с другими державами.

Еще в начале февраля 1918 г. иранское правительство, ссылаясь на аннулирование советским правительством англо-русского соглашения, просило Великобританию вывести свои войска из Ирана и отозвать английских инструкторов южноиранских стрелков. В ответ на это английское правительство направило ноту, в которой заявляло о расширении оккупации и посылке английских войск на северо-запад Ирана[35]. Тогда иранское правительство сделало еще одну попытку восстановить суверенитет своей страны. 17(30) июля 1918 г. Совет министров Ирана постановил отменить все договоры, концессии и соглашения с иностранными государствами. Однако к этому времени началась уже оккупация всего Ирана английскими войсками. Постановление иранского правительства об отмене неравноправных договоров не было опубликовано, а через четыре дня, 21 июля (3 августа), кабинет, принявший это смелое решение, вынужден был уйти в отставку[36].

Незадолго до этого в Тегеран прибыла дипломатическая миссия во главе с И. О. Коломийцевым, назначенная от имени советского правительства чрезвычайным комиссаром Совнаркома на Кавказе С. Шаумяном. Под давлением англичан новое иранское правительство отказалось официально принять миссию Коломийцева под тем предлогом, что его верительные грамоты подписаны Шаумяном, о судьбе которого иранское правительство «ничего не знает». Однако Коломийцев развернул активную деятельность, разъясняя широким кругам иранской общественности политику Советской России. Он вел также неофициальные переговоры

[33] «Известия», 16 апреля 1918 г.

[34] «ЦГАОР, ф. 200, оп. 6, д. 9, л. 2. — Перевод копии постановления Совета министров Ирана от 21 шавваля 1336 г. (7 асада 1293 г.).

[35] Сообщение МИД Ирана в иранскую прессу № 3429 (Институт истории АН СССР. Отдел рукописных фондов. Досье газетных вырезок).

[36] ЦГАОР, ф. 200, оп. 6, ед. хр. 13, л. 6.

с иранским министром иностранных дел. Деятельность Коломийцева способствовала росту симпатий к Советской России со стороны иранской общественности и иранского народа. Он имел все основания заявить в одной из бесед с министром иностранных дел: «Персидский народ в лице целого ряда общественных деятелей меня признает. Доказательство чему я получаю ежедневно». Благородная деятельность И. О. Коломийцева вызывала бешеную злобу у английских оккупантов, белогвардейцев и иранских реакционеров. В ночь на 3 ноября 1918 г. банда белогвардейцев напала на помещение советской миссии. Коломийцев спасся, выпрыгнув из окна второго этажа. Благодаря помощи иранских патриотов он скрывался в Тегеране, а затем через Тебриз и Баку нелегально перебрался в Советскую Россию [37].

Английские ставленники в Тегеране пытались скрыть от населения сведения о разгроме помещения советской миссии. Но через пять дней об этом стало известно в городе. Немедленно были организованы митинги и демонстрации протеста. В связи с этими выступлениями свыше ста иранских патриотов было арестовано, а несколько человек казнено. Многим патриотам пришлось бежать из Тегерана [38].

Таким образом, из-за противодействия империалистических держав Советской России не удалось сразу же установить непосредственные дружественные отношения с правительствами своих восточных соседей. Однако уже в первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции внешняя политика Советского государства приобрела на Востоке огромную популярность. Весьма показательно, что то самое иранское правительство, которое по указке англичан прекратило дипломатические отношения с Советской Россией, направило через своего представителя в Ташкенте приветствие В. И. Ленину. В этом приветствии говорилось, что В. И. Ленин — «главный созидатель свободы Востока» и что «в солнечном свете русской революции расцветут розы Исфагана и нарциссы Шираза» [39].

В апреле 1919 г. эмир Афганистана обратился к советскому правительству с предложением установить дружественные отношения с независимым Афганистаном. В послании эмира руководители советского правительства были названы «друзьями человечества», которые заботятся о «всемирном мире и благе и провозгласили принцип свободы и равноправия народов всего мира».

В ответном послании афганскому эмиру В. И. Ленин просил назначить официального представителя в Москву. «Получив первое послание от имени свободной самостоятельной афганской нации с приветом русскому народу... — писал В. И. Ленин, — спешим от имени рабоче-крестьянского правительства и всего рус-

---

[37] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 178, лл. 2—10.—Через некоторое время Коломийцев был вторично направлен в Иран. У берегов Северного Ирана он был захвачен англичанами и белогвардейцами и зверски убит.

[38] «Известия», 14 апреля 1919 г.

[39] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 95, л. 68.

ского народа принести ответный привет независимому афганскому народу, героически отстаивавшему свою свободу от иностранных поработителей» [40].

Пытаясь установить официальные и дружественные отношения с правительствами зависимых стран Востока, Советская Россия стремилась одновременно к тесному сближению с угнетенными народами этих стран. В этом ярко сказался принципиально новый характер внешней политики Советского государства.

Советское правительство обращалось не только к правительствам, но и непосредственно к народам, к трудящимся массам колониальных и зависимых стран Востока. В течение 1919 г. Народный комиссариат иностранных дел разослал ряд обращений к народам Востока, в которых подробно излагалась политика Советского государства по отношению к каждому из них. Особо важное значение имело направленное в конце июля 1919 г. «Обращение Совета Народных Комиссаров к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая». Советское правительство торжественно заявляло об отказе от всех прав и преимуществ, которыми пользовалась царская Россия в Китае, объявляло недействительными старые неравноправные договоры, выражало свои симпатии освободительной борьбе китайского народа и предлагало китайскому народу в лице его правительства ныне же вступить в официальные отношения с Советской Россией и выслать своих представителей навстречу Красной Армии, громящей Колчака и приближающейся к границам Китая [41]. Несмотря на то что империалисты Антанты и китайские реакционеры сделали все возможное для того, чтобы скрыть это обращение от китайского народа, оно дошло до китайской общественности.

В Пекине, Шанхае, Тяньцзине и других городах состоялись многочисленные собрания и митинги, обсуждавшие обращение Совнаркома. Десятки организаций, объединявших рабочих, студентов, интеллигенцию, представителей национальной буржуазии, некоторые религиозные организации выражали свое одобрение и восхищение политикой советского правительства. Собрание Ассоциации китайских журналистов, состоявшееся в Шанхае, приняло обращение к русскому народу и правительству, в котором говорилось: «Мы не можем не поделиться с вами своей радостью в связи с получением благородного обращения рабоче-крестьянского правительства России. Мы выражаем горячую благодарность правительству и народу РСФСР и надеемся, что будет установлена прекрасная дружба между русским и китайским народами, основанная на свободе, равенстве и взаимопомощи» [42].

[10] «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.». Сборник документов, т. I. М., 1944, стр. 288—289.

[41] «Политика советской власти по национальному вопросу за три года». М., 1920, стр. 48—49.

[42]《中國新民主主義革命史參考資料》・
胡華主編・商務印書館出版，1951，50頁・

«Сердечную благодарность и любовь русскому народу» от имени студентов всего Китая выразил Генеральный совет Всекитайской федерации студентов[43].

Семнадцать китайских общественных организаций опубликовали совместное обращение к народу и правительству Советской России, в котором горячо одобрялась дружественная политика советского правительства по отношению к Китаю. Обращение подписали Шанхайская федерация студентов, служащие 6-го отделения железной дороги Пекин—Шанхай, Учанская торговая ассоциация, Женский союз, Союз служащих Шаньдунской железной дороги, Союз служащих Тяньцзинской железной дороги, Союз рабочих и служащих железной дороги Шанхай — Ханькоу, Союз городских торговцев Дунбэя, Союз студентов-патриотов, обучающихся в Японии, Шанхайский патриотический союз и другие организации[44].

В августе 1919 г. было опубликовано обращение советского правительства «К рабочим и крестьянам Персии»[45]. В сентябре было опубликовано обращение к рабочим и крестьянам Турции[46]. К этому же периоду относятся соответствующие обращения советского правительства к народу и правительству автономной Монголии и революционным организациям Кореи[47].

Обращения советского правительства ко многим государствам Азии сыграли огромную роль. Они способствовали тому, что правда о Великой Октябрьской социалистической революции и политике Советского государства стала достоянием народных масс Китая, Турции, Ирана, Монголии, Афганистана и других стран Азии, нанесли сильный морально-политический удар по планам и политике империалистов в Азии и уже тогда значительно улучшили международное положение многих государств Востока.

Не удивительно, что общественные и политические организации почти всех колониальных и зависимых стран в свою очередь стремились установить контакт с Советской Россией, ее правительством, с Коммунистической партией и советской общественностью. Начиная с 1918 г. Москву стали посещать делегации из многих государств Востока. «С конца прошлого года, — говорится в отчете НКИД VII Всероссийскому съезду Советов, — Москва видела у себя делегатов почти всех революционных организаций Востока, пробиравшихся к нам через все заслоны с величайшим риском»[48].

Настроения участников этих делегаций ярко выразил делегат Кореи, выступивший с приветствием на заключительном заседании VII Всероссийского съезда

---

[43] Там же, стр. 40.

[44] Там же, стр. 41.

[45] «Известия», 30 августа 1919 г.

[46] «Известия», 13 сентября 1919 г.

[47] «Отчет Народного комиссариата по иностранным делам Седьмому съезду Советов (ноябрь 1918 — декабрь 1919)». М., 1919, стр. 26.

[48] Там же.

Советов в декабре 1919 г. «Представители Востока, — сказал он, — как Ближнего, так и Дальнего, представители мусульманского мира говорили, что Советская Россия и Советская Москва для них является чуть ли не новой Меккой. Для пролетариата и крестьян Кореи Советская Россия является тем оазисом, из которого жаждущий путник берет живительную влагу» [49].

В середине ноября 1918 г. в Москву прибыли первые представители народов Индии. К этому времени идеи Великой Октябрьской социалистической революции приобрели в Индии огромную популярность. Это признавали и руководители британской колониальной администрации. Вице-король Индии лорд Челмсфорд, выступая 4 сентября 1918 г. на заседании Индийского законодательного совета с изложением проекта нового британского «Акта об управлении Индией», заявил: «Есть в Индии элементы, которые выдвигают лозунги русской революции и требуют политических реформ, противных английскому духу и катастрофических для порядка и законности... Русская мораль такова, что нам следует быть начеку в отношении к ее последователям» [50].

Индийские делегаты передали Наркоминделу послание народов Индии Советской России. Текст послания был принят в Дели еще в конце 1917 г. В январе 1918 г. он был напечатан в нелегальных индийских газетах. В послании приветствовались благородные принципы, провозглашенные советским правительством, и содержался призыв поддержать стремления народов Индии к достижению независимости [51].

23 ноября 1918 г. индийская делегация была принята В. И. Лениным, с которым она имела продолжительную беседу [52]. В прокламации, изданной впоследствии, говорилось: «В середине ноября 1918 года 2 представителя от Индийских мусульман, жителей г. Дели и ученых профессий, по имени Саттар и Джабар, прибыли сюда и представились нашему вождю Ленину. Они объяснили ему многое, касающееся Индии и Востока» [53].

25 ноября индийские гости присутствовали на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

«Товарищи и братья, вожди русской революции, — заявил в приветственной речи индийский делегат. — Индия издалека приветствует вас за ту победу, которую вы одержали во имя мирового прогресса и всего пролетариата. Индия преклоняется перед тем высоким лозунгом, который выпал России. Индия молится и про-

---

[49] «7-й Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов». Стенографический отчет. М., 1920, стр. 274.

[50] «Известия», 1 ноября 1919 г.

[51] «Известия», 17 ноября 1918 г.

[52] В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 495; «Известия», 24 ноября 1918 г.

[53] ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 85, л. 61. — Перевод прокламации, попавшей в марте 1919 г. в руки белогвардейского «консульства» в Кашгаре.

сит Провидение, чтобы оно послало вам силы довести до конца начатую вами работу и чтобы идеи ваши распространились по всей земле»[54]. В кратком ответном слове Я. М. Свердлов предложил послать приветствие от имени ВЦИК «тем народам Индии, которые желают освобождения там, в своей далекой Азии»[55].

В тот же день индийская делегация вручила Я. М. Свердлову специальный меморандум, в котором выражалась благодарность вождям русской революции за счастье лично побеседовать с ними и передать им поздравление от лица индийских народов и 70 миллионов индийских мусульман. В меморандуме рассказывалось о жестокостях колониального режима в Индии и сообщалось, что «революция в России произвела сильнейшее впечатление на психологию индийского народа. Вопреки всем стараниям Англии лозунг самоопределения народов проник в Индию...». В меморандуме указывалось, что представителям индийского народа, которые хотели изложить свои требования, было отказано в разрешении на въезд в Англию, что в Соединенных Штатах и Франции индийских представителей подвергли тюремному заключению, а из Японии, Швейцарии и Дании их изгоняют под давлением английских дипломатов.

«Тот факт, — отмечалось в заключение в меморандуме, — что мы принимаем участие в политике и мировом развитии, говорит, что Англии более оставаться в Индии невозможно. Мы надеемся, что все индийские общины будут выступать заодно с нами в деле изгнания иноземных властей из Индии. Мы надеемся также, что наши братья великой, свободной России протянут нам руку в деле освобождения Индии и всего мира.

Товарищи! Мы убеждены, что все свободолюбивые народы мира увидят тот день, когда 325 миллионов индийцев, одна пятая часть населения земного шара, будут освобождены от кабалы и рабства иноземных властей»[56].

Принимая меморандум индийской делегации, Я. М. Свердлов заявил: «Я выслушал с большим удовольствием все сказанное индийскими представителями. Мы надеемся, что все страны, находящиеся в порабощении, скоро придут в соприкосновение с Советской Россией... Мы уполномочиваем индийских представителей передать наилучшие пожелания от Исполнительного Комитета и наши надежды на скорое освобождение Индийского народа»[57].

---

[54] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 21, ед. хр. 2, л. 31.—Стенограмма заседания ВЦИК.

[55] Там же.

[56] Настоящий меморандум опубликован в «Известиях» от 26 ноября 1918 г. под заголовком «Голос порабощенной Индии (Меморандум, врученный индусской делегацией председателю ВЦИК тов. Свердлову на заседании 25-го ноября)». В приложениях к протоколу заседания ВЦИК 25 ноября он озаглавлен: «Речь представителя Индийской делегации проф. Джакара (очевидно, Джабара.—*А. Х.*) на II заседании ВЦИК от 25/XI». В самом тексте протокола и стенограммы заседания документ отсутствует (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 21, ед. хр. 2, лл. 74—77).

[57] Заявление Я. М. Свердлова воспроизведено в цитированной выше прокламации (см. ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 85, л. 61).

Почти одновременно с индийской делегацией Москву посетила китайская делегация, которая была принята В. И. Лениным. Делегаты информировали В. И. Ленина о положении дел в Китае, указали на широкое развитие и нарастание революционного движения на юге страны. Они заявили, что «для всего Востока существование Советской России является вопросом жизни и смерти» [58].

Первые делегации, прибывавшие в Советскую Россию из различных стран Азии, способствовали распространению на Востоке объективной и правдивой информации о Великой Октябрьской социалистической революции, о Советской России и политике советского правительства. Непосредственный контакт, установившийся уже тогда между Советской Россией и широкими общественными кругами многих колониальных и зависимых стран Востока, положил начало дружественным отношениям между народами Советской России и народами этих стран. Эти дружественные отношения постепенно складывались и укреплялись вопреки интригам колонизаторов и политике зависимых реакционных правительств полуколониальных государств Востока.

Расчеты империалистических держав на то, что при помощи интервенции и блокады, а также полной дипломатической изоляции Советской России удастся воздвигнуть непроницаемую стену между народами Востока и Советской Россией, провалились. Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции во многих странах колониального Востока развернулось подлинно народное движение за дружбу с Советской Россией. Даже первые, иной раз неофициальные, контакты между Советской Россией и представителями угнетенных народов Востока являлись важной моральной поддержкой в их освободительной борьбе, свидетельствовали об изменении международного положения угнетенных стран Азии.

Советское правительство не ограничилось тем, что навсегда отказалось от агрессивной колонизаторской политики русского царизма и ликвидировало все и всякие неравноправные договоры с народами Востока. Оно открыто заявило о своей готовности оказать моральную и материальную помощь народам, ведущим справедливую борьбу за свою национальную независимость. 5 декабря 1919 г. высший орган Советского государства — VII Всероссийский съезд Советов принял историческое постановление об угнетенных нациях.

«7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов, собравшийся для дальнейшего утверждения завоеваний Великой Октябрьской Революции, проложившей дорогу полному освобождению трудящихся масс и угнетаемых наций всего мира,—говорилось в постановлении съезда,—посылает свое горячее приветствие всем классам, народам и ра-

---

[58] «Известия», 3 декабря 1918 г. — Точная дата приема В. И. Лениным китайской делегации не указана.

сам, борющимся против бесстыдного империалистического насилия и эксплуатации, и выражает полную готовность российских рабочих и крестьян оказать им как моральную, так и материальную поддержку» [59].

Разгром интервентов и белогвардейцев, победа советского народа в гражданской войне укрепили молодое Советское государство, позволили ему перейти к восстановлению хозяйства, к мирному социалистическому строительству. Вместе с тем эта победа советского народа способствовала значительному улучшению международных условий освободительной борьбы многих угнетенных народов Востока. Создались предпосылки для заключения первых политических договоров между Советской Россией и странами Азии. В начале 1921 г. были подписаны советско-иранский, советско-афганский и советско-турецкий договоры, осенью 1921 г. — договор между РСФСР и Монголией, в мае 1924 г. — советско-китайское соглашение. Таким образом были заложены основы дружественных отношений между Советским Союзом и странами Азии.

Отличительной особенностью всех договоров и соглашений, заключенных советским правительством со странами Востока, был их последовательно равноправный характер, отказ от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела других стран. Советское правительство неуклонно проводило в жизнь ленинские принципы мирного сосуществования и сотрудничества между государствами. Эти принципы не только торжественно провозглашались в соответствующих международных договорах, но и неуклонно проводились в жизнь. О последовательности и принципиальности политики Советского государства ярко свидетельствуют инструкции Народного комиссариата иностранных дел своим дипломатическим представителям в странах Востока.

«Наша политика есть политика мира и сотрудничества между всеми народами, — говорится, например, в инструкции НКИД полпреду РСФСР в Афганистане от 3 июня 1921 г. — В настоящее время, когда восточные народы, как экономически отсталые, болезненно ощущают иностранное экономическое угнетение, Социалистическая Советская Россия является для них естественным другом. Наша политика на Востоке не агрессивна, она есть политика мира и дружбы. Вы должны систематически во всей Вашей работе выдвигать этот основной момент и, в частности, в Кабуле ставить основной целью Вашей деятельности развитие нашей дружбы с Афганистаном. Дружба предполагает взаимное содействие, и, исходя из нашего желания по мере возможности способствовать развитию и процветанию дружественного афганского государства, мы готовы оказывать ему на этом мирном поприще все содействие, какое в наших силах. Вы должны изучить нужды и потребности Афганистана и выяснить желания его правительства с тем, чтобы в развитие и во исполнение русско-афганского договора мы могли оказывать ему по-

---

[59] «7-й Всероссийский съезд Советов...», стр. 18.

сильное содействие в целях способствования его развитию и благосостоянию. Вам поручается обратить особенно серьезное внимание на реформистскую программу эмира. В нынешней стадии развития Афганистана просвещенный абсолютизм типа нашего XVIII столетия является для него серьезным прогрессивным явлением. Мы не можем и не должны подходить к Афганистану с мерилами экономически развитых стран.

...Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у вас другой; у нас одни идеалы, у вас другие; нас, однако, связывают общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самодеятельности наших народов. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самодеятельность вашего народа; мы оказываем содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии нашего народа. Мы ни на минуту не думаем навязывать вашему народу такой программы, которая ему чужда в нынешней стадии его развития».

Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин писал полпреду РСФСР в Иране 9 января 1922 г.: «...Наша восточная политика остается диаметрально противоположною восточной политике империалистических стран. Наша восточная политика стремится к самостоятельному экономическому и политическому развитию восточных народов и будет их в этом всячески поддерживать. Мы усматриваем свою роль и свое призвание в том, чтобы быть естественными и бескорыстными друзьями и союзниками народов, борющихся за приобретение своего полного самостоятельного экономического и политического развития. Пусть персы не опасаются, якобы мы будем предателями. Мы таковыми не можем быть, ибо это подсекло бы самое основание, на котором зиждется наше политическое положение. Мы должны оставаться самими собою, а это означает, что мы будем продолжать на Востоке нашу политику и что персы, как и другие восточные народы, ни в коем случае не должны ожидать от нас измены нашей уже установившейся политики» [60].

Несмотря на хозяйственную разруху и огромные экономические трудности, которые переживало молодое Советское государство, оно выражало готовность оказать посильную экономическую помощь слаборазвитым странам Востока. Так, статья 10 Советско-афганского договора 1921 г. предусматривала, что советское правительство предоставит Афганистану «денежную и другую материальную помощь» [61]. Эта помощь укрепляла независимость Афганистана и не имела ничего общего с так называемой «помощью» со стороны колонизаторов. Характерно, что при обсуждении в августе 1921 г. эмиром Афганистана и советским полпредом

---

[60] Цит. по журналу: «Коммунист», 1956, № 18, стр. 111.

[61] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. I—II, изд. 3-е. М., 1935, стр. 15.

вопроса о технической помощи Афганистану эмир, говоря о технических сооружениях, осуществлявшихся в Афганистане англичанами, отметил, что последние обычно бросали дело неоконченным, предоставляя афганцам самим разбираться в доставленных, но неустановленных механизмах [62].

Равноправные договоры, подписанные Советским государством со странами Азии, существенным образом изменили всю систему международных отношений. Разрушалась созданная колонизаторами дипломатическая изоляция полуколониальных стран Азии.

Политика Советского государства на Востоке определялась не временными, конъюнктурными соображениями. Она вытекала из самой природы Советского социалистического государства. Народам колониальных и зависимых стран не приходилось опасаться каких-либо изменений в советской политике. Поэтому наиболее дальновидные государственные деятели стран Востока считали дружбу с Советской Россией краеугольным камнем своей национальной политики. Глава национального правительства Турции Кемаль Ататюрк заявил в сентябре 1921 г. в Великом национальном собрании: «Мы — друзья России, потому что русские раньше всех признали наши национальные права и стали соблюдать их. При таких условиях Россия может быть уверенной в нашей дружбе, как сегодня, так и завтра, и навсегда» [63].

Развитие стран Азии и Африки убедительно показывает, что в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменилось их международное положение.

Колонизаторам стало труднее и сложнее осуществлять свои планы, держать в узде порабощенные народы. Сам факт существования первого в мире Советского социалистического государства ослаблял силы империалистической реакции во всем мире.

Таким образом, победа Великой Октябрьской социалистической революции создала совершенно новые международные условия для борьбы народов Востока за свою национальную независимость. Пока империализм являлся единой и всеохватывающей мировой системой, национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах лишь расшатывало колониальную систему империализма. После победы Великой Октябрьской социалистической революции сложилась новая международная обстановка, при которой открылись реальные перспективы и возможности для полной победы угнетенных народов Востока в их борьбе за национальную независимость.

Естественно, что по мере роста и укрепления первого в мире социалистического государства — СССР — и дальнейшего обострения общего кризиса капитализма

[62] ЦГАКА, ф. 3с/4, оп. 1, ед. хр. 119 с., лл. 640—641.
[63] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 1, ед. хр. 138, л. 129.

ярче проявлялись те новые черты и особенности международного развития, которые принесла победа Великой Октябрьской социалистической революции. А после разгрома фашистских сил во второй мировой войне, в чем решающая заслуга принадлежит Советскому Союзу, сложилась международная обстановка, при которой стал возможен распад колониальной системы империализма.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ИДЕЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УГНЕТЕННЫЕ СТРАНЫ ВОСТОКА

Героический пример рабочих и крестьян России глубоко революционизировал широчайшие массы трудового народа во всем мире, вдохновил на борьбу миллионы угнетенных в колониальных и зависимых странах Востока. Сила революционизирующего воздействия Октябрьской революции на народы Востока определялась прежде всего ее социалистическим характером. Помимо этого, ряд важных конкретных особенностей революции в России значительно усилил ее влияние на народы колониального мира.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила в обширной стране, которая одновременно является и европейской и азиатской державой, в стране, сопредельной с наиболее крупными и важными странами колониального мира. Советская Россия стала как бы мостом, соединяющим угнетенные народы Востока и революционный пролетариат Запада.

Социалистическая революция в России победила в октябре 1917 г., через несколько месяцев после победы Февральской буржуазно-демократической революции, на основе осуществления ленинской установки на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. При этом только Октябрьская революция полностью довела до конца разрешение всех не решенных ранее важных задач демократической революции, которые она решала, по образному выражению В. И. Ленина, «походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски*-революционной, социалистической работы» [64].

Это делало Великую Октябрьскую социалистическую революцию близкой и понятной народам колониального Востока, усиливало ее революционизирующее воздействие, ибо национально-освободительное движение народов Востока по своим задачам носило буржуазно-демократический характер.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории до конца и самым радикальным образом разрешила аграрный вопрос в интересах крестьянства. В Советской России сложился прочный и нерушимый союз рабочих и крестьян. Между тем колониальные и зависимые страны Востока — это страны

---

[64] В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 32.

аграрные. Аграрный вопрос являлся и является для них центральным вопросом, он был основой и главным содержанием назревавших на Востоке революций. Полное разрешение аграрного вопроса в России в результате победы Октябрьской революции глубоко революционизировало многомиллионное крестьянство, составляющее основную массу населения колониальных и зависимых стран.

«Большинство народов Востока, — указывал В. И. Ленин, — находится в худшем положении, чем самая отсталая в Европе страна — Россия, но нам удалось соединить в борьбе против остатков феодализма и капитализма русских крестьян и рабочих, и наша борьба так легко прошла потому, что против капитала и феодализма соединились крестьяне и рабочие. Здесь связь с народами Востока особенно важна, потому что большинство народов Востока являются типичными представителями трудовой массы, — не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета»[65].

Наконец, Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории показала пример справедливого разрешения национального вопроса. В результате революции обрели свободу бывшие колонии царской России. Это был первый серьезный удар по колониальной системе империализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромнейшее влияние на колониальные и зависимые страны Востока прежде всего потому что в самих этих странах созрели глубочайшие *внутренние* предпосылки для нового подъема национально-освободительного движения.

Все развитие колониальных и зависимых стран Востока в эпоху империализма, и особенно в годы первой мировой войны, подготовило благодатную почву для восприятия освободительных идей Великой Октябрьской социалистической революции.

Еще до первой мировой войны в странах колониального Востока начали формироваться могучие общественные силы, поднимавшиеся на борьбу против системы колониального рабства. Первая мировая война значительно ускорила развитие колониальных и зависимых стран Востока. Она разбудила Восток, втянула его народы в международную политику.

Война оказала сильное влияние на социально-экономическое развитие колоний и зависимых стран. Она не только вызвала повышенный спрос на продовольствие, сырье и промышленные товары, но и резко нарушила сложившиеся ранее международные торговые связи. Сократился ввоз промышленных товаров из метрополий в колонии. Это дало толчок к развитию национальной промышленности в колониях и зависимых странах. Особенно заметно увеличилось промышленное производство в Индии, Китае, Египте, Корее, ускорилось развитие капи-

---

[65] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 139—140.

тализма и в других странах колониального мира. В связи с этим в ряде колониальных и зависимых стран численно вырос и окреп пролетариат. Он начал глубже сознавать свои классовые интересы и необходимость создания собственных организаций. В Китае и Индии рабочий класс к концу войны являлся уже могучей общественной силой. Создавались, таким образом, объективные предпосылки для подъема рабочего движения в ряде стран Востока, для превращения его из стихийного в сознательное, для распространения идей марксизма-ленинизма.

Война значительно ускорила разорение крестьянства колоний и зависимых стран. В деревне росли ряды бедноты и сельскохозяйственного пролетариата. Быстро нарастало недовольство многомиллионных крестьянских масс. Создавались объективные предпосылки для активного участия этих масс в национально-освободительном движении, для постепенного складывания революционного союза рабочих и крестьян.

В связи с развитием капитализма выросла, окрепла и разбогатела национальная буржуазия многих колониальных и зависимых стран. Она все более тяготилась иноземным гнетом колонизаторов. Обострились противоречия между национальной буржуазией колониальных и зависимых стран и монополистическим капиталом метрополий. Активизировались выступления национальной буржуазии против империализма. Несмотря на свойственную ей непоследовательность, национальная буржуазия тем не менее была призвана сыграть определенную революционную роль в назревавшем подъеме национально-освободительного движения.

За годы войны угнетенные народы колоний приобрели большой политический опыт. Многое увидели и многому научились миллионы колониальных солдат, призванные империалистами в свои армии.

«Империалистская война, — указывал В. И. Ленин, — помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности, солдат для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили умению владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение... Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю»[66].

В этих условиях освободительные идеи, провозглашенные Великой Октябрьской социалистической революцией, полностью отвечали самым коренным, самым насущным потребностям общественно-политического и социально-экономического развития народов колониальных и зависимых стран Востока. В свою очередь те глубинные процессы, которые назревали и были подготовлены всем предшество-

[66] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 208.

вавшим развитием этих стран, в полной мере выявились во время невиданного никогда ранее революционного подъема, развернувшегося в странах колониального Востока под влиянием Октябрьской революции.

Прогрессивные элементы в странах Востока горячо приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию уже в первые месяцы после ее победы. Они жадно ловили вести, приходящие из России. Несмотря на то, что колонизаторы и реакционные элементы всячески замалчивали и искажали смысл революционных событий в России, сведения об Октябрьской революции получили широкое распространение во многих странах колониального Востока.

Уже 10 ноября 1917 г. в китайских газетах было опубликовано сообщение: «Гарнизон Петрограда совместно с трудящимися сверг правительство Керенского».

В начале 1918 г. китайская печать сообщила об отмене советским правительством неравноправных договоров [67].

Китайские революционеры начали жадно изучать опыт русской революции. В 1918 г. видный деятель китайской науки и один из первых пропагандистов марксизма в Китае профессор Ли Да-чжао опубликовал ряд статей, посвященных Великой Октябрьской социалистической революции.

Ли Да-чжао разоблачал антисоветскую клевету китайских и иностранных реакционеров и приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию как предвестницу освобождения всего человечества.

«Как первый тунговый лист, упавший с ветки, говорит о приближении осени, так и революция в России предвещает новые великие события, — писал Ли Да-чжао. — Хотя большевизм создан русскими, однако его дух есть дух всеобщего пробуждения в сердцах человечества XX столетия» [68].

Летом 1919 г. Мао Цзэ-дун опубликовал в издававшемся им тогда в Чанша еженедельнике «Сянцзян пинлунь» («Сянцзянское обозрение») статью «Великое объединение народных масс», в которой он отмечал, что «победа Октябрьской революции в России является победой великого единства народа; китайский народ должен, следуя примеру русской революции, также осуществить великое единение китайского народа» [69].

Некоторые китайские газеты и журналы публиковали важнейшие документы Великой Октябрьской социалистической революции и советского правительства. Основанный Ли Да-чжао и другими деятелями журнал «Мэйчжой пинлунь» («Еженедельное обозрение»), выходивший с декабря 1918 г. по август 1919 г., систематически публиковал материалы о конституции Советской России, законе о земле,

---

[67] П ы н М и н. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. М., 1957. стр. 14—15.

[68] Там же, стр. 15.

[69] Там же, стр. 26.

законе о браке и др. [70]. В журнале «Цзэфан юй чай цзао» («Освобождение и реконструкция») был опубликован полный текст Советской Конституции.

Горячо приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию иранские патриоты. Еще накануне Октября установились дружественные отношения между революционными солдатскими комитетами, созданными в находившихся в то время в Иране частях русской армии, и патриотическими иранскими организациями. Солдатские комитеты и Советы установили тесную связь с местным населением. В городе Керманшахе был создан объединенный комитет из солдатских депутатов и местных иранских революционеров. В Гиляне русские революционные солдаты братались с бойцами иранских революционных партизанских отрядов дженгелийцев («лесных братьев»). 1 мая 1917 г. в Тебризе состоялась совместная демонстрация русских солдат и местного населения, а 2 июня русские солдаты участвовали в манифестации, посвященной памяти героев иранской революции 1905—1911 гг. [71].

Иранские революционные организации установили связь с работавшей в Баку под руководством большевиков организацией «Гуммет». Связь с иранскими революционными организациями осуществлялась под руководством М. Азизбекова. Газета, издаваемая «Гуммет», распространялась в Иране и Турции и пользовалась там популярностью [72]. Благодаря этим связям иранскому народу стали известны требования русских большевиков. Состоявшаяся в августе 1917 г. в Тебризе конференция местной организации демократической партии Ирана приветствовала русскую революцию и русских большевиков. «Мы должны, — говорилось в резолюции конференции, — сдружиться с партией, которая отмечает в своей программе свободу народов своей страны и других стран» [73].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в Тебризе распространялась прокламация, озаглавленная «Приятное известие». В ней говорилось: «Всем либералам и сторонникам человеческой свободы сообщается приятная весть, что солнце большевизма своими лучами осветило весь мир, бабочки реакции... со всех сторон отправились в темноту уничтожения» [74].

В то время как реакционное правительство султанской Турции двинуло свои войска в авантюристический поход против народов Закавказья, лучшие представители турецкого народа горячо приветствовали Октябрьскую революцию и по-

[70] Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, стр. 23—24.

[71] Ш. А. Тагиева. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 годах. Кандидатская диссертация. М., Ин-т востоковедения АН СССР, 1954, стр. 65.

[72] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 4, лл. 144—145.

[73] Ш. А. Тагиева. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане..., стр 74.

[74] ЦГВИА, ф. 13207, оп. 1, ед. хр. 14, л. 28.

литику советского правительства. «После Октябрьского переворота в 1917 году в России, — писал в своем докладе один из турецких дипломатов, — турецкие студенты шли под лозунгами большевиков, требовали мира, хлеба и всеобщего разоружения». Вскоре в Стамбуле начали выходить революционные журналы «Военная беднота» и «Большевик», а в Айдине — журнал «Чифтчи» («Крестьянин»). Они призывали турецкий народ к борьбе за новую жизнь, к союзу с большевиками и русскими революционерами.

12 апреля 1918 г. собрание студентов Стамбульского гамидийского университета единогласно постановило присудить премию Нобеля вождю Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленину. На самом почетном месте в университете был выставлен портрет В. И. Ленина с надписью: «Да здравствует отец всех угнетенных и кумир мирового мира товарищ новый пророк — *Ленин-Хазретлери*». Немецких профессоров, протестовавших против решения студентов и предлагавших присудить премию Гинденбургу, со свистом выгнали из зала [75].

«Уважаемый великий учитель т. Ленин со своими идеями, стремлениями и действиями представляет собой целый революционный мир, и турецкая молодежь своим выбором показала всю свою привязанность к этому миру», — отмечал основатель Коммунистической партии Турции Субхи, характеризуя решение студенчества Стамбульского университета [76]. Портрет В. И. Ленина висел в Стамбульском университете до февраля 1919 г., когда он был снят по требованию представителя военного командования оккупационных войск Антанты генерала Франше д'Эспре. Это вызвало протест студенчества [77].

Во время пребывания войск турецких оккупантов в Баку бакинские большевики распространяли нелегальную литературу в турецких воинских частях. Среди турецких солдат быстро росли революционные настроения [78].

Горячо откликнулись на победу Великой Октябрьской социалистической революции народы арабского Востока. «Правительство Ленина и его друзей, — говорилось в одном из документов созданного в Сирии «Комитета единения арабов», — и поднятая ими Великая Революция для освобождения Востока от ига европейских тиранов почитаются арабами великой силой, способной дать им счастье и благополучие. Счастье и покой всего мира зависят от союза арабов и большевиков».

Представители арабских организаций выражали свое восхищение и уважение советскому правительству и его руководителю В. И. Ленину, провозглашая: «Да здравствует Ленин, его товарищи и Советская власть!» [79].

---

[75] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 176, л. 20.

[76] «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 245.

[77] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 176, л. 20.

[78] ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, ед. хр. 619, л. 118. — Информационные обзоры Кавказского стола Наркомнаца.

[79] ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, ед. хр. 367, лл. 43.

Афганский народ видел в Великой Октябрьской социалистической революции и Советской России главную гарантию успеха своей борьбы за независимость. Поэтому самые различные общественные слои Афганистана приветствовали Октябрьскую революцию и Советскую Россию. Одним из поборников сближения с Советской Россией был основатель нынешней афганской династии Надир-хан. Издаваемая им в Джелалабаде газета решительно высказывалась за дружбу с Советской Россией [80]. В начале 1920 г. один богатый афганский купец направился в Советскую Россию, чтобы передать свои товары «в личное распоряжение Ленина» с просьбой использовать средства, полученные от их реализации, для культурно-просветительной работы на Востоке [81].

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции активизировалась революционная борьба народов Индии. «Во всех странах мира, — отмечал В. И. Ленин, — в той же самой Индии, где задавлено триста миллионов человек английских батраков, пробуждается сознание и с каждым днем растет революционное движение. Все они смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики, потому что знают, что она пошла на величайшие жертвы ради борьбы с империалистами и устояла против отчаянных испытаний» [82].

Победу Октябрьской революции приветствовали самые различные общественные круги и деятели Востока.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции привела к расширению и укреплению непосредственных революционных связей между народами зарубежного Востока и Советской России. Определенную роль в распространении идей Октябрьской революции в странах зарубежного Востока сыграли трудящиеся этих стран, находившиеся во время революции по тем или иным причинам на территории России.

В связи с вступлением Китая в войну на стороне Антанты китайское правительство направило в страны Антанты большое количество китайских рабочих — кули, которые использовались на самых тяжелых работах в прифронтовой полосе. Многие из них попали в Россию. Кроме того, тысячи трудящихся китайцев устремлялись на заработки в районы русского Дальнего Востока, где осели также десятки тысяч выходцев из угнетаемой японскими колонизаторами Кореи. На Кавказе и в Средней Азии работали тысячи иранских трудящихся. Во время войны в России оказалось немало турецких военнопленных. Трудящиеся китайцы, корейцы, иранцы, турки, находившиеся в России, подвергавшиеся при царизме дискриминации и унижениям, тяжелой эксплуатации и гнету, горячо приветствовали

[80] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 47, л. 211.
[81] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 11, л. 71.
[82] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 365.

Октябрьскую революцию, стали создавать свои общественные и политические организации. Большую агитационную и культурно-просветительную работу вели среди них местные партийные организации Дальнего Востока, Средней Азии и Кавказа.

Общая численность китайских рабочих, проживавших в России, составляла, по данным уполномоченного китайского посольства по делам труда в России, 150 тыс. человек, из них 50 тысяч в прифронтовой полосе.

«Облегчение участи китайских рабочих, — писал китайский дипломат, — совпадает с моментом установления в России Советской власти, взявшей на себя защиту интересов рабочих, независимо от принадлежности их к той или иной национальности» [83].

Китайские рабочие, находившиеся в России, создали свои союзы. В июне 1920 г. в Москве состоялся съезд «китайских рабочих делегатов». Съезд постановил «просить китайское правительство отправить представителя в Советскую Россию для сближения двух государств». Кроме того, съезд направил послание всем китайским общественным организациям, политическим партиям и населению с изложением своих решений и выражением горячих симпатий к Советской России [84].

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции китайские рабочие начали возвращаться на родину. До чехословацкого мятежа при содействии советских властей через Сибирь было эвакуировано на родину около 40 тыс. китайцев [85]. Они принесли в Китай правду об Октябрьской революции. Правдивые рассказы китайских рабочих о Советской России крайне встревожили представителей империалистических держав в Китае и китайских реакционеров.

Находившийся в Маньчжурии японский генерал Фуцзии заявил в начале 1919 г. цицикарскому дуцзюню (военному губернатору): «В настоящее время большевизм охватывает большие пространства. Китайские рабочие в числе свыше 10 тыс. человек, не имея возможности возвратиться на родину, распропагандированы большевиками и вошли в большевистскую партию... На днях в каменноугольных копях в м. Шахецзы появилось три китайца, возвратившихся из Сибири, и начали вести большевистскую агитацию среди рабочих... Ваше почтенное государство (т. е. Китай. — *А. Х.*) должно ради блага Восточной Азии принять исключительные меры предосторожности в Монголии, Синьцзяне и других пограничных областях. Наши войска принимают все меры в этом направлении». Китайское правительство дало специальное телеграфное указание местным властям следить за распространением революционных идей среди населения, отметив, что «японское

---

[83] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 174, лл. 51 «а» и «б». — Копия телеграммы уполномоченного китайского посольства по делам труда в России китайскому посольству в Копенгагене для китайского Министерства иностранных дел.

[84] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 43, л. 97. — Перевод копии телеграммы из Москвы в Шанхай с изложением решений съезда.

[85] «Известия», 26 августа 1919 г.

правительство уже обратило на это самое серьезное внимание и принимает соответствующие предупредительные меры». Штабом цицикарских войск было отдано распоряжение «о строгой проверке и наблюдении за прибывающими в пределы Маньчжурии (из России) китайцами»[86].

Был установлен специальный надзор за передвижением возвращавшихся из России китайских рабочих. Многие из них были брошены в тюрьмы. О страхе китайских реакционеров в связи с распространением в стране революционных идей свидетельствует обращение пекинского правительства в мае 1919 г. к иностранным посланникам с просьбой запретить пересылку ряда изданий через иностранные почтовые конторы.

Министерство внутренних дел пекинского правительства с тревогой сообщало: «Обнаружено наличие таких печатных произведений, как «Цзинь хуа цза чжи» («Просветительный альманах»), «Мин шэнь дун хэ» (сборник «Глас народа»), «Гун вэнь бао цзян» («Драгоценное зерцало рабочих»), «Тай пин» («Всеобщий мир») и т. п., которые, задавшись целью пропагандировать превратные мысли вроде социальной революции, анархизма, всеобщей стачки, социализации имущества и т. д., поистине проповедуют теории большевизма. Так как свободное распространение подобных произведений несомненно наносит вред общественному прогрессу, то надлежит, само собою разумеется, запретить таковые, дабы пресечь источник смуты в зародыше»[87].

Распространению идей Великой Октябрьской социалистической революции способствовали также те русские революционные рабочие, солдаты и моряки, которые в силу различных обстоятельств находились в это время в Китае.

Еще накануне Октябрьских событий большинство рабочих КВЖД и русских солдат, служивших в Харбине, шло за большевиками. Там был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России Харбинский совет связался с Советом Народных Комиссаров. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Харбинский совет получил телеграмму председателя Совнаркома В. И. Ленина с указанием, что единственным представителем русской государственной власти в полосе отчуждения КВЖД является Совет и вся власть должна принадлежать ему[88]. 29 ноября (12 декабря) было опубликовано обращение к населению, в котором сообщалось:

---

[86] ЦГАОР, ф. 302, оп. 1, ед. хр. 44, л. 18.

[87] ЦГА РСФСР ДВ, ф. Р-12, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 89—90; ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78а, л. 57.

[88] П. Кудрявцев. Управление и суд на Китайской Восточной железной дороге. 1917—1918 гг. Издание иркутского краевого музея (историко-революционного отдела), 1930, стр. 21. — Полоса отчуждения КВЖД — полоса земли вдоль железной дороги, включавшая, помимо земли, на которой были расположены железнодорожные линии, станционные поселки и г. Харбин.

«По распоряжению Совета Народных Комиссаров, Харбинский Совет Р. и С. Депутатов с сего числа является официальным представителем государственной власти. Все государственные и общественные учреждения контролируются этим органом» [89]. Был образован Военно-революционный комитет Совета, который отстранил от должности старого управляющего КВЖД генерала Хорвата и назначил рабочего-большевика Славина «комиссаром для заведования политической и дипломатической частью дел Управления Китайской Восточной железной дороги» [90]. Эти события вызвали тревогу дипломатических представителей империалистических держав и китайской реакции. 13 (26) декабря китайские войска вступили в полосу отчуждения и совместно с русскими контрреволюционерами разогнали Совет и разоружили революционных русских солдат.

Деятельность Харбинского совета оказывала большое влияние на китайское население. В своей последней резолюции Харбинский совет подчеркивал, что одной из причин ввода китайских войск и роспуска Совета послужило то, что Совет и революционные русские рабочие КВЖД «своими действиями революционизировали сознание китайских рабочих» [91]. После роспуска Совета большевики КВЖД вынуждены были уйти в подполье, однако их связи с китайскими рабочими расширились и окрепли.

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела неизгладимое впечатление на находившихся в России турецких военнопленных. Революционную работу среди них в тот период возглавлял видный турецкий социалист Мустафа Субхи. Под его редакцией в 1918 г. выходила на турецком языке газета «Ени дунья» («Новый мир») [92].

В июле 1918 г. в Москве состоялась конференция левых турецких социалистов, в которой участвовало 13 делегатов от организаций турецких военнопленных [93]. Характеризуя значение этой конференции, М. Субхи впоследствии говорил: «...когда турецкие генералы намеревались послать турецкую армию занять берега Каспийского моря, Персию и Туркестан, в Москве, в этом центре революции, обещающем счастье всему миру, турецкие революционеры смело подняли турецкое знамя и пошли против авантюристских стремлений турецких генералов» [94].

Небольшая часть турецких военнопленных сумела вернуться на родину еще в 1918 г. Они включились в начинавшееся в то время в Турции освободительное

[89] Там же, стр. 22.

[90] ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, д. 71, л. 105.

[91] В. Соломеник. Борьба за Советскую власть в полосе отчуждения КВЖД. В книге «Дальистпарт. Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке», кн. III. Владивосток, 1925, стр. 59—60.

[92] ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, ед. хр. 616, л. 31.

[93] Там же, л. 33.

[94] «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 244.

движение против оккупации страны Антантой. С участием военнопленных, вернувшихся из России, студентов, а также находившихся в Стамбуле членов египетских и иранских организаций и организаций индийских мусульман был создан Исполнительный комитет революционеров Соединенных мусульманских штатов. Он послал в Анатолию своих представителей, которые развернули революционную агитацию среди крестьянства и солдат местных гарнизонов [95].

В марте 1919 г. восстало несколько сот турецких солдат в Стамбуле. После подавления восстания военные власти Антанты направили разоруженных и арестованных участников восстания в Румынию для отбытия наказания в каторжных дисциплинарных ротах, а также в оккупированную в тот период французами Одессу. Незадолго до этого представители французского командования в Сулине разоружили и арестовали солдат турецкого военного отряда, возвращавшегося через Румынию в Стамбул из Будапешта, где он находился во время войны. Командир отряда донес французским властям, что солдаты распропагандированы венгерскими революционерами «для совершения революции в Турции». Эти арестованные солдаты также были направлены в Одессу для принудительных работ в качестве грузчиков в порту. Накануне бегства французских оккупантов из Одессы находившийся там турецкий консул, связанный со стамбульскими патриотическими организациями, добился у французов передачи арестованных турецких солдат под его покровительство. Солдаты были размещены в одной из пригородных деревень, а после освобождения Одессы от интервентов и белогвардейцев вступили добровольцами в Красную Армию [96].

Находившиеся на территории Советской России трудящиеся — выходцы из стран зарубежного Востока, как уже отмечалось, создавали свои общественные и политические организации. Их наиболее сознательные представители переходили на позиции марксизма-ленинизма. Они проводили большую агитационную и пропагандистскую работу.

Узнать правду об Октябрьской революции и Советской России стремились прогрессивные деятели различных стран Востока. Некоторым из них удалось приехать в Советскую Россию. Сюда устремились и представители революционной эмиграции из разных азиатских стран. С особым интересом следили они за освободительной борьбой народов Советского Востока против интервентов и белогвардейцев, за первыми успехами их государственного и хозяйственного строительства. Не удивительно, что многие из них особенно стремились попасть в центр Советской Средней Азии — Ташкент.

В конце 1919 г. революционные представители некоторых стран зарубежного Востока, находившиеся в Ташкенте, попытались создать объединенную орга-

---

[95] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 176, л. 2[illegible].

[96] Там же, л. 21.

низацию. Ввиду того что главной задачей этой организации они считали распространение объективной правдивой информации, было решено учредить Совет интернациональной пропаганды на Востоке [97]. Его председателем стал Мустафа Субхи.

Своей основной задачей Совет интернациональной пропаганды на Востоке считал «воспитание революционных элементов... из всех стран Востока» [98]. Совет имел китайскую, индийскую, иранскую и турецкую секции. Он выпускал газеты, журналы, брошюры, листовки на языках народов Востока, в которых рассказывалась правда о Великой Октябрьской социалистической революции, разоблачался колониальный режим и политика колонизаторов [99].

В «Обращении Совета Интернациональной пропаганды на Востоке к угнетенным и измученным народам Востока», подписанном Субхи и другими деятелями Совета, говорилось об успехах трудящихся России в борьбе с интервентами и белогвардейцами и указывалось, что начавшееся под влиянием революции в России революционное движение в странах Востока «укрепляет нашу надежду и веру в освобождение Востока». Воззвание заканчивалось словами:

«...Пусть наши революционные лозунги дружно и единодушно раздаются в Константинополе, Багдаде, Тегеране, Кабуле, Капре, Дели и Пекине:

Да будут прокляты душители Востока — империалисты всего мира!

Да здравствует союз угнетенных народов Востока с Пролетарским Западом!» [100]

Деятельность Совета интернациональной пропаганды на Востоке способствовала распространению идей Великой Октябрьской социалистической революции, идей дружбы и равноправия народов среди трудящихся Востока.

В сентябре 1920 г. по инициативе Коммунистического Интернационала и ряда революционных организаций Востока состоялся съезд народов Востока в Баку. На нем присутствовало несколько сот делегатов, прибывших из различных стран, в том числе 201 делегат от Ирана, 105 — от Турции, 40 — от Афганистана, 7 — от Китая, 14 — от Индии и т. д. [101]. На съезде были представлены самые различные политические организации и деятели Востока, которые единодушно приветствовали политику равноправия и дружбы с народами Востока, провозглашенную Великой Октябрьской социалистической революцией. Помимо представителей Советской России, гостями съезда были видные представители рабочего движения Запада — один из руководителей Коммунистической партии Венгрии Бела Кун, видный американский журналист-коммунист Джон Рид и др. [102].

[97] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 47, л. 260.
[98] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 30, л. 10.
[99] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 47, л. 267.
[100] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, ед. хр. 25, л. 14. — Экземпляр печатной листовки.
[101] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 1, ед. хр. 29, л. 123.
[102] Там же, л. 120.

Съезд избрал постоянный Совет пропаганды и действия народов Востока для координации деятельности национально-революционных организаций различных стран. В связи с этим Совет интернациональной пропаганды на Востоке самораспустился в конце сентября 1920 г.

* * *

Дальнейшему распространению революционизирующего влияния Великой Октябрьской социалистической революции на колониальные и зависимые страны Востока в огромной степени способствовала победа советского народа в гражданской войне против интервентов и белогвардейцев.

«Я думаю, — говорил В. И. Ленин в докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, — что то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, в Сибири, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма»[103].

Исход гражданской войны в России показал, что революционный народ сумел победить интервенционистские армии великих империалистических держав, тех самых держав, которые являлись главными угнетателями стран колониального Востока. Таким образом, начал рассеиваться миф о непобедимости колонизаторов. Это создавало новую обстановку на Востоке и открывало новые перспективы для освободительной борьбы его народов.

Особенно сильное впечатление произвели на Востоке военные победы, одержанные Красной Армией в азиатских районах Советской России. Победы Красной Армии в гражданской войне оказали непосредственное влияние на положение в сопредельных странах Азии.

Империалистическая интервенция против Советской России была тесно связана с колонизаторской политикой главных держав — победительниц в первой мировой войне. Советская Россия стала крупнейшим препятствием на пути к осуществлению их далеко идущих планов порабощения народов. Империалисти-

[103] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 132—133.

ческая агрессия против Советского государства по сути дела была одновременно направлена и против народов колониального Востока. Это касалось как общих планов организаторов антисоветской интервенции, так и их действий на отдельных фронтах и в отдельных районах.

Так, участие Японии, США, Англии и других империалистических держав в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке тесно переплеталось с их колонизаторской политикой и колонизаторскими планами в отношении Китая, Кореи, Монголии. Империалисты стремились широко использовать китайские войска против Советской России, навязывая при этом Китаю новые кабальные военные соглашения о «совместных действиях». Еще в конце 1917 г. американская дипломатия добивалась посылки войск китайских милитаристов против Советской России. «Китай имеет полное право использовать свои войска против большевиков», — писал государственный секретарь Лансинг послу США в Пекине Рейншу 8 декабря 1917 г., предлагая последнему вовлечь Китай в войну против Советской России [104]. В начале 1918 г. Япония навязала пекинскому правительству переговоры о совместной интервенции против Советской России. 25 марта они закончились обменом нот о «военном сотрудничестве» [105]. В мае 1918 г. это сотрудничество было оформлено специальным договором и морским соглашением, которые были затем дополнены военным соглашением от 6 сентября 1918 г. [106]. Эти соглашения должны были установить военный контроль Японии над войсками китайских милитаристов. Успех японской интервенции на советском Дальнем Востоке означал бы одновременно увековечение кабального японо-китайского соглашения о принятии «21 требования», окончательный переход Шаньдуна и других областей Китая в руки Японии, общее усиление империалистического гнета в Китае. Разгром империалистических интервентов на советском Дальнем Востоке предопределил также и крушение многих их планов, направленных против китайского народа. Опираясь на поддержку советского народа, китайский народ смог развернуть успешную борьбу против колонизаторов.

Английская интервенция в Средней Азии была тесно связана с политикой английских колонизаторов в Афганистане и Иране. Разгром английских интервентов в Средней Азии создал благоприятные условия для победы афганского народа в войне за независимость, позволил Ирану расторгнуть кабальный англо-иранский договор 1919 г., превращавший Иран в английский протекторат, и добиться ухода британских войск из Ирана.

---

[104] А. К. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1951, стр. 49.

[105] Mac Murray. Treaties and Agreements with and Concerning China 1894—1919, vol. II. New York, 1921, p. 1408—1410.

[106] Ibid., p. 1413.

Империалистическая интервенция держав Антанты в Закавказье тесно переплеталась с их планами расчленения и порабощения Турции. Не удивительно, что победы Красной Армии и народов Закавказья в борьбе против интервентов привели к коренному изменению военно-политического положения национального правительства Турции, позволили турецкой национальной армии добиться решающих успехов в войне за независимость.

По просьбе монгольского народа Красная Армия помогла ему разгромить белогвардейские банды японского наймита барона Унгерна. В связи с бесчинствами белогвардейских банд, отступивших на китайскую территорию в провинцию Синьцзян, Красная Армия по просьбе китайских властей провела операцию против белобандитов в районе Чугучака. В августе 1921 г. в Москве была получена телеграмма губернатора Синьцзяна на имя В. И. Ленина с благодарностью Красной Армии от имени китайского населения за уничтожение белых банд в пограничной полосе [107].

Огромное впечатление на весь Средний Восток произвели боевые действия красных моряков Каспийской флотилии в мае 1920 г. против белогвардейцев и английских интервентов, незаконно захвативших и угнавших из Баку в иранский порт Пехлеви (Энзели) советские корабли и другое имущество.

В годы гражданской войны народы Востока еще глубже и полнее осознали, что молодое Советское государство является их надежным другом и защитником, почувствовали общность своих целей и интересов с целями и интересами Советской России. Народы колониального Востока активно выступили в защиту Советской России и оказали действенную поддержку советскому народу в его борьбе против интервенции иностранных империалистов.

Китайский народ развернул массовое движение против антисоветской интервенции и попыток сделать Китай орудием антисоветской политики. Еще тогда, когда только начиналась интервенция на Дальнем Востоке и шли японо-китайские переговоры о совместном выступлении против Советской России, в Китае развернулось массовое движение протеста. Против соглашения с Японией выступило кантонское правительство. Лидеры южан направили по этому поводу специальную телеграмму китайскому президенту. Против проектируемого соглашения протестовали китайцы, проживающие в Америке. Находившиеся в Японии китайские студенты организовали митинг протеста, а когда японская полиция разогнала этот митинг, 200 студентов демонстративно вернулись в Китай [108]. Это движение продолжалось и после подписания соглашения с Японией. В нем активно участвовали студенчество и представители китайских торгово-промышленных кругов. Новые серьезные волнения вспыхнули среди китайских студентов, обучавшихся в Японии [109].

[107] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 5, л. 96.

[108] ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 67, лл. 63—64.

[109] Там же, лл. 68—69.

Развернувшееся в Китае антияпонское движение и народные выступления сорвали империалистические расчеты на широкое использование Китая в антисоветской интервенции. На советский Дальний Восток были посланы лишь незначительные контингенты китайских войск, которые к тому же почти не участвовали в боевых действиях против Красной Армии и красных партизан. Революционное движение в Китае сковывало силы японского империализма, помешало ему расширить интервенцию на советском Дальнем Востоке. В. И. Ленин указывал в 1918 г. на то, что «японское стремление наступать против России сдерживает... опасность движения и восстаний в Китае...» [110].

Китайские солдаты и матросы, которые были посланы реакционным пекинским правительством для участия в антисоветской интервенции, не хотели сражаться против русских рабочих и крестьян. Японское командование считало эти китайские войска ненадежными. Так, газета «Юаньдунбао» сообщала 25 марта 1919 г., что японское командование в Сибири требует, чтобы временно пребывающие там китайские отряды были подчинены ему, ввиду того что местные хунхузы (так японцы называли китайских партизан), соединившись с большевиками, часто нападают на японские отряды, а китайские войска не оказывают им помощи и заставляют японцев терять удобное время[111]. Во время мартовских событий 1920 г. в Николаевске-на-Амуре, когда произошло столкновение между японскими войсками и местными партизанами, стоявшие на Амуре китайские канонерки открыли огонь по японцам. В связи с этим в июле 1920 г. Япония направила китайскому правительству специальную ноту с требованием произвести следствие по этому делу с участием японских чиновников[112]. Китайская пресса сообщала, что японцы в дальнейшем захватили в Николаевске-на-Амуре четыре китайских военных судна, взяли офицеров и матросов под стражу и объявили, что они подлежат ответственности по суду за помощь, оказанную большевикам [113].

В то время как иностранные империалисты и реакционное пекинское правительство безуспешно пытались использовать китайских солдат в преступной войне против Советской России, тысячи китайских рабочих, находившихся в России, поднялись на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Они вступали добровольцами в Красную Армию и партизанские отряды, воевавшие против интервентов и белогвардейцев. Китайские добровольцы сражались в рядах Красной Армии на различных фронтах от Тихого океана до Черного моря. Особенно активно участвовало в борьбе с интервентами китайское население Сибири и Дальнего Востока. Рабочие-китайцы станции Слюдянка (Дальний Восток) приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы, рабочие-

[110] В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 326.
[111] ЦГАОР, ф. 302, оп. 1, ед. хр. 54, л. 47.
[112] «Бюллетень Наркоминдела», 1920, № 33, стр. 46.
[113] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 344, л. 85.

китайцы, присоединяемся к русским рабочим для совместной борьбы с врагами рабочего класса — буржуазией, капиталистами и контрреволюционными бандами Семенова и др., для чего из своей среды выбираем тов[арищей], которые, войдя в контакт с местной организацией РКП (большевиков), сольют нас в одну общую коммунистическую семью»[114].

«Интересы рабочих и крестьян т. т. русских считаем нашим общим делом,— говорилось в резолюции рабочих-китайцев города Верхнеудинска, — завоевания революции Российского пролетариата считаем нужным защищать, для чего в контакте с рабочими и крестьянами России и Сибири будем бороться плечо о плечо для защиты прав трудящихся всего мира...

Китайский рабочий и крестьянин в союзе с рабочими и крестьянами русскими положит конец разгулу семеновских банд и завоевательным аппетитам японских империалистов. Близок тот час, когда над дворцами Пекина и хижинами китайских крестьян реять будут красные знамена освобождения»[115].

В Красной Армии возникли специальные китайские формирования. В 1919 г. в рядах Красной Армии сражались 30—40 тыс. китайских добровольцев[116]. Между русскими и китайскими бойцами установились подлинно братские отношения.

«Как только русские бойцы добывали продовольствие и боеприпасы, — вспоминает ветеран гражданской войны, ныне электромонтер харбинской электростанции Цзян Лянь-фэн, — они в первую очередь распределяли их среди китайских бойцов... Однажды один русский боец раздобыл немного хлеба. Все испытывали муки голода, однако боец разрезал хлеб на маленькие кусочки и распределелил между китайскими бойцами»[117].

Многие документы свидетельствуют об огромном энтузиазме, с которым китайские патриоты защищали дело Октябрьской революции. Когда в мае 1920 г. батальон, состоявший из китайцев и корейцев, был временно оставлен для несения гарнизонной службы в Иркутске, его бойцы решительно потребовали отправить их на фронт.

Корейцы и китайцы, говорилось в сводке созданной тогда Народно-Революционной Армии Дальневосточной республики, — «не могут дождаться, когда осуществится их желание создать Восточную Красную Армию из... корейцев и китайцев. Желающих записаться так много, что пришлось воздержаться от записи и регистрации в Красную Армию, не имея на то определенных инструкций и разрешения».

---

[114] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 319, л. 19.
[115] Там же, л. 37.
[116] Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, стр. 16.
[117] «Дружба», 30 ноября 1956 г.

«Большинство т. т. корейцев и китайцев выразили горячее желание вступить в Красную Армию и воевать на любом фронте. Самое горячее желание — воевать против Японии»[118].

Китайские добровольцы, участвовавшие в гражданской войне, проявили героизм и стойкость. Советские люди никогда не забудут замученного белогвардейцами, но не выдавшего своих русских товарищей помощника командира роты Ян Тин-сяна[119] и других китайских патриотов, отдавших свою жизнь, защищая завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Общеизвестна роль трудящихся китайцев в партизанском движении на Дальнем Востоке. Революционная борьба рабочих и крестьян Дальнего Востока оказала сильное влияние на китайское население соседней Маньчжурии. Население Маньчжурии включалось в борьбу против общих врагов революционных рабочих и крестьян русского Дальнего Востока и китайского народа — японских империалистов. Вскоре после начала японской интервенции против Советской России на территории Маньчжурии стали появляться китайские партизанские отряды, развернувшие боевые действия против японских войск. В 1919 г. в районе линии КВЖД от станции Пограничная до Харбина действовал партизанский отряд китайцев. Отряд стремился пробиться на север, чтобы зайти в тыл японским войскам в Забайкалье[120]. Начал изменяться и характер некоторых действовавших в Маньчжурии хунхузских отрядов, в которые зачастую уходила обездоленная китайская беднота. Так, белогвардейские контрразведчики доносили в августе 1919 г., что хунхузы, совершившие нападение на станцию Пограничная, называют себя не разбойниками, а «китайскими большевиками», заявляя, что борьба их направлена исключительно против богатого класса населения, но отнюдь не против пролетариата. Их отличительными знаками являются красные ленты и такого же цвета флаги [121]. Революционные группы, возникшие в тот период в Маньчжурии, распространяли листовки, призывавшие к борьбе с японскими империалистами. По свидетельству белогвардейцев, такие прокламации на китайском языке распространялись в г. Сахаляне. «Японское командование в Сахаляне заявило протест китайским властям. Китайские власти заверили, что ими будут приняты все меры к прекращению распространения прокламаций». Но это не дало результатов: распространение прокламаций продолжалось[122].

По мере успехов наступления Красной Армии, разгромившей Колчака, усиливалось партизанское движение в Маньчжурии. Ко времени образования Дальне-

---

[118] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 319, л. 11.

[119] «Дружба», 30 ноября 1956 г.

[120] ЦГАКА, ф. 4, оп. 1, ед хр. 293, лл. 413—414.

[121] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78 «а», л. 101 «б».

[122] ЦГА РСФСР ДВ, ф. Р — 77, оп. 1, ед. хр. 41, л. 104.

восточной республики на территории Маньчжурии действовало свыше 30 тыс. китайских партизан[123].

Трудящиеся Дальнего Востока и Сибири высоко ценили помощь и поддержку своих китайских братьев, стремились установить контакт с китайскими патриотами. На подпольной конференции большевистских организаций Сибири и Дальнего Востока, состоявшейся в марте 1919 г., было принято решение об установлении связи с коммунистами Китая и других «прилежащих к Сибири» стран[124].

VII съезд трудящихся Амурской области постановил 19 декабря 1919 г.: «Всем иностранцам, принимающим участие в борьбе с существующей самозванной властью и японцами, объявить от имени съезда благодарность»[125]. Выдающийся руководитель партизанского движения на Дальнем Востоке, народный герой Сергей Лазо, выступая с докладом о текущем моменте на Дальневосточной краевой партийной конференции в Никольске-Уссурийском 17 марта 1920 г., отметил великое значение революционной борьбы китайского народа для освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев [126].

В начале 1920 г. был установлен контакт между студенчеством Дальнего Востока и китайским студенчеством. В феврале студенты Владивостока направили в Китай и другие страны «Воззвание Дальневосточного студенчества к студентам всех наций» с призывом добиться ухода оккупантов с советского Дальнего Востока[127].

В воззвании выражались симпатии китайскому студенчеству, ведущему борьбу за независимость своей родины.

«Мы, — писали русские студенты, — протягиваем руку дружбы китайским студентам, которые являются авангардом в защите прав своей матери-родины и решительно и последовательно борются против иностранцев, попирающих волю народа»[128].

Вскоре в шанхайских газетах был опубликован ответ Шанхайского студенческого союза своим русским товарищам:

«Дорогие друзья! — писали китайские студенты. — Много благодарны мы Вам за Ваше доброе письмо. Мы Вас уважаем за Вашу борьбу за лучшую жизнь русского народа. Эта борьба постепенно вызывает уважение к Вам всего мира». Далее в письме говорится, что пекинское правительство объявило об отзыве китайских войск из России. «Китайский народ, — сказано в заключение письма, —

---

[123] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 135, л. 19.

[124] «2-я подпольная Всесибирская конференция Рос. Ком. Партии (б) 20—21 марта 1919 г.». В книге: «Колчаковщина». Екатеринбург, 1924, стр. 174—175.

[125] ЦГА РСФСР ДВ, ф. Р-1180, оп. 1, ед. хр. 3, л. 75.

[126] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 6, л. 5.

[127] ЦГА РСФСР ДВ, ф. Р-1182, оп. 1, ед. хр. 2, л. 10.

[128] Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, стр. 17.

с не меньшим энтузиазмом, чем русский, любит свою свободу, равенство и братство. Мы так же горячо, как и Вы, работаем над тем, чтобы право восторжествовало во всех частях мира над силой»[129].

Революционная борьба китайского народа стала важным фактором, способствовавшим разгрому интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке. В «Отчетной сводке» Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) от 29 марта 1920 г. среди причин неудач японцев в их попытке закрепиться в Забайкалье отмечается и то обстоятельство, что население Маньчжурии напряженно готовится к борьбе с Японией. В сводке подчеркивается, что население Маньчжурии и Северного Китая давно уже бойкотирует японцев и готово к восстанию. Всюду действуют революционные повстанческие ячейки и партизанские отряды. Революционное брожение там настолько усилилось, что в тылу японских войск может вспыхнуть партизанская война, которая сделает невозможным использование японскими оккупантами КВЖД и их пребывание в Маньчжурии[130].

В ходе борьбы против иноземных империалистов укреплялись взаимные революционные связи, складывалась и крепла дружба между советским и китайским народами.

Одним из ярких проявлений этой крепнущей дружбы стала совместная борьба русских и китайских рабочих КВЖД против империалистических интервентов и белогвардейцев.

Китайская Восточная железная дорога являлась важной коммуникацией, которую использовали интервенты и белогвардейцы в войне против советского народа. После начала империалистической интервенции на Дальнем Востоке дорога перешла под контроль Межсоюзнического комитета из представителей США, Японии, Англии и других стран, участвовавших в интервенции. Комитет возглавлял американец Стивенс. В Харбине и других пунктах полосы отчуждения бесчинствовали белогвардейцы во главе с «управляющим» дорогой генералом Хорватом. На дороге и на обслуживающих ее предприятиях бок о бок работали тысячи русских и китайских рабочих. Подпольная большевистская организация, действовавшая на дороге, сплачивала их, организовывала их борьбу. Уже в мае и в сентябре 1918 г. рабочие дороги под руководством большевиков провели две забастовки[131].

Весной 1919 г., когда все силы советского народа были мобилизованы на борьбу с Колчаком, значительно активизировалась деятельность подпольной большевистской организации полосы отчуждения КВЖД. Коммунисты выпускали и распространяли листовки и обращения, адресованные русским и китайским

---

[129] ЦГА РСФСР ДВ, ф. Р-1182, оп. 1, ед хр. 2, л. 11.

[130] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед . хр. 10, л. 20.

[131] В. Соломеник. Борьба за Советскую власть в полосе отчуждения КВЖД, стр. 69—72.

рабочим. В обращениях к китайским рабочим разъяснялся империалистический характер политики Японии по отношению к Китаю. Большевики призывали китайцев поддержать пролетарскую революцию в России[132].

Летом 1919 г., когда Красная Армия громила Колчака, рабочие КВЖД по инициативе коммунистов решили провести всеобщую забастовку и этим помочь наступающей с Урала Красной Армии.

В сводках агентурных сведений харбинской контрразведки за июнь 1919 г. указывалось, что «большевистские главари г. Харбина... уже давно призывают рабочих к политической забастовке на Кит.-Вост. ж. д. для поддержания своих товарищей на Уральском и Приморском фронтах»[133], подчеркивалось, что эта пропаганда имеет большой успех у китайских рабочих и китайского населения, говорилось об объединении русских и китайских рабочих[134]

23—24 июля 1919 г. началась всеобщая забастовка по всей линии КВЖД. Тысячи китайских рабочих единодушно присоединились к забастовке. Среди них распространялось отпечатанное нелегально на китайском языке «Обращение русских рабочих КВЖД к китайским», в котором русские рабочие призывали своих китайских товарищей к организованной борьбе и совместным действиям: «Вы должны подобно нам выбрать стачечный комитет, который должен действовать совместно с нашим во всех вопросах текущей забастовки... Только солидарность и организованность всех нас поможет нам добиться удовлетворения наших требований... Итак, забыв различие наших национальностей, будем действовать дружно и твердо, в полном единении и солидарности, за наше общее дело, за наши общие интересы»[135].

В одном из обращений, распространявшихся во время забастовки, говорилось: «Наши братья борются на Урале против армии Колчака, мы не пропускаем снаряжение, обмундирование, пушки и снаряды для истребления наших товарищей»[136].

Активное участие в забастовке приняли и местные китайские революционные группы. В своих обращениях к китайским рабочим они связывали забастовку с борьбой китайского народа за освобождение от колониального гнета японского империализма. В одной из листовок содержался следующий призыв:

«Китайские рабочие и служащие!

Наша земля почти вся захвачена японцами. Мирная конференция уже постановила передать всю Шаньдунскую провинцию в полное распоряжение японцев. Громадное, в несколько миллионов жителей, население Шаньдунской провинции

---

[132] В. Соломецик. Борьба за Советскую власть в полосе отчуждения КВЖД, стр. 73.
[133] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, ед хр. 78 «а», л. 31.
[134] Там же, л. 3.
[135] ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 115, л. 52.
[136] ЦГАОР, ф. 147, оп. 9, ед. хр. 30, л. 1.

становится рабами японцев. Если мы сами, китайцы, не примем мер к самозащите, дабы не стать рабами японцев, тогда с каким лицом мы сможем смотреть на наших братьев». Авторы прокламации призывают присоединиться к забастовке русских рабочих, указывая, что русские рабочие «добиваются свободы для пролетариев всего мира». Воззвание заканчивалось призывом: «Да здравствует союз китайских и русских рабочих. Против японцев!» [137].

Содержание этого документа показывает, что передовые китайские рабочие КВЖД рассматривали свое участие в забастовке против японских и других империалистических интервентов и Колчака как вклад в общую освободительную борьбу китайского народа. Борьба китайских рабочих КВЖД смыкалась с общекитайским антиимпериалистическим «движением 4 мая» 1919 г.

Некоторые документальные данные дают основание считать, что одновременно с забастовкой на КВЖД подготавливались забастовки китайских рабочих в других центрах Маньчжурии. В частности, в сводке агентурных сведений харбинского отделения контрразведки за 30 июня — 3 июля 1919 г. по этому поводу говорится: «В настоящее время имеются подтверждения того обстоятельства, что южанами в Мукден присланы агитаторы для пропаганды большевистских идей, и в этом городе будто бы уже подготовлялась рабочая забастовка по наущению агитаторов, часть которых прибыла в Чанчунь с той же целью» [138].

Почти одновременно с забастовкой на КВЖД в августе 1919 г. забастовали китайские рабочие в г. Дальнем, находившемся под японским контролем и являвшемся важной базой снабжения японских войск в Китае. Забастовку китайских рабочих г. Дальнего поддержали 600 рабочих-японцев [139].

Всеобщая забастовка русских и китайских рабочих КВЖД, продолжавшаяся почти месяц, серьезно помогла наступающей Красной Армии, парализовав снабжение колчаковского фронта. Белогвардейский осведомитель доносил: «На забастовке дорога потеряла свыше 50 млн. рублей, а армия имеет потерю, не поддающуюся никаким цифрам» [140].

Забастовка 1919 г. оставила глубокий след в сознании китайских рабочих полосы отчуждения КВЖД. Их дружба и революционные связи с русскими рабочими расширялись и крепли.

В декабре 1919 г. после разгрома Колчака и занятия красными партизанами г. Никольск-Уссурийска Харбинский подпольный комитет большевиков принял решение призвать рабочих к открытому выступлению против белых. Состоялись массовые митинги, приветствовавшие советскую власть. Русские трудящиеся полосы отчуждения требовали выпустить из тюрьмы политических заключенных.

---

[137] ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 115, л. 30.
[138] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78 «а», л. 50.
[139] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 20, л. 147.
[140] ЦГАОР, ф. 147, оп. 9, ед. хр. 30, л. 16.

С этой целью харбинские рабочие направили своих представителей для переговоров с генералом Чжан Цзо-лином, являвшимся в тот период правителем Маньчжурии. Несмотря на то что Харбин был под контролем войск Чжан Цзо-лина и там находилось большое количество белогвардейцев, бежавших из Сибири и Дальнего Востока, русские рабочие, трудовое китайское население и даже значительная часть китайских солдат не скрывали своего сочувствия Красной Армии и Советской России. Чжан Цзо-лин вынужден был дать согласие на освобождение политических заключенных. Освобожденные из тюрьмы русские товарищи, которых китайцы охраняли от нападений со стороны белогвардейцев, выехали на родину[141].

Хотя русские трудящиеся полосы отчуждения решительно выступали против белогвардейцев и требовали их изгнания, во главе управления КВЖД по-прежнему оставался белогвардейский генерал Хорват. 25 марта 1920 г. рабочие КВЖД объявили всеобщую политическую стачку с требованием устранения Хорвата от должности управляющего КВЖД и главы харбинской администрации.

Эта стачка вновь продемонстрировала тесную дружбу русских и китайских рабочих. Центральный железнодорожный стачечный комитет опубликовал воззвание к китайским и русским рабочим. Обращаясь к русским рабочим, стачечный комитет подчеркивал: «Пусть твердо, сдержанно, строго организованно раздастся властный голос русского трудового населения полосы отчуждения Кит.-Вост. жел. дороги! Никаких эксцессов по отношению к иностранцам! Мы, товарищи, творим наше русское великое дело освобождения от насильников-самозванцев. Уважая суверенные права Китая, мы твердо помним, что нам чужды захватные стремления Хорвата и царского правительства. Товарищи, ни на одну минуту не забывайте, что мы свято должны уважать права гостеприимного китайского народа».

В этом же воззвании говорилось: «Китайские рабочие, к вам обращаются ваши русские товарищи. Вы понимаете, что наши нужды и требования справедливы и своевременны. Мы обращаемся к вам с призывом поддержать нас в нашей борьбе. Вы были верными товарищами, работая рука об руку с русскими железнодорожниками, и это убеждает нас, что среди вас не найдется предателей дела русских рабочих»[142].

Забастовка прошла исключительно организованно и дружно. К ней сразу же присоединились китайские рабочие. В знак солидарности китайские торговцы закрыли свои магазины[143]. В одном из сообщений стачечного комитета отмеча-

---

[141] Я. Гельман. Из истории революционной борьбы в полосе отчуждения КВЖД (1919—1920 г.). «Ленинец», двухнедельник Самарского губкома РКП(б), 1924, № 8—9, стр. 60.

[142] В. Соломеник. Борьба за Советскую власть в полосе отчуждения КВЖД, стр. 75—76.

[143] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 37, ед. хр. 13, л. 54.

лось: «Отношение китайских воинских частей дружелюбное»[144]. 30 марта, после того как китайские власти издали приказ о лишении Хорвата политической власти над русским населением полосы отчуждения КВЖД, забастовка была организованно прекращена.

Приведенные выше факты показывают, какую огромную и разностороннюю помощь оказал китайский народ рабочим и крестьянам Советской России в борьбе против интервентов и белогвардейцев.

Активное участие в гражданской войне принимало довольно многочисленное корейское население советского Приморья. В Приморье вели боевые операции против японских интервентов несколько корейских партизанских отрядов. Их объединял и возглавлял Корейский Реввоенсовет Приморья[145], который действовал под руководством Военного совета партизанских отрядов Приморья и Партийного бюро Приморья[146].

В период мартовского восстания 1919 г. на территории Кореи развернулась массовая партизанская борьба против японских колонизаторов, которая продолжалась несколько лет и после подавления восстания[147]. Партизанские отряды установили контакт с корейскими отрядами в Приморье и с большевистскими организациями Дальнего Востока. Своими боевыми действиями они оказали важную помощь трудящимся Советской России в борьбе против японских интервентов.

Большую помощь оказали советскому народу в период гражданской войны также иранские и турецкие трудящиеся. Иранские рабочие, находившиеся в Средней Азии и Закавказье, вступали в Красную Армию, формировали добровольческие иранские красноармейские части.

Добровольцами вступали в Красную Армию и многие военнопленные турецкие солдаты и офицеры, оказавшиеся в России во время первой мировой войны. Турецкий представитель Субхи, выступив с приветствием на I конгрессе Коммунистического Интернационала, сообщал: «Среди могущественной молодой Красной армии России начинают создаваться и крепнуть ячейки турецких военно-революционных организаций. В настоящее время на различных фронтах России принимают деятельное участие тысячи турецких красноармейцев, борющихся для защиты Советской власти»[148]. Революционно настроенные турецкие военнопленные, попавшие на территорию, временно занятую интервентами и белогвардейцами, принимали участие в подпольной революционной работе. Так

---

[144] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 37, ед. хр. 14, л. 66.

[145] ЦГА РСФСР ДВ, ф. Р-1, оп. 4, ед. хр. 4, л. 5.

[146] ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 103, л. 11.

[147] К 1923 г. в Корее действовали партизанские отряды общей численностью до 10 тыс. человек (ЦГА РСФСР ДВ, ф. Р-1, оп. 4, ед. хр. 9, л. 132).

[148] «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 245—246.

например, во время оккупации французами Одессы в 1919 г. турки, связанные с Одесским мусульманским ревкомом, вели революционную пропаганду среди солдат-зуавов французских оккупационных войск [149].

Турецкие патриотические организации, развернувшие начиная с 1919 г. борьбу за независимость против империалистов Антанты, понимали, что судьба Турции зависит от исхода войны советского народа против интервентов и белогвардейцев. Поэтому они стремились установить контакт с Советской Россией.

Осенью 1919 г. они установили непосредственную связь с подпольным Кавказским комитетом Коммунистической партии. Вскоре после Эрзерумского конгресса, объединившего патриотические организации Восточной Анатолии, его представители прибыли в Баку, находившийся тогда в руках мусаватистских контрреволюционеров, где имели несколько совещаний с руководителями подпольного крайкома Коммунистической партии [150].

В период господства контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане находилось довольно значительное число турецких офицеров и чиновников. Среди них были и люди, связанные с турецкими патриотическими организациями, сторонники Кемаля. Кемалисты помогали бакинским большевикам в подготовке советского переворота в Баку. Во время выступления бакинского пролетариата против мусаватистов турецкие патриотические группы поддержали бакинских рабочих. Через несколько дней после установления советской власти в Азербайджане, 4 мая 1920 г., С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе докладывали в радиограмме на имя В. И. Ленина:

«Весьма активную роль [в] пользу революции [в] Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры, отряд которых пресек правительству (мусаватистскому.—*А. Х.*) возможность бежать из Баку». В радиограмме далее сообщалось, что во время первомайского праздника, который сопровождался огромным подъемом и ликованием народа, «колоссальное впечатление произвело награждение орденами Красного знамени азербайджанского комиссара по военно-морским и турецкого коммуниста, занявшего группой аскеров вокзал во время переворота, не давшего возможности правительству бежать» [151].

После советского переворота в Баку начали съезжаться турецкие военнопленные для возвращения при первой возможности на родину. Они создали добровольческий полк. Позднее бойцы этого полка в организованном порядке направились на родину для участия в национально-освободительной войне турецкого народа против империалистов Антанты [152].

Приведенные выше многочисленные факты показывают, что китайские, ко-

[149] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 176, л. 21.
[150] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 39, л. 5.
[151] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 13, ед. хр. 12, лл. 1—5.
[152] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. б. н., ед. хр. 70.

рейские, турецкие, иранские трудящиеся-патриоты приняли активное участие в героической борьбе народов Советского государства за сохранение и упрочение великих завоеваний Октября. Участвуя и помогая советскому народу в гражданской войне против интервентов и белогвардейцев, патриоты ряда стран колониального Востока приобрели огромный политический и военный опыт. За годы гражданской войны расширились и укрепились братские революционные связи между трудящимися Советской России и народами колоний и зависимых стран. Расширялось и углублялось влияние идей Великой Октябрьской социалистической революции на угнетенные народы Востока.

Миллионы людей в странах Азии и Африки, отделенные тысячекилометровыми пространствами от Советской России, рассматривали героическую борьбу ее народов, как свое кровное дело. Они начинали понимать, что от исхода гражданской войны в Советской России во многом зависят судьбы освободительного движения во всем мире.

«От китайских рабочих и крестьян шлем сердечные поздравления всем по поводу успехов вашей революции, — писали в июне 1920 г. рабочие из провинции Шаньдун.—...Мы приветствуем русскую Красную армию за понесенные ею великие жертвы во имя наших братьев, рабочих всего мира» [153].

Аналогичные послания приходили из многих стран колониального Востока. Представители самых различных общественных и политических кругов в этих странах тянулись к Советской России, стремились установить прямой контакт со страной Октябрьской революции. Весной 1920 г. в Кабуле состоялось собрание индийских революционных эмигрантов различных политических направлений, которое приняло резолюцию, восторженно приветствовавшую Советскую Россию. Собрание постановило переслать эту резолюцию В. И. Ленину [154].

В ответ на приветствие индийских патриотов по радио было передано послание В. И. Ленина, в котором указывалось, что русские трудящиеся массы с неослабным вниманием следят за пробуждением индийского рабочего и крестьянина. «Приветствуем, — писал В. И. Ленин, — тесный союз мусульманских и немусульманских элементов. Искренне желаем распространения этого союза на всех трудящихся Востока. Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!» [155].

Многочисленные проявления симпатии к Советской России, к советскому народу принимали самые различные, иной раз трогательные формы. В 1921 г. празднование Дня афганской независимости, который обычно отмечается в августе,

[153] «Известия», 9 июня 1920 г.
[154] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 23, л. 56.
[155] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 116.

было перенесено на 7 ноября — день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Центральной частью праздничных торжеств в Кабуле в этот день было выступление хора одного из пограничных племен, специально прибывшего для этой цели в Кабул. Слова одной из песен, исполненных этим хором, гласили:

«Англичане уничтожают наши жилища, у них много золота, и они щедро его рассыпают, но тем не менее им не удастся нас победить. Подобно тому как корова слизывает траву, так мы сотрем англичан с лица земли.

Какая радость, что среди немусульман нашлись большевики, которые идут заодно с исламом.

Англичане хотят натравить мусульман на индусов, но эмир это понял, и потому он идет против англичан» [156].

* * *

Революционизирующее влияние Великой Октябрьской социалистической революции затронуло так или иначе все стороны жизни и борьбы народов колониальных и зависимых стран Востока. Оно было глубоким и всеохватывающим. Победа Великой Октябрьской социалистической революции удесятерила силы патриотов стран Азии и Африки, вселила уверенность в победу их справедливого дела.

«Русский народ во время Октябрьской революции, — пишет видный деятель национально-освободительного движения, президент Индонезийской республики Сукарно, — показал перед лицом азиатских народов, борющихся против колониального гнета, что рабочий класс во время жестокого господства феодализма, в данном случае царского самодержавия, сумел свергнуть такую сильную власть и построить новое общество, о котором они мечтают. Это величайшее историческое событие, имевшее место за пределами азиатского континента, поразило народы Азии, которые вели борьбу за национальную независимость, и укрепило их уверенность, что они также в конце концов добьются победы в борьбе за справедливость, если они будут бороться организованно и со всей настойчивостью. После победы Октябрьской революции в России борьба народов Азии за национальную независимость, против гнета захватчиков разгорелась с новой силой» [157].

Начиналась новая эпоха в жизни народов колониального Востока. Они становились важнейшей силой в общем поступательном развитии всего передового и прогрессивного человечества. Характеризуя роль народов колониального

---

[156] ЦГАКА, ф. 3с/4, оп. 1, ед. хр. 160 с., лл. 51—52.

[157] Сукарно. Влияние Октябрьской революции на пробуждение народов Азии. «Правда», 11 октября 1956 г.

Востока в эту новую эпоху, В. И. Ленин указывал: «Это большинство, которое до сих пор стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло, перестало, мы знаем, в начале XX столетия играть такую пассивную роль. Мы знаем, что после 1905 г. последовали революции в Турции, Персии, Китае, что в Индии развилось революционное движение. Империалистическая война также способствовала росту революционного движения, потому что пришлось втягивать целые полки колониальных народов в борьбу империалистов Европы. Империалистическая война разбудила и Восток, втянула его народы в международную политику... За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»[158].

Таково было основное и главное в тех великих изменениях, которые происходили на Востоке под влиянием Октябрьской революции. Пробуждение Востока становилось важнейшим фактором, оказывающим огромное влияние на весь ход борьбы за торжество дела демократии и социализма во всем мире. «...Здесь впервые, — указывал В. И. Ленин в 1919 г., характеризуя положение в странах Востока, — большинство населения приходит в самостоятельное движение и будет активным фактором в борьбе за свержение международного империализма»[159].

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции в странах колониального Востока наступил мощный подъем национально-освободительного движения. Нарастание освободительного движения наблюдалось во многих странах колониального мира в конце 1917 и 1918 гг. Но общий подъем национально-освободительной борьбы начался весной 1919 г. Он охватил важнейшие страны Азии и Африки.

Крупные революционные события назревали в Китае — важнейшей стране колониального мира. Ряд особенностей развития Китая в новое время определил выдающуюся роль китайского народа в освободительном движении народов Азии и Африки.

Китай — крупнейшая из зависимых стран, первое по численности населения государство земного шара, занимавшее в прошлом руководящее положение в Во-

---

[158] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 138—139.

[159] Там же, стр. 139.

сточной Азии. Китайский народ является носителем замечательных революционных традиций. Колонизаторы с первых шагов своего наступления на Китай встретили упорное сопротивление народных масс, которое помешало им полностью поработить страну и превратить ее в колонию.

Наиболее активные попытки империалистов поделить Китай и превратить его из полуколонии в колонию происходили уже в эпоху империализма, когда все противоречия капитализма достигли предельной остроты. «Китай только еще начали делить, — отмечал В. И. Ленин в 1916 г., — и борьба за него между Японией, С. Штатами и т. д. обостряется все сильнее»[160]. В отличие от большинства других стран колониального Востока Китай в основном представлял собою монолитную в национальном отношении страну. Всякая попытка разделить Китай вызывала сильнейший отпор сотен миллионов китайцев.

Первая мировая война обострила противоречия между державами, стремившимися к разделу Китая. Еще невыносимее стало угнетение народа помещиками, компрадорами, милитаристами и бюрократией. Но одновременно в Китае крепли новые общественные силы, которые подымались на борьбу против иноземных колонизаторов и внутренней реакции. Могучей силой становился молодой рабочий класс Китая. В стране нарастала аграрно-крестьянская революция. Углубились противоречия между империализмом и национальной буржуазией.

Таким образом, весь ход внутреннего развития Китая подготовил благодатную почву для широкого и всеохватывающего влияния Великой Октябрьской социалистической революции. Восприняв великие идеи Октября, китайский народ вывел свою родину в авангард освободительной борьбы угнетенных стран.

Одним из самых важных событий начавшегося на Востоке революционного подъема стало «движение 4 мая» 1919 г. в Китае. «...Оно выросло, — отмечает Мао Цзэ-дун, — во всекитайское революционное движение, в котором участвовала уже не только интеллигенция, но и широкие массы пролетариата, мелкой буржуазии и буржуазии»[161].

После событий 4 мая 1919 г. в стране быстрыми темпами нарастала народная антиимпериалистическая и антифеодальная революция. Китай становился центром освободительной борьбы народов колониального Востока.

Одновременно с Китаем могучий подъем освободительного движения охватил другую крупнейшую и важнейшую страну Азии — Индию. Происходившая в апреле 1919 г. кампания протеста против террора британских колонизаторов приняла всенародный характер. Апрельское восстание 1919 г. в Пенджабе и новая кампания гражданского неповиновения выдвигали Индию в первые ряды освободительной борьбы народов колоний. Указывая, что империалистическая война 1914—

[160] В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 260.

[161] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 3. М., 1953, стр. 259.

1918 гг. и советская власть в России окончательно превращают трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, В. И. Ленин писал: «Британская Индия стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще и к массовым убийствам (Амритсар), и к публичным поркам и т. п.»[162].

Одновременно с народами Китая и Индии в борьбу включались народы других стран Азии и Африки. В марте 1919 г. началось восстание против японских колонизаторов в Корее, восстал против английских империалистов народ Египта. С оружием в руках боролись против оккупантов народы Сирии. Осенью 1919 г. Генеральный сирийский конгресс провозгласил, что страна находится «в состоянии законной обороны» против захватчиков.

Среди событий, происходивших на Востоке в 1919 г., важное место заняла англо-афганская война, в результате которой британские колонизаторы вынуждены были признать Афганистан «государством, свободным и самостоятельным в его внутренних делах и внешних сношениях»[163].

В последующие годы национально-освободительное движение продолжало нарастать. Усиливалась и расширялась освободительная борьба народов Индии и Китая. Начиная с 1920 г. большой размах приобрела борьба народов Ирана и Турции. Хотя народные выступления и восстания, происходившие в Иране в 1920—1921 гг., были подавлены, они не прошли бесследно. Прямым результатом революционного подъема, развернувшегося в Иране под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, явилось изгнание английских оккупантов и сохранение государственного суверенитета Ирана.

На справедливую национально-освободительную войну против иностранных империалистов поднялся турецкий народ. В апреле 1920 г. образовалось национальное правительство Турции во главе с Кемалем Ататюрком.

Выйдя победителем из этой войны, турецкий народ завоевал политическую независимость. Были ликвидированы режим капитуляций и другие неравноправные соглашения. Турция оказалась единственным военным союзником Германии, избежавшим своего Версаля. Эти события имели большой отклик на всем Востоке, и особенно в мусульманских странах. Попытка империалистов ликвидировать государственное существование Турции — одной из крупнейших мусульманских стран — вызвала сильное движение протеста во всем мусульманском мире.

---

[162] В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 430—431

[163] Ю. В. Ключников и А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, вып. II, ч. III. М., 1929, стр. 120.

Большое и важное принципиальное значение для определения путей развития отсталых стран колониального Востока имели события, развернувшиеся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Монголии. После победы народной революции в 1921 г. Монголия, опираясь на всестороннюю помощь Советской России, встала на путь некапиталистического развития. Она была первой страной зарубежного Востока, которая не только завоевала полную политическую независимость, но и смогла быстро поднять свою экономику и культуру на путях народной демократии и социализма.

Приведенные факты из истории революционного подъема, наступившего в колониальных и зависимых странах под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, не охватывают всех важных революционных событий того времени. Октябрьская революция нашла горячий отклик буквально во всех странах колониального мира. Она оказала огромное влияние на рост национально-освободительного движения в Индонезии, Индокитае, Бирме, Малайе и многих других странах. Начался совершенно новый этап в жизни и борьбе народов Азии и Африки.

Прежде всего следует отметить *всеобщий характер и грандиозный размах* революционного подъема, наступившего на Востоке. После победы Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение охватило *все*, или почти все, колониальные и зависимые страны Востока.

Если под влиянием русской революции 1905 г. началась эпоха «пробуждения Азии», то в результате Великой Октябрьской социалистической революции на мировую арену выступила уже окончательно проснувшаяся Азия, ставшая на путь решительной борьбы за свою свободу и независимость.

Еще бо́льшее значение имели изменения в самом *характере национально-освободительного движения* угнетенных народов, происшедшие под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

До победы Октябрьской революции в России национально-освободительное движение угнетенных народов Востока развертывалось под руководством национальной буржуазии, а в некоторых странах руководящую роль играли либерально-помещичьи элементы. Уже тогда главной силой движения были трудящиеся — крестьянство, формировавшийся, но еще малочисленный рабочий класс, ремесленники. Однако единственным политическим руководителем народных масс была буржуазия. Так было во время революций начала XX в. в Китае, Иране, Турции.

После Великого Октября положение изменилось. Происшедшие под его влиянием национально-освободительные революции в бывших колониях царской России были первыми в истории революциями такого типа, которые победили под руководством рабочего класса. Эти национально-колониальные революции одержали победу под флагом не буржуазного национализма, а пролетарского интернационализма.

Эта особенность Октябрьской революции смогла найти отклик в колониальных странах зарубежного Востока вследствие того, что ко времени победы Октябрьской революции в ряде колоний и зависимых стран пролетариат превратился уже в серьезную силу. В Китае за годы войны число промышленных рабочих увеличилось более чем вдвое, превысив 2 млн. человек. В Индии число рабочих на предприятиях, на которые распространялось фабричное законодательство, увеличилось с 951 тыс. в 1914 г. до 1123 тыс. в 1919 г. А с учетом железнодорожников, водников и горняков численность рабочего класса составляла примерно 2,2 млн. человек.

Таким образом, в наиболее промышленно развитых странах колониального Востока, в первую очередь в Индии и Китае, к концу первой мировой войны в основном сформировался рабочий класс. Свой национальный рабочий класс складывался к этому времени в Египте, Индонезии, Корее. Даже в таких сравнительно отсталых в промышленном отношении странах, как Турция и Иран, рабочий класс становился важным фактором общественной жизни. Начали появляться промышленные рабочие в арабских странах и африканских колониях.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции ускорила процесс формирования классового самосознания пролетариата в колониях и зависимых странах.

С 1918 г. наблюдается подъем забастовочного движения в Китае, Индии, Индонезии, Египте, Корее и других странах колониального Востока. Рабочий класс угнетенных стран Азии и Африки начинает создавать свои первые классовые организации — профессиональные союзы. Появляются профсоюзные организации в важнейших промышленных центрах Китая. С конца 1918 г. массовый характер приняло профсоюзное движение в Индонезии. В 1920 г. было создано Центральное объединение индонезийских профсоюзов. Тогда же на основе объединения местных профсоюзов, возникших под влиянием Октябрьской революции, был образован Всеиндийский конгресс профессиональных союзов. В этот же период появились профессиональные организации рабочих Ирана, Турции, Египта и других стран.

Вступление рабочих колониального Востока на путь активной борьбы за свои классовые интересы выдвинуло во весь рост задачу *политической* организации пролетариата, создания в странах Азии и Африки его революционных партий.

Появление таких партий диктовалось самыми насущными потребностями общественного развития народов колониального Востока.

В. И. Ленин в своих трудах всесторонне разработал и обосновал вопрос об условиях и предпосылках, необходимых для создания революционной марксистской партии. Эта партия может возникнуть лишь на основе подъема массового рабочего движения и его соединения с социалистической теорией. Революционная марксистская партия призвана внести в рабочее движение социалистическое

сознание, руководить политической, экономической и идеологической борьбой рабочего класса. Следовательно, одной из важных предпосылок создания революционных марксистских партий в странах колониального Востока являлось распространение в этих странах идей марксизма-ленинизма.

В отличие от многих стран Европы и Америки марксизм не получил до победы Великой Октябрьской социалистической революции сколько-нибудь заметного распространения в колониальных и зависимых странах Востока. Мао Цзэ-дун отмечал, что до Октябрьской революции китайцы не только не знали В. И. Ленина, «они не знали также Маркса и Энгельса»[164]. Это замечание Мао Цзэ-дуна справедливо также по отношению к Индии и всем другим странам колониального Востока.

Учение Маркса не получило распространения в странах колониального Востока ввиду отсутствия на Востоке до первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции достаточно сильного рабочего движения. Ведь даже в таких сравнительно развитых странах Азии, как Индия и Китай, в годы первой мировой войны еще продолжался процесс формирования рабочего класса.

Нужно учесть также, что социалистические партии и марксисты западных держав-метрополий, которые безусловно могли бы содействовать распространению марксизма среди рабочих и прогрессивной интеллигенции соответствующих колониальных стран, проявляли к этому делу полное равнодушие, являвшееся прямым следствием оппортунистических установок лидеров II Интернационала в национально-колониальном вопросе. Весьма характерно, что даже тогда, когда некоторые видные деятели социалистического движения Англии (Кейр-Гарди, Р. Макдональд, Х. Гайндман) посвящали специальные работы проблемам Индии, они касались лишь общих проблем, игнорируя вопросы, связанные с рабочим классом Индии и его борьбой. Известное исключение составляли лишь некоторые представители левых голландских социал-демократов, развернувшие накануне и во время первой мировой войны пропаганду марксистских идей в Индонезии. «В мае 1914 г. в Семаранге было образовано Индонезийское социал-демократическое объединение — политическая организация, которая объединила индонезийскую и голландскую революционную интеллигенцию и поставила своей задачей распространение марксизма среди индонезийского рабочего класса и всего народа...»[165]. Ощутимые результаты этой пропаганды сказались уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Только русские большевики, вооруженные ленинской программой по нацио-

---

[164] Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. М., 1949, стр. 5.

[165] Д. Н. Айдит. Краткая история Коммунистической партии Индонезии. М., 1956, стр. 12.

нально-колониальному вопросу, вели марксистскую пропаганду и создавали большевистские партийные организации среди рабочих и прогрессивной интеллигенции народов колониальных окраин царской России.

Угнетенные народы Азии, входившие в состав России, ставшей центром мирового революционного движения, получили возможность ознакомиться с революционной теорией марксизма-ленинизма раньше и полнее, чем другие народы колониального Востока. Выступая в союзе с революционным русским пролетариатом, они первые в Азии повели борьбу за свое национальное и социальное освобождение, руководствуясь подлинно научным мировоззрением — марксизмом-ленинизмом, и первые в Азии освободились от ига колониализма.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции способствовала широкому распространению марксизма-ленинизма в странах колониального Востока. Борцы национально-освободительного движения увидели, что Октябрьская революция на практике решила многие из тех задач, которые стояли перед их народами и казались неразрешимыми; они увидели в победе Великой Октябрьской социалистической революции путь к решению своих собственных проблем. Не удивительно, что лучшие представители революционеров Востока, прогрессивной интеллигенции колониальных и зависимых стран жадно потянулись к изучению того мировоззрения, которое являлось знаменем Великой Октябрьской социалистической революции. Русская революция показала революционерам Востока марксизм-ленинизм в действии, показала великую преобразующую силу подлинно научной революционной теории.

Рассматривая вопрос о начале распространения марксизма-ленинизма в Китае, Мао Цзэ-дун писал: «Первая мировая война потрясла весь мир. Русские совершили Октябрьскую революцию, создав первую в мире страну социализма... Тогда и только тогда китайцы, работавшие в области идеологии, вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо Китая изменилось. Китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими... Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Идти по пути русских — таков был вывод»[166].

Начиная с 1918 г. возникают марксистские кружки и группы в Китае, Индии и других странах. Эти кружки и группы ведут пропаганду марксизма-ленинизма, устанавливают первые связи с рабочим движением своих стран. В 1920 г. на II конгрессе Коммунистического Интернационала присутствовали представители

---

[166] Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 5—6.

марксистских коммунистических групп Китая, Индии, Индонезии, Кореи, Ирана, Турции[167].

Рост рабочего класса и подъем рабочего движения, наблюдавшийся в странах колониального Востока после Октябрьской революции, а также начало распространения и пропаганды марксизма-ленинизма, появление марксистских кружков и групп создавали необходимые предпосылки образования в этих странах марксистско-ленинских партий.

В 1920 г. были основаны коммунистические партии Индонезии, Турции и Ирана, 1 марта 1921 г. — Народно-революционная партия Монголии. Крупнейшим событием всемирно-исторического значения стало образование 1 июля 1921 г. Коммунистической партии Китая. Возникли коммунистические группы и партии во многих других странах Азии и Африки.

Появление коммунистических партий в странах Азии и Африки — закономерный результат экономического и политического развития этих стран. Вместе с тем в этом особенно ярко проявилось влияние Великой Октябрьской социалистической революции.

Исключительно важную роль в организационном и идеологическом сплочении коммунистов стран Азии и Африки сыграли труды В. И. Ленина, посвященные национально-колониальному вопросу, в частности известные ленинские тезисы по национально-колониальному вопросу, выдвинутые на II конгрессе Коммунистического Интернационала. «Этот классический ленинский труд, — подчеркивают китайские коммунисты, — правильно определил основное направление народной революции угнетенных народов колоний и полуколоний, указал основной курс, которому должны следовать коммунисты в национально-революционном движении, и тем самым оказал огромную помощь и китайской революции»[168].

В. И. Ленин предвидел, что освободительные революции в странах Востока будут отличаться большим своеобразием. «Нашим европейским мещанам и не снится, — писал В. И. Ленин, — что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»[169].

В. И. Ленин поставил перед коммунистами Востока задачу творческого развития марксистской теории применительно к конкретным условиям колониальных и зависимых стран. «Здесь перед вами стоит задача, — говорил он, обращаясь к коммунистам стран Востока, — которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, при-

[167] «Второй конгресс Коммунистического Интернационала». Протоколы. М., 1934, стр 619—625.

[168] Ху Цяо-му. Тридцать лет Коммунистической партии Китая. М., 1952, стр. 11.

[169] В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 439.

меняясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»)[170].

Указания великого вождя трудящихся всего мира стали программой деятельности коммунистических партий стран Востока. Коммунисты Востока видели в Ленине своего учителя, старались следовать по ленинскому пути. Можно привести десятки документов, свидетельствующих о любви и уважении коммунистов и трудящихся Востока к великому Ленину.

Во время II конгресса Коммунистического Интернационала его делегаты создали альбом отзывов о В. И. Ленине. В нем содержатся трогательные записи посланцев Востока:

«Товарищ Ленин.
Великий! Великий!
Товарищ Ленин.
За четыре года Революции
Он никогда не ошибался.
Возвышенные идеалы
Он бесстрашно претворяет в жизнь.
Он не забыл уроков
Поражения Парижской Коммуны.
Деяния его чисты,
Как тонкий лед.
Наступит время,
И мировая революция увенчается успехом».

29 июля 1920 г.

Представитель Главного бюро китайских эмигрантов по подготовке создания Коммунистической партии Китая

АНЬ ЛУН-ХЕ

«Сильный человек, который пробудил новые надежды также и в сердцах народов Востока и жизнь которого всегда была осуществлением на практике изречения: «Смелый, потому что справедливый».

МОРИНГ

Представитель Голландской Ост-Индии (Ява)

«Самый благородный представитель человечества».

[*подпись*]
(Индия)

---

170 В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 140.

«Великий философ, великий писатель, автор ряда трудов о создании нового мира Карл Маркс ушел от нас, не претворив свои идеи в жизнь. Великий борец, философ и принесший победы герой—Ленин воплотил в жизнь начертанную программу построения нового мира, сделал ее вполне реальной для человечества.

Восток видел много разбойничьих нападений, он терпеливо переносил кровопролития, сокрушительные набеги орд алчных завоевателей, нашествия и катастрофы. Но Ленин с полным доверием и уважением отнесся к Востоку и направил его по верному и счастливому пути.

Из людей, заботящихся о счастье угнетенных, Ленин является самым великим человеком. Ленин является защитником свободы и человеколюбия. Ленин—враг тех, кто владеет роскошными дворцами и замками, и большой друг обыкновенных, маленьких людей, ютящихся в развалинах.

Ленин—опытный революционер, возглавивший новую государственную машину рабочих и крестьян, которая одержала победу над своими врагами.

Рабочие и крестьяне Турции приветствуют бурными аплодисментами Ленина, как великого вождя, как великое знамение.

Самым доброжелательным, самым благородным и самым великим человеком настоящего времени является Ленин. С каким уважением вспоминают о Ленине угнетенные трудящиеся всего мира! И если говорить о самых славных страницах истории, то нации, живущие на Востоке, восточные народы, угнетенные Европой, из всех святочтимых до сих пор людей самым чистым и прекрасным человеком считают Ленина. Ленин—великий мыслитель и деятель и самый большой друг трудящихся.

28 июля 1920 г.

Участник II конгресса
от коммунистов Турции
ИСМАИЛ ХАККИ»[171]

В статье, посвященной памяти В. И. Ленина, «Ленин и колониальные народы», опубликованной 27 января 1924 г., Хо-ши-Мин писал:

«„Ленин умер!“ Подобно молнии с безоблачного неба пронесется эта весть над плодоносными равнинами Африки и зеленеющими полями Азии. Да, чернокожие и желтолицые не знают точно, кто такой Ленин, не знают и того, где находится Россия. Ведь колониальный империализм заинтересован в том, чтобы они этого не знали. Невежество—один из главных столпов капиталистического строя, но все они—аннамитский селянин, как и охотник Дагомеи—внимали шепоту, говорившему, что там, там, далеко—на другом конце земного шара, есть народ, прогнавший своих самодержцев-эксплуататоров и управляющий сам собой, без самодержца, без верховного резидента. Слыхали они и то, что страна эта именуется

[171] «Делегаты второго конгресса Коммунистического Интернационала о В. И. Ленине». «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 14, 12, 10.

Россией, и руководят ею люди крайне мужественные, *а самый мужественный из них зовется Лениным*. Этого уже достаточно, чтобы возбудить глубокое, восторженное преклонение перед этой страной и ее вождем...».

Подчеркивая огромную роль великого Ленина для деятельности коммунистов угнетенных стран Востока, Хо-ши-Мин заканчивает свою статью словами:

«При жизни он был нашим отцом, учителем, товарищем, советчиком. Теперь он—наша путеводная звезда, ведущая к социальной революции.

Ленин живет в нас, он бессмертен»[172].

Молодые коммунистические партии, созданные в Китае и других странах колониального Востока, крепли и развивались, используя опыт КПСС, творчески применяя марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям своих стран. Объективные условия способствовали превращению молодых коммунистических партий колоний и зависимых стран в боевых руководителей рабочего класса и трудящихся.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс колоний и зависимых стран стал на путь активной политической борьбы. Отличительной чертой революционного подъема, охватившего страны Азии и Африки вскоре после победы Октябрьской революции, являлась активность рабочего класса. Политические стачки китайских рабочих определили боевой характер «движения 4 мая». Выступления рабочих промышленных центров были важной составной частью революционного подъема 1919—1922 гг. в Индии. Выдающуюся роль сыграл рабочий класс во время восстаний 1919 г. в Египте и Корее. Даже в тех странах, где рабочий класс был еще сравнительно малочисленным, рабочие выступали как важная сила национально-освободительного движения.

С образованием коммунистических партий политическая борьба рабочего класса поднялась на новую, более высокую ступень. Вооруженные теорией марксизма-ленинизма коммунистические партии колониальных и зависимых стран разъясняли пролетариату неразрывную связь его классовых интересов с борьбой за национальное освобождение. Руководимый коммунистическими партиями рабочий класс стран Азии и Африки выступал как наиболее последовательный выразитель национальных чаяний и интересов своих народов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции пролетариат становится мощной силой национально-освободительного движения угнетенных народов колоний и зависимых стран. Начинается борьба рабочего класса за руководство национально-освободительным движением.

В лице коммунистических партий народы Азии и Африки впервые в своей истории обрели руководителя, который мог объединить их и довести до полной победы борьбу не только за национальное, но и за социальное освобождение.

---

172 «Правда», 27 января 1924 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на крестьянство колониальных и зависимых стран. Крестьянство Китая, Индии, Индонезии, Кореи и других стран Востока в течение столетий вело упорную борьбу против феодального гнета. Оно накопило замечательные революционные традиции. Характеризуя революционную борьбу китайского крестьянства, Мао Цзэ-дун указывает: «На протяжении тысячелетий история китайцев отмечена сотнями больших и малых крестьянских восстаний, направленных против жестокого господства помещиков и аристократии, и в большинстве случаев смена династий становилась возможной лишь в результате крестьянских восстаний»[173].

В новое время крестьянство Азии и Африки принимало активное участие в борьбе против колонизаторов. Но борьба крестьянства имела неорганизованный, стихийный характер. Представители национальной буржуазии, являвшейся до победы Великой Октябрьской революции единственным руководителем национально-освободительного движения, стремились, как правило, сдержать и ограничить антифеодальную борьбу крестьянства, а в ряде случаев открыто выступали против аграрного движения. Все это мешало полностью развернуть огромную революционную энергию, таившуюся в крестьянских массах колониального Востока.

Последовательное разрешение аграрного вопроса в Советской России произвело огромное впечатление на крестьянские массы Востока. Конечно, забитое феодальным гнетом, неграмотное, скованное средневековыми предрассудками крестьянство стран Азии не сразу узнало и поняло то, что произошло в России в результате Великой Октябрьской социалистической революции, но жизнь брала свое. Почти во всех странах колониального Востока в годы послеоктябрьского революционного подъема происходили массовые выступления и восстания крестьянства. Крестьянское движение приобретает более организованный характер.

С выходом на арену политической борьбы рабочего класса начали изменяться коренным образом и условия, при которых развертывалось крестьянское движение в колониальных и зависимых странах. В ряде стран крестьянство приобщается к активной политической борьбе. В странах Азии и Африки возникают разнообразные крестьянские организации и союзы.

Борьба крестьянства все более смыкается с борьбой рабочего класса колоний и зависимых стран. Коммунистические партии начинают вести революционную работу среди крестьянства. Еще в начале 20-х годов китайские коммунисты приступили к созданию крестьянских союзов. Сближение рабочего и крестьянского движения проявлялось в создании в некоторых странах массовых рабоче-крестьянских организаций. Так, в 1924 г. был основан Общекорейский рабоче-крестьянский союз. В середине 20-х годов в ряде провинций Индии возникли рабоче-крестьянские партии.

---

[173] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 3, стр. 137.

Подъем рабочего и крестьянского движения, наступивший в странах Азии и Африки под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, создавал предпосылки для возникновения союза рабочих и крестьян. По мере укрепления этого союза национально-освободительное движение приобретает все более боевой характер.

Наряду с рабочими и крестьянами важную роль в национально-освободительном движении народов колониальных и зависимых стран играла городская мелкая буржуазия и национальная буржуазия. В. И. Ленин указывал, что «в Азии есть *еще* буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции»[174].

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала огромное влияние на лучших представителей революционной буржуазной демократии и всех подлинных патриотов в странах Азии и Африки. Патриоты стран Востока, являвшиеся сторонниками различных философских, политических и религиозных взглядов, зачастую весьма далекие и даже враждебные коммунистической идеологии, под знаменем которой народы России совершили социалистическую революцию, приветствовали победу этой революции как предвестницу освобождения народов мира от колониального рабства. Особенно большую радость победа Великой Октябрьской социалистической революции вызвала у тех деятелей национально-освободительного движения, которые опирались в своей борьбе на широкие народные массы. В посланной великим китайским революционером-демократом Сунь Ят-сеном в 1918 г. приветственной телеграмме на имя В. И. Ленина говорилось: «Китайская революционная партия выражает свое глубокое почтение революционной партии вашей страны за ее тяжелую и несравненную борьбу и жаждет сплочения революционных партий Китая и России для совместного ведения борьбы»[175].

Виднейший деятель национально-освободительного движения народов Индии Джавахарлал Неру считает, что «советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир»[176].

Трудно переоценить воздействие, оказанное Великой Октябрьской социалистической революцией на цели, методы и характер деятельности буржуазно-национальных организаций и их вождей в странах Азии и Африки.

Известно, что буржуазно-национальное освободительное движение началось в странах Востока еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Революционная буржуазия в лице ее представителей Сунь Ят-сена, Тилака

---

174 В. И. Ленин. Сочинения, т. 18, стр. 145.
175 Лю Ли-кай. Сунь Ят-сен и китайско-советская дружба. «Дружба», 28 ноября 1956 г.
176 Джавахарлал Неру. Открытие Индии. М., 1955., стр. 24.

и других руководила освободительной борьбой во время азиатских революций и революционного подъема начала XX в. Но эти руководимые национальной буржуазией освободительные движения не привели к освобождению от колониальной и полуколониальной зависимости. Исторический опыт показал, что освобождение колоний и зависимых стран в условиях господства единой и всеохватывающей системы империализма оказалось невозможным.

После поражения революционных движений периода «пробуждения Азии» даже у лучших представителей демократического движения Востока появились настроения пессимизма и уныния. Освобождение своей родины от ига иностранных колонизаторов казалось им трудно досягаемой целью, делом весьма отдаленного будущего. В национальных организациях усилились умеренные либерально-соглашательские элементы. В Китае вместо революционно-демократического «Тунмынхоя» в 1912 г. появился гоминдан, в котором тогда преобладали либеральные элементы. Многолетняя революционная борьба Сунь Ят-сена и его сторонников не дала ощутимых результатов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции представители революционной буржуазной демократии Востока коренным образом изменили свои взгляды на перспективы национально-освободительной борьбы. По выражению Мао Цзэ-дуна, «когда Сунь Ят-сен потерял надежды, произошла Октябрьская революция...» [177].

После Октябрьской революции большинство выдающихся представителей революционной демократии угнетенных стран Востока более определенно и четко чем раньше, сформулировало требование национальной независимости и призывало массы бороться за его немедленное осуществление.

Характеризуя национально-освободительную борьбу народов Азии после Октябрьской революции, Сукарно указывает: «Эта борьба стала более организованной, ее цель стала ясной и непримиримой, а именно: независимость и немедленно» [178].

Справедливость этого положения подтверждает деятельность двух таких не похожих друг на друга великих борцов за освобождение Востока, как Сунь Ят-сен и Ганди.

Если в годы первой мировой войны Сунь Ят-сен связывал свою борьбу с весьма неопределенным и разношерстным по составу его участников движением «защиты конституции», то через несколько лет после победы Октябрьской революции он предпринимает практические шаги к организации революционной войны за полное освобождение Китая от гнета милитаристов и иностранных колонизаторов.

---

[177] Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 6.

[178] Сукарно. Влияние Октябрьской революции на пробуждение народов Азии «Правда», 11 октября 1956 г.

Вернувшись в феврале 1923 г. в Кантон и возглавив там революционное правительство, он превращает Кантон в революционную базу. «Я возвратился на этот раз в Гуанчжоу (Кантон. — *А. Х.*), — заявил Сунь Ят-сен. — не для того, чтобы вновь заниматься вопросами защиты конституции. Нынешнее правительство является революционным правительством...». Он указывал, что правительство должно организовать Северный поход. «Цель этого похода заключается не только в том, чтобы ниспровергнуть милитаристские клики, а, что более важно, в том, чтобы ниспровергнуть империализм, от которого зависит существование милитаристских клик»[179].

Сунь Ят-сен пришел к выводу, что полное освобождение Китая перестало быть делом отдаленного будущего, оно стало реальной непосредственной задачей борьбы китайской демократии.

Во время революционного подъема, начавшегося в Индии после победы Великой Октябрьской социалистической революции, общепризнанным вождем индийских патриотов стал Ганди.

Не входя здесь в рассмотрение всей совокупности философских и политических взглядов этого выдающегося деятеля индийского освободительного движения, следует отметить, что он в отличие от большинства деятелей предшествовавшего периода вскоре после победы Октябрьской революции призвал народные массы Индии к борьбе за *немедленное* достижение национальной независимости. В 1920 г. по его инициативе была изменена программа Индийского национального конгресса. Вместо прежней цели — колониального самоуправления внутри империи, достигаемого конституционными мерами, была выдвинута новая цель — «достижение «свараджа» (независимости) мирными и законными средствами»[180]. Ганди заявил на нагпурской сессии Конгресса в декабре 1920 г., что «сварадж» будет достигнут в течение 12 месяцев, т. е. до 31 декабря 1921 г. На конференции в сентябре 1921 г. он говорил, что «он так уверен в достижении «свараджа» до конца этого года, что не может себе представить, чтобы он (Ганди. — *А. Х.*) жил после 31 декабря, а «сварадж» не был бы еще завоеван»[181].

Конечно, в деятельности Ганди было немало непоследовательного, противоречивого, утопического[182]. Жизнь показала, что путь к независимости оказался труднее и сложнее. Она была завоевана лишь через четверть века. Но искренняя и глубокая убежденность Ганди в том, что достижение независимости стало осуществимой задачей сегодняшнего дня, отражала новый этап освободительной

---

[179] «Краткая биография Сунь Ят-сена». «Дружба», 11 ноября 1956 г.

[180] Палм Датт. Индия сегодня. М., 1948, стр. 348.

[181] Там же, стр. 350.

[182] Подробнее о деятельности Ганди в 1918—1922 гг. см. в статье Т. Ф. Девяткиной «Влияние Октябрьской революции на национально-освободительное движение в Индии (1918—1922 гг.)».

борьбы народов Индии, наступивший после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Патриотическая деятельность Ганди в 1918—1922 гг. способствовала вовлечению в национальное движение широких масс индийского крестьянства. В этот период изменились методы деятельности Индийского национального конгресса. Он стал партией, имеющей свои ячейки всюду, вплоть до деревень и отдельных местечек. Впервые за свою историю Индийский национальный конгресс превратился в массовую организацию. Призывы Ганди к гражданскому неповиновению находили горячий отклик в народных массах.

Было бы грубым упрощением рассматривать деятельность Ганди как прямой и непосредственный результат влияния Великой Октябрьской социалистической революции. Деятельность Ганди и его идеология были рождены сложными и противоречивыми условиями индийской действительности, они были связаны с особенностями исторического развития Индии. Ганди был неутомимым и самоотверженным борцом против колониального гнета, национального неравноправия, расизма, он призывал к объединению сил индусов и мусульман, выступал против кастовых предрассудков и религиозной нетерпимости. Ему было присуще стремление слить свою жизнь с жизнью простых людей — бедных крестьян, ремесленников, рабочих — и облегчить их участь. Эти стороны деятельности Ганди, бесспорно, отражали новые процессы и явления в жизни и сознании народов Индии, развивавшиеся после победы Великой Октябрьской социалистической революции и под ее непосредственным влиянием.

Стремление найти путь к народным массам характерно в послеоктябрьские годы для многих деятелей национального движения колониальных и зависимых стран Востока, таких, как Дж. Неру, Сукарно, Ш. Куатли и др. В ряде стран буржуазно-национальные партии превращаются благодаря поддержке народных масс во влиятельные и сильные организации, сыгравшие важную роль в борьбе против империализма. Такими были реорганизованный Сунь Ят-сеном при участии коммунистов гоминдан до того, как клика Чан Кай-ши превратила его в орудие контрреволюции и реакции, Индийский национальный конгресс, «Сарекат Ислам» (Союз Ислама) в Индонезии и т. п.

Великая Октябрьская социалистическая революция помогла прогрессивным националистам Азии и Африки преодолеть рамки национальной ограниченности, понять единство и общность интересов всех народов Востока в борьбе против международного империализма, понять связь между освободительным движением угнетенных народов Востока и борьбой прогрессивных сил капиталистических стран Запада за демократию и социализм. Нынешний президент Индонезии Сукарно писал в 1933 г.: «...Если империалистические гиганты сотрудничают между собой, то давайте и мы, жертвы этих империалистических гигантов, тоже будем сотрудничать. Давайте создадим единый фронт борцов за независимость Азии. Если

Буйвол Индонезии будет сотрудничать со Сфинксом Египта, с Быком Нанда Индии, с Драконом Китая и с другими борцами за независимость в других странах, если Буйвол Индонезии сможет сотрудничать со *всеми врагами капитализма и международного империализма во всем мире*, то дни международного империализма наверняка будут сочтены!»[183].

Ярким примером стремления к такому единству был состоявшийся в феврале 1927 г. в Брюсселе Конгресс угнетенных народов. В этом конгрессе участвовали делегаты национальных организаций Китая, Индии, Латинской Америки, Индонезии, Индокитая, Египта, Сирии, арабов Северной Африки и африканских негров. В числе делегатов были такие видные деятели Азии, как Сун Цин-лин, Дж. Неру, Сукарно и многие другие. Кроме того, на конгрессе были представлены левые, прогрессивные организации рабочего движения европейских стран и видные деятели культуры и науки.

В выступлениях делегатов Конгресса угнетенных народов подчеркивалось огромное значение Великой Октябрьской социалистической революции для их освободительной борьбы.

Закрывая конгресс, председательствующий—голландский профсоюзный деятель Фиммен заявил:

«Никакая партия не имеет в Лиге преобладающего влияния, но пробуждение колониальных народов и весь ход событий, который привел к этому конгрессу, обязаны своим возникновением русской революции. Поэтому мы с благодарностью вспоминаем в настоящий момент о людях, которые совершили русскую революцию и руководили ею»[184].

Брюссельский конгресс создал постоянную организацию—Антиимпериалистическую лигу, в работе которой, наряду с представителями угнетенных стран Востока, участвовали в разное время Ромен Роллан, Анри Барбюс, Эйнштейн и др.

«Брюссельский конгресс,—пишет в своей «Автобиографии» Дж. Неру,—а также последующие заседания комитета Лиги, проводившиеся время от времени в различных местах, помогли мне разобраться в некоторых проблемах колониальных и зависимых стран»[185].

Весьма примечательно, что во время исторической Бандунгской конференции стран Азии и Африки представители освободившихся от колониального ига народов вспомнили о Брюссельском конгрессе угнетенных народов. Открывая Бандунгскую конференцию, президент Индонезии Сукарно напомнил ее делегатам:

«Всего лишь несколько десятилетий тому назад представителям наших народов часто приходилось ездить в другие страны и даже на другие континенты для того, чтобы иметь возможность совещаться.

---

[183] Сукарно. Индонезия обвиняет. М., 1956, стр. 219.

[184] «Правда», 16 февраля 1927 г.

[185] Джавахарлал Неру. Автобиография. М., 1955, стр. 182.

В этой связи мне вспомнилась конференция Лиги борьбы против империализма и колониализма, состоявшаяся в Брюсселе почти тридцать лет назад. На этой конференции встретились многие выдающиеся делегаты, присутствующие сегодня здесь, и обрели там новые силы для своей борьбы за независимость»[186].

Великая Октябрьская социалистическая революция не только способствовала выходу на арену активной политической борьбы рабочего класса и пробуждению крестьянства колоний и зависимых стран, но и дала новый толчок патриотическому движению национальной буржуазии.

Наиболее дальновидные и благородные представители буржуазно-национального движения поняли, что последовательным руководителем освободительного движения является рабочий класс. Под влиянием Октябрьской революции новое содержание приобрели известные три народных принципа Сунь Ят-сена. Он дополнил их тремя политическими установками: союз с Советской Россией, союз с Коммунистической партией Китая, поддержка рабочих и крестьян Китая. Сунь Ят-сен стал на путь сотрудничества с Коммунистической партией Китая и решительно боролся с теми группировками в гоминдане, которые выступали против этого. В одной из речей он заявил, обращаясь к ним: «Если вы не будете сотрудничать с коммунистами, то я распущу гоминдан и сам вступлю в коммунистическую партию»[187]. Своей деятельностью в начале 20-х годов Сунь Ят-сен показал, что прогрессивные элементы из среды китайской национальной буржуазии при определенных условиях могут принять руководство и помощь со стороны политической партии рабочего класса.

«Величие Сунь Ят-сена как революционера в том,—отмечает один из руководящих деятелей Коммунистической партии Китая Дун Би-у,—что он, будучи активным участником революционной борьбы, когда у руководства революцией стояла буржуазия, первым признал важную роль рабочего класса, вышедшего на историческую арену и превратившегося в главную силу китайской революции, изъявил согласие сотрудничать с этой силой, вместе бороться за независимость и освобождение Китая»[188].

Последующие события подтвердили, насколько дальновидной была политика Сунь Ят-сена. Опыт революционной борьбы китайского народа показал, что прогрессивную роль играют только те представители национальной буржуазии, которые безоговорочно признают руководство рабочего класса и коммунистической партии.

---

[186] Сукарно. Индонезия обвиняет, стр. 284.

[187] Линь Бо-цзюй. Речь на торжественном собрании, посвященном 90-летию со дня рождения Сунь Ят-сена. «Дружба», 13 ноября 1956 г.

[188] Дун Би-у. Речь на торжественно-траурном заседании Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая, посвященном 30-й годовщине со дня смерти Сунь Ят-Сена. «Народный Китай», 1955, № 7, стр. 4.

В послеоктябрьский период характерной чертой национально-освободительного движения явился быстрый рост удельного веса и политической активности рабочего класса колониальных и зависимых стран. Это не могло не оказать влияния на позицию определенных групп буржуазии. Компрадорские элементы и связанная с ними верхушка крупной буржуазии, ставя свои эгоистические узкоклассовые и групповые интересы выше национальных интересов, все более явно и открыто переходили на сторону империалистических колонизаторов. Однако основные слои национальной буржуазии, разоряемой империалистическими колонизаторами, страдавшей от засилья реакционных помещиков и компрадоров, активно участвовали в антиимпериалистической борьбе. В национально-освободительном движении на Востоке, наряду с широкими массами трудящихся классов и интеллигенцией, участвовали и участвуют национальная буржуазия, часть духовенства и даже некоторые помещичьи группы.

Великая Октябрьская социалистическая революция способствовала превращению национально-освободительного движения угнетенных народов Востока в подлинно общенародное движение. В колониях и зависимых странах зародилась могучая общественная сила—единый антиимпериалистический и антифеодальный фронт, включавший рабочий класс, крестьянство, мелкую буржуазию города, национальную буржуазию, а также другие патриотические элементы. Крепнувший под руководством рабочего класса союз рабочих и крестьян, тесное сотрудничество всех патриотических сил определяли и до сих пор определяют силу и прочность единого национального фронта.

В связи с тем, что в странах Азии и Африки существует крайняя пестрота социально-экономических отношений и укладов, в каждой стране по-своему складывается соотношение классовых сил и возникают различные формы объединения патриотических элементов. Это порождает также значительные различия в идеологии и политике представителей национальной буржуазии отдельных стран Востока. Не все представители национальной буржуазии этих стран оказались до конца последовательными в своей антиимпериалистической позиции. Однако история показала, что и в наши дни национальная буржуазия Азии и Африки играет важную прогрессивную роль.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в характере национально-освободительного движения народов Азии и Африки произошли принципиальные качественные изменения.

По своему объективному содержанию, по тем задачам, которые призвано было разрешить национально-освободительное движение, оно оставалось антиимпериалистическим и антифеодальным, т. е. в основе своей было, как и до Октябрьской революции, движением буржуазно-демократического типа. Однако, если до победы Октября национально-освободительные революции и революционные движения народов Востока относились к старому типу буржуазно-демократических револю-

ций, то после Октября они, сохранив свой буржуазно-демократический характер, *стали составной частью общей борьбы трудящихся всего мира за ликвидацию господства империализма и победу социализма и демократии.*

В новых условиях, наступивших после победы Октября, когда появилось первое социалистическое государство—Советская Россия, а капиталистическая система вступила в период глубочайшего кризиса, антиимпериалистические движения и революции в колониях и зависимых странах расшатывают ослабевшую систему мирового империализма, способствуют ее гибели и победе дела социализма и демократии.

«Независимо от того, какие классы, какие партии и какие отдельные представители угнетенных народов принимают участие в революции, независимо от того, сознают они это или нет, понимают они это субъективно или нет, если они выступают против империализма, то их революция становится частью мировой пролетарской, социалистической революции и сами они становятся ее союзниками»[189].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции развернулась борьба рабочего класса за гегемонию в национально-освободительном движении. В некоторых странах пролетариату удалось осуществить свою гегемонию в антифеодальных и антиимпериалистических революциях. В других странах в силу объективных и субъективных причин рабочему классу еще не удалось добиться этого. Однако и в этих странах он стал важной силой национально-освободительного движения, самым последовательным и дальновидным руководителем народных масс в их освободительной борьбе.

Опыт, накопленный рабочим классом важнейших стран Азии и Африки, оказал свое воздействие также и на ход национально-освободительного движения в тех странах, где еще не было или почти не было своего рабочего класса.

В условиях раскола мира на две системы, превращения демократических освободительных движений народов Востока в составную часть общей борьбы всех народов мира за ниспровержение империализма и торжество социализма и демократии, когда руководителем антифеодальных и антиимпериалистических революций становился рабочий класс, открылись совершенно новые перспективы и возможности дальнейшего развития народов Азии и Африки. Появилась возможность *непосредственного перерастания буржуазно-демократических революций в странах колониального Востока в революции социалистические.* По-новому встал вопрос о перспективах социалистического развития отсталых стран Востока.

Раньше, до победы Великой Октябрьской социалистической революции, единственно возможным и в тех конкретных исторических условиях прогрессивным путем подъема экономики отсталых стран был капиталистический путь развития.

[189] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 3, стр. 213.

Борясь против империалистического и феодального гнета, патриотические силы стран Востока боролись тогда за создание благоприятных условий для развития своего национального капитализма. При полном господстве единой и всеохватывающей мировой империалистической системы даже этот путь был трудно досягаемым, не говоря уже о полном отсутствии каких-либо объективных возможностей непосредственного перехода отсталых стран к социализму. В. И. Ленин убедительно показал в 1912 г. научную несостоятельность утопических мечтаний Сунь Ятсена о возможности для Китая достигнуть социализма, минуя капиталистическую стадию развития [190].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции положение коренным образом изменилось. Теперь народы отсталых стран могли опираться на всестороннюю помощь и поддержку первого в мире социалистического государства. Благодаря поддержке взявшего в свои руки власть пролетариата России народы отсталых стран получили возможность развиваться по некапиталистическому пути, совершить переход от феодальной отсталости к социализму.

В. И. Ленин открыл эти новые закономерности, возникшие благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции. Он с исключительной глубиной и прозорливостью поставил вопрос о возможности некапиталистического развития отсталых стран. Докладывая на II конгрессе Коммунистического Интернационала об обсуждении этого вопроса в комиссии по национальному и колониальному вопросам, В. И. Ленин указывал: «Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей».

В. И. Ленин считал необходимым «установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [191].

Опыт развития бывших отсталых колониальных окраин царской России и Монгольской Народной Республики полностью подтвердил правоту гениальных предвидений В. И. Ленина. Строительство социализма в народном Китае, Корейской Народно-Демократической Республике и Демократической Республике Вьетнам

---

[190] См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 18, стр. 143—149.
[191] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 219

вновь показывает силу и жизненность ленинского учения о возможности некапиталистического пути развития отсталых стран.

Невиданный ранее размах и новый характер, которые приобрело национально-освободительное движение народов колониального Востока под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, превратили эти угнетенные народы в одну из решающих сил международного развития. Включение в освободительную борьбу новых сотен миллионов людей в Азии и Африке серьезным образом меняло международную обстановку.

Революционный подъем, охвативший страны колониального Востока в первые годы после Октябрьской революции, был только началом новой эпохи в жизни народов этих стран. «А завтрашний день во всемирной истории, — пророчески писал В. И. Ленин в декабре 1922 г., — будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение» [192].

Оценивая перспективы борьбы за освобождение человечества, В. И. Ленин писал в одной из своих последних работ: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [193].

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЧАЛО КРИЗИСА КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Первая мировая война и особенно победа Великой Октябрьской социалистической революции положили начало кризису колониальной системы империализма. Кризис колониальной системы империализма — одно из важнейших проявлений общего кризиса капитализма.

Глубочайшие противоречия между колониями и метрополиями, ослаблявшие капиталистическую систему, всегда были присущи империализму. Однако пока существовала единая и всеобъемлющая система мирового империализма, более или менее прочной оставалась и колониальная система. Наступившие в результате победы Октябрьской революции общее ослабление империализма и мощный подъем национально-освободительного движения угнетенных народов привели к про-

[192] В. И. Ленин. К вопросу о национальностях или об «автономизации». «Коммунист», 956, № 9, стр. 26.

[193] В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 458.

грессирующему ослаблению колониальной системы, неизбежным результатом которого должен был стать ее распад.

Начавшийся кризис колониальной системы империализма определил многие стороны экономического и политического развития стран Азии и Африки и их отношений с империалистическими метрополиями.

Одним из важных его проявлений в области экономики была усилившаяся конкуренция между империалистическими монополиями и молодой национальной промышленностью колоний и зависимых стран. За время первой мировой войны и после нее в колониальных и зависимых странах вырос и окреп свой молодой капитализм, который начал конкурировать на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта.

Но самым главным проявлением кризиса колониальной системы империализма было непрекращавшееся, с каждым годом усиливавшееся национально-освободительное движение угнетенных народов. Вслед за революционным подъемом 1919—1922 гг. развернулись новые бои за освобождение от ига колонизаторов. В 1924 г. началась первая революционная гражданская война в Китае. С этого времени Китай стал центром освободительного движения народов колониального мира. В 1926—1927 гг. народное восстание охватило Индонезию. В 30-х годах наступил новый подъем освободительного движения, связанный с крупнейшими массовыми выступлениями в Индии и Индокитае, усиливалась освободительная борьба народов арабского мира, в новый этап вступила великая китайская революция. Таким образом, национально-освободительное движение стало постоянным и неодолимым фактором, определявшим положение в колониальных и зависимых странах. Навсегда ушел в прошлое период более или менее прочного и спокойного господства империалистов в своих колониях. У колонизаторов заколебалась почва под ногами.

Уже на первом этапе кризиса колониальной системы были нанесены сильные удары по колониализму и появились первые признаки его грядущего крушения.

Первыми в истории странами, выпавшими из колониальной системы, были бывшие колониальные окраины царской России. Быстрый подъем экономики и культуры республик Советского Востока стал вдохновляющим примером для всей Азии. Полностью освободилась от империалистических колонизаторов Монгольская Народная Республика.

Важным показателем кризиса колониальной системы империализма, наступившего после победы Великой Октябрьской социалистической революции, явилось укрепление политической независимости некоторых полуколониальных стран Азии. В результате победы в третьей англо-афганской войне 1919 г. Афганистан добился признания своей политической независимости. Победой закончилась освободительная война турецкого народа. Турция стала независимой республикой. В результате национально-освободительной борьбы народов Ирана и дру-

жественной по отношению к иранскому народу политики Советской России несколько расширились и укрепились суверенные права и политическая независимость Ирана. В 1928 г. иранское правительство объявило об отмене режима капитуляций.

Если до победы Великой Октябрьской социалистической революции довольно быстро шел процесс превращения зависимых стран в колонии (В. И. Ленин считал, что во время первой мировой войны Китай, Турция и Иран стали уже на $^9/_{10}$ колониями[194]), то в условиях наступившего после Октябрьской революции кризиса колониальной системы империалистические колонизаторы уже не смогли реализовать свои планы.

Однако это не означало еще распада колониальной системы. Политическая независимость Турции, Афганистана, Ирана не затрагивала тогда еще основных позиций империализма на Востоке. Да и сама по себе политическая независимость, завоеванная некоторыми странами Азии на первом этапе общего кризиса капитализма, не означала еще ликвидации их зависимости от колонизаторов. Они не могли вырваться из-под контроля финансового капитала империалистических держав: «В колониях, — указывал В. И. Ленин, — *своего* капитала нет или почти нет, добывать его иначе как на условиях политического подчинения, в обстановке финансового капитала, колония не может»[195].

Необходимо учитывать, что в первые десятилетия после Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство имело возможность оказывать странам Востока главным образом политическую и моральную поддержку. Экономическая помощь была еще сравнительно ограниченной, хотя уже тогда помощь, оказанная Советским государством Турции, Афганистану, Ирану, укрепляла позиции этих стран в борьбе против колонизаторов.

Кризис колониальной системы наложил свой отпечаток на политику империалистических держав. В условиях мощного подъема национально-освободительного движения, развернувшегося в колониях и зависимых странах после победы Октябрьской революции, колонизаторам становилось все труднее осуществлять старыми методами эксплуатацию народов Азии и Африки. Они вынуждены были всячески маскировать колониальный режим и колониальный гнет. Пытаясь ослабить влияние внешней политики молодого Советского государства на угнетенные народы Востока, правительства некоторых империалистических держав выступили с демагогическими программными заявлениями о дальнейшей судьбе колоний и зависимых стран. Так, в известных «14 пунктах» послания президента США Вильсона конгрессу 8 января 1918 г. говорилось о необходимости «свободного, чистосердечного и абсолютно беспристрастного решения всех колониальных

---

[194] В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 309.

[195] В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 323.

споров». Новые колониальные захваты и новый передел мира, осуществленные державами Антанты после первой мировой войны, маскировались созданием так называемой мандатной системы.

Раньше, когда колониальная система была еще сравнительно прочной, на международных конгрессах великих держав при заключении мирных договоров открыто делились и аннексировались земли народов Азии и Африки. Система колониального разбоя рассматривалась как вечная и естественная особенность международных отношений единого и всеобъемлющего капиталистического мира. Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный морально-политический удар по колониальной системе. Империалисты вынуждены были на словах отказаться от прямой и неприкрытой аннексии колоний. Отнятые у Германии колонии и территории, отторгнутые от бывшей Оттоманской империи, были разделены между Великобританией, Францией, Японией, Бельгией, Австралией, Новой Зеландией и Южной Африкой. Но управление этими колониями осуществлялось от имени Лиги наций, на основе мандата последней. Устав Лиги наций провозглашал благополучие и развитие колониальных народов «священной миссией цивилизации».

Конечно, мандатная система призвана была лишь прикрыть бесчинства колонизаторов. Для всего мира было ясно, что речь идет о грабительских захватах колонизаторов, осуществлявших новый передел мира. Это вынужден был признать и сам Вильсон: «Мир скажет, — заявил он, — что великие державы сперва поделили беззащитные части света, а потом создали союз народов. Останется голый, неприкрытый факт, что каждый кусок этого мира был присужден той или иной великой державе»[196]. На подмандатных территориях был установлен режим жесточайшей колониальной эксплуатации и расовой дискриминации, местное население лишалось земли. За все время своего существования Лига наций ничего не сделала для улучшения условий на подмандатных территориях. Народы Азии и Африки ненавидели мандатную систему как одно из отвратительных проявлений колониализма.

Мандатная система никого не обманула. Как показала история, она оказалась недолговечной. Но сам факт появления мандатов как формы прикрытия колониальной эксплуатации отражал наступление кризиса колониальной системы.

Нельзя считать случайным и то, что вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции правительства ряда колониальных держав начали проводить в своих колониях разного рода политические реформы, создавать подобия «представительных учреждений» и т. п. Британское правительство приняло в 1919 г. «Акт об управлении Индией». При британском вице-короле Индии создавался двухпалатный совещательный орган с весьма ограниченными правами.

---

[196] С. Беккер. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М.-Пг., 1923, стр. 282.

К выборам допускалась незначительная часть населения Индии. Часть депутатов назначалась вице-королем. Несколько ранее, в 1918 г., голландские власти в Индонезии создали «фольксраад» — совещательный совет при генерал-губернаторе — и провели некоторые другие реформы, рассчитанные на обман индонезийского народа. После мартовского восстания в Корее японские колонизаторы объявили о проведении реформ в управлении Кореей, о переходе к эре «культурного управления». Расширялся совещательный совет при японском генерал-губернаторе и создавались местные органы самоуправления.

Все эти реформы не улучшили на деле положения населения колоний. Но их проведение убедительно свидетельствовало о том, что после победы Великой Октябрьской социалистической революции колониальным державам становилось все труднее управлять своими колониями старыми методами.

В новой обстановке, сложившейся на Востоке после победы Октябрьской революции, империалистам в ряде случаев приходилось идти на дальнейшие уступки, провозглашать «независимость» некоторых колониальных стран Азии и Африки. Так, за двадцатилетие между Великой Октябрьской социалистической революцией и второй мировой войной Англия и Франция вынуждены были признать формальную независимость Египта, Ирака, Сирии, Ливана. Однако независимость этих стран в значительной степени сводилась на нет военной оккупацией и неравноправными договорами. Перестав быть колониями, Египет, Сирия, Ливан, Ирак не смогли еще до второй мировой войны полностью завоевать политическую независимость, они оставались зависимыми, полуколониальными странами. Но само превращение отдельных стран из колоний в полуколонии свидетельствовало об общем ослаблении колониальной системы империализма.

В условиях растущего национально-освободительного движения народов Азии и Африки все труднее становилось сохранять положение, при котором народы Азии и Африки были отстранены от участия в решении международных дел.

Великие империалистические державы по-прежнему рассматривали страны и народы Азии и Африки лишь как объекты международной политики, грубо попирая их интересы и права. Однако и в этом вопросе империалисты уже не могли выступать открыто. Империалистическим правительствам и дипломатам приходилось маневрировать и изощряться, лицемерно признавать на словах право народов Востока на участие в международных делах.

Нельзя считать случайным тот факт, что в число членов Лиги наций были включены и некоторые колониальные и зависимые страны Азии и Африки (Китай, Индия, Иран, Египет и др.).

Было бы неправильным преувеличивать значение этого шага. Известно, что Лига наций являлась орудием определенных империалистических держав, она не стала подлинно международной организацией. Лица, выступавшие в Лиге от имени стран Азии и Африки, как правило, не представляли народы этих стран.

Так, например, представители Индии в Лиге наций назначались британскими колониальными властями. Но даже такое участие стран Азии и Африки в международной организации, созданной великими империалистическими державами, наряду с многими другими симптомами, свидетельствовало о все растущем морально-политическом осуждении колониальной системы. И в этом нельзя не увидеть определенного влияния новых принципов международных отношений, провозглашенных Великой Октябрьской социалистической революцией.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в развитии колониальных и зависимых стран Азии и Африки, вдохновила на борьбу угнетенные народы, создала новую международную обстановку и привела к изменению характера национально-освободительного движения на Востоке. Начавшийся под ее влиянием кризис колониальной системы империализма оказал существенное влияние на многие стороны международных отношений и политику империалистических держав. Одним из важнейших последствий Великой Октябрьской социалистической революции явилось решительное осуждение колониализма, растущая морально-политическая изоляция колонизаторов.

Идеи, провозглашенные Великой Октябрьской социалистической революцией, отражали самые коренные, самые насущные потребности развития всего передового и прогрессивного человечества и, в частности, общественного развития народов Азии и Африки. Поэтому ее влияние на колониальные и зависимые страны Востока не могло быть единовременным актом, проявившимся лишь в первые годы после победы Октября.

По мере роста и укрепления первого в мире социалистического государства все ярче и полнее раскрывалось влияние Октябрьской революции на жизнь и борьбу народов Востока. Огромное впечатление на угнетенные народы, боровшиеся за свое национальное освобождение, произвело образование в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик, социалистического многонационального государства, которое обеспечило на основе братского единства, взаимопомощи и равенства расцвет экономики и национальной культуры, укрепление суверенитета всех входящих в него республик.

В кратчайшие исторические сроки трудящиеся Советского Союза осуществили социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, совершили культурную революцию, ликвидировали эксплуататорские классы и первыми в мире построили социалистическое общество. Трудно переоценить международное значение победы социализма в СССР, ее влияния на народы Востока.

Особое значение для народов Азии и Африки имел тот важнейший факт, что бывшие колониальные окраины царской России превратились в передовые социа-

листические государства с высокоразвитой промышленностью, сельским хозяйством, культурой.

Социалистические Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан по развитию своей экономики и культуры оставили далеко позади не только зарубежные страны Востока, но и многие капиталистические государства Европы.

По мере роста экономического могущества и международного авторитета СССР все более весомой становилась та моральная и политическая поддержка, которую Советское государство оказывало народам Востока, борющимся за национальную независимость, открывались новые возможности для оказания Советским Союзом экономической помощи слаборазвитым странам.

История насыщенного величайшими событиями сорокалетия, прошедшего со дня победы Октября, показала, что чем дальше уходят в прошлое незабываемые события 1917 г., тем ярче, сильнее и глубже раскрывается влияние и воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на международное развитие в целом, на развитие стран и народов Азии и Африки.

После второй мировой войны национально-освободительное движение угнетенных народов Азии и Африки вступило в новую фазу, когда с особой силой и яркостью выявились его новые черты и особенности, связанные с влиянием Октябрьской революции.

Вторая мировая война повлияла на колониальные и зависимые страны несравненно более всесторонне и глубоко, чем первая мировая война. Если в 1914—1918 гг. военные действия почти не затронули страны Азии и Африки (за исключением некоторых германских колоний в Африке, отдельных районов Оттоманской империи и отчасти Ирана), то во время второй мировой войны ареной военных действий стали все колониальные и зависимые страны Юго-Восточной Азии, Ближний Восток, многие страны Африки. Выдающуюся роль в борьбе против фашистских агрессоров сыграл китайский народ.

Антифашистский, освободительный характер второй мировой войны, решающая роль народов Советского Союза в борьбе против фашизма вдохновляли народы Азии и Африки на активное сопротивление фашистским захватчикам. Угнетенные народы Востока считали, что осуществление программы антигитлеровской коалиции должно открыть для них возможность независимого, демократического развития, привести к ликвидации системы колониального рабства.

В годы войны народы ряда стран Азии развернули массовое движение сопротивления и партизанскую борьбу против японских оккупантов. Во Вьетнаме, Бирме, Малайе, на Филиппинах возникли народные армии. Движение сопротивления и вооруженная борьба против японских захватчиков явились прекрасной школой, подготовившей борцов за освобождение от колониального ига.

За время второй мировой войны произошли новые важные сдвиги в экономике колониальных и зависимых стран. Во многих из них наблюдалось дальнейшее развитие промышленности, увеличилась численность рабочего класса. В годы второй мировой войны происходило серьезное обострение кризиса колониальной системы, которое еще более усилилось после окончания войны.

Итоги второй мировой войны свидетельствовали о непобедимой силе идей Великой Октябрьской социалистической революции. Разгром фашистских агрессоров на Западе и Востоке, в котором решающую роль сыграла страна Октябрьской революции — Советский Союз, способствовал еще большему развитию национально-освободительного движения. «К активной политической жизни пробудились сотни миллионов людей в странах Азии и Африки, веками страдавших под игом колониального порабощения. В результате победоносного национально-освободительного движения обрели независимость крупнейшие государства Востока...» [197]. Тягчайшее поражение нанесла империализму победоносная революция в Китае. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему.

Вторая мировая война привела к общему ослаблению империализма и колониальных держав. Вследствие распада единого капиталистического мирового рынка и превращения социализма в мировую систему еще более неустойчивой стала система капиталистического хозяйства в целом.

В результате укрепления возглавляемого Советским Союзом лагеря социализма и общего ослабления империализма сложилась международная обстановка, при которой открылись реальные возможности полного освобождения колониальных и зависимых стран от империалистического ига.

С другой стороны, серьезно изменилось внутреннее положение в странах колониального Востока. Значительно выросли сила и влияние рабочего класса. Рабочий класс сформировался в таких странах, где его раньше почти не было (Тунис, Марокко и др.). Возросло влияние коммунистических партий. Повысилась активность всех патриотических сил народов колониальных и зависимых стран, в том числе и прогрессивных слоев национальной буржуазии.

Не удивительно поэтому, что подъем национально-освободительного движения, наступивший в странах Азии и Африки после второй мировой войны, в короткий срок привел к распаду колониальной системы империализма.

За последние десять-двенадцать лет совершенно изменилась политическая карта Азии и Северной Африки. На территории бывших колоний возникло свыше двух десятков новых государств. После второй мировой войны более 1300 млн. человек освободились от колониального и полуколониального режима и стали на путь национальной независимости. В Азии остались лишь

[197] «Постановление ЦК КПСС о подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». «Правда», 17 марта 1957 г.

отдельные небольшие территории, все еще находящиеся на положении колоний: Сингапур, Северное Борнео, Западный Ириан, Гоа, Диу, Даман, Аден и др. Дело идет к полной ликвидации системы колониального рабства в Азии. Более сильными являются позиции колонизаторов в Центральной и Южной Африке, где Бельгийское Конго, Танганьика, Кения, Уганда, Нигерия, Родезия и другие страны все еще остаются бесправными колониями. В странах, находящихся на положении колоний, проживает еще около 160 млн. человек. Но нет никакого сомнения, что происходящий на наших глазах распад колониальной системы империализма приведет к полному уничтожению колониальных порядков на земном шаре.

Распад колониальной системы происходит бурно и неравномерно. Неодинакова также и степень государственной и национальной независимости, завоеванная народами, освободившимися от колониального рабства.

В тех странах Азии, где сложился прочный союз рабочих и крестьян, руководимый рабочим классом, и политическое руководство государством перешло в руки рабочего класса и его партии, образовались народные республики. Народы Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Демократической Республики Вьетнам полностью освободились не только от колониального, но и от социального порабощения, стали на путь строительства социализма.

Победа народной революции в Китае в 1949 г. была крупнейшим после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. событием в мировой истории. Ликвидировав империалистический и феодальный гнет, китайский народ стал на путь социалистических преобразований и добился решающих побед в осуществлении социалистической революции. Состоявшийся в сентябре 1956 г. VIII съезд Коммунистической партии Китая принял программу превращения Китая в передовую социалистическую индустриальную державу. Успехи социалистического строительства в Китае и других народных республиках Азии показали, что путь, начертанный Великой Октябрьской социалистической революцией, ведет к полному национальному и социальному освобождению народов Азии. «Несмотря на то, — подчеркивается в Политическом отчете Центрального Комитета Коммунистической партии Китая VIII Всекитайскому съезду, — что революция в нашей стране имеет много своих особенностей, китайские коммунисты рассматривают свое дело как продолжение Великой Октябрьской революции»[198]. Социалистическое развитие Китая и других народно-демократических стран Азии подтверждает незыблемость общих закономерностей перехода к социализму, которые стали достоянием трудящихся всего мира благодаря победе Октябрьской революции и опыту СССР — первой в мире страны, проложившей пути к социализму. Окончательно

[198] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». Госполитиздат, 1956, стр. 45.

опровергнуты самой жизнью инсинуации врагов марксизма-ленинизма о том, будто бы марксизм-ленинизм годится для России, но не для других стран.

Хотя каждая страна имеет свои особенности и вносит соответствующее им своеобразие в осуществление перехода к социализму, «особенности эти, — как указывал В. И. Ленин, — могут касаться только не самого главного» [199].

Китайские коммунисты считают, что «путь Октябрьской революции отражает всеобщий закон революции и строительства на определенном этапе большого пути развития человеческого общества. Это — не только столбовая дорога пролетариата Советского Союза, но и общая столбовая дорога, по которой должны идти пролетарии всех стран для достижения победы» [200].

То, что величайшее государство Азии — Китай прочно стало на путь социализма, является самым ярким и глубоким проявлением влияния Великой Октябрьской социалистической революции на страны Востока.

Победа китайского народа полностью изменила политическую обстановку во всей Азии, облегчила закрепление государственной независимости ряда азиатских стран, способствовала подъему освободительного движения во всех колониях и зависимых странах.

Ко второй группе новых суверенных государств, появившихся на Востоке после второй мировой войны, следует отнести Индию, Индонезию, Египет, Сирию, Бирму и ряд других стран. В этих странах государственная власть перешла из рук колонизаторов в руки национальных правительств. Достигнув политической независимости, народы этих стран развернули борьбу за разрешение стоящих перед ними сложных социальных проблем и прежде всего за ликвидацию тяжелых последствий колониализма.

Наконец, следует указать на третью группу стран, таких, как Филиппины или Ирак. Получив формально государственную независимость, они еще связаны с колониальными державами не только узами экономической зависимости, но и неравноправными договорами и военными соглашениями, ограничивающими их суверенитет (СЕАТО, Багдадский пакт).

Новые суверенные государства Азии и Африки, стремящиеся преодолеть вековую отсталость и обрести экономическую независимость, могут опереться на разностороннюю помощь со стороны Советского Союза и других социалистических стран. Возникновение и укрепление могущественной в экономическом отношении мировой социалистической системы коренным образом изменило положение слаборазвитых стран. Как это предвидел почти полвека назад В. И. Ленин, социалистические страны и в первую очередь Советский Союз оказывают ныне народам

---

199 В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 88.

200 «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата». «Международная жизнь», 1957, № 1, стр. 20—21.

Востока все возрастающую помощь в строительстве промышленных предприятий, научных и культурных учреждений. Взаимовыгодный характер носит торговля социалистических стран со странами Азии и Африки.

Советский Союз охотно делится с ними, как и с некоторыми другими государствами, своим опытом по мирному использованию ядерной энергии. Объединенный институт ядерных исследований, которому СССР безвозмездно передал совершенное оборудование, открыт для всех государств, в том числе и государств Востока, которые пожелают принять участие в его работе.

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии указывалось, что для создания независимой национальной экономики и повышения жизненного уровня своих народов освободившиеся страны Азии могут пользоваться достижениями мировой социалистической системы. «Теперь им не нужно идти за современным оборудованием на поклон к своим бывшим угнетателям. Такое оборудование они могут получить в странах социализма, не расплачиваясь за это никакими обязательствами политического или военного характера.

Сам факт существования Советского Союза и других стран социалистического лагеря, их готовность помочь слаборазвитым странам в их промышленном развитии на условиях равноправия и взаимной выгоды является серьезной преградой на пути колониальной политики. Империалисты уже не могут рассматривать слаборазвитые страны исключительно с точки зрения возможности извлечения максимальных прибылей. В своих взаимоотношениях с ними они вынуждены идти на уступки» [201].

Империалисты вынуждены теперь перестраиваться и маневрировать, порой они, отнюдь не по доброй воле, даже предлагают странам Востока кредиты на более или менее приемлемых условиях.

«Эту помощь, — указывал Н. С. Хрущев, — которую собираются оказывать капиталистические страны государствам, недавно завоевавшим свою независимость, нельзя не рассматривать и как своего рода помощь Советского Союза этим странам. Ведь если бы не было Советского Союза, разве стали бы монополистические круги и империалистические государства оказывать помощь слаборазвитым странам? Конечно, нет. Никогда ранее этого не было» [202].

Если в наше время освободившиеся от колониального ига слаборазвитые страны Азии и Африки получили возможность стать на путь создания независимой национальной экономики, то в этом нельзя не видеть одного из замечательных последствий победы Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[201] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I. М., 1956, стр. 25.

[202] Н. С. Хрущев. Речь на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 29 декабря 1955 г. «Правда», 30 декабря 1955 г.

Укрепление независимости новых суверенных государств Азии осуществляется в упорной борьбе с империалистами, все еще пытающимися сохранить и восстановить систему колониального рабства.

В послевоенные годы империалистические круги развязали колониальные войны в Индонезии, Индокитае, Корее, Малайе, Алжире. Одной из самых откровенных попыток восстановить колониалистские порядки была агрессия Англии, Франции и Израиля против Египта. Всем честным людям ясна колониалистская сущность военных блоков вроде СЕАТО и Багдадского пакта, при помощи которых монополистические круги США, Англии и других империалистических держав пытаются воспрепятствовать самостоятельному развитию народов Азии и Ближнего Востока. Интересам колонизаторов, стремящихся помешать освободительным устремлениям народов Среднего и Ближнего Востока, служит пресловутая «доктрина Эйзенхауэра», отражающая новые агрессивные планы американского империализма в этом районе. Американские и иные империалисты всячески пытаются использовать свою весьма небольшую по размерам «экономическую помощь» слаборазвитым странам для нового колониального закабаления этих стран.

Однако колонизаторы бессильны повернуть вспять движение народов по пути независимости и прогресса. Глубоко закономерен тот факт, что ни одна из колониальных войн, развязанных империалистами после второй мировой войны, не принесла успехов ее организаторам. Особенно чувствительным ударом по колонизаторам явился провал англо-франко-израильской агрессии против Египта, показавший, что сейчас в мире есть достаточно могучие силы, способные обуздать агрессоров.

Весь ход развития стран Азии и Африки показывает, что никому не удастся свернуть народы Востока с пути освободительной борьбы, на который они стали под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

В результате распада колониальной системы коренным образом изменилась роль стран Азии и Африки на международной арене. Появились две новые великие державы — Китайская Народная Республика и Индия, влияние которых растет с каждым днем. Все более важную роль в международных отношениях, в борьбе за мир играют Индонезия, Египет, Бирма и другие страны Востока.

Происходившая в апреле 1955 г. историческая Бандунгская конференция 29 стран Азии и Африки продемонстрировала растущее сплочение этих стран в борьбе против колониализма, за мирное сосуществование и дружественное сотрудничество между всеми народами. Провозглашенные конференцией основные принципы отношений между государствами получили самую активную поддержку социалистических и других миролюбивых стран. В Организации Объединенных Наций все громче раздается голос новых государств Востока, защищающих мир и суверенные права народов.

В Азии образовалась обширная зона мира, являющаяся серьезным препятствием на пути империалистических поджигателей новой войны.

Социалистические страны высоко ценят миролюбивую политику стран Азии и Африки, укрепляют сотрудничество с ними в интересах борьбы за мир между народами. Последовательно осуществляя провозглашенную Великой Октябрьской социалистической революцией ленинскую политику мира, Советский Союз и другие социалистические страны неуклонно расширяют политическое и экономическое сотрудничество со странами Азии и Африки.

В совместной Советско-Китайской декларации, подписанной 18 января 1957 г., указывается, что «в борьбе против войны, против колониализма, в защиту мира во всем мире социалистические государства и национально независимые страны могут осуществлять сотрудничество в полной мере в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования. Факты подтверждают, что такое искреннее сотрудничество уже сыграло важную роль в современных международных делах. Дружеское сотрудничество социалистических стран с государствами, ставшими национально независимыми государствами, соответствует как их взаимным национальным интересам, так и интересам мира во всем мире» [203].

За сорок лет, прошедших со времени Великой Октябрьской социалистической революции, мир стал другим. Как предвидел вождь Октябрьской революции В. И. Ленин, наступило время, когда народы Востока принимают активнейшее и решающее участие в решении судеб всего мира.

Из огня национально-освободительной борьбы подымается новая Азия, растет освободительное движение народов Африки. Успехи народов этих континентов в борьбе за независимость, мир и социальный прогресс воплощают собой животворное влияние Великой Октябрьской социалистической революции, сорок лет назад открывшей новую эпоху в истории человечества.

---

[203] «Правда», 19 января 1957 г.

Н. П. Виноградов

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ

Трудно найти страну, которая в большей степени, чем Китай, испытала на себе благотворное влияние освободительных идей Октября. Этому способствовали социально-экономические условия Китая, стоявшего тогда накануне мощного революционного подъема. Победа Октября нашла горячий отклик в среде прогрессивной китайской интеллигенции, особенно революционного студенчества и профессуры. Ряд издававшихся в Китае журналов, в том числе «Синьциннянь» («Новая молодежь»), «Синьчао» («Новое течение») и другие, стали знакомить передовую общественность с событиями в России, с марксизмом-ленинизмом.

Один из первых марксистов Китая профессор Пекинского университета Ли Да-чжао неоднократно выступал в печати, разъясняя смысл исторических событий Октября. В статье «Победа большевизма» он писал: «Отныне повсюду видно победоносное знамя большевизма, повсюду слышны звуки триумфального марша большевизма. Прозвенел сигнальный колокол гуманности! Взошла заря свободы!» [1].

В победе русского пролетариата Ли Да-чжао видел проявление великой силы идей марксизма-ленинизма. «Русская революция 1917 года,—писал он,—знаменует собой не только изменение в сознании русского народа, но и изменения в сознании всего человечества XX века. Как первый тунговый лист, упавший с ветки, говорит о приближении осени, так и революция в России предвещает новые великие события. Хотя большевизм создан русскими, однако его дух есть дух всеобщего пробуждения в сердцах человечества XX века» [2]. «Русская революция 1917 года является сигналом к мировой революции XX века» [3].

---

[1] «Синьциннянь» («新青年»), 1918, № 5, стр. 447.

[2] Там же, стр. 448.

[3] Там же, стр. 438.

Особенно большая заслуга в ознакомлении общественности Китая с событиями в России принадлежит журналу «Мэйчжоу пинлунь» («Еженедельное обозрение»), созданному Ли Да-чжао. В этом журнале, просуществовавшем менее года, систематически помещались подробные сведения о первых социальных преобразованиях в России. На его страницах были опубликованы материалы, посвященные декрету о земле, первой конституции Советского государства, закону о браке и т. п. Журнал неустанно разоблачал клеветническую кампанию реакционной китайской печати против молодой Республики Советов.

Правительства колониальных держав и кабинет Дуань Ци-жуя прилагали все усилия, чтобы помешать проникновению идей Октябрьской революции в Китай и воспрепятствовать налаживанию дружественных советско-китайских отношений. Под давлением империалистов правительство Китая сорвало начавшиеся вскоре после победы Октября переговоры между представителями РСФСР и китайским послом в России Ли Цзин-чжаном. Колониальные державы пытались втянуть Китай в интервенцию против молодого Советского государства. Стоявшая тогда у власти прояпонская клика аньфуистов во главе с Дуань Ци-жуем вопреки воле народа подписала 6 сентября 1918 г. военное соглашение с Японией о совместной интервенции против Советской республики. Но даже это не могло воспрепятствовать проникновению в Китай правды об Октябрьской революции, о действительном положении дел в России, не могло заглушить роста симпатий к этому государству и революционных настроений в Китае.

Источником информации о Республике Советов служила не только прогрессивная печать, но и личный контакт китайского населения с русскими рабочими. Особенно прочным был такой контакт в зоне КВЖД. Китайские трудящиеся принимали и непосредственное участие в борьбе Красной Армии против иностранной интервенции. Как сообщала китайская газета «Шэньбао» от 22 мая 1919 г., около 30—40 тыс. китайских рабочих в России вступили в ряды Красной Армии и вместе с русским народом сражались против вооруженной интервенции империалистов [4].

Выражением непосредственного влияния победы русского пролетариата на Китай было вспыхнувшее в 1919 г. мощное антиимпериалистическое и антифеодальное «движение 4 мая». Оно явилось, как говорил Мао Цзэ-дун, ответом «на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина» [5].

Толчком к возникновению «движения 4 мая» послужили решения, принятые империалистическими державами на Версальской конференции. Китайская делегация добивалась возвращения захваченных Японией бывших германских коло-

---

[4] Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. М., 1957, стр. 16.

[5] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 3. М., 1953, стр. 258.

ниальных владений в провинции Шаньдун, настаивала на выводе иностранных войск из своей страны, требовала отказа держав от сфер влияния в Китае, отмены консульской юрисдикции, возврата арендованных территорий и т. д. Однако, стремясь сохранить свои привилегии в Китае и надеясь использовать Японию для удушения Советской России и революционного движения в Китае, колониальные державы стали на сторону токийского правительства. Вопрос о Шаньдуне был решен в пользу Японии, отклонены были и другие справедливые требования Китая.

Китайский народ, вдохновленный Октябрьской революцией, ответил на решения Версальской конференции мощным национально-освободительным движением.

Инициатором борьбы против нового покушения колониальных держав на суверенитет и независимость Китая явилась китайская интеллигенция и прежде всего ее передовая часть — революционное студенчество. 4 мая 1919 г. более 5 тыс. студентов Пекина устроили демонстрацию под лозунгами: «Китай принадлежит китайцам!», «Во внешней политике — борьба за государственный суверенитет, во внутренней — наказание государственных преступников!», «Отказаться от подписания мирного договора!», «Бойкот японских товаров!», «Аннулировать 21 требование Японии!» (нарушавшее суверенитет Китая). Демонстранты добивались наказания национальных предателей — представителей прояпонской аньфуистской клики Цао Жу-линя, Чжан Цзун-сяна и других, с именами которых было связано заключение антинародных договоров с Японией.

Демонстрация в Пекине была подавлена войсками и полицией. Но кровавая расправа вызвала новый подъем революционного движения. В Пекине была объявлена всеобщая забастовка студентов. К движению примкнули учащиеся институтов Тяньцзиня, Шанхая, Нанкина, Ухани, провинций Гуандун, Гуанси, Шаньси, Шэньси, Цзянси и др. Было создано единое руководство всекитайским студенческим движением. Массовые выступления проходили в форме демонстраций, митингов, бойкота японских товаров.

Требования, выдвинутые студентами, стали программой общей борьбы широких народных масс. Их поддержали торговые палаты, объединявшие представителей национальной промышленной и торговой буржуазии, цехи ремесленников и купеческие гильдии.

В начале июня движение поднялось на более высокую ступень. Правительство Дуань Ци-жуя ответило на это новыми репрессиями. Только в Пекине с 1 по 3 июня 1919 г. было арестовано около 3 тыс. студентов. Расправы, сопровождавшиеся убийствами, происходили и в других городах. Однако никакие репрессии не могли остановить дальнейшего роста освободительной борьбы. Характеризуя первый этап «движения 4 мая», Мао Цзэ-дун указывал: «Сначала „движение 4 мая" было революционным движением единого фронта коммунистической

интеллигенции и революционной мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции (буржуазная интеллигенция составляла правое крыло движения). Его слабость состояла в том, что в нем участвовала только интеллигенция и не принимали участия рабочие и крестьяне»[6].

3 июня 1919 г., когда правительство отказалось удовлетворить требования студентов, в Пекине состоялись массовые митинги. В борьбу вступили рабочие Шанхая, объявив забастовку протеста. Вслед за ними поднялись пролетарии и других городов страны. По неполным данным, в забастовках участвовало тогда около 60—70 тыс. человек. Вместе с рабочими и студентами выступали преподаватели, торговцы, промышленники и китайские эмигранты. Движение охватило более 100 крупных, средних и мелких городов, свыше 20 провинций страны, а число его участников превысило 10 млн. человек[7]. Таким образом, социальная база движения значительно расширилась.

Хотя в тот период рабочие не выдвигали самостоятельных классовых требований, но своими чисто пролетарскими методами борьбы придали всему движению боевой, революционный характер. Впервые в этом движении рабочий класс проявил себя в качестве решающей политической силы национально-освободительной борьбы.

Правительству Дуань Ци-жуя пришлось пойти на уступки. Уже 11 июня арестованные студенты были освобождены, а наиболее ненавистные народу министры уволены. Китайская делегация в Париже отказалась подписать мирный договор, нарушавший суверенитет Китая.

В послевоенный период «движение 4 мая» было первым мощным ударом революционного китайского народа по внутренней и международной реакции. Оно явилось началом антифеодальной, антиимпериалистической революции нового типа. Именно в ходе «движения 4 мая» стали складываться те политические силы, которые впоследствии обеспечили победу революции.

Подняв миллионные массы китайского народа, в том числе рабочий класс, на борьбу против империализма и феодализма, «движение 4 мая» открыло широкие возможности для распространения марксизма-ленинизма в Китае, для укрепления дружбы между китайским и русским народами.

В конце июля 1919 г., когда Красная Армия громила контрреволюционные полчища Колчака и вела операции по освобождению Сибири, советское правительство обратилось к китайскому народу и правительствам Северного и Южного Китая со специальным обращением, в котором вновь подтверждало свой отказ от всех неравноправных договоров и свое стремление установить с Китаем дружественные отношения на основе равенства и уважения суверенитета.

---

[6] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 3, стр. 258—259.
[7] «Лиши яньцзю» (《歷史研究》), 1955, № 2, стр. 36.

Обращение советского правительства было опубликовано во всех крупных газетах Китая только в марте 1920 г. Оно было встречено с большим энтузиазмом различными слоями китайского народа. В газетах помещались многочисленные отклики на это обращение: послания советскому правительству от различных организаций, резолюции митингов, на которых оно обсуждалось, приветствия и т. д. Китайская ассоциация труда в своем послании писала: «Русские крестьяне, рабочие, рабоче-крестьянское правительство, Красная Армия! Мы, народ Китая, получив ваше обращение, чрезвычайно обрадовались; мы знаем, что ваша революция направлена на то, чтобы восстановить наши права, права трудящихся на то, чтобы народы мира обрели счастье свободы и равенства... Вы, рабочие, крестьяне и красноармейцы всей России, — для нас самые дорогие в мире люди; весь простой народ Китая восхищается вашими творческими усилиями и духом самопожертвования. Мы, трудящиеся, особенно рады и хотим сотрудничать с рабочими, крестьянами и красноармейцами всей России, встать с ними под знамя гуманности и справедливости и совместными усилиями вести борьбу за ликвидацию привилегированных классов и осуществление мирового единения» [8].

Китайский народ особенно горячо приветствовал решение Советской России об отказе от всех неравноправных договоров, заключенных прежними правительствами с Китаем. Общее мнение китайского народа выражено в послании к народу РСФСР и советскому правительству, подписанном союзом студентов Шанхая и другими общественными организациями. В послании говорится: «Народ Китайской Республики от всего сердца отвечает народу Российской Федеративной Республики и Советскому правительству: мы ознакомились с обращением Советского правительства, в котором, согласно коренным принципам, лежащим в основе вашего государства, декларируются добрые намерения, заявляется о безвозмездном возвращении захваченных ранее царским правительством России территорий Китая и всех прав, о возвращении Китайско-Восточной железной дороги, рудников, лесных разработок и т. д., о возвращении народу нашей республики особых привилегий, вырванных у Китая прежним царским правительством, правительством Керенского, бандитами Семеновым, Колчаком и другими... а также о добровольном аннулировании японо-русских договоров 1906—1907 гг., об отказе от боксерской контрибуции и права консульской юрисдикции... Мы искренне хотим вместе с Россией поддерживать хорошие взаимоотношения между народами на основе гуманности и общих принципов, чтобы добиться сосуществования и взаимопомощи народов мира» [9]. С подобными посланиями к советскому правительству обратились также студенты Пекина, Ассоциация работников газетных издательств, Всекитайская ассоциация

---

[8] «中國近代政治思想史料»・東北書店，1948，76頁・

[9] Там же, стр. 77.

представителей всех профессий, Всекитайский союз студентов и многие другие организации.

Эти документы — красноречивое свидетельство глубокого влияния Октябрьской революции на китайский народ.

Проникновение идей Октябрьской революции в Китай усилило борьбу в лагере интеллигенции. Многие революционные интеллигенты все более последовательно выступали с позиций марксизма-ленинизма. Деятелями этого левого крыла, фактическими организаторами и руководителями «движения 4 мая» в Китае были Ли Да-чжао, Мао Цзэ-дун, Цюй Цю-бо, Чжан Тай-лэй и другие. Их ближайшими союзниками являлись тогда революционные демократы, выдающимся представителем которых был великий китайский писатель Лу Синь. В ходе «движения 4 мая», выступая с позиций революционных демократов, они вели решительную борьбу против феодальных пережитков в литературе и искусстве, призывали покончить с раболепием перед иностранной буржуазной культурой.

Часть китайской интеллигенции находилась под воздействием американской буржуазной идеологии и особенно американского прагматизма. Эту идеологию усиленно пропагандировали профессор Пекинского университета Ху Ши и сам лидер прагматистов Джон Дьюи, находившийся тогда в Китае. Некоторые представители этих кругов, хотя и вошли в начале «движения 4 мая» в единый антиимпериалистический фронт революционной интеллигенции, по существу действовали в интересах колониальных держав. Современный китайский журнал «Лиши яньцзю» называет Ху Ши «компрадором в области культуры, вскормленным американским империализмом» [10].

Хотя противоречия в лагере интеллигенции обнаружились еще до 1919 г. под непосредственным влиянием Октября, однако только в ходе патриотического «движения 4 мая» они завершились расколом стихийно создавшегося единого фронта. «Представители одного течения, — писал Мао Цзэ-дун, — восприняли и переработали в марксистском духе все то научное и демократическое, что было свойственно „движению 4 мая“. Это было проделано коммунистами и рядом беспартийных марксистов. Представители другого течения пошли по пути буржуазии...» [11]. Основным вопросом, по которому выявились и развивались противоречия, стал вопрос о том, какова должна быть перспектива развития Китая — пойдет ли он по социалистическому или по капиталистическому пути.

Деятельность революционной интеллигенции особенно активизировалась с переходом «движения 4 мая» во второй этап. Она стала широко пропагандировать марксизм-ленинизм. Майский номер журнала «Синьциннянь» за 1919 г. был пол-

[10] «Лиши яньцзю», 1955, № 2, стр. 1.

[11] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4. М., 1953, стр. 94.

ностью посвящен марксистско-ленинской науке. Статья «Как я понимаю марксизм» была написана Ли Да-чжао, «Биография Маркса» — Лю Бин-ином, «Учение Маркса» — Гу Чжа-ином и т. д.

Распространение марксизма-ленинизма в Китае проходило в упорной борьбе с буржуазной идеологией Ху Ши и его сторонников. Ху Ши и его группа противопоставляли революционной борьбе китайского народа путь реформизма и отрицали применимость марксистско-ленинской теории в Китае. Разоблачение реакционной сущности прагматизма стало неотъемлемой частью пропаганды революционной теории в Китае.

Журналы «Синьциннянь», «Мэйчжоу пинлунь» и другие отводили главное место на своих страницах теоретическим статьям о марксизме-ленинизме, Октябрьской революции, помещали переводы произведений Маркса, Энгельса, Ленина. Отдельными изданиями были выпущены «Коммунистический манифест» и «Развитие социализма от утопии к науке». С 1 сентября 1920 г. в журнале «Синьциннянь» открылся специальный отдел, в котором публиковались материалы о Советской России.

Уже в ходе «движения 4 мая» революционная интеллигенция стала уделять большое внимание изучению положения китайского пролетариата и опыта организации рабочего класса в странах Запада и Востока. Например, в номере «Синьциннянь», посвященном дню Первого мая (1920 г.), было помещено более двадцати статей по вопросам рабочего движения США, Англии, Японии и т. д., напечатано несколько обзоров специальных корреспондентов журнала о положении рабочих в Шанхае, Нанкине, Таншани, Уху, Уси, Пекине, Тяньцзине, Ухани и других городах страны.

Серьезное место в идеологической работе марксистов занимала борьба против анархизма и различного рода иных мелкобуржуазных течений, отрицавших самостоятельную роль пролетариата и фактически смыкавшихся с прагматистами в других вопросах. Большую роль в этой борьбе играл журнал «Гунчандан» («Компартия»), издававшийся с ноября 1920 по июль 1921 г. группой китайских марксистов в Пекине. Решительно и последовательно журнал отстаивал марксистский тезис о том, что «полное освобождение наших соотечественников от рабства невозможно без всеобщего объединения промышленных рабочих, без свержения революционным путем всех отечественных и иностранных капиталистов»[12].

Материалы, публиковавшиеся в журналах «Синьциннянь», «Мэйчжоу пинлунь», «Гунчандан», свидетельствовали о том, что представители революционной китайской интеллигенции сделали правильный вывод из опыта Октябрьской революции. Они признали необходимость организации рабочего класса, создания ком-

[12] «Гунчандан» (《共產黨》), Пекин, 1920, № 1, стр. 1.

мунистической партии и применения революционных методов борьбы как решающих факторов коренной переделки общественного строя Китая.

С весны 1920 г. революционная интеллигенция стала заниматься вопросами организации рабочего класса. В Шанхае, Пекине, Чанша, Кантоне, Тяньцзине и других городах возникли марксистские кружки. Под их руководством начали создаваться пролетарские профсоюзы. В октябре 1920 г. в Шанхае был организован профсоюз механиков, в декабре — союз печатников, объединивший более 1300 рабочих полиграфических предприятий. Марксистский кружок в Пекине работал среди рабочих Пекин—Ханькоуской железной дороги, началось сплочение рабочих в провинциях Хунань, Хубэй и др.

В результате организаторской деятельности марксистских групп рабочее движение значительно окрепло. К середине 1921 г. китайские коммунисты пришли к выводу о необходимости объединения всех кружков в единую организацию. 1 июля 1921 г. в Шанхае собрался I съезд Коммунистической партии Китая. Его значение заключается в том, что он организационно оформил партию, ставшую впоследствии руководителем и вдохновителем исторических побед китайского народа. На съезде был принят устав партии, избраны ее центральные органы и определен политический курс. В своих решениях съезд подчеркнул необходимость организационного единства партии. Конечной целью борьбы рабочего класса Китая съезд признал завоевание политической власти и установление в стране диктатуры пролетариата.

В создании коммунистической партии наиболее концентрированно проявилось влияние Октябрьской революции на революционное движение в Китае. Марксистско-ленинская партия резко ускорила рост политического самосознания пролетариата и обеспечила ему возможность завоевать победу как в демократической, так и в социалистической революциях.

Двадцатые годы в Китае ознаменовались нарастанием забастовочного движения. По неполным данным, в 1921 г. произошло 49 забастовок с 108 тыс. участников. Большинством стачек руководили коммунисты. В январе 1922 г. вспыхнула первая крупная забастовка моряков и грузчиков Гонконга, в которой участвовало 50 тыс. человек. Забастовка была направлена непосредственно против английских властей, за улучшение экономического положения рабочих и сохранение профсоюза. Это выступление увенчалось победой стачечников и явилось началом мощного подъема антиимпериалистической забастовочной борьбы рабочих всего Китая. С января 1922 г. по февраль 1923 г. в Китае произошло более 100 забастовок с 300 тыс. участников [13].

По мере развития забастовочной борьбы росло влияние профсоюзов, увеличивалась их численность. 1 мая 1922 г. в Кантоне был созван I Всекитайский съезд

---

[13] Д э н Ч ж у н-с я. Краткая история профсоюзного движения в Китае. М., 1952, стр. 33.

профсоюзов. В его работе участвовало 162 делегата, представлявших 270 тыс. организованных рабочих, более 100 профсоюзов 12 городов [14]. Антиимпериалистические и антифеодальные лозунги, выдвинутые тогда Коммунистической партией Китая, постепенно вовлекали в борьбу все более широкие слои пролетариата и ярко обнаружили свою действенность в февральской стачке пекин-ханькоуских железнодорожников в 1923 г. Эта стачка знаменовала большой шаг в развитии рабочего класса, перешедшего от экономических забастовок к политической борьбе.

Влияние Великого Октября сказалось не только на развитии рабочего движения Китая. Оно проявилось также в тех больших изменениях, которые произошли в рядах китайской буржуазной демократии.

Признанным вождем китайской революционной демократии был Сунь Ят-сен, посвятивший 40 лет жизни делу борьбы за освобождение родины. Собственный революционный опыт и широкий размах антиимпериалистической борьбы, возрастание в ней роли рабочего класса толкали Сунь Ят-сена на поиски новых путей национального и социального освобождения китайского народа.

В своих поисках Сунь Ят-сен прежде всего обратился к опыту Октябрьской социалистической революции, к опыту русских коммунистов. Выступая на митинге по случаю открытия офицерской школы в Кантоне, Сунь Ят-сен говорил: «Почему Россия, встретив столь большие трудности, столкнувшись с многочисленными врагами, смогла все же за шесть лет полностью разбить все преграды и завершить революцию окончательной победой? Наша же революция длится вдвое больше, встречающиеся на ее пути преграды не столь велики, как в России, и тем не менее до настоящего времени все еще не достигнута победа. Выяснение причин различия результатов китайской и русской революций явилось для нас большим уроком» [15]. Китайский историк Ли Цзя-нун в книге «Политическая история Китая за последние 30 лет» писал, что успех большевистской партии, руководимой Лениным, и поражения гоминдана не могли не заставить Сунь Ят-сена критически подойти к организационным формам и революционным методам своей партии и прибегнуть к доскональному анализу ленинских организационных методов» [16].

Сунь Ят-сен, и прежде внимательно следивший за развитием событий в России, с радостью встретил весть о победе Октябрьской революции и послал приветственную телеграмму В. И. Ленину.

Большое впечатление на Сунь Ят-сена произвели мирные принципы внешней политики Советской России. Уже тогда Сунь Ят-сен стал искать пути для ознакомления с деятельностью советского правительства и установления с ним постоянного контакта. «Я чрезвычайно заинтересован вашим делом, — писал Сунь

---

[14] Там же, стр. 88.

[15] «孫中山選集»・北京，1956，下卷，849頁・

[16] 李劍農・最近三十年中國政治史・上海1934，544頁

Ят-сен в письме Народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину от 28 августа 1921 г., — в особенности организацией ваших Советов, вашей армии и образования. Я хотел бы знать все, что Вы и другие можете сообщить мне об этих вещах, в особенности об образовании. Подобно Москве я хотел бы заложить основы Китайской Республики глубоко в умах молодого поколения — тружеников завтрашнего дня» [17].

Стремление Сунь Ят-сена установить контакт с Советской Россией возросло еще больше после того, как его правительство было свергнуто в результате реакционного переворота Чэнь Цзюн-мина в июне 1922 г. В начале января 1923 г. Сунь Ят-сен встретился в Шанхае с советским дипломатическим представителем. По окончании бесед, происходивших между ними, было опубликовано коммюнике, в котором указывалось, что переговоры протекали в дружественной обстановке и показали полное совпадение взглядов сторон на русско-китайские отношения.

Настоятельное стремление Сунь Ят-сена наладить регулярную связь с Советским государством, получить у него помощь и изучить опыт большевистской партии нашло свое выражение в лозунге союза с СССР, выдвинутом им позднее в качестве необходимого условия победы китайской революции.

Героическая борьба рабочего класса под антиимпериалистическими и антифеодальными лозунгами коммунистической партии привела Сунь Ят-сена и его сторонников на путь сближения с коммунистами.

Этому содействовало и то, что деятельность Сунь Ят-сена и его партии временами соприкасалась с рабочим движением. В период гонконгской забастовки между профсоюзом моряков и правительством Сунь Ят-сена в Кантоне был установлен тесный контакт. Кантонское правительство открыто поддерживало бастующих, предоставило в их распоряжение помещения для собраний и митингов, оказывало им материальную помощь. Забастовка рабочих Пекин—Ханькоуской железной дороги, сорвав англо-американские планы подчинения юга Китая власти северных милитаристов, способствовала возвращению Сунь Ят-сена в Кантон и созданию там нового революционного правительства.

Коммунистическая партия еще на своем первом съезде заявила о необходимости поддержать революционную деятельность Сунь Ят-сена, а на втором съезде уже выдвинула задачу создания единого национального антиимпериалистического фронта. В связи с этим Сунь Ят-сену и его сторонникам партия предложила свою помощь и союз. Коммунисты прежде всего помогли Сунь Ят-сену извлечь нужный политический урок из событий того времени. А события тогда были бурными и поучительными.

Кровавая расправа над стачечниками Пекин-Ханькоуской железной дороги, учиненная в начале февраля 1923 г. милитаристами У Пэй-фу и Цао Кунем

---

[17] «Большевик», 1950, № 19, стр. 48.

при открытой поддержке США и Англии, вызвала мощный протест китайского народа. Начавшись с отдельных выступлений в защиту рабочих-железнодорожников, движение протеста быстро охватило всю страну и приняло антиимпериалистический характер. Оно переросло в борьбу против экономического и политического гнета империалистов, особенно усилившегося после Вашингтонской конференции.

В связи с отказом японского правительства вернуть Китаю Люйшунькоу (Порт-Артур) и Далянь (Дальний), срок «аренды» которых истекал в начале марта 1923 г., по всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций. Студенты Пекина, Шанхая, Ухани и других городов вышли на улицу с требованиями возвратить Порт-Артур и Дальний и отменить навязанное Китаю 21 условие Японии. Демонстранты призывали объявить бойкот японских товаров. Вслед за студентами в борьбу вступила национальная промышленная и торговая буржуазия. 27 марта 1923 г. торговая палата Шанхая постановила бойкотировать японские товары до тех пор, пока Порт-Артур и Дальний не будут возвращены Китаю[18]. Подобные решения выносили торговые и промышленные круги всех более или менее крупных городов Китая. Движение бойкота охватило всю страну, вовлекая в антиимпериалистическую борьбу самые широкие слои населения. Особенно сильного размаха движение достигло в мае. В день «национального позора», 9 мая, отмечавшийся в связи с тем, что в этот же день в 1915 г. китайское правительство согласилось принять 21 требование Японии, по всей стране проходили митинги и демонстрации. Студенты и торговцы Пекина организовали манифестацию, в которой участвовало около 20 тыс. человек. В коммунистической печати сообщалось, что наиболее бурно движение развивалось в провинциях Хубэй и Гуандун. Повсеместно создавались пикеты для проведения антияпонского бойкота.

В ходе борьбы происходило организационное сближение всех демократических слоев населения. По инициативе КПК и Социалистического союза молодежи в различных местах создавались массовые объединения, причем основу их составляли обычно рабочие и студенты. В Пекине, например, был организован Союз спасения китайского народа, в провинции Гуандун возникло Общество борьбы за аннулирование соглашения 9 мая.

Эти патриотические организации объединяли в своих рядах представителей различных слоев китайского общества и находились либо под руководством, либо под влиянием Коммунистической партии Китая и Социалистического союза молодежи. Они быстро росли и укреплялись.

Антиимпериалистическое движение не прекращалось до конца 1923 г. Оно еще больше усилилось, когда империалисты Англии и Америки, используя финансовые затруднения пекинского правительства, начали подготавливать правительственный

---

[18] «Правда», 28 марта 1923 г.

переворот в надежде установить в стране диктатуру милитариста Цао Куня, особенно тесно связанного с США.

Выступления против актов империалистической экспансии тесно переплетались с борьбой демократических сил за признание Китаем Советского Союза и установление с ним дипломатических отношений. Советское правительство с первых дней своего существования стремилось к дружбе и сотрудничеству с Китаем. Тем не менее китайское правительство под нажимом империалистических держав всякий раз отклоняло предложения Советской республики и саботировало переговоры с ней. Но общественность страны все более настойчиво и решительно требовала установления нормальных отношений с СССР. В результате правительство вынуждено было в сентябре 1923 г. возобновить переговоры с Советским Союзом и принять в Пекине советского представителя.

Пекинский студенческий союз решил устроить торжественную встречу советскому дипломату. На вокзале в Пекине его приветствовали делегаты более 20 организаций города, среди которых были члены парламента, студенты, торговцы, представители рабочих организаций, Китайско-русского общества, Народной лиги освобождения Китая и т. д. В честь приезда посланца Страны Советов был организован митинг, который превратился в демонстрацию дружбы двух великих народов. С приветственными речами выступило много ораторов. Митинг прошел под лозунгами: «Да будет признана Советская Россия!», «Да здравствует Советская Россия — истинный друг угнетенных!», «Да здравствует тесный союз Китая с Россией!», «Да здравствует совместный антиимпериалистический фронт Китая с Советской Россией!». Здесь же китайцы впервые спели «Интернационал» [19].

Демократическая общественность Китая связывала с Советским Союзом надежды на свое национальное освобождение, в нем она видела друга в совместной борьбе против международного империализма. Чувства, испытываемые передовыми людьми Китая к Советскому Союзу, были высказаны председателем Союза пекинских студентов во время чествования дипломатического представителя СССР в Пекинском университете. «Мы считаем, — сказал он, — что у Китая во всем мире есть единственный друг — это СССР. Дружба СССР поможет Китаю добиться национального освобождения и независимости» [20]. После такой встречи советского дипломата широкая кампания за признание СССР развернулась по всей стране.

Коммунистическая партия и Социалистический союз молодежи вели большую пропагандистскую работу среди народа. В конце 1923 — начале 1924 гг. коммунистическая печать, разоблачая политику империалистов в Китае, в то же время широко популяризировала благородные принципы внешней политики СССР, его успехи в хозяйственном и культурном строительстве. В журналах «Сяндао»,

[19] «Правда», 4 сентября 1923 г.
[20] «Правда», 18 сентября 1923 г.

«Цяньфын» и других публиковались, например, такие статьи: «Тихоокеанский вопрос и Китай во власти американского доллара», «От Вашингтонской конференции до мирной конференции» и т. д. Особенно активно разоблачался американский империализм, названный Мао Цзэ-дуном еще в 1923 г. «перворазрядным палачом китайского народа»[21]. Большой популярностью пользовались такие статьи, как «Анализ экономической политики России», «Упрочение международного положения России» и многие другие, раскрывавшие перед китайским народом правду о жизни трудящихся масс в Советском Союзе.

Эти статьи имели большое значение для развития национально-революционного движения в Китае, ибо воспитывали демократические слои народа в духе непримиримой борьбы против лютых врагов Китая — империалистов и милитаристов. Публикации показывали также, что СССР — единственная великая держава, сочувствующая китайскому народу в его борьбе за национальное освобождение.

После того как Красная Армия окончательно разгромила японских интервентов и на русском Дальнем Востоке окрепла советская власть, пекинское правительство не могло более противиться требованиям китайского народа об установлении дружественных отношений с Советским Союзом. 31 мая 1924 г. было, наконец, подписано советско-китайское соглашение, знаменовавшее новую эру в международных отношениях Китая. Впервые договорные отношения Китая с великой державой регулировались принципами равенства, взаимной выгоды и уважения суверенитета.

Внутрикитайские и международные события, на всем развитии которых столь явственно чувствовалось влияние идей Великого Октября и самого факта существования рабоче-крестьянского государства, не могли не сказаться на позициях Сунь Ят-сена и его партии. В это время Сунь Ят-сен дал новое толкование трем своим народным принципам — национализму, демократизму и народному благоденствию, которые были выдвинуты им еще в 1907 г.

Принцип национализма, прежде выражавший идею борьбы китайской нации против маньчжурской династии, теперь предусматривал развитие национально-освободительного движения против империализма.

Принцип демократизма был определен Сунь Ят-сеном как призыв к борьбе за демократическую республику, способную отстоять национальную независимость китайского народа.

Наконец, третий принцип — народное благоденствие — требовал улучшения экономического положения трудящихся города и деревни и, в частности, осуществления лозунга «Каждому пахарю — свое поле», а также ограничения крупного капитала в городе. Позднее Сунь Ят-сен дополнил эти три принципа тремя основными политическими установками: союз с Советской Россией, союз с коммунистической

---

[21] «Сяндао» («嚮導»), т. I. Шанхай. 1923, стр. 234.

партией, поддержка рабочих и крестьян. В середине 1923 г. с помощью коммунистической партии Сунь Ят-сен приступил к реорганизации гоминдана, стремясь сделать его массовым и способным возглавить национальную революцию. В связи с этим он послал в Советский Союз специальную делегацию, которая пробыла в Москве со 2 сентября до 29 ноября 1923 г. и ознакомилась с жизнью советского народа, постановкой военного и политического обучения бойцов и офицеров Красной Армии, с организационной структурой Коммунистической партии.

В ноябре 1923 г. в Кантоне состоялось совещание партийного актива гоминдана с участием коммунистов, которое сыграло большую роль в реорганизации партии и служило показателем огромного сдвига, происшедшего во взглядах Сунь Ят-сена и его сторонников. В речи, произнесенной на совещании, Сунь Ят-сен осудил прежнюю тактику партии, заключавшуюся в стремлении объединить Китай с помощью милитаристских армий, и призвал актив гоминдана вовлекать в партию широкие массы трудящихся.

Большое место в своей речи Сунь Ят-сен уделил разъяснению опыта русской революции 1917 г. «Если мы хотим добиться успеха революции, — говорил он, — то должны изучать методы русских, их методы организации и воспитания. Только тогда будет надежда на успех»[22].

Стремление Сунь Ят-сена и его сторонников к сближению с Советским Союзом, к сотрудничеству с коммунистической партией и поддержка ими освободительного движения рабочих и крестьян благоприятствовали созданию единого национального фронта, который и был организационно оформлен на I Всекитайском конгрессе гоминдана в январе 1924 г.

* * *

В те годы перед Китаем стояла задача осуществления буржуазно-демократической, антиимпериалистической революции. В 1922 г. II съезд Коммунистической партии Китая пришел к выводу, что до свершения социалистической революции китайский пролетариат должен пройти длительный путь борьбы за демократию. Основная стратегическая задача на демократическом этапе революции состояла в том, чтобы возглавить весь народ и, свергнув господство империализма, помещиков и компрадорской буржуазии, завоевать демократическую республику и немедленно перейти к борьбе за социализм. Позднее Мао Цзэ-дун следующим образом сформулировал эту задачу: «Завершить китайскую буржуазно-демократическую (новодемократическую) революцию и подготовить ее переход, когда для этого будут в наличии все необходимые условия, на этап социалистической революции —

---

[22] «中國近代政治思想史料»，161頁。

такова во всей ее полноте та славная, великая революционная задача, которая стоит перед Коммунистической партией Китая»[23].

Центральным вопросом тактики коммунистической партии на демократическом этапе революции была борьба за гегемонию рабочего класса, правильное определение политики пролетариата по отношению к возможным союзникам в этой революции.

На протяжении более чем 25-летнего периода шла тяжелая борьба за решение этой важнейшей задачи. Сохраняя основные черты тактики русских коммунистов в период демократического этапа революции, китайский пролетариат и его партия вместе с тем применили новые, характерные для Китая формы и методы борьбы рабочего класса за руководство революцией, новые формы организации союза с непролетарскими классами для совместного натиска на силы реакции.

Марксизм-ленинизм учит, что, определяя свою тактику, пролетарская партия должна выяснить соотношение классовых сил в стране и на этой основе предусмотреть возможную роль различных классов и даже различных слоев населения в революции. Ленин указывал: «На другие классы и партии пролетариат отнюдь не должен смотреть, как на „одну реакционную массу": напротив, он должен участвовать во всей политической и общественной жизни, поддерживать прогрессивные классы и партии против реакционных, поддерживать всякое революционное движение против существующего строя, являться защитником всякой угнетенной народности или расы, всякого преследуемого вероучения, бесправного пола и т. д.»[24].

В связи с этим В. И. Ленин еще в 1905 г. выдвинул лозунг «Вместе бить», т. е. вместе с буржуазной демократией бороться против средневековых порядков и учреждений, собирать под знаменем борьбы за свободу всех, кого реакционная власть толкает в ряды недовольных, чтобы исчерпать до конца революционные возможности каждого класса, каждого слоя населения, оторвать его от сил реакции и усилить этим лагерь революции.

Специфика Китая как полуколониального, полуфеодального государства заключалась, в частности, в том, что в демократической революции рабочий класс имел возможность привлечь на свою сторону более широкий круг союзников, нежели русский пролетариат. Понятие «революционный народ» в Китае было шире. Необходимость гегемонии пролетариата здесь обусловливалась не столько реакционными чертами буржуазии, как это было в России, сколько политической и экономической слабостью ее. Китайская национальная буржуазия — это буржуазия полуколониальной страны, испытывавшая тяготы империалистического гнета и страдания от господства феодальных пережитков, мечтавшая о создании самостоятельного буржуазного государства. Такая буржуазия была способна на

---

[23] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 3, стр. 180.
[24] В. И. Ленин. Сочинения, т. 4, стр. 159.

определенных этапах участвовать вместе с пролетариатом и даже при его гегемонии в антиимпериалистической, антифеодальной революции.

Коммунистическая партия Китая уже в 1922 г. определила возможных союзников пролетариата в демократической революции. Уже тогда для коммунистической партии было ясно, что в демократической революции пролетариат должен идти в союзе с буржуазной демократией. В декларации II съезда КПК по этому поводу говорится: «Учитывая современное экономическое и политическое положение Китая, мы, пролетариат, совместно с крестьянством, должны помочь революционному демократическому движению. Мы, пролетариат, уверены, что в ходе современной борьбы быстрый и всесторонний успех демократической революции может быть достигнут только при тесном взаимодействии революционных сил демократии с революционными силами пролетариата»[25].

Основным союзником пролетариата в национальной революции коммунисты считали многомиллионное крестьянство. В декларации II съезда крестьянство подразделялось на три основные категории: 1) зажиточные крестьяне-землевладельцы; 2) мелкие крестьяне, самостоятельно ведущие свое хозяйство; 3) арендаторы и батраки. Бедное крестьянство, включенное во вторую и третью категории, составляло минимум 95% всего сельского населения. Союз пролетариата прежде всего с этой частью крестьянства мог решить судьбу революции. «Если бедные крестьяне хотят освободиться от бедности и страданий, — говорилось в декларации, — то они должны подняться на революцию. Если же это многочисленное бедное крестьянство сможет идти в революции рука об руку с рабочим классом, то можно будет обеспечить успех китайской революции»[26].

Большое значение съезд придавал вовлечению в революцию разорявшихся под ударами империалистической конкуренции ремесленников и мелких торговцев, которые, как отмечалось в декларации, «также горячо ненавидят мировой капитализм, приносящий им страдания, и вступят в ряды борцов за революцию»[27].

Наконец, коммунистическая партия считала союзником пролетариата национальную буржуазию и буржуазную интеллигенцию. Коммунисты указывали, что «в целях освобождения от экономического гнета молодая китайская буржуазия неизбежно должна подняться на борьбу против международного империализма»[28].

В единстве со всеми этими союзниками, и прежде всего с крестьянством, рабочий класс начал революцию и с ними пришел к победе.

Однако состав союзников пролетариата менялся в зависимости от приливов и отливов демократической революции, от направления главного удара на различных ее этапах (то против внешнего врага, то против внутренней реакции), от

[25] «中國近代政治思想史料»，138頁 •

[26] Там же, стр. 137.

[27] Там же, стр. 138.

[28] Там же, стр. 137.

политической позиции промежуточных слоев (национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции) и т. д. Но союз рабочего класса и крестьянства, сложившийся в период первой гражданской революционной войны 1924—1927 гг., сохранялся на всех этапах демократической революции и лежал в основе любых классовых коалиций, в которые вступал пролетариат.

В соответствии с расстановкой социальных сил компартия выработала и осуществила практически тактику единого национального антиимпериалистического и антифеодального фронта, что явилось одним из решающих внутренних факторов, обеспечивших победу революции.

Возможность и целесообразность создания единого национального фронта в тот период диктовались рядом конкретных условий. После первой мировой войны и особенно после Вашингтонской конференции резко усилился нажим империалистических держав на Китай; обострившиеся в связи с этим противоречия между ними способствовали расширению милитаристских войн; ненависть народа к империалистам и их феодальной агентуре возросла. В борьбу против новых актов империалистической агрессии втягивались все более широкие слои китайской демократии города. В то же время резкое ухудшение положения в деревне из-за беспрерывных милитаристских войн и усиления налогового бремени вызвало стихийное движение широких крестьянских масс. В Китае складывалась революционная ситуация.

Коммунистической партии предстояло добиться слияния различных потоков освободительного движения в единое русло, сплотить весь народ под знаменами национальной революции. Борьба за массы — вот что определяло тактику партии.

Однако на пути создания единого национального фронта стояли большие трудности.

После расправы с забастовщиками Пекин-Ханькоуской железной дороги реакция стала преследовать коммунистическую партию и революционные профсоюзы, установив в стране режим жесточайшего террора. Компартии был нанесен большой ущерб. Ее связи с рабочим классом значительно ослабли. В Северном и Центральном Китае она была вынуждена перейти на нелегальное положение. К тому времени партия еще не успела установить тесный контакт с крестьянством. Только в провинциях Гуандун и Хунань коммунисты руководили крестьянским движением. Обстановка требовала от партии поисков новых путей сближения с массами, новых возможностей легальной организации масс.

Были трудности и внутри самой партии. Решение о создании единого фронта с национальной буржуазией было принято III съездом КПК в 1923 г. лишь после ожесточенной борьбы с оппозицией меньшинства как слева, так и справа. «Левые» во главе с Чжан Го-тао выступили тогда против вхождения в гоминдан, считая, что партия мелкой и национальной буржуазии не может участвовать в революции. Эта точка зрения означала отказ от всякой борьбы за союзников, отказ от завоева-

вания гегемонии пролетариата в демократической революции. Так проявилась в Китае одна из разновидностей «левого» уклона.

Правые во главе с Чэнь Ду-сю (тогда генеральным секретарем ЦК КПК) преувеличивали значение буржуазии в национальной революции и поэтому настаивали на безоговорочном вступлении в гоминдан, требовали подчинения всей работы коммунистов интересам буржуазии. Таким образом, они также отрицали гегемонию пролетариата в демократической революции.

На III съезде КПК делегаты-марксисты, опираясь на опыт борьбы русских большевиков, отстояли правильную марксистско-ленинскую линию. Съезд принял решение о сотрудничестве с реорганизованным гоминданом и вступлении в его состав коммунистов при сохранении самостоятельности и независимости компартии. В результате в 1924 г. был создан единый фронт. Его политической платформой стала программа национальной революции, выработанная I Всекитайским конгрессом гоминдана при непосредственном участии коммунистов. Она включала три народных принципа Сунь Ят-сена и три его политические установки. Эта платформа в основном соответствовала программе-минимум компартии.

Таким образом, важнейшим результатом благотворного влияния Октября на развитие освободительного движения в Китае являлось формирование единого национального антиимпериалистического фронта, объединившего все силы, способные подняться на борьбу против империализма: пролетариат, крестьянство, мелкую буржуазию города, национальную буржуазию и буржуазную интеллигенцию.

Единый фронт стал решающим условием успешного развития революции в период первой гражданской революционной войны, в ходе которой был нанесен смертельный удар северным милитаристам. Вместе с тем тогда же развернулась острая борьба между рабочим классом и национальной буржуазией за гегемонию в революции. Опасаясь широкого размаха движения народных масс, китайская национальная буржуазия хотела лишь свержения милитаристского правительства и установления своей диктатуры во всей стране. При этом она стремилась максимально ограничить революционное творчество народных масс. Перед пролетариатом, заинтересованным в углублении революции, стояла задача наибольшего вовлечения в революцию трудящихся, в частности широчайших слоев крестьянства. Только таким путем, осуществляя руководство народными массами, он мог обеспечить победу демократической революции и подготовить условия для перехода к революции социалистической.

Коммунистической партии в 1924—1927 гг. не удалось довести революцию до победного конца. Это объясняется рядом причин. Во-первых, после смерти Сунь Ят-сена крупная буржуазия, представленная тогда в гоминдане Чан Кай-ши, изменила делу революции и пошла на сговор с империалистами, помещиками и компрадорами. В результате объединенные силы реакции чрезвычайно окрепли.

Во-вторых, на последнем этапе революционной войны правоуклонисты захватили господствующее положение в руководящих органах компартии, после чего Центральный Комитет стал проводить капитулянтскую линию, игнорируя указания Коминтерна, правильные предложения Мао Цзэ-дуна и других товарищей. Партия и народ были лишены возможности организовать действительное сопротивление реакционному гоминдану. Первая революционная гражданская война потерпела поражение. Однако она пробудила политическую активность миллионного крестьянства, ставшего в огне боев союзником пролетариата. Рабочий класс в результате измены крупной буржуазии, отхода от революции национальной буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции стал единственным руководителем революционного движения в Китае. Гегемония пролетариата в демократической революции была окончательно завоевана.

После поражения первой гражданской революционной войны, когда острие революции было обращено против внутренней реакции (блока крупной буржуазии и помещиков, чьи интересы олицетворяла диктатура клики Чан Кай-ши), компартии предстояло разработать новую тактическую линию. Надо было найти средства для дальнейшего упрочения союза рабочего класса с крестьянством и мелкой буржуазией города, несмотря на отход от революции национальной буржуазии. Последней следовало предоставить возможность учиться на собственных ошибках с тем, чтобы позже вновь привлечь ее для совместного наступления на реакцию.

В этот новый период коммунистическая партия нашла и успешно использовала специфические для Китая формы борьбы.

В годы первой гражданской революционной войны город играл главенствующую роль, собственно там и началась революция. Пролетариат руководил борьбой непосредственно из города. Рабочие Шанхая, Ухани, Кантона были инициаторами и застрельщиками революции, а центрами революционного движения в стране стали Кантон, потом Ухань.

Однако ход революционной войны показал, что именно города являются опорными пунктами чужеземного империализма и внутренней реакции. Господство же помещиков и милитаристов на местах ослаблялось их соперничеством и междоусобной борьбой. Таким образом, слабость лагеря реакции состояла в том, что его главные силы были сконцентрированы лишь в крупных промышленных центрах, а в сельских районах страны у него не было прочных позиций.

Исходя из этого, Коммунистическая партия Китая пришла к чрезвычайно важному выводу, что для дальнейшего развития революции, для осуществления руководства аграрной борьбой ей необходимо на определенное время перенести центр тяжести своей работы из города в деревню. Мао Цзэ-дун говорил: «...пока вся обстановка в целом не будет вновь обеспечивать условия для создания демократической власти в городах, работа в деревне должна играть главенству-

ющую роль в китайском революционном движении, а работа в городе — вспомогательную»[29].

В особых условиях того времени компартия по-новому подошла к решению выдвинутой Лениным задачи создания революционного правительства и революционной армии. Еще в 1905 г. В. И. Ленин провозгласил два основных лозунга, осуществление которых обязательно для успеха революции. Он указывал: «Революционная армия и революционное правительство, это — две стороны одной медали. Это — два учреждения, одинаково необходимые для успеха восстания и закрепления плодов его. Это — два лозунга, которые необходимо должны быть выдвинуты и разъяснены, как единственные последовательные революционные лозунги»[30].

В. И. Ленин определил также основные задачи революционной армии: «Дело таких отрядов, — писал он, — провозгласить восстание, дать массам *военное руководство*, необходимое для гражданской войны, как и для всякой другой войны создать опорные пункты открытой всенародной борьбы, перебросить восстание в соседние местности, обеспечить, — сначала хотя бы в небольшой части территории государства, — полную политическую свободу, начать революционную перестройку прогнившего самодержавного строя, развернуть во всю ширь революционное творчество народных низов, которые мало участвуют в этом творчестве в мирные времена, но которые выступают на первый план в эпохи революции»[31]. Революционное же правительство нужно для «немедленного приступа к политическим преобразованиям, во имя которых идет революция...»[32].

В результате крестьянских восстаний в сельских местностях провинций Хунань, Цзянси, Фуцзянь, Хубэй, Гуанси в 1927—1928 гг. были созданы революционные базы со своими правительствами, по существу являвшимися демократической диктатурой рабочего класса и крестьянства. Под руководством КПК здесь осуществлялись важнейшие демократические преобразования, крестьяне наделялись помещичьей землей, ширились и крепли отряды регулярной рабоче-крестьянской Красной армии, возникавшие обычно еще в ходе восстаний. Такая организация революционных сил обеспечивала успешное развитие революции в Китае, ибо, как указывал Мао Цзэ-дун, «создание и рост Красной армии, партизанских отрядов и красных районов является в полуколониальном Китае высшей формой борьбы крестьянства под руководством пролетариата, неизбежным результатом развития крестьянской борьбы в полуколониальной стране и, несомненно, важнейшим фактором, ускоряющим наступление революционного подъема во всей стране...»[33]. Именно поэтому Лю Шао-ци, возглавлявший тогда работу партии в городах, сосре-

---

[29] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 360.
[30] В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 531.
[31] Там же, стр. 526—527.
[32] Там же, стр. 527.
[33] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1. М., 1952, стр. 195.

доточивал внимание коммунистов города на обороне, собирании сил, на укреплении связей с трудящимися массами, на подготовке кадров из рабочего класса для политической и организаторской работы в деревне.

Однако новая линия партии не сразу была воспринята всеми коммунистами и всеми руководителями КПК. Серьезным препятствием на пути ее осуществления в дни поражения первой гражданской революционной войны было господство капитулянтской линии Чэнь Ду-сю. VI съезд КПК, собравшийся в июле 1928 г., осудил ошибки Чэнь Ду-сю и навсегда покончил с господством правоуклонистской капитулянтской линии в партии. В 1929 г. чэньдусюисты, не признавшие своих ошибок и вставшие на путь прямого предательства, были изгнаны из партии.

В дальнейшем в КПК велась длительная и упорная борьба за осуществление правильной линии против трех последовательно возникавших «левых» уклонов Представители этих уклонов, проявившихся в период второй гражданской революционной войны 1927—1937 гг., не понимали характера китайской революции и не умели творчески применить марксизм-ленинизм к своеобразным условиям Китая. Это выразилось прежде всего в непонимании роли крестьянства в революции, в непонимании того очевидного факта, что китайская буржуазно-демократическая революция была, по сути дела, революцией крестьянской. Отсюда — недооценка значения революционных баз в деревне, значения партизанской войны крестьянства и революционной армии. Верное общее положение о главенствующей роли города как опорной, основной базы в революции «леваки» пытались осуществлять и тогда, когда оно становилось временно неприменимым. «Левые» не понимали также роли промежуточных слоев в революции, прежде всего национальной буржуазии, не сумели правильно расценить ее отход в лагерь контрреволюции в 1927 г. как явление временное и не предвидели возможности ее возвращения в лагерь революции. Не понимая существа этих важнейших вопросов, «леваки» выдвигали авантюристические лозунги непосредственной ликвидации капитализма и немедленного перехода к социалистическому этапу революции.

Решительная борьба против «левых» уклонов, развернутая в партии Мао Цзэ-дуном, Чжу Дэ, Чжоу Энь-лаем, Лю Шао-ци и другими товарищами, обеспечила победу марксистской линии в революции. В 1935 г. расширенное заседание Политбюро ЦК КПК в Цзуньи отстранило представителей «левого» уклона от руководства партией и сформировало новый Центральный комитет во главе с Мао Цзэ-дуном. Таково было практическое завершение длительной внутрипартийной борьбы за правильную политическую линию в революции. Решение в Цзуньи — «перелом в жизни Коммунистической партии Китая, имевший крупнейшее историческое значение»[34]. Это произошло в условиях, сложившихся в связи с развитием агрессии японского империализма.

[34] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 349.

Основной особенностью обстановки того времени являлось то, что нападение Японии на Маньчжурию в 1931 г. и ее подготовка к захвату всего Китая существенно меняли позицию различных классов китайского общества. Наряду с рабочим классом, его верным союзником — крестьянством и мелкой буржуазией города в борьбу против японского империализма включилась также национальная буржуазия. Ее позиция определялась прежде всего тем, что наступление японского империализма грозило ей экономической гибелью.

Даже компрадоры проамериканской и проанглийской ориентации, в том числе клика «четырех семейств» во главе с Чан Кай-ши, были способны по воле своих хозяев включиться в борьбу против японской агрессии.

Так появилась реальная возможность вновь вернуться к осуществлению тактики единого национального антиимпериалистического фронта. «Задача партии,— говорил Мао Цзэ-дун, — состоит в том, чтобы, объединив деятельность Красной армии с деятельностью рабочих, крестьян, учащихся, мелкой буржуазии и национальной буржуазии всего Китая, создать единый революционный национальный фронт»[35].

1 августа 1935 г. Коммунистическая партия Китая обратилась ко всем соотечественникам с призывом объединиться для отпора японской агрессии. С этого времени вся деятельность партии была направлена на решение этой важнейшей задачи.

В стране быстро нарастало народное антияпонское движение, во главе которого стояла коммунистическая партия. Однако превратить возможность образования единого общенационального фронта в действительность было весьма трудно. Чанкайшистская клика долго упорствовала в проведении антинародной политики и скорее готова была уступить врагу, чем пойти на соглашение с коммунистами. Пользуясь попустительством гоминдановского правительства, Япония в конце 1935 г. попыталась захватить Северный Китай и создала на части его территории марионеточный режим. Тем не менее в течение 1936 г. в антияпонское движение втягивались все более широкие слои рабочих, студентов, мелкой и национальной буржуазии. Требование оказать сопротивление Японии, прекратить гражданскую войну и создать единый общенациональный фронт стало подлинно всенародным. Оно получило широкую поддержку солдат и некоторых генералов гоминдановской армии. 7 июля 1937 г. гоминдановские войска впервые дали отпор японцам в окрестностях Пекина. Под напором народных масс и в результате японского продвижения на юг, угрожавшего позициям американо-английского капитала, Чан Кай-ши должен был изменить свою политику и пойти на организацию сопротивления Японии. Вскоре после этого было достигнуто соглашение между коммунистической партией и гоминданом о создании единого национального антияпонского

[35] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1, стр. 275.

фронта. Дальнейшие события, однако, обнаружили нежелание гоминдана вести решительную борьбу против иноземных захватчиков. Душой вооруженной борьбы против агрессоров с начала до конца являлась Коммунистическая партия Китая.

Весь ход антияпонской войны китайского народа убедительно подтвердил ту истину, что в современных условиях борьба за демократию неизбежно переплетается с борьбой против империализма.

Создавая единый национальный фронт, коммунистическая партия выдвигала две основные задачи: 1) мобилизовать все силы нации на разгром вторгшегося врага и его агентуры, на завоевание независимости страны; 2) поднять народ Китая на борьбу за ликвидацию однопартийной диктатуры гоминдана и создание демократической республики. Речь шла, таким образом, о завершении демократического этапа революции.

Эти две задачи были тесно связаны между собой и обусловливали одна другую. По этому поводу Мао Цзэ-дун говорил: «Демократия — это гарантия сопротивления японским захватчикам, а сопротивление японским захватчикам может создать благоприятные условия для развития движения за демократию» [36].

В создавшейся обстановке было необходимо по-новому определить содержание постоянного требования партии — «революционное правительство и революционная армия». На этом этапе коммунистическая партия выдвинула лозунг борьбы за создание демократической республики. В решении ЦК КПК, принятом еще в сентябре 1936 г., указывалось: «Демократическая республика распространит демократию на более обширную территорию, чем режим демократической диктатуры рабочих и крестьян, установленный только на части территории Китая, и будет гораздо более прогрессивной системой управления, чем диктатура одной партии — гоминдана, установленная на большей части территории страны. Поэтому демократическая республика сможет еще успешнее обеспечить всеобщую мобилизацию и окончательную победу в антияпонской войне. Одновременно демократическая республика сможет не только привлечь широчайшие народные массы всего Китая к участию в политической жизни и поднять уровень их сознательности и организованности, но и создать простор для свободной деятельности китайского пролетариата и его вождя — Коммунистической партии Китая, борющихся за грядущую победу социализма» [37].

В условиях единого национального фронта соответственно должен был расшириться и классовый состав правительства демократической республики. В нем могли участвовать не только представители рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, как это было в революционных базах периода второй гражданской революционной войны 1927—1937 гг., но и деятели национальной буржуа-

[36] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1, стр. 492—493.
[37] Там же, стр. 479—480. Примечания.

зии, а также всех тех слоев населения, которые готовы были вести борьбу против японских агрессоров. Коммунистическая партия допускала даже возможность включения в это правительство гоминдановских представителей, поскольку они участвовали в войне против Японии.

В 1937 г., в отличие от 1924—1927 гг., рабочий класс Китая шел на создание единого национального фронта, имея во главе мощную коммунистическую партию, располагая рабоче-крестьянской армией и обширной революционной базой в районе Шэньси—Ганьсу—Нинся. Это позволило китайскому пролетариату, заключившему прочный союз с крестьянством, завоевать руководство единым фронтом и рассчитывать на то, чтобы возглавить демократическое правительство, когда оно будет создано в масштабе всей страны.

Коммунистическая партия считала, что организатором и руководителем вооруженной борьбы всего китайского народа против японской агрессии должна стать рабоче-крестьянская армия, переименованная в Национально-революционную.

Вступая в борьбу против японского империализма во главе народных масс, коммунистическая партия рассчитывала на помощь международного революционного движения и главным образом Советского Союза. «Нам в антияпонской войне нужна помощь зарубежных народов и прежде всего помощь народов Советского Союза, и они, конечно, помогут нам, ибо мы связаны с ними узами кровных интересов»,—говорил Мао Цзэ-дун[38]. Уже 21 августа 1937 г. Советский Союз заключил с Китаем договор о ненападении. В тяжелые для китайского народа дни Советский Союз оказал ему большую материальную помощь. В борьбе против японских захватчиков участвовали советские добровольцы-летчики и другие военные специалисты.

В период антияпонской войны КПК накопила большой опыт демократических преобразований на освобожденных от врага территориях. Именно тогда китайский народ сделал окончательный выбор между демократией и диктатурой гоминдана в пользу первой. Сама политика гоминдановской клики толкала народ на путь борьбы за демократизацию страны. Между народными массами и чанкайшистами, постоянно нарушавшими единый фронт и попустительствовавшими врагу, образовывалась все более глубокая пропасть. В то же время единый фронт, руководимый коммунистической партией, становился шире и прочнее. Процесс размежевания между буржуазно-помещичьим блоком и демократическими слоями населения усилился. Мелкая и национальная буржуазия стала в оппозицию к гоминдановским правителям, создав ряд собственных организаций. Были, в частности, образованы Союз сторонников трех народных принципов и Комитет содействия демократии, на основе которых позднее возник Революционный комитет гоминдана. К тому же времени относится создание Лиги демократических организаций

[38] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1, стр. 290.

(затем переименованной в Демократическую лигу), Ассоциации демократического строительства государства и Демократического научного общества, впоследствии переименованного в «Общество 3 сентября» («Цзюсань»). Все эти организации постепенно втягивались в борьбу за упразднение однопартийной диктатуры гоминдана.

Стремление народных масс к демократизации страны особенно резко возросло к концу антияпонской войны. Этому в значительной степени способствовали три внешнеполитических фактора: 1) образование и укрепление антифашистской коалиции в период второй мировой войны, общая борьба народов против блока фашистских стран в защиту демократии и свободы; 2) величественные победы Советской Армии над гитлеровской Германией и решение советского правительства вступить в войну против Японии вскоре после капитуляции Германии; 3) активизация в Китае американского империализма, развязывание войны гоминдана против сил китайской демократии в целях превращения страны в колонию США.

Программа борьбы за демократию, в общих чертах разработанная компартией еще в предыдущий период антияпонской войны, была окончательно сформулирована на VII съезде КПК в апреле 1945 г.

Намечая задачи партии, коммунисты исходили из того, что китайская революция тогда находилась на демократическом этапе. Мао Цзэ-дун так определил направление ее главного удара: «... через сплочение и демократизацию — к разгрому японских захватчиков и построению нового Китая» [39].

В докладе на VII съезде КПК Мао Цзэ-дун дал характеристику нового государства (народно-демократического), которое должно было явиться результатом победы китайской демократической революции.

В. И. Ленин, решая проблемы русской революции 1905—1907 гг., указывал, что для окончательной победы в буржуазно-демократической революции необходимы совместные усилия рабочего класса и демократии в лице крестьянства, нужна решительная диктатура этих классов. Творчески применяя указания В. И. Ленина, китайская коммунистическая партия значительно обогатила марксистско-ленинскую науку. Установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, о чем говорил В. И. Ленин, было возможно в Китае только в период второй гражданской революционной войны. Тогда диктатуру в революционных базах осуществляли рабочий класс, крестьянство и мелкая буржуазия. Вообще же для революционной диктатуры в период демократической революции в Китае характерен более широкий классовый состав.

Учитывая сложившуюся в ходе антияпонской войны расстановку социальных сил, коммунистическая партия на VII съезде выдвинула лозунг установления в стране диктатуры ряда революционных классов под руководством пролетариата.

---

[39] М а о Ц з э-д у н. Избранные произведения, т. 4, стр. 460.

Новый государственный строй должен был базироваться на коалиции участников единого фронта, в том числе чанкайшистов, и находиться под руководством пролетариата, выступавшего в союзе с крестьянством. Такой строй коммунистическая партия называла новодемократическим или народно-демократическим, а диктатуру — демократической диктатурой народа. Это была линия на мирный приход пролетариата к власти, без гражданской войны.

В экономической области КПК предусматривала осуществление лозунга «Каждому пахарю — свое поле» и передачу под контроль государства решающих отраслей промышленности, находившихся в руках империалистов, при одновременном сохранении частного капитала и поощрении его деятельности.

Памятуя важнейшее марксистское положение о том, что демократическая республика для пролетариата является только ступенью к дальнейшей борьбе за социализм, компартия стремилась придать демократическому перевороту наиболее приемлемые для пролетариата формы, обеспечить ему максимально выгодные позиции в политике и экономике. Пролетариат должен был занять руководящее положение в новом государстве, что непосредственно вытекало из его гегемонии в революции. В то же время предусматривалось, что в экономике народно-демократического государства образуются государственный, кооперативный, государственно-частный и частнокапиталистический сектора. Причем первые два сектора, социалистические по своему характеру, должны были играть решающую роль в народном хозяйстве страны. Такое положение создавало необходимые предпосылки для успешной борьбы за социалистический путь развития Китая.

На период завершения антияпонской войны VII съезд КПК выдвигал ограниченную программу. Она предусматривала сплочение национальных сил и разгром японских захватчиков совместно с союзными державами. Задача состояла также в том, чтобы преодолеть политику правительства Чан Кай-ши, препятствовавшую установлению национального единства и проведению демократических преобразований. Основные политические требования этой программы сводились к ликвидации однопартийной диктатуры гоминдана и созданию коалиционного правительства, включающего и чанкайшистов. В экономической области предусматривалось сокращение арендной платы и процентов за кредит в деревне. Предлагалось также осуществить мероприятия по улучшению положения рабочего класса, обузданию бюрократического капитала и поощрению развития частнокапиталистической промышленности.

Выдвижение такой программы было своевременно и тактически правильно, ибо ее претворение в жизнь явилось бы первым шагом к созданию в Китае народно-демократического строя.

Решающую помощь китайскому народу в достижении победы над японским империализмом оказал Советский Союз. 9 августа 1945 г. СССР вступил в войну против Японии и вскоре вынудил ее к безоговорочной капитуляции. Народно-

освободительная армия (до этого называвшаяся Национально-революционной) 10 августа перешла в генеральное наступление против японских войск на северо-востоке Китая и, координируя свои действия с операциями Советской Армии, добилась больших успехов. За короткий срок она освободила почти всю территорию Северного и значительную часть Центрального Китая. В ее руках оказались такие крупные города, как Калган, Чэндэ, Чифу и др. Она стояла на ближних подступах к Пекину, Тяньцзиню, Нанкину, Шанхаю. Создалась возможность освобождения всей ранее захваченной японцами территории. Вместе с тем сложились благоприятные условия для завершения антиимпериалистической и антифеодальной революции и осуществления демократических преобразований мирным путем.

Однако в этот период на пути демократизации страны встало серьезное препятствие, значительно усложнившее обстановку и исключившее мирный путь ликвидации однопартийной диктатуры гоминдана. В ходе освобождения китайской территории от японских войск во внутренние дела страны вмешались США. Оказывая материальную и военную помощь гоминдановской клике, они решили ее руками захватить Китай и превратить его в свою колонию.

Вскоре после поражения японского империализма чанкайшисты усилили подготовку к развязыванию новой гражданской войны в Китае, стремясь ликвидировать освобожденные районы, Народно-освободительную армию и установить в стране диктатуру класса помещиков и крупной буржуазии. Гоминдановские главари отказались от создания коалиционного правительства и проведения демократических преобразований, они использовали власть для своего личного обогащения. Чанкайшисты предоставили американским империалистам особые права и привилегии в Китае, усиливая с помощью США свои войска и подготавливая их к гражданской войне.

Уже в июне 1946 г. гоминдановцы начали общее наступление против освобожденных районов, а затем и формально порвали союз с КПК. Началась новая гражданская война. Своей предательской политикой гоминдан разоблачил себя в глазах всего китайского народа.

Настало время отказаться от политики изоляции клики Чан Кай-ши в рамках единого фронта и взять курс на вооруженное свержение господства гоминдана. 10 октября 1947 г. была опубликована декларация Народно-освободительной армии. В области политической программные положения декларации предусматривали свержение диктатуры гоминдана и создание коалиционного правительства на базе единого фронта рабочих, крестьян, солдат, мелкой и национальной буржуазии, буржуазной интеллигенции, всех национальных меньшинств, китайских эмигрантов и других патриотических элементов, наказание военных преступников во главе с Чан Кай-ши, обеспечение народу свободы слова, печати, собраний, организаций и других демократических свобод. В области экономической выдвигались требования конфискации имущества бюрократического капитала «четы-

рех семейств» и других главных преступников, развития национальной промышленности и торговли, улучшения материального положения рабочих и служащих, оказания помощи беднейшему населению и пострадавшим от войны и стихийных бедствий. Коммунистическая партия подтверждала свое решение от 4 мая 1946 г. о переходе от политики снижения арендной платы и ссудного процента к политике конфискации помещичьей земли и распределения ее между крестьянами. В тот же день (10 октября) партия опубликовала текст аграрного закона, основные положения которого были выработаны в сентябре 1947 г. Всекитайской земельной конференцией, созванной ЦК КПК.

Новый курс коммунистической партии был рассчитан на ликвидацию помещиков и компрадорского слоя крупной буржуазии Китая, непосредственно связанного с американским империализмом, на завершение демократической, антиимпериалистической революции и переход затем к революции социалистической.

За три года гражданской войны в Китае произошли большие изменения. Территория освобожденных районов выросла с 2 285 800 кв. км в июле 1946 г. до 2 962 800 кв. км в июне 1949 г. За эти три года было освобождено 58,7% населения страны и 52,8% всех городов[40]. Китайский народ стоял накануне окончательной победы в народно-демократической революции.

В результате побед Народно-освободительной армии соотношение классовых сил в Китае изменилось. Теперь освобожденные районы представляли собой уже не отдельные небольшие очаги в сельских местностях, а монолитную территорию с огромным населением. В руках революционной власти находилось большое число промышленных городов. В ходе войны окрепли силы пролетариата. В 1948 г. была восстановлена Всекитайская федерация профсоюзов, деятельность которой при гоминдановском террористическом режиме была прекращена.

Перед партией встала важнейшая экономическая задача — восстановить и развить на освобожденной территории народное хозяйство, прежде всего промышленность. Первоочередной политической задачей являлось усиление пролетарского руководства крестьянством и другими слоями населения, принимавшими участие в революции. Теперь стало возможным и необходимым изменить проводившуюся со времени поражения первой гражданской революционной войны тактику партии. Центр тяжести партийной работы можно и должно было перенести из деревни в город. Мартовский пленум ЦК КПК в 1949 г. принял соответствующее решение, потребовав резкого усиления пролетарского руководства крестьянством.

Одновременно коммунистическая партия непосредственно приступила к созданию Всекитайского демократического правительства. Она обратилась ко всем демократическим партиям и организациям, в том числе и представлявшим интересы национальной буржуазии, с призывом принять участие в строительстве новой

[40] «中國人民解放戰爭三年戰績»（一九四六年七月——九四九年六月）・中國人民解放軍總部，1949.

власти под руководством рабочего класса. Предложение КПК было принято. Национальная буржуазия, не имея реальных сил для борьбы за установление в Китае своей диктатуры, была вынуждена принять руководство пролетариата и согласиться с переходом власти в его руки.

С 21 по 30 сентября 1949 г. в Пекине заседал Народный политический консультативный совет, состоявший из представителей Коммунистической партии Китая и всех демократических партий и групп, народных организаций, Народно-освободительной армии, национальных меньшинств, китайцев, проживающих за границей, и представителей других патриотических элементов. Сессия Народного политического консультативного совета учредила новую власть в Китае. Всеми демократическими классами и слоями населения была единодушно поддержана выработанная коммунистами программа строительства нового государства, государства демократической диктатуры народа во главе с рабочим классом и его авангардом — коммунистической партией. По решению Консультативного совета, 1 октября 1949 г. в торжественной обстановке Мао Цзэ-дун провозгласил создание Китайской Народной Республики и Центрального народного правительства.

Героическая борьба китайского народа под руководством рабочего класса за демократическую республику завершилась исторической победой над силами международной и внутренней реакции. Власть блока богатейших помещиков и крупной компрадорской буржуазии и господство чужеземного империализма были окончательно свергнуты.

Обеспечив рабочему классу политическое руководство новой властью, коммунистическая партия сумела перевести революцию на социалистический этап.

Таким образом, осуществленное российскими большевиками марксистско-ленинское учение о гегемонии пролетариата в демократической революции, о необходимости прочного союза рабочего класса и крестьянства, о революционном правительстве и революционной армии, о перерастании демократической революции в социалистическую нашло широкое применение в Китае.

Опыт китайской демократической революции в то же время свидетельствует о том, что революционное движение в каждой стране имеет свои отличительные черты, вытекающие из своеобразия ее экономического и политического развития. Этот опыт, являясь ценным вкладом в международное коммунистическое движение, не меняет, однако, основных закономерностей развития революции, он относится лишь к конкретным формам проявления этих закономерностей.

Основные черты конкретного опыта китайской революции заключаются в следующем:

1. Пролетариат полуколониальной, полуфеодальной страны имеет возможность привлечь на свою сторону более широкий круг союзников в революции, чем рабочий класс капиталистического государства. В связи с этим в Китае и, как показала история, в некоторых других странах Востока стало возможным

осуществить политику единого антиимпериалистического, антифеодального фронта с национальной буржуазией под руководством пролетариата.

2. Экономическая и политическая раздробленность Китая, сосредоточение империалистических и феодально-компрадорских сил в городах привели к тому, что на определенном этапе центром революционного движения, а следовательно и партийной работы, стала деревня. Это, однако, не исключало главенствующей роли рабочего класса в революции.

3. Своеобразие китайских условий, в частности наличие войск у местных феодалов-милитаристов, привело к тому, что многолетняя революция в стране могла развиваться лишь в форме ожесточенной гражданской войны.

4. Слабость национального капитализма позволила пролетариату взять власть без вооруженной борьбы против национальной буржуазии. Более того, при переходе к новому, социалистическому этапу революции ему удалось удержать национальную буржуазию в составе единого народно-демократического фронта.

* * *

Открывая VIII съезд КПК, Мао Цзэ-дун говорил: «Перед нами теперь стоят в основном такие же задачи, как и в начальный период строительства Советского государства. Нам предстоит исключительно трудная работа, чтобы превратить отсталый аграрный Китай в передовой индустриальный Китай, а наш опыт весьма недостаточен. Поэтому надо уметь учиться. Надо уметь учиться у идущего впереди Советского Союза, надо уметь учиться у стран народной демократии, надо уметь учиться у всех братских партий, надо уметь учиться у народов всех стран» [41].

Опыт русской революции, социалистического строительства в СССР и европейских странах народной демократии на протяжении уже восьми лет широко и творчески используется китайским народом и его коммунистической партией в строительстве социализма.

Социалистический этап китайской революции начался в своеобразных внутриполитических и международных условиях. Рабочий класс Китая завоевал власть в союзе с крестьянством, мелкой и национальной буржуазией города и буржуазной интеллигенцией. Это вызвало к жизни особую форму диктатуры — диктатуру союза демократических классов под руководством пролетариата. Однако соотношение классовых сил в стране было таково, что революционная власть с первого дня своего существования смогла выполнять функции диктатуры пролетариата.

Раскрывая содержание диктатуры пролетариата, В. И. Ленин, помимо других ее особенностей, указывал на то, что «диктатура пролетариата есть особая форма

---

[41] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». Госполитиздат, 1956, стр. 5.

классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»[42].

Демократическая диктатура народа в КНР представляет собой именно такого рода коалицию с той лишь разницей, что в ней в силу исторически сложившихся условий принимает участие и национальная буржуазия. Однако это обстоятельство, равно как и участие буржуазии в органах власти, не затрагивает основного, того, что обеспечивает переход от народной демократии к социализму, — решающей роли союза пролетариата и крестьянства и руководящего положения рабочего класса в этом союзе.

Лю Шао-ци в докладе на VIII съезде КПК отмечал: «С образованием Китайской Народной Республики благодаря тому, что рабочий класс в тесном союзе с многомиллионным крестьянством завоевал в стране власть, его политическая партия — Коммунистическая партия Китая — стала партией, руководящей политической властью, демократическая диктатура народа стала по существу одной из форм диктатуры пролетариата; это обеспечило возможность для нашей буржуазно-демократической революции непосредственно перерасти мирным путем в пролетарскую, социалистическую революцию»[43].

Власть, способная осуществлять функции диктатуры пролетариата, возникла в Китае в результате победы революции на демократическом этапе. Это обусловливалось тем, что к моменту провозглашения Китайской Народной Республики пролетариат уже стал общепризнанным гегемоном революции.

В ходе революции была экспроприирована только компрадорская буржуазия, сравнительно малочисленная, но наиболее организованная, обладавшая господствующими позициями в экономике страны и тесно связанная с международным, прежде всего американским, империализмом. Ее собственность, ставшая достоянием народа, составила основу государственного, социалистического сектора, занявшего, таким образом, решающее положение в народном хозяйстве. После этого национальная буржуазия могла играть лишь подчиненную роль в экономической жизни Китая. В руках государства были сосредоточены банки, железные дороги, авиационные линии, в значительной степени торговля, основные отрасли промышленности (100% добычи нефти, 90% производства стали, 71% добычи угля, 70% машиностроения, 50% выплавки чугуна и т. д.). Капитал же национальной буржуазии был вложен главным образом в легкую промышленность. Поэтому

---

[42] В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 350—351.

[43] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 10.

национальная буржуазия не могла оказать решающего влияния на ход экономического развития государства.

В политическом же отношении в связи с ликвидацией компрадорского капитала национальная буржуазия лишилась возможности сговора с более сильным слоем капиталистов в борьбе против рабочего класса. Теперь она вынуждена была выступать на стороне пролетариата, ибо империализм угрожал самостоятельному развитию страны и подрывал экономические и политические позиции самой буржуазии.

Политическое ослабление буржуазии выразилось еще и в том, что она в большой степени утратила влияние на народные массы, сплотившиеся вокруг рабочего класса и Коммунистической партии Китая. Национальная буржуазия была раздроблена в организационном и политическом отношениях, а ее партии не имели единой политической линии.

Создание нового китайского государства происходило в благоприятных для пролетариата международных условиях, когда сложился и с каждым днем укреплялся могучий лагерь социалистических стран во главе с СССР. Поддержка народно-демократического строя братскими странами значительно ослабила нажим империалистических держав на Китай. Экономическая и политическая блокада КНР, организованная американскими империалистами, создавшая известные трудности для народной демократии, в конечном итоге содействовала еще большему расширению и укреплению экономических связей китайского рабочего класса со странами социалистического лагеря. Международные же связи национальной буржуазии в результате блокады, напротив, значительно ослабли. Таким образом, политические позиции пролетариата в народно-демократическом государстве окрепли, а политическое влияние буржуазии уменьшилось.

Наконец, хорошим уроком для национальной буржуазии Китая, оказавшим серьезное влияние на все ее дальнейшее поведение, послужила судьба русской буржуазии. Как известно, она отказалась в свое время добровольно уступить власть пролетариату в надежде на скорую гибель Советского государства и вследствие этого была экспроприирована рабочим классом России. Национальная буржуазия Китая предпочла не идти на открытый конфликт с пролетариатом, согласилась на его руководство государством и приняла участие в строительстве социализма.

Это и создало совершенно новые условия, породившие своеобразные формы и методы разрешения классовых противоречий. Коммунистическая партия Китая творчески применила ленинское положение о необходимости разумно сочетать политику подавления буржуазии с политикой ее использования в переходный период. Допуская в органы власти представителей буржуазии, рабочий класс не делит и не может делить с ними руководство государством. В системе союза демократических классов руководителем государства остается только пролетариат.

На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «...теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав. Это теоретически вполне мыслимо, и нашу Конституцию мы точно так же не выдвигаем, как образец для других стран. Мы говорим только, что тот, кто понимает переход к социализму без подавления буржуазии, тот — не социалист. Но если буржуазию как класс подавлять необходимо, то лишать ее избирательных прав и равенства не необходимо»[44].

Руководящее положение рабочего класса в управлении страной и в едином демократическом фронте и подчиненное положение политически и экономически слабой буржуазии позволили вести классовую борьбу в переходный период в новых формах. На первый план выступает организаторская, воспитательная сторона диктатуры пролетариата, а подавление буржуазии, ее ликвидация как класса осуществляются бескровным путем. Еще накануне провозглашения КНР Мао Цзэ-дун указывал: «Что касается ... национальной буржуазии, то на нынешнем этапе среди этого класса может проводиться большая воспитательная работа. Когда будет осуществлен социализм, иначе говоря, когда будет проведена национализация частных предприятий, национальная буржуазия может воспитываться и перевоспитываться дальше. В руках народа находится сильный государственный аппарат, и народ не боится восстания национальной буржуазии»[45].

С точки зрения развития классовой борьбы, пройденный китайским народом путь после 1949 г. можно разделить на два основных этапа. Первый этап — с 1949 по 1952 г., когда, наряду с восстановлением народного хозяйства, в стране закладывались основы для перехода к строительству социализма в широких масштабах; второй этап, начавшийся в 1953 г. и продолжающийся поныне, характеризуется наступлением социализма по всему фронту, проведением социалистических преобразований как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Коммунистическая партия Китая на обоих этих этапах успешно осуществляла на практике принцип ограничения, использования и преобразования капиталистической промышленности и торговли в городе и капитализма в деревне. Залогом успеха в этой сложной политике явилось укрепление государственного сектора в экономике, правильное использование государственного аппарата и активная поддержка широкими трудящимися массами всех мероприятий правительства и КПК.

«Ограничения государством капиталистической промышленности и торговли, — говорил на VIII съезде КПК Лю Шао-ци, — сталкиваются с узкоклассовыми интересами капиталистов, поэтому среди буржуазии всегда находится много людей, которые выступают против этих ограничений или нарушают их. Борьба между

---

[44] В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 162—163.

[45] Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. М., 1949, стр. 12.

ограничениями и противодействием им за последние годы была основной формой классовой борьбы внутри нашей страны, она отражает основное классовое противоречие в стране — противоречие между рабочим классом и буржуазией»[46].

Первое открытое сопротивление народной власти национальная буржуазия оказала весной 1950 г. Тогда спекулятивные элементы в поисках путей обогащения использовали трудности снабжения промышленными и продовольственными товарами и резко взвинтили цены на предметы первой необходимости. С октября 1949 г. по март 1950 г. цены на продовольствие выросли в крупных городах в восемь-десять раз[47]. Это привело к перемещению капиталов из сферы производства в сферу спекулятивной торговли, что серьезно осложняло хозяйственную жизнь страны. Преодоление создавшихся трудностей потребовало огромных усилий со стороны Коммунистической партии Китая и Народного правительства и проходило в острой классовой борьбе.

В целях максимального удовлетворения спроса населения и срыва махинаций спекулянтов коммунистическая партия провела ряд важных мероприятий. За короткий срок были укреплены позиции социалистического сектора в торговле путем создания сети государственных розничных магазинов и крупных оптовых компаний, торгующих зерном, солью, тканями, углем и т. д.

К середине 1950 г. удельный вес государственного сектора в товарообороте заметно повысился: в торговле мукой — до 20%, рисом — до 30%, хлопчатобумажными тканями — до 40%, углем — до 70—80%, солью — до 90%[48].

Правительство получило возможность начать более широкое наступление на спекулятивные элементы национальной буржуазии. Важнейшим шагом в этом направлении явилась централизация государственных финансов и экономической деятельности. Единым центром, регулирующим денежное обращение в стране, стал Народный банк Китая.

В результате принятых мер были достигнуты стабилизация цен, а затем и постепенное их снижение. Деятельность спекулянтов была ограничена, первая попытка буржуазии подорвать народное государство провалилась.

Второе выступление против политики ограничения частного капитала национальная буржуазия предприняла в 1952 г. Восстановив свои предприятия, китайские капиталисты в целях подрыва государства стали на путь нарушения законов КНР и разложения государственного аппарата. Они подкупали должностных лиц, нередко уклонялись от уплаты налогов, расхищали государственные средства, выкрадывали секретную экономическую информацию, недобросовестно выполняли правительственные заказы. В ходе наступления на позиции рабочего

---

[46] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 19.
[47] Б. Г. Болдырев. Финансы Китайской Народной Республики. М., 1953, стр. 50.
[48] Там же, стр. 54.

класса буржуазия пыталась захватить контроль над отдельными отраслями промышленности и торговли. Создалась серьезная угроза для народно-демократического государства.

Однако национальная буржуазия проиграла. Коммунистическая партия сумела уже подготовить политические и экономические условия для успешного отражения попыток буржуазии подорвать народное государство. К этому времени значительно увеличилась доля государственного сектора в промышленности и торговле. Если в 1949 г. в общем объеме производства промышленных товаров продукция частных предприятий составляла 56,2%, а государственных — лишь 43,8%, то в 1952 г. доля государственных предприятий возросла до 67,3%, а доля частных снизилась до 32,7%. Такие же изменения произошли и в торговле, где доля государственного сектора возросла с 44,4% в 1950 г. до 62,9% в 1952 г., а доля частного сектора соответственно снизилась с 55,6 до 37,1% [49].

Изменилась роль рабочего класса. Теперь он стал хозяином основной массы предприятий страны. Проведение аграрной реформы укрепило его союз с крестьянством и упрочило влияние коммунистической партии. К 1952 г., когда началось экономическое наступление буржуазии, в Китае сложилась обстановка, возможность возникновения которой с исключительной прозорливостью предсказывал В. И. Ленин. «Сопротивление буржуазии, при переходе власти к Советам, поведет к тому, что за *каждым* капиталистом будут „следить", надзирать, контролировать и учитывать его *десятки и сотни* рабочих и крестьян, интерес которых будет требовать борьбы с обманом народа капиталистами. Формы и способы этого учета и контроля выработаны и упрощены именно капитализмом, именно такими созданиями капитализма, как банки, крупные фабрики, синдикаты, железные дороги, почта, потребительные общества и профессиональные союзы. Советам совершенно достаточно будет наказывать уклоняющихся от подробнейшего учета или обманывающих народ капиталистов конфискацией всего их имущества и кратковременным арестом, чтобы сломить этим бескровным путем всякое сопротивление буржуазии» [50].

Коммунистическая партия подняла в 1952 г. миллионные массы трудящихся на решительную борьбу против реакционных вылазок буржуазии, известную как кампания «Уфань» (борьба против пяти злоупотреблений). На рабочих собраниях вскрывались и разоблачались нарушения, совершенные капиталистами. В стране были созданы специальные военные трибуналы, которые получили право выносить любое предусмотренное законом наказание вплоть до смертной казни. Повсеместно проводилась широкая разъяснительная работа.

Основная цель развернувшейся кампании заключалась в том, чтобы «полностью изолировать от народных масс и вместе с тем от самой буржуазии незна-

---

[49] «Экономические успехи нового Китая за три года (1949—1952)». Пекин, 1953, стр. 21—22.

[50] В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 19.

чительное число упорствующих в своих незаконных действиях буржуазных элементов и таким образом сплотить большинство буржуазии, выражающее желание соблюдать государственные законы» [51].

В результате борьбы против пяти злоупотреблений враждебная деятельность буржуазии была подавлена. Наиболее «твердолобые» ее представители были привлечены к судебной ответственности. Над деятельностью капиталистов был установлен еще более жесткий контроль рабочих и государства. Была введена новая, пониженная норма прибыли для частных владельцев в размере 25% от общей прибыли предприятия (против 60%, допускавшихся ранее).

Наряду с этим были созданы более благоприятные условия для мирного преобразования капиталистических предприятий в социалистические через различные ступени госкапитализма. Начало этому было положено еще в 1950 г., когда государство, взяв в свои руки большую часть запасов сырья, стало снабжать им частную промышленность, предоставлять ей заказы, в централизованном порядке закупать и на договорных началах сбывать вырабатываемую ею продукцию. Этим достигалось быстрое восстановление частнокапиталистической промышленности и определенная степень регулирования ее развития государством.

Политика ограничения и использования капиталистического хозяйства в первые годы существования народной власти распространилась и на деревню, где имелись, однако, некоторые особенности в ее проведении. Деревенская буржуазия, как и городская национальная, не получила в условиях полуколониального и полуфеодального Китая значительного развития. В старой деревне господствовали помещики. Кулачество ни по масштабам своего хозяйства, ни по своей численности не занимало ведущего положения в деревне.

Еще в ходе освободительной войны революционная власть начала осуществлять аграрные преобразования. Основное содержание земельной реформы, широко проводившейся в Китае после образования народной республики, заключалось в ликвидации помещичьей собственности на землю и передаче земли крестьянам. На проведение этой реформы, равнозначной величайшей революции, потребовалось три года, в течение которых класс помещиков был ликвидирован, а 47 млн. га конфискованной помещичьей земли было передано в собственность крестьянам. В китайской деревне образовалось 120 млн. мелких крестьянских хозяйств.

Передача земли крестьянам освобождала производительные силы деревни от оков феодализма, создавала широчайшие возможности для быстрого развития производства как в городе, так и в деревне, сыграла крупнейшую роль в восста-

---

[51] Лю Шао-ци. Политический отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Китая VIII Всекитайскому съезду партии. «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 20.

новлении разрушенного войной сельского хозяйства. Сбор урожая в 1952 г. превысил максимальный довоенный уровень, достигнутый в 1937 г.

Однако осуществление лозунга «Каждому пахарю — свое поле» не могло сразу улучшить положение трудящихся крестьян и полностью освободить их от эксплуатации. В. И. Ленин говорил: «От гнета капитала мелкое крестьянство может избавиться, только примыкая к рабочему движению, помогая ему в его борьбе за социалистический строй, за превращение земли, как и других средств производства (фабрик, заводов, машин и пр.), в общественную собственность»[52], так как «господство *капитала* остается и в самой демократической республике и при каком угодно переходе „всей земли народу"»[53].

Ликвидация класса помещиков и появление множества мелких свободных хозяйств в китайской деревне не могли не создать условий для роста капиталистических элементов. Поэтому уже в ходе осуществления аграрной реформы требовалось проведение политики, способной предотвратить увеличение кулацкой прослойки в деревне и подготовить благоприятные условия для последующей мирной социалистической перестройки сельского хозяйства.

В этом отношении для китайского пролетариата и его партии имел неоценимое значение кооперативный план В. И. Ленина и опыт его осуществления в Советском Союзе.

Вырабатывая конкретную политическую линию в деревне, КПК исходила из ленинского положения, что задачей партии является энергичная поддержка и подталкивание действительно демократической и революционной борьбы крестьян за землю наряду с подготовкой элементов социалистического движения в деревне. Политика КПК в период проведения аграрной реформы заключалась в том, чтобы, опираясь на бедняка и батрака, в союзе с середняком, при изоляции кулака ликвидировать помещика как класс. Предусматривалось также дальнейшее ослабление политических и экономических позиций кулачества.

Процесс кооперирования сельского хозяйства в китайских условиях заключался в постепенном объединении крестьянства посредством низших форм кооперации, когда на основе совместной работы, но при сохранении частной собственности на землю, орудия и средства производства осуществлялось некоторое разделение труда и начинали складываться небольшие фонды общественного имущества. Это позволило перейти затем к более высоким ступеням кооперирования.

Крестьянство Китая одобрило политику КПК и пошло в основной своей массе по пути приобщения к коллективному труду. В 1951 г. в Китае насчитывалось 4,3 млн. групп трудовой взаимопомощи (сначала временных, а затем постоянных), в которых состояло 20% крестьянских дворов страны. К концу 1952 г. имелось

---

[52] В. И. Ленин. Сочинения, т. 4, стр. 396.

[53] В. И. Ленин. Сочинения, т. 12, стр. 297.

уже более 8 млн. групп взаимопомощи. В старых освобожденных районах они объединяли 65%, а в районах, освобожденных позднее,—25% крестьянских дворов[54].

Параллельно в китайской деревне создавались снабженческо-сбытовые кооперативы. Они были по своему характеру социалистическими, основанными на общественной собственности крестьян. Доходы распределялись между всеми их членами. Насколько широкое распространение получили эти кооперативы в китайской деревне, можно судить по тому, что уже в 1952—1953 гг. из каждой крестьянской семьи по крайней мере один человек состоял в таком кооперативе.

В. И. Ленин отмечал, что «каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса». При этом он указывал: «Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой (высота банковского процента и т. п.). Надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и т. д.»[55]. Такая финансовая политика государства сыграла важнейшую роль в преодолении трудностей коллективизации сельского хозяйства СССР.

Рабочий класс Китая с самого начала существования народно-демократического строя широко использовал этот советский опыт. Бедняцкие слои крестьянства и бывшие батраки, составлявшие опору пролетариата в деревне и основной костяк возникавших групп взаимопомощи, получили льготы при уплате налогов государству. В 1950 г. максимальная ставка налога для бедняцких хозяйств была установлена в 10% урожая, а для кулацких—в 25%[56]. В мае 1951 г. рабочий класс приступил к плановой организации в деревне через Народный банк низовых кредитных кооперативов. К концу 1952 г. их насчитывалось уже около 8 тыс.[57]. Они финансировали группы взаимопомощи, сельскохозяйственные производственные объединения (представляющие собой высшую форму кооперации) и отдельные крестьянские хозяйства. При этом группы взаимопомощи и сельскохозяйственные производственные кооперативы получали ссуды в первую очередь и на более выгодных условиях, чем индивидуальные хозяйства.

Такая финансовая политика, а также проведение государством централизованной закупки и сбыта основных продуктов сельского хозяйства содействовали кооперированию китайского крестьянства. В то же время эти меры подрывали экономическую основу кулачества. В результате первичного кооперирования и политики ограничения кулака удалось в значительной степени предотвратить числен-

---

[54] «Синьхуаюэбао» («新華月報»), 1954, № 1, стр. 161.
[55] В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 429.
[56] Б. Г. Болдырев. Финансы Китайской Народной Республики, стр. 131.
[57] Там же, стр. 176.

ный рост и хозяйственное укрепление кулачества, ослабить его влияние в деревне и облегчить, таким образом, последующий переход к социалистическим преобразованиям сельского хозяйства.

К концу 1952 г. народное хозяйство Китая было восстановлено и наивысшие показатели довоенных лет по основным отраслям промышленного и сельскохозяйственного производства были значительно превзойдены. В результате указанных выше мероприятий и достигнутых революционной властью успехов создались условия для приступа к широкому социалистическому строительству.

В 1952 г. Коммунистическая партия Китая провозгласила курс на социалистическую индустриализацию страны и постепенное осуществление социалистического преобразования сельского хозяйства, кустарных промыслов, частнокапиталистической промышленности и торговли. В 1954 г. эти задачи были внесены Всекитайским собранием народных представителей в текст Конституции Китайской Народной Республики.

Осуществление генеральной линии КПК, как об этом свидетельствует опыт строительства социализма в СССР и европейских странах народной демократии, могло быть достигнуто только путем планового развития хозяйства. Поэтому китайский народ в 1953 г. приступил к выполнению первого пятилетнего плана. Основные задачи его заключались в том, чтобы заложить основу социалистической индустриализации страны; создать базу социалистического преобразования сельского хозяйства и кустарной промышленности посредством развития сельскохозяйственных кооперативов социалистического и полусоциалистического типа и кустарных производственных кооперативов; обеспечить условия для социалистического преобразования частной промышленности и торговли путем постепенного перевода их на рельсы государственного капитализма.

Приступая к плановому строительству социализма, Коммунистическая партия Китая рассчитывала на то, что для завершения переходного периода потребуется приблизительно три пятилетки. Однако темпы социалистических преобразований в Китае таковы, что имеется реальная возможность сокращения этих сроков. Лю Шао-ци на VIII съезде КПК говорил: «Практика выполнения первого пятилетнего плана показывает, что для завершения индустриализации страны, действительно, потребуется время, равное трем пятилеткам или немногим более. Однако задача социалистических преобразований была в основном выполнена уже в первой пятилетке; во вторую же пятилетку она может быть завершена полностью, за исключением отдельных районов»[58].

Столь высокие темпы социалистического строительства в Китае стали возможными только благодаря правильному курсу коммунистической партии и помощи стран лагеря социализма.

---

[58] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 11.

Марксизм-ленинизм учит, что социализм может быть построен только на базе крупного производства. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»[59],—говорил В. И. Ленин.

Опыт Китайской Народной Республики, осуществляющей социалистическое строительство в широких масштабах, подтверждает правильность слов В. И. Ленина о том, что «победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченными лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию»[60].

Программа индустриализации Китая, рассчитанная примерно на три пятилетия, предусматривает увеличение удельного веса промышленности в валовой продукции народного хозяйства до 70% по сравнению с 26,7% в 1952 г.[61]. При этом долю тяжелой промышленности в общей промышленной продукции намечено довести до 60%[62].

Осуществление такого грандиозного плана вполне возможно в условиях народной власти, несмотря на то что новый Китай получил в наследство от гоминдановского режима отсталую и разрушенную экономику, в которой современная промышленность играла весьма скромную роль. Удельный вес производства средств производства составлял в 1949 г. только 28,8% общего промышленного производства[63]. Поэтому для проведения социалистической индустриализации Китая, наряду с реконструкцией и расширением имевшихся предприятий, требовалось строительство новых, современных промышленных предприятий.

Задача осуществления плана индустриализации страны выдвигает перед

[59] В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 434.

[60] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 138.

[61] «Развитие экономики стран народной демократии Азии». М., 1956, стр. 11.

[62] Цзун Вень-цзин. Социалистическая индустриализация нового Китая. «Народный Китай», 1954, № 5, стр. 3.

[63] Чжоу Энь-лай. О работе правительства Китайской Народной Республики. Доклад на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей. «Народный Китай», 1954, № 20, стр. 5.

китайским народом сложнейшие проблемы — изыскание средств для финансирования строительства, подготовка кадров и др. Опираясь при решении этих проблем главным образом на собственные силы, китайский народ вместе с тем получает огромную помощь от стран социализма и особенно Советского Союза. Всестороннее сотрудничество и братское единство между СССР и Китаем закреплено советско-китайским договором о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанным в феврале 1950 г. Ряд соглашений, заключенных между Советским Союзом и КНР, таких, как протокол о поставках оборудования в счет предоставленного по соглашению от 14 февраля 1950 г. долгосрочного экономического кредита, протокол о товарообороте, соглашения об оказании КНР помощи в строительстве и реконструкции промышленных предприятий и другие, открыли широкие возможности для успешного преодоления трудностей, стоящих на пути экономического развития КНР.

Народное правительство и Коммунистическая партия Китая, осуществляя индустриализацию страны, особое внимание уделяют росту промышленности, производящей средства производства. На сооружение и расширение предприятий этого типа отводится 88,8% общей суммы ассигнований, предназначенных по первому пятилетнему плану на капитальное строительство. В результате этого производство средств производства в 1952 г. составило (в стоимостном выражении) 39,7% общего промышленного производства, а в 1954 г. — 42,3% [64]. К началу 1957 г. уже достигнут уровень, установленный планом на конец этого года по производству двадцати основных видов продукции, и в том числе по выпуску стали, чугуна, проката, станков. Каждый год в строй действующих предприятий вступают новые фабрики и заводы. Только за 1956 г. было построено более 140 крупных промышленных предприятий, 24 из которых принадлежат к числу 156 современных предприятий, сооружающихся с помощью Советского Союза [65].

Коммунистическая партия и народное правительство Китая всемерно развивают также легкую промышленность. За период восстановления народного хозяйства (1949—1952) производство предметов народного потребления выросло в 2,1 раза, а за минувшие четыре года первой пятилетки—еще примерно на 74% [66].

Показателем социалистического характера развития китайской промышленности являются большие сдвиги в ее социальной структуре. За последние годы значительно увеличилась доля государственного сектора в промышленности при резком сокращении доли частного капитала. Только в 1955 г. объем продукции государственной (социалистической) промышленности возрос на 15%, кооперативной (полусоциалистической) — на 35%, государственно-частной (госкапитали-

---

[64] «Развитие экономики стран народной демократии Азии», стр. 17.

[65] «Дружба», 3 января 1957 г.

[66] В э й И. О соотношении в развитии тяжелой и легкой промышленности. «Народный Китай», 1957, № 1, стр. 7.

стической) — на 41%, а объем продукции частнокапиталистической промышленности уменьшился на 30% [67]. По первому пятилетнему плану намечается увеличить долю социалистической и полусоциалистической промышленности до 87,8% и сократить долю частнокапиталистической промышленности до 12,2% [68].

Быстрые темпы социалистической индустриализации КНР создали предпосылки для широких социалистических преобразований во всех отраслях экономики.

Все резче стали обозначаться противоречия между крупной социалистической промышленностью и мелким, распыленным сельским хозяйством. В связи с этим, претворяя в жизнь генеральную линию партии, китайский народ с 1952 г. начал осуществлять плановое кооперирование сельского хозяйства. При этом коммунистическая партия и народное правительство строго следят за соблюдением принципа добровольности. Китайские крестьяне постепенно, через низшие формы кооперативов, через кооперативы полусоциалистического типа подводятся к кооперативам высшего, социалистического типа. Правильность этой политики полностью подтвердилась практикой. Лю Шао-ци на VIII съезде КПК говорил: «Факты показывают, что метод последовательного движения вперед, к которому прибегла наша партия, является целесообразным, поскольку в ходе кооперирования он дает крестьянам ряд преимуществ, позволяет им постепенно привыкнуть к коллективной форме производства, довольно безболезненно и успешно отрешиться от частной собственности на землю и другие основные средства производства и перейти к коллективной собственности; тем самым он позволяет избежать или в значительной мере сократить ущерб, который мог бы возникнуть от внезапных перемен» [69].

Осуществление такой политики, а также материальное поощрение кооперативов, централизованные закупки зерна и других сельскохозяйственных продуктов — все это ускорило социалистические преобразования в деревне. Во второй половине 1955 г. произошел коренной перелом в движении за кооперирование сельского хозяйства. Согласно первому пятилетнему плану, к 1957 г. намечалось объединить в производственные кооперативы низшего типа около $^1/_3$ всех крестьянских дворов. Однако, убедившись в преимуществах коллективного ведения хозяйства, крестьянство со второй половины 1955 г. массами пошло в кооперативы. Ко времени созыва VIII съезда КПК из 120 млн. крестьянских дворов 110 млн., т. е. 91,7%, вступили в сельскохозяйственные производственные кооперативы, из

---

[67] «Сообщение Государственного статистического управления Китайской Народной Республики об итогах выполнения плана развития народного хозяйства за 1955 год». Приложение к журналу «Народный Китай», 1956, № 14, стр. 1.

[68] Ли Фу-чунь. О первом пятилетнем плане развития народного хозяйства Китайской Народной Республики на 1953—1957 годы. Доклад на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей первого созыва. Приложение к журналу «Народный Китай», 1955, № 17, стр. 16.

[69] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 15.

них лишь 35 млн. дворов — в кооперативы низшего типа, а 75 млн. — в кооперативы высшего типа[70]. К концу 1956 г. в производственных кооперативах было уже объединено 96,6% крестьянских дворов[71]. Это означало практически, что в китайской деревне победила социалистическая революция.

Переход к широкому кооперированию в деревне обусловил изменение политики коммунистической партии по отношению к различным социальным слоям сельского населения. Теперь, когда союз рабочего класса и крестьянства приобрел новую экономическую основу, в центре внимания партии стал союз с середняком. Изменилось отношение, и к кулакам и к бывшим помещикам. От политики ограничения и использования кулака во время аграрной реформы коммунистическая партия в период массового кооперирования перешла к политике ограничения и постепенной ликвидации кулачества как класса. Кулакам запрещалось вступать в кооперативы. Превращение частной собственности крестьян-единоличников в коллективную форму собственности уничтожало самую основу существования кулачества. В то же время дальнейшее расширение сети снабженческо-сбытовых и кредитных кооперативов и другие мероприятия правительства лишали кулаков возможности обогащаться за счет спекулятивной торговли и ростовщичества. В таких условиях кулак перестал играть сколько-нибудь серьезную роль в жизни деревни.

В «Основных положениях плана развития сельского хозяйства КНР на 1956—1967 годы», опубликованных в январе 1956 г., Центральный комитет КПК, исходя из победы социалистических преобразований в деревне, наметил новую программу, направленную на завершение борьбы с кулачеством и приобщение бывших кулаков и помещиков к коллективному труду. Теперь, когда китайская деревня почти полностью кооперирована и кулак не представляет серьезной угрозы социализму, встала задача перевоспитания бывших кулаков и помещиков. Те из них, которые отказались от эксплуатации, хорошо зарекомендовали себя в производственном отношении и лояльно — в политическом, допускаются в кооперативы наравне с крестьянами и становятся рядовыми тружениками. Бывшие кулаки и помещики, не проявившие себя ни с хорошей, ни с плохой стороны, могут быть лишь кандидатами в члены кооператива, при этом их социальное положение изменится только после приема в члены кооператива. Тем же, которые оказались нелояльными, предоставляется работа в кооперативе под непосредственным контролем его членов, а совершившие акты саботажа привлекаются к ответственности по закону. Единственное ограничение для принятых в кооперативы бывших кулаков и помещиков заключается в том, что им запрещается занимать в нем руководящие должности. Таким образом, вся деятельность недавних

[70] Там же, стр. 11.

[71] Бо И-бо. Перспективы развития экономики нашей страны в 1957 году. «Дружба». 14 марта 1957 г.

властелинов китайской деревни отныне поставлена под контроль трудящегося крестьянства. Классовая борьба на селе вступила в свой высший, завершающий этап.

Политика Коммунистической партии Китая в области ликвидации кулачества и ее результаты подтверждают вывод, сделанный В. И. Лениным из опыта Октябрьской революции. В 1920 г. В. И. Ленин писал: «Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянства усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к тунеядцам-богачам» [72].

Значительное число бывших кулаков и помещиков в процессе труда с успехом перевоспитывается в китайских кооперативах. Например, в провинции Шаньси, где к началу 1957 г. почти не осталось крестьян-единоличников, было кооперировано свыше 80% бывших кулаков и помещиков.

Генеральная линия коммунистической партии предусматривает постепенное социалистическое преобразование частной промышленности, что на практике означает окончательное разрешение основного противоречия переходного периода между трудом и капиталом. Начавшееся еще в восстановительный период ограничение и использование частного капитала теперь, в условиях успешного осуществления индустриализации страны и кооперирования сельского хозяйства, приобрело новые формы и значительно ускорилось. Социалистическое преобразование частной промышленности осуществляется в два этапа. На первом — капиталистический сектор превращается в госкапиталистический, а на втором — госкапитализм будет преобразован в социалистический сектор.

С 1954 г. частные предприятия национальной буржуазии постепенно становились смешанными государственно-частными предприятиями, представляющими собой высшую форму государственного капитализма. В данном случае государство и предприниматель выступали в качестве совладельцев и получали прибыль в соответствии с количеством имевшихся у них акций. Суть этих преобразований заключается в постепенном выкупе средств производства, находящихся в частной собственности, с тем чтобы мирным путем ликвидировать буржуазию как класс.

Основоположники марксизма-ленинизма предвидели эту возможность и считали целесообразным и выгодным разрешать таким путем противоречия между трудом и капиталом в стране пролетарской диктатуры. В. И. Ленин по этому поводу писал: «... Мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы с капиталистами некультурными, ни на какой „государственный капитализм"

---

[72] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 135.

не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, *с приемами компромисса* или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на „государственный капитализм", способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов *крупнейших* предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей»[73].

Для осуществления такой политики В. И. Ленин считал необходимым «абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение»[74], ибо в таких условиях государственный капитализм становится таким капитализмом, который «мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить...»[75].

Именно такие условия сложились в Китае, где буржуазия оказалась перед необходимостью выбирать между передачей своих предприятий государству на условиях выкупа и экономической гибелью. Буржуазия предпочла первое.

Начиная с 1954 г. производилось частичное, выборочное преобразование частных предприятий в смешанные государственно-частные. Тогда капиталисты получали значительный выкуп в виде части прибыли предприятия, 25% которой распределялось среди акционеров. В экономическом отношении они выгадывали больше всех, так как являлись основными держателями акций таких предприятий. Государство же обычно имело небольшое количество акций. Естественно, что по мере расширения производства и роста производительности труда доходы капиталистов увеличивались. Такая система могла осуществляться только временно, поскольку она недостаточно стимулировала трудовые усилия рабочих.

Почти полное завершение кооперирования сельского хозяйства к исходу 1956 г. окончательно закрыло путь развитию капитализма в деревне и внесло коренное изменение в положение буржуазии в городе, значительно сузив экономическую основу ее существования. Это дало возможность перейти к новому, более высокому этапу социалистической переделки частнокапиталистической промышленности. Началось поотраслевое преобразование капиталистических промышленных предприятий в смешанные государственно-частные. «Смешанная государственно-частная эксплуатация предприятий целых отраслей... является важнейшим, решающим шагом в превращении капиталистической собственности в социалистическую, общественную собственность»[76].

---

[73] В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 311.

[74] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 335.

[75] В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 249.

[76] Лю Шао-ци. Политический отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Китая VIII Всекитайскому съезду партии. «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 21.

Соответственно изменилась и форма выкупа. Отныне капиталисту стал выплачиваться выкуп не в виде доли прибыли, а в виде твердого процента с капитала. Это в корне изменило и систему управления смешанными предприятиями. Капиталист теперь практически отделялся от средств производства и от самого процесса производства, ибо его право собственности стало выражаться только в получении процента с капитала. Капиталист уже не мог распоряжаться на предприятии или влиять на производственный процесс. Все доходы завода или фабрики, кроме процента, выплачиваемого капиталисту, шли на удовлетворение нужд общества. Как указывал Мао Цзэ-дун в конце 1956 г., выплата процента будет производиться примерно в течение семи лет или несколько дольше. Окончание выплаты завершит процесс преобразования госкапиталистического сектора в социалистический.

Поотраслевое преобразование частнокапиталистической промышленности открыло широкие возможности для переоборудования и расширения производства, для планирования работы предприятий и повышения производительности труда рабочих.

В течение 1956 г. почти целиком была преобразована текстильная промышленность. К концу года капиталистические промышленные предприятия, продукция которых составляла 99% всей частной промышленности страны, а число рабочих и служащих — 98% всех занятых в ней людей, были превращены в смешанные государственно-частные [77].

Одновременно проводилась большая работа по перевоспитанию капиталистов. Им была предоставлена возможность заниматься общественно полезным трудом, приложить свои знания и опыт в области организации производства и постепенно стать тружениками социалистического общества.

Подобные преобразования были осуществлены и в частнокапиталистической торговле. В начале 1956 г. в восьми крупнейших городах страны и ряде других городов имелось более 10 тыс. смешанных государственно-частных торговых предприятий [78], которые по сумме оборота составляли более 30% всей ранее существовавшей частной торговли [79].

Социалистические преобразования в городе и деревне охватили и кустарное производство, которому принадлежит значительное место в экономике страны. С ним связано существование 30—35 млн. граждан, в нем непосредственно занято 7850 тыс. человек [80].

Особенно велико значение кустарного производства для деревни. Достаточно сказать, что в 1955 г. кустари двадцати основных провинций страны произвели

---

[77] Б о И-б о. Перспективы развития экономики нашей страны в 1957 году. «Дружба», 14 марта 1957 г.

[78] «Дружба», 20 марта 1956 г.

[79] «Жэньминьжибао» («人民日報»), 31 января 1956 г.

[80] «Развитие экономики стран народной демократии Азии», стр. 64.

около 70% предметов промышленного производства, потребляемых деревней, в том числе более 100 млн. различных сельскохозяйственных орудий [81].

Развитие кооперирования в деревне поставило перед кустарной промышленностью новые задачи. Потребовалось резкое повышение производства необходимых для деревни товаров. Этого можно было достигнуть только путем кооперирования кустарного производства. В процессе его перестройки, так же как и в деревне, был использован метод последовательного, постепенного подведения мелкого собственника к социалистическим преобразованиям. К настоящему времени кооперирование кустарной промышленности полностью завершено в большинстве городов и в значительной части уездов Китая. В кооперативах различных форм объединено свыше 90% кустарей [82].

Социалистические преобразования в городе и деревне, осуществленные за прошедшие годы переходного периода, означают, что социализм уже в основном победил во всех областях хозяйства, что китайский пролетариат мирным путем разрешил важнейшие задачи социалистической революции. «В настоящее время... социалистические преобразования одержали решающую победу, — говорится в резолюции VIII съезда КПК. — А это значит, что в нашей стране в основном разрешено противоречие между пролетариатом и буржуазией, положен конец системе классовой эксплуатации, существовавшей в течение нескольких тысячелетий, создан социалистический общественный строй» [83].

Теперь, отмечается далее в резолюции, китайский народ должен разрешить новые противоречия, составляющие главное содержание последующей борьбы: противоречие между «требованием народа построить передовую индустриальную страну и нашим отсталым состоянием аграрной страны, а также противоречие между быстро растущими экономическими и культурными потребностями народа и неспособностью современной экономики и культуры нашей страны удовлетворить эти потребности», т. е. противоречие «между передовым социалистическим строем и отсталыми общественными производительными силами» [84].

* * *

Победа социализма в Китае стала возможной лишь благодаря тому, что длительную борьбу за национальное и социальное освобождение китайского народа возглавляли наиболее революционный и передовой класс — пролетариат и его авангард — коммунистическая партия, вооруженная всепобеждающей теорией

[81] «Дружба», 25 марта 1956 г.

[82] Бо И-бо. Перспективы развития экономики нашей страны в 1957 году. «Дружба», 14 марта 1957 г.

[83] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 471.

[84] Там же, стр. 472.

марксизма-ленинизма и опытом Великой Октябрьской социалистической революции в России, опытом социалистического строительства в СССР и странах народной демократии.

Своими победами китайский пролетариат продемонстрировал великую, неодолимую силу идей Октябрьской социалистической революции и международное значение опыта строительства социалистического государства в СССР. Выступая на VIII съезде Коммунистической партии Китая, А. И. Микоян говорил: «Последовательно проводя в жизнь марксистско-ленинское учение, Коммунистическая партия Китая, ее Центральный Комитет, выдающийся марксист-ленинец товарищ Мао Цзэ-дун внесли свой крупный вклад в марксистско-ленинскую теорию. Утвердившись в Китае, марксизм-ленинизм и здесь стал могучей, неодолимой силой, завоевавшей сердца миллионов и миллионов китайских трудящихся. Тем самым окончательно добиты и опровергнуты самой жизнью инсинуации врагов нашего дела, оппортунистов о том, будто бы марксизм-ленинизм годится для России, но не годится для других стран, или годится для Европы, но не годится для Азии.

Именно потому, что основные силы и основные формы общественного хозяйства в России были те же, что и в любой стране капиталистического мира, опыт Советского Союза — первой страны, проложившей путь к социализму, приобрел всемирно-историческое значение» [85].

Китайские коммунисты, получившие в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции мощное оружие — марксистско-ленинское учение, в ходе длительной борьбы на практике проверяли и совершенствовали это оружие, искали и находили новые пути и методы его применения в специфических условиях Китая. Они значительно обогатили марксизм-ленинизм и облегчили его дальнейшее применение пролетариями всех стран мира и особенно пролетариями стран Востока, ведущими сейчас героическую борьбу за свое национальное и социальное освобождение.

---

[85] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 179—180.

Минь Чань

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДА

С момента вступления французских колонизаторов на землю Индокитая вьетнамский народ не прекращает героической борьбы за свободу своей родины. С начала XX в. целью этой борьбы становится полное национальное освобождение и построение демократического общества[1].

Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества. Во Вьетнаме, как и в других колониальных странах, Октябрьская революция вызвала подъем национально-освободительной борьбы и указала рабочему классу методы и пути объединения широких народных масс для завоевания победы в национальной народно-демократической революции и для перехода к социализму. После Октября вьетнамский рабочий класс постепенно превращается в решающую революционную силу освободительного движения.

Победа Октябрьской революции в России явилась сокрушительным ударом по мировому империализму. Французские колонизаторы во Вьетнаме не могли не видеть этой опасности. Будучи не в силах помешать воздействию Октябрьской революции, они прибегали к циничному и грубому извращению ее смысла. Так, 27 апреля 1919 г. генерал-губернатор Индокитая Альбер Сарро в своей речи заявил:

«Недавно в некоторых китайских газетах я видел воззвание группы аннамитских революционеров, которая требует независимости Аннама. Она намерена, улучшив наш нынешний политический строй, изменить его... Если эта группа станет у власти в Аннаме, а за это один шанс против 10 тысяч, то она продержится

---

[1] Во вьетнамской литературе принято считать, что национально-освободительное движение во Вьетнаме перед первой мировой войной было по характеру руководства феодальным движением, с 1918 по 1930 г.—буржуазным и с 1930 г. до настоящего времени—народно-демократическим. Однако это положение нуждается, по нашему мнению, в обсуждении.

недолго, и вскоре воцарится всеобщая анархия... Положение в Гуандуне по отношению к положению в остальном Китае можно сравнить соответственно с ситуацией в России и в Европе. В Гуандуне такой же беспорядок, как и в России,— народ в долгах, кто не погиб от голода, тот погибнет от бандитов...».

Тринадцать лет спустя после победы Октябрьской революции другой генерал-губернатор Индокитая, Поль Готье, так изображал Россию:

«Общественный порядок перевернут вверх дном, группа не известных никому людей, встав у власти, держит в страхе всю страну; капитал гибнет, народ голодает, прозябает в нищете, находится на грани разорения и дрожит от страха... Таково то зло, которое коммунизм принес России...».

Но далее он был вынужден признать:

«Ввиду недовольства в массах, усиленного войной, ростки коммунизма скрыто появляются во всей Европе. И в Азии война, нарушив тысячелетний сон, вызвала бурный подъем нового движения. Во Франции, стране умеренной, не затронутой до сих пор крайними идеями и поэтому не опасавшейся примера России,—и там появились люди, падкие на коммунизм, грезящие о русском аде, который они называют раем. Дело дошло до того, что в органы власти были избраны открытые враги цивилизации.

... Повсюду перевернулось все... Хозяин фабрики не имеет права быть хозяином. Профсоюзы, находящиеся в руках нескольких зачинщиков и решающие все дела, обычно выступают против хозяина»[2].

Опасаясь влияния Октябрьской революции, французский империализм в Индокитае превратил клеветническую пропаганду против коммунизма в одну из основ своей политики. Мелкий вьетнамский чиновник на французской службе Нгюен-хыу-Ить, который перевел на вьетнамский язык клеветническую книгу Дуйе «Маска коммунизма», немедленно получил повышение по службе—пост начальника префектуры. Выдвинуть против кого-либо обвинение в коммунизме было для чиновников достаточно надежным способом получить награды и продвинуться по службе.

Но, как гласит поговорка, «собака лает, а люди продолжают идти». Октябрьская революция помогла вьетнамским революционерам осознать пути движения вперед. Товарищ Тон-дык-Тханг, ныне председатель Национального Собрания Демократической Республики Вьетнам, и товарищ Хо-ши-Мин (Нгуен-ай-Куок), ныне президент ДРВ, первыми из вьетнамцев восприняли идеи коммунизма. Тон-дык-Тханг был единственным вьетнамцем среди тех моряков посланного французскими империалистами в Одессу флота, которые приветствовали Октябрьскую революцию. Хо-ши-Мин, проводивший тогда революционную работу во Франции, был первым вьетнамцем, который увидел в Октябрьской революции

[2] Поль Готье. Современный кризис морали. «Нам фаунг», март 1931 г., № 160.

путь к национальному освобождению всех угнетенных народов, он же первым из вьетнамцев стал членом Коммунистической партии Франции с момента ее создания на съезде в Туре (1921).

Правительство Франции чрезвычайно подозрительно отнеслось к революционной деятельности вьетнамцев. Альбер Сарро, уже ушедший с поста генерал-губернатора Индокитая, вызвал к себе Хо-ши-Мина и заявил: «Франция—страна либеральная. Она желает провести некоторые реформы. Но Франция не простит тех людей, которые направляются из Парижа в Москву, из Москвы в Гуанси, а затем в Индокитай, где пытаются различными способами разжечь волнения...».

Несмотря на угрозы, Хо-ши-Мин в 1924 г. поехал в Россию. Увидев своими глазами социалистическую промышленность и сельскохозяйственные коммуны, созданные после победы Октябрьской революции, он ясно понял, каким путем трудящиеся Советского Союза, освободившись от гнета помещиков и капиталистов, строят новое общество. Из Советского Союза Хо-ши-Мин направился в Китай. Отсюда он вместе с другими товарищами руководил индокитайским революционным движением. Именно в этот период закладываются основы партии рабочего класса—авангарда вьетнамской революции.

Октябрьская революция вызвала огромное сочувствие у представителей всех революционных сил Вьетнама.

Несмотря на все попытки изолировать Вьетнам от влияния Октябрьской революции, вьетнамские революционеры с 1917 г. обращают свои взоры к Москве, веря, что только там можно найти прочную, бескорыстную поддержку и ценнейший революционный опыт. Патриот Фан-бой-Тяу, руководивший национально-освободительным движением с начала XX в., начинает в 1920 г. после неоднократных поражений изучать опыт Октябрьской революции[3]. В книге «Самокритика» автор рассказывает, что в ноябре 1920 г. во время пребывания в Пекине, желая узнать правду о Советской России, он познакомился с литературой о ней. Фан-бой-Тяу удалось даже встретиться с двумя русскими коммунистами, с которыми он договорился о возможности направления вьетнамцев на учебу в Россию. «Одного я никогда не забуду—отзывчивости и искренности русских людей во время наших бесед...»[4].

Эта симпатия, естественно, была не просто дружеским чувством одного человека к другому, а проявлением глубокой любви колониальной нации к народу, совершившему Великую Октябрьскую революцию. Впоследствии воздействие Октября сказалось и на изменении политических взглядов Фан-бой-Тяу. Этот

[3] После поражения восстания под руководством Лыонг-нгоук-Кюена в Тхай-нгюене (1917) фактически не существовало в стране никакой революционной организации. «Общество возрождения Вьетнама», возглавлявшееся Фан-бой-Тяу, распалось. Горстка оставшихся на свободе членов общества рассеялась по всему Китаю и бездействовала.

[4] Фан-бой-Тяу. Ты фе фан, 1954, стр. 205.

патриот, прежде бывший сторонником конституционной монархии, стал защитником демократической республики. Фан-бой-Тяу писал:

«В 1924 г. я, ввиду того, что движение все более принимает характер всемирной революции, решил вновь обсудить с товарищами вопрос о роспуске «Общества возрождения Вьетнама» («Вьетнам куанг фук хой») и преобразовании его во Вьетнамскую национальную партию (Вьетнам куок зан данг), а также вопросы о принятии программы и устава этой партии и их опубликования. В основных чертах программа этой партии совпадала с программой китайского гоминдана[5]. Не прошло и трех месяцев после опубликования устава и программы партии, как Нгуен-ай-Куок (Хо-ши-Мин), вернувшись из Москвы в Гуандун, обсуждал со мной вопрос о новом изменении программы... Вопрос этот был уже решен, но, увы, я был арестован...»[6].

Вьетнамская национальная партия (Вьетнам куок зан данг)—основная партия революционной буржуазии, созданная в декабре 1927 г., с симпатией относилась к Октябрьской революции. В смертном приговоре генерал-губернатору Паскьем (1930), вынесенном Национальной партией, говорилось:

«...После империалистической войны 1914—1918 гг. весь мир вступил в эпоху потрясений; все угнетенные нации поднялись на революцию. К тому же громадное воздействие оказали на весь мир русская пролетарская и китайская революции...».

Несмотря на тяжелые потери, патриотизм вьетнамского народа не угас. В 1924—1925 гг. происходят многочисленные демонстрации, забастовки учащихся, развертывается борьба за предоставление амнистии Фан-бой-Тяу, арестованному в Шанхае и доставленному во Вьетнам. В это же время, в 1924 г., под воздействием группы революционеров, усвоивших теорию научного социализма, во Вьетнаме создается революционная организация, сформулировавшая в качестве основного программного положения задачу построения коммунизма. Это было «Товарищество вьетнамской революционной молодежи». Как указывалось в одном из программных документов «Товарищества», целью его являлось:

Осуществление национальной революции (свержение французских колонизаторов и завоевание национальной независимости), а затем осуществление мировой революции (свержение империализма и построение коммунизма); создание народного правительства из представителей рабочих, крестьянских и солдатских организаций; применение новых принципов в области экономики для подъема отечественного производства; ликвидация частного капитала и увеличение общественного богатства; союз с пролетариатом всех стран; создание коммунистического общества...».

---

[5] В тот период в гоминдан, возглавляемый Сунь Ят-сеном, входили коммунисты; основами этой партии были союз с рабочими и крестьянами, союз с коммунистами, союз с Советской Россией.

[6] Фан-бой-Тяу. Ты фе фан, стр. 216—217.

Манифест первого всевьетнамского съезда «Товарищества вьетнамской революционной молодежи» провозглашал:

«Товарищество вьетнамской революционной молодежи» является передовым отрядом народной революции, который организует пролетариат страны в сильную армию и ведет его на борьбу против эксплуатации и угнетения, на борьбу за его права и власть. Мы хотим передать фабрики—рабочим, землю—крестьянам, источники всех благ—народу и власть—массовым организациям—советам представителей всех трудящихся классов страны...». В конце манифеста выдвигалось положение: «Создание диктатуры пролетариата».

Чувство преданности победоносной Октябрьской революции еще полнее выражено в письме, направленном 1 мая 1929 г. съездом «Товарищества вьетнамской революционной молодежи» Третьему Коммунистическому Интернационалу. В письме сообщалось, что съезд принял программу «Товарищества» и просит Коминтерн, а также братские коммунистические партии Франции и Китая помочь созданию подлинной Коммунистической партии Индокитая. На Севере, в Центре и на Юге Вьетнама образовались три коммунистические группы. В 1930 г. они объединились в единую Коммунистическую партию Вьетнама (основанную 6 января 1930 г.), которая затем была переименована в Коммунистическую партию Индокитая (в ноябре 1930 г.).

Таковы некоторые факты, свидетельствующие о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на развитие революционного движения во Вьетнаме до 1930 г.

Ни циничная и грубая клевета, ни угрозы французских империалистов не смогли помешать воздействию Октябрьской революции на Вьетнам. Волны Октября, докатившись до Китая и Франции, дали мощный толчок вьетнамскому революционному движению. Под влиянием Октябрьской революции образовались первые коммунистические организации во Вьетнаме. Благодаря пропаганде марксистско-ленинского учения, которую вели эти организации, социалистическое сознание все глубже проникало в рабочий класс; во вьетнамскую революцию вовлекались все более широкие массы. Октябрь подготовил создание партии рабочего класса Вьетнама. Если до Октябрьской революции революционное движение во Вьетнаме носило узко национальный характер, то после нее основные национально-буржуазные партии, включая организацию патриота Фан-бой-Тяу или Вьетнамскую национальную партию, становятся на путь демократии и союза с коммунистами.

* * *

С образованием коммунистической партии начинается новый этап в истории Вьетнама. До 1917 г. знамя национального освобождения находилось в руках буржуазии. Однако усиливалось расслоение буржуазии, часть ее превращалась в компрадоров, часть—в национальную буржуазию. Мелкую буржуазию влекло

к социализму. Одновременно с ростом влияния Октября усиливался рабочий класс и постепенно складывались благоприятные условия для завоевания им руководства в революции.

Вьетнамские коммунисты начинают творчески применять марксистско-ленинское учение, широко распространившееся в результате победы Октябрьской революции, к конкретным условиям вьетнамского общества. Уроки первой русской революции 1905 г., Февральской и Октябрьской революций 1917 г. помогли партии рабочего класса ясно осознать путь революции во Вьетнаме.

В проекте политической программы, написанной первым секретарем Коммунистической партии Индокитая товарищем Чан Фу, указывалось:

«Вначале индокитайская революция будет буржуазно-демократической, так как революция не может сразу же решить проблемы построения социалистического общества, ибо экономически страна еще очень слаба, а пережитки феодализма очень сильны... В таких условиях, в этот период революция будет только аграрной и антиимпериалистической.

Буржуазно-демократическая революция—этап, подготавливающий социалистическую революцию. После победы буржуазно-демократической революции и образования рабоче-крестьянского правительства в стране будет развиваться промышленность, усилятся пролетарские организации, укрепится руководство рабочего класса... Дальнейшее углубление и обострение борьбы приведут к перерастанию буржуазно-демократической революции в пролетарскую...

В буржуазно-демократической революции пролетариат и крестьянство являются двумя основными силами, но только при руководстве рабочего класса революция увенчается успехом.

Основная задача буржуазно-демократической революции заключается в том, чтобы, с одной стороны, уничтожить остатки феодализма, ростовщическую эксплуатацию и осуществить коренную аграрную революцию, а с другой стороны—разбить французский империализм, сделать Индокитай полностью независимым. Эти две стороны связаны друг с другом, так как только свергнув империализм, можно разгромить помещиков и добиться победы в аграрной революции, и только разбив помещиков, можно свергнуть империализм».

Таким образом, в качестве первоочередной задачи индокитайской революции была выдвинута необходимость осуществления национально-демократической революции, а вовсе не немедленное установление диктатуры пролетариата, что предусматривало ь ранее в программных документах «Товарищества вьетнамской революционной молодежи».

Вьетнамская революция все более крепла и сплачивала вокруг себя широкие революционные массы, особенно крестьянские. Начавшаяся с этого времени борьба охватила весь Вьетнам. К 1 мая 1930 г. рабочие выступления приобрели небывалый размах. Рабочие текстильной фабрики Нам-Диня, спичечной и пуго-

вичной фабрик в Бен тхюи (Нге ан), хонгайских копей, судоверфи Сайгона, рабочие каучуковых плантаций, крестьяне Тхай биня, Ха нама, Нге ана, Ха тиня, Ша дека и других организовывали забастовки и демонстрации. Демонстранты, несшие красные знамена с серпом и молотом, требовали увеличения зарплаты, сокращения рабочего дня, отмены принудительных работ по сооружению плотин, уменьшения налогов.

В Северном Чунг-бо борьба затянулась и к августу переросла в движение за советы в Нге ане и Ха тине. Опыт Октябрьской революции народ применил здесь к местным условиям. Первые крестьянские советы под руководством рабочих фабрик в Чыонг тхи и Тен тхюи появились в общине Во лиет, а затем распространились по кантону Бить и на уезды Тхань тьыонг, Нам дан, Хынг нгюен, Хыонг шон, Нги лок. Там, где развертывалось это движение, местные чиновники спасались бегством. Деревенские старосты (личыонги) передавали свои печати советам. Советы приступили к разделу общинных земель между бедняками, организовывались производственные кооперативы. Налоги были отменены, задолженность крестьян аннулирована. Были созданы отряды самообороны, вооруженные мечами и палками. Повсюду начали действовать вечерние школы. Провинциальные партийные комитеты Нге ана и Ха тиня распространяли марксистские брошюры и организовывали их читки. Неимущие получали лекарство и одежду. Женские организации взяли на себя заботу об уходе за роженицами. Рабочий день был сокращен. В каждой волости, кроме партийных ячеек, появилось много массовых организаций: крестьянские, молодежные, женские союзы, союзы учащихся, взаимопомощи, спортивные.

Создание советов в Нге ане и Ха тине свидетельствовало о героическом революционном духе вьетнамского народа, стремившегося следовать примеру русского народа—творца Великой Октябрьской революции. Впервые народ Вьетнама создал в своей стране прообраз власти, рожденной Октябрьской революцией, и добился временной победы. Это событие предопределило другие крупные победы в будущем. Поэтому вьетнамцы никогда не забудут этих исторических дней.

В момент подъема движения в Нге ане и Ха тине (оно длилось с августа по декабрь 1930 г.) Коммунистическая партия Индокитая призвала отметить годовщину Октябрьской революции. Во Вьетнаме празднование годовщины Октября впервые проводилось в подобных масштабах. Начиная с октября по всей стране стали распространяться листовки. Вот одна из них:

«Труженики и труженицы Вьетнама! Следуйте примеру Красной России, если хотите избавиться от гнета французских империалистов, истребляющих наш народ и грабящих нашу страну. Объединяйтесь с пролетариатом всего мира в борьбе за свержение империализма и оказание поддержки Советской России—родине мирового пролетариата.

Велико значение годовщины Октябрьской революции. Братья и сестры, следуйте примеру России, поднимайтесь на революцию, следуйте примеру Нге ана и боритесь, выдвигая следующие требования:

Повышение заработной платы; сокращение рабочего дня; отмена увольнений; помощь безработным; отмена долгов под высокие проценты; снижение всех налогов; свобода забастовок, демонстраций, собраний; не преследовать рабочих и крестьян Нге ана и Ха тиня; не арестовывать демонстрантов; не подвергать бомбежке и разрушению деревни; отмена смертной казни; прекращение деятельности специальных комиссий по политическим делам; освобождение всех политических заключенных и арестованных демонстрантов; оказание помощи семьям репрессированных; поддержка рабочих и крестьян Нге ана и Ха тиня; долой войну; поддержка Советской России; долой французских колонизаторов, императора, буржуазию и помещиков; да здравствует победоносная вьетнамская революция!»

В другой листовке Компартии Индокитая в 1930 г. говорилось:

«Октябрьская революция предоставила право независимости всем малым странам, завоеванным Россией в прежние времена, она помогает всем колониальным странам вести борьбу за независимость, указывает всем рабочим мира путь к совершению коммунистической революции».

Ненависть вьетнамского народа к французским колонизаторам была поистине безгранична. Сначала, когда влияние Октябрьской революции еще не сказалось полностью, ненависть к французским колонизаторам распространилась на всех французов в Индокитае, на всех европейцев, которых народ называл «людьми Запада». Но когда руководство революционным движением перешло в руки рабочего класса, вьетнамский народ постепенно стал различать, кто является его подлинным врагом, а кто другом. Он уже не смешивал французских колонизаторов с рабочими и крестьянами Франции.

Что касается французских солдат, принужденных подавлять борьбу вьетнамского народа, то вьетнамские революционеры не считали их своими врагами. В листовках по случаю годовщины Октябрьской революции в 1930 г. компартия обратилась к французским солдатам с призывом:

«Солдаты и военные моряки Франции! Сыновья Парижской Коммуны и братья моряков Черного моря! Друзья-легионеры! Товарищи! Друзья!

... Нарастающий шквал социалистической революции служит сигналом того, что дни капиталистического гнета сочтены. Но капиталистические страны объединились, чтобы уничтожить родину социалистической революции. Защита Союза Советских Социалистических Республик от происков международной буржуазии совпадает с классовыми интересами и является почетной обязанностью мирового пролетариата.

Товарищи! Вступайте в ряды Коммунистической партии и боритесь под ее

знаменем, защищая Советский Союз, родину трудящихся, боритесь против французских империалистов, против бесчеловечной эксплуатации пролетариата метрополий и народов колониальных стран.

Товарищи! Вы также являетесь жертвой империализма. Мы разъясняем вам, что вы являетесь орудием уничтожения собственных братьев, борющихся за удовлетворение своих нужд. Следуйте примеру героев Черного моря и поверните оружие против эксплуататоров: французских колонизаторов, буржуазии и феодалов, продающих свою страну. Требуйте немедленного возвращения на родину. Если ваши командиры не поддержат требований о возвращении на родину, то ведите борьбу самостоятельно. Решительно боритесь против несправедливости, за повышение жизненного уровня».

Грандиозное движение, развернувшееся в годовщину Октябрьской революции дало вьетнамскому народу возможность понять, что такое социалистическая революция, что такое советы и что надо делать, дабы приблизить социалистическую революцию.

Французские империалисты пытались подавить движение, став на путь репрессий и террора. Тюрьмы в Бак-бо, Чунг-бо и Нам-бо были переполнены арестованными коммунистами. В начале 1931 г. движение в Нге ане и Ха тине пошло на убыль, и борьба по всей стране ослабела. Но и в этом году партия вновь призвала отметить годовщину Октябрьской революции. Уездный комитет Ань шаня (Нге ан) постановил: «... комитеты округов и низовые партячейки должны следовать плану уездного комитета, и только тогда годовщина Октября будет отмечена достойно:

1. За неделю до годовщины все ячейки должны распространять листовки, чтобы вовлечь народ в празднование.

2. В день годовщины следует вывесить флаги, расклеить плакаты, распространить листовки, бить в гонги, чтобы демонстрация по всему уезду была единодушной и проходила с энтузиазмом.

3. Каждая ячейка через своих представителей в окружных или уездных комитетах должна дать материал о том, как прошло празднование.

Примечание: товарищи должны быть энергичны в работе, чтобы празднование годовщины оказало свое влияние, и с подлинным энтузиазмом поднимать население, чтобы вызвать воодушевление среди масс».

В 1932—1934 гг. партийные ячейки не могли действовать подобно тому, как они действовали в 1930—1931 гг. Но Октябрьская революция продолжала жить в сердцах вьетнамского народа.

В 1935 г. по случаю годовщины Октябрьской революции партия опубликовала листовку:

«Все годы вплоть до сегодняшнего дня Коммунистическая партия Индокитая неустанно пропагандировала среди угнетенных соотечественников идею

сплочения своих рядов по примеру пролетариев России, чтобы свергнуть французских империалистов и феодалов; конфисковать землю для раздела ее среди тех, кто ее обрабатывает, и среди солдат; установить 8-часовой рабочий день, провести трудовое законодательство..; препятствовать французской тирании на Пуло-Кондоре; освободить с Пуло-Кондора 130 заключенных, арестованных без суда.

Добиться того, чтобы заключенным на Пуло-Кондоре три раза в неделю давали мясную пищу[7]».

С 1936 по 1939 г. во Франции у власти находилось правительство Народного фронта. В этот период вьетнамский народ получил возможность легальной политической деятельности в рамках демократического фронта. Задачей партии на данном этапе являлась решительная борьба против троцкистов, выдававших себя за революционеров.

* * *

В 1939 г. разразилась вторая мировая война. Японские милитаристы, оккупировавшие страну, и французские коллаборационисты из колониальной администрации душили революционные силы. Компартия от полулегальной деятельности перешла к нелегальной. В 1941 г. по инициативе партии был создан фронт Вьет-Минь. В этом же году фашистская Германия напала на Советский Союз. Известия о временном отступлении Красной Армии породили у некоторой части населения неверие в возможность победы Советского Союза. Пропагандистский аппарат французских колонизаторов и японских фашистов старался всеми средствами распространить в народе чувство беспомощности. Они утверждали, что Советский Союз потерпит поражение и предполагали, что подобная пропаганда сможет задержать нарастающую вьетнамскую революцию.

Компартия Индокитая постоянно вселяла в душу народа уверенность в победе Советского Союза, а значит, и в победе Вьетнама. 10 октября 1942 г. товарищ Чыонг Тинь, бывший в то время генеральным секретарем партии, писал в первом номере газеты «Знамя освобождения» (Ко зай фаунг) о 25-й годовщине Октябрьской революции:

«...Во вселенной распространяется подлинная правда. Фашистская армия неизбежно будет разбита, потому что она—порождение умирающего строя. Напротив, Советский Союз—представитель сил социализма, несмотря на потерю части своей территории, выйдет из войны победителем. Семя прорастет во что бы то ни стало. Не в первый раз реакционная буржуазия нападает на Советский Союз. В 1919—1921 гг., когда был создан Советский Союз, на него напали 14 империалистических государств, намереваясь в зародыше раздавить социалистический строй. Но они были разбиты наголову. И на этот раз они вы-

[7] В то время в тюрьмы были брошены тысячи политических заключенных, среди них—130 человек, арестованных без суда и содержавшихся в ужасных условиях.

ступают в старой роли. Но, как и прежде, они должны понести заслуженное наказание. Колесо истории катится вперед, и тот, кто мешает этому движению, будет раздавлен.

...Советский Союз борется не только за свои интересы, он ведет борьбу за все трудовое и прогрессивное человечество, за всех трудящихся, за освобождение народов, стонущих под железной пятой международного фашизма.

... Мы не побоимся заявить, что часть крови под Ржевом и Сталинградом Красная Армия пролила и за народ Индокитая. Мы обязаны поддерживать борющийся Советский Союз и отдавать все силы развитию международного революционного движения. Молодежь Индокитая должна быть готова выступить на стороне Красной Армии, если японские и французские фашисты втянут ее в войну против Советского Союза.

И сейчас все слои населения Индокитая должны отмечать годовщину Октябрьской революции в России под лозунгами:

Долой международный фашизм!

Да здравствует победа Советского Союза!»[8].

Вьетнамский народ со времени появления политической партии рабочего класса постоянно использовал в своей революционной борьбе пример Октябрьской революции, постоянно изучал опыт русских революций, труды Ленина и его выдающихся соратников. В этой длительной борьбе стратегические и тактические лозунги всегда тесно связывались с лозунгом поддержки Советского Союза. Вьетнамский народ ясно понимал, что существование могучего Советского Союза является важным условием победы вьетнамской революции. За период с 1930 по 1945 г. пролилась кровь многих вьетнамских революционеров, многие из них погибли в тюрьмах. Используя опыт русской революции, опираясь на Советский Союз—оплот революции во всем мире, непоколебимо веря в солидарность международного пролетариата и трудящихся всего мира, вьетнамский народ отдавал все силы многолетней борьбе за свое освобождение. Самым важным для вьетнамского народа результатом этой борьбы явилась победа Августовской революции во Вьетнаме и создание народно-демократического государства—Демократической Республики Вьетнам.

Победа Августовской революции—это победа того народного движения, которое возникло и окрепло во Вьетнаме после Октябрьской революции. Победа Августовской революции—это торжество марксизма-ленинизма, получившего распространение во Вьетнаме после Октябрьской революции. Победа Августовской революции—это результат непоколебимой веры в Советский Союз, изучения опыта борьбы советского народа.

Демократическая Республика Вьетнам входит в нерушимый лагерь стран

---

[8] «Ко зай фаунг», 10 октября 1942 г.

социализма во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Враги вьетнамского народа с ненавистью воспринимают этот непреложный факт. Но вьетнамский народ ясно понимает, что в лагерь социализма его привела многолетняя борьба, что принадлежность к этому лагерю является прочной гарантией успехов демократического Вьетнама.

После 1954 г., когда Северный Вьетнам был полностью освобожден, вьетнамский народ особенно радостно отмечает каждую годовщину Октябрьской революции. Это чувство радости выражено в выступлении президента ДРВ Хо-ши-Мина на приеме по случаю 37-й годовщины Октябрьской революции:

«... Взоры вьетнамского народа, как и других трудящихся всего мира, обращены к Советскому Союзу, и он вместе с народом Советского Союза радостно отмечает годовщину Октябрьской революции. Такая радость вьетнамского народа вполне естественна, так как Октябрьская революция открыла для всех трудящихся и угнетенных наций всего мира путь к их освобождению.

За 40 лет со дня победы Октябрьской революции в одной только Азии, самой населенной, богатейшей и древнейшей по своей культуре части мира, многие страны добились свободы и независимости: Китай, Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, Северная Корея, Вьетнам.

Вьетнам также благодарен Октябрьской революции и советскому народу. Победа Октябрьской революции и разгром японского милитаризма Советской Армией способствовали победе Августовской революции, освобождению вьетнамского народа из-под ига колониального рабства и установлению демократической республики. В течение восьми-девяти лет войны Сопротивления вьетнамский народ пользовался благородной морально-полититической поддержкой советского народа.

На Женевском совещании советская делегация вместе с делегацией Китая прилагала все усилия к тому, чтобы прекратить войну и установить мир в Индокитае.

... Сейчас вместе с Советским Союзом борется за сохранение мира и демократии во всем мире фронт народов Востока, насчитывающий 1300 миллионов человек (более половины населения земного шара). Это огромная армия, растущая с каждым днем. Это всепобеждающая сила, способная разрушить все замыслы поджигателей войны. Это великая сила, строящая лагерь мира, включающий многие нации, которые считают друг друга братьями, сплоченными воедино, взаимно помогают друг другу, живут на основе дружественных соглашений и совместно всеми силами укрепляют мир.

Вьетнамский народ беспредельно любит мир, ибо он нужен ему для строительства государства, для восстановления и развития экономики и культуры, для предоставления возможности каждому человеку пользоваться свободой, счастьем, одеждой, пищей...»

От редакции

Редакция получила возможность включить в данный сборник интересную статью известного ученого Демократической Республики Вьетнам профессора Минь Чаня.

Впервые советский читатель сможет познакомиться с новым и ценным материалом, убедительно свидетельствующем о влиянии Великой Октябрьской Социалистической революции на Вьетнам, об откликах, вызванных ею в этой стране и среди прогрессивных представителей вьетнамского народа за рубежом. Однако работа профессора Минь Чаня, написанная для журнала «Советское востоковедение», естественно, несколько отступает от общего плана, которым руководствовались авторы остальных статей, помещенных в сборнике «Великий Октябрь и народы Востока».

Рассматривая на конкретном материале влияние Великого Октября и революционного подъема в странах Востока на освободительное движение вьетнамского народа, автор не стремился показывать экономические процессы, происходившие во Вьетнаме в период и в результате первой мировой войны. Между тем в статьях сборника характеризуется экономическое состояние колониальных стран, положение трудящихся масс и различных классов.

Полагая, что такие, даже краткие, социально-экономические сведения помогут читателю уяснить внутренние процессы, сделавшие неизбежным восприятие вьетнамским народом великих идей Октября, редакция сборника сочла возможным дать это небольшое дополнение к статье профессора Минь Чаня.

Несомненно, что рост национально-освободительного движения вьетнамского народа и возникновение предпосылок для завоевания гегемонии рабочего класса в революционной борьбе непосредственно связаны как с обострением противоречий между вьетнамским народом и французским империализмом, так и с ускорением процесса формирования классов, способных вести борьбу за национальное и социальное освобождение страны.

Последствия первой мировой войны для Вьетнама были весьма велики. Широким массам война и политика колонизаторов, направленная на то, чтобы переложить тяготы войны на колониальные народы, принесли дальнейшее ухудшение и без того мучительного положения. К старым формам налоговой эксплуатации прибавились новые. Принудительная мобилизация десятков тысяч вьетнамских крестьян на военные фронты, а также для работ на французских предприятиях, рост дороговизны не только в городе, но и в деревне, возросшие притеснения со стороны французской администрации и находившихся у нее на службе полуфеодальных вьетнамских чиновников—все это создавало условия для быстрого роста антиимпериалистического движения.

Народное выступление 1917 г. в Северном Вьетнаме, достигшее степени вооруженной борьбы и жестоко подавленное колониальными властями, было наиболее ярким проявлением подъема освободительного движения.

Империализм своей колонизаторской политикой в Индокитае восстанавливал против себя даже некоторых представителей феодального класса, видевших, как их политическая власть окончательно захватывается французскими «покровителями». Выражением этих противоречий явилась попытка вооруженного восстания в 1916 г., предпринятая во главе с молодым королем Аннама Зюи Тан. Однако эта попытка, быстро пресеченная колонизаторами, лишь продемонстрировала неспособность феодального класса в целом вести решительную борьбу против иностранного господства. В общем вьетнамские феодалы, которым империалисты сохранили некоторые возможности участвовать в эксплуатации народа, уже давно превратились в опору колониального режима. Они видели во французском господстве гарантию сохранения своих экономических привилегий под натиском антифеодального движения.

Ухудшив положение народных масс, война вместе с тем создала благоприятные условия для развития вьетнамской буржуазии. В период войны произошел разрыв экономических связей между Индокитаем и метрополией. Французские империалисты—ранее главные поставщики промышленной продукции во Вьетнам—оказались перед реальной угрозой проникновения на индокитайские рынки японских и американских товаров. Если учесть, что во французских колониях в отличие от английских почти не было предприятий легкой промышленности (текстильной, по переработке сырья и т. д.), то станет ясно, что эта угроза была особенно реальной.

Французские империалисты были вынуждены пойти на уступки местной буржуазии, несколько расширив возможности ее экономического роста. Вместе с тем в обстановке нараставшего недовольства масс, особенно усилившегося к концу войны, перед опытным колониальным администратором Альбером Сарро, вторично назначенным генерал-губернатором Индокитая в 1917 г., была поставлена задача—привлечь на сторону колонизаторов местную буржуазию с помощью экономических мер и политических маневров. Сарро не скупился на обещания политических реформ. Вьетнамской буржуазии, экономически окрепшей за время войны, сулили долю участия в управлении колонией, от чего она ранее была полностью отстранена.

Демагогические обещания Сарро принесли результаты—прежде всего то, что вьетнамская буржуазия и помещики оказали Франции экономическую поддержку во время войны (размещение французских военных займов, сбор средств на постройку военных кораблей, содействие мобилизации рабочей силы для отправки в метрополию). Кроме того, несколько оживилось насаждавшееся колонизаторами движение так называемого франко-вьетнамского содружества. Ил-

люзиями возможности реформ сверху оказались зараженными не только представители феодально-помещичьей и буржуазной интеллигенции, но и часть разночинных интеллигентов. Этому, между прочим, способствовали отмена Францией в 1919 г. старой феодальной системы экзаменов для занятия чиновничьих должностей и некоторое, очень незначительное, расширение системы образования.

Еще важнее было то, что в первые послевоенные годы сохранились условия для экономического роста вьетнамской буржуазии, хотя главной сферой ее деятельности по-прежнему оставались торговля, подряды на строительство дорог и т. д. Что же касается возможностей развития национальной промышленности, то они были все еще крайне ограниченными.

Французские империалисты, стремясь восстановить довоенное положение и использовать Индокитай как монопольный рынок для сбыта своих товаров, прибегали к всевозможным фискальным и таможенным мерам. Наряду с этим господство мощных французских монополий во главе с Индокитайским банком было почти непреодолимым препятствием на пути развития вьетнамской промышленной буржуазии. Вскоре после экономического кризиса 1921 г. и усилившегося наступления французского монополистического капитала некоторые вьетнамские компании вынуждены были закрыться (вьетнамская транспортная компания, два винокуренных предприятия, компания по снабжению электроэнергией, типографии и т. д.).

Значительная часть вьетнамской буржуазии, не находя возможностей для создания национальной промышленности, вынуждена была обслуживать крупные иностранные монополии, выступать в качестве подчиненного и бесправного партнера в смешанных франко-вьетнамских акционерных компаниях, вкладывать свои накопления в землю. Последнее обстоятельство делало ее заинтересованной в сохранении полуфеодальных отношений в деревне.

Характер вьетнамской буржуазии определил ее нерешительную, двойственную позицию в отношении колониального господства. Выполнение компрадорских функций и превращение многих ее представителей в помещиков связывало национальный капитал с империализмом. Однако невозможность свободного экономического развития, устранение от участия в управлении своей страной, несмотря на посулы Сарро, усилившийся после войны колониально-полицейский режим толкали буржуазию на путь национально-освободительного движения, на борьбу за буржуазно-демократические свободы и реформы в интересах своего класса.

Положение мелкой буржуазии (мелких торговцев, владельцев ремесленных предприятий и кустарных мастерских, составлявших значительную прослойку в крупных городах и численно возросших за годы войны и первые годы после нее) было чрезвычайно тяжелым и бесперспективным. Это определяло ее антиколониальные настроения, находившие свое выражение в деятельности разночинной интеллигенции.

Внутри вьетнамской буржуазии происходил неизбежный в таких условиях процесс дифференциации, особенно усилившийся после перехода французского империализма к широкой программе всесторонней эксплуатации своих колоний в качестве поставщиков новых видов сырья.

До первой мировой войны жесточайшая эксплуатация Вьетнама была тесно связана с вывозом оттуда основного традиционного продукта местного сельского хозяйства—риса, с системой налогов и повинностей, монополий на алкоголь, опиум и соль. Даже ископаемые богатства колонии разрабатывались в ограниченных масштабах (уголь, большая часть которого вывозилась, цинк и олово). Вложение капиталов в колонии имело типичный для довоенного «ростовщического» французского империализма характер государственных займов. Однако во время войны в самой Франции выросли и окрепли новые отрасли промышленности (автомобильная, авиационная и проч.), требовавшие ввоза в страну новых видов сырья. Потребность в новом сырье для промышленности возросла и в связи с конкурентной борьбой против сырьевых монополий других империалистических держав. Все это привело к тому, что французский империализм стал на путь организации добычи и производства сырья в своих собственных колониальных владениях. Приток французского капитала в колонии, и в частности в Индокитай, стал особенно заметным во второй половине 20-х годов, когда он получил дополнительный стимул в связи с обесценением франка и относительно твердым курсом серебряного пиастра в Индокитае.

За период с 1924 по 1929 г. в Индокитай было вложено больше французских капиталов, нежели за весь предшествующий период французского господства. При этом изменился и характер вложений. Типичные для довоенного периода формы инвестиций в виде государственных займов уступали место частным капиталовложениям в добывающую промышленность, в организацию плантаций каучука, кофе, чая и в обрабатывающую промышленность. С 1924 по 1930 г. сумма частных французских капиталовложений достигла 3814,4 млн. фр. В то же время доля государственных займов значительно сократилась и составила лишь 3—7% общей суммы инвестированных капиталов. Капитал, вложенный в сельское хозяйство, достиг 1272,6 млн. фр. Значительно расширилась добыча угля (к 1929 г.—в четыре раза против довоенного периода), а также цинка, свинца, фосфатов. Ежегодно возникали десятки новых компаний по разведке и добыче ископаемых.

Организация новых европейских предприятий, особенно плантаций, сопровождалась усиленной эксплуатацией крестьянства. Наряду с освоением новых массивов краснозема в Северном Нам-бо и в Центральном Чунг-бо, что приводило к захвату земель племени мои, занимавшегося подсечным и переложным земледелием, шел захват крестьянской земли также в старых сельскохозяйственных районах.

В результате колониальной политики империалистов свыше 50% сельского населения было совершенно лишено земли. Из общего количества пахотной земли французские колонизаторы, а также вьетнамские помещики, составлявшие не более 4% населения, владели около 70%. На долю крестьянства приходилось около 30% всей обрабатываемой земли.

Лишь незначительная часть разорившихся крестьян имела возможность стать рабочими. Огромная масса безземельных и малоземельных крестьян вынуждена была на кабальных условиях арендовать землю у помещика или ростовщика (арендная плата при издольных формах аренды отнимала до 70% произведенного крестьянином-арендатором продукта).

Экономическое и политическое положение вьетнамского крестьянства не только делало его активной силой национально-революционного движения, но и предопределило его крепкий союз с рабочим классом, когда пролетариат выступил в качестве последовательного борца за национальное и социальное освобождение вьетнамского народа.

Расширявшееся в сельском хозяйстве производство экспортных культур усиливало развитие капиталистических отношений в деревне, приводило к росту и дифференциации крестьянства. На базе обезземеливания основных масс крестьянства возникал слой кулаков и мелких помещиков, использовавших в своих интересах еще сохранявшиеся общинные земли и захватывавших участки разорившихся бедняков и середняков. Эксплуатация безземельных и малоземельных крестьян с помощью различных форм издольщины являлась основной формой социального гнета. Однако наряду с этим росла и эксплуатация наемных рабочих.

В результате роста промышленности и крупных сельскохозяйственных предприятий, использующих наемный труд, численность рабочего класса увеличилась против довоенного времени в четыре раза и достигла в 1930 г. 221 тыс. человек, не считая ремесленных рабочих и рабочих мелких предприятий. В промышленности (прежде всего в горнодобывающей) и в торговле работало около $^1/_3$ всех рабочих Вьетнама, а на сельскохозяйственных плантациях $^2/_3$. Значительная часть пролетариата приходилась на Северный Вьетнам (около 40% всех рабочих). Здесь была сосредоточена основная масса промышленного пролетариата (около 62%), достигшего при этом большой концентрации на горных и других предприятиях таких городов, как Ханой, Хайфонг, Нам-Динь. Промышленные рабочие на юге были главным образом сосредоточены в Сайгоне-Тьолоне. Большая концентрация плантационных рабочих, главным образом законтрактованных, наблюдалась и на каучуковых плантациях юга, что делало их ареной наиболее мощных выступлений кули.

Промышленные рабочие Вьетнама подвергались жесточайшей эксплуатации. Несмотря на проведение в период генерал-губернаторства Варенна так называемого рабочего закона, рабочий день был практически неограничен. Заработная

плата не обеспечивала даже голодного прожиточного минимума. Рабочие, среди которых было много женщин и детей (горная промышленность не составляла исключения), всецело зависели от произвола компаний и их надсмотрщиков. Что касается законтрактованных кули на плантациях юга, то их положение мало чем отличалось от положения рабов, отданных по контракту в полную власть предпринимателей.

У молодого вьетнамского пролетариата, складывавшегося в класс лишь в период общего кризиса капитализма, ускоренными темпами шел процесс роста классового самосознания. Этому в большой степени способствовали Великая Октябрьская Социалистическая революция и освободительная победоносная борьба китайского народа. Во Вьетнаме создавались благоприятные условия для соединения марксизма с рабочим движением. Наглядным проявлением этого было возникновение коммунистических групп и образование Коммунистической партии Индокитая в 1930 г.

Под руководством коммунистической партии рабочий класс смог возглавить широкий национальный фронт и обеспечить свою гегемонию в народно-демократической революции. Победоносное осуществление этой революции привело к созданию Демократической Республики Вьетнам, идущей во главе с рабочим классом по пути социализма.

А. А. Губер

Г. Ф. Ким

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА (1917—1945)

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В КОРЕЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннексировав Корею формально в 1910 г., а фактически в конце XIX в., японские колонизаторы установили в этой стране жесточайший режим, который, по меткому определению В. И. Ленина, представлял «соединение всех методов царизма, всех новейших усовершенствований техники, с чисто азиатской системой пыток, с неслыханным зверством»[1].

Не вдаваясь в подробный анализ, для иллюстрации можно привести некоторые характерные черты политики японских империалистов.

Сразу же после аннексии колонизаторы развернули широкую кампанию по захвату земельных богатств Кореи. В 1912 г. был опубликован указ о поземельном обследовании, основной задачей которого была подготовка формальных условий для экспроприации корейских государственных и крестьянских земель.

Крестьяне, плохо осведомленные о целях земельного обследования, считали, что оно производится для нового повышения налогов, и поэтому представляли уменьшенные данные о своих наделах.

Собрав сведения, японские колонизаторы произвели измерение крестьянских участков. При этом они отчуждали так называемые излишки. В тех случаях, когда крестьяне не могли представить в органы земельного обследования необходимые юридические доказательства принадлежности им того или иного надела, их земли объявлялись собственностью японского государства. В результате подобных жульнических махинаций, а также присвоения государственных и прибрежных земель в руках колонизаторов сосредоточилось свыше 8 млн. га земли[2], тогда как многие крестьянские хозяйства остались совсем без наделов. Обследо-

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 415.

[2] «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа». М., 1952, стр. 191.

вание, продолжавшееся до 1918 г., было направлено против крестьянства в целом и вызвало быстрый рост стихийных антияпонских выступлений. Во время обследования в корейских деревнях произошло свыше 20 тыс. конфликтов[3].

В этот период в Корее начинает формироваться промышленный пролетариат. Естественно, что он не представлял еще тогда самостоятельной политической силы. Однако накануне Октябрьской революции корейский рабочий класс уже насчитывал в своих рядах свыше 40 тыс. человек. Подвергаясь гнету колонизаторов, феодалов и национальной буржуазии, он становился на путь борьбы за свои социальные права. С 1915 по 1918 г. в Корее произошло свыше 70 сравнительно крупных забастовок и стачек, в которых участвовало около 10 тыс. рабочих[4].

Японская колониальная политика ущемляла интересы мелкой и средней буржуазии, нарождавшейся в Корее в связи с развитием промышленности.

Корейские предприниматели не могли выдержать конкуренции с иностранными монополиями, наводнявшими Корею своими товарами и строившими там вполне современные предприятия. Показательно, что в 1913 г. на 532 промышленных предприятиях с числом рабочих свыше пяти человек 385 принадлежало японским капиталистам и только 139—корейским. Причем, если японские предприятия были снабжены механическими двигателями общей мощностью в 26 тыс. л. с., то корейские—основаны преимущественно на ручном труде и располагали незначительным количеством двигателей (общей мощностью в 1,5 тыс. л. с.). Валовая стоимость промышленной продукции предприятий, принадлежавших японскому капиталу, составляла 88% всей стоимости промышленной продукции Кореи[5].

Следует отметить также, что развитие корейского национального капитала сильно затрудняла политика дискриминации, проводимая японскими колонизаторами. В 1910 г. японские власти в Корее приняли закон о компаниях, согласно которому они в любое время могли закрывать корейские предприятия под предлогом несоблюдения ими государственных постановлений. Понятно, что та часть корейской буржуазии, которая подвергалась жестокому гнету империалистов, выступала против колониального режима.

Весьма болезненно реагировала на колониальные порядки и буржуазная интеллигенция. Передовые ее представители в эти годы принимали активное участие в просветительной деятельности. Во многих районах были открыты частные школы и просветительские общества.

Для того чтобы удержать страну в повиновении, японские империалисты установили в Корее жестокий военно-полицейский режим. Вся власть в стране

---

[3] «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 196.
[4] 조선 민주주의 인민공화국 과학원학보 № 3, 1954, 114페지.
[5] Там же.

принадлежала колониальной японской администрации во главе с генерал-губернатором. Для подавления любого прогрессивного движения японские власти в 1912 г. ввели так называемый закон об охране общественного порядка. Страна покрылась сетью жандармских и полицейских участков, число которых достигло в тот период 16 тыс. В Корее действовало 22 тыс. жандармов и 200 тыс. их помощников [6]. С каждым годом увеличивалось число арестованных. В 1912 г. на основании закона об охране общественного порядка было брошено в тюрьмы 52 тыс. человек, в 1917 г. — 135 тыс., а в 1918 г. — 142 тыс. человек [7]. Еще туже затягивалась петля колониального рабства, еще труднее становилась жизнь корейского народа.

Все корейское население, за исключением помещиков и крупной компрадорской буржуазии, сотрудничавших с иностранными колонизаторами, поднялось на борьбу с японскими угнетателями. В стране созревали объективные условия для революционного взрыва.

В такой обстановке в Корею проникли волнующие вести о победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Быстрому распространению правды об Октябрьской революции способствовало соседство Кореи с Россией. Значительное число корейцев — свыше 100 тыс. человек — проживало тогда на русском Дальнем Востоке [8].

Раскрепощенное Великой Октябрьской социалистической революцией корейское население России, в подавляющей своей массе бедное крестьянство, активно участвовало в борьбе за установление советской власти на Дальнем Востоке. Десятки тысяч корейцев рука об руку с русскими и китайцами с оружием в руках выступали против японских и американских интервентов. В огне битв выдвинулись талантливые вожаки народных масс и среди них легендарный Хон Бом До [9] — ветеран национально-освободительного движения, неграмотный крестьянин, искавший путь к освобождению своего народа.

Многие корейцы, принимавшие активное участие в гражданской войне на стороне советской власти, возвращались на родину, чтобы продолжать борьбу против японских агрессоров.

22 января 1919 г. умер бывший корейский император Кочжон. В стране быстро распространилась весть о том, что он был отравлен японцами. Народные массы вышли на улицы. Повсюду происходили многолюдные митинги и демонстрации против японцев.

---

[6] «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 206.

[7] Там же, стр. 207.

[8] Ф. И. Шабшина. Народное восстание 1919 г. в Корее. М., 1952, стр. 95.

[9] Хон Бом До — активный участник вооруженной антияпонской борьбы (ыбёнг) в Корее и Маньчжурии в период 1907—1915 гг. После поражения движения ыбёнг он эмигрировал на русский Дальний Восток.

Буржуазные националисты решили использовать народное движение в своих интересах и ограничить его рамками мирной петиционной кампании. Сон Бен Хи, Ким Сон Су, Цой Рин и другие буржуазные националисты, именовавшие себя «руководителями нации», разработали «Декларацию независимости».

«Декларация» носила характер путаных религиозно-этических рассуждений. Для иллюстрации приведем некоторые пункты этого документа:

«Мы не собирались обвинять Японию в жестокости...»

«Мы не хотим обвинять Японию в вероломстве...»

«Мы имеем все основания упрекать себя, так не будем же тратить драгоценное время на выискивание ошибок других...»

«Пусть исчезнет навсегда чувство ненависти к другим...»

«Пусть все будет сделано так, чтобы не нарушался порядок».

Подписав этот документ, «руководители» движения отдали себя в руки японской полиции, дабы не принимать участия в демонстрации, назначенной ими на 1 марта 1919 г. в знак поддержки «Декларации».

Однако несмотря на такое предательство «руководителей», народ вышел на улицы. Во всех городах Кореи начались многолюдные демонстрации под лозунгами: «Да здравствует независимость!», «Долой японских империалистов!»

1 и 2 марта 1919 г. демонстрациями были охвачены 211 из 218 уездов страны. Напуганные невиданным размахом народного движения, колонизаторы начали расправляться с участниками освободительной борьбы. В ход было пущено оружие. В ответ на действия японских властей мирные шествия перерастали в народные восстания. Вооруженные топорами, вилами, дубинками восставшие начали громить японские учреждения, полицейские участки и т. д. В ряде городов вспыхнули стачки и забастовки рабочих. На улицах появились баррикады. Между войсками и восставшими произошли кровавые столкновения [10].

О размахе восстания в марте — апреле 1919 г. свидетельствует число его участников, превысившее 2 млн. человек [11]. Спешно перебросив в Корею крупные воинские части, японские колонизаторы потопили в море крови героическое выступление корейского народа. По официальным данным, в ходе восстания было убито 7909, ранено 15 971 и арестовано 52 770 повстанцев [12].

В мартовском народном восстании 1919 г. активную роль играли молодой корейский пролетариат, а также трудовое крестьянство и прогрессивная интеллигенция. Однако слабость рабочего класса Кореи дала возможность буржуазно-помещичьим элементам захватить в свои руки руководство движением.

---

[10] «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 225—226.

[11] Там же, стр. 227.

[12] Ф. И. Шабшина. Народное восстание 1919 г. в Корее, стр. 146—147.

В кульминационный момент борьбы буржуазные националисты перебежали на сторону японских империалистов, предав народные массы, героически сопротивлявшиеся колонизаторам. Лишенное руководства народное восстание в Корее было подавлено.

Несмотря на поражение, мартовское восстание имело огромное значение для последующей борьбы корейского народа за свободу и независимость. Оно показало широким слоям корейского народа предательское лицо помещиков, трусливость и нерешительность крупной буржуазии, разоблачило лживость их лозунга об освобождении страны мирным путем.

Уроки мартовского восстания помогли пролетариату Кореи постепенно осознать, что для успешной борьбы с империализмом и феодализмом необходимо создание классовых организаций и пролетарской партии. В стране появились условия для распространения идей марксизма-ленинизма. Товарищ Ким Ир Сен писал: «В результате победы Октября в Корею проникают и быстро распространяются передовые, революционные идеи марксизма-ленинизма, которые постепенно становятся теоретической основой тактики и стратегии корейского национально-освободительного движения» [13].

С 1920 г. в крупных промышленных центрах начали работать кружки по изучению марксизма-ленинизма, в которые входили передовые рабочие и представители интеллигенции. Одновременно за пределами Кореи среди корейских эмигрантов были созданы коммунистические организации. Так, в 1921 г. в Иркутске и Шанхае возникли коммунистические группы, именовавшие себя партиями. В действительности же эти организации не имели реальной классовой базы и состояли главным образом из интеллигентов-эмигрантов. Многие из членов этих коммунистических групп еще не освободились от националистической идеологии и не могли представлять авангард корейского рабочего класса. В это же время (20-е годы) нелегальные коммунистические кружки и группы в Корее создали ряд организаций: «Общество изучения новых идей» («Синсасан енгухве»), «Пролетарский союз» («Мусанчжа тонмэн») и другие, которые издавали в большом количестве марксистскую литературу.

Начало 20-х годов ознаменовалось значительным ростом организованности рабочего класса Кореи. В этот период появляются первые рабочие объединения. В 1920 г. в Сеуле возникло «Корейское общество рабочей взаимопомощи» («Чосон нодон кончжехве»), имевшее 14 отделений — в Пхеньяне, Инчоне, Тэгу, Пусане и других городах. В ноябре 1922 г. на базе десяти отраслевых рабочих союзов был создан «Корейский рабочий союз» («Чосон нодон тонмэн»). В нем насчитывалось более 20 тыс. членов, значительное число которых составляли рабочие крупных промышленных предприятий. В апреле 1924 г. более 60 рабочих и крестьянских

[13] «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

организаций страны были объединены во Всеобщий корейский рабоче-крестьянский союз, в который вошло около 125 тыс. членов [14]. Одновременно по инициативе коммунистических групп был организован прогрессивный Общекорейский союз молодежи, охвативший молодых рабочих, крестьян, а также передовую часть интеллигенции.

Однако идейная и организационная слабость рабочего класса дала возможность реформистам пробраться к руководству новыми организациями. Борьба с национал-реформистами стала серьезной задачей, без разрешения которой было невозможно дальнейшее развитие рабочего и всего национально-освободительного движения. Идеологами национал-реформизма в Корее были представители крупной буржуазии.

В 1920 г., после мартовского народного восстания 1919 г., японские империалисты выступили с демагогической программой «нового курса», изложенной японским генерал-губернатором Сайто. Программа была рассчитана на расширение социальной опоры колониального режима путем привлечения на сторону японских колонизаторов верхушки корейской буржуазии. Японские империалисты начали использовать корейский национальный капитал в промышленном строительстве, которое развернулось в значительных масштабах после первой мировой войны. Сведения о некотором расширении сферы предпринимательской деятельности корейской буржуазии в 20-х годах приведены в таблице.

Размеры капиталовложений в акционерные компании в Корее (в млн. иен)*

Год	Объявленный капитал				Оплаченный капитал			
	корейский	японский	японо-корейский	всего	корейский	японский	японо-корейский	всего
1917	11,5	59,2	6,0	78,7	5,9	38,0	1,9	47,8
1925	49,8	276,0	105,0	432,8	22,6	156,7	40,2	221,5
1928	47,7	334,6	125,1	510,7	21,5	176,0	47,9	248,1
1929	42,9	360,9	211,2	616,1	18,9	193,7	96,1	310,6

* «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 241.

Эти данные свидетельствуют о значительном росте капиталовложений в акционерные компании в Корее в 20-х годах. Но, кроме того, таблица показывает, что в период с 1917 по 1925 г. происходил некоторый рост вложений корейского национального капитала. В этой связи небезынтересно отметить такие факты.

[14] 조선 민족 해방 투쟁사. 평양, 1953, 87페지.

В 1922 г. сторонники группы Ким Сон Су, представлявшие одно крыло крупной корейской буржуазии, выступили на страницах газеты «Тона ильбо» с лозунгом: «Только корейские товары для нашей жизни» [15]. Этот лозунг явился выражением стремлений крупной корейской буржуазии воспрепятствовать широкому притоку японских товаров на корейский рынок. Созданное той же группой в 1923 г. «Общество по изучению политики» («Енчжонхве») нередко выступало с критикой японской колониальной политики. Но положение резко изменилось после 1925—1927 гг. Крупная корейская буржуазия перестала скрывать свое резко враждебное отношение к народному антияпонскому движению корейского народа. Все чаще буржуазные лидеры выступали с прямым восхвалением японской колониальной политики.

Именно в эти годы происходит раскол корейской буржуазии на две группы: соглашательскую, прояпонскую, и национальную (средняя и мелкая буржуазия), которая, несмотря на колебания, занимала антияпонскую позицию.

Начиная с 20-х годов японские империалисты стали широко создавать смешанные японо-корейские акционерные компании. Компании эти служили орудием подчинения корейского национального капитала интересам японских монополий и формой прикрытия их грабительской колониальной политики в Корее. Большой рост капиталовложений в смешанных компаниях в начале 20-х годов показывает, какое значение придавали японские колонизаторы этой форме грабежа.

Наряду с некоторым расширением сферы предпринимательской деятельности корейской буржуазии японские колонизаторы пытались создать видимость предоставления помещичье-буржуазной верхушке Кореи прав в управлении страной. При колониальной администрации были созданы различного рода совещательные органы, куда допускались представители корейской буржуазии, пользовавшиеся доверием японских властей.

Все эти мероприятия в значительной степени способствовали усиленному развитию национал-реформистских течений в Корее. Представители корейской соглашательской буржуазии стали рьяно защищать колониальный режим. Используя молодежные, спортивные и культурные организации, они призывали народ к «борьбе за развитие производительных сил», «за распространение культуры при существующем режиме» и т. п. Национал-реформисты отрицали наличие классов и классовой борьбы, выступали за «сотрудничество между трудом и капиталом». Напуганные ростом антияпонских настроений в стране, национал-реформисты Ким Сон Су, Цой Рин и другие из «Общества по изучению политики» активно проповедовали идеи автономии в рамках японской империи. Реформисты типа Чжо Ман Сика, Ли Кван Су занялись распространением идеи «ненасильственного освобождения».

---

[15] 리정원저. 조선에 있어서 프로레타리아트의 헤게모니를 위한 투쟁. 평양, 1955년, 301—305페지.

Отъявленным врагом корейского народа показал себя Ли Сын Ман, перешедший уже в ту пору на службу к американским империалистам. В 1922 г. во время работы Вашингтонской конференции он выступил с предложением передать Корею в подмандатное управление США. Впоследствии он много раз выдвигал антинациональные проамериканские предложения.

В рассматриваемый период в Корее существовали известные условия для распространения реформистских иллюзий и среди части рабочего класса. Корейский пролетариат был рассеян по мелким предприятиям, что значительно затрудняло его объединение. Кроме того, ряды рабочего класса постоянно пополнялись разорившимися крестьянами, проникнутыми мелкобуржуазной идеологией. Пользуясь политической незрелостью и распыленностью рабочего класса Кореи, реформистские элементы укрепили свои позиции уже в первых организациях пролетариата. В этих условиях задача создания боевой пролетарской партии, способной объединить и повести за собой различные слои корейского народа, становилась особенно настоятельной и неотложной.

17 апреля 1925 г. на базе подпольных коммунистических групп была образована Коммунистическая партия Кореи. Она развернула активную деятельность по сплочению всех антиимпериалистических сил страны. В июне 1926 г. коммунистическая партия организовала мощные антиимпериалистические демонстрации под лозунгами: «За свободу и независимость Кореи!», «Корея — корейцам!». Корейские патриоты вдохновлялись героической революционной борьбой, которую вел тогда китайский народ.

Коммунистическая партия Кореи поставила перед собой задачу создать единый антиимпериалистический фронт. В 1927 г. на основе слияния ряда патриотических организаций возникло «Общество новых веяний» («Сингапхве»), которое коммунисты стремились превратить в единый антиимпериалистический фронт.

В первый период своей деятельности общество пользовалось популярностью среди народных масс и довольно быстро росло. В него входили рабочие, крестьяне, а также представители мелкой и средней буржуазии. Однако в дальнейшем из-за слабости коммунистической партии в руководстве общества верх взяли реформистские элементы из лагеря буржуазных националистов. Этому способствовало и то, что «Общество новых веяний» возникло не как блок самостоятельных патриотических организаций, имеющих определенные программные основы, а на базе индивидуального членства. Но единый фронт может иметь революционное значение лишь при том условии, если он не препятствует коммунистической партии вести свою самостоятельную политическую и организационную работу. При создании общества это важнейшее условие не было учтено, что и обусловило его неудачу. К 1931 г. оно окончательно распалось.

Молодой Коммунистической партии Кореи приходилось работать в весьма тяжелых условиях. В мае 1925 г., т. е. вскоре после создания партии, в Корее

был введен закон «Об охране безопасности», дававший колонизаторам неограниченные возможности для расправы с патриотическими элементами. Разумеется, японские империалисты главный удар направили против коммунистов. В ноябре 1925 г. японской охранкой было арестовано 30 руководящих деятелей коммунистической партии, а во второй половине 1926 г. — еще 150 партийных и комсомольских активистов. В 1927 и в 1928 гг. последовали новые, теперь уже массовые аресты коммунистов. В условиях жестокого террора, вызвавшего резкое ослабление партийного руководства, мелкобуржуазные интеллигенты, составлявшие тогда большинство в партии, не смогли обеспечить единства партийных рядов, не сумели противопоставить проискам японских империалистов организованность и должную выдержку[16]. В партии началась фракционная борьба. В 1928 г. Коммунистическая партия Кореи как организованная сила прекратила свое существование[17].

Но коммунисты не прекратили борьбы за сплочение сил национального освобождения. На промышленных предприятиях, в крестьянских и студенческих организациях они готовили массы к новым революционным выступлениям. Именно коммунисты явились организаторами и руководителями новой, высшей формы национально-освободительной борьбы — партизанского движения.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ АКТИВНЫХ ФОРМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

В конце 20-х — начале 30-х годов японский империализм, поощряемый другими империалистическими державами, выступил с далеко идущими завоевательными планами. В 1927 г. появился «Меморандум Танака» — ярко выраженный план агрессий и грабежей. Меморандум предусматривал захват не только Китая, МНР, но и части территории Советского Союза.

В 1931 г., оккупировав Маньчжурию, японские империалисты приступили к практической подготовке «большой войны» против СССР и Китая. При этом Корея рассматривалась ими не только как аграрно-сырьевой придаток, но и как основной континентальный плацдарм на подступах к советским и китайским границам. Еще во второй половине 20-х годов японские империалисты начали в Корее большое военно-промышленное строительство.

Прежде всего японцы стали развивать пищевую, горнорудную и химическую промышленность, а затем металлургию и энергетику. Большое внимание они уделяли строительству стратегических дорог.

Показателем роста ведущих отраслей промышленности могут служить такие цифры: если в 1929 г. объем продукции химической промышленности составлял

---

[16] «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

[17] Там же.

4% от общего промышленного производства, то в 1943 г. он увеличился до 29%, металлургической — соответственно с 6 до 14%, стройматериалов — с 1 до 6% [18].

Особенно большое значение Корея приобретала как поставщик важнейших видов горнорудного сырья. Так, уже в период войны против Китая Япония покрыла за счет Кореи 83,3% своих потребностей в вольфраме, 74,1% — в олове, 96,8% — в молибдене, 100% — в кобальте, графите, слюде [19].

Во время второй мировой войны в Корее ежегодно добывалось около 8 млн. т угля, свыше 3 млн. т железной руды, выплавлялось около 1 млн. т чугуна, 650 тыс. т стали. В 1943 г. валовая стоимость продукции тяжелой промышленности уже составляла более 49% всей промышленной продукции[20]. В годы войны японские колонизаторы создали в Корее ряд крупных энергетических центров.

Япония развивала в Корее преимущественно те отрасли промышленности, которые дополняли ее собственное военное производство.

В эти годы происходит усиленный рост рабочего класса Кореи. Общая численность корейского пролетариата с 1929 по 1945 г. выросла примерно в два раза, достигнув 2 122 374 человек, причем число промышленных рабочих за тот же период увеличилось более чем в семь раз и превысило 600 тыс. человек [21]. Состав рабочего класса становится все более устойчивым.

Постоянным источником, пополнявшим ряды рабочего класса Кореи, являлось крестьянство. Аграрная политика японских империалистов приводила к быстрому разорению значительной массы крестьянства и его пролетаризации.

Сельское хозяйство Кореи в период японского колониального господства занимало значительное место в экономике страны. Вместе с лесным и морским промыслами оно давало более 55% валовой продукции всего народного хозяйства [22]. В 1942 г. в сельском хозяйстве Кореи было занято более 66% всего самодеятельного населения страны.

Большая и лучшая часть обрабатываемой земли принадлежала помещикам. 100 536 помещичьих хозяйств (3,3%) имели более 2775 тыс. чонбо земли. На долю же почти 3 млн. крестьянских хозяйств (96%) приходилось 1640 тыс. чонбо посевных площадей [23]. Почти вся помещичья земля сдавалась в аренду крестьянам на кабальных условиях. Лучшие земельные участки захватили в Корее японские помещики. Площадь их владений, по данным 1940 г., превышала 420 тыс. чонбо.

---

[18] 력사과학, 1955, №5, 36페지.

[19] «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 275—276.

[20] 조선 중앙 년감, 1950, 267페지.

[21] 조선 경제, 1948, №1, 12—13페지.

[22] 조선 중앙 년감, 1950, 267페지.

[23] 조선 중앙 년감, 1950, 270페지.

Капитализм в сельском хозяйстве Кореи был развит весьма слабо. Об этом свидетельствует, в частности, такой факт, как отсутствие или, во всяком случае, мизерная доля наемного труда в сельском хозяйстве. В 1943 г. в Корее насчитывалось немногим больше 130 тыс. сельскохозяйственных рабочих.

По характеру землепользования корейские крестьяне делились на три основные группы: крестьяне-собственники, обрабатывавшие свой участок земли, полуарендаторы, вынужденные прибегать к аренде для увеличения своей посевной площади, и арендаторы, вовсе лишенные собственной земли.

Корея представляла собой страну интенсивного земледелия с господством парцеллярного хозяйства. Более 50% крестьян-собственников, более 60% полуарендаторов и почти 70% арендаторов обрабатывали земельные участки размером менее 1 чонбо [24]. Особенно высокий процент мельчайших хозяйств был в Южной Корее — в основном земледельческом районе страны. В самых южных провинциях — Кенсан-Пукто, Кенсан-Намдо, Чолла-Пукто, Чолла-Намдо и других — хозяйства, обрабатывающие земельные участки менее 1 чонбо, превышали 72%.

Развитие сельского хозяйства Кореи шло по линии непрерывного роста мельчайших бедняцких хозяйств и сокращения середняцких с более крупными земельными наделами. Одновременно происходил процесс обезземеливания крестьянства. За последние 20 лет до освобождения страны около 300 тыс. крестьян потеряли свою землю и вынуждены были арендовать ее у помещиков.

Помещики и японские компании взимали с крестьян огромную арендную плату. Преобладающей формой арендной платы в Корее была продуктовая рента. Натуральная арендная плата составляла по всей Корее на поливных землях 93,9%, на суходольных полях — 92,1% [25]. Денежная же рента была совсем незначительной.

Высокая арендная плата приводила к разорению крестьянских хозяйств, суживала возможности даже простого воспроизводства.

В Корее преобладала особенно тягостная для крестьян краткосрочная аренда. В корейских источниках указывается, что более 95% арендных соглашений в Корее заключалось на срок до пяти лет [26], причем абсолютное большинство этих соглашений в годы японского господства заключалось в устной форме. Это давало помещикам возможность в любое время расторгнуть арендный договор и увеличить размер арендной платы. Обычно это происходило так: получив от помещика в аренду земельный участок, крестьянин стремился улучшить качество земли, вносил удобрения и орошал поля. После того как ценой больших усилий он добивался повышения плодородности своего участка, помещик расторгал арендное соглашение и сдавал землю другому, но уже по более высокой цене. В целом аренда

---

[24] 조선 경제 년감, 서울, 1948, 342페지.
[25] Там же, стр. 343.
[26] Там же.

являлась средством жесточайшей эксплуатации крестьянства и обогащения помещиков.

Грабительская политика помещиков приводила к тому, что большая часть арендаторских хозяйств сводила свой бюджет с дефицитом. Более 75% крестьянских хозяйств Кореи имело задолженность [27].

Трудовое крестьянство попадало в цепкие лапы ростовщиков и японской ссудной компании. Колонизаторы через сеть своих банков предоставляли крестьянам ссуды и на этих операциях получали большие прибыли, усугубляя полуфеодальную эксплуатацию и разоряя таким образом громадные массы тружеников деревни.

О неуклонном процессе разорения беднейшего крестьянства свидетельствуют цифровые данные о росте крестьян-хвачженминов (т. е. людей огненных полей, или людей, ведущих подсечное земледелие). Согласно японской статистике в 1928 г. в Корее было 34 тыс. хозяйств-хвачженминов; в 1931 г. их число увеличилось более чем в восемь раз, достигнув 280 тыс. [28]. Большое число разорившихся крестьян уходило в города на поиски работы.

Постоянное пополнение армии безработных за счет крестьян тяжело отражалось на положении промышленных рабочих.

По данным японского генерал-губернатора, в 1932 г. биржа труда смогла устроить на работу только третью часть безработных, основную массу которых составляли разорившиеся крестьяне. Многие из них в поисках заработка вынуждены были эмигрировать. К 1935 г. количество эмигрантов достигло почти 1 млн. человек [29].

Таким образом, 30-е годы ознаменовались в Корее ростом массового обнищания крестьянства, резким увеличением безработицы и усилением эксплуатации корейских рабочих на японских предприятиях.

Все это в сочетании с относительно высокой степенью концентрации пролетариата на крупных заводах [30] и образованием больших рабочих центров привело к значительному подъему пролетарского движения. Среди рабочих стали развертывать активную организаторскую деятельность коммунистические группы.

Примером повышения боевой активности рабочего класса Кореи в эти годы может служить Вонсанская всеобщая забастовка 1929 г., вспыхнувшая в сентябре 1928 г. на американском керосиновом заводе в знак протеста против избиения корейского рабочего японским надсмотрщиком. Эта забастовка быстро стала все-

---

[27] Там же, стр. 344.

[28] 細川嘉六«植民史». 東京, 1941, 347頁.

[29] «施政三十年史», 京城, 1940, 901頁.

[30] Например, на Хыннамском химическом комбинате было занято более 40 тыс. рабочих, на металлургических заводах в Хванхэ, Сенчжине и других предприятиях число рабочих превышало 1 тыс. человек на каждом.

общей. В борьбу включились транспортники, докеры, рабочие других предприятий.

Вонсанская забастовка является важной вехой в истории рабочего движения страны. Это была первая в Корее всеобщая стачка с ярко выраженными политическими требованиями. Кульминационным пунктом забастовки следует считать январь 1929 г., когда выступили транспортники Вонсана и выдвинули от имени 3 тыс. рабочих города требования о введении восьмичасового рабочего дня, предоставлении свободы организаций, повышении заработной платы и т. д. Вслед за этим по всей Корее прокатилась мощная волна забастовок [31]. Несмотря на строжайшие полицейские меры, в различных городах страны проходили стачки солидарности.

Повсюду создавались комитеты помощи бастующим Вонсана. Большую помощь забастовщикам оказывали крестьянские массы. Крестьяне ближайших деревень доставляли им продовольствие.

Вонсанская всеобщая забастовка продолжалась более трех месяцев. Только мобилизация всех полицейских сил и прямое предательство руководителей Вонсанской федерации труда (в большинстве реформистов) позволили японским властям и предпринимателям сломить стачку.

Вонсанская всеобщая забастовка показала политическую зрелость рабочего класса, его силу и растущую сплоченность. Вместе с тем она обнаружила истинное лицо реформистских руководителей профсоюзов.

Вонсанская забастовка имела огромный отклик в стране. На борьбу поднялись пролетарии всех промышленных центров Кореи. В июле 1929 г. началась длительная стачка рабочих предприятий по выпуску резиновой обуви в Пусане. В январе 1930 г. более 2200 текстильщиков Пусана объявили забастовку с требованием введения восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы и улучшения жизненных условий [32]. Тогда же произошла крупная стачка рабочих рисоочистительной фабрики Като в Инчоне, в августе 1930 г. возникла стачка, в которой участвовало 2 тыс. рабочих резиновой промышленности Пхеньяна. Особенно следует отметить боевое выступление синхынских шахтеров угольной компании «Чосен Тангио» в мае — июне 1930 г. Забастовщики требовали наказания наиболее ненавистных представителей администрации и улучшения условий труда и жизни. В июне стачка переросла в вооруженное восстание. Восставшие разгромили правление компании, полицейские посты, разрушили сооружения шахты и т. д. Японской полиции лишь с помощью войсковых частей удалось усмирить восставших. Эти и многие другие выступления рабочих 30-х годов отличались боевым наступательным духом, четкостью требований, большой организованностью и сплоченностью.

---

[31] 조선민족 해방 투쟁사, 평양, 1953, 101페지.
[32] Там же, стр. 103.

Ниже приведены данные, характеризующие забастовочное движение в Корее в 1929—1935 гг.:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Число забастовок . . .	102	160	205	152	176	199	170
Число участников . . .	8293	18 972	17 114	14 824	13 832	13 098	12 058[33]

Весьма показательно, что забастовочная борьба рабочих в этот период обычно сопровождалась массовыми крестьянскими выступлениями и студенческим движением.

Особенно крупные крестьянские волнения происходили в 1930 г. В июле 1930 г. восстали 10 тыс. крестьян в уезде Танчхон провинции Хамгён-Намдо. Повстанцы разгромили полицейские участки[34]. Восстание было подавлено вооруженной силой. В марте того же года выступили крестьяне уезда Чонпхён провинции Хамгён-Намдо. Они требовали прекращения полицейского террора, упорядочения арендной системы и т. д. Подобные выступления крестьян происходили почти во всех уездах Кореи. Многие из этих выступлений возглавлялись коммунистами. В эти же годы широко развернулось антияпонское студенческое движение, в котором участвовало свыше 60 тыс. человек[35]. Таким образом, 30-е годы характеризуются мощным подъемом массового национально-освободительного движения.

В сентябре 1931 г. японские империалисты вероломно напали на Китай и захватили Маньчжурию. На борьбу против агрессоров поднялись народные массы Северо-Восточного Китая, возглавляемые коммунистической партией. В этой вооруженной борьбе активно участвовало корейское население Маньчжурии. Под руководством китайской коммунистической партии действовали корейские коммунистические группы, которые создавали антияпонские партизанские отряды из передовых рабочих, крестьян и учащихся. Так было положено начало новому этапу в истории национально-освободительной борьбы корейского народа.

Основываясь на передовой революционной теории марксизма-ленинизма, корейские коммунисты под руководством Коммунистической партии Китая выдвинули следующую программу национально-освободительной борьбы:

1. В борьбе с сильным врагом — японским империализмом — революционным силам корейского народа необходимо еще теснее сомкнуться с революционными силами великого китайского народа.

---

[33] «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 253.
[34] 조선 민족 해방 투쟁사 평 양, 1953, 104페지.
[35] Там же, стр. 105.

2. Основной формой борьбы должна стать вооруженная борьба, в ходе которой будет выпестована боевая революционная армия.

3. Для успешной борьбы с японскими империалистами крайне важно создать партизанскую базу, т. е. освобожденный район, на который могли бы опереться партизанские части.

4. Под руководством коммунистов нужно сплотить все патриотические силы страны в единый антиимпериалистический фронт.

5. Первоочередная задача — создать при партизанских соединениях крепкую, боеспособную коммунистическую организацию, основное ядро которой должны составлять рабочие и трудовое крестьянство, а не мелкобуржуазная интеллигенция, как это было раньше.

Заслуга корейских коммунистов состояла в том, что они не только наметили боевую революционную программу, но и на деле совместно с китайскими коммунистами успешно претворяли ее в жизнь.

В 1932 г. коммунисты объединили разрозненные партизанские отряды и создали партизанскую базу в горных районах Чанбэксан и в районе реки Сонхваган [36].

В этих партизанских районах были созданы органы подлинно народной власти, под руководством которых проводились такие мероприятия, как передача земли крестьянам, строительство народных школ, больниц и т. д. Здесь же возникли оружейные мастерские, военные склады.

В 1934 г. коммунисты, объединив ряд партизанских отрядов, организовали корейскую народно-революционную армию, которая перешла от мелких стычек с японцами к централизованным операциям крупного масштаба.

Для расширения социальной базы партизанского антияпонского движения, для втягивания в его русло патриотических сил 5 мая 1935 г. корейскими коммунистами было создано «Общество возрождения родины» («Чжогук кванбокхве»), в которое вошли такие организации, как «Антиимпериалистический союз», «Молодежный добровольческий отряд», «Крестьянское общество», «Женская организация», «Антияпонское общество» и др. [37].

Это общество разработало программу борьбы за независимую и демократическую Корею, в которой предусматривались ликвидация империалистического гнета, коренные демократические преобразования в социально-экономической и политической жизни страны, а также широкое культурное строительство. Общество создавало свои отделения в различных местах страны, преимущественно в промышленных центрах Северной Кореи [38].

---

[36] 로동신문. 1952, 4월 10일.

[37] Там же.

[38] Отделения общества были созданы в районах рек Амноккан, Туманган и в городах: Енан, Кайсан, Хоин, Сингалиха, Мусан, Кенсон, Синымичжу, Хучан, Синхын, Пхунсан, Танчхон, Хамхын, Хыннам, Вонсан, Сенчжин, Чхолвон и др.

Эти отделения отбирали наиболее стойких патриотов и переправляли их в партизанские районы.

Учитывая, что успех работы общества зависит от правильного руководства им со стороны рабочего класса и его передовой, организованной части, коммунисты серьезное значение придавали укреплению самой коммунистической организации. Они развернули большую партийно-организационную и воспитательную работу, наладили выпуск политической литературы, в том числе произведений В. И. Ленина.

Крупные отряды корейской партизанской армии наносили чувствительные удары японским империалистам в пограничных корейско-маньчжурских районах.

Даже по весьма преуменьшенным японским данным, за период с 1931 по 1936 г. только партизанские части, действовавшие в районе корейско-китайской границы, провели 23 928 боевых операций, при этом было уничтожено 4321 и захвачено в плен 18 114 вражеских солдат и офицеров [39]. Крупным партизанским соединением руководил в те годы Ким Ир Сен. Кроме партизанского соединения Ким Ир Сена, в различных районах Китая и Кореи действовали и другие антияпонские отряды.

Большое политическое значение для усиления антияпонской борьбы корейского народа имели глубокие рейдовые операции партизанской армии и перенесение боевых действий на территорию самой Кореи.

Особенно широкий размах приняло корейское партизанское движение после того, как в 1937 г. японские империалисты начали войну в широких масштабах против Китая в целях его полного захвата и порабощения. В ходе возникшей тогда антияпонской войны сложилось тесное боевое сотрудничество двух братских народов. Многие корейские партизанские отряды, действовавшие на территории Северо-Восточного Китая, были включены в его антияпонские армии. Героическая борьба китайского народа против японских агрессоров воодушевила корейский народ. По сообщениям японского генерал-губернатора, в эти годы резко активизировались боевые действия в районе пограничных рек Амноккан и Туманган. Так, в течение только 1938 г. в районе этих двух рек произошло около 4 тыс. боев с партизанскими отрядами, в которых приняло участие в общей сложности до 236 тыс. человек [40].

Антияпонская борьба корейского народа продолжалась и в годы второй мировой войны. Великая Отечественная война Советского Союза против сил мирового фашизма всколыхнула широчайшие народные массы Кореи. Наиболее передовая часть корейских рабочих, крестьян и интеллигенции с оружием в руках вместе с китайским народом мужественно сражалась за национальную свободу.

---

[39] 김일성 장군 략전.

[40] «最近に於ける朝鮮治安狀況»，京城，1943, 225頁.

Наряду с этим широко развертывалось народно-освободительное движение внутри Кореи, где во всех крупных промышленных центрах действовали подпольные коммунистические группы.

То, что корейские коммунисты действовали рука об руку с китайскими коммунистами, в огромной мере способствовало укреплению антиимпериалистического фронта корейского народа. Партизанская борьба, во главе которой стояли коммунисты, облегчила рабочему классу завоевание гегемонии в национально-освободительном движении.

В осуществлении многолетних чаяний корейского народа решающую роль сыграла Советская Армия. Именно она принесла ему долгожданную свободу, разгромив в августе 1945 г. японских империалистов. После этого корейский народ вступил в новую полосу исторического развития. В последующей борьбе корейского народа за свободу и независимость против американских империалистов и лисынмановской банды рабочий класс, возглавляемый Трудовой партией Кореи, стал уже общепризнанным вождем.

Б. Ширендыб

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала исключительно большое влияние на Монголию. Она открыла перед монгольским народом путь к освобождению от феодально-колониального гнета, путь к социализму и к коммунизму, минуя капитализм.

Влияние Октябрьской революции на одну из самых отсталых стран Азии, Монголию, показывает, что в эпоху пролетарских революций крестьянские массы подобных стран могут при поддержке победившего пролетариата передовых стран применять опыт и использовать методы пролетарской революции для победоносного завершения своей собственной освободительной борьбы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНГОЛИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX в. ХАРАКТЕР НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

В конце XIX — начале XX в. Монголия все еще была окраиной обширных владений маньчжурской династии, правившей в Китае. В стране господствовал феодальный строй.

Монголия была раздроблена на изолированные удельные княжества (хошуны), являвшиеся одновременно и военно-административными единицами. Каждый хошун должен был выставлять определенное количество конных и вооруженных воинов.

Феодалы владели лучшими землями, причем в случае засухи и других стихийных бедствий их стада отгонялись на любые выгодные угодья, вытесняя арат-

ские хозяйства на худшие участки. Богдо-гэгэн[1], потомственные князья и монастыри были самыми крупными скотовладельцами и владельцами пастбищ.

В стране совершенно не было промышленности, а земледелие было развито очень слабо. Основным занятием подавляющего большинства населения являлось скотоводство. Отсутствие какой-либо техники для обработки пастбищной земли было одной из причин исключительно низкого уровня производительных сил. Хозяйство крестьян-аратов имело натуральный характер.

Крепостные араты подразделялись на три категории: албату, хамджилга и шабинар. Араты-хамджилга были закреплены за князьями, араты-шабинары — за высшими ламами. Преобладающей группой аратов были албату, несшие повинности и платившие подати владетельным хошунным князьям и маньчжурскому правительству. Основными формами албы (повинностей) были натуральные подати (продуктовая рента) и различного вида отработки (отработочная рента).

Иностранные империалисты в целях захвата монгольского рынка и эксплуатации аратов широко использовали китайских ростовщиков, которые продавали товары в долг под высокий процент с условием погашения его определенным видом сырья или скота. В случае неуплаты долга ростовщики обращались к хошунному князю или к представителю маньчжурской власти в Монголии. И тот и другой, защищая интересы ростовщиков, методами жестокого насилия заставляли аратов уплачивать долги. Аратское население Монголии, испытывавшее гнет маньчжурских и монгольских феодалов и китайских ростовщиков, все более нищало.

Вторжение капиталистических держав в Китай, начавшееся в 30—40-х годах прошлого столетия, повлекло за собой серьезное изменение международного и внутреннего положения Китайской империи. Крушение системы «герметической изоляции» (Маркс) поставило феодальный Китай лицом к лицу с могущественными капиталистическими державами.

Под давлением обуржуазившейся части китайских помещиков и европейских колонизаторов правительство Цинской (маньчжурской) династии вынуждено было несколько изменить свою политику в отношении Монголии.

Прежде всего оно стало проводить колонизацию Монголии путем захвата ее земель китайскими феодалами и ростовщиками, разработки ее ископаемых богатств и расширения сети торгово-купеческих пунктов. При посредстве китайских купцов-ростовщиков монгольское сырье стало с каждым годом все в больших количествах поступать на рынки Европы, Америки, а также Японии.

С 70-х годов прошлого столетия началось постепенное проникновение русского капитала в Монголию. В стране появилось несколько десятков русских торговых фирм. В 1896 г. было создано русское золотопромышленное общество «Золоторосс». В 1899 г. в районе реки Орхон русский капиталист Грот получил

[1] Титул главы ламаистской церкви.

концессию на добычу золота. В 1900 г. в Урге и Улясутае были созданы отделения Русско-китайского банка. Общий оборот русско-монгольской торговли вырос в период с 1861 по 1900 г. в 80 раз.

К проникновению в Монголию стремился и японский капитал. В 1907 г., вскоре после русско-японской войны, между Россией и Японией было заключено секретное соглашение, по которому Внешняя Монголия признавалась сферой влияния царской России, а Внутренняя Монголия — сферой влияния Японии.

Помимо Японии и царской России, активное участие в борьбе за господство над Монголией принимали и другие империалистические державы, особенно США и Англия, каждая из которых стремилась закрепиться на монгольском рынке.

Тройной гнет монгольских и маньчжурских феодалов и империалистических колонизаторов явился основной причиной развернувшегося в стране национально-освободительного движения. Это движение усилилось под влиянием революции 1905 г. в России.

В статье «Пробуждение Азии» Ленин писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»[2].

В начале XX в. в Монголии все чаще происходили выступления аратских масс. Одним из самых крупных было движение группы аратов хошуна Дархан-бэйлэ Дзасакту-ханского аймака, начавшееся в 1903 г. под руководством арата Аюши. Это движение было направлено против маньчжурской власти, китайской ростовщической фирмы Да Шэнь-ху и местных монгольских феодалов. Своими требованиями оно резко отличалось от прежних выступлений аратов. Повстанцы создали организацию «Дугуйлан» («Круг»). Они требовали отмены феодальных повинностей и отказывались выплачивать долги китайским фирмам. Несмотря на жестокие расправы с повстанцами, восстания вспыхивали вновь и вновь.

Ввиду отсутствия в Монголии рабочего класса и подлинно революционной политической организации стихийные и разрозненные аратские выступления потерпели поражение. Пользуясь тем, что араты были лишены революционного руководства, монгольские феодалы возглавили аратское движение и использовали его в своих узкокорыстных классовых целях. Добиваясь свержения маньчжурской власти и установления своего безраздельного господства над аратами, феодалы выдвигали лозунг независимого государства под властью собственного богдо-хана.

Аратские массы, глубоко верившие во всемогущество и святость главы ламаистской церкви богдо-гэгэна, мечтали о монгольском царстве во главе с ним. В этом проявилась ограниченность движения аратских масс в начале XX в. Тем не менее только благодаря мощному аратскому движению в 1911 г. монгольские феодалы

---

[2] В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 66.

изгнали из страны маньчжурского губернатора и его чиновников. В том же году было создано автономное теократическое государство во главе с богдо-гэгэном. Автономия Монголии была признана царской Россией и Китаем.

Автономное государство делилось на многочисленные мелкие княжества, что отнюдь не способствовало развитию экономических связей между его отдельными районами. В стране имелось 113 хошунных княжеств. Князья, обладавшие неограниченной властью над аратами, решали административные и судебные дела по своему усмотрению. Хошунные княжества входили в аймаки, возглавлявшиеся потомственными ханами.

Государственная власть в автономной Монголии по-прежнему была орудием угнетения трудящихся масс. Феодальная эксплуатация сохранилась, положение аратов не изменилось. Правительство богдо-гэгэна, получив заем от царской России, организовало национальную армию, создало некоторые производственные предприятия полукустарного типа.

В период автономии происходит сближение передовой части монгольского народа с русским народом и его рабочим классом. Позднее это сыграло большую роль в соединении борьбы трудящихся Монголии с революционной борьбой русского рабочего класса. Таким образом, провозглашение автономии было прогрессивным явлением в истории Монголии. Однако тяжелое положение аратов под гнетом феодалов и империалистов вызывало дальнейшее обострение классовой борьбы.

В 1911—1917 гг. широко развернулось аратское движение, ближайшей целью которого было максимально ослабить тяжелый налоговый гнет. Характерно, что центром движения аратов стала недавно созданная монгольская армия. В 1913 г. в Урге произошло выступление солдат, потребовавших улучшения условий жизни и своевременной выдачи жалованья. В 1914 г. аналогичные требования выдвинули солдаты одной из пограничных частей на западе страны. В 1917 и в октябре 1919 г. происходили восстания в воинских частях на восточной границе.

НАЧАЛО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА ПРОТИВ КИТАЙСКИХ МИЛИТАРИСТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ БАНД

Великая Октябрьская социалистическая революция и политика советского правительства вызвали всеобщий подъем революционного движения трудящихся аратов. Победа Октября создала реальные условия для освобождения монгольского народа от феодально-колониального гнета.

Несмотря на преграды, создававшиеся империалистами и монгольскими феодалами, араты все же узнавали правду о Великой Октябрьской революции в России.

Большую роль в этом сыграли Сухэ-Батор, работавший тогда наборщиком в типографии вместе с русскими рабочими, и юный Чойбалсан, учившийся в 1917 г. в Иркутске.

Если трудящиеся араты, развертывая борьбу против монгольских феодалов и иностранных поработителей, с величайшей надеждой смотрели на Советскую Россию, то класс феодалов во главе с богдо-гэгэном в страхе перед освободительным влиянием Октября был готов предать интересы страны.

Пользуясь этим, империалистические державы стали на путь прямой оккупации Монголии и превращения ее в плацдарм для интервенции против Советской республики. Орудием своей захватнической политики империалисты избрали монгольских феодалов, китайских милитаристов и русских белогвардейцев. Наибольшую активность проявили американские и японские империалисты.

Японские империалисты провозгласили лозунг создания «Великой Монголии», надеясь утвердить таким образом свое господство над всеми монгольскими племенами. Во главе панмонгольского движения Япония намеревалась поставить белогвардейского атамана Семенова. В 1919 г. по инициативе японского правительства была даже предпринята попытка создания панмонгольского государства. Однако вся эта затея очень скоро провалилась.

Тогда Япония попыталась использовать свою агентуру — господствовавшую в то время в Китае милитаристскую клику Аньфу.

Китайский чиновник в Урге Чен И убеждал летом 1919 г. премьер-министра автономной Монголии Бадмадорджи, что для обеспечения безопасности Китая необходимо-де присоединение к нему Монголии. Правительство богдо-гэгэна готово было принять документ под названием «Условия в 64-х пунктах об улучшении положения Монголии в будущем». В соответствии с этими «условиями» правительство автономной Монголии должно было «добровольно» ликвидироваться, а Монголия впредь управляться китайским наместником в Урге и его помощниками в Кобдо, Улясутае и Кяхте; китайские войска должны были оккупировать Монголию, причем расходы по содержанию войск возлагались на аратство. Эти «условия» означали не только ликвидацию автономии Монголии, но и серьезное ухудшение положения аратов.

Сильный протест народных масс привел к затягиванию переговоров. Тогда Чен И обратился к своему правительству с требованием прислать воинские части.

В ноябре 1919 г. в Ургу прибыли китайские войска, возглавленные аньфуистским генералом Сюй Шу-чженом. Требование о немедленном и «добровольном» отказе от автономии и включении Внешней Монголии в состав Китая приобрело ультимативный характер. 17 ноября 1919 г. клика богдо-гэгэна вручила Сюй Шу-чжену петицию, в которой просила принять Внешнюю Монголию в состав Китая. Вслед за тем, 22 ноября 1919 г., Сюй Шу-чжен обнародовал декрет китай-

ского президента об удовлетворении просьбы богдо-гэгэна и князей. Этим же декретом было подтверждено сохранение всех привилегий богдо-гэгэна.

19 февраля 1920 г., в день нового года (по монгольскому летосчислению), состоялась церемония передачи власти в Монголии генералу Сюй Шу-чжену.

«Вся эта унизительная церемония, подчеркивавшая, что монгольский народ стал рабом китайской военщины, глубоко оскорбляла национальные и религиозные чувства народа. Ненависть к поработителям росла в душе каждого монгола»[3].

Китайские милитаристы — лакеи империалистической Японии — установили в стране военный режим. Повсюду начались аресты «подозрительных лиц» и жестокое преследование патриотически и демократически настроенных деятелей. Вооруженные силы автономной Монголии были распущены. В оккупационную армию были мобилизованы китайцы-ремесленники и земледельцы, проживавшие тогда в Монголии. Содержание 12-тысячной китайской армии целиком легло на плечи аратов, что еще больше ухудшило их и без того тяжелое положение.

Что касается монгольских феодалов, то и они скоро убедились, что китайские милитаристы отнюдь не намерены выполнять данные им обещания сохранить былые привилегии и предоставить большие оклады. Духовные и светские феодалы стремились использовать недовольство народных масс для восстановления своей прежней власти.

Позиции китайских оккупантов в Монголии ослаблялись. Это объяснялось не только ростом возмущения народных масс Монголии, но и развитием революционного движения в самом Китае. Китайские милитаристы не могли направить в Монголию дополнительные воинские части. Кроме того, в июле 1920 г. клика аньфуистов, стоявшая у власти в Китае, потерпела поражение и должна была уступить господство клике чжилийцев.

В такой обстановке Япония решила использовать для захвата Монголии и борьбы против советской власти белобандита барона Унгерна. По указке японских милитаристов Унгерн выдвинул авантюристический лозунг создания обширного монархического государства в Центральной Азии под японским протекторатом. Он объявил, что намерен добиться восстановления монархии в России, Китае и Монголии.

2 октября 1920 г. унгерновский отряд численностью 800 человек перешел восточную границу Монголии и повел наступление на Ургу. После первых же стычек с китайскими войсками унгерновцы потерпели поражение и должны были временно отступить. Однако, опираясь на поддержку ряда монгольских феодалов, Унгерн значительно увеличил количество своих войск за счет местного населения,

---

[3] Х. Чойбалсан. Краткий очерк истории монгольской народной революции. М., 1952, стр. 17

недовольного террором китайских милитаристов и обманутого лозунгами освобождения богдо-гэгэна и Монголии.

Утром 24 января 1921 г. унгерновцы начали атаку на Ургу с востока и северо-востока.

Для обеспечения успеха Унгерн решил продемонстрировать свою «освободительную миссию» тем, что выпустил из тюрьмы богдо-гэгэна, незадолго перед тем арестованного китайскими оккупантами. Бои в Урге продолжались до 4 февраля 1921 г., когда последние отряды китайских милитаристов были выбиты из Урги и отступили в направлении Кяхтинского Маймачена.

15-го числа первого весеннего месяца (15 февраля 1921 г.) богдо-гэгэн был снова возведен на ханский трон. «Автономное» правительство богдо-гэгэна стало марионеткой Унгерна и было использовано им для борьбы против Советской России и революционного движения в Монголии.

Унгерн пополнял свои белогвардейские банды, сосредоточенные в Улясутае, Кобдо, Улангоме и других пунктах Монголии. В стране воцарился режим грабежа и насилий. Белобандиты без суда и следствия вешали и расстреливали всех, кто казался им подозрительным: мужчин и женщин, стариков и детей. С особой жестокостью Унгерн расправился с русскими революционными рабочими Кучеренко, Гембаржевским и врачом Цибихтаровым. Они были изрублены в куски.

Положение трудящегося аратства изо дня в день становилось все более тяжелым. Освободительная борьба народных масс, не прекращавшаяся на протяжении многих лет, теперь развернулась с еще большей силой. Араты уклонялись от мобилизации в армию оккупантов, отказывались выполнять новые непомерные повинности, связанные с содержанием оккупационных войск.

Борьбу трудящихся поддерживали недовольные режимом оккупантов отдельные представители старого чиновничества, ламства и светских феодалов. Однако основной движущей силой революционной борьбы были трудящиеся араты.

У монгольских аратов и русских рабочих был общий враг — белогвардейские банды Унгерна и стоявшие за их спиной империалисты. Обстановка требовала объединения революционных сил России и Монголии. Советская политика мира и содействия освобождению угнетенных народов создавала реальную возможность для такого объединения. Этому немало способствовал давно начавшийся процесс сближения трудящихся Монголии с русским пролетариатом.

В. И. Ленин, выражая братскую симпатию русского рабочего класса к монгольскому народу, еще в 1916 г. писал: «...Мы, великорусские рабочие, должны требовать от своего правительства, чтобы оно убралось вон из Монголии, из Туркестана, из Персии, — английские рабочие должны требовать, чтобы английское правительство убралось вон из Египта, из Индии, из Персии... Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную куль-

турную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму» [4].

Победа народной революции в Монголии и вся история Монгольской Народной Республики показывают, что русский рабочий класс выполнил завет великого Ленина.

ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОНГОЛИИ

Под влиянием Октябрьской революции национально-освободительное движение трудящихся аратов приобрело совершенно новые черты. Оно в корне отличалось от стихийных, локальных выступлений аратства в дооктябрьский период.

Во-первых, движение приобрело ярко выраженный антиимпериалистический и антифеодальный характер; во-вторых, оно развернулось по всей стране и стало подлинно массовым; в-третьих, у борющегося аратства появились революционные организации; в-четвертых, монгольский народ в своей освободительной борьбе нашел могучего союзника в лице рабочего класса Советской России.

Русский народ сразу же после Октябрьской революции протянул руку братской помощи монгольскому народу. В августе 1919 г. советское правительство направило обращение к монгольскому народу и правительству Внешней Монголии. В обращении говорилось:

«Советское правительство снова торжественно заявляет: русский народ отказался от всех договоров с японским и китайским правительствами относительно Монголии. Монголия есть свободная страна. Русские советники, царские консулы, банкиры и богачи, державшие силой и золотом в своих руках монгольский народ, должны быть выгнаны из Монголии. Вся власть и суд в стране должны принадлежать монгольскому народу. Ни один иностранец не вправе вмешиваться во внутренние дела Монголии. В отмену соглашения 1913 года, Монголия, как независимая страна, имеет право непосредственно сноситься со всеми другими народами без опеки Пекина или Петрограда.

Советское правительство, громогласно возвещая об этом монгольскому народу, предлагает немедленно вступить в дипломатические сношения с русским народом и выслать навстречу Красной Армии посланцев свободного монгольского народа» [5].

В это время Красная Армия, ликвидируя контрреволюционные силы Колчака, несла освобождение рабочим и крестьянам Сибири.

---

[4] В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 55.

[5] А. Каллиников. Национально-революционное движение в Монголии. М.—Л., 1926, стр. 44.

Трудящиеся араты добивались немедленного установления дружественных отношений с Советской Россией, понимая, что только Советское государство может оказать им братскую помощь в их освободительном движении.

С победами Красной Армии в Сибири трудящиеся Монголии все больше узнавали об Октябрьской революции и о свободной жизни народов России. Сведения о военных, политических и экономических успехах Республики Советов доходили до монгольских трудящихся через передовых аратов, связанных с революционно настроенными русскими, проживавшими тогда в Урге (Кучеренко и Гембаржевский). Революционные идеи Октября проникали в Монголию и через население пограничных районов Советской России, освобождавшихся Красной Армией от иностранных интервентов.

«Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед аратством Монголии путь к действительному освобождению от иноземного гнета и феодальной эксплуатации. Октябрьская революция не только освободила монгольский народ от гнета русского царизма, русской империалистической буржуазии, но и вызвала рост национального самосознания аратских масс, стимулировала их политическую активность» [6].

В 1919 г. в Урге под руководством Сухэ-Батора был образован революционный кружок, целью которого являлась борьба за освобождение страны от внутренних и внешних угнетателей.

В конце 1919 г. организовался другой кружок, во главе с Чойбалсаном, поставивший перед собой такую же цель.

Подпольные кружки быстро росли, привлекая на свою сторону патриотические элементы страны. Их влияние распространялось на все более широкие слои населения. Вскоре оба кружка были объединены в один, ряды которого изо дня в день расширялись.

По мере накопления опыта подпольной работы и благодаря влиянию революционно настроенных представителей русских рабочих кружок выработал программу антифеодальной и антиимпериалистической борьбы. Кружковцы в беседах и путем распространения листовок разъясняли массам, что их освобождение будет достигнуто лишь в результате борьбы как против монгольских феодалов, так и против китайских милитаристов. Кружковцы твердо проводили идею, что освобождение трудящихся Монголии из-под гнета внутренних и внешних поработителей невозможно без поддержки и помощи русского рабочего класса.

Монгольские революционеры при посредстве революционно настроенных представителей русского населения Урги установили связь с Советской Россией.

Феодальная верхушка Монголии, ущемленная в своих правах китайскими милитаристами, искала выхода из создавшегося положения. Но этот выход она

---

[6] Х. Чойбалсан. Илтгэл ба үгүүллүд, боть 4. Улаанбаатар, 1953, тал 348.

видела только в новом предательском сговоре с агентами японских, американских и иных империалистов.

Правительство богдо-гэгэна поддерживало действия унгерновских банд. Но вскоре стало ясно, что режим Унгерна — лишь разновидность колонизаторского оккупационного режима. Араты убедились, что все заверения Унгерна о «помощи» Монголии преследуют только одну цель — ограбление и порабощение монгольского народа.

Даже отдельные феодалы становились в оппозицию к унгерновской диктатуре. Правда, они стремились лишь к восстановлению своего былого господства и только для этого пытались использовать движение аратов.

Революционный кружок в своей борьбе за освобождение страны от иностранных оккупантов учитывал противоречия, существовавшие между монгольскими феодалами и белогвардейской агентурой империалистов.

В июне 1920 г. по предложению Сухэ-Батора, поддержанному Чойбалсаном, было принято решение создать единую централизованную организацию, могущую стать ядром будущей революционной партии. С этой целью революционный кружок на состоявшемся 15 июня 1920 г. собрании определил задачи будущей партии, сформулировав их в документе, известном под названием «Присяги партийцев». В своей программной части «Присяга» выдвигала в качестве главной задачи борьбу против иностранных оккупантов за освобождение трудящихся от феодально-колониального ига. На этом же собрании кружка было принято решение послать в Советскую Россию делегацию во главе с Сухэ-Батором и Чойбалсаном.

В сентябре 1920 г. делегация прибыла в Иркутск, откуда затем часть ее членов отправилась в Москву. В своем письме советскому правительству от 28 августа 1920 г. делегация монгольских революционеров писала:

«Мы, члены Народной партии, от имени своей партии обращаемся к великой России с просьбой о помощи. Мы в союзе со служилыми элементами (монгольскими военнослужащими) своей страны, на военную силу которых мы рассчитываем, стремимся восстановить автономию Монголии и провозгласить хутухту богдо ограниченным монархом. Затем мы хотим провести соответствующие мероприятия по ограничению наследственных прав князей. Добившись независимости страны, мы, используя опыт других стран, развернем борьбу за права и интересы своего народа. Рост национального самосознания аратства позволит нам через год-другой двинуть революцию дальше, с тем чтобы окончательно ликвидировать права владетельных князей»[7].

Правительство РСФСР отнеслось к страданиям монгольского народа с братским сочувствием. Исходя из общих интересов трудящихся РСФСР и Монголии,

---

[7] Х. Чойбалсан. Краткий очерк истории монгольской народной революции стр. 25—26.

Совет Народных Комиссаров решил оказать монгольскому народу военную помощь в борьбе против общего врага — барона Унгерна.

Правительство РСФСР дважды (10 и 27 ноября 1920 г.) обращалось к китайскому правительству с предложением начать совместную борьбу против Унгерна [8], являвшегося также врагом китайского народа. Но китайское правительство вообще не ответило на первую ноту, а после получения второй ноты заявило 31 декабря 1920 г. о своем отказе от совместных действий. Оно явно опасалось, что осуществление советского предложения значительно усилит влияние Октябрьской революции на китайский и монгольский народы.

Тем временем положение в Монголии стало еще более напряженным. Усилились бесчинства китайских милитаристов и унгерновских банд. Начались преследования и аресты членов революционного кружка.

Все это, однако, не остановило монгольских революционеров. Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия подполья, члены объединенного кружка, скрываясь в горах, продолжали свою работу. По инициативе кружка в Иркутске начала издаваться газета «Монголын-унэн» («Монгольская правда»). Газета стала пропагандистом идей марксизма-ленинизма, идей Великой Октябрьской социалистической революции. В первом номере, вышедшем 10 ноября 1920 г. с призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», разоблачалась захватническая политика империалистических государств и антинародная деятельность монгольских феодалов. Этот номер ясно ставил перед монгольскими аратами задачу завоевания власти при помощи рабочего класса Советской России. В газете нашли отражение братские отношения между складывавшейся в Монголии Народной партией и Коммунистической партией Советской страны.

Национально-революционное движение под лозунгом изгнания из страны китайских милитаристов и белогвардейских банд распространялось все шире.

В конце ноября 1920 г. Сухэ-Батор и Чойбалсан вернулись из Иркутска на родину. Вскоре приехала из Москвы вторая часть делегации. За время своего пребывания в Советской России монгольские революционеры подробно ознакомились с историей победы Великой Октябрьской социалистической революции и с первыми успехами советской власти. Приобретенные ими знания явились могучим прожектором, освещающим путь монгольской народной революции.

Революционный кружок призывал народ к антифеодальной и антиимпериалистической революции, приступил к созданию вооруженных партизанских отрядов из трудящихся аратов и одновременно начал подготовку к I съезду партии.

Для организации партизанских отрядов и проведения выборов делегатов на I съезд партии Сухэ-Батор и Чойбалсан отправились в пограничные хошуны.

Араты активно вступали в партизанские отряды и оказывали им большую

---

[8] «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. I. М., 1944, стр. 525, 526.

моральную и материальную поддержку. Они добровольно предоставляли партизанам лошадей, оружие, палатки и юрты. Так было положено начало созданию Народной армии.

Весть о создании партизанских отрядов воодушевила население, страдавшее под гнетом милитаристов.

Наряду с организацией партизанских отрядов проводилась большая подготовительная работа к съезду партии. Обстановка в Монголии в феврале 1921 г. была очень сложной. Войска китайских милитаристов сосредоточились в районе Кяхты; Урга и ближайшие к ней районы находились в руках Унгерна. На западе страны белогвардейские отряды Бакича, Кайгородова и Казанцева продолжали чинить насилия над аратами и грабить их.

Правительство богдо-гэгэна, выполняя волю Унгерна, пыталось отвлечь аратов от революционной борьбы путем агитации за укрепление автономии Монголии и защиту «желтой религии».

Созыв съезда партии затруднялся вражеским окружением, в котором находился революционный кружок. Однако обстановка требовала скорейшего созыва съезда.

28 февраля 1921 г. в Троицкосавске состоялось совещание представителей революционного кружка, на котором присутствовало 17 его членов. Совещание наметило повестку дня I съезда партии, обсудило вопросы о задачах партии, об агитационной работе партии в массах и о создании штаба Народной армии.

I съезд партии был созван 1 марта 1921 г. в Кяхте. На съезде присутствовало всего 26 делегатов. Съезд обсудил международное положение и задачи освобождения страны от иноземного ига. От имени партии он объявил союз трудящихся Монголии с рабочим классом России решающим условием победы в антифеодальной и антиимпериалистической революции.

Огромное значение для укрепления Народной партии имело решение съезда об установлении постоянной связи с Коммунистическим Интернационалом. Связь Народной партии с Коминтерном приобщила ее к международному коммунистическому движению, помогла Народной партии использовать богатый опыт КПСС и стать на марксистско-ленинские позиции.

Избрав Центральный комитет и приняв программу, I съезд организационно оформил Монгольскую народную партию, призванную стать вождем трудящихся аратов в борьбе за победу народной революции. На съезде было решено создать штаб Народной армии. Сухэ-Батор был назначен главнокомандующим, а Чойбалсан — комиссаром Народной армии.

Задачи партии, сформулированные в десяти пунктах, были изложены в ее политической платформе. Этот важнейший документ явился не только программой партии в период народной революции, но и ее уставом, действовавшим до IV съезда.

В целях борьбы против иностранной оккупации и для изоляции реакционной верхушки ургинского правительства партия привлекла на свою сторону отдельных представителей ламства, чиновничества и феодалов, находившихся в оппозиции к унгерновскому режиму.

Решения I съезда сыграли огромную роль в деле мобилизации трудящихся аратов на вооруженное восстание против иностранных и монгольских угнетателей.

СОЗДАНИЕ ВРЕМЕННОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ОСВОБОЖДЕНИЕ КЯХТЫ ОТ КИТАЙСКИХ МИЛИТАРИСТОВ

Невозможность для ургинского правительства управлять по-старому, ужасающие бедствия народных масс и подъем революционной активности угнетенного аратства, выступавшего против жестокого режима иностранных оккупантов и феодально-колониального гнета, создали революционную ситуацию в стране. В порядок дня были поставлены задачи подготовки и проведения вооруженного восстания народных масс.

13 марта 1921 г. в Троицкосавске состоялся съезд представителей Народной партии, партизанских отрядов и аратства пограничных хошунов Монголии, обсудивший вопрос о вооруженном восстании. На этом съезде было создано Временное народное правительство как орган подготовки и проведения вооруженного восстания. В состав правительства вошли Сухэ-Батор, занявший посты главнокомандующего и военного министра, и Чойбалсан, ставший заместителем главнокомандующего Народной армии.

В резолюции съезда указывалось, что целью восстания является, во-первых, освобождение страны от китайских оккупантов и белогвардейских интервентов и, во-вторых, образование постоянного народного правительства, способного защитить права и интересы монгольского народа.

«Мы обязываем Временное Народное правительство, — говорилось в резолюции, — освободить страну от китайской власти и русских белогвардейских банд... установить дружеские взаимоотношения с соседними государствами... созвать Великий Хурал народных представителей Монголии, который установит постоянное правительство и утвердит Конституцию Монголии» [9].

Эта ясная формулировка задач революции сделала программу действий Народной партии еще более четкой и понятной для бойцов Народной армии и трудящихся аратов.

Создание Монгольской народной партии и Временного народного правительства как органа вооруженного восстания — яркое свидетельство могучего влияния

---

[9] Сборник «Важнейшие документы по истории МНРП», стр. 12.

Великого Октября на развитие монгольской народной революции 1921 г., на формы революционной организации и на способы борьбы аратских масс.

Вечером 17 марта 1921 г. войска Народной армии под командованием Сухэ-Батора двинулись по направлению к монгольской Кяхте, где укрепились китайские милитаристы. Начались первые сражения Народной армии с превосходящими силами противника.

Партизаны-араты, руководимые Сухэ-Батором и Чойбалсаном, воодушевленные задачей освобождения трудящихся от гнета иностранных захватчиков и феодальных эксплуататоров, проявили подлинный героизм и отвагу в бою за освобождение Кяхты. Этим и объясняется победа над значительно превосходящими силами хорошо вооруженных и обученных солдат китайских милитаристов.

Войска милитаристов, не выдержав стремительного натиска Народной армии, начали отступать, а затем позорно разбежались. 18 марта в 12 часов ночи Народная армия полностью освободила город. Утром 19 марта в Кяхту прибыли ЦК Народной партии и Временное народное правительство. Освобождение Кяхты явилось первой крупной победой народной революции.

СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ УНГЕРНА. ОБРАЗОВАНИЕ ПОСТОЯННОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ

Правительство богдо-гэгэна, являвшееся орудием Унгерна, выступило против народной революции.

Во избежание лишнего кровопролития Временное народное правительство обратилось к правительству богдо-гэгэна с предложением начать переговоры. Однако богдо-гэгэн даже не ответил на это. Таким образом, еще раз был продемонстрирован антинародный характер политики феодалов и их правительства.

Народная армия продолжала свои боевые операции. Разгромив и изгнав вооруженные силы китайских милитаристов, она тем самым создала условия для успешной борьбы против наиболее опасного врага трудящихся аратов — Унгерна.

Учитывая это обстоятельство, а также то, что авторитет Временного народного правительства быстро рос среди аратских масс, Унгерн решил ускорить осуществление своего плана наступления на Советскую Россию. Он укреплял свою армию за счет новых мобилизаций людей и реквизиций верховых лошадей, за счет грабежа трудового населения.

Унгерн предполагал двинуть свои войска на Советскую Россию в направлении Кяхта—Троицкосавск—Верхнеудинск с одновременными боевыми действиями

дивизии белогвардейского генерала Резухина в направлении района Желтуры; бригада Казагранди должна была наступать на Советскую Россию через Модонкуль, а крупные соединения Бакича, Казанцева и Кайгородова — через западные районы Монголии.

Таким образом, Унгерн, используя правительство богдо-гэгэна, стремился не только задушить народную революцию, но и превратить Монголию в плацдарм для наступления против Советской России.

Народная партия и Временное народное правительство укрепляли Народную армию, готовились к решительным боям. Решением совместного заседания ЦК Народной партии и Временного народного правительства от 28 марта 1921 г Чойбалсан был назначен командиром частей Монгольской революционной армии, направленных в район Ван-хурэ—Ахай-Гун для борьбы с белогвардейскими частями Сухарева и Казагранди.

10 апреля 1921 г. Народное правительство обратилось к правительству РСФСР с просьбой о военной помощи. Правительство РСФСР удовлетворило эту просьбу. Так слилась национально-освободительная борьба трудящихся Монголии с гражданской войной Красной Армии против белогвардейских банд японского наймита Унгерна.

В. И. Ленин указывал: «Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» [10].

Это ленинское положение блестяще подтвердилось в ходе монгольской народной революции.

Приход частей Красной Армии на помощь монгольскому народу коренным образом изменил соотношение сил в стране в пользу революции, предотвратил возникновение гражданской войны в Монголии и ускорил победу народной революции.

В районе советско-монгольской границы части Красной Армии начали наносить удары вооруженным силам Унгерна. Конная часть Сухэ-Батора разгромила в районе Кяхты передовой отряд войск Унгерна и захватила в плен командира этого отряда князя Баир-гуна.

Сильно потрепанные Красной Армией в майских и июньских боях 1921 г. унгерновские части отступили в глубь Монголии. Преследуя отступавшего врага, Красная Армия, согласно договоренности с Временным народным правительством, вступила в пределы Монголии. Население повсюду радостно встречало свою освободительницу.

---

[10] В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 48.

Части Красной Армии вместе с отрядами Монгольской народной армии наносили серьезные поражения унгерновским бандам. Соединение народных войск под командованием Чойбалсана при поддержке Красной Армии разгромило унгерновские отряды Резухина и Казагранди в районах Желтуры, Модон-куль и на территории хошуна Мэргэн-гуна.

Успешное наступление Красной Армии и Монгольской народной армии подняло население на активную борьбу против белобандитов. В тылу у унгерновцев вспыхивали восстания, араты уничтожали мелкие группы белогвардейцев. На западе Монголии, в Кобдо и Улясутае образовались партизанские аратские отряды, активно помогавшие Народной армии. Многие араты из восьми северных сомонов Дайчин-Бансвского хошуна добровольно вступили в ряды Монгольской народной армии. Араты оказывали большую помощь Красной Армии, доставляя ей фураж для лошадей и подводы, сообщая о действиях белогвардейцев.

После того как основные силы Унгерна в пограничных районах были разгромлены, Красная Армия и Народная армия перенесли свои действия в районы рек Хара и Еро и другие местности, где еще продолжали орудовать унгерновские банды. Очередной задачей обеих армий было освобождение Урги. Временное народное правительство и ЦК Народной партии проводили большую работу по обеспечению успеха этого освободительного похода.

В конце июня 1921 г. начался поход на Ургу. Вместе с воинскими частями в поход отправились Временное народное правительство и ЦК Народной партии. На реке Еро и в районе Зулзага отряды Сухэ-Батора разгромили противостоящие им части белогвардейцев. Части Красной Армии на реке Хара, в районе Манхатая, разбили белогвардейский отряд, чем серьезно деморализовали противника.

Насильно мобилизованные Унгерном араты начали группами переходить на сторону Красной и Народной армий. Положение белогвардейцев становилось все более тяжелым. 5 июля последние отряды Унгерна бежали из Урги на юго-восток страны, а затем в Маньчжурию.

Ургинскому правительству пришлось сделать вид, будто оно поддерживает советские и народные войска. Богдо-гэгэн поспешно сообщил наступающим частям, что в Урге нет военных сил, что там царит полный мир и что народные войска могут вступить в столицу.

6 июля 1921 г. авангард монголо-советских войск вступил в Ургу, заняв помещения телеграфа и телефона; 7 июля в город вступили остальные части. 8 июля в Ургу переехали ЦК Народной партии и Временное народное правительство.

Население Урги выражало горячую благодарность Красной Армии и народным войскам за освобождение от банд Унгерна.

10 июля 1921 г. было сформировано постоянное Народное правительство, в составе которого Сухэ-Батор получил пост военного министра.

Народная партия поставила перед постоянным Народным правительством следующие задачи: добиться, чтобы араты стали хозяевами своих земель и вод, указать монгольскому народу великий путь развития и процветания, ограничить власть монарха, обеспечить права и свободу аратам[11].

11 июля 1921 г. в Урге было торжественно провозглашено создание Народного правительства. Одновременно состоялась церемония возведения богдо-гэгэна на трон ограниченного монарха.

Решение ЦК Народной партии о создании постоянного Народного правительства с одновременным существованием ограниченной монархии было вызвано условиями исторической обстановки. В то время страна еще не была полностью освобождена от белогвардейских банд, которые всячески пытались использовать в своей борьбе против народной власти религиозное влияние богдо-гэгэна.

Руководящая роль в управлении государством целиком принадлежала Народной партии и Народному правительству. Эта роль была узаконена «Клятвенным договором» от 1 ноября 1921 г., поставившим теократического монарха под полный контроль Народного правительства[12].

«Клятвенный договор» был утвержден Народным правительством под названием «Положение об ограничении прав монарха». К компетенции монарха относились лишь дела религии; в государственные дела он не должен был вмешиваться. При несогласии с проектами законов, выработанных Народным правительством, богдо-гэгэн формально имел право возвращать их, но его возражения не были обязательными для правительства при окончательном утверждении законов. В случае возникновения заговоров и контрреволюционных выступлений Народное правительство должно было действовать самостоятельно, без согласия богдо-гэгэна.

Временно допуская существование ограниченной монархии, Народная партия и правительство понимали, что с ростом политической сознательности народных масс настанет момент, когда можно будет объявить Монголию республикой.

Партия учитывала, что банды Унгерна попытаются использовать религиозное влияние богдо-гэгэна на многочисленных лам, феодалов и массы верующих. Провозглашение республики в 1921 г. было бы забеганием вперед, отрывом революционного авангарда от основной массы населения.

Освобождение столицы страны Урги и образование постоянного Народного правительства явились победой антифеодальной, антиимпериалистической народной революции, вслед за которой началась борьба за революционное преобразование страны, за установление народной власти на местах, за народную республику.

На разрешение этой задачи потребовалось целых три года.

---

[11] Магсархурц. Монгол улсын шинэ. түүх. Дэвтэр 7.

[12] Оригинал «Клятвенного договора» находится в архиве Президиума Великого Народного Хурала.

БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ (1921—1924)

Всесторонняя братская помощь, оказанная Советской Россией монгольскому народу в 1921—1924 гг., явилась решающим условием дальнейшего успешного развития антифеодальной и антиимпериалистической народной революции.

Поскольку белогвардейские банды Унгерна к моменту освобождения Урги еще не были уничтожены, Народное правительство обратилось к РСФСР с просьбой не выводить части Красной Армии из Монголии до окончательной ликвидации общего врага. Советское правительство удовлетворило эту просьбу.

Отступившие из Урги унгерновцы начали концентрировать свои силы в северных и западных районах Монголии. Они намеревались свергнуть Народное правительство и поднять контрреволюционные мятежи в пограничных районах РСФСР.

С этой целью белогвардейцы пополнили свою армию недовольными революцией элементами и начали военные действия на советско-монгольской границе.

Разбитые Красной Армией части барона Унгерна и Резухина переформировались в районе Ахай-гупа в одно крупное соединение. Части Красной Армии, преследуя эти объединенные силы, нанесли им еще несколько мощных ударов. В результате стремительного натиска Красной Армии и отряда Чойбалсана были ликвидированы основные силы Унгерна на севере Монголии.

В разбитых белогвардейских частях началось разложение. В отрядах Унгерна и Резухина возник заговор. Одна из групп заговорщиков во главе с подполковником Хоботовым 17 августа расправилась с Резухиным. Вскоре и сам Унгерн был взят в плен советско-монгольскими войсками. В сентябре 1921 г. этот агент японского империализма и злейший враг советского и монгольского народов был расстрелян в Новосибирске по приговору Чрезвычайного революционного трибунала Сибири.

Ведя бои на севере страны, части Красной Армии и Монгольской народной армии одновременно сражались на западе Монголии, где нанесли поражения крупным белогвардейским силам Кайгородова, Казанцева, Бакича и Шубина.

Большую роль в борьбе против белых банд сыграли партийная организация и революционная власть, созданные в июле 1921 г. в Западной Монголии. Успешные боевые действия развивал отряд Хатан-Батора Максаржаба, разгромивший белогвардейские отряды под командованием Ванданова. За заслуги в деле ликвидации улясутайско-кобдоской базы белобандитов Хатан-Батор Максаржаб был награжден советским орденом Красного Знамени.

Вооруженные силы Бакича, Кайгородова и Казанцева избрали Кобдо и озеро Толбо-нур районами своих военных действий. Здесь произошло одно из самых крупных сражений, которое решило исход боев на западе страны.

Монгольский отряд в составе около 400 человек был осажден белыми в монастыре в местности Толбо, в 100 км севернее города Кобдо. Мужественные бойцы 42 дня выдерживали осаду; на двадцатые сутки у осажденных не осталось продовольствия, и им пришлось питаться протухшим мясом в бою убитых лошадей. На помощь осажденным пришли части Красной Армии под командованием Байкалова, уничтожившие белогвардейцев. После поражения у озера Толбо-нур в войсках противника началось разложение и значительная часть белогвардейцев ушла в Туву, где была ликвидирована партизанами.

Генерал Бакич вместе со многими другими белогвардейцами был взят в плен и передан командованию Красной Армии. Уничтожением отряда Бакича закончилась ликвидация белогвардейских сил на западе страны. В начале 1922 г. вся территория Внешней Монголии была объединена под властью центрального народного правительства.

Дружба советского и монгольского народов, сложившаяся в совместной борьбе против общего врага, была скреплена соглашением об установлении дружественных отношений между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии, подписанным 5 ноября 1921 г. в Москве. Для подписания этого исторического документа в Москву прибыла монгольская правительственная делегация во главе с Сухэ-Батором.

Народное правительство Монголии и правительство РСФСР заключили соглашение, движимые искренним стремлением к дружбе и сотрудничеству между народами обеих стран.

Путеводной звездой дальнейшего успешного развития антифеодальной и антиимпериалистической народной революции явились мудрые советы В. И. Ленина, высказанные им в беседе с членами монгольской делегации.

Анализируя характер и перспективы монгольской народной революции, В. И. Ленин придавал особенно большое значение повышению руководящей роли Монгольской народной партии в борьбе трудящихся аратов против феодалов и иностранных империалистов. Ленин указал на большую роль потребительской кооперации в деле хозяйственного развития страны. Он говорил, что дружба трудящихся аратов Монголии с рабочими и крестьянами РСФСР представляет собой единственно правильный путь в борьбе за политическую и экономическую независимость страны.

Всесторонняя братская помощь, оказанная Советской Россией монгольскому народу, дала ему возможность не только отстоять революционные завоевания, но и успешно ликвидировать кабальную экономическую зависимость страны от иностранного капитала, наладить хозяйство, поднять материальный и культурный уровень аратов.

Народная партия и Народное правительство, учитывая исключительную экономическую и культурную отсталость страны и большое влияние ламаистской

церкви, в первые годы после победы революции не ставили перед собой задач немедленной ликвидации класса феодалов и образования народной республики. Партия и правительство направили острие своей борьбы в 1921—1924 гг. на ликвидацию политической основы феодализма, крепостнических отношений, на укрепление народной власти и на налаживание хозяйственной и культурной жизни страны.

В 1921 г. были отменены феодальные повинности, феодалы и крепостные были уравнены в правах и обязанностях, были ликвидированы сословные привилегии и жалованья.

В конце того же года араты были освобождены от крепостной зависимости. В постановлении Народного правительства по этому вопросу говорилось: «Освободить крепостных аратов хошунов из рабского положения и всех приравнять в правах и обязанностях к свободным гражданам».

9 сентября 1921 г. и 25 января 1922 г. Народное правительство постановило, что обязанности военной службы распространяются на все сословия. Это решение было направлено прежде всего на ликвидацию сословных привилегий.

2 февраля 1923 г. правительство отменило принудительную службу аратов в качестве дежурных, чашечников и другой прислуги при высших духовных лицах шабинского духовного ведомства, а также в качестве пастухов, портных и т. п. при дворе богдо-гэгэна. Эта служба была объявлена делом добровольной договоренности сторон.

Все эти мероприятия партии и Народного правительства привели к тому, что уже в 1922 г. было осуществлено освобождение аратов от крепостной зависимости во многих хошунах страны, а впоследствии и повсеместно.

Освобождение аратов от крепостной зависимости нашло свое отражение и в таких важнейших законоположениях Народного правительства, как судебная реформа, решения по экономическим вопросам, положения о местном самоуправлении, о владетельных и невладетельных князьях. Решения Народного правительства, отменившие крепостное право и сословный суд, положили начало демократизации права и судопроизводства, что гарантировало защиту интересов аратских масс.

Одновременно с этим партия и правительство проводили огромную работу по распространению народной власти на все районы страны. Еще в начале 1921 г. правительство назначило своих чрезвычайных комиссаров в Улясутай, Кобдо и дюрбетские хошуны, а после революции — в Алтан-Булак, в район Дариганги и другие районы страны.

Партия и правительство начали постепенно вовлекать трудящихся аратов в работу органов государственной власти. Был создан Временный Малый Хурал — совещательный орган при Народном правительстве, который способствовал вовлечению представителей аратства в работу правительства.

Положение о Временном Малом Хурале устанавливало, что в его состав входят по шесть человек от каждого аймака и шабинского ведомства, представитель ЦК партии, три представителя ревсомола [13], один представитель политуправления армии и по одному представителю от каждого полка монгольской армии. При этом из шести представителей от каждого аймака и шабинского ведомства пять избирались из числа аратов и только один — из числа князей.

Временный Малый Хурал, рожденный народной революцией, явился прообразом будущего Великого Народного Хурала. Народные хуралы как форма власти трудящихся во всей стране были закреплены первой конституцией и в дальнейшем стали такой формой народной власти, которая соответствовала ленинской идее о крестьянских советах.

Народная партия и Народное правительство при проведении демократизации органов государственной власти уделили особое внимание вопросам равноправия и дружбы различных монгольских и немонгольских народностей, населяющих территорию страны [14].

Местные партийные организации руководили борьбой аратских масс за демократизацию государственного строя и осуществление всех мероприятий Народной партии и Народного правительства.

В результате этих мероприятий уже в 1924 г. 90% старых феодальных правителей в местных органах власти было смещено и заменено выборными представителями аратства. Местные органы власти стали активной силой в политической и экономической жизни страны.

Победа народной революции ликвидировала политическую основу господства класса феодалов, но феодальные и монастырские хозяйства, имевшие в своем распоряжении огромное количество скота, оставались еще нетронутыми.

С установлением народной власти и освобождением страны от оккупантов была уничтожена политическая основа колониального господства иностранных империалистов. Но иностранный капитал все еще занимал господствующее положение в области торговли и финансов. С победой народной революции и по мере роста успехов народной власти иностранный капитал постепенно терял свои позиции, но он всячески старался оказать давление на экономическую политику Народного правительства.

Народная партия и Народное правительство на первых порах решали задачи улучшения материального и культурного положения аратов на основе постепенной ликвидации вековых устоев феодально-крепостнических отношений и экономических позиций иностранного капитала. Был проведен ряд важнейших меро-

[13] Революционный союз молодежи (ревсомол) образовался в 1921 г.

[14] В МНР, кроме преобладающей группы халха-монголов, проживают дюрбет-монголы, барга-монголы, бурят-монголы, казахи, тувинцы, уйгуры, китайцы, русские и др.

приятий в области улучшения животноводства, обеспечен пуск первых промышленных предприятий, нормализовано финансовое положение страны, налажена кооперативная торговля.

Важнейшим экономическим мероприятием правительства, направленным на поднятие материального уровня бедняцко-середняцкой части раскрепощенных скотоводов, явилось упорядочение сбора повинностей и податей. Налоги и повинности, установленные Народным правительством, были распространены и на шабинцев на равных основаниях со всеми аратами.

В целях развития земледелия население, занимавшееся хлебопашеством, освобождалось от взноса податей.

Государство начало сосредоточивать в своих руках промышленные предприятия. Народное правительство передало в ведение военного министерства кожевенный завод и ургинскую оружейную мастерскую.

6 октября 1921 г. правительство приняло решение о предоставлении энергии ургинской электростанции всем желающим за соответствующую плату.

Несколько позже было изъято все оборудование бывшего акционерного общества «Монголор» и аннулированы все соглашения о концессиях, заключенные автономным правительством с иностранцами.

Народное правительство передало кооперативной организации Монценкоопу алтан-булакский кожевенный и ургинский кирпичный заводы и до 30 шерстомоек.

Стремясь ликвидировать зависимость страны от иностранного капитала, партия и правительство аннулировали дореволюционные долги населения иностранным торговым фирмам, проводили таможенную политику, рассчитанную на расширение собственного производства, организовывали национальную кооперацию, укрепляли финансы страны и максимально развивали торговые связи с Советским Союзом.

Иностранный торговый капитал встретил эти мероприятия ожесточенным сопротивлением, всеми силами пытаясь не выпустить из своих рук монгольский рынок и дешевое монгольское сырье. Этим и объяснялось появление в стране новых иностранных фирм в 1921—1924 гг.

Тем не менее Народная партия и Народное правительство, опираясь на широкое экономическое сотрудничество с Советской Россией, ограничивали деятельность иностранного капитала в целях постепенного вытеснения его с рынка страны.

В ноябре 1921 г. Народное правительство утвердило устав Монгольской центральной потребительской кооперации, поставив перед ней задачу обеспечить население товарами по государственным ценам и постепенно вытеснить иностранный торговый капитал. 16 декабря 1921 г. состоялось первое собрание пайщиков. К этому времени кооперация имела всего 70 пайщиков и около 15 тыс. рублей

паевых средств. Молодая монгольская потребительская кооперация постепенно росла и крепла, особенно с появлением в Монголии советских торговых организаций, оказывавших ей всяческую помощь.

Иностранные капиталисты повели бешеную борьбу против кооперации. Они расширяли свою торговую сеть, подрывали кооперацию изнутри с помощью капиталистических элементов, нарождавшихся в стране. Буржуазные элементы, пробравшиеся в ряды кооперации, задерживали ее рост и вызывали искусственные затруднения в снабжении населения товарами.

Партия, ведя борьбу против подрывных действий иностранного капитала и местных буржуазных элементов, неуклонно укрепляла кооперацию. В 1924 г. III съезд Народной партии поставил задачу сокращения сети иностранной торговли путем дальнейшего расширения монгольской кооперации. Съезд призвал резко улучшить всю деятельность кооперации и счел необходимым провести чистку ее рядов от дворян и богатых элементов.

Развитие животноводства, поддержка бедняцко-середняцких хозяйств со стороны Народного правительства, создание первых промышленных предприятий, упорядочение финансовой системы, организация потребительской кооперации — все это привело к значительному подъему жизненного уровня аратских масс.

Партия и правительство уделяли большое внимание культурному строительству, которое затруднялось почти сплошной неграмотностью населения, влиянием религии на народные массы и недостатком кадров культработников.

В решениях II и III съездов партии было уделено большое внимание школе, печати, здравоохранению и политико-массовой работе среди населения.

В октябре 1921 г. в Урге была организована первая начальная школа. Решением правительства от 19 июля 1921 г. была учреждена типография при ЦК Народной партии, а решением от 9 ноября — Ученый комитет и государственная библиотека.

К 1924 г. в Монголии имелось 16 начальных школ с 400 учащимися, стали открываться школы в центрах крупных хошунов (каждая школа на 30 учеников). Школы содержались за счет государства, обучение было бесплатным. Наряду с организацией общеобразовательных школ партия и правительство придавали большое значение подготовке кадров хозяйственных, государственных и партийных работников.

В начале 20-х годов издавались газеты «Урил» («Призыв») — орган ЦК партии, правительства и политуправления Народной армии и «Ардын эрх» («Народное право») — орган ЦК и правительства, журналы «Ардын нам» («Народная партия») — орган ЦК, «Залуучудын сэдхул» («Журнал молодежи») — орган ЦК ревсомола.

Победа народной революции и революционные мероприятия Народного правительства нашли свое отражение также в развитии нового, революционного искусства и литературы. Еще в период борьбы за освобождение страны от ино-

странных оккупантов партизанами были сложены боевые революционные песни, направленные против феодалов и империалистов.

В 1921 г. в Урге по предложению Сухэ-Батора группа ревсомольцев организовала драмкружок. Вслед за тем начали создаваться драмкружки в других крупных центрах страны и в воинских частях.

Феодалы вели борьбу против всех политико-экономических мероприятий Народного правительства. Эта борьба проявлялась в самых различных формах: велась контрреволюционная агитация против Народной партии и правительства; мероприятия по демократизации государственного аппарата всячески саботировались, а выборы в местные органы власти затягивались в целях сохранения руководящих постов в руках реакционеров; с одной стороны, производился тайный сбор разных повинностей и пожертвований, отмененных Народным правительством, а с другой — наблюдался отказ от уплаты налогов и сокрытие скота при переписях; феодальные элементы клеветали на членов партии, служащих государственного аппарата, вели борьбу за сохранение монархии и т. д.

Большую шпионскую и подрывную деятельность в Монголии развивали английские и американские империалисты. В то же время с помощью своих торгово-хозяйственных фирм они грубо вмешивались во внутренние дела страны, пытаясь подчинить себе ее экономику.

Партия и правительство, политику которых поддерживали массы трудящихся, разоблачали подрывную деятельность и подавляли сопротивление феодалов. В 1922 г. для борьбы с контрреволюцией и империалистическими агентами был создан орган государственной безопасности — Государственная внутренняя охрана (ГВО).

В 1922—1924 гг. был раскрыт ряд крупных контрреволюционных заговоров светских и духовных феодалов, поддерживаемых иностранными империалистами. Эти заговоры имели целью свержение народной власти.

Народная партия и правительство всемерно укрепляли оборону страны. С этой целью правительством Монголии была введена всеобщая воинская повинность с двухлетним, а затем трехлетним сроком службы.

Благодаря братской помощи советского народа, широкому экономическому сотрудничеству с СССР укреплялось экономическое положение страны, росла кооперация, призванная вытеснить иностранный капитал с рынка Монголии.

Огромное значение в укреплении международного положения Монголии имело растущее революционное движение в Китае.

Рабочий класс и все трудящиеся Китая, ведя под руководством коммунистической партии борьбу против чужеземных империалистов и китайских феодалов, оказывали монгольскому народу большую моральную поддержку.

Революционная солидарность и взаимная поддержка трудящихся Монголии и Китая имели огромное значение в их борьбе против мирового империализма и его агентов.

ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Демократические мероприятия, проведенные Народно-революционной партией [15] и правительством в 1921—1924 гг. с целью ликвидации политической основы феодализма, феодально-крепостнических отношений и колониального ига, создали необходимые условия для провозглашения народной республики.

Смерть богдо-гэгэна в мае 1924 г. ускорила разрешение этого назревшего вопроса.

Класс феодалов всячески пытался под различными предлогами сохранить трон богдо-гэгэна как опору в борьбе за реставрацию теократической монархии.

Нарождающиеся буржуазные элементы пытались использовать борьбу за провозглашение республики в своих целях. При поддержке иностранных империалистов они стремились навязать монгольскому народу буржуазную республику, чтобы направить развитие страны по капиталистическому пути. Партия и правительство, преодолевая огромное сопротивление феодально-теократической реакции и буржуазных элементов, добились провозглашения народной республики, чем закрепили завоевания народной революции.

7 июня 1924 г. пленум ЦК МНРП постановил: «Ввести в стране республиканский строй без президента, как главы государства, передав всю верховную власть Великому Народному Хуралу и избираемому последним правительству» [16].

В соответствии с этим решением партии Народное правительство 13 июня 1924 г. постановило ввести в стране республиканский строй.

Трудящиеся араты поддержали партию и народную власть и приветствовали установление республики.

Генеральная линия МНРП основывалась на ленинском положении о возможности некапиталистического пути развития ранее отсталых стран при помощи пришедшего к власти пролетариата передовых стран.

В своем докладе на II Конгрессе Коминтерна в 1920 г. В. И. Ленин указал, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [17].

Опыт восточных республик СССР послужил примером для МНР в ее развитии от феодализма к социализму, осуществлявшемся при всесторонней братской помощи рабочего класса Советского Союза.

III съезд МНРП, состоявшийся в августе 1924 г., руководствуясь учением марксизма-ленинизма, обсудил перспективы развития страны и обосновал некапи-

---

[15] В 1924 г. Монгольская народная партия была переименована в Монгольскую народно-революционную партию (МНРП).

[16] «Ардын эрх», 25 июня 1924 г.

[17] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 219.

талистический путь развития Монголии как единственно правильный путь и как генеральную линию партии.

Ко времени III съезда МНРП в стране произошли значительные изменения как в экономической жизни, так и в соотношении классовых сил.

Ликвидация политического господства класса феодалов и феодально-крепостнических отношений, ограничительная политика Народного правительства, направленная на постепенное вытеснение иностранного капитала, появление первых государственных и кооперативных предприятий, развитие широкой частной инициативы скотоводов в их хозяйственной деятельности — все это значительно изменило характер экономики страны, а следовательно, и соотношение классовых сил.

Феодальный уклад был серьезно подорван, однако еще не был уничтожен. Феодально-монастырские хозяйства с огромным количеством скота были еще сильны и эксплуатировали бедняцко-середняцкие массы аратов.

Благодаря широкой экономической помощи Советской России, укреплению национальной потребительской кооперации и ограничительным мероприятиям МНРП и Народного правительства иностранный капитал начал терять свои былые позиции в экономике страны. Но удельный вес частного иностранного капитала был все еще велик, и он представлял большую опасность для экономической независимости Монголии.

Торгово-промышленный банк, небольшие промышленные предприятия, угольные копи, электростанции, средства связи, сосредоточенные в руках государства, а также потребительская кооперация были лишь зачатками нового, социалистического уклада.

В результате ликвидации феодально-крепостнических отношений и аннулирования долгов населения иностранным торговым фирмам натуральные и полунатуральные скотоводческие хозяйства получили большой простор для своего развития в качестве мелкотоварных хозяйств. Развитие частного мелкотоварного хозяйства приводило к росту капиталистических элементов в стране и способствовало дифференциации аратства на бедняцкое, середняцкое и зажиточное. Богатые скотоводческие хозяйства, как феодально-монастырские, так и аратские, производившие для продажи шерсть, кожсырье, масло и т. д., — широко эксплуатировали труд батраков и бедняков.

Феодально-монастырские хозяйства, лишенные былых привилегий и прежних огромных доходов от повинностей и податей, развернули широкую спекуляцию. В городе и худоне (деревне) появилось множество спекулянтов. Панзачины (перекупщики), скупая у аратов шерсть, кожсырье и молочную продукцию по дешевой цене, перепродавали их в торговых пунктах иностранным фирмам по более высоким ценам. По таким же вздутым ценам продавали они населению отдаленных районов промышленные товары.

Как указывал В. И. Ленин, «мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» [18].

В этот период число держателей патентов на право частной торговли среди монгольских перекупщиков увеличилось следующим образом: в 1922 г. — на 234, в 1923 г. — на 286, а в 1924 г. — на 635.

Буржуазные элементы не имели возможности организовать промышленные предприятия, так как Народное правительство не допускало создания частных предприятий. Поэтому спекулянты-перекупщики действовали в области торговли, выступая в роли мелких посредников между иностранными фирмами и населением.

В условиях Монголии того периода буржуазные тенденции феодальных и зажиточных хозяйств, поддерживаемых иностранным капиталом, представляли большую опасность для дальнейшего развития страны по некапиталистическому пути.

Стремясь лишить Монголию экономической и политической независимости, иностранный капитал использовал монгольских перекупщиков-спекулянтов как удобное средство в борьбе за упрочение своих позиций на монгольском рынке. Наиболее крупные представители монгольской буржуазии становились компаньонами иностранных торговых фирм.

Яркими выразителями стремлений нарождающейся буржуазии явились тогдашний главнокомандующий армией Данзан и его окружение. Они считали, что после ликвидации феодальных отношений страна должна пойти по капиталистическому пути.

С помощью иностранного капитала данзановцы стремились создавать частные капиталистические предприятия, в первую очередь торговые. Они всеми способами пытались засорить аппарат кооперации представителями феодалов и буржуазных элементов. Став компаньонами иностранных торговых фирм, они проводили их политику, направленную против Народного правительства. Сам Данзан, злоупотребляя высоким служебным положением главкома армии, организовал военную охрану шедших из-за границы караванов с товарами своих компаньонов.

Данзан распорядился произвести уплату аннулированных Народным правительством долгов иностранным капиталистам, прежде всего своим компаньонам, за счет населения ряда районов страны [19].

Одна только иностранная торговая фирма Буянту (Тунша) сумела при поддержке данзановцев собрать в 1924 г. с населения Богдо-ханульского аймака старые долги в размере 260 тыс. лан серебра, что составляло почти половину долгов аймака, аннулированных Народным правительством [20].

---

[18] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 7—8.

[19] Засгийн газрын 44-р тогтоол. Улсын архив, засгийн газрын 1924 оны тогтоолүүдын эмхтгэл, тал 1064—1070.

[20] Засгийн газрын 9-р сарын 29 өдрийн тогтоол, дугаар 35. Улсын архив.

Данзан и его группа выступали против дружбы с Советским Союзом, они пытались разложить партию изнутри и захватить власть путем вооруженного переворота. Антипартийная и антигосударственная деятельность данзановцев активизировалась к моменту образования народной республики и особенно в дни работы III съезда партии.

III съезд МНРП, обсудив итоги деятельности партии и правительства, а также перспективы развития народной республики, разоблачил Данзана и его сторонников как врагов партии и агентов иностранного империализма. Опираясь на нерушимый союз с русским рабочим классом и на опыт КПСС, партия повела страну по некапиталистическому пути развития.

Партия и Народное правительство, учитывая политическую обстановку в стране, провели большую подготовительную работу к созыву Великого Народного Хурала, которому предстояло сыграть выдающуюся историческую роль в жизни страны.

Великий Народный Хурал открылся 8 ноября 1924 г. в торжественной обстановке в здании ЦК МНРП в Урге.

В выступлениях делегатов с особой силой выражалась всенародная благодарность великому освободителю Монголии и ее верному другу — Советскому Союзу, а также вождю монгольского народа—Народно-революционной партии.

Решения Великого Народного Хурала отражали интересы бедняцких и середняцких масс аратства, а также зарождавшегося рабочего класса.

Великий Народный Хурал утвердил соглашение об установлении дружественных отношений между СССР и Монголией, подписанное в 1921 г., и обязал правительство и «в дальнейшем твердо придерживаться этой политики и принять все меры к еще большему углублению дружественных и братских отношений с СССР, построив эти отношения на реальной базе политико-экономической смычки и сотрудничества».

Хурал поставил также перед Народным правительством задачу установления дружественной связи с трудящимися Китая.

Учитывая угрозу независимости Монголии со стороны империалистических держав, Хурал признал необходимым еще больше укреплять оборонную мощь страны.

В целях дальнейшей демократизации всего государственного аппарата правительству было поручено активно привлекать аратов к работе в центральных и местных органах власти.

26 ноября 1924 г. была принята конституция и провозглашена Монгольская Народная Республика.

В конституции отмечается тот непреложный факт, что в результате революции Внешняя Монголия из порабощенной империалистами и феодалами страны превратилась в независимую народную республику, в которой вся власть принад-

лежит раскрепощенным аратам. Конституция законодательно закрепила народные хуралы как единственную форму народной власти в центре и на местах.

Национализировав землю и ее недра, поставив под охрану государства собственность трудовых аратских хозяйств, превратив государство из орудия угнетения трудящихся в орудие их раскрепощения, конституция 1924 г. провозгласила Монголию государством нового типа, т. е. антиимпериалистическим и антифеодальным народно-демократическим государством, в котором созданы условия для обеспечения некапиталистического пути развития.

* * *

Монгольская народная революция была направлена на свержение феодального строя. Ввиду того что она происходила в стране, где капитализм не успел даже созреть, крестьяне-араты явились единственной силой, способной свергнуть старый, феодальный строй. В этом состоит одна из особенностей монгольской народной революции. Другая ее особенность заключается в том, что она была направлена против иностранного империализма, всеми силами поддерживавшего господство монгольских феодалов.

Таким образом, революция 1921 г. в Монголии по своему характеру была антифеодальной и антиимпериалистической народно-демократической революцией.

Главная особенность монгольской народной революции заключается в том, что она развернулась и завершилась победой над объединенными силами внутренних феодалов и иностранных оккупантов под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и при поддержке созданного ею Советского государства. Поэтому монгольская революция коренным образом отличается от обычных буржуазно-демократических революций, совершавшихся до наступления эпохи империализма. В отличие от них монгольская народная революция, будучи буржуазно-демократической по своему характеру, совершилась не под руководством буржуазии, которой не было в Монголии, а под прямым воздействием пролетарской Великой Октябрьской социалистической революции и при братской помощи советского народа. В силу этого монгольская народная революция создала условия,[1] позволившие стране миновать капиталистическую стадию и стать на путь социалистического развития.

Народно-революционная партия смогла выполнить роль руководителя аратских масс в борьбе за ликвидацию феодально-колониального ига и за некапиталистический путь развития страны благодаря тому, что она была создана под влиянием Великого Октября и в своей деятельности неизменно руководствовалась марксистско-ленинской теорией, постоянно училась на опыте КПСС, росла и закалялась в непримиримой борьбе против всякого рода уклонов.

Влияние Великой Октябрьской революции со всей силой сказалось в характере власти, утвержденной в результате победы народной революции.

Марксизм-ленинизм учит, что условия перехода к социализму могут быть разными для различных стран в зависимости от конкретных исторических условий. МНР в отличие от других стран народной демократии совершает переход к социализму не от капитализма, а от феодализма.

Вся история МНР убедительно подтверждает известное положение марксизма-ленинизма о том, что благодаря поддержке и помощи передового социалистического государства отсталые страны получают возможность перейти к социализму, минуя капитализм.

Монгольская народная революция в своем развитии проходит через два этапа — общедемократический и социалистический.

С 1921 г. и вплоть до 1940 г., т. е. в период общедемократического этапа народной революции, трудящиеся Монголии под водительством МНРП решили задачу уничтожения колониального гнета, ликвидации класса феодалов и обеспечения независимости страны.

В связи с этим жизненный уровень крестьян-аратов значительно повысился. Поголовье скота выросло более чем вдвое. Промышленное производство, почти отсутствовавшее до революции, приобрело значительный удельный вес в экономике страны. К 1940 г. стоимость промышленной продукции выросла в 29 раз по сравнению с 1927 г.

Промышленность, современные виды транспорта и т. д., целиком созданные при помощи СССР, сосредоточивались в руках народного государства и развивались под его руководством. Были достигнуты большие успехи в области развития культуры и повышения благосостояния трудящихся.

Произошли коренные изменения классовой структуры общества: ликвидирован класс светских и духовных феодалов, окончательно вытеснен иностранный капитал из МНР, с развитием промышленности в стране вырос национальный рабочий класс. Народно-демократический строй развивался и укреплялся на основе союза рабочего класса и трудящихся аратов.

В этот период уже сложились в основном следующие формы собственности на средства производства: государственная (общенародная), кооперативная (кустарно-промысловая и потребительская кооперация) и частная собственность единоличников-аратов на скот и другое имущество.

Соответственно этим формам собственности на средства производства сложились два экономических сектора: социалистический (все государственные и кооперативные предприятия) и сектор индивидуальных аратских хозяйств.

Таким образом, примерно к 1940 г. монгольский народ завершил этап общедемократической, антифеодальной и антиимпериалистической революции.

Второй этап народной революции характеризуется борьбой трудящихся за построение основ социализма. В этот период окончательно ликвидируются остатки феодализма в экономике, происходит развитие всех отраслей хозяйства и куль-

туры, неуклонно укрепляется и растет социалистический сектор народного хозяйства.

XII съезд МНРП (ноябрь 1954 г.) единодушно отметил: «Осуществляя генеральную линию партии, монгольский народ под руководством Монгольской Народно-революционной партии и при братской помощи Советского Союза сделал новый шаг вперед в строительстве основ социализма»[21].

В своих директивах по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1953—1957 гг. XII съезд наметил большую программу строительства основ социализма, в частности повышение уровня промышленного производства за пятилетие на 40%.

С помощью Советского Союза развиваются новые важные отрасли промышленности — горнорудная, нефтяная и др.; расширяется топливно-энергетическая база национальной промышленности, переоборудуется и механизируется ряд промышленных предприятий.

В 1955 г. была введена в эксплуатацию новая железнодорожная линия, связывающая Улан-Батор с Москвой и Пекином. Эта трансмонгольская железнодорожная магистраль создает огромные возможности для развития всех отраслей народного хозяйства и культуры страны. Протяженность железных дорог МНР к 1955 г. увеличилась в шесть раз по сравнению с 1940 г.

Если созданный уже к 1940 г. социалистический сектор в области промышленности, транспорта и торговли развивался ускоренными темпами, то процесс социалистической переделки сельского хозяйства шел гораздо медленнее; он ускорился, когда для этого были созданы основные предпосылки и накопился известный опыт, т. е. по существу с начала второй пятилетки.

Главным тормозом экономического, политического и культурного развития страны, в частности социалистического преобразования сельского хозяйства, являлись феодальные отношения, господствовавшие к началу народной революции. Трудящимся МНР потребовалось примерно два десятка лет упорной борьбы для ликвидации всех социально-экономических последствий феодально-колониальной системы.

На всем протяжении революции одной из основных и в то же время самых сложных задач было правильное осуществление некапиталистического пути развития сельского хозяйства. Надо было освободить аратов от феодально-колониального гнета и повысить уровень материального и культурного благосостояния народных масс. Наряду с этим необходимо было использовать возможности индивидуальных аратских хозяйств, поддержать их, ограничить эксплуататорские элементы и поощрить простейшую форму кооперирования. В борьбе за проведение этой политики партии приходилось преодолевать большие трудности, реши-

[21] «Унэн», 25 ноября 1954 г.

тельно ликвидируя правые и левые уклоны, а также различные контрреволюционные группы, выступавшие против некапиталистического пути развития страны.

Конституция МНР, принятая в 1924 г., закрепив успехи революционного преобразования страны, узаконила общенародную собственность на землю.

Налоговая политика Народного правительства, отражая задачи народной революции на том или ином этапе, направлялась против феодалов-эксплуататоров (светских и духовных) и кулацких элементов и обеспечивала поддержку трудовых хозяйств бедняков и середняков. Эта политика нашла свое выражение, в частности, в законе о едином налоге, принятом в 1926 г., в законе о скотоводческом и земледельческом налоге (1932), а также в законе о налоге с монастырских хозяйств и в других законах и директивных документах, принятых в последующие периоды. Наряду с этим аратским хозяйствам оказывалась помощь путем бесплатного предоставления пастбищ, проведения ветеринарных мероприятий, а также путем предоставления кредита. К 1932 г. была осуществлена конфискация скота и имущества светских и частично духовных феодалов. Все эти мероприятия серьезно улучшили положение аратов. Середняки стали основной массой аратского населения.

За период с 1921 по 1940 г. трудящиеся араты Монголии, отвергнув капиталистический путь развития, добились под руководством МНРП больших успехов в преодолении социально-экономической отсталости страны и добровольно начали постепенный переход от мелкого частнособственнического хозяйства к коллективному, социалистическому хозяйству. В 1929 г. начали появляться простейшие формы совместного труда аратов, ставшие затем популярной формой постепенного кооперирования сельского хозяйства.

По данным на 1 сентября 1956 г., в стране имелось 565 сельскохозяйственных объединений (СХО), они охватывали 84 тыс. человек и имели около 4 млн. голов скота. Обобществленное поголовье скота неуклонно растет.

Государство организует сеть госхозов, оснащенных современной техникой и призванных показать на практике преимущества крупного социалистического производства и этим способствовать социалистическому преобразованию сельского хозяйства. К 1956 г. в стране насчитывалось уже около 20 госхозов с поголовьем скота около 300 тыс. и посевной площадью более 33 тыс. га.

Госхозы становятся кузницей квалифицированных кадров социалистического сельского хозяйства — комбайнеров, трактористов, доярок, бригадиров, чабанов.

Государство, опираясь на поддержку Советского Союза и на экономическое сотрудничество со странами народной демократии, оказывает всемерную техническую помощь своему социалистическому сельскому хозяйству.

Очень большую роль в развитии сельского хозяйства МНР и его главной отрасли — скотоводства играют такие мероприятия партии и правительства, как

расширение и улучшение ветеринарного обслуживания, строительство колодцев, утепленных хашанов для скота и особенно создание машинно-сенокосных станций.

Машинно-сенокосные станции обеспечивают помощь государства СХО и трудовым аратским хозяйствам в заготовке кормов для скота. Немалое значение имеет интенсивное строительство конно-сенокосных станций (КСС), количество которых к 1956 г. достигло 70.

Партия и правительство связывают задачу увеличения общественного поголовья скота в СХО и госхозах с расширением посевов зерновых и зернофуражных культур.

В 1956 г. посевная площадь увеличилась по сравнению с 1955 г. по госхозам—на 31%, по СХО — на 25%. При этом значительно расширяются посевные площади под пшеницей, ячменем, овсом и кукурузой.

Социалистический сектор сельского хозяйства становится огромной силой не только социального, но и культурного преобразования худона.

Кооперативное движение среди аратов активизируется все в большей степени. Имеется ряд аймаков (Булганский, Баян-хонгорский, Ара-хангайский и Баян-улэгэйский), где свыше 50% аратского населения охвачено СХО.

Успехи, достигнутые монгольским народом за 36 лет народной власти, являются ярким примером величайшего революционного влияния Октябрьской революции на отсталый в прошлом колониальный Восток.

Р. Т. Ахрамович

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УТВЕРЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АФГАНИСТАНА

К о времени Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовавшей коренной поворот в истории человечества, Афганистан оставался одной из слаборазвитых стран колониального Востока. В 1880 г. империалистическая Англия ограничила внешнеполитический суверенитет Афганистана, лишив его эмиров права самостоятельно (без посредства британских властей в Индии) сноситься с иностранными государствами.

Крупным шагом на пути превращения Афганистана в зависимую от британского империализма страну явилось известное англо-русское соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния на Среднем Востоке. По этому соглашению Афганистан был включен в «сферу исключительного влияния» Британии, что должно было облегчить английским колонизаторам дело ликвидации афганской государственности.

Ленинская партия большевиков — подлинный выразитель интересов трудящихся России — в резолюции Пражской конференции 1912 г. разоблачила империалистический характер этого «союза российского правительства с правительством Англии» [1], направленного против народов Азии.

Политическая зависимость Афганистана от британского империализма дополнялась зависимостью экономической. Расширявшиеся неравноправные торговые связи Афганистана с Англией, а также с другими капиталистическими странами превращали афганскую экономику в аграрно-сырьевой придаток мирового капиталистического хозяйства. Под влиянием развития товарно-денежных отношений

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7-е. Госполитиздат, 1954, стр. 286.

и усилившегося в связи с этим проникновения торгово-ростовщического капитала в деревню крестьянское хозяйство постепенно утрачивало свой натуральный характер, крестьянство разорялось и обезземеливалось. Вместе с тем конкуренция иностранных промышленных товаров ограничивала возможности развития деревенской домашней промышленности и городского ремесла. Что же касается фабричной промышленности, то она полностью отсутствовала в Афганистане. Отсутствие широкого спроса на рабочую силу в городе вынуждало разорявшихся крестьян арендовать землю у крупных землевладельцев на условиях кабальной издольщины.

Среди господствовавшего в Афганистане класса помещиков важную роль начинала играть та его часть, которая была тесно связана с внешней и внутренней торговлей. Благодаря своим связям с рынком этот слой помещиков был заинтересован в усилении централизации государства, в отмене внутренних таможен, а также стремился закрепить за собой землю на основе частной собственности [2].

Промышленной буржуазии в Афганистане не было, но уже начала складываться национальная торговая буржуазия. Однако господствующее положение во внешней торговле страны занимала буржуазия компрадорская, по преимуществу инонациональная, главным образом из индийских торгово-ростовщических каст. Компрадоры продавали в Афганистане иностранные, в первую очередь английские, промышленные товары и вывозили оттуда сельскохозяйственное сырье. Владея крупными денежными капиталами, они нередко выступали в роли кредиторов эмира и откупщиков налогов. Эта прослойка инонациональной торговой буржуазии выступала в качестве агентуры английских колонизаторов, стремившихся сохранить Афганистан в условиях политической изоляции и полуфеодальной отсталости и укрепить в стране господство деспотического режима эмира Хабибуллы (1901—1919). К концу своего правления Хабибулла во всем подчинялся указке англо-индийских колониальных властей. Пользуясь поддержкой британского империализма, инонациональные компрадоры ущемляли интересы национальной торговой буржуазии и связанных с рынком помещиков.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция дала толчок могучему подъему национально-освободительного движения во всех странах Востока, в том числе и в Афганистане. Возникновение в России первого в мире социалисти-

---

[2] В Афганистане к рассматриваемому периоду существовавшая фактически частная собственность на землю не была оформлена юридически. Лишь в 1923 г. был опубликован закон, который закрепил землю за ее фактическим владельцем.

ческого государства решительно упрочило позиции афганских патриотов, добивавшихся восстановления суверенитета своей страны.

Передовые представители общественности Афганистана с большим вниманием отнеслись к тем документам, в которых молодое Советское государство заявило о своей всемерной поддержке антиимпериалистических стремлений народов Востока. Среди этих документов важное место занимало обращение советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», текст которого на персидском языке был получен в Афганистане из Ирана весной 1918 г.[3]. Наряду с провозглашением национальных прав больших и малых народов обращение содержало призыв к населению угнетаемых империализмом стран сбросить с плеч ненавистное колониальное рабство. В нем подчеркивалась решимость трудового народа Советской России помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу [4].

В новой международной обстановке антинациональная проанглийская политика эмира Хабибуллы вызывала большое недовольство передовых представителей господствующих классов и широких слоев населения Афганистана. Однако каких-либо политических организаций, опиравшихся на трудовые слои городского и сельского населения, в стране еще не существовало. В оппозиционные эмиру политические группировки входили представители узкого круга господствующих классов. Наиболее четко определились две основные группы оппозиционеров: одна — прогрессивная, так называемых младоафганцев, и другая — реакционная, придворная группа «защитников старины».

Группа младоафганцев образовалась в начале XX в. Ее возникновение прямо связано с пробуждением Азии под влиянием русской революции 1905—1907 гг.[5]. Младоафганцы объединяли прогрессивно настроенных представителей офицерства и чиновничества, либеральных помещиков и национальное купечество. Эта группа отражала интересы втягивавшихся в торговые отношения помещиков, а также местного купечества. В отличие от прочих оппозиционных течений младоафганцы имели наиболее четко сформулированные программные требования. Они добивались независимости Афганистана и осуществления реформ, направленных на централизацию государства (ограничение произвола полуфеодальных правителей на местах), юридического оформления буржуазных норм частной собственности и охраны этой собственности законом, введения конституции и провозглашения некоторых гражданских прав [6]. Несмотря на то что младоафганцы

---

[3] Н. С. Котляр. Исторический очерк афгано-русских отношений в 1870—1919 гг. (по архивным данным). Кандидатская диссертация. Ташкент, 1946, стр. 162.

[4] «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. I. М., 1944, стр. 20—21.

[5] И. М. Рейснер. Русская революция 1905—1907 гг. и пробуждение Азии. «Советское востоковедение», 1955, № 2, стр. 26—27.

[6] И. М. Рейснер. Независимый Афганистан. М., 1928, стр. 128—129.

объединяли узкий круг буржуазно-помещичьих националистов, их программа объективно соответствовала интересам широких слоев населения страны. Именно это обстоятельство и определило дальнейшие успехи младоафганцев в борьбе за власть.

Во вторую оппозиционную группировку входили представители реакционного духовенства, а также представители афганской знати племен и придворных кругов, не связанные или слабо связанные с теми рыночными отношениями, которые стали складываться в Афганистане. Политическую платформу этой оппозиционной группировки составляли требования «возврата к старине», ликвидации нововведений и сохранения «изоляции» Афганистана от внешнего мира[7]. К стремлению сохранить феодальные институты примешивались многочисленные династические распри. Деятельность руководителей этой группы сводилась по существу к борьбе за престол. Оппозиционеры стремились использовать в своих интересах растущее в стране недовольство антинациональной политикой эмира Хабибуллы.

Антианглийские настроения среди «ревнителей старины» сочетались с симпатиями к враждебной Англии группе империалистических держав во главе с Германией. Вступление мусульманской Турции в первую мировую войну на стороне Германии способствовало резкому усилению в Афганистане панисламистской пропаганды. Ее вели и направляли наиболее реакционные круги афганских господствующих классов, пытавшиеся использовать антиимпериалистические настроения масс для укрепления своего господства в стране. В свою очередь германский империализм при содействии султанской Турции использовал панисламистские доктрины для ослабления позиций Антанты на Востоке и для вовлечения мусульманских стран в войну на стороне Германии.

Летом 1915 г. в Афганистан проникла через Иран военно-дипломатическая миссия Германии и Турции во главе с Нидермайером и Гентигом, имевшая целью добиться вступления Афганистана в войну на стороне Германии и ее союзников. Войдя в непосредственный контакт с представителями придворных кругов, выступавших против проанглийской политики эмира, германо-турецкая миссия стала действовать под демагогическим лозунгом «священной мусульманской войны». Прогерманскую партию при дворе возглавил брат эмира — Насрулла-хан, активный деятель придворной оппозиции, пользовавшийся поддержкой высшего духовенства и знати племен[8].

Следует отметить, что в начале первой мировой войны прогерманская пропаганда турецких и афганских панисламистов находила несомненный отклик и среди участников младоафганского движения. Однако младоафганцы в отличие от сто-

---

[7] И. М. Рейснер. Независимый Афганистан, стр. 128, 129.

[8] «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. 9. М.—Л., 1937, стр. 533.

ронников Насруллы-хана сознавали необходимость проведения в Афганистане важных реформ в соответствии с теми новыми социально-экономическими отношениями, которые начали складываться в стране.

Используя панисламистские настроения, существовавшие среди господствующих классов, германо-турецкие агенты попытались настроить общественное мнение страны в пользу войны на стороне Германии и Турции. На первых порах к их голосу прислушивалась известная часть религиозно настроенного населения. Так, членам миссии была устроена торжественная встреча в Герате и Кандагаре, проходившая при участии местного мусульманского духовенства [9]. В дальнейшем, однако, откровенно провокационная и авантюристическая политика представителей германского империализма, толкавших Афганистан к войне без предоставления ему какой-либо реальной военной поддержки, привела к охлаждению прогерманских настроений [10]. К 1916 г. уже явственно обнаружился провал миссии Нидермайера и Гентига, в связи с чем большая часть ее членов покинула Афганистан. Однако в стране остались немецкие военные инструкторы и неофициальные члены миссии.

Осуществлению планов Германии и ее сторонников в Афганистане мешала также откровенно проанглийская ориентация эмира Хабибуллы. Уже в 1914 г. эмир в письме на имя английского вице-короля Индии выразил «сожаление» по поводу образа действий Турции и заверил англо-индийское правительство в своем твердом намерении не выступать против Англии [11]. В последующие годы эмир Хабибулла стремился пресечь антианглийские настроения не только у населения Афганистана, но и среди афганских племен Северо-Западной Индии. Эмир осуществлял широкие репрессии в отношении тех, кто призывал к активным выступлениям против его «английских друзей». Неоднократным гонениям за публикацию статей враждебного державам Антанты содержания подвергались издатели кабульской газеты «Сирадж-уль-Ахбар» [12]. Вместе с тем эмир Хабибулла отказался поддержать антианглийскую борьбу афганских племен Индии. Вооруженные выступления этих племен были подавлены англичанами.

Проанглийская ориентация эмира Хабибуллы способствовала дальнейшей его дискредитации в глазах народа.

Великая Октябрьская социалистическая революция и антиимпериалистические выступления молодой Советской республики значительно усилили освободи-

---

[9] «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. 9, стр. 532, 533; т. 8, ч. II. М.—Л., 1935, стр. 424; A. C. J e w e t t. An American Engineer in Afghanistan (from the letters and notes of A. C. Jewett). Minnesota, 1948, p. 256—257.

[10] «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. 8, ч. II, стр. 424—425.

[11] «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. 6, ч. II. М.—Л., 1935, стр. 303.

[12] A. C. J e w e t t. An American Engineer in Afghanistan, p. 257—258.

тельные стремления народов Афганистана. Важную роль в развитии афганского освободительного движения сыграла успешная вооруженная борьба народов России против английских интервентов в Средней Азии и Закавказье.

В Афганистане понимали, что утверждение английских интервентов в Средней Азии привело бы к окружению страны британскими владениями и к неминуемой ликвидации афганской государственности. В дружбе и сотрудничестве с Советской Россией афганские патриоты видели реальное средство успешной борьбы против империализма, залог достижения независимости своей родины.

Прямую угрозу независимости Афганистана представляли попытки английских колонизаторов использовать его территорию в качестве базы антисоветских действий. В том же антисоветском направлении действовала и германская агентура в Герате. Обстановка на советско-афганской границе к началу 1918 г. стала довольно напряженной [13].

Молодая Советская республика, верная принципам мира, стремилась ликвидировать эту напряженность путем установления дружественных отношений с соседним Афганистаном. В июле 1918 г. Кушкинский Совет сообщал в Ташкент Центральному Исполнительному Комитету Туркестанской Советской Республики: «Ввиду тревожности момента неотложно необходимо установление откровенно-дружественных отношений с Афганистаном». Однако эмир Хабибулла игнорировал неоднократные предложения советского правительства Туркестанской республики об установлении непосредственных дипломатических и иных отношений с Афганистаном [14]. Подобная политика Хабибуллы и его реакционного окружения прямо противоречила интересам афганского государства, ибо молодая Советская республика всемерно содействовала укреплению афганской государственности, что нашло свое выражение в международных актах РСФСР. Так, Брест-Литовский мирный договор, подписанный 3 марта 1918 г. между РСФСР и Германией, включал статью, обязывавшую стороны «уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана» [15].

Недовольство проанглийской политикой эмира в Афганистане особенно усилилось в связи с тем, что Хабибулла к концу своего царствования передоверил все государственные дела представителю компрадорских кругов министру финансов Мухаммеду Гусейну. Типичный временщик, Мухаммед Гусейн широко практиковал казнокрадство, взяточничество, налоговые злоупотребления и т. п. Являясь прямым агентом английского капитала, он содействовал укреплению в Афганистане экономических и политических позиций британских колонизаторов.

---

[13] А. Х. Бабаходжаев. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг., гл. III. Ташкент, 1955.

[14] Там же, стр. 55—57; П. С. Котляр. Исторический очерк афгано-русских отношений в 1870—1919 гг., стр. 188—190.

[15] «Известия», № 47 (311) 14 марта 1918 г.

В Афганистане повсеместно росло недовольство режимом Хабибуллы. Эмира обвиняли в расходовании государственных средств на личные прихоти, в симпатиях к Англии, от которой он получал ежегодную денежную субсидию, и в том, что он бросил в тюрьму многих популярных в стране людей — участников антианглийских освободительных войн. В адрес эмира стало поступать много угроз. Наряду с этим росли симпатии населения к принцу Аманулле, известному своими связями с младоафганским движением[16].

Такая обстановка способствовала росту младоафганского движения. Ослаблением власти эмира стремились воспользоваться и деятели придворной оппозиции.

В середине 1918 г. на эмира Хабибуллу было произведено покушение, организаторы которого остались неизвестными. Начались новые аресты и репрессии. Это вызвало возмущение в широких кругах афганского народа. Хабибулла получал анонимные письма. Его обвиняли в измене исламу и в том, что он продался англичанам. Враждебные эмиру настроения резко возросли в связи с тем, что его правительство увеличило прямые налоги и уменьшило жалованье армии[17]. 21 февраля 1919 г. Хабибулла был убит близ Джелалабада.

Новым эмиром был немедленно провозглашен брат Хабибуллы — Насрулла, активный деятель придворной оппозиции. Казалось, сбывались расчеты афганских реакционных кругов. Однако в стране выросли новые социальные силы, значение которых особенно увеличилось в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

При поддержке военного гарнизона и населения 21 февраля 1919 г. в Кабуле был провозглашен эмиром третий сын Хабибуллы — Аманулла. Аманулла объявил о своей решимости добиться независимости страны и осуществить некоторые внутренние реформы.

В период между 21 и 28 февраля в стране возникло своеобразное двоевластие: правительство Амануллы в Кабуле и правительство Насруллы в Джелалабаде. Народные массы, которые все более открыто проявляли свои симпатии к младоафганцам, решили участь джелалабадского эмира Насруллы. Важнейшая роль в этом принадлежала кабульскому и джелалабадскому гарнизонам, вышедшим из повиновения офицерам. В Джелалабаде возник даже солдатский комитет, располагавший здесь фактической властью и являвшийся наиболее организован-

---

[16] Э. Рыбичка. Бурные годы Афганистана. М.—Л., 1929, стр. 119—120. Эмиль Рыбичка — австрийский офицер, бежавший в Афганистан из русского плена. Находясь в этой стране с конца 1915 по февраль 1920 г., выполнял задания членов миссии Нидермайера—Гентига. В своих воспоминаниях Рыбичка сообщает интересные данные о важном периоде истории Афганистана. Самому автору воспоминаний чужды идеи освобождения народов Востока.

[17] Эти мероприятия являлись попыткой восполнить сокращение таможенных поступлений, вызванное нарушением торговых связей с Россией.

ным выразителем чаяний широких слоев населения. Солдатский комитет Джелалабада произвел аресты наиболее ненавистных офицеров и придворных вельмож, в числе которых оказался и министр финансов Мухаммед Гусейн. В ряде случаев расправы совершались на месте. Гарнизон отказался от присяги эмиру Насрулле. В городе распространялась информация о событиях в Кабуле и велась открытая агитация в пользу младоафганского правительства[18].

Анализируя обстоятельства, приведшие к власти эмира, сочувственно относившегося к программе младоафганцев, афганский историк Икбаль Али Шах пишет, что Аманулла «завоевал сердца народа... еще задолго до смерти своего отца. Он всегда был героем для человека улицы, ибо он заметил, что среди афганцев формировалось общественное мнение». Икбаль Али Шах делал вывод, согласно которому «триумф эмира Амануллы является триумфом афганского общественного мнения»[19]. Другой афганский историк, Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки, писал, что к моменту прихода к власти младоафганского правительства «Афганистан в течение уже значительного периода времени сильно нуждался в важных реформах и необходимых преобразованиях как внутри страны, так и в своих международных сношениях»[20]. Очевидец событий Э. Рыбичка сообщает, что Аманулла-хан в борьбе за престол опирался «на преданное ему, как туземному принцу, кабульское население и особенно на прогрессивные элементы и интеллигенцию...»[21].

Правительство Амануллы развернуло широкую агитацию в пользу восстановления независимости Афганистана и осуществления других требований младоафганской программы. Аманулла-хан перед строем войск кабульского гарнизона поклялся добиться избавления Афганистана от английского господства. Вскоре было объявлено о значительном повышении жалованья солдатам. Заручившись поддержкой войск и населения, 28 февраля 1919 г. Аманулла официально короновался и вступил на престол. Во время церемонии коронации новый эмир заявил: «...Афганистан отныне является свободным и независимым государством, которое не признает над собой никакой чужеземной власти...»[22]. В первом эмирском манифесте[23] указывалось, что правительство Афганистана должно стать независимым и свободным во внутренних и внешних делах, Афганистан должен пользоваться всеми правами, которыми обладают другие суверенные государства мира, и что

---

[18] Abdul Ghani. A Review of Political Situation in Central Asia. Lahore, 1921, p. 100—106.

[19] Ikbal Ali Shah. Afghanistan of the Afghans. London., 1928, p. 197.

[20] Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Перевод с персидского под ред. проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1926, стр. 1.

[21] Э. Рыбичка. Бурные годы Афганистана, стр. 125.

[22] Г. Стембо. Религиозно-политические взаимоотношения в сопредельных с Туркестаном странах в 1918—1920 гг. «Военная мысль», кн. 3. Ташкент, 1921, стр. 141.

[23] «Papers Regarding Hostilities with Afghanistan, 1919». London, 1919, p. 4—5.

нация должна стать свободной. Провозглашение Афганистана независимым государством было встречено с огромным воодушевлением по всей стране. В манифесте содержалось также обязательство правительства «осуществить такие реформы, которые могут оказаться полезными и нужными стране и народу, так чтобы правительство и народ Афганистана... заняли достойное место среди цивилизованных государств мира». Одновременно манифест упразднял принудительные общественные работы — феодальную повинность «бегар». Эти мероприятия укрепили позиции нового правительства.

Эмир Насрулла со своей реакционной программой оказался в изоляции и был вынужден отказаться от притязаний на престол. Обвиненный в том, что он являлся соучастником убийства эмира Хабибуллы, Насрулла был заключен в крепость в Кабуле. Вслед за тем правительство Аманулды предало суду и приговорило к казни бывшего министра финансов Мухаммеда Гусейна. Казнь ненавистного народу министра вызвала всеобщее одобрение в стране. Показательно, что эмир Аманулла санкционировал действия солдат и населения, направленные против наиболее ненавистных ставленников Хабибуллы. Было объявлено, что солдаты или жители могли сместить и в случае необходимости арестовать провинившихся чиновников [24].

В начале марта 1919 г. власть эмира Амануллы была уже признана повсюду Дальнейшему упрочению этой власти содействовали объявленные эмиром новые льготы армии и населению. Помимо повышенного жалованья, солдаты получили право в течение года покупать на базарах продукты по установленной низкой цене. Все офицеры были произведены в следующий чин. Вместе с тем согласно приказу эмира солдатам под страхом наказания запрещалось какое бы то ни было самоуправство в отношении населения. Тогда же Аманулла-хан отменил сохранившиеся в Афганистане откупа на сбор государственных налогов. Сбор налогов, исчисленных по установленной норме, вменялся в обязанность государственным чиновникам. В марте 1919 г. было объявлено об отмене на три года внутренних пошлин при перевозке товаров по территории страны [25].

Деятельность младоафганцев объективно соответствовала поступательному развитию афганского общества. Младоафганцы руководствовались в первую очередь непосредственными интересами помещиков, все более связывавшихся с рынком, а также интересами формировавшейся национальной торговой буржуазии. Однако они не могли не считаться с той большой ролью, которую играла знать афганских племен в политической и экономической жизни страны.

Созданный эмиром кабинет отнюдь не являлся полностью младоафганским. Лишь пост министра иностранных дел был поручен видному деятелю этой груп-

---

[24] ЦГАКА, ф. 110, оп. 3, ед. хр. 772, л. 59, 60, 63.
[25] Там же.

ппровки Махмуду Тарзи, редактору газеты «Сірадж-уль-Ахбар». Остальные министерские посты были распределены среди представителей аристократии, не участвовавших непосредственно в младоафганском движении. Одним из видных деятелей нового правительства стал представитель афганской знати Мухаммед Надир-хан, занявший пост военного министра.

Программа младоафганцев могла быть проведена в жизнь лишь при условии осуществления важнейшего ее пункта — достижения независимости страны. 3 марта 1919 г. новый эмир обратился к английскому вице-королю Индии с посланием, в котором предлагал пересмотреть старые англо-афганские отношения и установить новые на основе равенства сторон. «Наше независимое и свободное правительство Афганистана готово во всякое время приступить к заключению... таких соглашений и договоров с... правительством Англии, — говорилось в послании, — которые могут быть пригодны и полезны нашему правительству и Вашему (Англии. — *Р. А.*) в отношении коммерческих преимуществ и выгод»[26]. Это означало, что Афганистан, не считая себя связанным прежними кабальными договорами с Англией, предлагает в то же время мирное и взаимно приемлемое решение возникших в связи с этим вопросов. Однако английский империализм не собирался отказываться от своих колониальных привилегий в Афганистане. Лишь через полтора месяца последовал английский ответ на послание эмира. Не признав провозглашенной Афганистаном независимости, Англия требовала от него соблюдения всех обязательств, навязанных ему кабальными, колонизаторскими договорами. Деятельность британских властей в Индии ясно указывала на то, что английские империалисты готовят колониальную войну против Афганистана.

В это тревожное время афганское правительство, твердо взявшее курс на утверждение независимости своей страны, вступило в непосредственный контакт с правительством Советской России. Надежды борющегося Афганистана на поддержку со стороны Советской России имели прочную основу. 27 марта 1919 г. правительство РСФСР первым объявило о своем признании полного суверенитета и независимости афганского государства. Окруженное кольцом врагов Советское государство стремилось доступными ему тогда дипломатическими средствами предотвратить вмешательство империалистов во внутренние дела Афганистана. В марте 1919 г. правительство РСФСР направило Парижской мирной конференции составленные В. И. Лениным условия заключения мира с Советской Россией. В первом пункте этих условий предусматривалось взаимное обязательство всех государств не применять силы для низвержения правительства Афганистана[27]. Известно, однако, что это предложение было скрыто западными правительствами от мировой общественности.

---

[26] «Papers Regarding Hostilities with Afghanistan, 1919», p. 3.
[27] В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIII, стр. 509.

В обращении на имя В. И. Ленина 7 апреля 1919 г. глава афганского государства писал: «Во имя... мира и забот о благе человечества я считаю неотложно необходимым заявление о союзе и дружбе... Так как Вы с другими своими товарищами, друзьями человечества, заботитесь о всемирном мире и благе и провозгласили принцип свободы и равноправия народов всего мира, посему ныне, впервые, во имя жаждущего прогресса афганского народа, я счастлив, что шлю Вам это дружеское послание Независимого Свободного Афганистана»[28]. Одновременно афганским правительством было отправлено в РСФСР и другие страны чрезвычайное посольство с поручением известить о провозглашении независимости Афганистана. Внешнеполитическую линию афганского правительства в этот период ярко характеризует содержание письма, отправленного эмиром Амануллой в апреле 1919 г. бухарскому эмиру. Предостерегая правительство Бухары против заклятых врагов народов Востока — английских колонизаторов, Аманулла-хан просил его не только отказаться от содействия англичанам во вред Советской России, но, наоборот, всеми средствами поддерживать большевиков — истинных друзей мусульманских стран. Зная о военных приготовлениях англичан, Аманулла предупреждал Бухару о возможности англо-афганского вооруженного столкновения и призывал бухарское правительство выступить за безусловное изгнание Англии с Востока[29].

Молодое Советское государство вело в этот период героическую вооруженную борьбу на многочисленных фронтах против своих внутренних и внешних врагов. В кольце блокады оказался Советский Туркестан, отрезанный от центра страны белогвардейцами и английскими интервентами. Положение в советской Средней Азии осложнялось контрреволюционными восстаниями, организованными на английские деньги. Народы Советской страны и Афганистана имели общего внешнего врага — британских колонизаторов, стремившихся уничтожить первое в мире социалистическое государство и не допустить восстановления афганской независимости.

Обращение афганского эмира от 7 апреля к В. И. Ленину было доставлено в Ташкент во второй половине мая и оттуда 20 мая по радио передано в Москву[30]. 27 мая 1919 г. в Ташкенте уже был получен подписанный В. И. Лениным текст ответа афганскому правительству для передачи в Кабул. От имени рабоче-крестьянского правительства и всего русского народа В. И. Ленин передал «ответный привет независимому афганскому народу, геройски отстаивавшему свою свободу от иностранных поработителей». Приветствуя афганское предложение об установлении непосредственных связей с Советской Россией, В. И. Ленин заявил о готовности советского правительства немедленно обменяться посольствами с Аф-

[28] «Материалы по национально-колониальным проблемам». М., 1934, № 7 (22), стр. 70.
[29] ЦГАКА, ф. 110, оп. 3, ед. хр. 772, л. 64.
[30] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 601, л. 59—61.

ганистаном. В. И. Ленин подчеркивал, что в связи с «установлением постоянных дипломатических отношений между двумя великими народами откроется широкая возможность взаимной помощи против всякого посягательства со стороны иностранных хищников на чужую свободу»[31].

Советское государство первым признало суверенитет Афганистана, чем оказало его народу неоценимую морально-политическую поддержку в борьбе против колонизаторов. В свою очередь Афганистан был также одним из первых государств, признавших Советскую Россию. Прочной основой дружественных отношений, сложившихся между РСФСР и Афганистаном, явились провозглашенные советской властью принципы равноправия народов и борьба обеих стран за осуществление этих принципов против общего врага — британского империализма.

Уверенное в глубоко дружественной позиции Советского государства по отношению к борющимся за независимость и свободу народам, афганское правительство могло сосредоточить все свое внимание на организации отпора английским колонизаторам. Эта задача существенно облегчалась действиями советских вооруженных сил против английских интервентов и их агентуры в Средней Азии и Закавказье. 3 мая 1919 г. английские колонизаторы развязали новую (третью) захватническую войну против Афганистана[32] (война продолжалась до 3 июня 1919 г.). Все афганские войска (около 60 тыс. человек) были сконцентрированы на южной и юго-восточной границе, где мужественно оказывали сопротивление 340-тысячной английской армии, обладавшей новейшей боевой техникой, включая авиацию.

В районе Хайберского горного прохода английским войскам удалось потеснить афганские силы и вторгнуться на территорию Восточной провинции Афганистана. Однако южнее, на участке фронта, примыкавшем к горной области Хост, военные действия афганцев протекали успешно. Части афганской армии под командованием Мухаммеда Надир-хана развернули наступление и осадили английскую крепость Тал в пределах Северо-западной пограничной провинции Индии[33]. Успеху войск Афганистана содействовала оказанная им активная военная поддержка со стороны афганских племен Пуштунистана. В середине мая племена подняли всеобщее восстание против англичан. Оно охватило пограничную полосу Индии от Хайберского прохода до Белуджистана. Это восстание, происходившее в условиях общего роста антиимпериалистического движения в Азии, отличалось своей массовостью. Борь-

---

[31] «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.». Сборник документов, т. I. М., 1944, стр. 288—289.

[32] Первую колониальную войну против Афганистана Англия вела в 1838—1842 гг., вторую — в 1878—1880 гг.

[33] برهان الدین کشککی «نادر افغان» جلد اول، کابل، ۱۳۱۰، ص ۱۱۸ – ۱۸۷؛ Jamal-ud-Din Ahmad and Muhammad Abdul Aziz. Afghanistan. A Brief Survey. Kabul, 1934, p. 71—72.

ба повстанцев отличалась небывалым упорством. В некоторых районах, например в Южном Вазиристане, военные действия против англичан продолжались до 1922 г. Восставшие племена оказали прямую помощь Афганистану в его борьбе за независимость. Они даже поддерживали постоянную связь с правительством Амануллы-хана. Восстание афганских племен пользовалось широкими симпатиями среди народов Британской Индии[34], переживавших мощный подъем национально-освободительного движения. Все это привело к резкому ухудшению позиций английских захватчиков в Афганистане. В условиях повсеместного роста освободительного движения на Востоке перспектива развертывания народной войны в Афганистане, непосредственно граничащем с Советской Россией и Индией, пугала английских империалистов. Поэтому, хотя общая отсталость афганского государства, остро выявившаяся в ходе военных действий, заставила эмира Амануллу первым предложить мир, англичане оказались вынужденными принять это предложение. Особое значение в период войны имело упрочение международных позиций борющегося Афганистана в результате установления советско-афганских нормальных дипломатических отношений.

28 мая 1919 г. афганское чрезвычайное посольство прибыло в Ташкент[35], где в июне того же года было учреждено генеральное консульство Афганистана. Тогда же по поручению правительства РСФСР из Ташкента в Кабул выехала дипломатическая миссия Туркестанской Советской Республики, представлявшая в Афганистане Советскую Россию. Эта дружественная советская миссия явилась первым иностранным дипломатическим представительством в Афганистане после провозглашения им независимости. Таким образом, был положен конец прежней внешнеполитической изоляции Афганистана. По прибытии в Кабул члены советской миссии сообщили афганскому правительству о готовности Советского Туркестана оказать всяческую, в том числе военную, помощь Афганистану в борьбе против империалистических агрессоров[36].

8 августа 1919 г. в Равальпинди между Афганистаном и Англией был подписан прелиминарный мирный договор, в приложении к которому англичане вынуждены были признать независимость и суверенитет афганского государства. В договоре, однако, предусматривалось сохранение прежней индо-афганской границы («линии Дюранда»), которая была установлена в 1893 г. англичанами, захватившими южные афганские земли. Помимо того, английское правительство указало, что дальнейшие переговоры с Афганистаном о нормализации англо-

---

[34] Л. Р. Гордон. Национально-освободительное движение афганцев Пакистана (1917—1947 гг.), ч. II. Кандидатская диссертация. М., 1950.

[35] ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 601, л. 62—63.

[36] ЦГАОР УзбССР, ф. Тур. ЦИКа, д. 283, л. 2. Цит. по работе: А. Киргизбаев. Великая Октябрьская социалистическая революция и ее решающее влияние на завоевание Афганистаном независимости. Кандидатская диссертация. М., 1953, стр. 212.

афганских отношений смогут начаться через шесть месяцев только в том случае, если афганское правительство докажет своими действиями и поведением «искреннее желание приобрести дружбу английского правительства» [37].

В октябре 1919 г., после ликвидации вражеской блокады Советского Туркестана, афганское чрезвычайное посольство прибыло в Москву. В. И. Ленин, принявший представителей Афганистана, заверил их в том, что Советская Россия горячо поддерживает народы Востока, борющиеся за независимость, так как Советское государство стремится к тому, чтобы все народы мира были свободны [38]. Афганский посол вручил В. И. Ленину второе письмо эмира Аманулы, содержавшее пожелания об «установлении дружественных связей и искренних отношений между обоими великими государствами» [39].

В. И. Ленин передал афганскому посольству ответное письмо на имя эмира, датированное 27 ноября 1919 г., в котором приветствовал установление дружбы между русским и афганским народами. «С первых дней славной борьбы афганского народа за свою независимость, — писал В. И. Ленин, — рабоче-крестьянское правительство России не замедлило признать новый порядок вещей в Афганистане, торжественно признало его полную независимость и отправило свое посольство для создания постоянной и неослабной связи между Москвой и Кабулом...

Рабоче-крестьянское правительство России поручает своему посольству в Афганистане вступить в переговоры с правительством афганского народа для заключения торговых и иных дружественных договоров» [40].

В декабре 1919 г. из Москвы в Кабул прибыло посольство РСФСР, приступившее к переговорам с афганским правительством о подписании постоянного договора, регулирующего дружественные взаимоотношения между обеими странами. В переговорах советская делегация руководствовалась решениями VII Всероссийского съезда Советов, принявшего специальное «Постановление об угнетенных нациях». В этом постановлении выражалась полная готовность российских рабочих и крестьян оказывать как моральную, так и материальную поддержку всем народам, борющимся против империалистического насилия и эксплуатации [41].

Агентура английского империализма в Афганистане пыталась помешать успешному развитию советско-афганских связей. Дипломатическая миссия Туркестанской Советской Республики столкнулась в Кабуле с враждебным отношением со стороны местной реакции, действовавшей заодно с колонизаторами. Члены

---

[37] «A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighbouring Countries, compiled by C. U. Aitchison. Revised and continued up to the end of 1930 under the Authority of the Government of India», vol. XIII. Calcutta, 1933, p. 286—288.

[38] «Материалы по национально-колониальным проблемам», стр. 73.

[39] Там же, стр. 72.

[40] Там же, стр. 74.

[41] «Внешняя политика СССР...». Сборник документов, т. I, стр. 330—331.

миссии сообщали в Ташкент о происках английской агентуры, стремившейся изгнать советское посольство из Афганистана [42].

Намереваясь подорвать советско-афганскую дружбу, содействующую укреплению независимости Афганистана, агентура колонизаторов широко использовала шовинистические взгляды части афганских правящих кругов. Прикрываясь панисламистскими доктринами, афганская реакция пыталась толкнуть правительство на путь обострения отношений с Советским государством. Так, в октябре 1919 г. советское правительство было информировано через миссию Туркестанской Советской Республики об афганских территориальных притязаниях в отношении ряда районов Советского Туркестана [43]. Подобные притязания повторились и впоследствии, в 1920 и 1921 гг., когда в Кабуле уже находилось посольство РСФСР. При этом захватнические устремления неизменно поддерживались в Афганистане деятелями проанглийской ориентации.

Панисламистскими лозунгами прикрывалась также та помощь, которую афганские реакционеры оказывали в 1919—1920 гг. Бухарскому эмирату — оплоту реакции и империалистической агентуры в Средней Азии. Бухарский эмир поддерживал постоянную связь с афганскими правящими кругами, получая от них разнообразную поддержку, вплоть до вооруженной [44]. Английская агентура, орудовавшая в Бухаре, содействовала контакту антисоветских сил в Средней Азии с афганской реакцией [45].

Интересы укрепления независимости страны требовали от Афганистана всемерного развития дружественных связей с Советской Россией. Действия же правительства Аманнуллы были непоследовательны, что ослабляло международные позиции афганского государства. Реакционная часть афганских правящих кругов находилась в плену шовинистических устремлений и надеялась на создание некоей среднеазиатской конфедерации под эгидой Афганистана. Это грозило испортить советско-афганские отношения, что облегчило бы осуществление антиафганских планов Англии.

После окончания третьей англо-афганской войны отношения Афганистана с Англией носили весьма напряженный характер. С середины 1919 г. до начала 1920 г. все горные проходы, ведущие из Афганистана в Индию, были закрыты англичанами, что было равносильно экономической блокаде [46]. Эмир Аманулла-хан

---

[42] ЦГАКА, ф. 110, оп. 3, ед. хр. 772, л. 61.

[43] А. Х. Бабаходжаев. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии..., стр. 110.

[44] ЦГАКА, ф. 268, оп. 1, ед. хр. 148, л. 26; ед. хр. 145, лл. 21, 26.

[45] А. Х. Бабаходжаев. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии..., стр. 125—126.

[46] И. М. Рейснер. Десять лет внешней политики Афганистана. «Новый Восток», 1928, № 22, стр 72.

сказывал поддержку антианглийской борьбе афганских племен Северо-западной пограничной полосы Индии, справедливо усматривая в ней средство ослабления английских позиций на южных рубежах Афганистана.

В апреле 1920 г. начались англо-афганские переговоры о заключении мирного договора. В ходе переговоров обнаружилось, что Англия не собирается отказываться от своих колонизаторских замыслов в отношении Афганистана. Уже в июне 1920 г. в Кабуле был раскрыт организованный Англией антиправительственный заговор. Один из руководителей заговора, бывший глава придворной оппозиции Насрулла-хан, был казнен. Англо-афганские переговоры, закончившиеся 20 августа 1920 г., оказались безрезультатными.

Укрепление советской власти в Туркестане в результате разгрома Красной Армией белогвардейцев и интервентов, а также революционное свержение в сентябре 1920 г. Бухарского эмира отрезвляюще подействовали на шовинистически настроенных представителей афганских правящих кругов и способствовали упрочению советско-афганских отношений. 13 сентября 1920 г. в Кабуле был принят первоначальный текст советско-афганского договора о дружбе. По статье 8 Афганистан соглашался уважать ту форму правления, которую изберет для себя народ Бухары. Таким образом, попытки британского империализма использовать связи бухарской и афганской реакции для того, чтобы помешать упрочению советско-афганской дружбы, окончились провалом. Это свидетельствовало о торжестве советской внешней политики в отношении угнетенных стран Востока. Общность интересов Советской России и Афганистана в борьбе против империализма явилась прочной основой для развития дружественных взаимоотношений двух соседних стран.

В. И. Ленин, выступая на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г., отметил крупные успехи, одержанные к тому времени советской политикой на Востоке, причислив к ним также укрепление и налаживание дружественных отношений с Афганистаном [47].

28 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-афганский договор о дружбе, основанный на ленинских принципах равноправия государств, уважения их территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга. Договор, заключенный «в целях упрочения дружественных отношений между Россией и Афганистаном и ограждения действительной независимости Афганистана», открывал новую страницу в афганской истории, ибо это был первый равноправный договор Афганистана с великой державой. Стороны, признав независимость друг друга, согласились установить нормальные дипломатические отношения и обменяться посольствами и консульствами. РСФСР и Афганистан взаимно обязались «не вступать с третьей державой в военное или политическое согла-

[47] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 460.

шение, которое доставило бы ущерб одной из Договаривающихся Сторон». Советское правительство предоставило Афганистану «денежную и другую материальную помощь», а также «свободный и беспошлинный транзит через свою территорию всякого рода грузов, закупленных Афганистаном как в самой России через государственные органы, так и непосредственно за границей»[48].

Советско-афганский договор, значительно упрочивший как внутреннее, так и внешнее положение Афганистана, сыграл весьма важную роль в дальнейшей борьбе афганского народа за укрепление своей независимости, против попыток английских колонизаторов восстановить в стране свое фактическое господство.

В январе 1921 г. в Кабул прибыла миссия «чрезвычайного уполномоченного Великобритании» для возобновления переговоров о заключении мирного договора. Английская миссия поставила своей основной задачей не допустить подписания советско-афганского договора о дружбе и установить фактический контроль Англии над внешними сношениями Афганистана. Привезенный миссией проект англо-афганского договора содержал некоторые уступки Афганистану, которых не было в прежних предложениях Англии. Кабульскому правительству предлагались: беспошлинный транзит афганских товаров через территорию Британской Индии, допущение афганского представительства в Лондон, предоставление крупной субсидии, согласие на участие афганских представителей в работе англо-афганской разграничительной комиссии (в отмену соглашения в Равальпинди, обязавшего Афганистан принять решение разграничительной комиссии, составленной только из англичан), а также значительное количество вооружения и боеприпасов. В качестве условия реализации этих предложений и заключения мирного договора Англия потребовала удаления из Афганистана советских дипломатических представителей. Англия готова была разрешить Афганистану одни лишь торговые отношения с РСФСР. Таким образом, фактически выдвигалось требование аннулировать советско-афганский договор о дружбе. Колонизаторы прежде всего добивались изоляции Афганистана от Советской России, рассматривая это в качестве важнейшего условия восстановления своего господства в стране. Кроме того, Англия настаивала на отказе Афганистана от всякого вмешательства в дела пограничных афганских племен[49].

Находясь в Кабуле, члены британской миссии активизировали действия проанглийски настроенных представителей ханства и духовенства. В своих стремлениях, направленных на ухудшение советско-афганских отношений, реакционеры пытались использовать бывшего эмира Бухары, который в марте 1921 г.

---

[48] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. I—II, изд. 3-е, М., 1935, стр. 13—15.

[49] Афганское правительство выступало за проведение плебисцита среди племен, обитающих к югу от «линии Дюранда».

бежал в пределы Афганистана [50]. В результате происков английских дипломатов в правящих кругах Афганистана обострились разногласия. Весной и летом 1921 г. активизировались силы реакции, требовавшие восстановления былых отношений с Англией. Им противостояли сплотившиеся вокруг Амануллы-хана сторонники афганской независимости и укрепления дружбы с Советским государством [51].

7 августа 1921 г. эмир Аманулла-хан созвал в Кабуле многолюдное собрание представителей различных слоев населения для открытого обсуждения вопросов о ратификации советско-афганского договора и о предложениях Англии. На этом собрании происки английского империализма встретили решительный отпор. Большинство выступавших расценило английские предложения как покушение на независимость Афганистана и высказалось за ратификацию советско-афганского договора. 11 августа собрание отвергло английские предложения. 13 августа 1921 г. договор между РСФСР и Афганистаном был ратифицирован. Тем самым патриотические силы Афганистана и его правительство продемонстрировали твердую решимость проводить самостоятельную внешнюю политику, отвечающую интересам независимости страны.

Только после этого (в октябре 1921 г.) Англия была вынуждена пойти на подписание мирного договора с Афганистаном на основе признания его полной независимости, установления с ним нормальных дипломатических отношений и отказа от контроля над его внешними сношениями. Ратификация этого договора состоялась в Кабуле 22 ноября 1921 г.

Советско-афганский договор 1921 г. стал одним из важных факторов, обеспечивающих национальную независимость Афганистана, и лег в основу дальнейшего развития советско-афганской дружбы. Вопреки проискам колонизаторов советско-афганские отношения в последующие годы развивались и крепли, обогащаясь новыми связями в различных областях хозяйственного, культурного и политического сотрудничества.

* * *

Восстановление независимости Афганистана связано с Великой Октябрьской социалистической революцией. Развернувшаяся под непосредственным воздействием Октября антиимпериалистическая борьба народов Афганистана привела к крушению планов английских колонизаторов.

Глава дипломатической миссии Афганистана в РСФСР в феврале 1922 г. следующим образом охарактеризовал значение Октябрьской революции для судеб народов Востока: «Российский пролетариат, освободившись из-под ига

---

[50] ЦГАКА, ф. 110, оп. 4, ед. хр. 168, л. 58.

[51] Там же.

монархизма и объявив свободу для самого себя, в то же время объявил независимость и самостоятельность всех угнетенных и порабощенных народов. И эта высокая идея была причиной того, что все порабощенные народы обратили взоры свои на русский пролетариат, как освободителя их... Высокий Независимый Афганистан, увидев действительное осуществление этих объявленных высоких лозунгов, нашел нужным проявить и свою симпатию по отношению к Советской Республике, и потому начались дружественные сношения моего Правительства с Советской Республикой».

«Мы не можем не согласиться с тем, — заявил далее афганский посол, — что пролетарская революция, свершившаяся в России, принесла громадную пользу для мусульманского мира, для порабощенного Востока... Да, Советская Республика осуществила лозунги свои и на деле показала, что она справедлива и лояльна ко всем угнетенным народам, защищая их права...». Отметив чрезвычайную важность и ценность советско-афганских договоров, посол сказал, что в них «ясно высказываются, выпукло подчеркиваются все высокие стремления, которые проявила Советская Республика к освобождению угнетенных наций. Мы не можем не приветствовать этого явления. Мы не можем не приветствовать этих высоких стремлений» [52].

В ходе совместной борьбы Советской республики и Афганистана против общего внешнего врага окрепли добрососедские взаимоотношения народов этих стран. Дружба с Советской страной содействовала и неизменно содействует Афганистану в проведении им суверенной внешней политики и самостоятельных мероприятий в области национальной экономики и культуры. Советско-афганские отношения на протяжении всей своей истории могут служить примером добрососедства и дружественного сотрудничества. Эти отношения свидетельствуют о жизненности провозглашенных Октябрьской революцией принципов мирного сосуществования государств с различными общественными системами.

---

[52] ЦГАОР и СС КазССР, ф. 5, оп. 3, д. 5, л. 5. Цит. по статье: С. С. Голубятников, В. С. Познанский. Афганская миссия в Казахстане. «Исторический архив», 1956, № 4, стр. 249—251.

А. С. Кауфман

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ БИРМЫ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и успехи первого в мире социалистического государства оказали глубокое революционизирующее влияние на Индию и, в частности, на Бирму, являвшуюся тогда ее провинцией. Октябрьская революция вселила в сердца индийского и бирманского народов, как и народов всего колониального Востока, веру в свои силы, в реальность национального освобождения. «После Великой Октябрьской социалистической революции в России, — указывает один из видных деятелей антиимпериалистического движения, народный поэт Бирмы Такин Кодо Хмаинг, — борьба бирманцев за национальную независимость разгорелась с новой силой» [1].

Подъем национально-освободительного движения в Бирме после первой мировой войны был частью общеиндийского подъема антиимпериалистического движения.

Борьба бирманского народа против колониального гнета, принявшая многообразные формы, носила в этот период еще стихийный характер. В 1918 г. по всей стране проводился бойкот английских товаров, сопровождавшийся массовым неповиновением английским колониальным властям. На многих предприятиях Рангуна, Бассейна, Мандалая и других городов вспыхивали забастовки. Молодой бирманский пролетариат, еще не сложившийся в самостоятельную политическую силу, требовал улучшения условий труда, введения рабочего законодательства, повышения заработной платы [2].

[1] «Новое время», 1956, № 2, стр. 5.

[2] В цензовой фабрично-заводской промышленности Бирмы в 1920 г., согласно официальным английским данным, насчитывалось 617 предприятий с общим числом рабочих 90 958, из которых около 40 тысяч было занято в рисоочистительной промышленности (на 353 рисомельницах). Кроме того, в горной промышленности, на добыче нефти и руд было занято свыше 10 тыс. человек.

В 1920—1922 гг. в Бирме происходили крупные (в некоторых районах даже вооруженные) выступления крестьян против помещичьей и ростовщической кабалы и за возврат земель, захваченных у них помещиками. В 20-х годах против английского гнета выступили чины и качины [3].

Рост политического сознания широких слоев населения привел к возникновению первых общебирманских политических организаций. В 1919 г. был создан Генеральный совет бирманских ассоциаций. Эти ассоциации, носившие в основном мелкобуржуазный характер и разбросанные по всей стране, объединяли в своих рядах представителей различных слоев населения, в том числе молодой национальной буржуазии, ремесленников, крестьян, интеллигенции. Местные организации Генерального совета поднимали народные массы на борьбу за предоставление бирманцам политических прав, широкое представительство в местных органах, создание национальных школ, бойкот иностранных товаров. В их программах встречалось требование освободить страну от империалистического гнета и изгнать английских колонизаторов из Бирмы. Местные организации Генерального совета вели большую пропагандистскую и агитационную работу. Центрами их деятельности были районы Рангуна, Мандалая, Пьинмана и Хензада [4]. Английские колониальные власти всячески преследовали эти ассоциации, в связи с чем они фактически работали нелегально.

Активное участие в усиливавшемся движении против английских колонизаторов приняли рядовые буддийские монахи. Многие из них разъезжали по стране, созывали собрания верующих, на которых выступали с антианглийскими речами и проповедями.

В антианглийское движение включились студенты Рангунского университета и учащиеся старших классов школ. Многие студенты, стремясь познакомиться с теорией марксизма, с большим интересом изучали революционную литературу, проникавшую в Бирму. Они увлекались социалистическими идеями и распространяли их среди населения.

В 1920 г. студенты Рангунского университета решительно выступили за демократизацию системы образования, против драконовского закона вице-короля Индии об университетах, вводившего суровые наказания за нелояльное отношение к английским властям. В выступлениях студентов все чаще раздавались требования о предоставлении независимости Бирме.

Движение студентов, принявшее характер бойкота занятий в университете и активно поддержанное учащимися старших классов средних школ, было яркой страницей в истории освободительной борьбы бирманского народа. Бойкот способствовал организации «национальных школ» и «национальных колледжей», создан-

---

[3] Чины и качины — народности, живущие в горных районах Верхней и Западной Бирмы.
[4] M o u n g M o u n g P y e. Burma in the Crucible. Madras, 1951, p. 5.

ных на народные средства, в отличие от учебных заведений, содержавшихся английскими колониальными властями и иностранными миссионерами. Передовая часть студентов Рангунского университета, находившаяся под влиянием революционных идей социализма, впоследствии сыграла большую роль в народной борьбе против английского колониального гнета, за национальное освобождение страны.

Национально-освободительное движение 1918—1922 гг. по своим масштабам было наиболее крупным со времени завоевания Бирмы Англией. «Атмосфера в стране в этот период, — пишет Маунг Маунг Пье в своей книге «Бирма в огне испытаний», — характеризовалась наиболее сильным после английского завоевания размахом национализма»[5].

В 20-х годах в Бирме возникло много легальных и нелегальных организаций и групп, охвативших представителей различных слоев населения. Значительная часть этих организаций выступала с антиимпериалистическими программами.

Подъем национального движения в 20-х годах был важным этапом в истории борьбы бирманского народа за свободу и независимость. Он свидетельствовал о пробуждении политического сознания народа и углубил кризис английского колониального режима в Бирме.

Чтобы укрепить свои пошатнувшиеся позиции, английские колонизаторы усилили террор против участников народной борьбы. В Бирму было отправлено большое количество войск. Во всех крупных городах были усилены английские гарнизоны, а в некоторых сельских районах размещены воинские части. На Бирму был распространен действовавший в Индии так называемый закон Роулетта, предоставлявший полицейским властям неограниченные права. По этому закону мог быть арестован любой человек, заподозренный в антианглийской деятельности. В стране воцарился произвол полиции, которая могла запретить любую организацию, разогнать демонстрацию, митинг.

Наряду с репрессиями британское правительство вынуждено было провести некоторые реформы. Решением постоянного парламентского объединенного комитета по делам Индии от 25 мая 1921 г. «реформа Монтегю — Челмсфорда» была распространена и на Бирму (она официально вошла в силу с 1 января 1923 г.). В Бирме было создано однопалатное Законодательное собрание, состоявшее из 103 человек, из которых 80 избирались, а остальные назначались. Хотя Законодательное собрание имело весьма ограниченные права и важнейшие вопросы оставались по-прежнему в ведении британского губернатора Бирмы, тем не менее эта уступка свидетельствовала о том, что английские власти не могли уже полностью игнорировать народное движение. Стихийная антиимпериалистическая борьба народов Бирмы в 20-х годах подготовила почву для дальнейшего развертывания движения за национальное освобождение страны.

[5] Moung Moung Pye. Burma in the Crucible, p. 6.

В 30-х годах освободительное движение принимает подлинно массовый характер и создает серьезную угрозу основам английского колониального господства в Бирме. Крестьянское восстание 1930—1932 гг. — первое в истории страны выступление широких народных масс против гнета империалистов и помещиков — было важнейшим событием этого периода.

Начавшееся в конце декабря 1930 г. в районе Таравади крестьянское восстание очень быстро охватило ряд районов Нижней и Верхней Бирмы. Восставшие требовали прекращения грабежа страны английскими монополистами, предоставления ей независимости, возвращения земель, отнятых помещиками и ростовщиками, уничтожения кабальной системы налогов. Повстанцы создали свою армию и главный штаб. Крестьяне поджигали усадьбы помещиков и захватывали их земли, нападали на дома сельских старост и местных чиновников, на полицейские и военные посты, захватывали оружие и боеприпасы. Крестьянское восстание нашло сочувствие в самых широких народных массах.

Восстание 1930—1932 гг., беспощадно подавленное английскими колонизаторами, оставило большой след в сознании народа, продемонстрировав его волю к достижению свободы и независимости. Руководитель восстания Сайя Сан заявил на суде: «Я создал организацию галонов [6] для свержения иностранного гнета. Я привлекал в нее людей... так как только уничтожая закон и порядок существующего правительства, мы, угнетенные бирманцы, сможем создать свое собственное правительство, которое принесет свободу всему бирманскому крестьянству... Я не боюсь смерти. Я знал, что если меня арестуют, то рано или поздно я буду приговорен к смерти. Но я исполнил свой долг и надеюсь, что мои революционные последователи будут сражаться до победного конца» [7]. Суд приговорил Сайя Сана к смертной казни.

В 30-х годах в Бирме все шире распространяются идеи марксизма-ленинизма. В середине 30-х годов в Рангуне была основана марксистская библиотека. Она привлекла широкий круг читателей и содействовала изучению трудов классиков марксизма в стране [8]. Известный английский буржуазный исследователь Бирмы Джеймс Фэрниволл писал об этом периоде: «Молодые бирманцы заинтересовались Россией, марксизмом. Начались переводы многочисленных марксистских книг с английского языка, и марксистские идеи о капитализме и империализме нашли себе сторонников и последователей среди молодой интеллигенции. Коммунизм в Бирме стал зарождаться как политическая сила» [9].

Революционные идеи марксизма-ленинизма, оказав большое влияние на общественное сознание, способствовали сплочению трудящихся. В 30-х годах

---

[6] Галон — по бирманской мифологии, птица, пожирающая змей, символ мужества и отваги.
[7] «Daily Worker», December 28, 30, 1931.
[8] U Ba Swe. Worker's Struggles in Burma. Rangoon, 1951, p. 5.
[9] «Far Eastern Survey». 1949, No 7, p. 194—195.

в Бирме был организован первый нелегальный профсоюз рабочих нефтепромыслов Йенангьяунга (прежде в стране были так называемые рабочие ассоциации, которые функционировали только во время забастовок), в 1933 г. — профсоюз шоферов, в 1934 г. — профсоюз железнодорожных рабочих и профсоюз рангунских докеров. В 1935 г. в Бирме было пять зарегистрированных профсоюзов, в 1936 г. — восемь, в 1937 г. — девять [10]. На деле профсоюзов было гораздо больше. Многие из них уклонялись от регистрации, ибо каждый зарегистрированный профсоюз должен был регулярно представлять английским колониальным властям список своих членов, сообщать о расходах и доходах и давать другие сведения. Создание профсоюзов свидетельствовало о том, что рабочее движение в Бирме поднялось на новую, более высокую ступень. В. И. Ленин указывал, что возникновение профсоюзов было гигантским прогрессом рабочего класса в каждой стране и свидетельствовало о переходе рабочих от распыленности к начаткам классового объединения [11].

Создание профсоюзов в Бирме сопровождалось ростом забастовочного движения. Из наиболее крупных забастовок 30-х годов следует упомянуть стачку рангунских докеров в мае 1930 г., забастовки рабочих крупнейших рисовых мельниц Рангуна в 1935 г., забастовку в том же году рангунских докеров, неоднократные забастовки рабочих нефтепромыслов Йенангьяунга в 1936 г. и др. Пролетариат накапливал силы, сплачивал свои ряды, повышал классовую сознательность, превращался в самостоятельную политическую силу.

В начале 30-х годов в Бирме появились первые «такины»[12], активно выступавшие против английского господства. Большинство «такинов» являлись студентами Рангунского университета. Среди первых «такинов» было много лиц, взгляды которых формировались под влиянием марксистской идеологии и исторических успехов советского народа в строительстве новой жизни. Численность и влияние «такинов» быстро росли. Их главной политической целью было достижение независимости Бирмы. Они создали партию «Добама асиайон», выдвинувшую лозунг «Бирма для бирманцев». Эта партия сыграла значительную роль в качестве организующего центра национально-освободительного движения в Бирме.

Партия «Добама асиайон» объединяла в своих рядах передовых представителей бирманской национальной буржуазии, рабочих, крестьян и интеллигенции.

В условиях роста рабочего движения в середине 30-х годов в Бирме появляются первые группы последователей марксизма, деятельность которых наложила серьезный отпечаток на всю последующую общественную жизнь страны. Эти группы входили в состав партии «Добама асиайон» и значительно революционизировали ее.

---

[10] «Labour in Southeast Asia». A Symposium edited by P.P. Pillai. New Delhi, 1947, p. 117.

[11] См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 32.

[12] «Такин» — господин, или хозяин. Это слово было применено в том смысле, что сами бирманцы могут быть хозяевами в своей стране. Слово «такин» входило как составная часть в имена многих деятелей Бирмы.

Приверженцы марксизма в «Добама асиайон» впервые начали вносить социалистическое сознание в стихийное рабочее движение. В этом и состояла большая историческая заслуга революционных «такинов». Встав на позиции пролетариата, они выступили против всякой эксплуатации и угнетения. Многие члены «Добама асиайон» впоследствии составили костяк Коммунистической партии Бирмы, стали руководителями рабочих и крестьянских организаций, боевыми организаторами партизанской борьбы с японскими оккупантами. Партия «Добама асиайон» — первая партия в истории Бирмы, выступившая с открытой антиимпериалистической программой. Она требовала ликвидации колониального гнета и предоставления Бирме независимости, а также высказалась за вооруженную борьбу с колонизаторами. Таким образом, программа «такинов» имела отчетливо выраженный революционный характер.

«Такины» вели большую организаторскую и агитационную работу среди рабочих, крестьян и интеллигенции, сплачивая их вокруг лозунгов борьбы за освобождение страны от империалистического гнета. Они повсеместно руководили демонстрациями, митингами и другими антиимпериалистическими выступлениями различных слоев населения. Организации партии «Добама асиайон» находились, как правило, на нелегальном положении.

Большое влияние оказали «такины» на бирманскую учащуюся молодежь. В 1936 г. по их инициативе в Бирме был организован Студенческий союз, ядро которого составили студенты Рангунского университета. Союз имел печатный орган, помещавший на своих страницах антиимпериалистические статьи.

Рост освободительного движения в Бирме заставил английских колонизаторов пойти на новые уступки. В 1935 г. английское правительство приняло решение об отделении Бирмы от Индии. Это решение вошло в силу с 1 апреля 1937 г. Бирма получила статус отдельной колонии Британской империи, в стране была введена парламентская двухпалатная система. Полномочия палаты представителей были несколько расширены. Однако маневры английских империалистов не смогли устранить недовольства бирманского народа и отвлечь его от борьбы за свободу.

Партия «Добама асиайон» и вместе с ней рабочие профсоюзы и различные тайные ассоциации, широко распространенные в Бирме, вели большую работу по организации народных сил. И эта работа дала свои плоды. В конце 30-х годов в Бирме вновь развернулось народное движение против английских колонизаторов. Газета «Таймс», анализируя обстановку, сложившуюся в Бирме в этот период, указывала на усилившуюся деятельность тайных политических организаций и многочисленных агитаторов, на непрекращавшиеся волнения в стране и т. д.[13]. Повысилась организующая роль пролетариата, возглавившего многие антиимпериалистические выступления масс, и в частности возросло влияние рабочего класса на крестьянство.

---

[13] «The Times», July 7, 1939, p. 15—16.

В стране создавались условия для формирования единого антиимпериалистического фронта — могучего оружия в борьбе за национальное освобождение.

Важным событием в освободительной борьбе народов Бирмы была всеобщая забастовка рабочих на нефтепромыслах английской компании «Бирма ойл компани» в Йенангьяунге в конце 1938 — начале 1939 г. На нефтепромыслах и нефтеочистительных предприятиях этой компании было занято около 22 тыс. рабочих [14].

Доведенные до крайней нищеты нефтяники объявили в конце 1938 г. забастовку и предприняли голодный поход на Рангун. В походе участвовало 1500 человек, которым пришлось преодолеть расстояние в 500 км. В пути к ним присоединялись все новые группы рабочих и крестьян. Индийская коммунистическая газета «Нэйшнл фронт» писала: «Когда участники похода вступили в Рангун, они представляли внушительную армию в 4 тыс. рабочих и крестьян, маршировавших по улицам со знаменами с изображением серпа и молота и трехцветными флагами партии „Добама асиайон". Число участников похода еще больше возросло в связи с присоединением к ним многочисленных добровольных групп студентов, учащихся, членов различных ассоциаций Рангуна...» [15].

Забастовка нефтяников была активно поддержана всем народом. В Рангуне в знак солидарности начались забастовки на различных предприятиях. Вскоре они переросли во всеобщую стачку трудящихся бирманской столицы. В январе 1939 г. вспыхнула политическая стачка, которая охватила всю страну и явилась поворотным пунктом в антиимпериалистическом движении.

Под непосредственным влиянием всеобщей политической стачки усилилось крестьянское движение. Впервые появились крестьянские союзы — «латхама асиайон», требовавшие проведения аграрной реформы. Под руководством партии «Добама асиайон» была создана Всебирманская организация крестьян, объединившая крестьянские союзы всей страны. На первой конференции Всебирманской организации крестьян в 1939 г. была принята программа, включавшая пять пунктов: борьба за свободу Бирмы, поднятие жизненного уровня крестьян, ликвидация помещичьего землевладения, национализация земли, создание социалистического государства Бирмы, руководимого рабочими и крестьянами [16].

Одним из важнейших результатов политической забастовки было создание в январе 1940 г. Всебирманского конгресса профсоюзов, являвшееся серьезным завоеванием рабочего класса Бирмы, выступавшего в этот период как организованная политическая сила.

---

[14] На крупных предприятиях Бирмы до второй мировой войны насчитывалось около 130 тыс. рабочих, в том числе 90 тыс. в обрабатывающей и 40 тыс. в горной промышленности. Общее же число рабочих с учетом работающих на мелких предприятиях составляло свыше 300 тыс. человек.

[15] «National Front», vol. I, No 49, Bombay, January 22, 1939.

[16] «The All Burma Peasents Organisation». Rangoon, 1948, p. 2.

Газета «Нэйшнл фронт» следующим образом оценивала размах антиимпериалистической борьбы в Бирме в этот период: «Бирманский народ находится на большом подъеме национального пробуждения, беспрецедентного в истории Бирмы» [17]. Значительную роль в организации народного движения в конце 30-х годов сыграли коммунистические группы партии «Добама асиайон». Газета «Таймс» писала в середине 1939 г., что «такины» имели к этому времени широкую сеть своих организаций, разбросанных по всей стране, и пользовались большим влиянием. Указав, что Бирма наводнена «подрывными пропагандистскими материалами», выпущенными лидерами «такинов», газета сообщала, что основной, руководящей силой партии «Добама асиайон» были коммунисты, которые «рассматривали британский капитал как главную причину экономического порабощения Бирмы». Далее отмечалось, что «такины» вдохновляли забастовки рабочих и непосредственно руководили борьбой против английских властей [18].

Накануне второй мировой войны в Бирме происходил бурный рост антиимпериалистического движения, охватившего всю страну, складывался революционный центр руководства массами.

Когда началась вторая мировая война, «такины» потребовали предоставить Бирме независимость после окончания войны и высказались за введение в стране социалистических порядков [19]. В этом проявилось большое влияние, которым пользовались коммунисты в «Добама асиайон». Английское правительство отклонило требования «такинов» и предприняло массовые аресты бирманских демократов. Созданный англичанами так называемый «Комитет обороны Бирмы» опубликовал ряд драконовских декретов, предоставивших полиции неограниченную власть [20]. Была введена строжайшая цензура. Колониальными властями была конфискована литература, выпущенная к 1 мая 1940 г., в том числе первомайский манифест Всебирманского конгресса профсоюзов [21].

Накануне японского вторжения в Бирму в стране сложилась весьма тяжелая обстановка. Наиболее видные участники борьбы против английского колониального ига находились в заключении. В тюрьмах Рангуна, Мандалая, Таравади, Промэ и других городов томились сотни бирманских патриотов.

Японские империалисты, напавшие в декабре 1941 г. на Бирму, демагогически изображали себя освободителями народов Азии от гнета белых. Вначале эта лживая пропаганда оказала влияние на многих «такинов». Только коммунисты, входившие в партию «Добама асиайон», решительно выступили за участие народов Бирмы в борьбе с японскими агрессорами. Бирманские коммунисты терпеливо и не-

[17] «National Front», vol. I, No 49. Bombay, January 22, 1939.
[18] «The Times», July 7, 1939.
[19] «Bombay Cronicle», January 22, 1940.
[20] «Hindu», July 3, 1940.
[21] «Bombay Cronicle», May 4, 1940.

устанно проводили разъяснительную работу среди населения, разоблачая японских захватчиков как злейших врагов народов Азии, и энергично боролись против установления каких-либо связей с японскими оккупантами.

В годы второй мировой войны и японской оккупации выросло политическое сознание народов Бирмы, усилилось их стремление освободиться от империалистического гнета и завоевать независимость. Героическая борьба Советского Союза против фашистских захватчиков воодушевляла патриотов Бирмы, отстаивавших свободу и независимость своей родины. В ходе народного сопротивления японским оккупантам организационно оформилась коммунистическая партия, находившаяся в авангарде освободительной борьбы бирманского народа. Преодолевая большие трудности, бирманские коммунисты с первых же дней японской оккупации приступили к организации сил народного сопротивления, развернули партизанскую борьбу против японских захватчиков, печатали и распространяли антияпонскую литературу.

Одним из важных факторов успешной организации движения сопротивления было установление дружественных отношений между бирманцами и каренами [22]. Большую роль в примирении бирманцев и каренов сыграл один из видных коммунистов Такин Тан Тун, вступивший в переговоры с лидерами каренов в Рангуне. Такин Тан Тун разъяснял каренам необходимость организации общенациональной борьбы за освобождение и утверждал, что «такины» готовы сделать все для достижения примирения между бирманцами и каренами. Рангунская встреча сыграла важную роль в укреплении и расширении фронта национального сопротивления [23]. Выдающийся деятель антиимпериалистического движения в Бирме У Ну отмечает, что Такин Тан Тун на совещании лидеров «такинов» подчеркивал, что «единство — это великое дело и что каждый, кто угрожает национальному единству, должен быть решительно осужден»[24]. Так подготавливалось создание широкого народного фронта. Начало этому положило образование в 1942 г. Антифашистской лиги, которая еще не была массовой организацией.

Освободительная борьба народных масс Бирмы приняла наиболее широкий размах в 1943—1944 гг., когда великие победы Советской Армии в боях с гитлеровскими войсками уже предвещали полное поражение сил агрессии и фашизма не только в Европе, но и в Азии. В 1944 г. на базе Антифашистской лиги была создана Антифашистская лига народной свободы (АЛНС), ставшая общенациональ-

---

[22] Карены — одно из крупных национальных меньшинств Бирмы, насчитывающее около полутора миллионов человек. Английские колониальные власти с целью ослабления антиимпериалистического движения издавна систематически провоцировали столкновения между бирманцами и каренами. Враждебные отношения между этими народами были на руку и японским оккупантам.

[23] См. Thakin Nu. Burma under the Japanese. London, 1954, p. 98—99.

[24] Ibid., p. 42.

ным центром борьбы за освобождение Бирмы и располагавшая серьезными вооруженными силами. Успешные операции союзников в конце 1944 — начале 1945 г. против японских войск в Северной и Северо-Восточной Бирме в определенной степени способствовали усилению антияпонской борьбы в стране. В 1945 г. АЛНС объединяла около 200 тыс. человек, примыкавших к различным политическим партиям, общественным организациям и группам. В марте 1945 г. Лига руководила народным восстанием против японских захватчиков. В результате совместных действий АЛНС и англо-американских войск Бирма была освобождена от японских оккупантов. Наиболее видными деятелями АЛНС были ее председатель Аунг Сан, убитый в 1947 г. врагами независимости Бирмы, генеральный секретарь АЛНС коммунист Такин Тан Тун, нынешний премьер-министр Бирмы У Ну и др.

Победа СССР во второй мировой войне необычайно повысила его авторитет в глазах всех простых людей мира. Идеи Октября стали оказывать еще большее воздействие на народы колоний, в том числе на бирманский народ.

После изгнания в 1945 г. японских оккупантов в Бирме с новой силой развернулось массовое народное движение против гнета английских колонизаторов, за независимость. Наиболее популярными лозунгами были: «Долой английские колониальные власти!», «Требуем полной независимости». Главными движущими силами в этой борьбе были рабочий класс и крестьянство. Страна находилась на пороге народного вооруженного восстания. Было ясно, что английский империализм не может сохранить свое господство в Бирме. В декабре 1947 г. английский парламент был вынужден утвердить «Акт о независимости Бирмы». 4 января 1948 г. Учредительное собрание объявило Бирму независимой республикой — Бирманским Союзом. Бирма вышла из состава Британской империи.

Таким образом, в результате героической борьбы народных масс Бирма стала на путь самостоятельного национального развития. Провозглашение независимости Бирмы явилось одним из показателей тех огромных изменений, которые произошли в Азии под влиянием исторических побед советского народа.

Задачи, стоящие перед Бирмой, сложны. Однако бирманскому народу удалось уже немало сделать для экономического и культурного подъема страны. На многих экономических и социальных мероприятиях бирманского правительства, равно как и на ряде статей конституции Бирмы, сказалось глубокое влияние великого опыта социалистического строительства в СССР. Здесь следует в первую очередь отметить стремление создать национальную индустрию — важнейшее средство сохранения и укрепления национальной независимости — и внести серьезные элементы планирования в развитие экономики страны.

На пути создания национальной промышленности Бирма сделала только первые шаги, но они свидетельствуют о несомненных успехах молодого независимого бирманского государства. Значительные достижения имеются в области народного образования, здравоохранения и трудового законодательства. Определенные

сдвиги произошли в проведении аграрной реформы, которая предусматривает отчуждение земли на условиях выкупа у крупных помещиков и бесплатное распределение ее между безземельными и малоземельными крестьянами [25].

Бирманская конституция провозгласила ряд гражданских свобод, право на труд, на образование, на отдых и т. д. Руководители современной Бирмы заявили о своем стремлении построить государство по социалистическому образцу. Несмотря на то что понимание ими социализма серьезно отличается от марксистско-ленинского понимания, нельзя не видеть в этих заявлениях выражения огромного воздействия великих идей марксизма-ленинизма не только на трудящихся, но и на передовых представителей имущих классов стран Востока.

Бирманское правительство проводит миролюбивую внешнюю политику, и Бирманский Союз играет все более значительную роль в общей борьбе миролюбивых народов за прочный и длительный мир.

Существование могучей мировой системы социализма во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, ее моральная поддержка Бирмы и взаимовыгодное экономическое сотрудничество с ней — важный фактор укрепления независимости бирманского государства.

В искреннем и сердечном приеме, оказанном народом Бирмы товарищам Булганину и Хрущеву, посетившим эту страну в декабре 1955 г., выразилась его братская любовь к народам Советского Союза, восхищение успехами советских людей в социалистическом строительстве. Рангунская газета «Нью таймс оф Бирма» писала в редакционной статье: «Решительная победа народов России над отсталостью, рабством и феодализмом явилась маяком, указывающим уже в течение многих лет путь обездоленным и угнетенным народам Азии... Даже сегодня, когда западные лидеры изменяют методы обращения с азиатскими народами, можно спросить, было ли бы возможным это изменение, если бы не Советский Союз». Далее, указывая на огромную моральную поддержку Советского Союза народам Азии в их борьбе за независимость, газета пишет: «Никто не может поэтому отрицать, что Советская Россия прямым и косвенным образом содействовала борьбе за свободу многих миллионов азиатов, включая бирманцев» [26].

Великие идеи национального освобождения, возвещенные Октябрем, овладели народами Бирмы и принесли им победу.

---

[25] Закон о национализации земли 1953 г. распространяется лишь на тех помещиков, которые владеют более чем 50 акрами. Всего подлежит национализации 9,9 млн. акров из общей площади в 21 млн., акров обрабатываемых земель. Проведение земельной реформы рассчитано на десять лет.

[26] «New Times of Burma», December 1, 1955, p. 4.

Х. П. Кильберг

КРИЗИС БРИТАНСКОГО ГОСПОДСТВА В ЕГИПТЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Октябрьская революция потрясла до основания мировой империализм, создала новую обстановку, облегчившую борьбу колониальных народов за свое освобождение. Кризис колониальной системы стал фактом. Однако первые революционные выступления, происходившие под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Иране, Индии и ряде других стран, были подавлены. Империализм, сделав кое-какие уступки в пользу господствующих классов колониальных стран, на некоторое время еще сохранил свое господство в этих странах. Именно так обстояло дело и в Египте. Но и там позиции британского империализма оказались серьезно подорванными.

Расположенный на стыке трех континентов, занимающий благодаря Суэцкому каналу важнейшее стратегическое положение, Египет рассматривался английскими империалистами прежде всего как стратегический центр колониальных владений Британской империи.

Англия, получив после первой мировой войны мандаты на Палестину, Ирак, Трансиорданию и право контроля почти над всем Аравийским полуостровом, стремилась держать Египет в полном повиновении, чтобы тем самым сохранить в своих руках вход и выход из Красного моря и зону Персидского залива.

Кроме того, Египет имел для Англии большое значение как аграрно-сырьевой придаток и рынок сбыта; экономика страны была целиком приспособлена к интересам английских монополий, которые поддерживали полуфеодальные формы эксплуатации египетского крестьянства.

Поэтому английские империалисты были очень обеспокоены, когда египетский народ, восставший сразу же после первой мировой войны, превратил Египет в одно из наиболее уязвимых мест Британской империи.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДЪЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В 1919—1924 ГГ.

Первая мировая война привела к усилению колониального гнета, что в свою очередь усилило ненависть египетского народа к английским империалистам.

Начало первой мировой войны Англия использовала для провозглашения 18 декабря 1914 г. своего протектората над Египтом, который все еще продолжал формально считаться турецкой провинцией. Еще раньше, 2 ноября 1914 г., Англия ввела военное положение в Египте. Вместо низложенного египетского хедива Аббаса II Хильми, находившегося в это время в Стамбуле, на престол 20 декабря 1914 г. был возведен его дядя Хусейн Камил с титулом султана. После смерти последнего в 1917 г. выбор английских властей пал на его брата Ахмеда Фуада, удобного, по признанию одного из английских империалистов, тем, что, «имея очень мало друзей в стране, он был вынужден опираться только на нас»[1].

В начале 1915 г. турки и немцы развернули операции с целью захвата Суэцкого канала: в случае успеха они могли бы оказаться решающими для ближневосточного театра военных действий. Египет, таким образом, с самого начала войны оказался важной базой военных действий и был наводнен британскими солдатами.

Вскоре после начала войны английские власти приступили к организации из египетских феллахов и рабочих трудовых и так называемых верблюжьих (транспортных) корпусов, которые насчитывали в своих рядах 1170 тыс. человек. Если считать обслуживающий персонал, их численность достигала 1,5 млн. человек. Многие из них погибли на опасных и непосильных работах[2]. Египтяне широко использовались для проведения ряда военных операций при Галлиполи и защите Суэцкого канала, в Сирии, Хиджазе, Месопотамии и даже во Франции. Огромные потери, которые несли трудовые и верблюжьи корпуса от эпидемий и тяжелых условий, систематически восполнялись путем принудительных наборов феллахов, из-за чего зачастую разбегались жители целых деревень.

Война оказала огромное революционизирующее воздействие на египетский народ, вызвав серьезные сдвиги в социальной и экономической жизни Египта.

Эти сдвиги были обусловлены политикой английского империализма, подчинившей всю народнохозяйственную жизнь Египта задачам войны. Англичане широко использовали сырьевые ресурсы страны и ее живую силу. Египет был вынужден поставлять людей для рытья окопов и других работ, снабжать продовольствием многочисленные английские войска в ущерб собственному населению. Продукты реквизировались или покупались по смехотворно низким ценам, трудящиеся страдали от многочисленных поборов натурой и деньгами.

[1] V. Chirol. The Egyptian Problem. London, 1921, p. 133.

[2] Абдаррахман ар-Рафии. Восстание 1919 года в Египте. М., 1954, стр. 47.

Реквизиции скота, перевозочных средств подрывали хозяйство феллахов. По английским данным, за время войны у египетских крестьян было изъято две трети рабочего скота.

К 1914 г. эксплуатация Египта иностранным капиталом достигла своего апогея. «Наличный капитал акционерных компаний, действовавших только в Египте или имевших свой основной центр в стране, постоянно возрастал, достигнув 116 370 тыс. фунтов. Иностранный капитал контролировал 95% этих компаний. Стоимость акций и облигаций, принадлежавших иностранным держателям, превышала 87 млн. фунтов. Так, иностранный капитал в египетском государственном долге и в акционерных обществах составлял 182 млн. фунтов. Кроме того, в Египте действовало несколько филиалов иностранных компаний, игравших чрезвычайно важную роль; 702 870 федданов земли принадлежало 7781 иностранцу. Можно считать, что капитал иностранных предприятий в Египте в 1914 г. достигал 250 млн. фунтов, хотя некоторые находят, что его истинная цифра значительно превосходит названную. Годовая прибыль на инвестированный в Египте иностранный капитал достигла 9 млн. фунтов»[3]. Огромная роль иностранного капитала в экономике страны означала, что большая часть национального дохода Египта уходила за границу.

Иностранный капитал, монополизировавший значительную часть земли, регулировавший ирригацию, направлял в своих интересах специализацию хозяйства египетских феллахов. Война усилила монокультурный характер египетской экономики, целиком приспособленной к нуждам английской текстильной промышленности. Начиная с 1915 г. увеличивается вывоз хлопка, который превышал 90% стоимости всего египетского экспорта[4]. Цены на хлопок были крайне неустойчивы и в первый период войны резко падали. Право вывоза хлопка в 1917 г. было предоставлено лишь определенному кругу иностранных экспортных фирм. «Эта монополизация экспорта дала возможность этим фирмам диктовать свои цены при закупке урожая хлопка. Таким путем эти фирмы получили миллионы фунтов прибыли за счет обнищания египетского крестьянства»[5].

Даже резкое повышение цен на хлопок с 37, 81 реала за кантар (45,3 кг) в 1916 г. до 87,8 реала в 1919 г.[6] не пошло на пользу феллахам. Высокие цены на хлопок способствовали обогащению крупных землевладельцев, кулаков и многочисленных посредников.

За время войны все возрастающее значение приобретала аренда, главным образом краткосрочная (не свыше одного-трех лет). Беднота, как правило, вынуждена

---

[3] Р а ш и д а л-Б а р а в и и М у х а м м е д Х а м з а У л е й ш. Экономическое развитие Египта в новое время. М., 1954, стр. 175.

[4] Там же, стр. 195.

[5] А б д а р р а х м а н а р-Р а ф и и. Восстание 1919 года в Египте, стр. 78.

[6] «Annuaire statistique de l'Égypte 1920». Le Caire, 1921, p. 82.

была арендовать землю на один сбор. Высокие цены на хлопок привели к огромному повышению арендной платы. Все чаще годичная рента с феддана земли, приобретенной двадцать лет назад, стала превышать ее полную стоимость[7], вызвав тем самым дальнейшее обострение земельного голода и непрерывно растущее дробление земельных участков. Ипотечные банки в эти годы широко пользовались предоставленным им правом забирать за бесценок заложенные у них участки и имущество. К 1919 г. местными и иностранными помещиками была захвачена почти половина всей обрабатываемой земли.

12 680 помещичьих хозяйств владели в 1920 г. земельной площадью, в четыре с половиной раза превышавшей земельный фонд 1 160 719 крестьянских хозяйств, имевших земельные участки меньше одного феддана (т. е. меньше чем 0,42 га); на долю этого подавляющего большинства египетских феллахов, составлявших тогда 64,3% всех землевладельцев Египта, приходилось только 8,9% всех частновладельческих земель страны. Участки остальной части феллахов не превышали одного-пяти федданов[8]. Процесс дробления неуклонно продолжался; по свидетельству авторитетных египетских экономистов, «наибольшее увеличение числа владельцев падает на группу беднейших землевладельцев. Владение каждого из них не может считаться экономической единицей. Многие из них вынуждены были батрачить или арендовать клочок земли»[9].

Иностранным компаниям и помещикам-иностранцам принадлежали обширные поместья, а иностранные земельные банки держали в закладе значительное количество земель. Земельная собственность европейских капиталистов отличалась чрезвычайной концентрацией. Сосредоточив в своих руках огромный земельный фонд (за счет экспроприации феллахов, скупок у государства по бросовым ценам еще не освоенных земель и т. д.), они располагали неограниченными возможностями для спекуляции на земельном голоде египетского крестьянина, для эксплуатации его не только в качестве арендатора, батрака, но и путем перепродажи земли мелкими и мельчайшими участками на самых кабальных условиях.

Аграрное перенаселение, обусловленное империалистической политикой торможения промышленного развития Египта, открывало широкие возможности для закрепления докапиталистических форм эксплуатации в деревне, для неограниченного повышения помещиками и земельными компаниями арендной платы.

Война в высшей степени усилила эти основные особенности экономики египетской деревни, усугубив все формы колониального рабства.

Под нажимом налогового пресса феллахи вынуждены были заранее продавать

---

[7] V. Chirol. The Egyptian Problem, p. 292.

[8] «Annuaire statistique de l'Égypte 1920», p. 59.

[9] Рашид ал-Барави и Мухаммед Хамза Улейш. Экономическое развитие Египта в новое время, стр. 183—184.

свой урожай по низким ценам скупщикам-ростовщикам и даже распродавать имущество. Денежный налог был заменен натуральным. По введенным обязательным зерновым поставкам с каждого феддана земли надлежало сдавать по ардебу дурры [10] (ардеб — 197,75 л). Сокращение площади под зерновыми для беднейшей части крестьянства означало необходимость закупать на рынке по взвинченным ценам значительную часть продуктов в погашение налога и поставок.

Бремя прямых налогов увеличивалось из года в год. Если в 1915—1916 гг. налоги на душу населения выражались в сумме 0,886 египетского фунта, то в 1920—1921 гг. они составляли уже 1,458 египетского фунта [11]. Значительный золотой запас Египта за время войны был использован Англией. Это подорвало финансовую систему страны.

Тяготы военного времени особенно сказывались на неимущих слоях населения. Резкое сокращение ввоза продовольствия (импорт зерновых в 1918 г. составлял лишь треть необходимого количества) и повышенный спрос со стороны английских войск на провиант и фураж вызвали серьезные продовольственные затруднения. Положение усугублялось вследствие дальнейшего сокращения посевов зерновых культур, вытеснявшихся хлопком. Так, например, площадь под пшеницей сократилась с 1 533 801 феддана в 1915 г. до 990 945 федданов в 1919 г.[12]. Это вызвало резкое повышение цен на продовольствие. «В результате инфляции поднялись цены и увеличилась стоимость предметов первой необходимости. Индекс оптовых цен возрос со 100 в 1913 г. до 211 в 1918 г., 231 в 1919 г. и 316 в начале 1920 г. Тяготы дороговизны ложились на бедные классы — рабочих и крестьян и на лиц, имевших фиксированный доход, как служащие и пенсионеры»[13].

Невыносимым было положение рабочего класса, численность которого значительно возросла за время войны (в египетскую промышленность влилось до 100 тыс. новых рабочих) [14]. Уделом египетского пролетариата были пятнадцати-шестнадцатичасовой рабочий день, нищенская зарплата, бесконтрольная эксплуатация широко применявшегося детского труда, отсутствие какого бы то ни было рабочего законодательства. По окончании войны началась безработица, вызванная свертыванием той части промышленности, которая возникла под влиянием военной конъюнктуры.

В стране происходил качественный рост рабочего класса. Создавались предпосылки для возникновения рабочих организаций.

---

[10] Дурра — разновидность проса.

[11] «Annuaire statistique de l'Égypte 1921—1922». Le Caire, 1923, p. 242.

[12] V. Chirol. The Egyptian Problem, p. 284—285.

[13] Рашид ал-Баравии Мухаммед Хамза Улейш. Экономическое развитие Египта в новое время, стр. 197—198.

[14] По данным переписи 1917 г., в Египте в промышленности и ремеслах было занято 490 тыс. человек; число лиц, занятых во всех видах транспорта, составляло 150 тыс. человек.

В 1918 г. начали складываться первые социалистические группы, на основе которых в дальнейшем возникла коммунистическая партия. Известную роль в их образовании сыграли и рабочие-европейцы, побывавшие в плену в Советской России. Но это был лишь период становления самостоятельной партии рабочего класса.

* * *

Ослабив на время конкуренцию английских товаров, война открыла некоторые возможности для промышленного развития Египта. В руках египетской буржуазии сосредоточились крупные капиталы, нажитые в первую очередь на экспорте хлопка, земельных спекуляциях и военных поставках, а также в результате полуфеодальной и торгово-ростовщической эксплуатации феллахов.

Разбогатевшая египетская буржуазия, стремясь обеспечить себе полное господство на внутреннем рынке, после окончания войны вступила в борьбу с английским империализмом.

За время войны усилился процесс радикализации многочисленной египетской интеллигенции, не находившей себе применения из-за конкуренции европейцев, состоявших на египетской службе. Одних лишь английских чиновников в 1919 г. насчитывалось 1671 человек [15]. Они занимали лучшие посты в египетском государственном аппарате. Сопоставление окладов по одному только министерству внутренних дел дает ясное представление об остроте этой проблемы. Египтянин с высшим образованием при поступлении на службу в это министерство начинал с оклада в 9 фунтов в месяц, тогда как чиновник-англичанин, зачисляемый на такую же работу, получал 400 фунтов в год [16]. Подчиненное положение египтян в государственном аппарате стало особенно заметным после провозглашения протектората. Функции египетских министерств теперь уже открыто были сведены к обслуживанию военных нужд Великобритании.

Война показала египетской буржуазии, что без уничтожения привилегий иностранного капитала и без ограждения внутреннего рынка от иностранной конкуренции невозможно развитие национальной промышленности. Следовательно, перед буржуазией Египта был единственный путь — путь борьбы за уничтожение капитуляций, за отмену протектората, за национальную независимость. На этот путь и встала египетская буржуазия. Ненависть народных масс к английскому империализму обеспечила широкую базу антиимпериалистическому движению, а слабость и политическая незрелость египетского рабочего класса того времени позволили буржуазии возглавить общенациональную борьбу.

Резко обострившийся за время войны колониальный гнет ускорил созревание необходимых внутренних предпосылок революционного подъема.

---

[15] Hans Kohn. Geschichte der Nationalen Bewegung im Orient. Berlin, 1928, S. 166.
[16] M. Harris. Egypt under the Egyptians. London, 1925, p. 228.

Отныне национально-освободительное движение в Египте вступило в новый этап. До войны оно в основном ограничивалось требованием самоуправления. Теперь же его лозунгом становится полная независимость страны. Движение приобретает широкий, массовый характер. Эта новая особенность по-своему отмечена и буржуазной литературой: «Довоенный национализм благополучно игнорировался, так как он мог утверждать себя лишь через прессу. Послевоенный национализм, вследствие роста народного недовольства во время войны, мог действовать через посредство пролетариата и даже крестьянства»[17]. Из верхушечного буржуазно-интеллигентского, каким национально-освободительное движение в Египте было в основном до первой мировой войны, оно стало массовым. В борьбу за национальную независимость вступили рабочие и феллахи.

Великая Октябрьская социалистическая революция означала для египетского народа призыв к антиимпериалистической борьбе, а победа Советского государства над интервентами послужила для него наглядным и вдохновляющим примером. Международная обстановка в результате победы Октября благоприятствовала освободительному движению в Египте. Даже буржуазный исследователь Юнг писал о влиянии Октябрьской революции на ход событий в Египте: «Националистическая партия, включая все активные в политическом смысле элементы, улучшила как свою организацию, так и программу, изучив методы турецкого комитета и русских коммунистов. Движение в дальнейшем уже включало новый республиканский и революционный элемент, хотя в основном оно продолжало оставаться националистическим по своему характеру»[18]. Юнг отмечал также воздействие, оказанное большевизмом на иностранных рабочих в Египте и наиболее классово сознательную часть египетского пролетариата.

ОБРАЗОВАНИЕ ВАФДА

Незадолго до окончания первой мировой войны английские власти в Египте сделали попытку привлечь на свою сторону крупную египетскую буржуазию и либеральных помещиков, обещав провести конституционные реформы. В 1917 г. была образована англо-египетская комиссия реформ, которой руководил английский юридический советник Бранпейт. В ноябре 1918 г. был опубликован разработанный Бранпейтом проект египетской конституции. Однако этот проект не только не расширял права египтян, но по сравнению с довоенным временем даже ущемлял их. Он предусматривал превращение египетского Законодательного собрания (оно было избрано в конце 1913 г., но в 1914 г. по распоряжению английских властей

---

[17] G. Young. Egypt. London, 1927, p. 238.
[18] Ibid., p. 231.

деятельность его прекратилась) в совещательный орган и учреждение сената, к которому должна была перейти вся законодательная власть. При этом сенат должен был формироваться из египетских министров, английских советников, представителей египтян и проживающих в Египте иностранцев. Проект намечал также введение в египетских судах английского права и английского языка в качестве основного языка судопроизводства [19]. Этот проект свидетельствовал о том, что английские колонизаторы переоценили силу своих позиций в стране.

Предложенная англичанами реформа вызвала бурный протест в широких кругах египетской общественности.

Движение протеста возглавил представитель национальной буржуазной интеллигенции Саад Заглул-паша, участвовавший в юности в восстании Араби-паши (1882). Природный ум, а также большие связи (он был женат на дочери египетского премьер-министра Мустафы Фахми) обеспечили ему блестящую карьеру. В 1906 г. Саад Заглул стал министром просвещения, а в 1910 г. — министром юстиции. В эти годы Заглул примыкал к умеренным кругам национального движения и пользовался поддержкой английских властей. Став в оппозицию к хедиву Аббасу Хильми, Заглул в 1912 г. ушел в отставку, а в 1913 г. был избран вице-президентом Законодательного собрания. В 1918 г. Заглул ходом событий был выдвинут на первое место в египетском национальном движении и в период послевоенного революционного подъема оказывал исключительное влияние на своих соотечественников.

13 ноября 1918 г., через день после окончания мировой войны, Заглул вместе с двумя другими лидерами националистов явился к английскому верховному комиссару Реджинальду Вингейту и от имени народа потребовал отмены протектората и признания независимости Египта. Лидеры национальной буржуазии готовы были пойти на соглашение с Англией при условии предоставления независимости Египту. Они готовы были пойти на военный союз с Англией и признавали ее «особые» интересы в стране. Английский верховный комиссар, желая выиграть время, ответил, что он не осведомлен о намерениях своего правительства. 20 ноября Заглул обратился за паспортом на выезд в Англию, чтобы осветить египетский вопрос в Лондоне.

Стремясь перехватить инициативу у Заглула, премьер-министр Рушди-паша, выражавший интересы землевладельческой аристократии и высшего чиновничества, в свою очередь обратился к английскому верховному комиссару за разрешением на выезд в Лондон, чтобы представить там свой проект урегулирования египетского вопроса.

Английское министерство иностранных дел отказалось выслушать требования, сформулированные Заглулом, а также сообщило, что приезд египетских министров

---

[19] M. Harris. Egypt under the Egyptians, p. 24.

в Лондон оно считает несвоевременным. Это вызвало огромное возмущение всего египетского народа и усилило позиции националистов, на сторону которых перешли и многие «умеренные».

Почти вся пресса подчинилась их влиянию. Условия назревающего подъема национально-освободительной борьбы позволили Заглулу-паше консолидировать самые разнообразные элементы.

Сгруппировав вокруг себя депутатов Законодательного собрания и представителей различных прослоек буржуазии, Заглул сформировал «Египетскую делегацию» (по-арабски Вафд), уполномоченную передать Парижской мирной конференции требования Египта. Делегация представляла собой комитет из семи человек, который уже с этого времени фактически стал ядром политической партии египетской буржуазии и либеральных помещиков. Этот комитет развернул широкую антианглийскую кампанию в стране. На местах стали возникать комитеты националистов, на собраниях и митингах собирались подписи под выдвинутой Заглулом «Хартией национальных требований». Основные требования египетского народа были следующие:

1. Отмена британского протектората над Египтом и признание независимости страны.

2. Вывод британских войск из Египта.

3. Признание национальной делегации, представившей хартию, полномочной для ведения переговоров и предоставление ей разрешения на выезд в Лондон, а затем в Париж для участия в мирной конференции.

С самого начала Вафд стремился удержать выступления против английского господства в рамках законности. Сбор подписей под хартией осуществлялся под руководством вице-президента Законодательного собрания Заглула-паши по округам, образованным в свое время для выборов в Законодательное собрание.

Недовольство в стране особенно усилилось в связи с неудачей попыток Вафда организовать переговоры с английскими колонизаторами. В этих условиях положение премьер-министра Рушди-паши становилось все более двусмысленным.

1 марта 1919 г. Рушди-паша под давлением общественного мнения вынужден был уйти в отставку, что свидетельствовало о присоединении к национальному движению и проанглийских элементов, недовольных близорукой политикой Лондона.

Атмосфера была накалена до предела, антианглийские демонстрации и выступления принимали все более широкий размах. Опираясь на всенародную поддержку, Заглул-паша продолжал требовать допуска египетской делегации на мирную конференцию наравне с делегациями других арабских стран. В ответ на это англичане 8 марта 1919 г. арестовали четырех руководителей Вафда — Саада Заглула, Мухаммеда Махмуда, Исмаила Сидки и Хамида ал-Басила и выслали их на остров Мальту.

ВОССТАНИЕ 1919 ГОДА

Высылка вождей Вафда послужила поводом к открытому выступлению народных масс, принявшему характер вооруженного восстания. События начались массовыми антибританскими демонстрациями в Каире. 9 марта 1919 г. учащиеся высших учебных заведений в знак протеста организовали мирную манифестацию, за которой последовали массовые аресты ее участников. На следующий день в уличной демонстрации участвовали уже не только студенты всех высших учебных заведений, но и учащиеся средних школ. 11 марта вспыхнули массовые забастовки рабочих, происходили столкновения с полицией. Было разгромлено помещение англофильской газеты «Ал-Мукаттам». Трамвайное движение в Каире было приостановлено. В тот же день забастовали служащие правительственных и судебных учреждений; весь государственный аппарат страны оказался парализованным всеобщей забастовкой. На помощь полиции были вызваны войска, которые открыли огонь по демонстрантам. Весть о первых жертвах облетела всю страну, вызвав новую волну возмущения. Всеобщая забастовка охватила провинциальные города и зону Суэцкого канала.

На арену политической борьбы активно выступило египетское крестьянство. Уже с 12 марта феллахи большими группами стали появляться в провинциальных городах, где вместе с рабочими и студентами сражались с вооруженными до зубов английскими войсками. Столкновения теперь стали повседневным явлением не только в городах, но и в деревнях и на железнодорожных станциях. Чтобы помешать продвижению английских войск в глубь страны, феллахи начали разрушать железнодорожные и телеграфные линии. В городах и селах они воздвигали баррикады, рыли траншеи. Англичане отмечали, что даже бомбардировки с воздуха не могли сломить боевого духа восставших.

В тот же день произошло кровопролитное столкновение в Танте, куда англичане направили бронепоезда и авиацию. 14 и 15 марта движение охватило все провинции Нижнего и Верхнего Египта. В Рекке был атакован экспресс, шедший из Каира, и сожжена железнодорожная станция. Аналогичные события произошли в Васте и в ряде других железнодорожных пунктов. Со всех сторон поступали сведения о нападениях на британских чиновников. В провинциях Бехейра, Шаркийа, Минуфийа, Дакахлийа, Гарбийа восставшие крестьяне держали в своих руках целые районы.

Во время восстания крестьяне кое-где захватывали земли помещиков и иностранных компаний. Феллахи и бедуины сыграли решающую роль в захвате таких важных провинциальных центров, как Асьют и Асуан. Несколько дней они удерживали Асьют, а отдаленный Асуан находился в руках восставших свыше месяца (вплоть до 19 апреля). Англичане фактически сохраняли власть лишь там, где находились их крупные воинские соединения.

В эти дни особенно ярко проявилось влияние Октябрьской революции на пробуждение политической активности египетского крестьянства. Феллахи, создавая свои органы власти в деревнях, именовали их русским словом «совет»; этим они открыто подчеркивали свое стремление следовать русскому образцу. В провинциальных центрах возникли временные правительства в лице национальных комитетов. Так, уже 12 марта новые органы власти были провозглашены в Эль-ал-Минье. Национальный комитет просуществовал здесь до 30 марта, когда вступившая в город английская карательная экспедиция арестовала членов комитета, а суд приговорил их к разным срокам каторжных работ. В Зифте и Заказике в результате вооруженной борьбы были созданы временные правительства. В Александрии массовая рабочая демонстрация завершилась кровавым столкновением с английскими войсками и массовыми арестами. Было окончательно нарушено железнодорожное, телеграфное и телефонное сообщение. Каир оказался отрезанным от всей страны.

В это время в Каире власть фактически перешла в руки руководства Вафда, которое развернуло широкую пропагандистскую деятельность, разослав в первые же дни восстания своих эмиссаров в провинции.

В столице, где было сосредоточено большое количество английских войск (оккупационных и подлежащих демобилизации, но задержанных в Египте в связи с восстанием), борьба приняла острый характер. 13 марта повстанцы сделали попытку поджечь дворец короля Фуада — ставленника англичан. Ожесточенный бой разгорелся 14 марта у мусульманского университета ал-Азхар. 17 марта состоялась многотысячная демонстрация. Похороны жертв уличных боев также превратились в массовые демонстрации. В процессе борьбы сгладились религиозные и национальные различия. Активное участие в восстании принимали копты. В эти дни на улицах Каира происходили необычные для мусульманской страны женские демонстрации.

Мартовское восстание 1919 г. проходило под лозунгами борьбы за полную национальную независимость, отмену протектората, вывод английских войск из Египта. Наряду с этим народ требовал возвращения Заглула из ссылки и допуска его на мирную конференцию в Париже в качестве полномочного представителя египетского народа.

Движение носило широкий общенациональный характер. Единый национальный фронт на первом этапе охватывал феллахов, рабочих, городские средние классы, крупную национальную буржуазию, либеральных помещиков. Борьбой руководила национальная буржуазия, ставшая в этот период на антиимпериалистические позиции. Рабочий класс и крестьянство впервые начали играть большую роль в освободительном движении Египта. Рабочие были инициаторами революционных демонстраций, стачек, боев; именно в этот период впервые были организованы массовые профсоюзы. Однако еще сказывалась политическая отсталость рабочего класса, выразившаяся в том, что он еще не вел самостоятельной политической борьбы,

а шел за Вафдом, пользовавшимся тогда огромным влиянием на массы. Вафд в этот период выступал как выразитель общенациональных интересов, а национальная буржуазия была гегемоном освободительного движения египетского народа.

В ходе мартовского восстания обнаружились существенные отличия в поведении различных групп национального фронта. Непосредственные участники движения — рабочие, феллахи, учащаяся молодежь, рядовые сторонники Вафда — чаще всего действовали стихийно, по собственной инициативе, на свой страх и риск, а не под руководством вафдистских лидеров, пытавшихся затормозить события. Подчеркивая активное участие в восстании широких народных масс, известный египетский историк Абдаррахман ар-Рафии писал: «Восстание внезапно охватило всю страну. Оно протекало стихийно, неорганизованно; не было такого руководящего центра, который призвал бы к восстанию или направлял его. Это свидетельствовало о доблести и инициативе масс. Восстание явилось показателем достоинства народа, здоровым инстинктом понявшего, что это движение является патриотическим, направленным против иностранной оккупации. Оно означало, что народ понял необходимость изгнания оккупантов из страны и что подлинная независимость может быть обретена только после изгнания оккупантов. Восстание возникло на основе именно этих стремлений... Это дает мне право рассматривать участие народа как главный фактор этого восстания, смотреть на народ как на главную движущую силу национального движения»[20].

В разгар мартовского восстания египетская крупная буржуазия строила расчеты на соглашение с Англией, ибо не мыслила своего благополучия вне союза с английским империализмом. За время войны не только усилились притязания египетской буржуазии, приведшие ее к столкновению с британским империализмом, но наметился и другой процесс — сближение с английскими империалистами наиболее имущих слоев, которые скупили большое количество облигаций египетского государственного долга и превратились, таким образом, в соучастников империалистического грабежа Египта. Недаром Саад Заглул, выдвигая требование национальной независимости, вместе с тем подчеркивал готовность признать «особые» интересы Англии в Египте.

Английское правительство, быстро оправившись от растерянности, приняло срочные меры к восстановлению контроля над Египтом. Генерал Алленби (впоследствии фельдмаршал), командовавший во время войны английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке, был назначен верховным комиссаром Египта и наделен чрезвычайными полномочиями.

Английские войска сурово расправились с восставшими. По официальным донесениям, в одном лишь Нижнем Египте действовало 16 английских карательных отрядов. В стране воцарился террор. Так, согласно приказу от 20 марта, селения,

---

[20] Абдаррахман ар-Рафии. Восстание 1919 года в Египте, стр. 19.

находящиеся по соседству с участками железных дорог, разрушенных феллахами, подлежали сожжению [21]. Многочисленные документы свидетельствуют о варварской жестокости, с какой осуществлялся этот приказ.

По данным, приведенным впоследствии, во время прений в английской палате общин, египтяне в период мартовского восстания потеряли 1 тыс. человек убитыми и 1600 ранеными, в то время как потери англичан составили лишь 29 убитыми и 114 ранеными [22].

В апреле 1919 г. восстание было подавлено. Но, несмотря на карательные меры англичан, египетский народ не прекращал борьбу.

2 апреля 1919 г. вспыхнула всеобщая забастовка протеста против репрессий. Наряду с рабочими в ней участвовали студенты, лица свободных профессий и чиновники [23]. Образовались стачечные комитеты, были созданы пикеты национальной милиции, крестьяне отказывались подвозить продовольствие и платить налоги.

3 апреля в Каире состоялась большая демонстрация, завершившаяся кровавыми столкновениями с войсками у Абдинского дворца.

Крестьяне окрестных деревень привозили в Каир продукты для бастовавших рабочих. Лавочники в знак протеста против английских властей закрыли свои магазины на пятнадцать дней, а затем вынесли решение закрывать их на два дня еженедельно. Кроме того, они отчисляли 20% своих доходов в фонд помощи семьям жертв британского террора.

Английский верховный комиссар Алленби действовал не только огнем и мечом. Он стремился использовать страх крупных помещиков и компрадорской буржуазии перед перспективой дальнейшего углубления массового революционного движения и добиться их поддержки.

В начале апреля 1919 г. были возвращены из ссылки Заглул и другие вожди Вафда. Их освобождение было маневром, рассчитанным на то, чтобы задержать дальнейшее развитие национально-освободительного движения и ослабить на некоторое время борьбу за основное требование — независимость Египта.

Заглул прямо из ссылки выехал в Париж. Однако там он был совершенно безопасен для англичан. Египетское правительство снова возглавил «умеренный» Рушди-паша.

Вопреки намерению вафдистского руководства ввести движение в мирные рамки борьба продолжалась. Бастовали государственные служащие. Они требовали официального признания Вафда полномочным представителем народа, заявления

[21] Там же, стр. 185.

[22] M. Sabry. La Révolution égyptienne. Paris, 1923.

[23] Забастовочное движение, носившее ярко выраженный политический характер, стимулировалось и экономическими причинами: из-за послевоенного роста цен на предметы первой необходимости реальная заработная плата к весне 1919 г. едва составляла треть довоенной.

кабинета об отказе от протектората и вывода английских войск из Каира и других городов страны. Забастовка чиновников привела к отставке 21 апреля 1919 г. проанглийского кабинета Рушди. Месяц спустя англичане поставили у власти Мухаммеда Саида-пашу, представителя старой землевладельческой аристократии.

При помощи крайних мер — угрозы предания военному суду и исключения из списков государственных служащих — забастовка чиновников была ликвидирована. Но полного умиротворения англичане все же не добились.

В стране продолжали свирепствовать английские военные суды. На одном из многочисленных процессов, происходивших 17—19 мая в селении Дейрут, 51 человек был приговорен к смертной казни через повешение. В Мансуре, третьем по величине городе Египта, 200 граждан были приговорены к тюремному заключению от двух до трех лет каждый. 26 июня Бюро каирской прессы опубликовало коммюнике о наложении штрафов на сумму свыше 200 тыс. ф. ст. за революционные выступления в Нижнем и Верхнем Египте [24].

Значительная часть буржуазии рассчитывала на отмену британского протектората на основе «14 пунктов» Вильсона. Однако Соединенные Штаты, официально признав 22 апреля 1919 г. британский протекторат над Египтом, развеяли эти иллюзии. Спустя два месяца параграф 147 Версальского договора, гласивший, что «Германия заявляет о своем признании провозглашенного Великобританией 18 декабря 1914 г. протектората над Египтом и о своем отказе от режима капитуляций в Египте» [25], не оставил сомнений в намерении держав-победительниц сохранить в Египте статус-кво. Египетская делегация, не получившая доступа на мирную конференцию, обратилась к парламентам стран Антанты, но, разумеется, безрезультатно.

МИССИЯ МИЛЬНЕРА

Узаконив Версальским договором свой протекторат над Египтом, Англия прибегла к испытанному маневру с целью раскола национального движения и объявила о посылке в Египет специальной миссии во главе с лордом Мильнером, которой поручалось «изучить положение на месте, выяснить причины восстания и наметить программу преобразований».

Провал надежд, возлагавшихся на Парижскую конференцию, способствовал усилению антибританских настроений во всех слоях населения Египта. На приезд в декабре 1919 г. миссии Мильнера египтяне ответили организованным бойкотом, под знаком которого прошел конец 1919 и начало 1920 г.

---

[24] Абдаррахман ар-Рафии. Восстание 1919 года в Египте, стр. 279.

[25] H. W. V. Temperley. A History of the Peace Conference of Paris, vol. VI. London, 1924, p. 199.

По всей стране прокатились демонстрации и митинги протеста под лозунгом «Да здравствует полная независимость Египта!». Обстановка напоминала канун мартовских событий 1919 г. Забастовали учебные заведения, кое-где феллахи опять стали разрушать пути сообщения и средства связи. Английские власти ответили новыми репрессиями, но несмотря на это уличные демонстрации не прекращались и начали переходить в вооруженные столкновения. В Александрии 24 октября были сооружены баррикады и в течение нескольких дней шла неравная борьба между населением и английскими войсками, пустившими в ход пулеметы. Здесь было убито свыше 30 человек и свыше двухсот ранено. 16 ноября в Каире состоялись многочисленные демонстрации, проходившие под лозунгом «Долой миссию Мильнера!». Демонстранты нападали на полицейские участки и освобождали арестованных. В этот день при столкновении с войсками было убито и ранено около 100 человек[26]. Острое недовольство масс в это время усугублял голод, охвативший большую часть страны. Широкие слои населения оказались в самом бедственном положении.

В условиях успешно проводившегося Вафдом бойкота миссии Мильнера оказалось невозможным дальнейшее пребывание у власти ставленника англичан Мухаммеда Саида-паши, и 15 ноября его правительство ушло в отставку.

Не прошло и нескольких недель со времени прихода к власти нового кабинета Йусуфа Вахба, как на премьера было произведено покушение. Затем последовали покушения на других членов кабинета, и 19 мая 1920 г. Йусуф Вахба вынужден был уйти в отставку. 22 мая 1920 г. кабинет возглавил Теуфик Нессим, но 12 июня и новый премьер подвергся покушению.

В знак протеста против миссии Мильнера Законодательное собрание Египта (так и не получившее возможности нормально функционировать из-за запрета англичан) собралось 9 марта 1920 г. явочным порядком. Оно провозгласило независимость Египта, отмену британского протектората и суверенитет Египта над Суданом. Созванные таким же образом провинциальные собрания одобрили решение Законодательного собрания [27].

Выход из положения миссия Мильнера видела в том, чтобы пойти на некоторые уступки, сыграть на стремлении умеренных националистов к компромиссу и их руками расколоть национально-освободительное движение. При этом она считала необходимым пересмотреть формы английского господства в Египте, принимая во внимание новую силу — египетское национальное движение.

Миссия Мильнера покинула Египет в начале марта 1920 г. Ее попытка установить во время пребывания в Египте контакт с руководством Вафда успеха не имела.

---

[26] M. Sabry. La Révolution égyptienne, p. 49.
[27] V. Chirol. The Egyptian Problem, p. 275.

К этому времени в национально-освободительном движении уже определилось правое, реакционное крыло, служившее опорой английского империализма. С его представителями миссия и вела длительные закулисные переговоры.

Помещичье-компрадорские элементы, напуганные движением народных масс, готовы были признать «особые» права Великобритании в Египте. Мильнер писал: «Наиболее ответственные руководители Вафда были встревожены развитием событий, очень скоро вышедшим из-под их контроля, и тем, что движение попало в руки безответственных экстремистов»[28].

Мильнер предложил статут, который создавал иллюзию независимости Египта, по существу ничего не меняя в колониальном режиме. В основу его была положена идея «союзного договора», истинное содержание которого вскрыто самим Мильнером: «Все необходимые гарантии, как нам кажется, предусматриваются термином союзный договор, по которому Египет, взамен взятого на себя Великобританией обязательства защищать его целостность и неприкосновенность, должен был согласиться на то, чтобы Великобритании принадлежало руководство его внешними отношениями и чтобы за ней были сохранены некоторые определенные права на его территории».

Дальше следовало перечисление этих прав: 1) сохранение в Египте британских войск «для охраны имперских коммуникаций»; 2) контроль над законодательством и египетской администрацией «в целях обеспечения законных интересов иностранцев»[29].

Договор должен был быть санкционирован египетским Законодательным собранием. Для этого необходимо было заручиться поддержкой Вафда и добиться участия Заглула в переговорах. В качестве посредников выступили «умеренные» националисты.

Заглул сделал заявление о своей готовности приступить к переговорам и вскоре выехал в Лондон. В переговорах участвовал также представитель «умеренных» Адли-паша.

Заглул, в принципе приняв идею союзного договора, не мог, однако, безоговорочно согласиться с предложенным проектом, не рискуя своим престижем. Он вынужден был считаться с размахом национального движения в стране.

Переговоры оказались безуспешными. Осенью 1920 г. вафдистская делегация покинула Лондон. Заглул возвратился в Париж. Исход этих переговоров усилил разброд в рядах вафдистских лидеров. Правое крыло все теснее сближалось с открыто реакционными элементами, противостоявшими национально-освободительной борьбе. Они все теснее группировались вокруг Адли-паши, стремившегося пойти на сговор с Англией.

---

[28] «Report of the Special Mission to Egypt», p. 14.

[29] Ibid., p. 17.

Народные массы, рядовые последователи Вафда были настроены против компромисса. Известную роль в этом отношении сыграло и возмущение народных масс обнародованным к этому времени Севрским договором, по условиям которого Египет должен был признать старый оттоманский долг и начать выплаты по турецким займам 1855, 1894 и 1895 гг. [30].

РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

В 1921 г. обстановка в Египте по сравнению с революционной ситуацией 1919 г. резко изменилась. Послевоенный мировой экономический кризис привел к значительному падению цен на хлопок в Египте (с 87,81 реала за кантар в 1919 г. до 34,28 реала в 1921 г.). Урожай хлопка за 1920 г. был реализован лишь на 40% [31]. Зависимость египетского рынка от английских экспортных фирм чрезвычайно усилилась. Помещичье-компрадорские слои, опасаясь лишиться английского хлопкового рынка, стремились к компромиссу с британским империализмом. Эти элементы в 1922 г. отделились от Вафда и образовали «Хизб ал-Ахрар ад-дустурийин» (либерально-конституционную партию), ставшую верной опорой британского империализма. Либерально-конституционную партию возглавил Адли-паша. К ней примкнули некоторые видные буржуазные деятели (в прошлом соратники Заглула): крупный помещик и сановник Мухаммед Махмуд-паша, владелец сахарных плантаций Исмаил Сидки-паша и др.

В противовес Вафду партия «ал-Ахрар ад-дустурийин» фактически стояла за продолжение прежних отношений с Англией, за соглашение с ней, хотя и требовала формальной независимости Египта.

Средняя буржуазия под влиянием кризиса постепенно также начинает пересматривать свои позиции.

Руководство Вафда, представлявшее интересы преимущественно промышленной буржуазии и либеральных помещиков, все больше склоняется к компромиссу с английским империализмом. Однако противоречия между жизненными интересами египетской буржуазии и империалистическими целями Великобритании не позволяли и тогда достигнуть сколько-нибудь прочного и длительного соглашения.

Другая буржуазная партия, «Хизб ал-Ватани», в начале XX в. игравшая видную роль в национально-освободительной борьбе, занимала в рассматриваемый период более непримиримую позицию по отношению к англичанам. Сохранив к 1919 г. влияние лишь на учащуюся молодежь и некоторую часть мелкой городской буржуазии, «Хизб ал-Ватани» на первом этапе движения не выступала само-

---

[30] Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, вып. II, ч. III. М., 1929, стр. 37.

[31] «Annuaire statistique de l'Égypte 1921—1922», p. 114.

стоятельно, так как ее лозунги совпадали с требованиями полной национальной независимости, выдвинутыми Вафдом. Она возражала против каких-либо переговоров с Англией до тех пор, пока английские войска не будут выведены из Египта. Широко практиковавшаяся ею тактика индивидуального террора не могла дать положительных результатов и мешала организации масс. Являясь типичной мелкобуржуазной партией, «Хизб ал-Ватани» оказалась не в состоянии выдвинуть самостоятельную программу, вокруг которой сплотились бы широкие народные массы.

Всем буржуазно-помещичьим партиям Египта в 1921 г. приходилось всерьез считаться с рабочим классом, который во время восстания значительно вырос в организационном и политическом отношении. Это была новая сила, выступившая на арену политической борьбы. В национально-освободительном движении того времени рабочий класс не играл еще самостоятельной роли, но в ходе восстания он обнаружил огромные революционные возможности. Забастовки охватывали десятки тысяч рабочих, отличались большой продолжительностью и были направлены непосредственно против иностранного капитала. Таким образом, борьба египетских рабочих являлась важной составной частью национально-освободительной борьбы египетского народа.

Политические забастовки и экономические стачки, обусловленные острым экономическим кризисом, послужили толчком к развитию массового профсоюзного движения, которого до этого Египет не знал. Ведущая роль в пролетарских организациях принадлежала коммунистам.

Египетский историк Мухаммед Сабри отмечает: «...тред-юнионы и синдикаты рабочих впервые внезапно возникли как бы по волшебству. Это было появлением на сцене пролетариата»[32].

Египетская коммунистическая партия возникла из отдельных социалистических групп, сложившихся в Египте в 1917—1918 гг. Эти группы вначале объединяли преимущественно европейских рабочих Египта и революционных интеллигентов, вышедших из рядов «Хизб ал-Ватани». Организационное оформление коммунистической партии, именовавшейся на первых порах социалистической, относится к 1920 г., когда состоялась ее первая конференция. В 1922 г. партия примкнула к Коминтерну и была переименована в коммунистическую. Она значительно расширила свои ряды за счет египетских рабочих и за несколько лет превратилась из небольшой группы (650 человек в 1920 г.) в партию, насчитывавшую к 1924 г. свыше 2 тыс. членов. В ряде городов Нижнего Египта были созданы местные партийные организации. Несмотря на чрезвычайно трудные условия, постоянные преследования властей[33], Египетская коммунистическая партия раз-

---

[32] M. S a b r y. La Révolution égyptienne, p. 66.

[33] Репрессии обрушились на коммунистическую партию с самого начала ее возникновения. В министерстве внутренних дел было образовано специальное «бюро по борьбе с большевизмом», состоявшее из английских разведчиков и русских белоэмигрантов.

вернула широкую деятельность, выпускала брошюры и листовки; в Каире и Александрии были созданы группы коммунистов-интеллигентов, развернувшие широкую пропаганду. По инициативе коммунистической партии в начале 1921 г. была образована Всеегипетская конфедерация труда, которая объединила до 60 тыс. человек. Коммунистическая партия и Конфедерация труда устраивали многолюдные митинги и собрания, организовали массовые первомайские демонстрации в 1921 и 1922 гг. с участием многих тысяч рабочих. Все это свидетельствует об огромном влиянии идей Великой Октябрьской социалистической революции на классовое самосознание рабочих масс.

Поднимая рабочих на антиимпериалистическую борьбу, коммунистическая партия выдвинула свою программу демократической национально-освободительной революции, в которой требовала не только национальной независимости Египта, но и отмены режима капитуляций, отказа от признания и выплаты египетского государственного долга, национализации Суэцкого канала. Программа предусматривала также проведение коренной аграрной реформы: конфискации крупных поместий, раздачи земель крестьянской бедноте, освобождения беднейших крестьян от налогов, отмены ростовщических долгов, аннулирования кабальных арендных договоров[34]. Коммунистическая партия добивалась повышения жизненного уровня трудящихся масс: установления восьмичасового рабочего дня, увеличения заработной платы, введения трудового законодательства и учреждения фабричной инспекции. Эта программа определила непосредственные задачи коммунистической партии в борьбе против империализма.

ВОССТАНИЕ 1921 ГОДА. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ «НЕЗАВИСИМОСТИ»

Положение, которое сложилось в Египте в связи с послевоенным кризисом, сулило английским империалистам надежду на соглашение с блоком помещиков, финансовых тузов, крупных чиновников, которые теперь открыто противопоставили себя Вафду. Весной 1921 г. королю Фуаду было предложено прислать в Лондон официальную делегацию, уполномоченную вести переговоры о заключении двустороннего соглашения. В переговорах, начавшихся в июле 1921 г., Заглул не участвовал. Проект договора, предложенный английским министром иностранных дел лордом Керзоном, ставил Египет в значительно худшие условия, чем выдвинутые в 1920 г. Мильнером. К этому времени в английском правительстве взяли верх «твердолобые» колонизаторы, не желавшие идти на какие бы то ни было уступки Египту. По проекту Керзона, английские войска оставались повсеместно, а не только в зоне Суэцкого канала, как того добивались египтяне. Проект преду-

[34] Hans Kohn. Geschichte der Nationalen Bewegung im Orient, S. 172.

сматривал также назначение юридического и финансового английских советников, контроля над внешней политикой Египта, его законодательством, судом, финансами и полицией.

Проект Керзона сохранял британский протекторат над Суданом. В качестве уступки национальным чаяниям египтян он предусматривал отмену протектората над Египтом и провозглашение его формальной независимости.

Опубликование проекта англо-египетского договора вызвало новый подъем национально-освободительного движения. Народное негодование вылилось в демонстрации протеста и экономический бойкот, направленный против англичан.

Положение усугубила нота английского правительства от 3 декабря 1921 г. В ней подчеркивалась неразрывная «связь Египта с Великобританией, для которой с точки зрения имперских коммуникаций важна вся долина Нила, а не только зона Суэцкого канала»[35], т. е. обосновывалась необходимость повсеместного сохранения английских войск в Египте.

Обстановка в стране была крайне напряженной. 22 декабря должен был состояться массовый митинг в Каире, на котором предполагал выступить с речью Заглул. Алленби запретил этот митинг. Заглул апеллировал к народу. Алленби поспешил воспользоваться этим поводом, чтобы 23 декабря арестовать Заглула и его ближайших соратников.

Арестованные были сосланы на Сейшельские острова, а Заглул впоследствии по состоянию здоровья был переведен в Гибралтарскую крепость.

Арест лидеров Вафда явился сигналом к восстанию. 23 декабря в Каире, Александрии и ряде других городов (Танте, Заказике, Зифте, Суэце, Порт-Саиде, Исмаилии, Асьюте и др.) состоялись массовые демонстрации, которые завершились боями с посланными против демонстрантов войсками.

24 декабря вспыхнула всеобщая забастовка, охватившая все крупные города страны. Кроме рабочих, в ней участвовали служащие государственных учреждений, адвокаты, учащиеся. Забастовка сопровождалась массовыми арестами: в донесении от 25 декабря Алленби сообщал, что в Каире им арестовано 180 человек, а в Александрии—389 человек[36].

В этот период снова обострилась классовая борьба в деревне. За 1921—1922 гг. зарегистрировано 2217 поджогов, 6759 случаев уничтожения урожая, 720 отравлений скота[37]. Как и во время мартовского восстания, феллахи нападали на железные дороги; кое-где возникали партизанские отряды. Но, как и в марте 1919 г., эти действия носили стихийный характер. Английские же власти при подавлении восстания действовали с гораздо большей оперативностью, чем в 1919 г.

---

[35] J. Adam. L'Angleterre en Égypte. Paris, 1922, p. 327.
[36] Ibid., p. 391.
[37] «Annuaire statistique de l'Égypte 1923—1924». Le Caire, 1925, p. 127—128.

Улицы Каира были запружены английскими войсками, во все административные центры англичане ввели воинские части. В Суэц, Исмаилию, Порт-Саид и Александрию были посланы военные корабли, а восемь речных судов с военными моряками и пулеметами отправились по Нилу в Верхний Египет. Авиация патрулировала Каир и дельту Нила.

Английские власти попытались дезорганизовать ряды Вафда. На имущество влиятельных членов Вафда был наложен арест, что оказало известное воздействие на некоторых из них. Угроза локаута помогла вернуть на работу государственных служащих. Прекратили забастовку и адвокаты, объявив вместо нее двухмесячный траур. Под страхом поголовного исключения приступили к занятиям учащиеся. Но все это не могло разрядить чрезвычайно напряженную атмосферу. 23 января 1922 г. каирский комитет Вафда призвал к бойкоту англичан, их товаров, банков и т. д. Газеты, напечатавшие это обращение, были закрыты, а подписавшие его лица арестованы[38].

Хотя Керзон продолжал настаивать на политике «твердой руки», события показали, что попытка управлять Египтом по-старому не может привести к стабилизации английского господства.

28 февраля 1922 г. правительство Великобритании односторонним актом провозгласило независимость Египта и отмену британского протектората над ним. «Декларация о независимости» сохранила за британским империализмом все его наиболее существенные привилегии и интересы в Египте.

КОНСТИТУЦИЯ 1923 ГОДА. ПЕРВОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕГИПТА

Парализовать национально-освободительное движение декларацией не удалось—оно продолжалось под знаком борьбы за подлинную независимость. В ответ на декларацию от 28 февраля последовали новые демонстрации, митинги протеста, забастовки, а также террористические акты против представителей английской администрации и предателей национальных интересов.

В этой обстановке в середине марта 1923 г. было образовано правительство Ибрахима Йахьи-паши, призванное выработать конституцию и подготовить выборы в парламент. Месяц спустя была обнародована конституция, по которой Египет стал парламентарной монархией.

Согласно специальной статье действие конституции ставилось в зависимость от того, нарушает или не нарушает она «прав, приобретенных иностранцами в Египте в силу законов, договоров или признанных обычаев»[39].

---

[38] J. Adam. L'Angleterre en Égypte, p. 404.

[39] «Конституции буржуазных стран», т. III. М., 1936, стр. 333.

Провозглашение «независимости» и обнародование конституции в Египте знаменовали новый этап в методах колониальной политики Англии, обусловленный силой освободительного народного движения в Египте.

В июле 1923 г. было снято военное положение, после того как король Фуад, удовлетворяя требование англичан, подписал акт, сохранявший в силе законы, административные распоряжения и судебные приговоры английских властей, принятые со времени установления военного положения.

Вскоре была объявлена частичная амнистия политическим заключенным. Заглул, находившийся с конца 1921 г. в ссылке, был освобожден еще в марте 1923 г. Однако вернуться в Египет ему разрешили только в сентябре 1923 г.

Позиция Заглула в отношении декларации 1922 г. не оставляла сомнений: в интервью, данном им для «Журналь дю Кэр», он заявил: «Для рассмотрения нашей политики внутри страны будет достаточно времени тогда, когда будет покончено с фикцией независимости». Вместе с тем это означало, что Вафд даже не ставит вопроса о каких бы то ни было социальных преобразованиях. Выступления Заглула, опять возглавившего национально-освободительное движение, носили резко критический характер и получили сочувственный отклик среди широких масс. На выборах в парламент Вафд одержал полную победу, получив в палате депутатов 188 мест из 215. Этот триумф Вафду принесли выдвинутые им антиимпериалистические лозунги. Таким образом, первые выборы в парламент показали, что национальной буржуазии удалось сохранить руководство движением за независимость в своих руках и использовать его для укрепления своего политического влияния.

Именно к этому времени относится преобразование Вафда из комитета, руководившего борьбой за национальное освобождение, в политическую партию.

Король Фуад поручил Заглулу-паше образовать правительство. 28 января 1924 г. Саад Заглул сформировал кабинет, возглавив первое национальное правительство Египта.

Это первое вафдистское правительство за свое десятимесячное существование провело лишь одно прогрессивное мероприятие — приняло новый избирательный закон, заменивший двухстепенные выборы прямыми.

Когда Вафд стал у власти, у рабочих появились надежды на улучшение их экономического положения. Однако вафдисты, выражавшие интересы крупной буржуазии и помещиков, не предприняли ничего в этом направлении. Более того, как только усилилась экономическая борьба рабочих, Вафд стал выступать против пролетариата. Вафдистское правительство жестоко расправилось с бастовавшими рабочими, захватившими в 1924 г. ряд предприятий. Оно использовало забастовки, возглавляемые египетскими коммунистами, как повод для запрещения и разгрома коммунистической партии и революционных профсоюзов.

Аграрный вопрос также оставался неразрешенным.

Вафд возлагал большие надежды на пришедшее в 1924 г. к власти в Англии первое лейбористское правительство. Но расчеты вафдистов на «рабочее» английское правительство не оправдались. Во время переговоров, начавшихся в сентябре 1924 г. между Заглулом и лейбористским премьер-министром Макдональдом, требование о предоставлении действительной независимости Египту было отвергнуто.

Камнем преткновения в этих переговорах был вопрос о Судане. В своем стремлении полностью отторгнуть Судан от Египта Англия руководствовалась интересами создания новой хлопковой базы для своей текстильной промышленности. Владея ирригационными сооружениями в Судане, располагая правом решать, какое количество нильских вод должно быть отведено для орошения Египта, Англия имела возможность держать Египет в полном подчинении.

Строптивость, проявленная Заглулом в переговорах, не укладывалась в рамки той «независимости», которую Англия предоставила Египту, и английские империалисты решили отстранить его от власти. По указанию Алленби король Фуад потребовал, чтобы Заглул подал в отставку. Несмотря на преследования правительством Заглула рабочих организаций, трудящиеся массы в критический момент поддержали вафдистский кабинет. Произошли массовые демонстрации протеста против требования отставки Заглула. Фуад был вынужден оставить вафдистов у власти.

Между тем 19 ноября 1924 г. в Каире был смертельно ранен английский генерал Ли-Стэк, главнокомандующий египетской армией и одновременно английский генерал-губернатор Судана. Англичане немедленно воспользовались этим убийством.

22 ноября, оцепив войсками здание парламента и совета министров, Алленби предъявил Египту ультиматум с требованиями наказать виновников убийства генерала Ли-Стэка, впредь решительно подавлять всякие народные политические демонстрации, отозвать в течение 24 часов египетские войска из Судана и т. д.

Этот ультиматум был подкреплен посылкой английских судов и войск и захватом таможни в Александрии. 24 ноября кабинет Заглула ушел в отставку, даже не попытавшись призвать народ к борьбе. Партия Вафд еще раз показала свою неспособность к серьезной, последовательной борьбе с империализмом.

Новое правительство было образовано из ставленников Англии — представителей египетской аристократии и реакционной бюрократии. Вскоре последовал роспуск вафдистского парламента.

Таким образом, вновь усилился контроль Англии над Египтом, а Судан стал ее безраздельным владением.

* * *

Революционный подъем 1919—1924 гг. в Египте вылился в массовое национально-освободительное движение, ставившее перед собой задачу освобождения Египта от империалистического гнета. Это движение было всенародным, ибо в нем участвовали широкие массы рабочего класса, крестьянства, городской бедноты, средних слоев национальной буржуазии и либеральных помещиков.

Несмотря на поражение, это движение ознаменовалось большими сдвигами в политической жизни страны: пробудилась активность народных масс, в общественной жизни Египта появилась новая сила — рабочий класс, который, обогатившись политическим опытом, развернул организованную экономическую борьбу.

Революционные события 1919—1924 гг. в Египте положили начало рабочему движению и массовому участию в борьбе египетских феллахов.

Великая Октябрьская социалистическая революция послужила, таким образом, толчком к возникновению принципиально нового этапа в национальном движении Египта. Октябрь вселил в египтян уверенность в успех борьбы с империализмом. Однако колонизаторы еще не раз расправлялись с антиимпериалистическими выступлениями в колониях и крупная египетская буржуазия в тот период проявляла готовность к компромиссу с империализмом; в начале 20-х годов она пошла на сговор с ним, обеспечивший имущим слоям известные условия для укрепления их экономического и политического положения за счет интересов народных масс.

После второй мировой войны положение коренным образом изменилось. В результате разгрома фашизма произошло общее усиление демократических сил, наступил невиданный подъем освободительного движения в Азии и Африке, приведший к распаду мировой колониальной системы. Последовал новый прорыв цепи империализма—от капиталистической системы отпали страны народной демократии в Европе и Азии. Особенно сильный удар империализму нанесла победа народной революции в Китае. Социализм вышел за рамки одного государства и превратился в мировую систему. Эти новые условия облегчили зависимым странам решение задачи освобождения от империалистического гнета.

В изменившейся международной обстановке египетская национальная буржуазия не могла не считаться с усилившимся влиянием социалистического лагеря на международную жизнь, равно как и с возросшим участием трудящихся масс Египта в освободительном движении внутри страны. Появились предпосылки для объединения всех патриотических сил в борьбе против колонизаторов.

Новый подъем национально-освободительного движения в Египте достиг небывалого размаха сразу же после окончания войны. Мощные народные демонстрации происходили одна за другой и в ряде случаев переходили в вооруженные столкновения. В этих условиях Великобритания не раз давала демагогические обещания вывести свои войска из Египта. Но соглашение об отмене кабального

договора, навязанного Англией Египту в 1936 г., каждый раз связывалось с совершенно не приемлемыми для суверенитета Египта условиями.

Последующие годы в Египте отмечены дальнейшим обострением борьбы. Осень 1947 г. прошла под знаком бурных демонстраций, грозивших вылиться в восстание против империализма. Оно было предотвращено развязанной империалистами в 1948 г. войной в Палестине, с помощью которой английские колонизаторы рассчитывали упрочить свои позиции в Египте и вовлечь его в агрессивный военный блок. Весь последующий ход событий опрокинул эти расчеты.

В условиях массовых народных демонстраций против империализма египетское правительство в октябре 1951 г. внесло в парламент предложение об одностороннем расторжении англо-египетского договора 1936 г. На единодушное решение египетского парламента о денонсации этого договора Англия ответила войной. В Египет были стянуты английские войска, которые оккупировали Исмаилию, ал-Кантару, Телль-ал-Кебир, Суэц. Каждый шаг агрессоров был отмечен вопиющими преступлениями. Печальную известность получили злодеяния английских колонизаторов в пригороде Суэца — Кафр-Абду, который каратели смели с лица земли.

Эта агрессия вызвала в Египте всенародное возмущение и широко развернувшееся движение сопротивления. Рабочие зоны Суэцкого канала отказались обслуживать англичан. В стране царила атмосфера высокого патриотического подъема, формировались партизанские «отряды освобождения». Самые широкие слои населения участвовали в героическом движении сопротивления, египетские трудящиеся шли в его первых рядах. По всей стране и на всем арабском Востоке происходили массовые демонстрации протеста против империалистической агрессии.

Неравная борьба почти безоружных египетских патриотов с вооруженными до зубов агрессорами тормозилась стоявшим тогда у власти правительством Вафда, но размах борьбы вынудил его в какой-то мере считаться с возросшим политическим самосознанием народных масс. Именно поэтому англичане предрешили участь этого правительства. 26 января 1952 г. во время стихийной демонстрации в Каире усилиями английской и американской агентуры были организованы провокационные поджоги, послужившие поводом для государственного переворота. По договоренности дворцовых кругов с англо-американскими империалистами вафдистское правительство было заменено правительством Али Махера-паши, стремившимся подавить народное сопротивление.

Но объединенные усилия империализма и внутренней реакции не могли сломить боевого духа и решимости египетского народа добиться независимости своей страны. Борьба вскоре возобновилась. В ночь на 23 июля 1952 г. против феодально-монархического режима—опоры империализма—выступила армия. Восставшие войска добились отречения от престола ненавистного стране короля Фарука. Власть взял Руководящий революционный совет Египта, состоявший из группы

патриотически настроенных армейских офицеров. 18 июня 1953 г. Египет был провозглашен республикой. В апреле 1954 г. Руководящий революционный совет назначил премьер-министром выдающегося государственного деятеля подполковника Гамаль Абдель Насера. 23 июня 1956 г. в результате референдума была одобрена конституция Египетской республики. Президентом республики был избран Гамаль Абдель Насер.

* * *

За последние годы народ Египта достиг немалых успехов в борьбе за укрепление независимости страны, за развитие национальной экономики и культуры, в борьбе против пережитков феодализма. Об этом свидетельствуют упразднение монархии и феодальных титулов, предоставление избирательного права женщинам, провозглашение аграрной реформы, первые шаги в области индустриализации страны. Проводя в жизнь задачу буржуазно-демократических преобразований, представители патриотической национальной буржуазии понимают, какое значение для обеспечения развития Египта в современных условиях имеет бескорыстная экономическая помощь стран социалистического лагеря, исключающая вмешательство во внутренние дела Египта.

В своей внешней политике Египетская республика отстаивает принципы мирного сосуществования и отвергает попытки империалистов вовлечь ее в агрессивные военно-политические блоки. Безвозвратно миновало то время, когда Египет был колонией и опорным стратегическим пунктом империалистов. Египетская республика ведет теперь решительную борьбу с последствиями колониализма. В июне 1956 г. завершилась эвакуация с территории Египта английских войск. В июле того же года правительство Египта приняло закон о национализации компании Суэцкого канала. Независимая внешняя политика Египта оказывает огромное влияние на освободительное движение всего арабского Востока.

О глубине свершившихся перемен говорят события 1956 г.: провал англо-франко-израильской агрессии против Египта в результате решительного отпора, который был дан захватническим попыткам колонизаторов. В героической совместной борьбе народы арабского Востока отстояли независимость и свободу Египта.

Т. Ф. Девяткина

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ (1918—1922)

Сила воздействия Великой Октябрьской социалистической революции на колониальные и полуколониальные страны была различной. Она определялась уровнем политического и экономического развития каждой данной страны, зависела от характера ее отношений с Советской республикой и некоторых других причин. Велико было ее влияние на одну из крупнейших стран Азии—Индию.

В течение полутора веков Индия была колонией Англии. Экономика страны служила интересам метрополии. Колонизаторы старались сохранить в деревне феодальные отношения, препятствовали нормальному социально-экономическому развитию страны. В результате этого индийская промышленность росла крайне медленно. В первой четверти XX в. свыше 70% всего самодеятельного населения страны было занято в сельском хозяйстве. В индийской деревне господствовали пережитки феодализма. Их экономическую основу составляла собственность английского государства, а также местных феодальных помещиков и князей на землю. В руках этих землевладельцев находилось свыше $^2/_3$ всех обрабатываемых земель Британской Индии. В княжествах, которые были лишь формально самостоятельными в административно-политическом отношении, сохранялась феодально-государственная собственность на все обрабатываемые земли, леса и пустоши.

В условиях господства феодальных пережитков капиталистические отношения в сельском хозяйстве развивались очень медленно, что весьма болезненно сказывалось на положении крестьян. Индийские помещики не вели своего хозяйства, а сдавали землю арендаторам-посредникам, которые в свою очередь сдавали ее различным субарендаторам вплоть до бесправных издольщиков, которые брали мельчайшие участки земли. Издольщики составляли подавляющее большинство арендаторов. Среди крестьян-собственников преобладали бедняки, владевшие карликовыми земельными наделами.

Англо-индийское правительство взимало с крестьян огромный поземельный и водный налог, а также многочисленные косвенные налоги.

Большую роль в эксплуатации крестьян играли деревенские ростовщики, которые обычно являлись одновременно скупщиками и торговцами и через систему посредников были связаны с английскими банками и торговыми компаниями. Крестьяне были вынуждены за бесценок продавать свою продукцию ростовщикам. В конечном итоге наживались капиталисты, сбывавшие на мировом рынке сельскохозяйственные продукты и сырье по более высоким ценам.

Господство феодальных пережитков и хозяйничанье британских империалистов хотя и сковывали развитие индийской промышленности, но все же не могли его остановить. В стране развивалось главным образом текстильное производство, но в начале XX в. стали появляться предприятия тяжелой промышленности: в 1913 г. вступил в строй мощный металлургический завод крупнейшего индийского капиталиста Тата. К этому времени, наряду с английскими монополиями, действовали уже индийские так называемые управляющие агентства, объединявшие крупных фабрикантов. Как правило, управляющие агентства вырастали из индийских торгово-ростовщических домов, переходивших к промышленному предпринимательству[1]. На базе этих агентств стали появляться индийские монополистические объединения. Крупнейшим из них была компания Тата. Перед первой мировой войной она построила металлургический и цементный заводы, вела строительство гидроэлектростанций, контролировала «Центральный индийский банк»[2].

Во время первой мировой войны английские империалисты вынуждены были предоставить некоторую свободу для развития индийской промышленности. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, в условиях военной экономики Англия должна была не только резко сократить экспорт своих промышленных товаров в Индию, но и увеличить импорт индийских товаров; во-вторых, конкуренты Англии, особенно Япония и США, успешно проникали на индийский рынок, подрывая британскую монополию. Доля Японии и США в общей торговле Индии увеличилась за время войны вдвое[3].

Не менее важными были и внутриполитические причины. Национальная индийская буржуазия, которая крепла в экономическом отношении, все более ощущала свое политическое бесправие. Противоречия между ней и капиталистами Англии резко обострились. В Индии зрели силы антиимпериалистического движения. Для того чтобы удержать Индию в своем подчинении, английские империалисты стремились обеспечить себе сотрудничество индийской буржуазии и поэтому гото-

[1] А. И. Левковский. Особенности развития крупного капиталистического предпринимательства в Индии. «Советское востоковедение», 1955, № 2, стр. 112.

[2] Там же, стр. 114.

[3] «The Indian Year Book». Bombay, 1921, p. 262.

вы были пойти на некоторые экономические и политические уступки. В 1915 г. были введены пятипроцентные ввозные пошлины на товары. В 1917 г. были повышены до 7,5% пошлины на хлопчатобумажные ткани, что способствовало развитию промышленности, главным образом текстильной. Однако колониальный характер индийской экономики не изменился, Индия продолжала быть отсталой аграрной страной.

Согласно переписи 1921 г. на доходы от сельского хозяйства жило около 73% всего населения, а на доходы от промышленности — только 10,5%[4].

Английский империализм продолжал господствовать в Индии, используя ее людские, сырьевые и продовольственные ресурсы для ведения войны. За годы первой мировой войны в армию было призвано свыше 1,5 млн. индийцев. С начала войны и до ноября 1918 г. из Индии для нужд фронта было вывезено 3 691 836 т всевозможного оборудования и припасов, а также около 5 млн. т различных продуктов, главным образом пшеницы.

К концу сентября 1918 г. затраты Индии на снаряжение армии и на различные поставки исчислялись в 80 млн. ф. ст.[5]. Английская газета «Дейли геральд» сообщала, что индийский вклад в войну составил 100 млн. ф. ст.[6]. Индия поставляла Англии и ее союзникам вольфрам, марганец, селитру, лес и бамбук, нефть, каучук, различные масла и другие товары. В то же время, чтобы поддержать существование своей собственной промышленности, Индия вынуждена была ввозить часть этих товаров из-за границы. Крестьяне и рабочие испытывали огромные лишения. Недоедание, граничившее с голодом, от которого всегда страдала значительная часть населения, во время войны стало повсеместным.

В связи с хищническим вывозом зерна и других продуктов усилилась эксплуатация крестьянства помещиками, ростовщиками и торговцами. Зерно и продовольствие закупались у крестьян по ценам, искусственно заниженным колониальными властями. Карликовые хозяйства огромного большинства индийских крестьян разорялись, урожай снижался.

Если средний урожай пшеницы в 1910—1914 гг. составлял 9657 тыс. т, то в 1918—1919 гг. он упал до 7502 тыс. т. Средний урожай риса за это же время сократился с 28 301 тыс. т до 23 672 тыс. т[7].

В 1918 г. в Индии начался голод, который способствовал распространению эпидемии гриппа. За этот год в Индии умерло более 12 млн. человек.

Разоренные крестьяне в поисках работы отправлялись в города, но и там не находили себе применения. Образовалась огромная резервная армия безработных.

---

[4] «Census of India, 1921», vol. I, part. I. Calcutta, 1924, p. 250.

[5] «India's Contribution to the Great War». Calcutta, 1923, p. 107.

[6] «The Daily Herald», August 19, 1920.

[7] «Department of Statistic India, Estimates of Area and Yield of Principal Crops in India 1918—1919». Calcutta, 1920, p. 6.

В годы войны в связи с ростом цен на основные продукты питания реальная заработная плата рабочих значительно сократилась. Номинальный рост средней заработной платы в важнейших текстильных центрах Индии с 1914 по 1918 г. выражался в следующих цифрах (заработная плата 1914 г. взята за 100) [8]:

Отрасли промышленности	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Хлопчатобумажная (Бомбей) . .	103	103	106	129 [9]
Шерстяная (Канпур)	112	108	117	118
Джутовая (Бенгалия)	99	99	99	100

Таким образом, номинальная заработная плата повысилась очень незначительно, а в некоторых отраслях даже осталась на прежнем уровне. Между тем оптовые цены на продовольствие (пшеницу, рис) в большинстве промышленных городов возросли почти вдвое [10], а розничные цены поднялись еще выше. Снижение реальной заработной платы вызвало массовое движение рабочих за улучшение своего экономического положения.

К тому времени, когда в Индии были получены первые известия о Великой Октябрьской социалистической революции, там уже нарастал подъем антиимпериалистического движения.

Сведения об Октябрьской революции проникали в Индию с большим трудом. Их приносили индийские солдаты, побывавшие на фронтах империалистической войны на Ближнем Востоке, в Африке, Франции, Закаспии и других местах[11]. Солдаты особенно горячо воспринимали освободительные идеи Октября, ибо, мобилизованные при помощи насилия или обмана, они уходили на фронт с чувством ненависти к английским колонизаторам [12].

В меморандуме, врученном индийской делегацией председателю ВЦИК Я. М. Свердлову 25 ноября 1918 г., так характеризуется настроение солдат при вербовке их в армию: «Мир не знает, что творится в Индии, вследствие империалистической и капиталистической политики Англии, которая скрывает от глаз мира истинное положение в нашей стране, которую она угнетает и грабит... Всеми способами, путем обмана и ложных обещаний они (англичане. — *Т. Д.*) привлекали толпы голодающего народа в ряды армии... Бедные и темные люди не знали даже ни целей набора, ни куда их отправят. Многие батальоны и полки при посадке на корабли

---

[8] «Prices and Wages in India, 1920». Calcutta, 1921, p. 211.

[9] Сюда включается 15% временной надбавки за год.

[10] «Prices and Wages in India, 1920», p. 8, 9.

[11] «India's Contribution to the Great War», p. 78.

[12] «Congress Presidential Addresses from the Silver to the Golden Jubilee». Madras, 1935, p. 425.

взбунтовались, другие восставали по прибытии на место назначения в страны, название которых они услышали впервые»[13].

Многие индийские части не хотели воевать во имя чуждых им интересов. Так, в Иране, где широко развернулось национально-освободительное движение, индийские части отказывались от участия в военных действиях против восставшего народа.

Волнения происходили и среди индийских солдат, посланных английскими интервентами в Закавказье. Тбилисская газета «Волна» в начале 1919 г. поместила сообщение под названием «Брожение среди индусских войск в Гори», в котором говорилось, что индийские солдаты отказываются принимать пищу и требуют отправки их на родину.

Когда солдаты возвращались в Индию, они заставали свои семьи в весьма бедственном положении. В то же время они видели, в какой роскоши живут разбогатевшие откупщики, помещики, ростовщики и англичане. Обстановка в Индии усиливала революционное настроение солдат.

Влияние Октябрьской революции распространялось на Индию и через Афганистан. С самого начала своей борьбы за независимость против английских колонизаторов Афганистан получил действенную поддержку от Советской России и первый установил с ней дружеские отношения. Индийские солдаты, которых Англия направляла на индо-афганскую границу, не желали сражаться за чуждое им дело. Они сочувствовали борьбе афганцев за свою независимость. Среди пограничных патанских племен вспыхнуло восстание против английских империалистов[14].

Из уст в уста передавались вести о Советской республике, провозгласившей равенство всех народов и протянувшей руку помощи афганскому народу.

Несомненно, однако, что в Индии тогда весьма смутно представляли себе характер Октябрьской революции и природу советской власти.

До 1917 г. социалистические идеи почти не проникали в Индию, не было там и марксистских организаций. Поэтому даже наиболее революционно настроенные элементы не могли в первое время понять, что Октябрьская революция является пролетарской, социалистической революцией и что советская власть по своей классовой сущности есть диктатура пролетариата. Однако они знали, что Советская республика выступает против империализма, и поэтому видели в новой России своего естественного союзника.

Именно так была воспринята Октябрьская социалистическая революция представителями всех прогрессивно настроенных слоев населения Индии. Об этих настроениях свидетельствует интересный документ, полученный Народным комиссариатом по иностранным делам в ноябре 1918 г. из Дели от одной мусульман-

---

[13] «Известия», 26 ноября 1918 г.

[14] Архив внешней политики СССР, ф. 4-с, д. 58 559, п. 445, л. 7.

ской организации. Текст послания был принят еще в конце 1917 г. и напечатан в нелегальных индийских газетах в январе 1918 г.

«Вожди русской революции! — говорилось в этом документе. — Индия поздравляет вас с великой победой, одержанной вами в интересах демократии всего мира. Индия дивится благородным и гуманным принципам, которые вы провозгласили, взяв власть в свои руки. Индия молит провидение укрепить вас в стойкости в этих высоких идеалах. Но вместе с тем Индия опасается за длительность вашего успеха. Ибо доколе Англия держит в рабском состоянии 350 млн. населения Индии, мы думаем, что вы не добьетесь осуществления ваших мировых стремлений. Во имя успехов ваших благородных задач Индия предостерегает вас от дружбы с Англией. Вам надо выбирать одно из двух: в грязном соседстве трудно держать свой дом в чистоте. Знайте, что Англия не потерпит бок о бок со своими важнейшими колониями Демократическую Россию, основанную на провозглашенных вами принципах. Имейте в виду, что Англия не остановится ни перед какими самыми трудными и невероятными усилиями, чтобы удушить вашу новую Социалистическую республику. Если вы хотите добиться успеха, хотя для этого потребуется много лет, вы не должны допускать никакого компромисса. Независимость Индии должна быть частью, даже самой главной частью вашей программы, как бы это ни трудно казалось на первый взгляд. Никакое господство демократии невозможно на свете без освобождения Индии, а полное освобождение Индии означает разрушение британского империализма. Вы лучше знаете, в чем заключается политика России.

С искренним приветом народы Индии» [15].

Этот документ показывает отношение революционно настроенных групп мелкобуржуазной индийской интеллигенции к Октябрьской революции, свидетельствует о том, что у народов Индии появилась реальная надежда на освобождение от гнета колонизаторов. Воплощение своей надежды индийцы видели в первом государстве рабочих и крестьян, которое провозгласило мир и равноправие всех народов.

В ноябре 1918 г. индийская делегация посетила Советскую республику и была принята В. И. Лениным. Делегаты подарили Ленину сандаловую палочку, хранящуюся теперь в Музее В. И. Ленина. 4 марта 1920 г. на митинге индийских революционеров была принята резолюция, которую затем передали по радио на имя В. И. Ленина. В ней говорилось: «Индийские революционеры выражают глубокую благодарность и восхищение великой борьбой, которую ведет Советская Россия за освобождение всех угнетенных классов и народов, а в особенности за освобождение Индии. Великая благодарность Советской России за то, что она услышала крик смертельной агонии, вышедший из груди 315 млн. человек, неслыханно страдающих

---

[15] ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 808, л. 19.

под гнетом империализма...»[16]. В ответ на эту резолюцию В. И. Ленин написал приветствие «Индийской революционной ассоциации», которое было переведено на английский язык и передано по радио.

«Рад слышать, что провозглашенные рабоче-крестьянской республикой принципы самоопределения и освобождения угнетенных народов от эксплуатации иностранных и собственных капиталистов нашли такой живой отклик среди сознательных индийцев, героически борющихся за свою свободу. Русские трудящиеся массы с неослабным вниманием следят за пробуждением индийского рабочего и крестьянина. Залогом окончательного успеха являются организованность и дисциплина трудящихся, их выдержка и солидарность с трудящимися всего мира. Приветствуем тесный союз мусульманских и немусульманских элементов. Искренне желаем распространения этого союза на всех трудящихся Востока. Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!»[17].

В. И. Ленин придавал огромнейшее значение национально-освободительному движению в Индии, следил за малейшим проявлением революционной борьбы индийского народа. В 1920 г. он говорил: «... в той же самой Индии, где задавлено триста миллионов человек английских батраков, пробуждается сознание и с каждым днем растет революционное движение. Все они смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики, потому что знают, что она пошла на величайшие жертвы ради борьбы с империалистами и устояла против отчаянных испытаний»[18].

О воздействии Октябрьской революции на национально-освободительное движение в Индии дают некоторое представление индийская печать того времени, а также практические меры, принимавшиеся англо-индийскими властями для того, чтобы предотвратить проникновение в страну марксистско-ленинских идей.

Несмотря на свирепую цензуру военных и послевоенных лет, события, происходившие в мире под влиянием первой мировой войны и Октябрьской революции, привлекли внимание прогрессивных слоев индийского общества.

После установления советской власти в России в индийских журналах стали появляться статьи о большевизме. Журнал умеренных конгрессистов «Индиан ревью» в 1921 г. поместил статью о В. И. Ленине, о большевистской власти, которая, по признанию автора, укреплялась и развивалась[19]. В стране появился и рос интерес к марксизму. Тот же журнал печатал статьи, излагающие взгляды

---

[16] «Правда», 20 мая 1920 г.
[17] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 116.
[18] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 365.
[19] «The Indian Review». Madras, 1921, p. 453.

В. И. Ленина на политическую власть и диктатуру пролетариата[20]. В «Индиан ревью» за 1921 г. была напечатана статья «Карл Маркс и современный социализм», в которой разбирался вопрос о связи марксизма с социалистической революцией в России[21].

Таким образом, Октябрьская революция вызвала у индийской общественности большой интерес не только к практическим мероприятиям советской власти, но и к учению марксизма-ленинизма. Все это свидетельствовало о большом сдвиге в политической жизни страны.

В 1918 г. государственный секретарь по делам Индии Монтегю и вице-король Челмсфорд в своих предложениях о необходимости проведения реформ в Индии отмечали, что революция в России дала право на существование требованиям самоуправления, которые стали все шире распространяться среди прогрессивных слоев[22].

В 1919 г. англо-индийское правительство вынуждено было в своем официальном отчете констатировать, что «за военной германской угрозой последовала еще более страшная угроза — угроза большевистских идей»[23]. В отчете целый раздел посвящен вопросу о проникновении большевистских идей в Индию.

Усиливая борьбу с освободительным движением, англо-индийское правительство непомерно увеличивало военный бюджет. Примечательно, что в самый разгар войны расходы на военные нужды были меньше, чем после нее. В 1913—1914 гг. они составляли более 19 млн. ф. ст., а к 1917—1918 гг. увеличились примерно в полтора раза, составив свыше 29 млн ф. ст., в 1918—1920 гг., в период бурного развития национально-освободительной борьбы индийского народа, военные расходы увеличились по сравнению с 1917—1918 гг. в два раза, достигнув 58 090 173 ф. ст. [24]. Систематическое увеличение военных расходов вызвало протест даже у весьма умеренных членов Законодательного собрания.

Английский империализм был очень обеспокоен успехами Красной Армии в Сибири и Туркестане. Англо-индийские войска стали сосредоточиваться на границах Индии с целью воспрепятствовать укреплению советской власти в Средней Азии и отторгнуть Туркестан от Советского государства. Англия засылала в Среднюю Азию своих агентов для подрывной работы[25], создавала и вооружала там басмаческие банды. В самой же Индии любое упоминание о России вызывало большое недовольство и жестокие репрессии английских властей. В связи с этим было закрыто несколько индийских газет. Однако, несмотря на все запреты

---

[20] «The Indian Review», 1922, p. 61.

[21] «The Indian Review», 1921, p. 745.

[22] «The Montagu-Chelmsford Proposals». London, 1918, p. 9.

[23] «The Statement Exhibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1919». London, 1920, p. 6.

[24] «The Legislative Assambly Debates, 1921», vol. I, part I. Delhi, p. 34.

[25] ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 627, л. 62.

и преследования, печать все чаще писала о молодой Советской стране, где был ликвидирован национальный гнет, где все делалось для того, чтобы вывести народ из нищеты и невежества.

Газета «Амрита базар патрика» 31 октября 1920 г. поместила большую статью под названием «Большевизм или дайеризм», в которой говорилось, что «на северо-западной границе, этом источнике всяких тревог, возникла новая опасность для правительства Индии. На этот раз опасность не носит характера военной угрозы, нет, она является чисто идейной». Выступая с резкой критикой англо-индийского правительства, газета отмечала: «...всякий сколько-нибудь знакомый с коммунизмом откажется сотрудничать с правительством во имя уничтожения Советов. В минуту опасности английские империалисты обращаются к своим жертвам и предлагают им выступить единым фронтом против якобы общего врага. Индия больше не поддается обману. Можно соглашаться или не соглашаться с коммунистическими идеями о строении общества, но всегда следует помнить, что советская власть совсем не так черна, как ее рисуют» [26].

В Индии был учрежден особый департамент, задачей которого была борьба с большевизмом[27]. Даже хождение в пограничных районах русских денежных знаков воспринималось правительством как большевистская пропаганда. 6 декабря 1919 г англо-индийское правительство приняло специальный указ о прекращении «хождения русского рубля, который, как полагали, проник в Индию в связи с большевистской пропагандой» [28].

Истинная причина распространения марксизма и популярности Советской России в Индии заключалась не в большевистской пропаганде, а в появлении социальных сил, способных вести активную сознательную борьбу против колониализма.

В официальном отчете за 1919 г. англо-индийское правительство признавало, что «разрушение старых идеалов, ужасные экономические жертвы последних лет войны, крах великой русской административной системы—все это вместе взятое благоприятствует распространению большевизма» [29].

В индийском официальном отчете о происходившем в 1920 г. в Баку съезде народов Востока, на котором присутствовали представители различных восточных стран, в том числе и Индии, отмечалось, что съезд прошел с большим триумфом и прозвучал как погребальный звон британскому владычеству на Среднем Востоке[30].

Вопрос о влиянии Советского государства неоднократно обсуждался в Индийском законодательном собрании. В частности, дебатировался вопрос о том,

[26] Архив внешней политики СССР, ф. 4-с, д. 58550, п. 445, л. 46—47.
[27] «The Daily Herald», September 20, 1920.
[28] «The Statement... of India during the Year 1919», p. 168.
[29] Ibid., p. 6.
[30] «The Statement... of India during the Year 1920», p. 3.

в каких формах лучше вести борьбу с проникновением большевистских идей. Одни депутаты собрания настаивали на том, что необходимо широко известить общественность об опасности и вреде коммунистического движения, другие предлагали более осторожный путь, учитывая, что всякое упоминание о большевистских идеях вызовет еще большее их распространение. Представитель Мадрасской провинции, например, заявил: «Я хорошо помню предписания из Дели и Симлы[31], требовавшие, чтобы мадрасские власти проводили кампанию против большевизма, но мы удержались от того, чтобы предупредить общественность об опасности большевизма, так как считали, что этим самым мы принесли бы больше вреда, чем пользы»[32]. Таким образом, англо-индийское правительство и его пособники из числа крупных индийских капиталистов и помещиков чувствовали, что они не могут ничего противопоставить силе воздействия идей Октября.

Самым ярким свидетельством влияния Октябрьской революции на Индию являлся невиданный до тех пор революционный подъем 1918—1922 гг.

Недовольство иностранным господством в Индии охватило самые широкие слои населения еще во время первой мировой войны.

В этот период все сильнее звучали освободительные идеи в индийской художественной литературе и публицистике. Антиимпериалистические лозунги сближали позиции двух крупнейших партий Индии: Индийского национального конгресса и мусульманской лиги[33]. Под руководством Конгресса индийская буржуазия приобрела к тому времени значительный опыт политической борьбы.

Партия Индийский национальный конгресс была создана как лояльная оппозиция правительству еще в 1885 г. Она выражала интересы нарождающейся индийской национальной буржуазии. В конце первой мировой войны вождем и официальным идеологом Конгресса стал Ганди.

Мохандас Карамчанд Ганди — уроженец Гуджарата, выходец из торговой касты бания — получил юридическое образование в Англии. С дипломом адвоката он направился в Южную Африку, где принимал активное участие в борьбе против дискриминации проживающих там индийцев.

В январе 1915 г. Ганди вернулся в Индию, уже имея большой опыт политической деятельности и финансовую поддержку индийской буржуазии.

В отличие от большинства прежних руководителей Индийского национально-

---

[31] Симла—летняя резиденция англо-индийского правительства.

[32] «The Legislative Assambly Debates, 1921», vol. I, part. II, p. 953.

[33] Мусульманская лига была основана при поддержке англо-индийского правительства в 1906 г. как партия, оппозиционная Индийскому национальному конгрессу. Лига выражала интересы верхушки мусульманских помещиков и буржуазии. Во время первой мировой войны в связи с усилением в лиге влияния буржуазных элементов и ростом национально-освободительного движения в стране произошло ее сближение с Индийским национальным конгрессом на основе борьбы за предоставление Индии самоуправления.

го конгресса Ганди не чуждался простых людей, проявлял интерес к их обычаям и условиям жизни. Он понимал, что без вовлечения широких народных масс в национально-освободительную борьбу нельзя добиться уступок со стороны английских империалистов. Однако, призывая народ к борьбе с колонизаторами, Ганди стремился ограничить его движение рамками ненасильственного сопротивления, которое он называл «краеугольным камнем в здании несотрудничества»[34].

Индийская национальная буржуазия, руководившая в этот период антиимпериалистической борьбой, опасалась, что революционные действия народа против английских колонизаторов могут обернуться и против нее. Однако политика сглаживания классовых противоречий не могла сдержать стихийных выступлений народных масс.

Особое место в антиимпериалистической борьбе занимал рабочий класс, который в это время являлся уже значительной силой, хотя и составлял небольшой процент всего населения. По данным переписи 1921 г., индустриальных рабочих в Индии насчитывалось 2 681 125[35], из всего населения (включая Бирму)—318 942 480 человек[36]. Кроме индустриальных рабочих, в Индии было много рабочих, занятых в мелкой, так называемой нецензовой промышленности[37], а также ремесленников и кустарей. Их число в несколько раз превышало количество индустриальных рабочих.

В 1918 г. волна стачек прокатилась по всей Индии. Стачки происходили и до 1918 г., но в отличие от прошлых лет теперь они охватили все промышленные центры и стали обычным явлением в жизни страны. Наиболее крупные экономические забастовки в 1918—1919 гг. происходили в Ахмедабаде, Мадрасе, Бомбее и Калькутте.

В феврале 1918 г. вспыхнула забастовка в Ахмедабаде, которая была вызвана снижением премии за выход на работу, установленной в связи с эпидемией чумы. От имени рабочих в переговоры с предпринимателями вступил Ганди, пытавшийся урегулировать конфликт. Забастовка длилась месяц и закончилась частичным удовлетворением требований рабочих[38].

Летом 1918 г. происходили волнения текстильщиков компании «Бинни» в Мадрасе. В числе основных требований, предъявленных администрации, рабочие добивались запрещения расовой дискриминации и прекращения грубого обращения английского персонала с рабочими-индийцами.

Всеобщая стачка текстильщиков Бомбея была одной из крупнейших, начавшихся в декабре 1918 г. Она продолжалась свыше месяца и охватила более 125 тыс.

---

[34] M. G a n d h i. Swaraj in One Year. Madras, 1921, p. 45.

[35] «Census of India, 1921», vol. I, part I, p. 266.

[36] Ibid., p. 7.

[37] В цензовую промышленность входили предприятия, насчитывающие свыше десяти рабочих и использующие механический двигатель.

[38] A. M u k h t a r. Trade-Unionism and Labour Disputes in India. Bombay, 1935, p. 19.

рабочих [39]. Во многих районах Индии возникли стачки солидарности. Рабочие добились повышения заработной платы на 10% [40].

Забастовочное движение распространялось по всей стране, охватывая все новые и новые районы. Индийское правительство в официальном отчете констатировало, что в течение 1919 г. стачки не прекращались.

Развертывая борьбу за улучшение своего экономического положения, рабочий класс Индии в то же время шел за буржуазией и поддерживал ее в национально-освободительном движении. Лидер национальной буржуазии Ганди тогда уже провозгласил, хотя и недостаточно четко, лозунг национальной независимости, который поднял на борьбу самые широкие слои индийского народа. Партия Индийский национальный конгресс приобрела огромную популярность. Вся страна была охвачена антиимпериалистическими забастовками, харталами (прекращение торговли, работы на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях).

В ходе забастовочного движения возникали рабочие организации. В 1918 г. в Мадрасе был создан «Мадрасский рабочий союз». Активное участие в организации союза принимали известные впоследствии в Индии профсоюзные деятели Вадия и Четтиар [41].

В том же году в Бомбейской провинции образовались два профсоюза, в 1919 г.— еще пять, а в 1920 г.—семнадцать, причем бóльшая часть — в первой половине года [42]. Как правило, профсоюзы возникали в ходе стачечной борьбы и занимались главным образом экономическими вопросами. Однако это были уже классовые пролетарские организации, которые все активнее отстаивали интересы рабочих в борьбе с предпринимателями.

Англо-индийское правительство, а также индийские предприниматели стремились взять под контроль рабочее движение и ослабить его путем организации всевозможных примирительных камер, третейских судов и т. п. Уже в 1919 г. предприниматели г. Ахмедабада пытались организовать постоянный комитет для урегулирования конфликтов в промышленности [43]. Аналогичные действия были предприняты англо-индийскими властями Мадраса, создавшими в 1919—1920 гг. несколько арбитражных судов [44].

---

[39] «The Times», January 9, 1920.

[40] «India in the Year 1917—1918». London, 1919, p. 89.

[41] «New Age», June 6, 1954.

[42] «Положение рабочего класса в Индии. Из материалов королевской комиссии по рабочему вопросу в Индии». М., 1936, стр. 155—159.

[43] Такой постоянный орган несколько позднее, в январе 1920 г., был создан в Ахмедабаде, и главным арбитром его был Ганди (A. Mukhtar. Trade-Unionism and Labour Disputes in India, p. 26).

[44] «Report of the Royal Commission on Labour in India», vol. I. London, 1931, p. 339.

Тем не менее рабочее движение Индии приобретало все более активный и массовый характер. С 1919 г. забастовки стали важным элементом антиимпериалистического движения.

Стачечная волна 1918 и начала 1919 г. способствовала активизации всех слоев населения городов, пригородных и сельских районов. Крестьянские волнения, не утихавшие со времени войны, вспыхнули с новой силой.

Англо-индийское правительство прибегало к репрессиям. 18 марта 1919 г. был принят закон, известный под названием закона Роулетта. Генерал-губернатору Индии предоставлялись чрезвычайные полномочия, а властям разрешалось арестовывать, обыскивать и заключать в тюрьму без суда любое лицо. Однако и эта попытка правительства предотвратить подъем национально-освободительной борьбы не имела успеха.

Все слои населения Индии пришли в движение, протестуя против закона Роулетта и английского господства в Индии. В течение марта 1919 г. по стране прокатилась волна митингов, демонстраций и забастовок [45].

Индийский национальный конгресс по инициативе Ганди назначил сначала на 30 марта, а затем на 6 апреля 1919 г. проведение всеобщего хартала. Ганди призывал посвятить этот день посту и молитвам и ненасильственно протестовать против закона Роулетта. Несмотря на попытку конгресса отсрочить выступление, народные массы все же стихийно провели хартал 30 марта.

В этот день крупные антиимпериалистические выступления начались в Дели. Как сообщается в отчете так называемой Хантеровской комиссии, назначенной для расследования волнений в Пенджабе, деловая жизнь в Дели была приостановлена. Прекратили работу все мастерские, учреждения, магазины [46]. На многочисленных митингах народ сурово осуждал политику английских колонизаторов. Участники хартала подверглись обстрелу со стороны регулярных войск.

30 марта харталы прокатились по всей стране и во многих местах сопровождались не только проведением постов и молитв, как хотел того Индийский национальный конгресс, но также мощными демонстрациями и бурными митингами. Так прошли харталы в Амритсаре, Лахоре, Мултане, Джаландаре, Карнале, Ахмедабаде и многих других местах. Движение протеста против закона Роулетта продолжалось и после 30 марта в различных районах Индии, особенно в Пенджабе. В отчете комиссии Хантера названо более 30 городов и районов Пенджаба, в которых 6 апреля состоялись всеобщие и частичные харталы, массовые митинги и демонстрации. Наиболее боевые выступления были в Лахоре и Дели. Индийский ученый П. Мохан писал по этому поводу: «Харталы и митинги протеста проходили по всему Пенджа-

---

[45] «The Statement... of India during the Year 1919», p. 32.

[46] «Report of the Committee Appointed by the Government of India to Investigate the Disturbances in the Punjab etc...». London, 1920, p. 1—3.

бу. Большое количество людей, которые до этого не принимали никакого участия в политическом движении, посещало митинги, а сотни тысяч людей, которые не интересовались политикой, присоединялись к агитации» [47].

Многие английские и индийские исследователи утверждали, что народное, массовое политическое движение было вызвано только введением закона Роулетта. В действительности введение этого закона лишь способствовало усилению антиимпериалистического движения, которое имело глубокие экономические и политические причины.

6 апреля хартал проводился в Калькутте и других городах Бенгалии, а также в Соединенных провинциях, в Бихаре и Ориссе, в Мадрасе [48]. Во многих английских и индийских документах отмечается поразительное единство индийского народа, проявившееся в борьбе против английских поработителей независимо от религиозных, кастовых и других различий.

Газета «Дейли геральд» 17 апреля 1919 г. сообщала, что «существует необычайное единодушие среди всех классов и всех верований против политики правительства».

В официальном отчете индийского правительства за 1919 г. также подчеркивалось «беспрецедентное братство мусульман и индусов» в борьбе против закона Роулетта[49].

Попытки англичан привлечь мусульманское большинство Пенджаба на свою сторону и противопоставить его индусам и сикхам потерпели неудачу.

Объединенному выступлению мусульман и индусов способствовало движение в защиту халифа — турецкого султана, который считался духовным главой всех мусульман-суннитов, против империалистических держав, готовивших расчленение Турции.

В условиях подъема национально-освободительной борьбы индийского народа халифатистское движение сыграло положительную роль, ибо оно было направлено против международного, и прежде всего английского, империализма.

В 1918 г. для руководства движением был создан Халифатский комитет во главе с братьями Мухаммедом и Шаукатом Али, которые пользовались большой популярностью среди индийских мусульман. Движение халифатистов охватило широкие слои мусульманского населения Индии. В нем участвовали рабочие, ремесленники, крестьяне, представители мелкой и средней буржуазии и мусульманского духовенства. Но основную движущую силу составляли крестьяне, мелкие предприниматели и ремесленники, особенно страдавшие от колониального гнета.

Для широких народных масс вопрос о халифате и судьбе турецкого султана

[47] P. Mohan. An Imaginary Rebellion and How it was Suppressed. Lahore, 1920, p. 43.
[48] «The Statement... of India during the Year 1919», p. 34.
[49] Ibid., p. 33.

не имел первостепенного значения. В народе слово «халифат» приобрело совершенно новый смысл. Крестьяне, например, считали, что оно происходит от слова «хилаф», означающего на языке урду «против», и воспринимали халифатистское движение как движение против британского господства[50].

Индийский историк Хумаюн Кабир отмечал: «В это время халифатистское движение в народе и национально-освободительное движение Конгресса слились воедино. Индусы и мусульмане Индии плечом к плечу поднялись на борьбу за освобождение своей родины и соседних стран»[51].

В объединении мусульман и индусов в борьбе за освобождение страны большую роль сыграл Ганди, который тогда фактически возглавлял халифатистское движение и кампанию несотрудничества.

Таким образом, халифатистское движение, несмотря на религиозную окраску и ненасильственные формы борьбы, способствовало консолидации мусульман и индусов в их общей борьбе против английского империализма. Индо-мусульманское единство было особенно опасным для Англии, потому что оно подрывало основной принцип ее господства — принцип «разделяй и властвуй», осуществляя который ей удавалось сохранять власть над Индией почти два столетия.

Антиимпериалистическая борьба приняла наиболее острые формы в Пенджабе, который сильнее всех остальных провинций Индии пострадал от войны. Пенджаб поставлял наибольшее количество продуктов питания и сырья для военных нужд Англии. Варварский грабеж этой богатой провинции и массовые мобилизации в армию (более 0,5 млн. солдат) привели ее сельское хозяйство к полному упадку, резко ухудшили и без того тяжелое положение пенджабского крестьянства. Серьезной причиной активности национально-освободительного движения в Пенджабе являлось также и то, что здесь относительно большой процент населения был занят в промышленности (по переписи 1921 г.—около 19%, тогда как в такой индустриальной провинции, как Бомбей, лишь около 13%[52]). Правда, в отличие от Бомбея большинство пенджабского пролетариата состояло из рабочих мелких предприятий—мануфактур, мастерских и т. п. Особенно много таких рабочих было в старинных ремесленных центрах: Амритсаре, Лахоре и др. Именно эта часть населения была основной движущей силой антиимпериалистической борьбы 1919 г. в Пенджабе.

Не менее важно было и то, что в Пенджаб быстрее, чем в другие провинции Индии, проникали через Афганистан и Среднюю Азию известия об освобождении угнетенных народов России. Из уст в уста передавалась здесь весть о свободном Советском государстве, о первых декретах советской власти.

---

[50] Джавахарлал Неру. Автобиография. М., 1955, стр. 81.

[51] «باعی لیڈر» لاهور، ١٩٤٦، ص ٣٢.

[52] «Census of India, 1921», vol. I, part. I, p. 240.

Кроме того, в Пенджабе во время войны активно действовала революционная мелкобуржуазная организация «Гадр». В 1915 г. она была разгромлена, однако многие ее члены продолжали борьбу и способствовали расширению и активизации национально-освободительного движения в провинции.

Именно здесь, в Пенджабе, английский империализм перешел в наступление против массового освободительного движения, охватившего всю Индию. В старом религиозном центре сикхов и промышленном центре Пенджаба — Амритсаре было спровоцировано столкновение народных масс с полицией.

Амритсар насчитывал тогда 150 тыс. жителей. Он был важным железнодорожным узлом и центром ремесленного производства и торговли. Основную массу населения составляли ремесленники, рабочие мелких промышленных предприятий, железнодорожники и торговцы.

Начиная с марта 1919 г. в городе часто проходили антибританские митинги, демонстрации, забастовки. Даже религиозные празднества, на которые съезжались крестьяне и жители других городов, превращались в антиимпериалистические народные шествия.

Провокация началась с того, что 10 апреля утром правительство выслало из города без всякого суда двух виднейших политических деятелей Пенджаба: доктора С. Китчлу[53] и доктора Сатьяпала, которых обвинили в том, что они «возглавляли самую неистовую антиправительственную агитацию»[54]. Через час после этого всему Амритсару стало известно об изгнании популярнейших ораторов, выступавших за объединение мусульман и индусов в борьбе против англичан.

Местные деятели Индийского национального конгресса пригласили в Пенджаб Ганди[55], который в это время усиленно проповедовал учение о сатьяграхе, т. е. о ненасильственной борьбе. Но англо-индийское правительство не дало ему разрешения на въезд в Пенджаб.

Утром 10 апреля на площади у городской ратуши собралось около 30 тыс. человек. Демонстранты направились к зданию городского управления. Они требовали возвращения Китчлу и Сатьяпала.

У здания городского управления народное шествие было встречено вооруженными пикетами и кавалерией[56]. Войска пытались разогнать народ, но собравшиеся, вооружившись кольями и палками, оказали сопротивление.

Произошло кровавое столкновение, во время которого было убито много индийцев, а также пять англичан и избита одна миссионерка.

Несмотря на то что власти применили оружие, хозяином города 10 апреля

---

[53] Сайфуддин Китчлу — известный общественный деятель Индии, председатель Всеиндийского совета мира и вице-председатель Всемирного Совета Мира.

[54] M. O'Dwyer. India as I Knew it, 1885—1925. London, 1925, p. 265.

[55] «Indian Daily News», January 12, 1920.

[56] «Report of the Committee... in the Punjab», p. 22, 23.

стал народ. Англичане отступили в форт. К вечеру железнодорожная станция, телеграф и телефон находились в руках восставших. Всякая связь города с другими районами была прервана. Перепуганные власти с нетерпением ждали прибытия военной помощи.

Вечером того же дня в Амритсар вошли войска под командованием генерала Дайера, которому была передана гражданская власть. Таким образом, фактически было введено военное положение[57].

13 апреля, в праздничный день, на площади Джалианвала Баг состоялся митинг протеста против высылки Китчлу и Сатьяпала. На митинге присутствовало около 20 тыс. человек, пришедших из близлежащих городов и сел. Джалианвала Баг представляла собой площадь в половину квадратной мили, окруженную со всех сторон зданиями и высокой стеной и имеющую один выход, в который одновременно могли пройти лишь три человека[58]. Участники митинга сидели на земле и слушали ораторов. В это время прибыл генерал Дайер с солдатами. Войска заняли выход и без всякого предупреждения открыли огонь по безоружной толпе, среди которой были женщины и дети[59]. Обстрел продолжался 10 минут. По сообщению генерала Дайера, было произведено 1650 выстрелов и пущены в ход кривые ножи гуркхов. Бежать собравшимся было некуда. После расстрела войска ушли в боевом порядке, оставив около тысячи убитых и вдвое больше раненых [60]. На площади раненые вместе с убитыми лежали в течение суток. Умирающие истекали кровью, но родственники не имели возможности оказать им помощь, ибо генерал Дайер запретил кому-либо выходить на улицу [61].

События в Амритсаре 10—13 апреля и особенно расстрел на площади Джалианвала Баг вызвали еще больший подъем антиимпериалистического движения во всем Пенджабе.

Если до 10 апреля в движении принимали участие жители 30 городов и районов Пенджаба, то 14—15 апреля антиимпериалистические выступления охватили около 50 городов и районов этой провинции [62].

Антианглийские выступления в Лахоре продолжались до 18 апреля. Была прервана телефонная и телеграфная связь, сожжены некоторые здания. Только путем введения военного положения властям удалось приостановить волнение в городе.

---

[57] P. M o h a n. An Imaginary Rebellion..., p. 688.

[58] Впоследствии эта площадь была куплена Индийским национальным конгрессом как исторический памятник.

[59] События излагаются по отчету правительственной комиссии и по описаниям генерала Дайера.

[60] «Report of the Commissioners Appointed by the Punjab Sub. Committee of the National Congress», vol. II. Bombay, 1920, p. 10—11.

[61] M. O'D w y e r. India as I Knew it..., p. 285.

[62] См. карту в книге: «Report of the Committee... in the Punjab..».

Несмотря на призывы некоторых руководителей Национального конгресса к «ненасилию», народные массы активно выступали против английских поработителей.

Народное движение в Пенджабе приняло широкий размах. Волнения вспыхивали не только в крупных центрах, но и в сельских местностях. 13 апреля крестьяне повредили главную магистраль железнодорожной линии, связывающей северные и северо-западные районы с Центральной Индией, а поезд пустили под откос[63]. Газета «Таймс оф Индиа» 18 апреля 1919 г. сообщала: «Нарушение телеграфной связи, пуск под откос военных поездов, поджог железнодорожных станций, нападение на банки и освобождение арестованных не являются действиями сатьяграхов (пассивных сопротивленцев), а представляют собой действия революционеров» [64].

Особенно острую форму борьба приняла в Гуджранвале, городе с тридцатитысячным населением, в 36 милях от Лахора. Для подавления движения туда было направлено несколько самолетов, которые обстреливали город с воздуха[65].

Антиимпериалистические выступления в городах находили поддержку и сочувствие у крестьян. Но самостоятельное крестьянское движение развернулось несколько позднее, в 1921—1922 гг.

К середине апреля 1919 г. в Пенджабе сложилась очень напряженная обстановка. Безоружным народным массам Пенджаба была объявлена настоящая война. С 15 апреля в провинции было введено военное положение (фактически отдельные округа были переведены на военное положение еще раньше). Но и эта мера не остановила борьбы народных масс. Забастовки железнодорожников продолжались, служебные поезда задерживались. Для сопровождения поездов властям приходилось выделять специальные вооруженные отряды.

Командующие войсками в отдельных районах изощрялись в изобретении наиболее жестоких и оскорбительных мер подавления народного движения. Генерал Дайер в Амритсаре подписал издевательский «Приказ о ползании» [66]. По этому приказу устанавливался специальный пост возмездия на том месте, где была избита английская миссионерка. С двух сторон улицы были поставлены пикеты, которые заставляли каждого проходившего здесь индийца ложиться на землю и ползти. За невыполнение этого приказа индийцу грозил расстрел без суда и следствия. Все слои населения Индии были глубоко возмущены изуверством английских колонизаторов. Крупный индийский политический деятель Мотилал Неру в своем послании Индийскому национальному конгрессу по вопросу об амритсарских событиях с негодованием отмечал: «... это были худшие дни инквизиции. Индийцы, ко-

[63] M. O'Dwyer. India as I Knew it..., p. 281.

[64] Ibid.

[65] «Report of the Committee... in the Punjab...», p. 45.

[66] Ibid., p. 83.

торым приходилось проходить по определенным улицам, вынуждены были ползти на животах, подобно червям» [67].

Не менее варварские и издевательские меры принимал командующий Лахорским военным округом полковник Франк Джонсон[68].

В Пенджабе были введены публичные порки. На площадях устанавливали специальные станки, к которым привязывали индийцев и подвергали их телесным наказаниям. Во все районы Пенджаба на другой же день после событий на Джаллианвала Баг были посланы карательные отряды[69]. Руководство этими отрядами было поручено опытному карателю — генералу Дайеру. Собиравшихся группами расстреливали независимо от того, принимали они участие в движении или нет.

В Пенджабе действовали военно-полевые суды, причем судопроизводство велось на не понятном для народа английском языке. Часто обвиняемый бывал осужден, даже не поняв, в чем состоит предъявленное ему обвинение. По подсчетам комиссии Хантера, из 2537 человек, подвергнутых суду, 1804 были осуждены [70].

Возмущение индийского населения усиливалось. Великий индийский поэт Рабиндранат Тагор послал вице-королю Индии гневный протест, в котором писал: «Чудовищные преступления, совершенные правительством в Пенджабе для усмирения местных волнений, были грубым ударом, напомнившим нам о беспомощности нашего положения в качестве британских подданных в Индии. Безмерная суровость наказаний, которым подвергается несчастный народ, и методы их осуществления, по нашему убеждению, не имеют параллелей в истории цивилизованных правительств» [71].

Английские колонизаторы старались скрыть от своего народа и мирового общественного мнения события, происходившие в Индии в марте—апреле 1919 г. В связи с этим был издан закон, по которому ни одна индийская газета «не могла быть напечатана без предварительной санкции местного правительства» [72].

В Англию сведения о событиях в Индии доходили или через частных лиц, или в случайных корреспонденциях. Около восьми месяцев английские власти скрывали события в Пенджабе. Однако сведения о них проникли в печать, и общественность стала требовать наказания виновников расправ. Только после этого правительство вынуждено было создать в октябре 1919 г. комиссию под председательством лорда Хантера для расследования событий в Пенджабе.

Народные массы Индии ответили на репрессии английских властей в Пенджабе мощной волной забастовок и новых антиимпериалистических выступлений.

---

[67] Цит. по книге: P. Mohan. An Imaginary Rebellion..., p. 672.
[68] «Congress Presidential Addresses». Madras, 1935, p. 425—426.
[69] M. O'Dwyer. India as I Knew it..., p. 294.
[70] «Report of the Committee... in the Punjab...», p. 81.
[71] P. Mohan. An Imaginary Rebellion... Appendix VII, p. 685.
[72] «The Daily Herald», April 22, 1919.

В Дели волнения не прекращались. До 30 апреля правительство держало в столице военные и полицейские отряды, ожидая новых выступлений.

Особенно упорной была борьба в Гуджарате, и в частности в Ахмедабаде, крупном центре текстильной промышленности. В это время в Ахмедабаде насчитывалось 78 фабрик, на которых было занято 40 тыс. рабочих. Стачка текстильщиков Ахмедабада и прилегающих городов Надиада и Вирамгама носила ярко выраженный антиимпериалистический характер. В течение двух дней Ахмедабад находился в руках рабочих. Правительственные здания сжигались. Рабочие Ахмедабада призывали выгнать всех европейцев, находящихся в Индии. При этом они пытались привлечь на свою сторону солдат, расквартированных в городе и выражавших сочувствие их борьбе [73]. В город были вызваны войска. Правительству с трудом удалось подавить восстание, хотя в неоднократных столкновениях с войсками бастующие действовали лишь камнями и палками.

События в Ахмедабаде свидетельствовали о тех сдвигах, которые произошли в рабочем движении. Несмотря на агитацию членов Национального конгресса, призывавших к ненасилию и по существу толкавших народные массы на путь реформизма, текстильщики Ахмедабада развернули революционную борьбу с англо-индийским правительством.

Бурный подъем антиимпериалистической борьбы значительно ослабил позиции колониальных властей в Индии. Английские правящие круги пытались использовать все возможные средства, чтобы укрепить свою власть в стране. Они осуществляли жесточайший террор по отношению к борющемуся индийскому народу и одновременно шли на предоставление некоторых уступок крепнущей индийской буржуазии. Еще в 1918 г. министр по делам Индии Монтегю и генерал-губернатор лорд Челмсфорд опубликовали проект реформы управления Индией. После долгих обсуждений 23 декабря 1919 г. новый закон был принят. Законодательная власть в Британской Индии осуществлялась генерал-губернатором и законодательным органом, состоявшим из двух палат: Государственного совета и Законодательного собрания. В Государственный совет входило 60 членов, из которых 26 назначались генерал-губернатором, а 34 избирались. Из 145 членов Законодательного собрания 105 избирались, а остальные назначались. Исполнительная власть оставалась в руках генерал-губернатора. В состав Исполнительного совета были введены лишь три индийца.

В провинциях создавались представительные учреждения, в ведение которых передавались некоторые вопросы. Была создана очень сложная система взаимодействия исполнительных и законодательных органов. Эта нарочито запутанная система, получившая название «диархии», лишала вновь созданные органы возможности действовать сколько-нибудь эффективно. Кроме того, губернаторы провинций, так

---

[73] «Report of the Committee... in the Punjab...», p. 10.

же как и генерал-губернатор, могли наложить «вето» на любой законопроект, принятый законодательными органами.

Избирательная система была крайне недемократичной. При помощи различных цензов колониальные власти лишили основную массу населения избирательного права. В выборах могло участвовать только 3% всех жителей Индии.

Кроме того, новый закон в целях ослабления политического единства индийского народа усилил влияние религиозно-общинных избирательных курий, созданных в 1909 г., способствуя тем самым разжиганию розни между мусульманами и индусами.

Цель и характер реформы ясно определил английский министр по делам Индии Монтегю. В палате общин 3 февраля 1919 г. он заявил, что реформа 1919 г. соответствует «интересам Англии, как верховной силы, обладающей в отношении Индии суверенными неотчуждаемыми правами» [74].

Эта реформа вызвала решительный протест со стороны различных слоев индийского общества. Национальный конгресс на своей очередной сессии, состоявшейся 1—3 января 1920 г., через несколько дней после опубликования закона об управлении Индией, отверг его как недостаточный и впоследствии провел большую кампанию по бойкоту выборов в новые законодательные органы. Даже умеренные конгрессисты, которые откололись от Национального конгресса в 1918 г. и приветствовали предполагаемые реформы, не были удовлетворены ими. Введение нового закона не остановило массового движения.

В этот период антиимпериалистическая борьба, проходившая под руководством Конгресса, и халифатистское движение развивались в самой тесной связи. Лидеры халифатистского движения все более проникались принципами гандизма и принимали активное участие в проведении массовой кампании несотрудничества.

Программа несотрудничества, выдвинутая Ганди, предусматривала отказ от титулов, полученных от правительства, бойкот выборов в законодательные органы, бойкот судов, правительственных учреждений и учебных заведений, английской одежды, а также поощрение ручного прядения и ткачества в целях борьбы против засилья английских фабричных товаров и на последней стадии движения—отказ от уплаты налогов [75].

Призыв Ганди к проведению кампании несотрудничества нашел широкий отклик у народных масс, антианглийские настроения которых все более усиливались. В этой обстановке руководству Национального конгресса было необходимо немедленно определить свое отношение и к выборам и к выдвинутой Ганди программе.

В декабре 1920 г. на очередном съезде Национального конгресса в Нагпуре программа несотрудничества была одобрена и утверждена подавляющим боль-

---

[74] Цит. по статье: И. М. Рейснер. Экономические предпосылки политической борьбы в современной Индии. «Новый Восток», 1922, № 1, стр. 119.

[75] «Indian National Congress, 1920—1923». Allahabad, 1924, p. 28.

шинством голосов. В специальной резолюции, принятой на съезде, была провозглашена цель борьбы — достижение «свараджа» (самоуправления). Съезд также изменил структуру Конгресса. Именно с этого времени Национальный конгресс принял форму партии, имеющей свои отделения на местах. Национальный конгресс отверг существовавшую тогда в Индии систему административного деления и выдвинул требование о создании провинций на лингвистической основе. Структура самого Конгресса была приведена в соответствие с делением на лингвистические провинции. Во главе Конгресса был поставлен исполнительный («рабочий») комитет в составе 15 человек.

Решения Нагпурской сессии имели большое значение для направления и характера всей последующей деятельности Национального конгресса, для усиления его авторитета в массах и завоевания им руководящей роли в национально-освободительной борьбе индийского народа.

На сессии было решено образовать 150-тысячный корпус добровольцев для организации и проведения кампании несотрудничества ненасильственными методами. В этот корпус должна была войти молодежь: студенты, рабочие, представители городской мелкой буржуазии и др.

Сессия приняла также специальные резолюции о поддержке рабочего движения, о проведении работы среди крестьян, о привлечении в состав низовых организаций Конгресса рабочих, крестьян и ремесленников.

Многие положения принятых на сессии программы и решений привлекли в Конгресс широкие народные массы. Авторитет Конгресса возрос, а инициатор кампании несотрудничества Ганди приобрел огромную популярность.

Решение Конгресса о проведении кампании несотрудничества встретило горячий отклик со стороны индийского народа.

Национальный конгресс бойкотировал выборы, и по его призыву так же поступали большинство избирателей во многих районах страны.

Большую роль в организации кампании несотрудничества сыграли студенты. Они бойкотировали иностранные товары, одежду; студенты колледжей ряда городов объявляли забастовки; одновременно широко развивалось движение за возрождение ручного прядения и ткачества, проходила кампания против употребления спиртных напитков, усиливалась борьба за устранение неприкасаемости.

Усиление антиимпериалистического движения в 1920—1921 гг. сопровождалось быстрым ростом стачек.

Неурожай 1920 г. и последовавший затем голод тяжело отразились на положении индийских рабочих. Стачечники, наряду с экономическими требованиями, все чаще стали выдвигать антиимпериалистические лозунги несотрудничества. По сравнению с предыдущими годами стачки носили несколько более организованный характер, участилось проведение забастовок солидарности, свидетельствовавших о неуклонном росте классового самосознания индийского пролетариата.

В 1920 г. в Индии произошло около 200 стачек, большая часть которых была зарегистрирована в Бомбейской провинции.

В условиях кратковременного послевоенного подъема промышленности предприниматели часто вынуждены были идти на уступки рабочим. Большинство выступлений 1920 г. заканчивалось полной или частичной победой бастующих.

Одной из крупнейших забастовок 1920 г. была всеобщая стачка 200 тыс. текстильщиков Бомбея, продолжавшаяся со 2 января по 5 февраля. Рабочие выступали с требованием увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня. За время забастовки предприниматели понесли огромные убытки.

Вызванные сюда английские войска открыли стрельбу по бастующим [76]. Но стачка не была сломлена; рабочие добились увеличения премиальной оплаты с 20 до 40% и выплаты компенсации при несчастных случаях на производстве; рабочий день был сокращен с 12 до 10 часов [77].

Крупная забастовка происходила также на металлургических заводах Тата в Джамшедпуре.

Положение жителей Джамшедпура в начале 1920 г. было особенно тяжелым. Прожиточный минимум здесь был выше, чем в других районах Индии, так как ни в самом городе, ни в его окрестностях продукты первой необходимости не производились.

Рабочие настоятельно требовали увеличения заработной платы на 50%, повышения компенсации при несчастных случаях, выдачи единовременных пособий семьям умерших и т. п.

Попытки администрации затянуть переговоры ни к чему не привели. 24 февраля вспыхнула забастовка, охватившая около 30 тыс. человек [78].

Предложенные администрацией условия соглашения были отвергнуты. Попытка использовать штрейкбрехеров также окончилась неудачей: было организовано пикетирование всех входов на заводы, штрейкбрехеры забрасывались камнями. На все требования прекратить забастовку рабочие отвечали отказом. В город прибыли войска. В результате вооруженного нападения на бастующих было убито и ранено свыше 15 человек [79].

Но даже эта расправа не привела к прекращению стачки. Управлению фирмы пришлось пойти на некоторые уступки.

Следует отметить также забастовку 15 тыс. железнодорожников-индийцев Северо-западной железной дороги, стачку 30 тыс. рабочих Ахмедабада в мае

---

[76] «The Daily Herald», March 24, 1920.

[77] «The Daily Herald», January 30, 1920.

[78] A. Mukhtar. Trade-Unionism and Labour Disputes in India, p. 27; R. K. Das. The Labour Movement in India. Berlin, 1923, p. 37.

[79] «The Daily Herald», March 24, 1920.

1920 г., сентябрьскую стачку почтовых служащих Бомбея и двухмесячную забастовку на газовых предприятиях Бомбея и Калькутты в октябре—ноябре 1920 г.

В конце 1920 г. стачечное движение усилилось и все в большей степени приобретало политический характер.

В сообщениях газеты «Дейли геральд» под заголовками: «Рабочие начали массовые активные забастовки» и «Переворот в Индии» подчеркивалось, что стачки, охватившие Индию, и особенно Бомбей, Мадрас и Бенгалию, носят политический характер; они связаны с движением несотрудничества, возглавляемым Индийским национальным конгрессом, хотя непосредственными причинами стачек являются тяжелые условия жизни индийских рабочих [80].

Стачки солидарности, проводившиеся и раньше, стали особенно частыми во второй половине 1920 г. Яркими примерами их были выступления рабочих букингемских и карнатикских фабрик Мадраса [81], рабочих бомбейских доков [82] и многие другие.

С развитием рабочего движения и появлением отдельных профсоюзов назрела необходимость создания общеиндийского профсоюзного центра. 31 октября 1920 г. в Бомбее состоялась первая сессия Всеиндийского конгресса профсоюзов, в созыве которой приняли активное участие известные деятели Национального конгресса, а также члены английской лейбористской партии. Председателем Всеиндийского конгресса профсоюзов был избран один из лидеров национально-освободительного движения Лала Ладжпат Рай. В работе Конгресса участвовали представители нескольких десятков профессиональных союзов.

В 1921 г. борьба рабочего класса продолжала носить упорный характер. В этом году число забастовок возросло до 396; причем в них участвовало 600 351 человек. В результате забастовок было потеряно 6 984 426 рабочих дней [83].

В 1921 г. произошли такие крупные экономические выступления рабочего класса, как забастовки 5 тыс. рабочих железнодорожных мастерских Лакнау, 12 тыс. рабочих чайных плантаций Ассама, стачка рабочих 47 текстильных фабрик Ахмедабада. Много было и забастовок солидарности.

Бастующие не ограничивались только экономической борьбой. Они принимали активное участие в бойкоте иностранных товаров, в митингах и собраниях, проводимых конгрессистами.

Идея освобождения от национального гнета объединяла в этот период все слои населения. Члены Национального конгресса много сделали для вовлечения в национально-освободительную борьбу крестьян. Вспоминая этот период, Д. Неру писал:

---

[80] «The Daily Herald», October 13, 1920.

[81] A. Mukhtar. Trade-Unionism and Labour Disputes in India, p. 28.

[82] «The Times», January 21, 1921.

[83] Палм Датт. Индия сегодня. М., 1948, стр. 424.

«„Иди в деревню" — таков был лозунг тех дней, и мы прошагали немало миль по полям, посещая отдаленные деревни и выступая на крестьянских митингах»[84].

Крестьянское движение, не прекращавшееся со времени первой мировой войны, особенно бурно развивалось в конце 1920 и начале 1921 г. Наибольший размах оно приобрело на Малабарском побережье Южной Индии, в Пенджабе и в Соединенных провинциях.

Обычно выступления крестьян возникали стихийно и часто бывали облечены в религиозную форму. Ярким примером может служить крестьянское движение в Пенджабе, которое обычно называют «движением Акали». Борьба здесь велась между двумя религиозными сектами сикхов. Одна из этих сект — «Акали»—выступала против духовных лиц, принадлежавших к секте «Удаси» и владевших крупными храмами и поместьями. По религиозному учению сикхов, земли храмов и доходы с них должны принадлежать сикхской общине. Община избирала из своей среды людей, которым поручалось управление храмами. Доходы со святых мест надлежало употреблять на нужды сикхской общины в целом. Однако с течением времени настоятели храмов, так называемые маханты, превратились в крупных феодальных собственников, эксплуатировавших труд бедных арендаторов и распоряжавшихся общинными землями и доходами с них по своему усмотрению. Маханты открыто нарушали сикхские традиции и обычаи. «Акали», облекая в религиозную форму свою борьбу против махантов, выступали за восстановление старинных сикхских обычаев и тем самым боролись против крупных феодалов.

В этой борьбе принимали участие не только крестьяне, но также местная национальная буржуазия и интеллигенция, а так как англо-индийское правительство поддерживало махантов, то все движение приобрело ярко выраженный антиимпериалистический характер.

На помощь полиции и местным гарнизонам в Пенджаб были присланы новые войска, и лишь после этого правительству удалось прекратить дальнейшее развитие движения.

На Малабарском побережье возникла настоящая крестьянская война, известная в литературе как «восстание мопла» (именем «мопла» обычно называют мусульман Малабарского побережья). Большинство мопла состояло из сельскохозяйственных рабочих и батраков, принадлежавших к низшим кастам индийского населения и принявших ислам [85]. (Теперь мопла—составная часть нации малаяли.)

Идея национального освобождения от чужеземного ига, которую проповедовали на митингах представители Индийского национального конгресса, а также Халифатский комитет, была воспринята на Малабаре с большим энтузиазмом.

---

[84] Джавахарлал Неру. Автобиография, стр. 89.

[85] А. М. Дьяков. Национально-освободительное движение на юге Индии после второй мировой войны. «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», т. I, 1951, стр. 29.

Члены Халифатского комитета активно вели агитацию за «сварадж» среди мусульманского населения[86].

Угнетенные батраки и издольщики мопла вступили в открытую борьбу с английскими войсками[87]. Восставшие мопла—в основном неграмотные, религиозные крестьяне—по-своему поняли лозунг «свараджа» как идею создания мусульманского царства. Известную роль в этом сыграло то, что мопла—угнетенные слои населения—были мусульманами и боролись против помещиков-индусов, которых поддерживали англо-индийские власти. Однако религиозный момент не был решающим в движении. Имеются данные о том, что крестьяне-индусы выступали на стороне мопла в их борьбе с английскими войсками, а повстанцы боролись не только против помещиков-индусов, но и против помещиков-мусульман.

Восставшим удалось овладеть районами Эрнада и Валлюванада, которые были объявлены халифатистским царством[88]. Семидесятилетний Али Музальяр был провозглашен правителем. После его ареста пост правителя царства мопла в течение нескольких месяцев занимал В. Кунахмед Хаджи, по профессии возчик[89].

Против восставших, действовавших преимущественно примитивным самодельным оружием, англо-индийское правительство бросило войска, вооруженные по последнему слову техники. Несмотря на мужественное сопротивление, восстание было подавлено. Участники его были жестоко наказаны: 70 арестованных мопла были медленно удушены в закупоренном товарном вагоне[90]. Гнусная расправа колонизаторов вызвала негодование по всей Индии, и правительство вынуждено было назначить специальную комиссию для расследования этого дела.

Восстание мопла продолжалось с августа 1921 г. по январь 1922 г., но даже и после поражения основных сил повстанцев в горах еще долгое время шла вооруженная борьба.

Третьим крупным очагом крестьянского движения были Соединенные провинции, Агра и Ауд, где аграрные отношения отличались некоторым своеобразием. Здесь во второй половине XIX и начале XX в. английские завоеватели отдали в собственность помещикам громадные площади пахотной земли, лесов, пастбищ, а также ирригационные сооружения. Значительное большинство крестьян было превращено в бесправных арендаторов, подвергавшихся жестокой эксплуатации со стороны помещиков и ростовщиков. Классовая борьба в Соединенных провинциях всегда носила чрезвычайно острый характер.

---

[86] «The Times», January 14, 1921.

[87] «The Statement... of India during the Year 1921». London, 1922, p. 19.

[88] Ibid., p. 24.

[89] N a m b o o d i r i p a d. A Short History of the Peasant Movement in Kerala Bombay, 1943, p. 7.

[90] «The Legislative Assambly Debates, 1921», vol. III, part I, p. 747.

После восстания 1857—1859 гг. крестьяне этих провинций сохранили традиции освободительной борьбы. Волнения вспыхнули здесь еще во время первой мировой войны и резко усилились в конце 1920 и в 1921 г. в связи с неурожаем, а также подъемом общенационального движения в стране[91]. В Соединенных провинциях крестьяне открыто выступили в защиту своих классовых интересов. Они жгли помещичьи усадьбы, отказывались платить налоги. Повстанцы действовали решительно, сплоченно и часто с оружием в руках спасали своих товарищей от арестов полиции.

В Ауде был создан крупный союз земледельцев против помещиков, так называемый «Эка» («Единство»)[92], во главе которого стояли крестьяне Мадари Пази и Сахреб[93]. Требования, выдвинутые союзом, имели чисто социальный характер, без какой бы то ни было религиозной окраски. Англо-индийское правительство жестоко расправилось с этим союзом.

Крестьянское движение соединялось с общенациональной, антиимпериалистической борьбой, что создавало в стране очень напряженную обстановку.

В ответ на репрессии правительства члены Индийского национального конгресса по призыву Ганди демонстративно отправлялись в тюрьмы. Политических заключенных становилось все больше и больше. В течение декабря 1921 и января 1922 г. в связи с движением несотрудничества к тюремному заключению было приговорено около 30 тыс. человек[94].

Стихийные выступления рабочего класса и крестьянства выходили за рамки ненасилия. Особенно характерны в этом отношении события в Чаури-Чаура, где в знак протеста против правительственного террора крестьяне 4 февраля 1922 г. подожгли здание полицейского участка с находившимися там полицейскими.

Таким образом, народные массы все более активно переходили к решительным мерам борьбы с иностранными колонизаторами. Это пугало индийскую буржуазию. Лидеры Конгресса боялись дальнейшего развития классовой борьбы пролетариата и крестьянства.

11—12 февраля 1922 г. в Бардоли происходило срочно созванное заседание исполкома Конгресса, на котором была принята резолюция, резко осуждавшая выступление крестьян в Чаури-Чаура. В резолюции отмечалось, что движение гражданского неповиновения всегда сопровождается вспышками насилия и что страна еще не подготовлена к ненасильственным действиям. В связи с этим исполнительный комитет Конгресса постановил прекратить массовое движение гражданского неповиновения и обязал местные комитеты Конгресса дать указание крестья-

---

[91] «The Statement... of India during the Year 1922—1923». London, 1923, p. 78.
[92] «The Statement... of India during the Year 1921», p. 100.
[93] «The Times», March 13, 1922.
[94] Джавахарлал Неру. Автобиография, стр. 93.

нам платить земельные и другие налоги и прекратить всякую деятельность «вызывающего характера».

Исполнительный комитет заверил помещиков, что движение Конгресса ни в коем случае не направлено против их законных прав. Даже в тех случаях, когда претензии крестьян были обоснованны, Комитет стремился встать на путь взаимных соглашений и арбитража.

Ввиду того что в отрядах волонтеров росли революционные настроения, исполком обязал все организации Конгресса пересмотреть списки и «исключить из них тех волонтеров, которые не соответствуют установленным требованиям» [95].

В своей второй части Бардолийская резолюция призывала членов Конгресса перейти к мирной конструктивной работе по популяризации ручного прядения и ткачества, по устранению неприкасаемости, по расширению народного образования и т. д.

Принятие Бардолийской резолюции вызвало негодование народных масс. Д. Неру, который находился в это время в тюрьме, отмечал: «Мы негодовали, узнав о прекращении борьбы в тот самый момент, когда мы, казалось, укрепили наши позиции и успешно продвигались на всех фронтах» [96].

Несмотря на призыв Конгресса, народные массы продолжали вести борьбу с империалистами. Забастовочное движение не прекращалось. Наиболее значительными выступлениями рабочих в 1922 г. были забастовки рабочих 13 текстильных фабрик Ахмедабада в январе, стачка рабочих Восточно-Индийской железной дороги в первой половине года, забастовка рабочих 34 фабрик Бомбея в августе, крупные стачки рабочих Джамшедпура в сентябре, рабочих Ахмедабада в ноябре и др. Несмотря на репрессии, продолжалось крестьянское движение в Соединенных провинциях; кое-где еще вели борьбу мопла. В Бенгалии, Пенджабе, Бихаре и других провинциях вспыхивали новые крестьянские волнения.

Национальный конгресс своими действиями ослабил народное движение. В стране не было крепкой политической организации, которая в условиях репрессий и террора смогла бы повести народ по пути продолжения борьбы за свободу. Англо-индийское правительство усилило репрессии. 10 марта 1922 г. был арестован Ганди.

Антиимпериалистическое движение народных масс окончилось на этот раз поражением, но борьба не прошла бесследно. Она закалила массы, дала им возможность извлечь полезные уроки для грядущих битв. Передовые рабочие осознали необходимость создания собственной рабочей партии.

Уже в период революционного подъема 1918—1922 гг. появились первые коммунистические группы. В Бомбее начал издаваться еженедельник «Социалист»

---

[95] «The Statement... of India during the Year 1922—1923», p. 343—344.

[96] Джавахарлал Неру. Автобиография, стр. 94.

под редакцией одного из участников первых коммунистических групп в Индии — Ш. А. Данге. В 1923 г. коммунистические группы существовали в Бомбее, Калькутте, Мадрасе, Лахоре, Канпуре [97]. Английские империалисты принимали всевозможные меры, чтобы противодействовать росту коммунистических организаций.

В 1924 г. англо-индийское правительство сфабриковало так называемый Канпурский процесс, на котором были привлечены к судебной ответственности несколько индийских коммунистов по обвинению в «заговоре против короля-императора с целью лишить его суверенитета над Британской Индией путем насильственной революции»[98]. На деле их судили за приверженность коммунистическим идеям и за организацию коммунистических групп. Канпурский процесс не остановил проникновения революционных идей в Индию. Скорее наоборот, он способствовал усилению коммунистических групп и распространению марксистской идеологии. Через несколько лет уже во всех крупных провинциях действовали коммунистические организации, которые в начале 1929 г. создали Всеиндийскую коммунистическую партию, оказывавшую все возрастающее влияние на рабочих и крестьян. В 1926—1927 гг. в Индии появились рабоче-крестьянские партии, которые играли большую роль в политической жизни страны и боролись за ее независимость.

На первой Всеиндийской конференции рабоче-крестьянских партий в 1928 г. были приняты тезисы, выдвигавшие задачу борьбы за полную независимость Индии. Национальный конгресс уже не был единственной массовой партией, хотя и остался крупнейшей из них и руководил национально-освободительным движением. Более сознательное движение народных масс, борьба индийских коммунистов способствовали усилению левого крыла в Индийском национальном конгрессе. Этим можно объяснить, что Национальный конгресс вместо расплывчатого лозунга «сварадж» и требований статута доминиона на очередной Мадрасской сессии в декабре 1927 г. выдвинул в качестве конечной цели борьбы достижение полной независимости. Новый революционный подъем в Индии в 1928—1933 гг. свидетельствовал о переходе национально-освободительного движения на более высокую ступень. Рабочий класс теперь выступал уже как политическая сила, имеющая свою партию и революционные профсоюзные организации.

* * *

По мере роста классовой сознательности индийского пролетариата все сильнее становилось влияние идей Великого Октября и успехов социалистического строительства в СССР на развитие национально-освободительного движения в Индии.

---

[97] Цит. по статье В. В. Балабушевич. Рабочий класс и национально-освободительное движение в Индии в 1923—1927 гг. «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», т. X, 1954, стр. 19.

[98] Там же, стр. 21.

Успехи Страны Советов вселяли в сердца индийских трудящихся и передовых представителей буржуазной интеллигенции уверенность в неизбежности победоносного завершения национально-освободительной борьбы индийского народа.

Мотилал Неру, выступая на заседании Законодательной ассамблеи в 1929 г., говорил: «Советское правительство, в конце концов, является самым гуманным правительством... Оно может делать ошибки, но этими ошибками правительства вы не можете... опровергнуть всю теорию, на которой оно основывается» [99].

Когда в 1929 г., в целях предотвращения роста влияния коммунистических идей и организаций в Индии, правительство Индии предложило провести через Законодательную ассамблею закон об общественной безопасности, Мотилал Неру, человек очень умеренных взглядов, заявил: «Разве вы можете отгородить Индию от новых веяний колючей проволокой и искусственными барьерами? Прошли те времена, когда вы могли это сделать... Коммунисты—это люди, достойные всяческого уважения, согласны вы с ними или нет» [100].

Величайший индийский гуманист, писатель и поэт Рабиндранат Тагор, несмотря на преклонный возраст и болезнь, в 1930 г. посетил Советский Союз. В своих «Письмах о России» он восторгался достижениями Советской страны, особенно в культурном строительстве.

Выступая в клубе Федерации советских писателей, Тагор сказал: «Я чрезвычайно рад, что мне удалось встретиться с представителями русской культуры. Я приехал в эту страну, чтобы поучиться... Меня привело в восторг то, что вы впервые дали приобщиться к просвещению всему народу, открыв перед ним двери школ, театров и музеев... Я убежден, что ваша идея очень похожа на мою мечту. Вы в деле создания творческой личности делаете то, что я, как одиночка, сделать не могу. В этом ваша бессмертная заслуга перед человечеством» [101].

Первая в мире страна социализма стала символом национальной и социальной свободы для трудящихся всех стран. Окрепнув, она стала оплотом мира. Развязанная империалистами вторая мировая война благодаря героическим усилиям советского народа закончилась полным разгромом фашизма. В результате второй мировой войны социализм вышел за пределы одной страны и стал мировой системой, образовался непобедимый лагерь социализма, включивший в себя большое количество стран Европы и Азии с населением в 900 млн. человек. Под влиянием этих всемирно-исторических событий колониальная система, вступившая в полосу тягчайшего кризиса еще после первой мировой войны и победы Октябрьской революции в России, начала распадаться. После второй мировой войны колониальные народы один за другим стали завоевывать независимость и создавать свои суверенные государства.

---

[99] «The Legislative Assambly Debates, 1929», vol. I, p. 130.

[100] Ibid., p. 532.

[101] Р. Тагор. Письма о России. М., 1956, стр. 4—5

Индийский народ также сумел использовать благоприятную обстановку общего ослабления империалистической системы. Освободительная борьба в стране значительно возросла после разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии.

В августе 1947 г. Англия оказалась вынужденной предоставить Индии права доминиона, а в январе 1950 г. Индия была провозглашена независимой, суверенной республикой. Вскоре в Индии была принята первая конституция, созданная самими индийцами и направленная против колонизаторов.

Индийское правительство разработало пятилетний план развития экономики своей страны. Правда, этот план по существу охватывал лишь государственный сектор. Тем не менее выполнение первого пятилетнего плана (апрель 1951—март 1956 г.) дало серьезный толчок экономическому развитию страны. Объем промышленного производства увеличился на 40%. Значительных успехов добилось также сельское хозяйство. Попытки создания в Индии планируемого сектора в экономике являются результатом влияния рожденного Октябрьской революцией социалистического строя и успешного выполнения пятилетних планов в СССР.

В апреле 1956 г. Индийская республика приступила к выполнению второго пятилетнего плана.

Индийский национальный конгресс, несмотря на то что он является партией национальной буржуазии, в начале 1956 г. провозгласил своей целью создание в Индии общества по социалистическому образцу. Хотя понимание социализма лидерами Национального конгресса принципиально отличается от марксистского понимания, принятие такого решения показывает, что социалистические идеи получили широкое распространение в Индии и что индийский народ видит в социализме единственно возможный для себя путь дальнейшего развития. Вскоре после победы Октябрьской революции В. И. Ленин говорил, что «русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего» [102].

В независимой Индии много делается для того, чтобы развить государственный сектор промышленности. Индийские буржуазные деятели понимают, что без этого невозможно создать собственную индустриальную базу.

Своей миролюбивой внешней политикой Индийская республика за несколько лет своего существования уже внесла немалый вклад в борьбу за мир во всем мире.

Лагерь социализма во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой оказывает бескорыстную помощь великому индийскому народу. Укрепление дружбы и сотрудничества индийского народа с народами социалистического лагеря—важнейший фактор упрочения независимости и суверенитета Индии

[102] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 5—6.

О. И. Забозлаева

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ИНДОНЕЗИЙСКОГО НАРОДА (1917—1927)

Национально-освободительное движение в Индонезии развернулось после Октябрьской революции в России с необычайной силой и охватило все слои общества. Колонизаторы и их агенты распространяли нелепые басни о том, что подъем революционного, антиимпериалистического движения в Индонезии в этот период представляет собою результат «экспорта революции из Москвы», «подстрекательства русских большевиков». История освободительной борьбы индонезийского народа полностью опровергает эти вымыслы.

Возмущение чужеземным господством, восстания против власти Голландии, против бесчеловечной колониальной эксплуатации наблюдались в Индонезии со времени ее завоевания и не прекращались вплоть до изгнания голландских колонизаторов из страны.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции в Индонезии уже существовали национальные организации, стремившиеся возглавить освободительное движение индонезийского народа.

Активизация национально-освободительного движения в Индонезии была подготовлена всем ходом общественно-экономического и политического развития страны в эпоху империализма. Она была ускорена первой мировой войной, которая, по выражению В. И. Ленина, породила «невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные»[1].

Несмотря на то что Нидерландское королевство и его колония Нидерландская Индия не принимали участия в первой мировой войне, эта война оказала

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 292.

значительное влияние на развитие Индонезии. Противоречия капиталистической системы достигли в Индонезии невиданной до тех пор остроты, в силу чего отсталость страны и ее экономическая и политическая зависимость стали значительно сильнее ощущаться населением.

К началу первой мировой войны усилилось закабаление Индонезии иностранным капиталом. Вложенный в экономику колонии иностранный капитал в 1915 г. составлял 1,5 млрд. гульденов[2]. В конкурентную борьбу за индонезийский рынок, за возможность эксплуатировать ресурсы и население Индонезии энергично включились, наряду с голландскими и английскими колонизаторами, новые империалистические державы — США и Япония.

Неголландский иностранный капитал успешно соперничал с голландским в установлении контроля над новыми отраслями хозяйства Индонезии: добычей нефти, производством каучука, табака. В развитии плантационного хозяйства в новых районах он опережал голландский капитал. В 1912 г. американский концерн «Стандард ойл» основал компанию для добычи и переработки индонезийской нефти и получил концессию на Суматре, начав таким образом конкурировать с англо-голландской компанией «Ройял датч шелл». В годы войны США и Япония, пользуясь нарушением связей между Индонезией и Европой, по существу вытеснили Голландию с рынка ее колонии. Доля Голландии в импорте Индонезии сократилась с 33% в 1913 г. до 2% в 1918 г., тогда как доля США возросла за то же время с 2 до 12%, а доля Японии—с 1,5 до 20%[3].

Приток нового иностранного капитала ускорил развитие капитализма в Нидерландской Индии. Ко времени первой мировой войны в Индонезии существовали крупные капиталистические предприятия в горной промышленности (добыча олова, нефти), а также капиталистические плантационные хозяйства и предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья (сахарные и каучуковые заводы, чайные и кофейные фабрики). Для обеспечения вывоза индонезийского сырья сооружались железные дороги и порты, строились доки и ремонтные мастерские.

Но все эти плантации, фабрики, пути сообщения, созданные на индонезийской земле и обслуживаемые сотнями тысяч индонезийских рабочих, принадлежали иностранцам.

Во время первой мировой войны старый тип иностранного плантатора и фабриканта уступил место в Индонезии союзам предпринимателей, капиталистическим монополиям, охватывавшим целые отрасли производства. Всемогущество

---

[2] J. S. Furnivall. Netherlands India. Cambridge, 1939, p. 312.

[3] J. H. Carpentier Alting and W. de Cock Buning. The Netherlands and the World War. «The War History of a Neutral», vol. III. Newhaven, 1928, p. 88. См. также А. Губер. Индонезия. М., 1933, стр. 222—223.

этих монополий, тесно связанных с голландскими банками и руководивших всей колониальной политикой, выступало особенно резко на фоне экономической отсталости, политического бесправия и прогрессировавшего обнищания коренного населения страны.

В то время как в ряде других колоний развитие производства при помощи иностранных капиталовложений сопровождалось, несмотря на противодействие колонизаторов, развитием национальной промышленности и ростом национальной буржуазии, в Индонезии эти процессы только намечались.

Отечественный капитал занимал в промышленности Нидерландской Индии крайне слабые позиции. Голландия, рассматривавшая Индонезию как рынок сбыта для своих товаров, всячески препятствовала развитию национальной промышленности. В Индонезии не было ни одной хлопкопрядильной и ткацкой фабрики. Ввоз европейских товаров задушил местное ремесло, и лишь немногие отрасли его достигли стадии мануфактуры. К числу таких отраслей относились производство батика (набивных тканей), плетение шляп из бамбука и пандануса, производство сигарет и некоторые другие. Все местные предприятия были очень небольшими, основанными на ручном труде, и владельцы их, как правило, зависели в области снабжения сырьем или полуфабрикатами от китайских посредников.

Позиции национальной буржуазии в производстве и сбыте экспортного сельскохозяйственного сырья были также очень слабыми. Даже посреднические функции в торговле, которые в большинстве колониальных стран обычно оставались в руках местного купечества, в Индонезии выполнялись главным образом китайскими и арабскими купцами.

«Лишь в исключительных случаях можно встретить в европейских и китайских торговых фирмах туземца, занимающего сколько-нибудь значительный пост. Так же редко, по крайней мере на Яве, встретишь крупного купца из аборигенов страны. Правда, в некоторых селах и городах имеются туземные лавки (токо), существующие на протяжении нескольких поколений и пользующиеся значительным кредитом у банков и импортеров; можно также найти там и сям, скажем на Западном побережье Суматры, акционерные компании, которые заключают крупные сделки с экспортными фирмами, но, вообще говоря, туземец остается в стороне от оптовой торговли: он не лавочник и не посредник. Единственный бизнес, которым занимаются туземцы повсюду,—это розничная торговля на рынках или базарах»[4],—отмечали голландские знатоки Индонезии.

Жизненный уровень основной массы населения Индонезии—крестьянства был крайне низким. Большинство крестьян вело хозяйство на мелких клочках

---

[4] J. H. Carpentier Alting and W. de Cock Buning. The Netherlands and the World War., p. 34—35.

земли. Средний участок на Яве не превышал 0,8 га. Около трети сельского населения жило исключительно продажей своей рабочей силы. Сезонная работа на плантациях, батрачество в хозяйствах местных богачей, различные случайные, временные заработки были ее постоянным уделом. С безземельными крестьянами конкурировали искавшие дополнительного заработка бедняки, составлявшие больше половины землевладельцев, и мелкие арендаторы.

Главными причинами прогрессировавшего обнищания индонезийского населения являлись колониальная эксплуатация и сохранение колонизаторами пережитков феодализма в экономическом и политическом строе страны. Феодальные повинности были неодинаковы в разных местах, но повсюду они были чрезвычайно тяжелыми и подчеркивали сословную неполноправность крестьянства. Наряду с феодалами — князьями и помещиками — бесплатным трудом крестьян пользовались и колониальные власти, и плантаторы (для работ по расчистке целины, по подвозу или переноске строительных материалов), и, наконец, представители местной власти — сельские старшины для обработки своих участков.

Численность фабрично-заводского пролетариата в Индонезии была незначительной вследствие слабого развития промышленности. Промышленный пролетариат был представлен главным образом рабочими сахарных заводов (около 50 тыс. человек), паровозо- и вагоноремонтных заводов, доков, нефтяных промыслов. Крупнейший отряд рабочего класса страны составляли рабочие иностранных плантаций (около 1 млн. человек). Рабочие были политически бесправны, получали низкую заработную плату (причем не только европеец, но и китаец оплачивался лучше индонезийца), отсутствовали какие бы то ни было ограничения рабочего дня.

Наиболее тяжелым было положение кули. Они работали по контрактам на плантациях Внешних Владений, и в частности восточного берега Суматры, где было занято около 300 тыс. кули. Администрация и надсмотрщики обращались с ними бесчеловечно. За всякое нарушение контракта кули подвергался тюремному заключению. Но и отбыв наказание, он должен был вернуться на плантацию и отработать весь срок, указанный в контракте.

Последствия колониальной зависимости Индонезии испытывали на себе не только трудящиеся и зарождавшаяся национальная буржуазия. Их ощущало даже наиболее привилегированное сословие индонезийского общества—наследственная аристократия. Являясь преданными слугами безраздельно властвовавшего голландского правительства, знатные индонезийцы тем не менее на каждом шагу подвергались национальной дискриминации: в размере жалованья, в получении образования и замещении должностей. Из 160 тыс. чиновников административного аппарата индонезийцев насчитывалось 140 тыс. Из них только 65 получали годовые оклады свыше 12 тыс. гульденов, тогда как из 20 тыс. европейских чиновников такое жалованье получали больше 750 человек. 117,5 тыс. индонезийских чи-

новников получали не больше 600 гульденов в год. Среди европейцев такой низкий оклад имели всего 630 человек (главным образом индоевропейцы) [5].

Дети индонезийских аристократов только с 1907 г. стали допускаться в школы европейского типа, где можно было получить подготовку для поступления в высшее учебное заведение. В 1915 г. из общего числа детей, окончивших начальную школу европейского типа, индонезийцы составляли 34,5%; неполную среднюю школу—6,6% и полную—7,1%. Даже в 1925 г. высшие учебные заведения не выпустили еще ни одного индонезийца, а в 1930—только четырех[6]. Плата за обучение с индонезийцев взималась в гораздо больших размерах, чем с европейцев, при поступлении в школу предпочтение отдавалось европейцам.

Первая мировая война вызвала обострение глубоких социальных и национальных противоречий в Индонезии.

Несмотря на нейтралитет Голландии, распространявшийся и на ее владения, военные расходы в бюджете Индонезии росли с каждым годом. В 1913 г. они составляли 57 млн. гульденов, а в 1921 г. достигли 146 млн.[7].

Финансовое положение Нидерландской Индии за время войны значительно ухудшилось. Если в 1913 г. задолженность Индонезии Голландии составляла немногим больше 100 млн. гульденов[8], то к 1925 г. она выросла до 1125 млн. гульденов[9]. Расходы на уплату процентов по этому долгу составляли значительную часть бюджета колонии.

В связи с ростом военных расходов и внешнего долга увеличилась тяжесть налогового бремени, довлевшего над населением, и прежде всего над крестьянством. Население платило непомерно возросшие прямые и косвенные налоги: земельный, подушный, на воду, на содержание полиции, акциз на спички и керосин и ряд других. В то же время ассигнования на образование и на здравоохранение были сокращены до минимума.

В результате войны нарушились связи Индонезии с Европой, затруднился вывоз индонезийского сырья. Это вызвало сокращение посевных площадей экспортных культур, безработицу и снижение заработков сельскохозяйственных рабочих и крестьян. Война принесла с собой рост цен на продовольствие и промышленные товары. Колониальная администрация запретила вывоз из одной провинции в другую продуктов, и прежде всего риса, который она закупала по твердым ценам. В связи с этим во многих районах Индонезии начался голод. В то время как индо-

---

[5] Индоевропейцами в Индонезии называли метисов, родившихся от браков голландцев с индонезийками.

[6] Mr., A. K. Pringgodigdo. Sedjarah Pergerakan Rakjat Indonesia. Djakarta, 1950, hal. 9.

[7] J. H. Carpentier Alting and W. de Cock Buning. The Netherlands and the World War, p. 125.

[8] Ibid., p. 14.

[9] Ibid., p. 119.

незийский народ переносил тяжелые лишения, иностранные капиталисты наживали огромные барыши на вывозе индонезийского сырья в США. Прибыли иностранных компаний за 10 лет (с 1914 по 1924 г.) составили 3375 млн. гульденов[10].

Все это усиливало недовольство народных масс и способствовало росту антиимпериалистического освободительного движения.

Зарождение массового антиимпериалистического движения в Индонезии было одним из проявлений общего процесса «пробуждения Азии», начавшегося в первом десятилетии XX в. под влиянием революции 1905—1907 гг. в России.

Еще в 1908 г. на Яве возникла первая национальная организация—Буди Утомо (Высокая цель), объединявшая в основном представителей индонезийской аристократической интеллигенции. Проводившаяся Буди Утомо пропаганда объединения всех яванцев способствовала развитию их национального сознания и сыграла, таким образом, прогрессивную роль. Однако деятельность этой организации была в основном ограничена просветительными задачами и отнюдь не носила революционного характера. Подлинно массовое буржуазно-демократическое движение, возникшее в Индонезии в период первой мировой войны, было связано с другой национальной организацией—Сарекат Исламом (Союзом Ислама), оформившимся в 1913 г. Созданный по инициативе яванской торговой буржуазии Сарекат Ислам возглавлялся умеренными либеральными элементами. Но несмотря на такой характер руководства Сарекат Ислама, его местные отделения постепенно становились центрами, вокруг которых объединялись широкие слои трудящихся.

В этот же период (1912 г.) в Бандунге возникла организация революционно-демократической интеллигенции—Индийская партия. Во главе ее стояли индоевропеец Дауэс Деккер и два индонезийца: Чипто Мангункусумо и Суварди Сурьянинграт. Партия ставила своей целью создание независимого национального государства на основе сотрудничества и равноправия всех групп населения Индонезии: индонезийцев, европейцев, метисов, т. е. всех, считавших себя постоянными жителями страны—«индийцами». Лозунгом Индийской партии было: «Индия для индийцев». Партия насчитывала более 5 тыс. членов, в том числе 1300 индонезийцев. В 1913 г. Индийская партия была запрещена голландскими властями, а ее руководители высланы в Голландию. Тем не менее проводившаяся ею пропаганда идей «индийского национализма», борьбы за достижение независимости и равенства прав для всех, независимо от расы и классовой принадлежности, сыграла значительную роль в пробуждении национального сознания.

В 1913 г. В. И. Ленин в своей статье «Пробуждение Азии» писал: «Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек.

---

[10] Ibid., p. 82.

Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизировавшихся европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло революционное движение со своей родины»[11].

После того как была проведена большая предварительная работа по созданию отделений Сарекат Ислама на местах и численность членов союза достигла 360 тыс. человек[12], в Бандунге с 17 по 24 июня 1916 г. состоялся первый национальный конгресс этой организации. Несмотря на значительный рост численности организации и на пополнение ее за счет наиболее передовой части рабочих, политика ее руководства не изменилась. Председатель конгресса Чокроаминото в своей речи подчеркнул, что возглавляемое Сарекат Исламом движение направлено к тому, чтобы «постепенным и законным путем прийти к самоуправлению или по крайней мере к тому, чтобы иметь право голоса в решении внутренних вопросов страны»[13]. Выдвинутый им лозунг был: «Вместе с правительством и в поддержку правительства»[14].

В период первой мировой войны в Индонезии начали распространяться идеи научного социализма. В 1914 г. по инициативе группы голландских левых социал-демократов (трибунистов) было образовано Индийское социал-демократическое объединение—политическая организация индонезийской и голландской революционной интеллигенции, поставившая своей задачей распространение марксизма среди индонезийского рабочего класса и всех трудящихся. На основе этого Социал-демократического объединения впоследствии образовалась Коммунистическая партия Индонезии. С октября 1915 г. Объединение издавало журнал «Хет фрайе ворд» («Свободное слово»). Работа членов Объединения в созданном еще в 1908 г. профсоюзе рабочих и служащих железных дорог и трамваев сблизила социал-демократов с некоторыми рабочими-индонезийцами — членами этого союза, в том числе с председателем союза Семауном, который одновременно являлся председателем семарангского отделения Сарекат Ислама. Вовлечение ряда членов профсоюза транспортных рабочих в Социал-демократическое объединение оказало большое влияние на дальнейшее развитие национально-освободительного движения.

Через Индийское социал-демократическое объединение индонезийские рабочие и интеллигенты получили первые сведения о великих революционных событиях,

[11] В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 65.

[12] J. Th. Petrus Blumberger. De nationalistische Beweging in Nederlandsch-Indië. Haarlem, 1931, p. 63.

[13] Ibid., p. 63.

[14] Ibid., p. 63.

происходивших в России. Горячие отклики вызвала в Нидерландской Индии Февральская революция 1917 г. 19 марта 1917 г. в семарангской газете «Индийцы» была опубликована статья под заголовком «Победа», посвященная Февральской революции в России и содержавшая призыв «следовать примеру русских»[15].

Индонезийская действительность выдвигала перед участниками национально-освободительного движения вопросы, во многом сходные с теми, которые поднимались накануне Февральской революции в России. Политические партии Индонезии в это время обсуждали предстоящую административную реформу. В декабре 1916 г. голландский парламент принял закон о создании в Индонезии псевдопредставительного органа, громко именовавшегося фольксраад (народный совет). Эта реформа не давала фактически никаких политических прав индонезийскому народу. Фольксраад обладал лишь совещательными функциями. Из 39 его депутатов только 15 представляли местное население, причем к выборам допускалась лишь небольшая группа феодально-бюрократической аристократии.

Создание фольксраада отнюдь не удовлетворило индонезийский народ, освободительная борьба которого продолжалась с нарастающей силой. Пример русского народа, свергнувшего царизм, способствовал подъему антиимпериалистического движения в Индонезии.

Под влиянием группы социал-демократов, входивших в Сарекат Ислам, последний стал проводить все более радикальную политику. Вместе с тем в связи с вызванным войной обострением классовых и национальных противоречий в ряды Сарекат Ислама потянулись широкие массы трудящихся: рабочие, крестьяне, ремесленники, городская беднота, мелкие служащие.

На втором национальном конгрессе Сарекат Ислама, происходившем в октябре 1917 г., накануне Великой Октябрьской социалистической революции, индонезийские патриоты, воодушевленные революционными событиями в России, впервые открыто выдвинули требование независимости своей родины. Против соглашательской части руководства Сарекат Ислама на конгрессе выступила революционная оппозиция, требовавшая отказа от участия в фольксрааде и бойкота выборов в него и призывавшая к революционной борьбе за освобождение Индонезии.

Конгресс принял программу, отражавшую стремление большей части буржуазного руководства Сарекат Ислама приспособиться к требованиям народных масс. В программе содержался призыв бороться против «преступного капитализма» и порождаемой им политики колониального гнета в целях достижения самоуправления парламентским путем, а также выдвигались требования политических и социальных реформ.

---

[15] J. Th. Petrus B l u m b e r g e r. Le Communisme aux Indes Néerlandaises. Paris, 1929, p. 4.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала глубокое воздействие на прогрессивные силы Индонезии.

Победа русского пролетариата, возглавленного коммунистической партией, не только необычайно усилила освободительные стремления народных масс, но и привлекла их внимание к марксистской теории, которой руководствовались русские коммунисты. Левое крыло Социал-демократического объединения стремилось распространить идеи Великого Октября среди широких слоев народа.

Однако голландские правые социал-демократы, стоявшие на платформе II Интернационала, сразу же усмотрели опасность для голландского империализма в распространении влияния ленинских идей в Индонезии. В 1918 г. голландцы—правые социал-демократы—вышли из Индийского социал-демократического объединения и образовали Социал-демократическую рабочую партию—филиал оппортунистической Рабочей партии Голландии. Эта новая организация пыталась парализовать влияние Социал-демократического объединения в национальном движении, и прежде всего в Сарекат Исламе.

Таким образом, как только рабочий класс Индонезии вступил на арену активной политической борьбы, он сразу же должен был включиться в происходившую в международном рабочем движении борьбу между вождями II Интернационала и революционными социал-демократами, которая в этот период приобрела особенно острые формы.

В условиях общего подъема национально-освободительного движения и растущего влияния идей Октябрьской революции отчетливо проявилось полевение Сарекат Ислама, руководители которого вынуждены были открыто выступить против голландского колониального господства. Решения третьего конгресса этой организации, происходившего в Сурабайе с 29 сентября по 6 октября 1918 г., показывают, какое неизмеримо большое расстояние отделяет Сарекат Ислам 1916 г. от Сарекат Ислама 1918 г. Выступавший еще в 1916 г. за лояльное сотрудничество с колониальной администрацией Сарекат Ислам на своем третьем конгрессе осудил голландское правительство как защитника и опору «преступного капитализма»[16]. Тот же самый Чокроаминото, который в 1916 г. призывал к сотрудничеству с голландским правительством, теперь заявил, что Сарекат Ислам и руководимое им народное движение должно видеть в этом правительстве своего естественного врага и бороться против него[17]. Туземные чиновники, по его словам, являются лишь орудием «преступного капитализма», а не защитниками индонезийского народа. Он подчеркивал необходимость издания законов о труде, которые гарантировали бы рабочим минимальную заработную плату, социальное обеспечение и ограничивали бы продолжительность рабочего дня.

[16] J. Th. Petrus Blumberger. De nationalistische Beweging in Nederlandsch-Jndië, p. 67

[17] Ibid.

На этом конгрессе Чокроаминото поставил вопрос о создании собственной национальной власти, если голландское правительство откажется от выполнения требований индонезийского народа. Он призывал организации Сарекат Ислама бороться против капитализма путем организации рабочих.

Изменение политики Сарекат Ислама было, несомненно, связано с растущим влиянием Социал-демократического объединения, два члена которого — Семаун и Дарсоно — еще в 1917 г. были введены в Центральный комитет этой организации.

Таким образом, Сарекат Ислам с необычайной быстротой проделал эволюцию от верноподданнического сотрудничества с колониальными властями к стремлению свергнуть эти власти и образовать собственное национальное демократическое правительство. «После победы Октябрьской революции в России, — указывает президент Сукарно, — борьба народов Азии за национальную независимость, против гнета захватчиков разгорелась с новой силой. Эта борьба стала более организованной, ее цель стала ясной и непримиримой, а именно: независимость и немедленно» [18].

Говоря о народах Азии, Сукарно имеет в виду и индонезийский народ. Как раз в этот период молодой Сукарно жил в доме Чокроаминото, где он имел возможность общаться с активными деятелями национально-освободительного движения и познакомиться со всеми перипетиями борьбы за независимость.

Вскоре голландским властям вновь пришлось убедиться в резком полевении политического курса Сарекат Ислама. В 1918 г. в Батавии (современной Джакарте) начал свою работу созданный колонизаторами псевдопредставительный орган — фольксраад. Большинство мест в фольксрааде было предоставлено голландцам, преимущественно голландским чиновникам. Однако в числе депутатов этого совещательного органа были и индонезийские деятели, в том числе руководители Центрального совета Сарекат Ислама Чокроаминото и Абдул Муис. Если последний и после третьего конгресса Сарекат Ислама продолжал придерживаться политики сотрудничества с голландскими колонизаторами, то выступавший от имени всей организации Чокроаминото отказался от этой политики. 14 ноября 1918 г. на второй сессии фольксраада он сделал заявление о желательности сотрудничества Сарекат Ислама с социалистами в борьбе за повышение жизненного уровня населения и против «преступного капитализма», под которым, как он разъяснил, имеется в виду иностранный капитализм, проявляющий себя в Индонезии самыми преступными деяниями [19].

---

[18] Сукарно. Влияние Октябрьской революции на пробуждение народов Азии. «Правда», 11 октября 1956 г.

[19] J. Th. Petrus Blumberger. De nationalistische Beweging in Nederlandsch-Indië, p. 68.

Под влиянием левых социалистов руководство Сарекат Ислама предприняло попытку слить в единый мощный поток разные по своему содержанию виды народного движения, отражавшие недовольство различных классов голландским колониальным господством.

16 ноября 1918 г. было образовано объединение главных политических и общественных организаций Индонезии, получившее название «Радикальная концентрация». В него входили Сарекат Ислам, Инсулинда [20], Буди Утомо и Социал-демократическое объединение. Образование «Радикальной концентрации» отражало глубокую неудовлетворенность ублюдочными «конституционными» реформами голландских империалистов. «Радикальная концентрация» потребовала создания в Индонезии в короткий срок демократически избранного народом парламента и ответственного перед этим парламентом правительства.

Активизация деятельности индонезийских политических партий происходила в обстановке подъема антифеодального и антиимпериалистического крестьянского движения.

В связи с непомерным ростом налогов во время первой мировой войны в ряде районов Индонезии вспыхнули стихийные крестьянские восстания против голландских властей. Истоки этих восстаний связаны с крестьянским движением, возникшим еще в 90-х годах XIX в. в провинции Рембанг, на северо-востоке Явы. Вдохновителем и организатором этого движения был крестьянин-бедняк Самин, проповедовавший непризнание колониальных властей и отказ от уплаты налогов.

Движение «саминистов», возникшее как протест против обезземеления и разорения крестьянства вследствие проникновения в Индонезию иностранного капитала и захвата им лучших земель, продолжало распространяться и в XX в., несмотря на арест и высылку Самина и его ближайших соратников. Если вначале оно носило характер пассивного сопротивления действиям голландской администрации, то вскоре приобрело отчетливо выраженные черты антифеодального и антиимпериалистического крестьянского движения. Крестьяне захватывали земли, прогоняли сборщиков налогов. Так как полиция не могла уже справиться с восставшими, генерал-губернатор неоднократно направлял против них войска. В 1914 г. вспыхнуло восстание крестьян в районе Пати (Ява). Только в октябре 1917 г. властям удалось подавить восстание и арестовать его руководителя Пака Карсия. В 1916 г. произошло крестьянское восстание в Джамби (Суматра), вызванное тяжестью налогов, и в частности подушной подати, а также принудительной государственной барщиной. Восставшие убили около ста голландских и туземных чиновников.

---

[20] Инсулинда—возникшая в 1907 г. организация индоевропейцев, которая, подобно Буди Утомо, не выдвигала задачи отделения от Нидерландов и не играла большой роли в национально-освободительном движении.

Бросив против повстанцев несколько батальонов солдат, колонизаторы потопили восстание в крови.

В середине 1919 г. поднялось восстание крестьян в районе Толи-Толи (Центральный Сулавеси), во время которого были убиты один голландский и несколько местных чиновников. Это восстание, подавленное с помощью регулярных войск, было непосредственно связано с деятельностью Сарекат Ислама, так же как вспыхнувшее вскоре после этого восстание на частных землях (латифундиях европейцев) в районе Чимаремо (Западная Ява).

В период войны росло и ширилось рабочее движение. Распространенным явлением стали пока еще стихийные забастовки на иностранных предприятиях и плантациях. Рабочие еще не имели своих организаций, если не считать нескольких небольших профсоюзов, охватывавших главным образом европейцев. Единственным более или менее крупным объединением был профсоюз рабочих и служащих железных дорог и трамваев.

Успешная борьба профсоюзов европейских рабочих за повышение заработной платы побудила и индонезийских пролетариев искать опоры в организации. Это стремление совпадало с желанием руководителей Сарекат Ислама шире распространить свое влияние в рабочей среде. Поэтому, наряду с Социал-демократическим объединением, организацию профсоюзов возглавил Сарекат Ислам, по инициативе которого в 1919 г. был создан первый общеиндонезийский профсоюзный центр. «Однако передовое сознание индонезийского рабочего класса уже требовало создания организации, которая не ограничивалась бы одной профсоюзной борьбой» [21].

23 мая 1920 г. на основе Социал-демократического объединения образовалась Коммунистическая партия Индонезии. «Образование КПИ показывает, что прогрессивные элементы Индонезии не замедлили откликнуться на залпы Великой Октябрьской революции... С этого момента борьба за независимость Индонезии стала неотъемлемой частью борьбы мирового пролетариата против капитализма»[22].

Коммунисты в короткий срок приобрели большое влияние в Центральном объединении индонезийских профсоюзов, в которое в 1920 г. входили 22 союза с 72 тыс. членов. Внутри Сарекат Ислама развернулась борьба за гегемонию между входившими в него коммунистами и буржуазно-помещичьим крылом этой организации. Революционное, пролетарское крыло Сарекат Ислама, руководимое компартией, росло и крепло.

На пятом конгрессе Сарекат Ислама, происходившем в Джокьякарте в марте 1921 г., под влиянием коммунистов были по-новому определены основные принципы

---

[21] Д. Н. Айдит. Краткая история Коммунистической партии Индонезии. М., 1956, стр. 12.

[22] Там же, стр. 13.

этого союза, охватывавшего уже более 2,5 млн. представителей пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии. В решениях конгресса подчеркивалось, что колониальный гнет является результатом капитализма, а капитализм может быть свергнут только союзом рабочих и крестьян. Так как цель Сарекат Ислама совпадает с целью большинства народных организаций и с целями мирового рабочего движения, то Сарекат Ислам стремится работать вместе со всеми партиями, придерживающимися одинаковых взглядов во всех странах, но соблюдает интересы религии ислама» [23].

Боясь растущего влияния революционных сил в Сарекат Исламе, правое крыло этой организации добилось в 1923 г. ее раскола. После этого на основе тех секций Сарекат Ислама, которые остались под влиянием компартии, была создана массовая организация Сарекат райат (Народный союз), состоявшая главным образом из крестьян.

То обстоятельство, что Коммунистическая партия Индонезии смогла в сравнительно короткий срок завоевать авторитет не только в рядах рабочего класса, но и среди крестьянства и других слоев народа, смогла выйти в авангард национально-освободительного движения, свидетельствует об огромной притягательной силе лозунгов социализма для широких народных масс Нидерландской Индии.

Голландский империализм мобилизовал все свои силы для борьбы против национально-освободительного движения в Индонезии, и прежде всего против коммунистической партии. Колониальные власти увольняли с работы забастовщиков, арестовывали рабочих лидеров и участвовавших в освободительном движении крестьян, запрещали рабочие газеты, закрывали организованные компартией или Сарекат райатом школы.

Наступление голландских властей на демократические организации вызвало народное восстание 1926—1927 гг. Восстание началось ночью 12 ноября 1926 г. одновременно в двух резидентствах Западной Явы (Бантаме и Приангане), в резидентстве Кедири (Центральная Ява) и в столице Индонезии Батавии (ныне Джакарта). В Батавии революционеры захватили телефонную станцию и до утра удерживали ее в своих руках. Одновременно другие группы повстанцев атаковали тюрьму «Глодок» и полицейские участки, сжигали административные книги и другие документы, забаррикадировали дорогу к порту Танджунгприок. Столкновения восставших с войсками происходили и в пригородах Батавии — Джатинегаре и Тангеранге. Только к вечеру 14 ноября правительственным войскам удалось подавить восстание в столице.

В Бантаме и Приангане повстанцы нападали на полицейские участки и резиденции голландских и местных властей. Прерывая телефонную связь, разрушая

---

[23] Mr. A. K. Pringgodigdo. Sedjarah Pergerakan Rakjat Indonesia. Djakarta, 1950, hal. 47.

мосты и железнодорожные пути, они затрудняли правительству доставку подкреплений. 17 ноября восстание перекинулось и в Соло (Центральная Ява).

Восстание в Приангане было подавлено 18 ноября, в Бантаме — 5 декабря, а в Кедири — только 15 декабря.

В январе 1927 г., уже после того как повстанцы на Яве потерпели поражение, вспыхнуло восстание на Западной Суматре, которое было подавлено в сравнительно короткий срок, так как власти успели арестовать большинство революционных руководителей еще до начала боев.

С самого начала восстания компартия постаралась возглавить его. Однако партия была ослаблена арестами ряда ее лидеров, отсутствием единого мнения среди других ее руководителей по вопросу о восстании, предательской деятельностью троцкистов.

Голландские империалисты жестоко расправились с участниками восстания. О масштабах террора свидетельствует тот факт, что, по сообщению самих голландских властей, только за один день 16 ноября 1926 г. было арестовано 13 тыс. человек. Организации компартии были разгромлены. Тысячи коммунистов были брошены в тюрьмы, сосланы вместе с семьями в болота реки Дигул на Западном Ириане, а некоторые даже казнены. Лишь очень немногим руководителям компартии удалось эмигрировать за границу. Наряду с коммунистами были арестованы тысячи других видных участников национально-освободительного движения.

Но несмотря на то что восстание потерпело поражение, оно, как отмечает генеральный секретарь Коммунистической партии Индонезии Айдит, имело огромное значение в деле развития политического сознания индонезийского народа, ибо показало ему, что «голландцев можно привести в замешательство, что колониальный режим можно поколебать, что этот режим не вечен»[24].

Последовательная антиимпериалистическая политика компартии, героизм ее членов, отправляемых колонизаторами на виселицы, в тюрьмы и ссылку за защиту народной свободы, вызвали уважение всех подлинных патриотов и подняли престиж коммунистов в глазах широких масс народа.

Поражение восстания не прекратило народного антиимпериалистического движения. Оно многому научило индонезийских борцов за независимость.

Анализируя причины поражения восстания 1926—1927 гг., Айдит пишет: «Несмотря на то что в этот период компартия организационно несколько окрепла, она, тем не менее, продолжала оставаться слабой. Члены партии и партийные работники не были сильны в идеологическом и политическом отношении, у них не было необходимого марксистско-ленинского образования»[25].

---

[24] Д. Н. Айдит. Краткая история Коммунистической партии Индонезии, стр. 19.
[25] Там же, стр. 20.

Именно в недостаточной теоретической вооруженности, в неспособности применить положения марксизма-ленинизма к конкретным условиям колониальной Индонезии видит Айдит причину того, что компартия в этот период выдвигала ошибочные лозунги и совершила тактические ошибки, которые способствовали поражению восстания. «...Руководители Коммунистической партии Индонезии,— пишет Айдит,—в тот период еще не были в состоянии соединить всеобщую истину марксизма-ленинизма с практикой индонезийской революции, поскольку они еще не владели марксистско-ленинской теорией, не понимали конкретных исторических условий и характера индонезийского общества, особенностей индонезийской революции и ее законов. Поэтому партия не смогла понять, что основным требованием индонезийского народа является избавление от империализма, ликвидация феодализма и достижение национальной независимости, демократии и свободы. Далее, руководители партии не понимали, что для осуществления этого основного требования необходимо создание широкого единого фронта рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии, опирающегося на союз рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса. В результате непонимания всего этого в тогдашнем руководстве партии получили распространение ошибочные взгляды, что «не всегда можно полагаться на крестьян», что «средние классы и образованные люди уже превратились в орудие капиталистов», что компартия должна выступать «против любого капитализма», что ее лозунгами должны быть «социализм сейчас же», «Советская Индонезия», «диктатура пролетариата» и тому подобное» [26].

Такое положение в Коммунистической партии Индонезии было самым непосредственным образом связано с условиями, в которых проводили свою работу индонезийские коммунисты. Состояние политического просвещения в компартии в годы голландского господства заместитель генерального секретаря КПИ Ньото охарактеризовал следующим образом:

«...В первую четверть столетия существования нашей партии, как партии колониальной страны, коммунистам было почти невозможно изучать какую бы то ни было теорию. И голландские колонизаторы и японские фашисты ввели непроницаемую блокаду и эмбарго на всю прогрессивную литературу. Даже библиотеке музея, которая, казалось бы, должна быть «объективной» и «научной», не позволялось иметь книги Маркса и Энгельса. Таким образом, в то время работы классиков марксизма можно было пересчитать по пальцам одной руки, причем те, которые имелись, были получены контрабандным путем. Об отсталости партии в области теории ясно свидетельствует содержание таких партийных журналов, как «Мово», «Ньяла» и «Менара мерах». Товарищи, сосланные в Дигул, также находились в условиях непроницаемой голландской блокады. Им разрешалось читать

[26] Д. Н. Айдит. Краткая история Коммунистической партии Индонезии, стр. 19.

только газеты Голландской Индии, которые защищали интересы имперского правительства»[27].

Голландские колонизаторы пытались изобразить народное восстание 1926—1927 гг., как «путч», как выступление горстки «агентов Москвы»—коммунистов, не имеющих никакой связи с народом, с его стремлениями и идеалами. Эти измышления были опровергнуты всем ходом событий, развернувшихся в Индонезии после поражения восстания и запрещения компартии и показавших твердую решимость индонезийского народа бороться за уничтожение ненавистного колониального гнета. При этом выдающуюся роль в освободительном движении сыграла основанная нынешним президентом Индонезийской республики Сукарно Национальная партия, не имевшая ничего общего ни с коммунизмом, ни с Коминтерном.

* * *

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Индонезию нашло свое выражение не только в усилении национально-освободительного движения в период, непосредственно следовавший за победой Октября, не только в создании Коммунистической партии Индонезии и активизации рабочего движения. Ошибочно было бы считать, что лишь Социал-демократическое объединение, а затем коммунисты подверглись воздействию этого влияния.

Коммунисты Индонезии первыми восприняли то новое, что внесла Октябрьская революция в сокровищницу международного рабочего движения, в опыт освободительной борьбы угнетенных классов и народов. Они были первыми проводниками и пропагандистами опыта русских коммунистов, первыми, кто попытался применить этот опыт к практике национально-освободительного движения в Индонезии. В этом главная заслуга коммунистической партии, ее самый большой вклад в освободительную борьбу индонезийского народа. Несмотря на отдельные неудачи коммунистов, вызванные главным образом ошибочным, догматическим применением ими советского опыта к условиям Индонезии, принципиальное значение Октябрьской революции для всех угнетенных народов было по достоинству оценено руководителями индонезийского революционного движения.

История антиимпериалистической борьбы индонезийского народа свидетельствует о том, что принципы Октябрьской революции стали фактором длительного действия, несмотря на разгром организаций компартии и на гибель многих сотен коммунистов после неудачи народного восстания 1926—1927 гг. Опыт этого восстания имел огромное значение для освоения основных принципов революционной

---

[27] «Review of Indonesia». Issued by the Secretariat of the Central Committee of the Communist Party of Indonesia. Supplementary Issue Djakarta, September 1956, p. 35—36.

борьбы, выработанных Лениным и обеспечивших успех русскому революционному движению.

Освободительное движение индонезийского народа прошло долгий и сложный путь. Не один раз оно переживало упадок и снова поднималось, накапливало силы, перестраивало свои ряды, вовлекая в них все новых и новых союзников. Под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции и утверждения социалистического строя в СССР это движение поднялось на новую, более высокую ступень, приобрело невиданный прежде размах. После разгрома фашистских сил во второй мировой войне, в чем решающая заслуга принадлежит Советскому Союзу, в результате победоносного национально-освободительного движения обрели независимость крупнейшие государства Востока. В огне освободительной борьбы родилась и молодая Индонезийская республика, играющая ныне важную роль в международных отношениях, в борьбе за мир. Выдающуюся роль сыграло, в частности, правительство Индонезии в подготовке и проведении исторической Бандунгской конференции 29 стран Азии и Африки, решительно осудившей колониализм во всех его проявлениях и продемонстрировавшей решимость народов Востока отстаивать свою независимость и дело мира во всем мире.

Индонезийская республика достигла значительных успехов в укреплении своего суверенитета. Ликвидация в апреле 1956 г. голландско-индонезийского союза и расторжение всех кабальных гаагских соглашений открыли перед Индонезией широкие возможности установления экономических связей со всеми странами на основе равенства и взаимной выгоды. Правительство Индонезийской республики стремится использовать эти возможности для развития своей национальной экономики и достижения экономической независимости. Большие надежды в этом отношении возлагаются в Индонезии на развитие сотрудничества с Советским Союзом, Китаем и другими социалистическими странами.

В совместной борьбе за мирное сосуществование различных стран и народов, за их равноправие и суверенитет, против колониализма и происков империалистических агрессивных сил крепнет дружба народов СССР и Индонезии. Во время своего пребывания в Москве осенью 1956 г. президент Сукарно, обращаясь к советским людям, заявил: «Вы любите свободу, и мы, индонезийский народ, любим свободу. Вы любите социальную справедливость, и мы любим ее. Вы стоите за мир, и индонезийский народ стоит за мир. Поэтому между народами Советского Союза и Индонезии существует крепкая и нерушимая духовная связь» [28].

С каждым годом растет популярность идей социализма в широких массах индонезийского народа. С этим обстоятельством не могут не считаться многие политические партии страны. Из 23 более или менее крупных партий, участвовавших в 1955 г. в первых парламентских выборах, семь партий, не считая коммуни-

[28] «Правда», 12 сентября 1956 г.

стической, указали в предвыборных программах, что они считают своей конечной целью построение социалистического общества [29]. Среди этих партий—такая влиятельная и массовая, как Национальная партия Индонезии.

Разумеется, лидерам некоторых из этих партий, как например основателю и руководителю Социалистической партии Индонезии Шарипру, социалистическая фразеология нужна лишь для маскировки политики пособничества империалистам, для сознательного обмана трудящихся. В то же время руководители Национальной партии и некоторые другие деятели искренне разделяют антикапиталистические настроения, широко распространенные ныне в народе и среди интеллигенции Индонезии. Их социалистические устремления народнического типа отражают поиски путей, которые позволили бы их родине избежать мучений капитализма и перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития или хотя бы стадию высокого развития капитализма.

Перед индонезийским народом стоит еще немало сложных задач, и его освободительная борьба еще не завершена. Иностранный капитал все еще контролирует значительную часть индонезийской экономики, голландские империалисты отказываются возвратить Индонезийской республике неотъемлемую часть ее территории—Западный Ириан.

Индонезийская действительность вынуждает народ вести непрестанную борьбу за сохранение и упрочение своей независимости, за освобождение от остатков колониализма, против империалистов, не прекращающих попытки восстановить свое господство в Индонезии. В этой борьбе индонезийский народ с каждым годом все лучше распознает подлинное лицо предателей, какой бы маской они ни прикрывались. Вместе с тем эта борьба помогает народу вернее определить, кто является истинным защитником его интересов.

Стремительный рост численности членов коммунистической партии, которая за три года после опубликования в 1953 г. новой программы выросла в десять раз и объединяет в настоящее время свыше 1 млн. человек[30], с неопровержимой убедительностью говорит о необычайно быстром распространении коммунистической идеологии в условиях независимой демократической Индонезии.

Успех коммунистической партии, получившей на первых выборах в парламент свыше 6 млн. голосов, свидетельствует о том, что значительные массы индонезийского народа питают доверие к рабочему классу Индонезии и его коммунистическому авангарду и вручают им защиту своих интересов.

---

[29] «Kepartaian dan Parlementaria Indonesia». Kementerian Penerangan. 1954, p. 33, 64, 202, 264, 530, 546, 564.

[30] «Review of Indonesia», 1957, vol. IV, № 2, p. 5.

Л. Н. Котлов

ПОДЪЕМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКЕ В 1918—1924 гг.

Ирак в течение многих веков входил в состав Османской империи. К началу XX в. хозяйничанье турецких пашей и местных феодалов привело экономику страны к упадку. Оросительная система была разрушена, продуктивность земледелия и отсталого кочевого скотоводства резко понизилась, неурожаи и недороды, следовавшие один за другими, приводили к массовым голодовкам. Развитие ремесла и зарождающейся промышленности сковывалось налоговым грабежом турецких властей и экспансией иностранного капитала.

Во время первой мировой войны Ирак подвергся нашествию английских войск и стал ареной ожесточенных военных действий. Война еще более ухудшила экономическое положение страны. Многие иракские крестьяне и горожане были призваны в турецкую армию и в английские «трудовые корпуса». Английские и турецкие власти сгоняли феллахов, пастухов и ремесленников на строительство многочисленных военных объектов. Турецкая и английская военщина облагала население непосильными налогами, производила реквизиции продовольствия и рабочего скота, конфисковывала жилые помещения и т. д. Все это тяжело отразилось на сельском хозяйстве и ремесле. Сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота. Резко возросли цены, широко распространилась спекуляция. От голода и вспыхнувших на этой почве эпидемий к концу войны обезлюдели многие районы страны.

После разгрома Турции и ее союзников англичане оккупировали весь Ирак. Оккупанты взяли курс на превращение страны в свою колонию. Они прибирали к рукам природные богатства Ирака, под видом создания показательных опытных ферм экспроприировали земли, учреждали новые концессии и т. д. Для того чтобы привлечь на свою сторону феодальную верхушку, оккупационные власти провели ряд мероприятий, вызвавших значительный рост земельной ренты. В райо-

нах, где сохранилось общинное землевладение (область земледельческих племен Среднего Тигра и Евфрата), англичане провели перерегистрацию земель, под прикрытием которой феодалы захватывали земли крестьянских общин.

Политика турецких, а затем английских оккупантов встречала решительное сопротивление народных масс Ирака.

Во время четырехвекового господства турецких феодалов в Ираке неоднократно происходили народные восстания против чужеземных завоевателей. Однако эти стихийные и разобщенные восстания жестоко подавлялись. После младотурецкой революции 1908 г. в Багдаде, Басре и в некоторых других городах возникли кружки, объединявшие передовые элементы из интеллигенции, купечества, либеральных помещиков. Так же как и другие арабские общества Османской империи, эти кружки еще до первой мировой войны выдвигали идею независимости арабских областей Турции. Но они не были связаны с народным движением. Выступления народных масс оставались локальными и преследовали задачи, отражавшие интересы мелких территориальных или племенных общин. Эти выступления не приобрели характера общенационального движения.

Коренной перелом в иракском национально-освободительном движении произошел под могучим влиянием Октябрьской революции. Английским оккупантам не удалось помешать иракскому народу узнать правду о событиях в России. Опубликованные советским правительством тайные договоры империалистических держав, в частности англо-французское соглашение Сайкс—Пико о разделе арабских областей Османской империи, стали известны иракскому населению из турецких и индийских газет. Иракский народ воочию убедился в том, что на месте Российской империи образовалось новое государство, решительно порвавшее с империалистической политикой и выступившее в защиту угнетенных народов. Одним из важнейших каналов, через которые иракское население узнавало правду о великих переменах в России, были рассказы приезжавших в шиитские священные города паломников из Северного Ирана и Закавказья[1]. Эти рассказы, так же как и другие сведения об Октябрьской революции, обсуждались в самых различных слоях населения[2]. «Имя и принципы большевизма, к несчастью, становятся известны...»,—с тревогой писал в 1919 г. английский губернатор в Сулеймании Сон[3]. «Семена большевизма,—вторил ему другой английский чиновник, Лайэл,— распространяются... в Месопотамии и Индии не меньше, чем среди турок...»[4].

Ирак был плацдармом, с которого началась антисоветская интервенция английских войск в Закавказье и Среднюю Азию. В столице Ирака Багдаде находи-

[1] Thomas L y e l l. The Ins and Outs of Mesopotamia. London, 1923, p. 208.
[2] Gertrude B e l l. The Letters of Gertrude Bell, vol. II. London, 1927, p. 485.
[3] Arnold T. W i l s o n. Mesopotamia 1917—1920. A clash of Loyalties. London, 1931, p. 145.
[4] Tomas L y e l l. The Ins and Outs of Mesopotamia, p. 8.

лось верховное командование этими войсками. Иракский народ с полным основанием рассматривал поражение интервентов в результате ударов Красной Армии и красных партизан как поражение своих угнетателей. Успехи народов Советского Закавказья воодушевляли патриотов Ирака на борьбу за независимость.

Основной движущей силой национального движения было крестьянство Ирака—феллахи (земледельцы) и бедуины (кочевники). Наиболее активными были земледельческие племена Среднего Евфрата и Тигра, которые имели богатый опыт борьбы в защиту своих общинных земель. Рабочий класс активно участвовал в антиимпериалистическом движении, но в силу своей малочисленности и неорганизованности еще не мог претендовать на роль гегемона. Не была единственным руководителем этого движения и национальная буржуазия, которая пользовалась влиянием только среди мелкой буржуазии городов и в частности среди ремесленников. Во главе движения крестьянских масс Ирака выступали часть феодалов, ущемленных централизаторской политикой оккупантов, крупные шиитские богословы (муджтахиды), а также мелкая и средняя племенная знать. В рядах противников национально-освободительной борьбы были феодально-компрадорская верхушка, высшее суннитское духовенство, большая часть вождей крупных племен. Буржуазные и особенно феодальные элементы, руководившие движением, были связаны экономически и политически с теми группами господствующих классов Ирака, которые действовали в пользу английских властей. Большинство этих руководителей резко отрицательно относились к идее социальных преобразований в стране. Все это обусловило их нерешительность, а в дальнейшем и отход от движения.

Уже в ходе последнего года войны в Ираке произошли значительные политические сдвиги. Наметилось сближение патриотически настроенных иракских интеллигентов, купцов и помещиков со стихийным движением народных масс. Особенно ярко это проявилось в марте — мае 1918 г., во время восстания в Неджефе и других среднеевфратских городах. Восставшие в течение трех месяцев выдерживали натиск английских войск, осадивших Неджеф. Во главе восстания стояла созданная местными муджтахидами и купцами патриотическая организация «Джамийят ан-нахда аль-ислямийя» («Общество исламского возрождения»)[5].

Несмотря на подавление первого крупного антианглийского выступления в Неджефе, освободительная борьба после окончания войны приняла широкий размах. Наиболее значительными были восстания в районе Захо, в Мунтафике, в Акре и Амадии и особенно начавшееся под руководством влиятельного феодала шейха Махмуда курдское восстание в Сулеймании, во время которого был впервые поставлен вопрос об образовании курдского национального государства.

---

[5] عبد الرزاق الحسني. العراق في دوري الاحتلال و الانتداب، الجزء الاول. صيدا، ١٩٣٧، ص ٣٦–٣٧.

В обстановке подъема народного движения были созданы и начали активную деятельность тайные буржуазно-помещичьи организации, наиболее крупными из которых были «Аль-Ахд аль-ираки» («Иракский завет») и «Харас аль-истикляль» («Страж независимости»).

«Аль-Ахд аль-ираки» была организацией правых группировок в национальном движении. Несмотря на то что в нее входили патриотически настроенные офицеры, в целом эта организация имела определенно проанглийский характер. Большую роль в ней играли Нури Саид, Джафар аль-Аскари, эмир Файсал аль-Хашими (сын шерифа Мекки) и другие лица, ставшие впоследствии руководящими деятелями подмандатного Ирака. В своей программе эта организация открыто заявляла, что ее целью является создание иракского государства при условии «технической и экономической помощи со стороны Великобритании»[6]. Лидеры «Аль-Ахда» последовательно отстаивали этот пункт, и практические требования этого общества не шли дальше создания государства иракских феодалов и компрадоров под английским протекторатом. Лишь упорное нежелание английских властей идти на уступки приводило к тому, что «Аль-Ахд» отказывался от своей обычной тактики (переговоры, посылка протестов и т. д.) и переходил к более «решительным» действиям, в частности обращался за поддержкой к другим странам, в том числе к США[7]. Это общество, широко прибегавшее к демагогическим декларациям, не пользовалось большим влиянием в Ираке и действовало преимущественно в Сирии.

Более последовательной национальной организацией было общество «Харас аль-истикляль», объединявшее багдадскую буржуазную интеллигенцию (студентов, адвокатов, врачей), а также купцов, часть шиитских богословов и знати племен Среднего Евфрата. Одним из лидеров этой организации был багдадский купец Джафар Абу ат-Тимман. Общество выдвинуло программу с требованием полной независимости Ирака и на практике боролось за ее осуществление. Первоначально, не будучи связано с движением народных масс, оно надеялось осуществить свои требования путем переговоров с английскими властями. Однако убедившись в несостоятельности этих надежд, общество с весны 1920 г. возглавило совместно с шиитской духовной организацией и родоплеменной знатью освободительную борьбу в арабском Ираке. Ячейки «Харас аль-истикляль» действовали во многих городах Центрального Ирака и пользовались широкой поддержкой средних слоев городского населения, особенно в Багдаде.

И «Аль-Ахд аль-ираки» и «Харас аль-истикляль», являвшиеся организациями господствующих классов арабского Ирака, выступали против движения курдов и считали, что населенные ими районы должны стать частью будущего арабо-

---

[6] امين سعيد. لثورة العربية الكبرى، الجلد الثاني، الجزء الثاني. القاهرة، ص ٢١.

[7] Там же, стр. 23

иракского государства. Естественно, что эти общества не могли иметь сколько-нибудь заметного влияния среди иракских курдов, национальное движение которых шло под руководством отдельных местных феодалов.

Летом 1919 г. в результате развития массового народного движения наглядно проявились политические позиции обеих организаций. «Аль-Ахд», несмотря на явное нежелание оккупантов идти на уступки, предпринимала неоднократные попытки достичь соглашения с англичанами[8]. В то же время общество «Харас аль-истикляль» значительно эволюционировало в сторону сближения с народным движением. Среди левого крыла националистов широкую популярность получил лозунг «Свобода не дауется, а берется силой»[9].

К началу 1920 г. в стране вновь вспыхнуло освободительное движение. 11 декабря 1919 г. повстанцы-бедуины изгнали английский гарнизон из города Дайр аз-Зур. Несмотря на стремление некоторых ахдистов локализовать действия повстанческих отрядов, события в Дайр аз-Зуре всколыхнули всю страну[10]. Потерпев неудачу в своих попытках договориться с англичанами, ахдисты созвали в Дамаске Генеральный иракский конгресс, провозгласивший 8 марта 1920 г. Ирак независимой монархией во главе с братом Файсала—королем Абдаллахом аль-Хашими[11]. Хотя за этим актом не последовало никаких практических мероприятий со стороны лидеров «Аль-Ахда», а в одной из резолюций конгресса указывалось, что в независимом Ираке не будут затронуты интересы иностранных держав, в том числе и Англии[12], решения конгресса сыграли положительную роль. Попытка Англии провести в стране верхушечные реформы[13], закрепив за собой мандат на Ирак, встретила решительное сопротивление. После того как в апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо было принято решение об английском мандате на Ирак, обстановка в стране крайне накалилась.

Большое влияние на дальнейшее развитие событий в Ираке оказали успехи Красной Армии в Закавказье и подъем освободительного движения в Иране. В конце апреля 1920 г. азербайджанский народ при поддержке Красной Армии свергмуссаватистов и провозгласил Азербайджан советской республикой. 18 мая 1920 г. в Энзели, откуда отступили английские оккупанты, прибыла советская флотилия. В июне в северном Иране была провозглашена Гилянская республика. Народы Ирака с радостью встретили известия о неудачах английских империалистов[14].

---

[8] «Rewiew of the Civil Administration of Mesopotamia». London, 1920, p. 131.

[9] P. W. Ireland. Iraq. A Study in Political Development. London, 1937, p. 194.

[10] Arnold T. Wilson. Mesopotamia 1917—1920, p. 229—234.

[11] امين سعيد. الثورة..، الجلد الثاني، الجزء الثاني، ص ٣٧.

[12] Там же.

[13] Arnold T. Wilson. Mesopotamia 1917—1920, p. 240—247.

[14] «Коммунист» (Баку), 13 июля 1920 г.

Эти известия вдохновляли иракских патриотов на дальнейшую борьбу за освобождение своей страны.

В такой обстановке лидеры левого крыла буржуазно-феодального национального движения решили опереться на народные массы. В начале мая 1920 г. делегаты «Харас аль-истикляль» и представители муджтахидов и племенной знати приняли решение начать подготовку к восстанию [15]. Под руководством «Харас аль-истикляль» в Багдаде были проведены массовые патриотические демонстрации и митинги в защиту независимости[16]. В них участвовало, наряду с суннитами, и шиитское население города. Таким образом, впервые в истории современного Ирака произошло на широкой основе сближение трудящихся различных вероисповеданий [17]. На митинге 25 мая был избран комитет из 15 делегатов, который должен был представить английским оккупационным властям требования демонстрантов. В комитет, наряду с такими деятелями «Харас аль-истикляль», как Джафар Абу ат-Тимман, Мухаммад ас-Садр, Юсуф ас-Сувайди и Али аль-Базиркан, которые составляли левое крыло этого комитета, были избраны также и ахдисты. Последние, воздерживаясь от участия в демонстрациях, пытались использовать их как козырь в переговорах с оккупационными властями. Комитет весьма вяло отстаивал национальные требования. В меморандуме главе английской администрации в Ираке Вильсону, который был вынужден 2 июня принять делегатов, не нашли места требования национальной независимости, вывода войск и т. д. Комитет требовал только скорейшего осуществления предлагаемого властями созыва Учредительного собрания, свободы печати и передвижения [18].

После отказа английских властей удовлетворить эти требования движение в иракской столице разгорелось с новой силой. Уже при выходе делегатов из здания, где велись переговоры, произошла мощная демонстрация, которую Вильсон охарактеризовал как «некоего рода объявление войны» [19]. Забастовали купцы и ремесленники, в городе стали действовать партизанские отряды, нападавшие на ночные патрули оккупантов. Англичане не смели в одиночку показаться на багдадском базаре даже днем[20].

Из Багдада волнения перебросились в провинцию. Население отказывалось платить налоги, партизанские отряды разрушали железнодорожные пути. Массовые

---

[15] عبد الرزاق الحسني. العراق...، الجزء الاول، ص ٩٧؛
امين سعيد. الثورة...، الجلد الثاني، الجزء الثاني، ص ٤٠.

[16] Партия «Аль-Ахд», верная своей тактике, отказалась принять участие в организации этих митингов. (عبد الرزاق الحسني. العراق...، الجزء الاول، ص ٧٢)

[17] Thomas L y e l l. The Ins and Outs of Mesopotamia, p. 104—105; Arnold T. W i l s o n Mesopotamia 1917—1920, p. 253—254.

[18] امين سعيد. الثورة...، الجلد الثاني، الجزء الثاني، ص ٤٥ — ٤٦.

[19] Arnold T. W i l s o n. Mesopotamia 1917—1920, p. 255.

[20] Ibid., p. 254.

митинги произошли в Неджефе, Кербеле, Шамие, Мосуле, Арбиле и т. д. На крайнем севере, в области аль-Джазира, отряд бедуинов выбил 3 июня 1920 г. английский гарнизон из города Тель Афар и двинулся на Мосул. Хотя этот отряд и был разбит подоспевшими английскими войсками, движение бедуинов здесь непрерывно усиливалось.

Рост народного движения принудил английские власти пойти на маневр с целью ввести в заблуждение широкие массы Ирака. На место окончательно дискредитировавшего себя Вильсона верховным комиссаром Англии в Ираке был назначен Перси Кокс, опытный колониальный деятель. Кокс надеялся рядом уступок расколоть национальное движение и подавить сопротивление народных масс [21].

Маневры английских империалистов и развитие массового освободительного движения в стране привели к дальнейшему размежеванию среди националистов. Правые группировки, участвовавшие в мирных демонстрациях, попытались достигнуть соглашения с оккупационными властями. Уже 12 июня 1920 г. два представителя комитета багдадских делегатов приняли предложение англичан участвовать в работе комиссии по выработке избирательных законов [22]. 30 июня 1920 г. комитет собрался в последний раз и ввиду резких разногласий распался [23]. Попытку договориться с оккупантами сделали и лидеры «Харас аль-истикляль». Однако убедившись, что английские власти не намерены пойти им навстречу, они заявили, что будут добиваться осуществления своих требований путем вооруженной борьбы [24]. В конце июня 1920 г. представителями «Харас аль-истикляль», муджтахидов и племенной знати Среднего Евфрата был создан «Мактаб ас-Саура» («Комитет восстаний»), который начал подготовку к вооруженной борьбе с оккупантами [25].

Значительно ускорило события стихийное восстание в Румайсе, поднятое племенем бани-хучайм 30 июня 1920 г. К середине июля повстанцы освободили от оккупационных войск обширную территорию вплоть до городов Самава, Дивания и Куфа.

События в Румайсе привлекли внимание всей иракской общественности. Народные массы, патриотически настроенная интеллигенция с воодушевлением встретили известие о первых победах над англичанами. Группами и в одиночку иракские патриоты пробирались в освобожденные районы на помощь повстанцам. «Харас аль-истикляль», шиитские муджтахиды, средняя и мелкая знать племен после некоторых колебаний поддержали и возглавили восстание. Муджтахидами Кербелы и Неджефа была провозглашена священная война [26].

---

[21] Arnold T. Wilson. Mesopotamia 1917—1920, p. 266—267.
[22] Ibid., p. 265.
[23] «Review of the Civil Administration of Mesopotamia», p. 142.
[24] Arnold T. Wilson. Mesopotamia 1917—1920, p. 267—268.
[25] امين سعيد. الثورة..، الجلد الثاني، الجزء الثاني، ص ٥٥.
[26] Там же, стр. 58; P. W. Ireland. Iraq, p. 268.

С другой стороны, проживавшие в городах помещики и часть крупной племенной знати были обеспокоены народным движением[27]. Ахдистские верхи заявили о своей приверженности идее англо-иракской дружбы[28].

Классовые позиции руководителей восстания (в основном феодалов) обусловили непоследовательность и нерешительность их действий. Они неоднократно, несмотря на протест трудовых масс[29], завязывали переговоры с оккупационными властями и 19 июля заключили перемирие в районе Шамии, позволившее англичанам произвести необходимые перемещения своих войск и подтянуть подкрепления[30]. Однако в ответ на действия оккупантов повстанцы возобновили военные операции. 22 июля племя бани-хасан напало на караван английских судов и потопило их. В ночь на 25 июля английские карательные войска были наголову разбиты при канале Рустамия около Кифля[31].

Под влиянием этой блестящей победы пламя народного восстания охватывало одну область Ирака за другой и к началу сентября бушевало уже по всей стране, за исключением районов крупных городов и отдельных местностей Курдистана и Среднего Тигра. На большей части территории англичане удерживали лишь небольшие цитадели, со всех сторон блокированные повстанцами. С каждым днем ухудшалось положение оккупантов и в Багдаде. В городе назревало открытое восстание. Партизанские отряды активизировали свою деятельность. 3 августа партизаны с помощью рабочих подожгли транспортное депо, где хранились бензин и запасные части для автомашин[32].

Успехи повстанцев поставили английских оккупантов перед угрозой полного краха. В английских правительственных кругах выдвигались проекты эвакуации войск из некоторых районов страны. Усиливалось недовольство авантюрой в Ираке и в самой Англии. Английский рабочий класс требовал прекращения военных действий в Месопотамии.

Стремясь разрядить обстановку, английские власти выдвинули план создания Консультативной ассамблеи, которая должна была выработать закон о выборах в Учредительное собрание страны. Однако этим путем не удалось ввести в заблуждение народные массы и отвлечь их от борьбы за независимость. Ассамблея, начавшая работу 6 августа, являлась беспомощным придатком английских властей, совершенно неавторитетным среди населения. Решительно отказались от

[27] Richard C o k e. The Heart of the Middle East. London, 1925, p. 178.

[28] Arnold T. W i l s o n. Mesopotamia 1917—1920, p. 303.

[29] عبدالرزاق الحسني. العراق... الجزء الاول، ص ١٠٨ — ١٠٩.

[30] Там же, стр. 110—111, 141.

[31] Там же, стр. 128; امين سعيد. الثورة... الجلد الثاني، الجزء الثاني، ص ٦٣; Arnold T. W i l s o n. Mesopotamia 1917—1920, p. 278—279.

[32] P. W. I r e l a n d. Iraq, p. 271.

приглашения принять участие в работе Ассамблеи лидеры «Харас аль-истикляль» Джафар Абу ат-Тимман, Юсуф ас-Сувайди и Мухаммад ас-Садр [33]. Неудачей кончилась и попытка англичан завязать новые переговоры с руководителями восстания[34].

Одновременно колонизаторы готовились к новой карательной экспедиции. Получив подкрепления (около 30 тыс. человек), они надеялись быстро расправиться с повстанцами.

Ряд факторов облегчал англичанам проведение карательных операций. Среди руководства восстанием значительным влиянием пользовались капитулянтские группировки, которые в некоторых районах, например в Шатре и Мандали, играли даже первенствующую роль [35]. Несмотря на широкое сотрудничество трудящихся масс различных вероисповеданий (особенно шиитов и суннитов), различных национальностей и племен, оккупанты сумели использовать старинные разногласия и спровоцировать межплеменные столкновения в районах Мунтафик, Хилла, Сук аль-Шуюх и в Курдистане. Отсутствие единого центра, который осуществлял бы руководство всеми повстанческими силами, крайне слабые связи между различными охваченными восстанием областями — все это также способствовало поражению. Повстанцы с большим мужеством сражались с врагом в своих родных местах, но редко переходили в другие районы. Восставшим не хватало вооружения и боеприпасов.

Английские власти стремились расправиться со всеми деятелями национально-освободительного движения. 13 августа полицейские отряды ворвались в дома Джафара Абу ат-Тиммана, Юсуфа ас-Сувайди, Мухаммада ас-Садра и Ахмада Дауда. Однако при поддержке населения, завязавшего перестрелку с полицейскими, всем им, кроме Ахмада Дауда, удалось скрыться и пробраться на освобожденную территорию [36]. Затем оккупанты провели массовые облавы и аресты участников национального движения. Военные суды приговаривали иракских патриотов к смертной казни, к ссылке и длительному тюремному заключению. Только 17 августа 1920 г. в Багдаде было расстреляно шесть участников партизанских групп[37].

После этих предварительных мер оккупанты, пользуясь разобщенностью повстанческих отрядов, приступили к карательным экспедициям в отдельных райо-

---

[33] عبدالرزاق الحسني. العراق..، الجزء الاول، ص ٩٤؛
امين سعيد. الثورة..، الجلد الثاني، الجزء الثاني، ص ٥٣–٥٤.

[34] امين سعيد. الثورة..، الجلد الثاني، الجزء الثاني، ص ٧٥–٧٧.

[35] عبدالرزاق الحسني. العراق..، الجزء الاول، ص ١٥٢؛
P. W. Ireland. Iraq, p. 270; «The Times», October 22, 1920.

[36] عبدالرزاق الحسني. العراق..، الجزء الاول، ص ٩٤–٩٥.

[37] Там же, стр. 95.

нах, прилегающих к Багдаду. Несмотря на капитуляцию многих феодальных вождей, англичане везде встречали ожесточенное сопротивление. Особенно кровопролитными были бои в районе Дилтавы-Самарры, где повстанцами руководил Мухаммад ас-Садр, и в районе к западу от Багдада, в котором каратели столкнулись с ополчением племени аз-зуба и пришедшим со Среднего Евфрата крупным отрядом, действовавшими под общим руководством шейха Дари аль-Махмуда.

Лишь через месяц, в октябре 1920 г., оккупанты, сломив организованное сопротивление повстанцев в прибагдадском районе и добившись капитуляции большинства феодальных вождей в Курдистане, начали наступление на Среднем Евфрате. К середине октября английские войска заняли города Неджеф и Кербелу, но дальнейшее их продвижение замедлилось. Повстанцы оказывали сильное сопротивление в районе Дивани — Румайсы — Шамии. Однако оккупантам удалось внести разложение в их ряды. Прибывший 1 октября 1920 г. в Ирак новый верховный комиссар Перси Кокс сумел в результате длительных переговоров договориться с большинством феодальных группировок страны [38]. 27 октября было образовано «временное правительство» Абдаррахмана аль-Гайляни из представителей крупнейших феодалов, компрадоров, «Аль-Ахда» и т. д. [39]. Правительство заявило о своей полной поддержке английской политики. Одну из основных своих задач правительство видело в оказании помощи англичанам в «умиротворении» страны [40].

Те деятели, которые хотя и примкнули к восстанию, но с самого начала стремились к соглашению с врагом, после образования «временного правительства» прекратили сопротивление и уже в начале ноября сдались англичанам. Многие из лидеров восставших сочли дальнейшее сопротивление бесполезным и также сложили оружие. Некоторые видные участники восстания, в том числе Абу ат-Тимман, Мухаммад ас-Садр, Юсуф ас-Сувайди и Али аль-Базиркан, опасаясь репрессий со стороны оккупантов, эмигрировали. 20 ноября капитулировали вожди племени бани-хучайм, дольше всех продолжавшего сопротивление [41].

Однако капитуляция вождей не означала прекращения массовой борьбы. Еще многие месяцы продолжалась ожесточенная партизанская война крестьянских масс. Патриоты расправлялись не только с ненавистными оккупантами, но и с изменниками из среды феодально-компрадорских верхов [42]. Вплоть до первых месяцев 1921 г. английские войска продолжали вести карательные экспедиции почти во всех районах страны. В болотах Румайсы и в районе Ревандуза племена

---

[38] P. W. Ireland. Iraq, p. 278.

[39] Ibid., p. 282—284; Gertrude Bell. The Letters..., p. 566—572.

[40] عبدالرزاق الحسني. تأريخ الوزارات العراقية، الجزء الاول. صيدا ١٩٣٣، ص ٩، ١٤.

[41] عبدالرزاق الحسني. العراق...، الجزء الاول، ص ١٦١.

[42] P. W. Ireland. Iraq, p. 277; «Société des Nations»—Note du gouvernement Britanique sur la situation politique en Mesopotamie. Geneve, 1921, p. 4.

не признавали власти багдадского правительства до 1923 г., когда они были подчинены силой оружия.

Несмотря на то что восстание 1920 г. было подавлено, оно сыграло большую роль в дальнейшей судьбе Ирака. Английские империалисты не смогли осуществить своих аннексионистских планов и были принуждены отказаться от старых открытых форм колониального господства. Уже в конце 1920 г. среди английских властей широко разрабатывались планы образования в стране постоянных органов местного самоуправления. В марте 1921 г. на Каирской конференции британских колониальных деятелей было принято решение провозгласить Ирак подмандатным королевством во главе с известным своими проанглийскими симпатиями эмиром Файсалом аль-Хашими [43].

Для того чтобы привлечь на свою сторону деятелей национального движения, англичане отменили почти все смертные приговоры по делу активных участников восстания, а 31 мая 1921 г. была объявлена всеобщая амнистия [44]. В Ирак вернулось много ахдистов, служивших при дворе эмира Файсала в бытность его правителем, а затем королем Сирии и тесно связанных с ним. В течение всей весны 1921 г. шла деятельная подготовка к возведению Файсала на престол.

Файсал прибыл в Ирак 23 июня 1921 г. с большим числом амнистированных руководителей восстания 1920 г. и деятелей «Аль-Ахда» [45]. Несмотря на предварительную подготовку, кандидат в иракские короли встретил более чем холодный прием. Общественное мнение страны в целом было настроено к Файсалу резко отрицательно. Очень сильны были республиканские настроения [46]. Несмотря на это, «временное правительство» 11 июля 1921 г. избрало Файсала королем [47]. Был проведен опрос знати Ирака, которая в своем подавляющем большинстве (96%) поддержала решение правительства. 23 августа 1921 г. Файсал был коронован под охраной британского батальона. «Мы пережили ужасную неделю, но короновали *нашего* (курсив мой.—*Л. К.*) короля»,—писала Гертруда Белл, начальник английской разведки в Ираке. Во главе с тем же Абдаррахманом аль-Гайляни был образован новый постоянный кабинет министров. Реальная власть сохранялась в руках британского верховного комиссара, английских советников при министрах и инспекторов в провинциях. Стремление англичан сохранить в замаскированном виде свое господство встретило решительный отпор патриотических сил. После коронации Файсала деятельность патриотов активизировалась [48]. Особенно это про-

---

[43] امين سعيد. ملوك المسلمين المعاصرون ودولهم. القاهرة، ١٩٣٤، ص ٨١.

[44] عبدالرزاق الحسني. تأريخ..، الجزء الاول، ص ١٥.

[45] Gertrude Bell. The Letters..., vol. II, p. 600.

[46] Ibid., p. 607.

[47] Ibid., p. 611.

[48] P. W. Ireland. Iraq, p. 341.

явилось во время ирако-неджидийского пограничного конфликта 1922 г. Оппозиция в кабинете резко протестовала против предложения премьер-министра просить военной помощи у Англии. 27 марта пять министров вышли в отставку [49]. 9 апреля в Кербеле, несмотря на противодействие верховного комиссара, была созвана конференция виднейших деятелей шиитского духовенства, вождей племен и лидеров националистов во главе с муджтахидом Махди аль-Халысы. Конференция прошла в духе защиты независимости Ирака. Под давлением общественного мнения в реорганизованный кабинет был включен один из лидеров левых националистов, Джафар Абу ат-Тимман [50].

Всеобщее возмущение в стране вызвало обсуждение в правительстве Ирака проекта англо-иракского неравноправного договора. 28 мая 1922 г. в Багдаде произошли две мощные демонстрации протеста. Двадцать тысяч человек, избрав делегацию для передачи резолюции с требованием отказа от договора, двинулись к королевскому дворцу. Попытки полиции разогнать демонстрацию окончились неудачей, и Файсал, приняв делегатов, согласился передать требования демонстрантов английскому правительству [51]. В знак протеста против переговоров с Англией 26 июня вышел в отставку Абу ат-Тимман [52]. 3 августа 1922 г. вожди племен Среднего Евфрата и шиитские муджтахиды потребовали от короля и верховного комиссара прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела Ирака.

Усилилась деятельность националистических политических организаций. На базе «Харас аль-истикляль» были созданы партии «Аль-Хизб аль-ватани аль-ираки» («Национальная иракская партия») и «Хизб ан-нахда аль-иракийя» («Партия иракского возрождения»). Первая, возглавляемая Абу ат-Тимманом, Махди аль-Басыром и Ахмадом Даудом, объединяла наиболее левые патриотические слои. В программе этой партии впервые в истории Ирака получили отражение требования некоторых социальных преобразований, в частности требование помощи земледельцам и защиты национальной промышленности. Более умеренную партию «Хизб ан-нахда аль-иракийя» возглавлял Мухаммад ас-Садр. Обе эти партии, несмотря на расхождения по тактическим вопросам, резко выступали против английского вмешательства в дела страны и против англо-иракского договора [53]. В противовес им премьер-министром при поддержке верховного комиссара

---

[49] عبدالرزاق الحسني. تأريخ..، الجزء الاول، ص ٣٠ – ٣٢، ٣٥.

[50] Там же, стр. 32, 35—37;
S. H. Longrigg. Iraq, 1900 to 1950. London, 1953, p. 140—141.

[51] عبدالرزاق الحسني. تأريخ..، الجزء الاول، ص ٣٩ – ٤٠؛
S. H. Longrigg. Iraq..., p. 152—153.

[52] عبدالرزاق الحسني. تأريخ..، الجزء الاول، ص ٤١؛
P. W. Ireland. Iraq, p. 354.

[53] عبدالرزاق الحسني. العراق..، الجزء الثاني، ص ٢٥٥ – ٢٥٧.

была создана крайне правая проанглийская партия «Хизб аль-хурр аль-иракп» («Партия иракской свободы»). Значительная часть проанглийски настроенных элементов группировалась вокруг королевского двора.

Непопулярное правительство Абдаррахмана аль-Гайляни под давлением народного движения вынуждено было 14 августа 1922 г. уйти в отставку. Оппозиционные партии настаивали на образовании правительства с участием Мухаммада ас-Садра, Абу ат-Тиммана и других деятелей националистических партий, причем главой кабинета они требовали назначить Мухаммада ас-Садра [54]. По призыву «Аль-хизб аль-ватани», к которой после некоторых колебаний примкнула и «Хизб ан-нахда», 23 августа, в день годовщины коронации Файсала, была проведена большая демонстрация в поддержку создания антиимпериалистического правительства и в защиту независимости Ирака. Собравшиеся перед королевским дворцом ремесленники, учащиеся, интеллигенты встретили прибывшего верховного комиссара гневными криками: «Долой мандат!», «Да здравствует независимость!» [55]. Королю был подан совместный меморандум двух партий с требованием проведения независимой политики.

Мирная демонстрация была расценена оккупантами как серьезное нарушение «общественного спокойствия». Так как король не захотел провести карательные акции против оппозиционных партий, английский верховный комиссар взял в свои руки всю полноту исполнительной власти [56]. Были арестованы или высланы за границу видные деятели национального движения, в том числе Абу ат-Тимман, Мухаммад ас-Садр, Ахмад Дауд, Махди аль-Басыр, закрыты оппозиционные газеты. Английские самолеты бомбардировали племена Среднего Евфрата, которые взялись за оружие [57].

Поставленный вновь у власти Абдаррахман аль-Гайляни подписал 10 октября 1922 г. кабальный договор с Англией и, окончательно дискредитировав себя, ушел в отставку. На новый кабинет Мухсина ас-Садуна [58] легла нелегкая задача провести выборы в Учредительное собрание. Шиитские муджтахиды во главе с Махди аль-Халысы выпустили ряд фетв [59] с запрещением участвовать в выборах. Несмотря на то что 28 июля 1923 г. правительство выслало из Ирака аль-Халысы, бойкот

---

[54] عبدالرزاق الحسني. تأريخ..، الجزء الاول، ص ٤٢ – ٤٣؛ P. W. Ireland. Iraq, p. 357; S. H. Longrigg. Iraq..., p. 141.

[55] Gertrude Bell. The Letters..., vol. II, p. 648—649; عبدالرزاق الحسني. تأريخ..، الجزء الاول، ص ٤٣؛ P. W. Ireland. Iraq, p. 359.

[56] P. W. Ireland. Iraq, p. 359.

[57] عبدالرزاق الحسني. تأريخ..، الجزء الاول، ص ٤٤ – ٤٥، ٤٧ – ٤٨؛ P. W. Ireland. Iraq, p. 359.

[58] В этом кабинете начал свою министерскую карьеру Нури Саид.

[59] Фетва—распоряжение или суждение духовного главы религиозной общины по различным вопросам, обязательное для исполнения членами этой общины.

выборов продолжался. В знак протеста против хозяйничанья оккупантов страну покинули многие видные общественные и религиозные деятели. В Неджефе забастовали ремесленники[60]. Крайне напряженным было положение в Курдистане. Шейх Махмуд вновь выдвинул требование о создании независимого Курдистана. Народные партизанские отряды оттеснили английские войска из глубинных районов Курдистана к степям Арбиля, Киркука и Кифри[61].

Только в августе 1923 г. английские власти и правительство, проведя массовые аресты и высылки, добившись относительного спокойствия в стране и несколько раз изменив избирательные комиссии, смогли начать выборы первой ступени, которые закончились в декабре 1923 г. Окончательно выборы депутатов Учредительного собрания завершились лишь в конце февраля 1924 г.[62].

Проведенные в обстановке жестокого террора выборы все же не дали желаемого для их организаторов результата. В Учредительном собрании, приступившем к работе 27 марта 1924 г., весьма сильны были противники англо-иракского договора 1922 г., вынесенного на утверждение собрания. Уже 15 апреля 1924 г. совещание ряда депутатов собрания и представителей интеллигенции Багдада резко осудило договор. В Мосуле и на Среднем Евфрате противники договора устроили массовые митинги. В знак протеста против договора вышел в отставку министр просвещения, участник восстания 1920 г. Мухаммад Хасан Абу аль-Мухасин[63].

После того как английские власти отклонили выдвигавшееся депутатами оппозиции предложение принципиально изменить характер договора, в Багдаде начались демонстрации. 29 мая 1924 г., в день предполагавшегося обсуждения договора, площадь перед зданием Учредительного собрания была заполнена народом. Лавки и мастерские были закрыты. Демонстранты требовали решительного отклонения договора. Полиция, пытавшаяся разогнать собравшихся, сама была рассеяна демонстрантами, вооруженными палками и камнями. Площадь удалось очистить лишь после того, как вызванные войска открыли по демонстрантам огонь[64].

Намечавшееся на 31 мая обсуждение договора было сорвано народными пикетами, не допустившими депутатов в здание собрания. Но это была последняя значительная вспышка массовой борьбы в тот период. Жестокие репрессии обескровили силы национального движения. В этой обстановке попытки буржуазной

---

[60] عبدالرزاق الحسني. تأريخ.، الجزء الاول، ص ٦٥ – ٦٦؛ P W. Ireland. Iraq, p. 392—393.

[61] S. H. Longrigg. Iraq..., p. 144—145, 152.

[62] P. W. Ireland. Iraq, p. 393.

[63] امين سعيد. ملوك المسلمين.، ص ٨٦؛ عبدالرزاق الحسني. تأريخ.، الجزء الاول، ص ٨٢.

[64] عبدالرزاق الحسني. تأريخ.، الجزء الاول، ص ٩٠؛ P. W. Ireland. Iraq, p. 400.

и феодальной оппозиции продолжить сопротивление нажиму колонизаторов были обречены на неудачу, тем более что, возлагая основную надежду на голосование в Учредительном собрании, она отказалась апеллировать к народным массам. 2 июня Учредительное собрание приступило к обсуждению договора [65]. В 10 ч. 30 м. вечера 10 июня 1924 г. вопрос о договоре был поставлен на голосование на внезапно созванном заседании, где присутствовало лишь 69 депутатов из 100 [66].

Несмотря на прямой нажим английского верховного комиссара Генри Доббса [67], который угрожал делегатам, что в случае их сопротивления утверждению договора Англия не поддержит Ирак в вопросе о судьбе Мосульского вилайета [68], протащить кабальный договор оказалось весьма трудно. Более трети всех присутствовавших депутатов (27 человек) решительно отклонили договор. Только немногим более половины (37) голосовало за его принятие, да и то лишь с поправкой о немедленном пересмотре договора после ратификации. Кроме того, договор терял силу в случае, если Мосульский вилайет будет исключен из состава Ирака [69].

* * *

В Ираке под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в период 1918—1924 гг. развернулось широкое национально-освободительное движение. Народные массы страны вступили в открытую активную борьбу против колониального порабощения. Им не удалось полностью избавиться от иностранного господства. Тем не менее их героическая борьба имела большое значение. В результате массовых восстаний английские власти были вынуждены отказаться от открытых форм колониального господства и пойти на известные уступки. Как ни малы были эти уступки, они, безусловно, открывали более широкие возможности для развития страны. Образование национального государственного управления, провозглашение конституции (1924 г.) привели, несмотря на сохранение английского мандата, к ослаблению режима колониального гнета. Изменение государственного статута Ирака показало, что эра безраздельного господства колонизаторов в этой стране миновала. Народные массы Ирака убедились, что они способны

---

[65] P. W. Ireland. Iraq, p. 400.

[66] عبدالرزاق الحسني. تاريخ.., الجزء الاول، ص ١٠٤؛ Gertrude Bell. The Letters..., vol. II, p. 698.

[67] Генри Доббс был назначен британским верховным комиссаром после отставки Кокса в 1923 г.

[68] До 1926 г. Мосульский вилайет был объектом острого конфликта между Турцией и Ираком, за спиной которого стояла Англия, стремившаяся включением вилайета в состав Ирака оставить за собой богатейшие нефтяные месторождения в этом районе. В 1926 г. Турция отказалась от притязаний на Мосульский вилайет, и он был окончательно закреплен за Ираком.

[69] عبد الرزاق الحسني. العراق.., الجزء الثاني، ص ٨٢ – ٨٣؛ P. W. Ireland. Iraq, p. 403—404.

достичь значительных успехов в борьбе против колониального гнета. В период 1918—1924 гг. и особенно на первом этапе восстания 1920 г. они не раз наносили поражения войскам крупнейшей и сильнейшей империалистической державы. Они приобрели богатый опыт, который был широко использован в дальнейших выступлениях против колониализма.

Существенно изменился и характер движения трудящихся масс. До первой мировой войны основной формой народных выступлений были стихийные «средневековые» бунты в различных районах. Движение отдельных племен часто не только не встречало поддержки соседей, но подавлялось при помощи последних. После первой мировой войны и Октябрьской революции борьба против иноземного гнета, охватившая даже самые отдаленные уголки Ирака, приняла впервые в истории страны общенациональный, подлинно массовый характер, особенно ярко проявившийся во время восстания 1920 г. Хотя и не были окончательно изжиты старые племенные, религиозные и национальные распри, совместная борьба за независимость содействовала сплочению трудящихся масс разных национальностей, племен и вероисповеданий. Так, например, во время восстания 1920 г. бок о бок выступали против оккупантов шииты и сунниты Багдада и района аль-Джазиры, а также различные ранее враждовавшие племена Среднего Евфрата.

В ходе борьбы трудовые массы Ирака имели возможность убедиться в ненадежности феодальных лидеров. Чувство недоверия к ним значительно усилилось после ратификации кабального англо-иракского договора 1922 г.

В период подъема национально-освободительного движения в 1918—1924 гг. усилился процесс размежевания сил внутри феодально-буржуазных течений в национальном движении. Если к моменту восстания 1920 г. две существующие партии «Харас аль-истикляль» и «Аль-Ахд аль-ираки» расходились только в вопросе об отношении к оккупантам, в равной мере оставляя в стороне социальные проблемы, то непосредственно вслед за восстанием произошло размежевание и по социальным вопросам. Наряду с партией «Хизб аль-хурр аль-ираки», являвшейся организацией реакционных феодальных проанглийских группировок, и партией «Хизб аль-нахда аль-иракийя», сочетавшей антиколониалистскую борьбу с защитой существующих социальных отношений, в лице партии «Аль Хизб аль-ватани аль-ираки» появилась политическая организация, выставившая требования социальных реформ, хотя и крайне умеренные. На базе этой партии оформились в Ираке в 30-х годах течения буржуазного демократизма и народничества. Несомненно, что деятельность этих левых течений содействовала пробуждению не только национального, но и в известной степени классового самосознания народных масс Ирака.

В результате Октябрьской революции идеология пролетарского интернационализма завоевала решающие позиции в мировом рабочем движении. С самого зарождения классовых организаций рабочих Ирака она получила в них широкое распространение. Уже в 1932 г. появились первые коммунистические организации,

которые объединились в 1934 г. в Коммунистическую партию Ирака, пользующуюся большим влиянием в стране.

После бурного периода 1918—1924 гг. иракский народ не раз поднимался на борьбу за свою независимость. В 1932 г. английские империалисты вынуждены были признать независимость Ирака и отказаться от мандата. Стремление Англии сохранить свое господство в новых формах, в частности при помощи неравноправного англо-иракского договора 1930 г., встретило решительное сопротивление патриотов Ирака, борющихся за полную независимость своей родины, за политический и социальный прогресс. Мощные народные выступления происходили в 1935—1938 гг. и в период после второй мировой войны.

Внутренней реакции с помощью империалистов удалось временно задушить народное движение. В Ираке был установлен кровавый режим репрессий против патриотически настроенных лиц и организаций, против борцов за мир и сторонников дружбы с СССР. Вопреки воле народов Ирака правительство разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом и включило Ирак в агрессивный Багдадский блок, который рассматривается арабской общественностью не только как угроза миру на Ближнем Востоке, но и как угроза независимости и свободе арабских стран.

Англо-франко-израильская агрессия против Египта в 1956 г. вызвала всеобщее возмущение в Ираке. По всей стране происходили мощные демонстрации протеста.

Народные массы и все патриотические силы Ирака, пробужденные к активной политической жизни могучим влиянием Октября, полны решимости довести свою справедливую борьбу за независимость, свободу и мир до полной победы над внутренней реакцией и иноземными колонизаторами.

М. Н. Иванова

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАНЕ (1918—1922)

Большое значение имела победа Великой Октябрьской социалистической революции в России для Ирана. На его северной границе появилось дружественное социалистическое государство, которое пришло на смену царской России, выступавшей в роли одного из угнетателей иранского народа. Советское правительство с первых же дней своего существования стало проводить политику, содействующую укреплению национальной независимости Ирана, политику неизменной дружбы и помощи его народам.

В значительной степени благодаря Советской России Иран избежал превращения в одну из колоний Британской империи.

К концу XIX в. Иран был лишен политической и экономической самостоятельности и стал полуколонией Англии и царской России. В 1907 г. он был и формально поделен этими державами на сферы влияния.

На рубеже XIX и XX вв. в борьбу империалистических держав за Иран включились Германия и США.

В период первой мировой войны Иран, несмотря на объявленный им нейтралитет, стал полем сражения между войсками Антанты и Тройственного союза.

После Октябрьской революции и отказа Советской России от колонизаторской политики царизма английские империалисты всячески стремились не допустить распространения революционизирующего влияния Октября на Иран. Они взяли курс на установление своего монопольного господства в Иране и превращение страны в свою колонию.

Для осуществления этих планов Англия предприняла военную интервенцию в Иран. Английские войска оккупировали почти всю страну, заняли важнейшие города, населенные пункты и коммуникационные линии. Во многих городах—

Ширазе, Керманшахе, Хамадане, Мешхеде и других — строились английские военные казармы, автопарки, аэродромы, создавались склады оружия [1].

Английские империалисты рассматривали Иран не только как свою будущую колонию, но и как весьма удобный плацдарм для организации интервенции в Советскую Россию.

Порт Энзели был сильно укреплен и превращен в английскую базу на Каспийском море [2], куда осенью 1918 г. прибыла английская военно-морская миссия под командованием капитана Норриса, насчитывавшая до 1 тыс. офицеров и матросов [3]. В Энзели было объявлено военное положение. Англичане реквизировали все морские перевозочные средства, для входа и выхода судов из порта требовалось особое разрешение английских властей [4]. Установив затем контакт с белогвардейскими войсками Деникина, англичане передали им русские корабли Каспийской флотилии [5].

В пограничных с советскими республиками провинциях Ирана английские империалисты сконцентрировали крупные военные силы [6]. Северо-Западный Иран был оккупирован отрядами, которыми командовал генерал Чампайн. Газета «Таймс» сообщала, что в Месопотамии и Северо-Западном Иране находилось до 90 тыс. английских солдат [7]. Там же были сосредоточены значительные военно-воздушные силы Англии [8]. Северо-Восточный Иран, занятый английскими войсками вплоть до туркестанской границы, был разделен на особые военные округа, подчинявшиеся генералам Маллесону, Дейле и Диксону [9]. Численность английских войск в одном Хорасане достигала 15 тыс. человек [10].

Юг Ирана занимал созданный Англией еще в 1916 г. корпус южноперсидских стрелков под командованием генерала Перси Сайкса, насчитывавший 5 тыс. солдат [11]. Через Иран двигались в Баку и Ашхабад английские военные отряды генералов Денстервилля и Маллесона.

30 июля 1918 г. в Иране пришло к власти реакционное правительство английского ставленника Восуг-эд-Доуле [12]. 9 августа 1919 г. это правительство заключило

---

[1] АВПР, ф. Консульство в Керманшахе, 1917—1918, оп. 885, ед. хр. 42, л. 97; 1918—1919, оп. 885, ед. хр. 47, л. 64.

[2] Там же, л. 106.

[3] «Journal of the Central Asian Society», 1923, vol. X, part. III, p. 216—217.

[4] АВПР, ф. Консульство в Керманшахе, 1917—1918, оп. 885, ед. хр. 42, л. 106.

[5] W. E. R. Dickson. East Persia, a Backwater of the Great War. London, 1924, p. 62.

[6] N. S. Fatemi. Diplomatic History of Persia 1917—1923. New York, 1952, p. 33.

[7] «The Times», June 23, 1920, p. 17.

[8] «The Times», June 24, 1920, p. 10.

[9] W. E. R. Dickson. East Persia, a Backwater of the Great War, p. 58, 90, 138.

[10] «The Times», June 23, 1920, p. 7.

[11] N. S. Fatemi. Diplomatic History of Persia 1917—1923, p. 33.

[12] АВПР, ф. Консульство в Керманшахе, 1917—1918, оп. 885, ед. хр. 42, л. 55.

с Англией соглашение, которое должно было поставить Иран под британский протекторат. За подписание англо-иранского соглашения премьер-министр Восуг-эд-Доуле, министр иностранных дел Носрет-эд-Доуле и министр финансов Сарем-эд-Доуле получили от английских империалистов взятку в сумме 130 тыс. ф. ст. [13].

По этому соглашению все важнейшие отрасли государственного управления, армия и экономика Ирана переходили под контроль английских колонизаторов. Англия могла иметь своих советников с самыми широкими полномочиями в любой отрасли иранской экономики и в различных учреждениях [14].

По условиям соглашения английское правительство обязывалось предоставить Ирану заем в сумме 2 млн. ф. ст. из 7% годовых под обеспечение таможенных доходов [15]. При этом оговаривалось, что первая часть займа будет выдана лишь тогда, когда английский финансовый советник приступит к работе в иранском министерстве финансов.

С целью создания более выгодных условий для английской торговли соглашение предусматривало выработку нового таможенного тарифа, который и вступил в силу в конце марта 1920 г. Этот тариф носил дискриминационный по отношению к Советской России характер и был направлен на то, чтобы обеспечить преимущество английским товарам на иранском рынке. Пошлины на советские товары устанавливались в среднем на 3—5% выше, чем на английские [16].

По иранской конституции соглашение должно было вступить в силу лишь после утверждения меджлисом. Однако английское правительство, не дожидаясь ратификации соглашения, стало его осуществлять. В страну прибыли английские советники, инструкторы и офицеры.

Вся внутренняя жизнь Ирана была отдана под их непосредственный контроль. В провинциях ни губернатор, ни другие правительственные чиновники не могли действовать без санкции английских консульств [17]. Все письма и телеграммы просматривались английской цензурой. Обмен шифрованными телеграммами между иранскими правительственными учреждениями не допускался [18].

Правительство Восуг эд-Доуле существовало на ежемесячные английские авансы. Кроме персональных субсидий, Англия, как об этом откровенно пишет

---

[13] ملک الشعراء بهار. تاریخ مختصر احزاب سیاسی ایران. تهران، ۱۳۲۱، جلد۱، ص۱۶۸.

[14] Great Britain. Parliament. Cmd (Command Papers). Persia № 1. Agreement between His Britanic Majesty's Government and the Persia Government. London, 1919.

[15] Ibid., p. 2—3.

[16] Н. Карпов. Экономика современной Персии. Тифлис, 1928, стр. 172; V. Conolly. Soviet Economic Policy in the East. London, 1933, p. 58.

[17] АВПР, ф. Миссия в Персии, 1917—1920, оп. 528, ед. хр. 10, л. 76.

[18] N. S. Fatemi. Diplomatic History of Persia 1917—1923, p. 33; АВПР, ф. Консульство в Керманшахе, 1917—1918, оп. 885, ед. хр. 42, лл. 23, 40.

заместитель финансового советника в Иране Бальфур, ежемесячно выплачивала 350 тыс. туманов на расходы иранского правительства и отдельно 100 тыс. туманов на содержание казачьей дивизии, т. е. около 225 тыс. ф. ст. ежемесячно [19]. Правительство установило в стране реакционный террористический режим, всякая оппозиция английскому господству беспощадно подавлялась, демократические организации преследовались. Были созданы тайная полиция «Таминат» и террористическая организация «Комитейе-Десте-сиях» («Комитет черной руки»), куда входили даже некоторые члены правительства.

Превращение Ирана в английскую колонию вызвало противодействие других империалистических держав, не желавших уступать Англии столь лакомый кусок. Характеризуя послевоенную международную обстановку, В. И. Ленин писал, что «из-за дележа Турции, Персии, Месопотамии, Китая идет бешеная грызня между Японией, Англией, Америкой и Францией» [20].

За отказ от англо-иранского соглашения американский посланник в Тегеране Колдуэлл предлагал иранскому правительству помощь США. «Я сам слышал, — пишет иранской историк Малек ош-Шоара Бехар, — во время одного из свиданий с американским посланником, как он говорил: отмените договор и дайте ответ английскому правительству. Затем обратитесь к правительству Америки, и я обещаю вам, что сколько бы денег вы ни попросили, вам дадут, кроме того, пришлют и советников, чтобы они управляли вашими финансами, вооруженными силами и природными богатствами» [21].

Против соглашения с Англией резко выступили и французские империалистические круги. Газета «Таймс» писала: «Неожиданное опубликование англо-персидского соглашения в августе вызвало чувство горечи как в Америке, так и во Франции... В Тегеране существует всеобщее убеждение... что американская и французская миссии никогда не опровергали мысли, что Персия может получить в их странах финансовую помощь, если обратится к ним и откажется от соглашения с Британией» [22].

Экономическое положение Ирана в этот период было очень тяжелым. В результате военных действий, развернувшихся на его территории, многие города и селения были разрушены, посевные площади сильно сократились, ирригационные сооружения пришли в упадок. Вследствие небывалой засухи летом 1917 г. и истощения запасов зерна в стране наступил сильный голод, за которым последовала эпидемия тифа и холеры. В некоторых районах страны погибло до $^1/_3$ населения [23].

---

[19] N. Z. M. Balfour. Recent Happening in Persia. London, 1922, p. 109.

[20] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 202.

[21] ملک الشعراء بهار. تاریخ مختصر احزاب.، ص ۳۹.

[22] «The Times», July 27, 1920. Цит. по «Бюллетеню Народного комиссариата иностранных дел», 1920, № 32, стр. 32—33.

[23] Ирандуст. Смена режима в Персии. «Международная жизнь», 1926, № 2, стр. 14.

Цены на хлеб, муку, рис, сахар повсеместно выросли в 10—15 раз, а в некоторых городах, например в Хамадане, цены на хлеб увеличились в 25 раз. Во многих городах — в Керманшахе, Сенне, Исфагане, Казвине, Мешхеде и других — из-за невозможности достать хлеб даже за большие деньги вспыхивали голодные бунты [24].

Сельское хозяйство Ирана деградировало. Особенно пострадало хлопководство. От чумы, свирепствовавшей летом и осенью 1918 г., в некоторых округах, например в Исфаганском, пал почти весь крупный рогатый скот, а также овцы и верблюды. Крестьяне, лишившись тягловой силы, были вынуждены обрабатывать землю лопатами. Многие крестьяне в поисках работы уходили в города, образуя армию безработных. Усилился бандитизм, росло число грабежей. Так, например, в районе Исфагана действовала шайка разбойников, насчитывавшая около 800 человек, главари которой были связаны со многими купцами, саррафами [25] и городскими властями [26]. Финансовое положение страны в военные и послевоенные годы резко ухудшилось из-за полной анархии в провинциях. Поступление налогов в казну почти прекратилось, заработная плата рабочим и служащим задерживалась по нескольку месяцев [27], покупательная способность населения упала. Значительно сократилась внешняя и внутренняя торговля. Прекращение весьма выгодных для Ирана торговых связей с Россией болезненно сказалось на всей экономике страны. Иран наводнялся низкокачественными английскими промышленными товарами, в то время как Англия почти не покупала иранского сырья и сельскохозяйственных продуктов. В торговом балансе Ирана за 1918—1919 гг. импорт превышал экспорт на 60,9% [28].

Главными рычагами английской империалистической политики в Иране были Шахиншахский банк, пользовавшийся правом эмиссии и осуществлявший полный контроль над финансами и экономикой страны, и Англо-Иранская нефтяная компания (АИНК). Компания имела свою администрацию, полицию, школы и стала государством в государстве. Ее доходы в 1919 г. возросли более чем в десять раз по сравнению с 1913 г. (с 200 785 ф. ст. до 2 287 886 ф. ст.).

Социальной опорой английского колониального господства в Иране были крупные феодалы, компрадоры и высшее духовенство.

Феодалы, сосредоточившие в своих руках бо́льшую часть земель, играли первенствующую роль в политической и экономической жизни страны и являлись главным оплотом реакции. Поддерживая английских империалистов, они надеялись

[24] АВПР, ф. Консульство в Керманшахе, 1918—1919, оп. 885, ед. хр. 47, лл. 25, 63; там же, ф. Миссия в Персии. 1917—1920, оп. 528, ед. хр. 10. л. 46—49.

[25] Саффары — менялы.

[26] АВПР, ф. Миссия в Персии, 1917—1919, оп. 528 б., ед. хр. 10, л. 56.

[27] حسین مکی. تاریخ بیست ساله ایران. تهران، ۱۳۲۳، جلد۱، ص ٤.

[28] Н. Бобынин. Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля, 1901—1923 гг. Тифлис, 1923, стр. 358.

с их помощью сохранить свои позиции и подавить растущее освободительное движение. Компрадорская буржуазия, особенно центральных и южных районов Ирана, была издавна связана с английским Шахиншахским банком, пользовалась его кредитом, всевозможными льготами и преимуществами и вела крупные оптовые операции по реализации английских и иранских товаров.

Выразителем интересов крупных феодалов и компрадоров была партия «Ташкили». Члены этой партии в прошлом входили в состав правого крыла демократической партии, созданной в 1909 г. в период иранской революции и отражавшей интересы зарождавшейся национальной буржуазии. В рассматриваемое время демократическая партия раскололась на ряд партий и организаций. «Ташкили» стремилась к политическому и экономическому сотрудничеству с английскими империалистами и привлечению в Иран английских капиталов [29]. Во главе партии стояли Восуг-эд-Доуле, его брат Кавам-эс-Салтане, богатый купец Моин-от-Тоджар Бушири и др.

Высшее духовенство, владевшее огромными земельными угодьями и большим количеством деревень, выступало на стороне феодалов и поддерживало реакционную внутреннюю политику, направленную на подавление национально-освободительного движения в стране. Руководитель реакционной религиозной организации «Фергейе-Джафари» (партия сторонников имама Джафара — шестого шиитского имама), созданной в 1918 г. и субсидируемой англичанами, Сеид Афслем неоднократно публично выступал в защиту английских империалистов и англо-иранского соглашения 1919 г. и стал ближайшим советником Восуг-эд-Доуле [30].

Газета «Эттехад» в передовой статье резко осуждала высшее духовенство, «которое то вертелось в лагере экс-шаха, участвуя в резне мучеников первой революции, то, получив подачки от правительства, становилось проводником соглашения 9 августа 1919 г...» [31].

Около 80% населения Ирана составляло крестьянство. Задавленное многими феодальными повинностями, оно было совершенно бесправно и полностью зависело от своих хозяев — помещиков и чиновников. Бóльшая часть крестьян была безземельна и арендовала землю у помещиков, выплачивая им от $^2/_3$ до $^4/_5$ урожая или работая у них в качестве батраков.

Иран почти не имел современной промышленности, за исключением предприятий, принадлежавших Англо-Иранской нефтяной компании. Иранский пролетариат был немногочислен и лишь начинал формироваться. Условия его труда и жизни были не легче, чем у крестьян: рабочее законодательство отсутствовало, рабочие не имели никаких политических прав и подвергались жестокой эксплуатации,

[29] Ирандуст. Классы и партии современной Персии. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1926, № 2, стр. 66.

[30] Там же, стр. 70.

[31] «Эттехад» (اتحاد), № 33, 1922 г.

рабочий день длился 12—16 часов, а заработная плата была ниже прожиточного минимума. Широко применялся женский и детский труд.

До войны в Иране была сильно развита кустарная промышленность. Только в ковроткацких мастерских работало до 200 тыс. ремесленников. Число рабочих, занятых в одной кустарной мастерской, обычно не превышало шести-десяти человек, в основном подростков. Хозяин такой мастерской владел капиталом не более чем в 100—300 туманов. Война и послевоенная экономическая разруха привели к тому, что изделия кустарной промышленности не находили себе сбыта. Почти в восемь раз по сравнению с довоенными годами сократился экспорт ковров, в пять раз уменьшился вывоз шелковых тканей [32], резко сократилось количество кустарных мастерских и мануфактур, разорялись ремесленники и голодали рабочие.

В связи с резким падением покупательной способности населения и разрушением ремесленного производства происходило разорение городской торговой буржуазии, обслуживавшей внутренний рынок. Эта часть торговой буржуазии, гораздо более значительная, чем компрадорская, стояла за национальную независимость Ирана.

Среднее и низшее духовенство, очень многочисленное в Иране, было связано с торговым капиталом, а не с землевладением, и настроено оно было более прогрессивно, чем крупное. Отдельные его представители активно участвовали в национально-освободительном движении.

Часть торговой буржуазии, буржуазной интеллигенции и ремесленников, ранее входившая в состав левого крыла демократической партии, образовала партию «Зедде ташкили», выступавшую против сотрудничества с иностранными империалистами [33]. В партии «Зедде ташкили» имелась террористическая группа [34].

Империалистическая политика Англии в Иране в первые послевоенные годы подрывала экономику страны и привела к застою промышленности и торговли, безработице, голоду, разорению крестьян, ремесленников и торговой буржуазии.

* * *

Созданное в результате Октябрьской революции Советское государство положило в основу своей внешней политики борьбу за мир, против национального и колониального гнета, за независимость и суверенитет всех стран и народов.

Обнародование советским правительством тайных договоров о разделе Ирана, Турции и других стран Востока разоблачило перед всем миром колониальную, грабительскую политику империалистических держав.

---

[32] С. Минц. Торговля Персии во время войны. «Новый Восток», 1923, № 3, стр. 299

[33] Ирандуст. Классы и партии современной Персии. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1926, № 2, стр. 66.

[34] АВПР, ф. Консульство в Кермашахе, 1918—1919, оп. 885, ед. хр. 47, лл. 1, 3.

В одном из первых документов советской власти — обращении Совета Народных Комиссаров от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» говорилось, что Советская Россия «против захвата чужих земель», что «договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»[35].

В январе 1918 г. советское правительство в заявлении персидскому посланнику в Петрограде объявило об аннулировании всех соглашений, заключенных царским правительством с другими державами и направленных против независимости Ирана[36].

В своей ноте от 26 июня 1919 г., адресованной «персидскому народу и персидскому правительству», советское правительство еще раз провозгласило отказ от режима капитуляций, от всех концессий и привилегий, полученных царским правительством в Иране в ущерб иранскому народу, передало Ирану все ценности, находившиеся на его территории и принадлежавшие до Октябрьской революции русским капиталистам[37]. Русские войска были выведены из Ирана. Советское правительство не признало англо-иранского соглашения 1919 г. и указало иранскому народу на кабальный характер этого соглашения.

Однако по вине реакционного правительства Восуг-эд-Доуле установление дипломатических отношений между Ираном и Советской Россией задержалось до февраля 1921 г.

Тяжелый экономический и политический кризис, в который была ввергнута страна захватнической политикой английских империалистов и предательской деятельностью ее правящих кругов, вызвал негодование всего иранского народа. Усилению национально-освободительного движения в Иране способствовали великие идеи Октябрьской революции, дружественная политика Советской республики по отношению к Ирану, рост международного авторитета Советской России, победы Красной Армии на фронтах гражданской войны и восстановление советской власти в Закавказье. «Я думаю, что то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение»[38], — говорил В. И. Ленин на II съезде коммунистических организаций народов Востока.

Национально-освободительное движение в Иране развертывалось в эти годы под лозунгом борьбы за освобождение страны от ига английского империализма и феодальной реакции. В нем участвовали рабочие, крестьяне, ремесленники, тор-

---

[35] «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях». М., 1946, стр. 60.

[36] Там же, стр. 63—64.

[37] Там же, стр. 65—67.

[38] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 132.

говая буржуазия, часть среднего и низшего духовенства и некоторые помещики. Они требовали удаления из Ирана англичан, расторжения кабального англо-иранского соглашения 1919 г., установления демократических порядков в стране и дружественных отношений с Советской Россией.

В Тегеране возникли тайные общества по борьбе с англичанами, террористические организации, ставившие себе целью убийство иранских деятелей, проводивших англофильскую политику. К таким организациям принадлежал, например, «Комитейе-Моджазат» («Комитет возмездия»), имевший свои отделения не только в центре, но и во многих провинциях [39].

В 1917—1918 гг. в Иране начали создаваться демократические организации и партии, рабочие профсоюзы. На предприятиях Тегерана, на нефтяных промыслах АИНК вспыхивали забастовки рабочих с требованием увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня и улучшения условий труда. Забастовки эти иногда продолжались длительное время и кончались победой рабочих.

По всей стране проходили многочисленные митинги и демонстрации, участники которых требовали расторжения англо-иранского соглашения 1919 г. и изгнания английских империалистов из страны [40]. Во многих местах участники антианглийского движения садились в бест [41] в знак протеста против политики правительства. Против соглашения активно выступало купечество, заинтересованное в восстановлении торговых связей с Советской Россией. Массовым тиражом выпускались листовки, плакаты и прокламации, требовавшие отмены соглашения, изгнания англичан и установления нормальных взаимоотношений с Советским государством. Во многих городах Ирана — Тебризе, Керманшахе, Хамадане, Реште, Энзели и других — были созданы советы, которые проводили большую организационную и политическую работу среди населения. Активизировалась деятельность социал-демократической группы «Адалят», созданной иранскими рабочими еще в 1916 г. Организации «Адалят» к этому времени существовали уже почти во всех крупных городах Ирана, однако при реакционном режиме, установленном в стране, они были вынуждены работать нелегально.

В своих неоднократных обращениях к народам Ирана «Адалят» призывала всех трудящихся объединиться и сбросить иго иностранного порабощения. Партия заявляла, что «она поднимает знамя беспощадной борьбы против всех тиранов трудящихся масс Ирана» [42].

[39] АВПР, ф. Консульство в Керманшахе, 1918—1919, оп. 885, ед. хр. 47, л. 41.

[40] Там же.

[41] Бест—убежище (в мечетях, гробницах святых, иностранных посольствах), откуда лицо, преследуемое властями, не может быть взято силой. В бест садились также в знак протеста против насилий властей или проводимой ими политики.

[42] «Известия» (Ташкент), 30 января 1920 г.

Национально-освободительное движение охватило всю страну, но наибольшей силы оно достигло в северных провинциях — Иранском Азербайджане, Гиляне и Хорасане, где народные массы поднялись на вооруженное восстание против английских интервентов и внутренней реакции. Антифеодальный и антиимпериалистический характер этого движения проявился совершенно ясно. Размах освободительного движения в северных районах Ирана объяснялся наличием там довольно значительных кадров иранских рабочих, находившихся долгое время на заработках в промышленных и к тому же революционных центрах Закавказья и Туркестана. Возвращаясь на родину, эти рабочие приносили с собой прогрессивные, революционные идеи и опыт классовой борьбы, в которой они участвовали вместе с российским пролетариатом.

В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России», отмечая прогрессивное значение отхода на заработки в промышленные районы, писал, что «неземледельческий отход представляет из себя *явление прогрессивное*. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности»[43]. Факты из истории национально-освободительного движения Ирана подтверждают справедливость ленинской оценки.

Рабочий класс Ирана, несмотря на свою малочисленность и недостаточную политическую зрелость, оказал большое революционизирующее влияние на весь ход национально-освободительной борьбы иранского народа.

После оккупации Иранского Азербайджана английскими войсками и заключения англо-иранского соглашения 1919 г. национально-освободительное движение там резко усилилось, чему в значительной степени способствовала борьба трудящихся Северного Кавказа и Советского Азербайджана за восстановление советской власти. Наивысшего подъема национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане достигло в апреле 1920 г., когда в результате восстания власть в Тебризе перешла к демократическому правительству.

Движением руководила азербайджанская демократическая партия, одним из лидеров которой был известный общественный деятель шейх Мохаммед Хиабани — выразитель интересов национальной торговой буржуазии. Программа партии намечала создание в Иране демократического правительства, изгнание из страны иностранных империалистов, соблюдение конституции, развитие культуры, просвещения и формирование национальной армии[44].

В азербайджанскую демократическую партию входили прогрессивные представители торговой буржуазии, духовенства, средних помещиков, ремесленников,

---

[43] В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 505.

[44] علی آذری. قیام شیخ محمد خیابانی در تبریز. تهران، ۱۳۲۹، ص ۳۲۰.

интеллигенции и рабочих, однако последних было немного, ибо пролетариат Иранского Азербайджана был немногочислен. Партия пользовалась большой популярностью среди широких слоев населения Азербайджана, чему в немалой степени способствовала издаваемая ею газета «Таджеддод» («Обновление»). Газета выходила с 9 апреля 1917 г. по 8 сентября 1920 г. Начиная с номера 138 газету редактировал Хиабани [45].

Напуганное размахом революционного движения в Иранском Азербайджане правительство Восуг-эд-Доуле направило в Тебриз полицейские части с заданием пресечь движение. В Тебризе начались массовые обыски и аресты членов демократической партии, убийства и грабежи.

Действия правительства вызвали протест широких слоев населения; в Тебризе закрылся базар — этот своеобразный центр общественной жизни в иранских городах. 7 апреля 1920 г. вооруженные отряды рабочих, ремесленников, мелкой торговой буржуазии заняли все правительственные учреждения Тебриза и изгнали из города шахских чиновников [46]. Для руководства восстанием демократическая партия создала «Особый президиум общества демократов», который взял на себя функции правительства [47].

В обращении к народу, опубликованному газетой «Таджеддод» 9 апреля 1920 г., «Особый президиум» заявил, что «восстание в Тебризе поднято против антидемократической политики, проводимой представителями правительства в Азербайджане, а также против притеснений, чинимых ими в Тебризе» [48].

Восставшие требовали уважения свободы, соблюдения конституции, безопасности и спокойствия в стране [49], а также смены правительства Восуг-эд-Доуле и расторжения англо-иранского соглашения 1919 г.

Восстание охватило и другие города Иранского Азербайджана, где оно было поддержано широкими слоями населения; в Хое, Ардебиле, Мараге, Зенджане, Сарабе власть перешла в руки демократов. Азербайджан был объявлен «Азадистаном» («Страной свободы») и отказался подчиняться тегеранскому правительству. 24 июня 1920 г. взамен «Особого президиума» было создано во главе с Хиабани национальное правительство, в которое входили в основном представители торговой буржуазии, духовенства, интеллигенции и средних помещиков.

---

[45] Г. Мәммәдли. Хиябани. (Азәрбайҹан халгынын милли азадлыг мубаризәси тарихиндән). Бакы, 1949, с. 37.

[46] علی آذری. قیام کلنل محمد تقی خان پسیان در خراسان. تهران، ۱۳۲۹، ص ۱۶۲–۱۶۳.

[47] علی آذری. قیام شیخ..، ص ۳٤۲.

[48] Г. Мәммәдли. Хиябани..., с. 37; علی آذری. قیام شیخ..، ص ۳٤۲.

[49] علی آذری. قیام شیخ..، ص ۳٤۳.

Программа национального правительства предусматривала создание в Иране буржуазно-демократической республики, освобождение страны от иностранной зависимости, провозглашение автономии Иранского Азербайджана в рамках буржуазно-демократического Ирана и установление торговых и дипломатических отношений с Советской Россией.

Национальное правительство осуществило некоторые мероприятия, направленные на улучшение положения широких трудящихся масс: наладило снабжение населения продовольствием, открыло больницы, школы с бесплатным обучением на азербайджанском языке для детей бедняков и т. д. [50]. Однако в аграрном вопросе правительство действовало весьма половинчато. Проект земельной реформы не затрагивал собственности помещиков на землю и фактически не облегчал тяжелого положения азербайджанского крестьянства. Предполагалась безвозмездная передача крестьянам лишь государственных земель [51], составлявших в Иранском Азербайджане всего 3—4% годных для обработки земель. Торговая буржуазия Иранского Азербайджана, связанная с землевладением, была против аграрных реформ. В своих многочисленных выступлениях Хиабани ни разу не затронул крестьянского вопроса и не выдвинул лозунгов, способных привлечь крестьян [52]. Не удивительно поэтому, что освободительное движение развернулось главным образом в городах, а его наиболее активными участниками были пролетарские элементы городов и городская мелкая буржуазия. Крестьяне же поддерживали восстание лишь в отдельных районах провинции.

Демократическое правительство намеревалось создать свои вооруженные силы из 12 тыс. человек [53] и затем приступить к проведению политических, экономических и финансовых реформ [54]. Правительством также намечались некоторые реформы в юридических делах, в вопросах транспорта, почт, народного образования. Хиабани считал, что эту программу можно осуществить без применения насилия, что в Иране возможно установить буржуазно-демократическую республику мирным путем [55]. Поэтому в Тебризе не были разоружены находившиеся там иранские казачьи части, а оставшиеся в городе реакционеры беспрепятственно поддерживали связь с Тегераном и проводили контрреволюционную работу. Все это впоследствии значительно облегчило центральному правительству подавление народного движения.

---

[50] Г. Мэммэдли. Хиябани..., с. 81.

[51] Там же, стр. 81.

[52] Там же, стр. 110.

[53] Там же, стр. 81.

[54] Л. Пейсиков. Движение хиабанистов в Персидском Азербайджане и их восстание в 1920 г. «Труды Института востоковедения», Сборник III. М., 1941, стр. 134.

[55] حسین مکی. تاریخ بیست ساله..، ص ۱۳.

В июне 1920 г. размах национально-освободительного движения заставил шаха дать отставку правительству Восуга-эд-Доуле [56], снискавшему всеобщую ненависть народа. В начале июля к власти пришел кабинет известного в Иране национального деятеля Мушир-эд-Доуле. Это правительство стремилось ослабить английские позиции в Иране, готово было урегулировать отношения с Советской Россией, но в то же время оно всеми средствами пыталось подавить национально-освободительное движение в стране, и в первую очередь в Иранском Азербайджане и Гиляне.

В Иранский Азербайджан был назначен новый генерал-губернатор — Мохбер-эс-Салтане, которому удалось привлечь на свою сторону иранских казаков тебризского гарнизона. 12 сентября 1920 г. по приказу Мохбер-эс-Салтане контрреволюционные части напали на силы повстанцев, значительно уступавшие им численно. После десятидневных уличных боев, во время которых был убит Мохаммед Хиабани, повстанцы потерпели поражение. Используя ошибки руководителей азербайджанского восстания и опираясь на помощь Англии, тегеранское правительство осенью 1920 г. подавило движение.

Одновременно с событиями в Иранском Азербайджане нарастало революционное движение и в других провинциях и городах Ирана.

В июне 1920 г. в Хорасане восстала курдская беднота во главе со своим вождем Ходоу. Центром восстания был город Ширван. Восставшие требовали уничтожения феодальных повинностей и изгнания из Ирана английских империалистов. Движение захватило районы Кучана и Баджгирана, где 11 и 12 июля произошли крупные столкновения между правительственными и английскими войсками и отрядами курдов [57]. Направленные из Мешхеда на подавление движения жандармы отказались выступать против восставших. В Кучане по всему городу были расклеены воззвания, призывавшие к борьбе с угнетателями. Одно из таких воззваний было наклеено на дверях английского консульства. Несмотря на массовые обыски и аресты, произведенные городскими властями, виновных обнаружить не удалось. Хотя осенью 1920 г. основные очаги движения были разгромлены, крестьянские волнения в Хорасане продолжались еще многие годы.

Вооруженные народные отряды, численность которых иногда доходила до 1 тыс. человек, создавались в Зенджане, Ардебиле, Керманшахе, Хамадане, Ширазе и других местах. Происходили вооруженные столкновения населения с английскими и правительственными войсками.

---

[56] N. S. F a t e m i. Diplomatic History of Persia 1917—1923, p. 102.

[57] «The Times», July 27, 1920. Цит. по «Бюллетеню Народного комиссариата иностранных дел», 1920, № 32, стр. 34.

Одним из самых продолжительных движений в истории Ирана было дженгелийское[58] партизанское движение в Гилянской провинции, начавшееся еще до первой мировой войны[59]. Дженгелийцы ставили перед собой задачу бороться с иностранными империалистами. Их партизанские отряды состояли из крестьян, курдов-батраков, ремесленников и мелкой торговой буржуазии.

В период первой мировой войны Германия и Турция использовали дженгелийское движение в своих интересах. В партизанские отряды муджахидов[60] были посланы немецкие и турецкие офицеры-инструкторы и оружие. В 1917 г. во главе движения стал комитет «Эттехаде ислам» («Единение ислама») — буржуазно-националистическая, панисламистская организация, выступавшая под лозунгом «защиты ислама». В комитет входили представители духовенства, пользовавшегося среди дженгелийцев очень сильным влиянием, помещиков, ростовщиков и мелкобуржуазной интеллигенции. Председателем комитета был Кучик-хан[61]. Кроме того, в состав комитета входили доктор Хишмет, Халу-Курбан и др. Комитет издавал в Фумене свою газету «Дженгель», первый номер которой вышел 23 мая 1917 г. Редактором газеты был Мирза Гулам Хосейн Кесман[62].

После Октябрьской революции движение дженгелийцев оживилось, повстанцы вышли из лесов и заняли всю Гилянскую и часть Мазандеранской провинции.

В Гиляне была создана партия «Дженгель», программа которой включала борьбу с иностранными империалистами за национальную независимость Ирана и некоторые буржуазно-демократические реформы: установление республиканского строя, предоставление избирательных прав женщинам, расширение местной промышленности, ликвидация безработицы и др. В области аграрного вопроса партия «Дженгель» выдвигала лишь лозунги возврата к первоначальным основам ислама, т. е. взиманию налога с земли в размере $^{1}/_{10}$ урожая, и совершенно не затрагивала основ феодального строя[63]. Во время английской оккупации Гиляна дженгелийцы совместно с трудящимися Решта и Энзели оказали сопротивление отряду генерала Денстервилля, двигавшемуся в Советскую Россию. Однако в дальнейшем руководство движением — комитет «Эттехаде — ислам» и Кучик-хан — пошло на переговоры и союз с англичанами[64].

---

[58] Участники движения прятались в непроходимых лесах Гиляна — в Дженгели, откуда движение и получило свое название.

[59] علی آذری. قیام کلنل..، ص ۱٤۹.

[60] Муджахид (буквально «борец за веру»)—в данном случае—участник национально-освободительного движения.

[61] میرزا احمد تمیمی طالقانی. دکتر حشمت که بوده وجنگل گیلان چه بوده؟ ۱۳۲٤، ص ۹—۱۰.

[62] «Дженгель» (جنگل), 30 мая 1917 г.

[63] Там же; N. S. Fatemi. Diplomatic History of Persia 1917—1923, p. 218.

[64] АВПР, ф. Консульство в Керманшахе, 1917—1918, оп. 885, ед. хр. 42, л. 58

В июле 1918 г. Кучик-хан заключил с Денстервиллем соглашение, по которому обязался прекратить военные действия против англичан, удалить немецких и турецких офицеров из своих отрядов, снабжать англичан продовольствием и не препятствовать их продвижению в Баку [65]. За это англичане обещали признать Кучик-хана правителем Гиляна.

В конце 1919 г. правительство Восуг-эд-Доуле по настоянию и при помощи тех же англичан подавило дженгелийское движение. Многие его участники, в том числе один из руководителей движения, доктор Хишмет, были казнены, отряды муджахидов рассеяны и разбиты правительственными войсками. В январе 1920 г. Кучик-хан выразил покорность тегеранскому правительству, которое обнародовало по всему Гиляну акт о его прощении.

Поражение английского империализма в Закавказье, восстановление советской власти в Баку, прибытие 18 мая 1920 г. советской флотилии в Энзели, откуда поспешно бежали английские оккупанты, способствовали новому подъему национально-освободительного движения во всем Иране, и в частности в Гиляне. Революционно настроенные рабочие, крестьяне, ремесленники, мелкая торговая буржуазия вновь вступили в борьбу за национальную независимость своей родины. 4 июня 1920 г. революционные отряды заняли центр провинции — город Решт, откуда в панике бежали крупные правительственные чиновники и феодалы. В Гиляне была объявлена республика. 5 июня были сформированы Временное революционное правительство во главе с Кучик-ханом, Революционный военный совет и начала создаваться революционная армия [66].

В своей телеграмме на имя В. И. Ленина Кучик-хан сообщал, что в Гиляне объявлена республика и создается Красная армия, которая должна уничтожить поработителей иранского народа.

Гилянское правительство в основном состояло из представителей торговой буржуазии и помещиков — старых участников дженгелийского движения и сподвижников Кучик-хана [67].

Программа правительства предусматривала борьбу за установление в Иране республики, ликвидацию всех кабальных договоров и соглашений, заключенных иранским правительством с другими странами, за охрану личности, имущества, равноправие всех наций, защиту ислама [68], восстановление разрушенного хозяйства страны, изгнание из Ирана английских оккупационных войск [69]. Финансировала правительство Кучик-хана торговая буржуазия, заинтересованная в быстрейшем восстановлении торговли с Советской Россией. Образование Гилянской

[65] Там же, л. 77—78.

[66] «Известия» (Ташкент), 9 июля 1920 г.

[67] Там же.

[68] Газ. «Энкелабе сорх» (انقلاب سرخ), 7 июня 1920 г.

[69] «Дженгель», 6 июля 1920 г.

республики вызвало широкие отклики во всей стране. Гилян стал рассматриваться трудящимися Ирана как центр национально-освободительной борьбы. Этому способствовало также и то, что в Энзели в двадцатых числах июня проходил I съезд партии «Адалят», на котором она была переименована в Иранскую коммунистическую партию. На съезде были приняты программа и устав партии, избран Центральный комитет и намечена тактическая линия в нараставшем революционном движении [70]. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин.

Коммунистическая партия в тот период стремилась создать единый фронт борьбы против английских империалистов и их опоры в Иране — крупных феодалов и компрадоров.

В программе Иранской коммунистической партии предусматривалось изгнание из Ирана иностранных империалистов, свержение монархии, уничтожение власти феодалов и ханов, а также проведение необходимых мероприятий по поднятию народного хозяйства Ирана и освобождению его от иностранной зависимости [71]. По аграрному вопросу программа намечала конфискацию земель крупных помещиков и передачу их народу [72].

В своих решениях I съезд Иранской коммунистической партии обязывал партию «поддерживать все силы, которые выступят против английского империализма и шахской власти, и вовлекать в активную революционную борьбу широкие массы трудящихся».

Национально-освободительное движение в Гилянской провинции в 1920—1921 гг. может быть разделено на три этапа. Первый этап, продолжавшийся с мая по июль 1920 г., характеризовался подъемом движения и образованием единого общенационального фронта борьбы против английского империализма и его опоры — правящей клики феодальной аристократии и компрадорской буржуазии. В единый национальный фронт входили следующие группы: группа иранских коммунистов, группа Кучик-хана — средние и мелкие помещики и торговая буржуазия, группа Эхсануллы-хана — мелкобуржуазная интеллигенция анархистского толка и группа Халу-Курбана — сельскохозяйственные рабочие, в основном курды, работавшие на землях гилянских помещиков [73]. В этот период революционная армия очистила всю территорию Гиляна и часть Мазандерана от английских и правительственных войск. Поместья крупных феодалов, бежавших в Тегеран, перешли в фонд республики. Однако этот этап был чрезвычайно кратковремен-

---

[70] «Правда», 7 июля 1920 г.; «Правда», 14 июля 1920 г.

[71] مرامنامه حالیه حزب کامونست (بولشهویک) ایران شعبه (ایران) بین الملل کامونست سوم. ۱۹۲۱، ص ۶–۷.

[72] Там же, стр. 7.

[73] М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. М., 1952, стр. 279. — Следует отметить, что автор, на наш взгляд без достаточных оснований, исключает из группы Кучик-хана средних помещиков.

ным. Общенациональный фронт вскоре распался, чему способствовали, с одной стороны, политика правительства Кучик-хана, направленная на ограничение и сужение революционного движения, а с другой — левацкие требования некоторых руководящих деятелей Иранской компартии, которые вопреки решениям I съезда настаивали на проведении в Гиляне социалистических преобразований, ошибочно относя Иран к развитым капиталистическим странам. Распаду общенационального фронта способствовала также контрреволюционная деятельность засланных в Гилян английских и шахских агентов, выдававших себя за участников революционного движения. Эта группа организовала погромы лавок и базаров, поджоги, грабежи и убийства. Кроме того, учитывая сильное влияние религии и духовенства на народные массы Гиляна, она повела грубую антирелигиозную пропаганду, оскорблявшую религиозные чувства верующих.

В начале июля 1920 г. Кучик-хан принял решение выйти из состава правительства и вступил в секретные переговоры с представителем шахского кабинета в Реште Сердаре-Фахером[74]. Переговоры способствовали окончательному расколу единого революционного лагеря Гиляна. 19 июля 1920 г. Кучик-хан со своими отрядами тайно ушел из Решта в Фумен[75]. Эти события, ознаменовавшие распад общенационального фронта, завершают первый этап гилянского движения и открывают второй этап.

31 июля 1920 г. в Гиляне было сформировано новое правительство[76] — «Национальный комитет освобождения Ирана» во главе с Эхсанулла-ханом, проводивший крайне левацкую политику, отталкивавшую от участия в движении купечество и либеральных помещиков. Большинство иранских коммунистов были не согласны с политикой правительства Эхсануллы-хана. В октябре 1920 г. к руководству Иранской коммунистической партией пришел новый состав Центрального комитета во главе с секретарем Гайдар-ханом Аму-оглы, что открыло возможности для успешной борьбы коммунистической партии за руководство национально-освободительным движением и восстановление единого национального фронта.

В январе 1921 г. ЦК ИКП утвердил «Тезисы о социально-экономическом положении Ирана и тактике Иранской коммунистической партии „Адалят"», служившие фактически программой ее действий. В Тезисах давался подробный анализ социально-экономического положения Ирана и характеризовались различные классы и этапы революционного движения. В Тезисах предусматривалась возможность разрешения аграрного вопроса путем передачи крестьянам земли крупных феодалов[77].

---

74 «Иран» (ایران), 9 августа 1920 г.

75 «Известия» (Ташкент), 5 сентября 1920 г.

76 Там же.

77 «Тезисы о социально-экономическом положении Ирана и тактике Иранской коммунистической партии „Адалят"». Газета «Жизнь национальностей», 17 марта 1921 г.

Тезисы обязывали компартию восстановить единый общенациональный фронт борьбы против монархии Каджаров и иностранных империалистов, добиться объединения всех классов—от пролетариата до средней и мелкой буржуазии, и партийных групп, борющихся за национальную независимость, и сотрудничать с деятелями национально-освободительного движения типа шейха Мохаммеда Хиабани и Кучик-хана [78].

По инициативе компартии 8 мая 1921 г. в Гиляне было создано новое правительство—Революционный комитет, куда вошли Кучик-хан, Гайдар-хан, Эхсанулла-хан и другие руководители гилянского движения.

Объединением революционных сил Гиляна и созданием этого правительства заканчивается второй период революционных событий в Гилянской провинции (31 июля 1920 г.—8 мая 1921 г.) и начинается третий, в ходе которого руководство движением стало переходить к Иранской коммунистической партии, взявшей курс на восстановление единого национального фронта.

Ревком добивался установления и развития дружественных отношений с советскими правительствами России, Азербайджана и Грузии. Ревком возглавил борьбу против иностранного вмешательства во внутренние дела Ирана и стремился превратить Гилянскую республику в центр национально-освободительного движения страны.

Между тем во внутренней обстановке Ирана к этому времени произошли значительные изменения. Правительство Мушир-эд-Доуле, как уже говорилось выше, было против подчинения Ирана Англии и намечало в своей программе проведение независимой национальной политики и некоторых демократических реформ [79]. Таким путем правительство надеялось остановить рост национально-освободительного движения в стране. Выполнение англо-иранского соглашения 1919 г. было приостановлено впредь до его ратификации меджлисом [80], правительство потребовало вывода из Ирана английских войск и расторжения военного соглашения с Англией.

Однако финансовое и экономическое положение страны оставалось очень тяжелым, и правительственные мероприятия, предпринятые в этой области, не дали желаемых результатов.

В Тегеране, Хамадане, Казвине и других крупных городах вновь начались забастовки рабочих и демонстрации трудящихся. Учитывая настроения иранской общественности, правительство Мушир-эд-Доуле направило в Москву своего полномочного представителя Мошавер-оль-Мемалека для ведения переговоров об

---

[78] «Тезисы о социально-экономическом положении Ирана и тактика Иранской коммунистической партии „Адалят"». Газета, «Жизнь национальностей», 17 марта 1921 г.

[79] حسین مکی. تاریخ بیست ساله..، ص ۹.

[80] Там же.

установлении нормальных дипломатических отношений с Советской Россией[81]. Стремление Мушир-эд-Доуле ограничить действия англичан в Иране и наладить дипломатические и экономические отношения с Советской Россией вызвало резкий протест английских империалистов, которые добились смены правительства.

Однако пришедший в ноябре 1920 г. к власти кабинет крупного феодала Сепахдара Азема, учитывая настроение иранского общественного мнения, не осмелился утвердить англо-иранское соглашение 1919 г. без санкции меджлиса.

Правительство обратилось с заявлением к иранскому народу, в котором говорилось, что «в отношении англо-иранского договора известно, что до открытия меджлиса, как это и было решено предшествующим кабинетом, он будет отложен и к исполнению его статей приступлено не будет»[82]. Так как правительство Сепахдара было не в состоянии немедленно созвать меджлис, не собиравшийся в течение многих лет, оно решило утвердить англо-иранское соглашение 1919 г. на заседании Чрезвычайного верховного совета, состоявшего из членов шахской фамилии, виднейших аристократов, министров и высшего духовенства.

Но и Чрезвычайный верховный совет, собравшийся 26 ноября 1920 г., несмотря на свой реакционный состав, отказался утвердить соглашение и рекомендовал правительству рассмотреть этот вопрос на заседании меджлиса, а также подождать завершения московских переговоров о заключении советско-иранского договора. Несмотря на решение правительства о немедленном созыве меджлиса, он так и не собрался, и англо-иранское соглашение 1919 г. ратифицировано не было[83].

Экономическое положение страны между тем отнюдь не улучшилось: государственное казначейство все также не имело средств, выплата жалованья чиновникам и армии задерживалась, цены на продукты питания и предметы первой необходимости неуклонно росли. Участились крупные забастовки и политические демонстрации, нередко кончавшиеся вооруженными столкновениями демонстрантов с полицией. В декабре 1920 г. вспыхнула забастовка на нефтяных промыслах в Абадане. Рабочие предъявили требования увеличить заработную плату, уменьшить рабочий день, оплатить в двойном размере сверхурочные, улучшить жилищные условия, прекратить избиения рабочих и т. д. Тюрьмы были переполнены политическими заключенными, начались волнения и дезертирство в шахской армии. Правительство Сепахдара не могло справиться с общей разрухой в стране и было не в состоянии подавить национально-освободительное движение. Оно дважды выходило в отставку, возвращаясь к власти с небольшими изменениями в своем составе.

---

[81] «Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел», 1920, № 20, стр. 37.

[82] حسین مکی. تاریخ بیست ساله.، ص ٤٩ــ٥٠.

[83] حسین مکی. تاریخ بیست ساله.، ص ٦٠.

Подъем национально-освободительного движения в Иране, рост влияния Советской России, симпатии к ней широких народных масс заставили английских империалистов проводить свою колониальную политику иными методами. Они решили отказаться от соглашения 1919 г., но поставить у власти такое правительство, которое сумеет обеспечить сохранение английского господства в Иране и помешать заключению советско-иранского соглашения. Осуществление этой задачи казалось английским правящим кругам тем более необходимым, что советско-иранские переговоры к тому времени успешно завершились.

«...Мы,—говорил по этому поводу В. И. Ленин,—можем приветствовать... предстоящее подписание договора с Персией, дружественные отношения с которой обеспечены в силу совпадения коренных интересов у всех народов, страдающих от гнета империализма» [84].

В феврале 1921 г. английские колонизаторы приступили к осуществлению своих планов. 21 февраля 1921 г. в Тегеране силами иранской казачьей дивизии при активном участии англичан был совершен государственный переворот, известный как переворот «третьего хута», приведший к власти английского агента Сеид Зия-эд-Дина и полковника Реза-хана. Реза-хан был назначен сначала командиром казачьей дивизии, а затем стал военным министром в правительстве Сеид Зия-эд-Дина.

Тем не менее попытки английских империалистов и иранской реакции сорвать заключение советско-иранского договора провалились. 26 февраля 1921 г. договор был подписан. Это был первый равноправный для Ирана договор, заключенный с великой державой, и первый из договоров Советской России со странами Востока. Он основывался на стремлении двух государств установить на будущее время дружественные, добрососедские отношения и открывал новый этап в истории взаимоотношений между этими странами.

Советское правительство заявляло: «Желая видеть персидский народ независимым, процветающим и свободно распоряжающимся всем своим достоянием, Российское Советское правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отмененными и потерявшими всяческую силу» [85].

Отменялись также все международные акты, заключенные бывшим правительством России с третьими державами во вред Ирану. Советская Россия и Иран обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

Советское правительство отказалось от долгов Ирана России. Оно безвозмездно передало иранскому народу принадлежавший царскому правительству

[84] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31 стр. 460.

[85] «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», стр. 74.

Учетно-ссудный банк в Иране со всем его движимым и недвижимым имуществом, а также другое имущество, находившееся на территории Ирана. Так, иранскому народу были переданы: шоссейные дороги и железнодорожные линии, пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере; телеграфные и телефонные линии, порт Энзели с товарными складами, электрической станцией и другими постройками; земли, постройки и имущество православной русской миссии в Урмии. Ирану возвращалось право иметь свой флот на Каспийском море и передавались обратно острова Ашур-Аде. Согласно договору каждая из сторон предоставляла другой право транзита товаров через ее территорию в третьи страны. Обе стороны обязывались пользоваться пограничными реками и водами на равных основаниях.

Советское правительство отказалось от прав капитуляционного режима в Иране. Договор обязывал обе стороны не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, а также и отдельных лиц, ставящих себе целью борьбу против Советской России или Ирана.

Учитывая возможность попытки третьих держав осуществить захватническую политику в Иране или использовать территорию Ирана в качестве плацдарма для военного нападения на РСФСР или на союзные ей государства, стороны согласились, что «если персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвратить эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые меры».

Договор предусматривал возобновление торговых связей между обоими государствами и заключение в этих целях торгового соглашения, а также восстановление телеграфных и почтовых отношений.

Значение советско-иранского договора для Ирана было огромным. Он отвечал интересам широких общественных кругов, требовавших восстановления дипломатических и торговых отношений с Советской Россией, и особенно ярко демонстрировал дружественное отношение советского правительства к иранскому народу.

Советско-иранский договор явился прямым воплощением великих идей Октябрьской революции, провозгласившей равноправие всех стран и народов, и создавал исключительно благоприятные условия для самостоятельного, независимого развития Ирана.

Давая оценку советско-иранскому договору 1921 г., генеральный секретарь Центрального комитета Народной партии Ирана Р. Радманеш заявил на XIX съезде КПСС: «...Этот договор не только дал иранскому народу огромные экономические и политические выгоды, но и неоднократно приводил к срыву различные империалистические затеи, направленные против национальной независимости и жизнен-

ных интересов иранского народа. Этот договор был, есть и будет одним из основных факторов нашей национальной независимости»[86].

Однако развитию советско-иранских отношений мешала антисоветская политика правительства Сеид Зия-эд-Дина, препятствовавшего въезду в Иран советской дипломатической миссии[87] и ратификации договора в меджлисе. Англофильская внешняя и реакционная внутренняя политика Сеид Зия-эд-Дина вызвала недовольство во всей стране. Волнения охватили не только провинцию, но и Тегеран. Сеид Зия-эд-Дин восстановил против себя все слои населения. В народе его правительство получило название «черного кабинета». Англичанам было уже невыгодно его поддерживать. 25 мая 1921 г. он вынужден был уйти в отставку и бежал в Багдад[88]. После падения правительства Сеид Зия-эд-Дина к власти пришел кабинет, сформированный одним из крупнейших помещиков Ирана реакционером Кавам-эс-Салтане, который способствовал усилению влияния в стране иностранных, и в частности американских, империалистов. Кавам-эс-Салтане пригласил американских финансовых советников и начал переговоры о передаче американской нефтяной компании «Стандард Ойл» концессии на добычу нефти в пяти северных провинциях Ирана. Правительство Кавам-эс-Салтане направило все силы на подавление национально-освободительного движения в Иране, и в частности в Гиляне и Хорасане, где летом 1921 г. вспыхнуло восстание под руководством полковника Мохаммед Таги-хана.

Между тем в Гиляне коммунистическая партия проводила большую работу, особенно среди батраков и беднейших крестьян. Ревком принял ряд важных решений о пересмотре и изменении существовавшего в Гиляне законодательства, о слиянии всех партизанских отрядов в одну революционную армию, о создании коммунистического отряда, о переводе Ревкома в Решт и др. 4 августа 1921 г. Гилян был провозглашен Советской республикой, и коммунистическая партия повела работу по созданию Советов трудящихся с участием в них мелкой буржуазии.

15 августа 1921 г. Гайдар-ханом была обнародована программа правительства, главными пунктами которой были конфискация земель крупных помещиков в пользу крестьян, создание единых революционных вооруженных сил, способных осуществить наступление на Тегеран, превращение Гиляна в подлинную революционную базу для борьбы с реакционным правительством феодалов и английскими империалистами. Ревкомом были проведены также некоторые мероприятия в области народного просвещения, здравоохранения, социального обеспечения. Были открыты школы, детские дома, в деревнях созданы советы просвещения для

---

[86] «Приветствия XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза от зарубежных коммунистических и рабочих партий». М., 1952, стр. 115.

[87] حسین مکی. تاریخ بیست ساله.. ص ۱۸۳.

[88] حسین مکی. تاریخ بیست ساله.. ۳۱۲.

борьбы с неграмотностью. Через открытые компартией агитпункты проводилась большая агитационная работа среди населения; серьезное внимание партия уделяла вовлечению рабочих Гиляна в профсоюзы и кооперацию. В 1921 г. в Гиляне существовали профсоюзы грузчиков, портных, шапочников, работников рыбных промыслов, типографских рабочих, учителей и др.

Осенью 1921 г. правительство Кавам-эс-Салтане двинуло свои войска в наступление на Гилянскую республику. Между тем восстановленный в Гиляне единый общенациональный фронт оказался непрочным. Первым от сотрудничества в Ревкоме отказался Эхсанулла-хан. Он предпринял не согласованное с Ревкомом авантюристическое наступление на Тегеран, которое окончилось поражением его отрядов. После этого Эхсанулла был исключен из состава Ревкома [89].

Вслед за тем усилились разногласия и между другими членами Ревкома, особенно между Кучик-ханом и Халу-Курбаном, назначенным командующим всеми революционными отрядами. Несмотря на постановление Ревкома об образовании в Гиляне единой армии и слиянии всех партизанских отрядов, Кучик-хан своих отрядов Халу-Курбану не передал и оставался в Фумене.

Коммунистическая партия Ирана добивалась освобождения всей страны от ига иностранного империализма, установления демократических порядков, проведения аграрной реформы и рассматривала Гилян как базу для дальнейшей борьбы с английскими колонизаторами и феодальной династией Каджаров.

Кучик-хан же был категорически против аграрной реформы, хотел провозглашения автономии Гиляна и не прочь был занять в нем пост губернатора. Для осуществления своих целей Кучик-хан и его группа снова пошли на переговоры с представителями шахского правительства [90], а затем, боясь усиления влияния компартии, даже на контрреволюционный переворот. 29 сентября 1921 г. Гайдар-хан и другие руководящие деятели компартии были убиты [91]. В Гиляне началась гражданская война, значительно облегчившая правительству Кавам-эс-Салтане разгром Гилянской республики. 2 ноября 1921 г. правительственные войска заняли Решт, начались жестокий террор и казни революционеров [92].

В 1921 г., наряду с гилянским восстанием и под его влиянием, началось вооруженное выступление в Хорасане, направленное против английских империалистов и реакционной политики правящих кругов.

Движение в Хорасане, вспыхнувшее летом 1921 г.[93], вначале распространилось только среди воинских частей, недовольных тяжелым режимом и полуголод-

---

89 حسین مکی. تاریخ بیست ساله.., ۳۰۹.

90 حسین مکی. تاریخ بیست ساله.., ص ۲۰۵.

91 علی آذری. قیام کلنل.., ص ۱۵۱.

92 «Иран», 3 ноября 1921 г.

93 «The Times», August 8, 1921, p. 7.

ным существованием. Однако в дальнейшем к нему примкнули демократические элементы городов и широкие крестьянские массы. Во главе движения стоял полковник Мохаммед Таги-хан, представитель националистических кругов, член демократической партии, участник национально-освободительного движения еще в период первой мировой войны. В 1920 г., будучи в Тегеране, Мохаммед Таги-хан принимал активное участие в борьбе против английской оккупации Ирана и заключения англо-иранского соглашения. Назначенный затем командующим войсками и жандармерией в Хорасанскую провинцию Мохаммед Таги-хан отказался повиноваться правительству Кавам-эс-Салтане и провозгласил независимость Хорасана от центрального правительства. Таги-хан был сторонником конституционно-монархического строя. Его требования предусматривали провозглашение национальной независимости Ирана, созыв меджлиса и некоторые демократические реформы. Кроме того, Таги-хан стоял за автономию Хорасанской провинции [94].

Участие в движении крестьян, громивших помещичьи усадьбы и отказывавшихся платить налоги, придало ему антифеодальный характер.

Используя помощь ханов кочевых племен, связанных с Кавам-эс-Салтане со времен его губернаторства в Хорасане, правительственные войска в октябре 1921 г. разбили силы восставших [95]. В бою с боджнурдскими курдами у Джафарабада, севернее Кучана, был убит Мохаммед Таги-хан [96].

Известие об убийстве Таги-хана дошло до Мешхеда, где 5 октября 1921 г. начались новые волнения. Полковник Исмаил-хан Бохадер сформировал небольшой отряд и объявил о продолжении восстания [97]. Распыленные по Хорасану отряды повстанцев не могли, однако, противостоять направленным на их подавление правительственным войскам, хотя и оказывали им длительное и упорное сопротивление.

Несмотря на то что правительству Кавам-эс-Салтане к осени 1921 г. удалось разгромить основные очаги национально-освободительных восстаний в Иране, демократическое, антиимпериалистическое движение в стране продолжалось. Так, в Тебризе на траурном митинге, посвященном годовщине убийства Хиабани, присутствовало до 10 тыс. человек [98]. В конце 1921 г. и в 1922 г. происходили крупные забастовки рабочих и служащих. В Энзели бастовали портовые рабочие, в Тегеране служащие почты, рабочие пекарен, печатники; в знак протеста против попытки правительства урезать бюджет министерства народного просвещения началась забастовка учителей, продолжавшаяся 21 день и вылившаяся

---

[94] М. С. Иванов. Очерки истории Ирана, стр. 297.

[95] حسین مکی. تاریخ بیست ساله.، ص ۲۸۹.

[96] «Известия» (Ташкент), 17 октября 1921 г.

[97] علی آذری. قیام کلنل.، ص ۳۳۷.

[98] «Сетарейе-Иран» (ستاره ایران), 9 сентября 1921 г.

в политическое выступление против правительства Кавам-эс-Салтане. 12 января 1922 г. в Тегеране профсоюз учителей провел большую демонстрацию, в которой участвовало до 2 тыс. преподавателей, студентов и учеников тегеранских школ [99]. Демонстрация, проходившая под лозунгами защиты просвещения, была направлена против проводимой правительством реакционной внутренней политики. Многие участники демонстрации были избиты и арестованы полицией.

В ряде городов Ирана были созданы профессиональные союзы, которые, наряду с экономическими требованиями, выдвигали и политические. К 1922 г. в Иране было свыше 20 профсоюзов, насчитывавших до 20 тыс. членов. В их число входили союзы печатников, рабочих и служащих почты и телеграфа, пекарей, рабочих табачных предприятий, ковровой промышленности, учителей, портных и другие. Для руководства профсоюзным движением в Тегеране еще в ноябре 1921 г. был организован Центральный совет профсоюзов [100].

Иранские профсоюзы имели свои печатные органы — газеты «Хакикат», «Эктесаде-Иран», «Кар» и другие, на страницах которых выдвигались требования улучшить положение иранских трудящихся и установить прочные экономические связи с Советской Россией.

Газета «Хакикат» опубликовала «Призыв к товарищам рабочим!», в котором подчеркивалась необходимость для рабочих сплотиться, укреплять и расширять свои союзы и организации. В призыве говорилось: «Товарищи! Первое, что нам нужно делать, это расширять и укреплять наши союзы. Затем мы должны стремиться к ограничению прав предпринимателей и улучшению условий работы.

...Мы должны проявить стойкость и твердость в борьбе против врагов нашего счастья... Это наша священная обязанность» [101].

Несмотря на репрессии правительства против профессиональных союзов, рабочее движение не ослабевало. В 1922 г. в Абадане снова началась стачка рабочих-нефтяников, требовавших увеличения заработной платы и улучшения условий труда. Участники забастовки выразили свою солидарность с рабочими Индии, выступавшими против английского господства.

1 февраля 1922 г. в Тебризе вновь вспыхнуло вооруженное восстание, в котором участвовали воинские части, члены демократической партии и другие сторонники Хиабани [102]. Руководителем движения был известный иранский революционер офицер Лахути-хан, участник революции 1905—1911 гг. Восставшие захватили правительственные учреждения, телеграф, а губернатора провинции, Мохбер-эс-Салтане, прославившегося своей жестокостью по отношению к участникам

---

[99] «Вестник Народного комиссариата иностранных дел», 1922, № 4—5, стр. 213.

[100] А. Башкиров. Рабочее и профсоюзное движение в Иране. М., 1948, стр. 25, 26.

[101] «Хакикат» (حقیقت), 19 февраля 1922 г.

[102] «Сетарейе-Иран», № 128, 1922 г.

национально-освободительной борьбы, «взяли под наблюдение». В своих воззваниях восставшие требовали демократизации страны, изгнания английских империалистов, реорганизации правительственного аппарата.

Однако движение не распространилось на всю провинцию. В первый момент растерявшееся тегеранское правительство было готово пойти на некоторые уступки, но затем войска получили приказ подавить движение и 8 февраля 1922 г. окружили Тебриз. Отряды повстанцев в течение 10 часов оказывали упорное сопротивление превосходящим силам казачьей дивизии, но удержать за собой город им не удалось [103].

Военное командование в Тебризе приняло самые жестокие меры для подавления движения, чтобы, по выражению одной иранской реакционной газеты, «разом покончить с этим „Новым Хорасаном"». Лахути-хану и небольшой группе его единомышленников удалось спастись.

Несмотря на репрессии, освободительная борьба иранского народа не прекращалась. Продолжались забастовки рабочих и служащих, антибританские демонстрации, в которых участвовали широкие народные массы. В 1922 г. тегеранские рабочие впервые в Иране праздновали международный день солидарности всех трудящихся — 1 Мая.

Наряду с рабочим движением в Иране продолжалась борьба крестьян. Во многих местах создавались крестьянские союзы, которые ставили себе целью «борьбу против притеснений помещиков и правительственных чиновников» [104].

* * *

Национально-освободительное движение в Иране в 1918—1922 гг., развивавшееся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, носило массовый характер и было направлено против британских колонизаторов и их союзников — феодальной реакции во главе с династией Каджаров, а также компрадорской буржуазии.

В 1918—1919 гг. для освободительного движения характерны рост антиимпериалистических, антифеодальных настроений в стране, проведение массовых митингов и демонстраций с требованиями изгнания из страны англичан и смены англофильского правительства Восуг эд-Доуле, оживление деятельности демократических организаций, создание во многих городах профессиональных союзов.

В 1920—1922 гг. национально-освободительное движение характеризуется вооруженными выступлениями народных масс в ряде провинций против реакционного тегеранского правительства и английских империалистов, образованием

[103] А. Вишеградова. Революционное движение в Азербайджане. «Новый Восток», 1922, № 2, стр. 251—253.

[104] «Голшан» (گلشن), № 58, 1922 г.

в результате восстаний в этих провинциях демократических правительств, созданием коммунистической партии, сыгравшей большую роль в деле мобилизации иранского пролетариата и крестьянства на борьбу за национальную независимость своей родины.

Одним из основных лозунгов широких народных масс, участвовавших в движении, было установление прочных дружественных политических и экономических отношений с Советской Россией. В этом трудящиеся Ирана видели залог своей независимости.

Несмотря на слабость и малочисленность иранского рабочего класса, наиболее активной силой в национально-освободительном движении были пролетарские и полупролетарские элементы.

Попытки английских империалистов превратить Иран в свою колонию провалились. Все использованные Англией методы: оккупация, кабальное соглашение 1919 г., формирование англофильских кабинетов — не дали желаемых результатов. Англия не смогла даже сохранить занятых ею в Иране позиций. Она вынуждена была вывести свои войска с территории Ирана.

Национально-освободительное движение иранского народа, развернувшееся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, самый факт появления на границах Ирана дружественного государства рабочих и крестьян привели к крушению колонизаторских планов английского империализма.

* * *

Советско-иранская дружба, возникшая с первых же дней существования советской власти, основана на принципах взаимного уважения прав и интересов обоих народов. На протяжении многих лет эта дружба развивалась и крепла.

В речи, произнесенной 10 июля 1956 г. на приеме в честь Шахиншаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов сказал: «...Иран не раз находил в прошлом и найдет теперь и в будущем в лице Советского Союза надежного друга во всем, что касается укрепления его национальной независимости и суверенитета, укрепления мира и безопасности... Советский Союз не ищет для себя в Иране, как и в других странах, каких-либо особых прав или преимуществ, не имеет к Ирану никаких территориальных и иных притязаний. Наша страна не угрожает и никогда не будет угрожать дружественному Ирану»[105].

[105] «Правда», 11 июля 1956 г.

Н. С. Луцкая

БОРЬБА МАРОККАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИСПАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ (1921—1926)

Одним из самых мощных национально-освободительных движений, возникших после Великой Октябрьской социалистической революции, была освободительная война марокканского народа.

К началу XX в. Марокко было феодальным государством с сильными пережитками первобытнообщинного строя. Подавляющее большинство населения составляли крестьяне, занимавшиеся земледелием и скотоводством, и только 10—12% жителей страны обитали в городах, являвшихся резиденциями крупных феодалов или центрами цехового ремесла и торговли.

Большая часть обрабатываемых плодородных земель принадлежала султану и его приближенным. За пользование этими землями взимался налог. Иногда земли отдавались во владение племенам гиш, отбывавшим вместо уплаты налогов военную службу.

Обширные земли были сосредоточены в руках феодалов — каидов и пашей, а также мусульманских религиозных учреждений. Светские и духовные феодалы сдавали их в издольную аренду крестьянским общинам и отдельным крестьянам, забирая себе $^4/_5$—$^7/_8$ урожая. Марокканские феодалы стремились превратить в свою частную собственность и земли, пожалованные им правительством, и земли, захваченные у крестьянских общин и племен.

В горных областях, где преобладали феодально-патриархальные отношения, большая часть земель находилась во владении племен и общин. Кочевые племена и земледельческие общины, населяющие эти области, не платили налогов центральному правительству. Внутри племен происходил процесс расслоения и выделения феодальной верхушки; племенные вожди превращались в феодалов. Они захватывали земли племен и распоряжались ими по своему усмотрению. Типичным представителем этой феодализирующейся верхушки был вождь племен аль-джибала каид ар-Райсуни.

Расположенное у Гибралтарского пролива, на перекрестке важнейших морских путей, Марокко было объектом ожесточенной межимпериалистической борьбы. Вопрос о том, кому из колониальных держав достанется эта страна, в 1905—1906 гг. и в 1911 г. крайне обострился. В «Тетрадях по империализму» В. И. Ленин писал: «Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят («делят») М а р о к к о. О б м е н и в а ю т Марокко на Конго»[1].

Ценою уступок Германии в Конго, Италии — в Ливии, Англии — в Египте французское правительство добилось «права» оккупации Марокко. Правда, северную часть страны ему пришлось «уступить» Испании, так как английское правительство предпочитало иметь по соседству от своей важнейшей базы Гибралтар более слабую Испанию. В 1911 г. крупные силы французских войск заняли важнейшие города Марокко — Фес, Мекнес, Марракеш. Опутанный кабальными займами французских банков марокканский султан Абд аль-Хафиз был вынужден 30 марта 1912 г. подписать навязанный ему французским правительством неравноправный договор. Согласно этому договору Марокко передавалось под французский протекторат, и только в Танжере, в соответствии с Альхесирасской конвенцией 1906 г., создавался особый «международный» режим.

В ноябре этого же года в Мадриде было заключено соглашение между французским и испанским правительствами о передаче Испании северной части Марокко. Юридически эта часть Марокко находилась под светской и духовной властью султана, которого представлял здесь его наместник — халиф. Халиф назначался по представлению испанского правительства и целиком ему подчинялся. Иными словами, фактически вся северная часть страны отходила под власть Испании.

Таким образом, в 1912 г. Марокко было разделено на три зоны: французскую, испанскую и так называемую «международную» (Танжер).

Сразу же после установления французского протектората марокканский народ начал борьбу против империалистических захватчиков. 17 апреля 1912 г. в стране началось восстание. В Фесе, тогдашней столице Марокко, бои продолжались три дня. По всей стране марокканские племена нападали на французские войска и на действовавшие заодно с ними отряды султанской армии.

Для подавления восстания французское правительство отправило в Марокко в мае 1912 г. подкрепления во главе с маршалом Лиотэ, имевшим богатую практику подавления национально-освободительного движения в Индокитае и на Мадагаскаре.

Назначенный генеральным резидентом Франции в Марокко Лиотэ установил в стране режим военной диктатуры.

Началось «освоение», т. е. завоевание, Марокко, затянувшееся вследствие упорного сопротивления марокканского народа более чем на 20 лет. На юге

---

[1] В. И. Л е н и н. Тетради по империализму. Госполитиздат, 1939, стр. 620.

страны, где уже давно сложились феодальные отношения и власть была сосредоточена в руках семи крупных феодалов, подчинившихся завоевателям, французские власти сохранили прежнюю феодальную систему. В северные и центральные районы, где еще были сильны пережитки первобытнообщинного строя, они посылали карательные экспедиции против непокорных племен. Французские войска захватывали земли этих племен, уничтожали деревни, выжигали посевы, угоняли скот. Такими методами колонизаторы добивались от племен «выражения покорности», сдачи оружия и уплаты налогов. Во вновь покоренных местностях строились французские военные посты. Используя межплеменные раздоры, французское командование натравливало покоренные племена на непокоренные, обещая им за это долю добычи.

Подобное положение наблюдалось и в испанской зоне Марокко. Еще в 1908 г. испанское правительство, опираясь на свои владения на марокканском побережье—Сеуту и Мелилью, начало завоевание области Риф. Два года, с 1908 по 1910 г., продолжалось героическое сопротивление рифов. Тем не менее испанским войскам удалось оккупировать часть этой области.

Вслед за этим испанское правительство приступило к оккупации западной части своей зоны. В июне 1911 г., вскоре после взятия французскими войсками города Фес, испанские войска поспешили оккупировать порты аль-Каср и аль-Арайиш (Лараш) на побережье Атлантического океана.

В 1913 г. испанская экспедиция в области Гарб потерпела решительное поражение от племен аль-джибала. После этого в сентябре 1915 г. испанские власти в Марокко заключили мир с вождем этих племен каидом ар-Райсуни. Они отказались от вторжения на его территорию в районе гор, но обязали его оказывать им помощь в завоевании равнины [2]. Такой же политике испанцы решили следовать и в отношениях с влиятельным каидом племени бени-урийагиль, самым большим и могущественным племенем Рифа. Стремясь привлечь вождя этого племени на свою сторону, испанцы пригласили на службу его сыновей. Старший сын вождя, Мухаммед ибн Абд аль-Керим, был назначен главным судьей Мелильи и ее округа.

В 1915 г. вождь племени бени-урийагиль принял в Алусемасе генерала Азпурру, который предложил установить испанский протекторат над подвластными ему рифскими племенами. Каид отклонил испанские предложения. Вскоре после этой встречи испанцы арестовали Мухаммеда ибн Абд аль-Керима, видимо, с целью оказать давление на его отца. Последний, однако, не соглашался на полное подчинение испанским властям, хотя и не выступал против них, занимая нейтральную позицию.

Несмотря на все усилия, предпринятые французскими и испанскими колонизаторами, им не удалось к началу первой мировой войны целиком покорить

[2] Р. Форбс. Райзули, султан гор. М., 1927, стр. 147.

страну. Марокканские племена продолжали неравную вооруженную борьбу с французскими и испанскими войсками и накануне и во время первой мировой войны.

После окончания войны испанское правительство, выполняя требования горнопромышленных компаний, приступило к захвату горных районов Марокко. Эта миссия была возложена на нового испанского верховного комиссара в Марокко генерала Беренгера. В 1919 г. возобновились военные действия против племен аль-джибала. К осени 1920 г. испанские войска заняли Шишван (Шешауэн), после чего началась подготовка военной экспедиции против рифов. Чтобы иметь предлог для вторжения, испанское командование спровоцировало на территории Рифа грабежи и поджоги. Был пущен слух, что виновником беспорядков является каид племени бени-урийагиль. Старый вождь начал готовиться к обороне. Однако еще до начала военных действий он внезапно скончался; есть все основания предполагать, что он был отравлен испанскими агентами [3].

Испанское командование сосредоточило на рифском фронте значительные военные силы. Из 63 тыс. испанских солдат в Марокко, против рифов действовало 24 тыс. человек [4]. В начале 1921 г. началось продвижение испанских войск в глубь Рифа. На своем пути они не встретили сопротивления, ибо Мухаммед ибн Абд аль-Керим, возглавивший рифов после смерти отца, считал, что его войско еще недостаточно подготовлено к отпору захватчикам. 1 июня 1921 г. испанцы заняли пункт Дар-Абар. Медлительность Абд аль-Керима вызвала недовольство в племенах, которые хотели защищать свои земли от испанских колонизаторов. Рифы требовали наступления, и Абд аль-Керим решил контратаковать испанцев. В тот же вечер, 1 июня 1921 г., несмотря на неравенство сил, рифы выбили испанцев из Дар-Абара. Испанские войска потеряли 400 человек убитыми и ранеными. Рифы захватили значительные трофеи: горную батарею, новые маузеровские ружья, патроны, гранаты, медикаменты, продовольствие. В этом первом серьезном бою некоторые марокканцы, служившие в испанских войсках, перешли на сторону рифов [5].

Победа под Дар-Абаром сыграла большую роль во всей кампании. Она привела под знамена победителей сотни новых бойцов и положила начало боевому союзу рифских племен.

18 июля рифский отряд, насчитывавший тысячу бойцов, атаковал и занял пост Игеррибен. Рифы захватили много оружия и боеприпасов. Солдаты из местного населения, входившие в состав отряда генерала Сильвестра, оборонявшего Игеррибен, перешли на сторону рифов.

---

[3] «Memoires d'Abd-el-Krim». Recueillis par J. Roger Mathieu. Paris, 1927, p. 77—83.

[4] W. H a r r i s. France, Spain and the Rif. London, 1927, p. 68—69.

[5] «Memoires d'Abd-el-Krim», p. 94.

Чтобы нанести решительное поражение рифам, испанское командование сосредоточило значительные силы (от 10 до 20 тыс. человек) в районе Анваля. С 21 по 26 июля 1921 г. здесь происходила битва между испанскими войсками и рифами, в результате которой испанские колонизаторы потерпели полное поражение. Рифы захватили 139 пушек, 292 пулемета, большое количество винтовок, продовольствие, медикаменты, автомобили [6]. Испанские войска потеряли убитыми 14 712 человек и вынуждены были очистить территорию в 5 тыс. кв. км. Генерал Сильвестр, командовавший испанскими частями в бою при Анвале, покончил жизнь самоубийством.

После «анвальской катастрофы», как назвала эту битву западноевропейская печать, рифские войска продолжали преследовать остатки испанской экспедиции. 5—6 августа 1921 г. в 50 км от Мелильи произошло новое сражение, в котором рифы нанесли еще одно поражение врагу. Штаб испанского отряда был взят в плен, а сам отряд почти полностью уничтожен.

Разгром испанских войск дал возможность рифам дойти до стен Мелильи, которую Абд аль-Керим не решился взять, опасаясь международных осложнений.

Блестящая победа рифов открывала перспективы полного изгнания империалистов с территории Марокко. Но для этого нужно было добиться сплочения еще недавно враждовавших между собой племен, организовать настоящую боеспособную армию, которая могла бы вести длительную войну.

В середине сентября 1921 г. вождь восстания Абд аль-Керим созвал на съезд знать двенадцати наиболее крупных рифских племен. На этом съезде было избрано Национальное рифское собрание, которое провозгласило независимость страны Риф, объявило ее республикой и образовало национальное республиканское правительство, состоявшее из пяти членов: президента (он же был военным министром и министром внутренних дел), советника президента, являвшегося как бы премьер-министром, и трех министров — иностранных дел, финансов и торговли. Президентом (эмиром) этой первой в истории мусульманской республики был избран Абд аль-Керим. Был принят «национальный обет», состоявший из шести пунктов:

1) непризнание договоров, нарушающих права Марокко;
2) эвакуация испанцев из рифской зоны;
3) признание полной независимости Рифского государства;
4) образование республиканского правительства;
5) выплата Испанией возмещения рифам за ущерб, причиненный ею за последние 12 лет, и выкуп ею пленных;

---

[6] «Аль-Кыбла» (القبلة), 8 сентября 1921 г

6) установление дружественных связей со всеми державами без предоставления им привилегий [7].

В Рифе была объявлена всеобщая мобилизация, а президент республики был назначен главнокомандующим армией.

Если центральная власть республики Риф была в значительной степени построена по образцам, доселе неизвестным в Марокко, то власть на местах строилась по вековым традициям. Административной единицей был не округ, а племя. Страна делилась на 18 племен. Во главе каждого племени стоял каид, во главе каждого рода — шейх. В соответствии с обычаем каиды были одновременно и правителями племен, и судьями, и военными начальниками, и сборщиками налогов [8]. Те же функции осуществляли и шейхи в отношении отдельных родов. Власть каидов и шейхов не была единоличной. Во главе каждого племени, наряду с вождем, стоял общинный совет — «джамаа», а при шейхе существовало местное собрание, избираемое всеобщим голосованием. Каиды подчинялись министерству внутренних дел и находившемуся при нем совету, ведавшему делами племен. Приговоры каидских судов могли быть обжалованы перед центральными властями республики.

Основной задачей республики Риф была борьба за национальную независимость. В этой героической борьбе рифов вдохновлял пример Советской России, опыт которой был для них особенно ценным. Не случайно один из ближайших помощников Абд аль-Керима заявил корреспонденту газеты «Эвр»: «Р о с с и я о с в о б о д и л а с ь о т у г н е т а т е л е й, и м ы и д е м п о е е п у т и. Ничто не остановит войны, пока мы не добьемся полного освобождения»[9].

Все политические мероприятия рифского правительства были подчинены одной цели — войне сначала против испанских, а затем и против французских колонизаторов. Рифскому правительству удалось сплотить вокруг себя все разрозненные до сих пор племена в один прочный союз.

По свидетельству американского журналиста Скута Маурера, посетившего республику Риф в 1925 г., в стране царили закон и порядок. Кровавые распри между семьями и деревнями прекратились. Была обеспечена безопасность личности, имущества и путей сообщения [10].

Задаче обороны была подчинена и налоговая политика республики Риф. По сообщению Пьера Семара, в республике существовали два налога: подушная подать, вносимая всеми, кроме бедняков и инвалидов войны, и налог с доходов,

---

[7] امين سعيد. الدولة العربية المتحدة. الجزء الثالث، مصر، ص٣٨٧.

[8] П. С е м а р. Война в Марокко. Л., 1925, стр. 36—37.

[9] Цит. по статье: М. П а в л о в и ч. Последние события на Востоке. «Новый Восток», 1925, № 8—9, стр. XXXI.

[10] «Ere Nouvelle», 1925, No 352.

выплачиваемый деньгами или натурой в размерах 5% дохода [11]. Весь сбор от налогов шел на нужды армии.

Обращают на себя внимание низкая ставка налога по сравнению с налоговыми ставками, обычными для феодальных стран Востока и для колоний, а также освобождение бедняков от уплаты подушной подати.

В первые годы своего существования республика Риф героически сражалась с численно превосходящими испанскими военными силами. В 1924 г. небольшая рифская армия нанесла еще одно крупное поражение армии фашистского диктатора Испании Примо де Ривера. «Поражения испанских войск в Марокко превратились в полный разгром. Войска отступают по всей линии, несмотря на то, что в последние две недели в Марокко были направлены значительные подкрепления, доходящие до 50 000 солдат», — писала «Правда» 6 сентября 1924 г. К концу 1924 г. испанские колонизаторы потеряли всю территорию, завоеванную ими после 1912 г., и занимали лишь узкую полоску земли вокруг укрепленных городов на побережье («президиос»).

Необходимо отметить, что правительство Рифской республики в течение всей войны с Испанией неоднократно предлагало ей заключить мир на условиях признания независимости Рифа. Но эти многочисленные предложения постоянно наталкивались на отказ.

Рифское правительство искренне желало договориться о мирных и добрососедских отношениях и с французскими властями в Марокко.

В 1923 г. Рифская республика даже послала в Париж своего представителя, но все ее попытки были обречены на провал [12], ибо победы рифской армии вызвали тревогу французских властей в Марокко.

К этому времени большая часть французской зоны Марокко была превращена в колонию. Французские колониальные власти и их хозяева — монополистические компании — не хотели выпускать из рук захваченные богатства, а национально-освободительная война рифского народа ставила под угрозу их владения не только непосредственно в Марокко, но и во всей Северной Африке, народы которой с сочувствием относились к рифскому движению.

Еще в 1919 г. во Французском Марокко был создан «Правительственный опекунский совет коллективных земель», который выработал норму земельных наделов, все же «излишки» он имел право изымать. Были захвачены не только пахотные и пастбищные земли, но и леса и недра. У местного населения было отобрано более 900 тыс. га земли, в основном за счет общинных и племенных земель. В руках французов оказалось свыше 20% пригодной для распашки земли [13].

[11] П. Семар. Война в Марокко, стр. 37.
[12] «Memoires d'Abd-el-Krim», p. 113—117.
[13] «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник «Восток и колонии», кн. III. М., 1932, стр. 119.

Чтобы обеспечить себя дешевой рабочей силой, в ряде районов страны французские власти ввели для крестьян «рабочие книжки»; каждый из получивших «книжку» был обязан отработать несколько месяцев в году на том или ином французском предприятии.

Главная роль в ограблении Марокко принадлежала французскому монополистическому капиталу. «Всеобщая Марокканская компания», связанная с Парижско-Нидерландским банком, основала дочерние общества, захватившие командные позиции во всех отраслях марокканской экономики.

В 1924 г. французские колонизаторы решили вмешаться в испано-рифскую войну. В апреле французское командование в Марокко спровоцировало нападение вождя племени бени-зарваль шерифа Деркавийя на рифские племена. После ожесточенных сражений, происходивших во второй половине апреля и в начале мая, рифские отряды отступили[14], но с ними ушли и многие воины из племени бени-зарваль.

Вслед за этим 27 мая 1924 г. французские войска форсировали реку Уэргу и заняли территорию с населением более 25 тыс. человек, отрезав плодородную долину реки от рифских племен и обрекая их тем самым на голодную смерть. Это продвижение было тщательно подготовлено маршалом Лиотэ. Из письма начальника гражданского управления при французской генеральной резиденции Ватэн-Перриньона племяннику маршала Пьеру Лиотэ, которое было напечатано в «Юманите» 10 июня 1925 г., мы узнаем, что «резервы были заранее приготовлены частью в Алжире, частью во Франции». Это письмо показывает, что все заявления о внезапном нападении рифских войск на французскую зону Марокко, которыми была наполнена французская пресса, являются вымыслом, что французы оккупацией долины Уэрги сами спровоцировали выступление рифов.

В ответ на захват территории, которую рифское правительство считало своей, рифы в апреле 1925 г. перешли в контрнаступление против французских войск.

Это наступление шло в двух направлениях: на один из крупнейших центров страны — город Фес и на важный стратегический пункт Тазу, расположенный на железной дороге, соединяющей Фес с Алжиром. Наступление, поддержанное восстанием ряда племен французской зоны протектората, было проведено с такой стремительностью, что рифам удалось прорвать линию французских укреплений [15].

На первом этапе франко-рифской войны, который продолжался с апреля по июнь 1925 г., рифская армия быстро продвигалась вперед, занимая один французский военный пост за другим. Присоединение двух могущественных племен французской зоны тсул и бранес к рифам дало им возможность подойти непосредствен-

---

[14] H u b e r t-J a c q u e s. L'Aventure riffaine et ses dessous politiques. Paris, 1927, p. 34.

[15] М. В. Ф р у н з е. Европейские цивилизаторы и Марокко. Избранные произведения. М., 1940, стр. 224.

но к Тазе. 5 июля 1925 г. французское военное командование предложило гражданскому населению Тазы эвакуироваться [16].

Положение французских войск становилось угрожающим. Французские власти в Марокко были встревожены. Они не ожидали, что война примет такой оборот. Маршал Лиотэ настойчиво требовал от французского правительства подкреплений. Правительство Франции было вынуждено сменить Лиотэ, назначив на его место известного душителя солдатских «бунтов» маршала Петена.

Численность французской армии к началу лета 1925 г. достигла 100 тыс. человек. Особенно были усилены тяжелая артиллерия, авиация и танковые части. В течение трех месяцев (апрель—июнь 1925 г.) французская авиация непрерывно бомбардировала рифскую территорию. Французские самолеты бомбили мирные поселения, убивая стариков и детей, уничтожали стада и посевы. В инструкции начальника окружного бюро разведки капитана де Ферпди было сказано: «Сообщая о понесенных мятежниками потерях, указывайте только общее число убитых и раненых (не учитывая пола и возраста), а также число уничтоженного скота» [17].

Несмотря на численное превосходство и первоклассную военную технику, французские войска не смогли справиться с рифами. Французское правительство предложило Мадриду провести совместную блокаду Рифа и координировать военные действия. В июне 1925 г. в Мадриде после длительных предварительных переговоров состоялась франко-испанская конференция. Несмотря на наличие острых противоречий в марокканском вопросе, французские и испанские колонизаторы сумели договориться о совместных действиях против общего врага: 11 июля 1925 г. было заключено соглашение о совместной блокаде Рифа и о координации военных действий [18].

Это соглашение было поворотным моментом в истории рифской войны. Положение республики Риф резко ухудшилось. К августу 1925 г. французское командование довело численность своих войск в Марокко до 200 тыс., испанское командование имело в своем распоряжении свыше 100 тыс. солдат. Этим армиям Рифская республика могла противопоставить не больше 70 тыс. бойцов (из них только 7—8 тыс. профессиональных воинов). К тому же рифы имели только винтовки и небольшое количество трофейных орудий, а их противники располагали первоклассной военной техникой: танками, дальнобойной артиллерией, авиацией.

В сентябре 1925 г. началось объединенное франко-испанское наступление против республики Риф. Испанцы высадили десант в Алусемасской бухте и в октябре захватили столицу Рифа — Адждир [19]. Французская армия продвигалась к долине

[16] Hubert-Jacques. L'Aventure riffaine et ses dessous politiques, p. 211.
[17] П. Семар. Война в Марокко, стр. 29.
[18] Hubert-Jacques. L'Aventure riffaine et ses dessous politiques, p. 330.
[19] Ibid., p. 341.

Уэрги, вновь захватывая районы, которые были освобождены рифами, и уничтожая сопротивлявшиеся племена. В этот период французской разведке удалось при помощи подкупа вождей отколоть ряд племен от национально-освободительного движения. Французские империалисты использовали межплеменную рознь, голод, усталость рифов; они подкупали каидов и шейхов, за которыми шли рядовые члены племен.

Тем не менее республика Риф героически сопротивлялась. Не вступая в открытые бои с противником, рифская армия применяла партизанские методы борьбы и внезапными ночными атаками выматывала силы врага. Все же под давлением численно превосходящих сил противника она была вынуждена отступить. К середине октября рифская армия потеряла почти всю завоеванную ею в период наступления территорию. Однако рифы еще не были побеждены. Моральный дух рифских бойцов был высок. Они отходили в горы с тем, чтобы, собрав силы, вновь защищать свою независимость.

В декабре 1925 г. республика Риф сделала еще одну попытку договориться о мире, но представитель ее не был допущен к премьер-министру Франции, и эта попытка, так же как и все предыдущие, закончилась неудачей.

В период франко-рифской войны коммунистическая партия в самой Франции проводила широкую кампанию против захватнической войны в Марокко. Она разъясняла, что эта война ведется в интересах французской буржуазии, и в частности акционеров Парижско-Нидерландского банка. В «Юманите» печатались статьи, документы, письма с фронта. В 1925 г. был создан Центральный комитет действия против войны в Марокко во главе с Морисом Торезом. Под руководством этой организации были проведены массовые митинги протеста и демонстрации рабочих, а 12 октября 1925 г. — политическая забастовка против колониальной войны французского империализма. Коммунистическая партия помогла многим французским солдатам и матросам понять истинный смысл войны. Моряки поднимали восстания, отказывались стрелять в марокканцев. Солдаты нередко переходили на сторону рифов. Наблюдались случаи братанья французских солдат с рифами.

Французское правительство обрушило на коммунистическую партию репрессии; ее руководители (Морис Торез, Марсель Кашен и др.) были брошены в тюрьмы; правительство запретило распространение демократических журналов и газет в колониях.

В середине марта 1926 г. во французской коммунистической печати было опубликовано обращение Абд аль-Керима к французскому народу, в котором еще раз подчеркивалось желание рифского правительства заключить мир.

В апреле 1926 г. правительства Франции и Испании согласились вести мирные переговоры с рифами. Была созвана мирная конференция в марокканском городе Уджда (у алжирской границы) и заключено перемирие на время переговоров. Созывая конференцию, французские и испанские правящие круги рассчитывали до-

биться капитуляции Рифа, а в случае отказа республики от капитуляции выиграть время для подготовки совместного весеннего наступления. Они хотели также показать народным массам Франции и Испании, требовавшим прекращения войны, что правительства этих стран стремятся к миру.

Условия мира, выдвинутые делегациями Франции и Испании, делали невозможными дальнейшие переговоры. Обе державы предлагали рифам разоружиться, подчиниться власти марокканского султана (что на практике означало подчиниться колониальным властям) и выслать вождя восстания. По существу речь шла о ликвидации республики Риф. Рифская делегация отказалась принять франко-испанские предложения, и 6 мая 1926 г. переговоры о мире были прерваны [20].

На следующий же день началось наступление французских и испанских войск. Трехсоттысячная армия сжимала республику Риф в огненном кольце. Французские войска раскололи рифскую армию на две части и окружили ее штаб-квартиру — Таргист.

Рифские воины отчаянно сопротивлялись, но их положение становилось безвыходным. 25 мая 1926 г. Абд аль-Керим сдался французским войскам. Однако и после этого рифы продолжали упорно сражаться, используя знание местности и труднодоступность горных районов.

Захватчики продвигались по стране, неся смерть и разрушение. Но, несмотря на гибель республики Риф и высылку ее вождя Абд аль-Керима на остров Реюньон, некоторые марокканские племена не сложили оружия. Летом 1926 г. военные действия происходили в районе Тазы, Среднего Атласа и Джибала.

Вооруженная борьба против французских колонизаторов продолжалась в отдельных районах Марокко вплоть до 1934 г.

* * *

Вдохновленные примером народов России и общим подъемом освободительного движения на Востоке, свободолюбивые марокканские племена в течение пяти лет героически сражались против испанских и французских колонизаторов.

В ходе этой самой упорной на всем арабском Востоке освободительной войны рифы создали свое независимое государство. Только объединив свои силы, две империалистические державы смогли уничтожить республику Риф и подавить сопротивление свободолюбивого марокканского народа.

Война 1921—1926 гг. была одним из первых чувствительных ударов по колониальной системе империализма, полный крах которой мы наблюдаем в настоящее время, когда, наряду с многими арабскими странами, Марокко добилось независимости.

[20] Laure. La victoire franco-espagnole dans le Rif. Paris, 1927, p. 223.

М. Ф. Гатауллин

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СИРИИ И ЛИВАНЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

К началу Великой Октябрьской социалистической революции Сирия и Ливан были отсталыми провинциями полуколониальной, полуфеодальной Турции. Основную массу населения Сирии и Ливана, где проживало окол 3,5 млн. человек[1], составляли крестьяне. Они находились в зависимости от феодалов-помещиков, сконцентрировавших в своих руках бо́льшую часть возделываемых земель.

Только в виде арендной платы безземельные и малоземельные крестьяне-издольщики вносили 50—60% урожая. Крестьянство подвергалось грабежу со стороны иностранных, главным образом французских, монополий, турецкого государства и местного торгово-ростовщического капитала.

Весьма тяжелым было положение рабочих и ремесленников, занятых главным образом в шелководстве, на полукустарных национальных предприятиях текстильного, пищевого и кожевенного производств, а также в Бейрутском порту, на железных дорогах, шелкопрядильных и коммунальных предприятиях, принадлежавших иностранным компаниям.

Свыше 300 тыс. рабочих и ремесленников работали по 12—16 часов в сутки. Увечья, болезни и ранняя смертность были их уделом. Они страдали как от капиталистических, так и от средневековых методов эксплуатации.

Проникновение иностранного капитала привело к упадку старинных отраслей сирийского и ливанского ремесла (изготовление хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей, пряжи, мыла, оружия и т. д.). Центры ремесленного производства — Халеб, Дамаск, Хама, Хомс, Бейрут — находились в состоянии застоя.

---

[1] امين سعيد. الثورة العربية الكبرى. الجلد الثانى، القاهرة، ١٩٣٤، ص ٥٢.
По данным А. Саида, население Сирии и Ливана в 1918 г. составляло 3 347 500 человек.

Первая мировая война и вызванная ею хозяйственная разруха резко ухудшили и без того тяжелое положение крестьян, рабочих и ремесленников.

В годы войны германо-турецкий блок превратил территорию Сирии и Ливана в плацдарм для военных операций на восточных подступах к Суэцкому каналу. Кроме того, Турция и ее союзники усиленно выкачивали из этих стран продовольственные ресурсы, что вызвало голод, унесший в Ливане 120, а в Сирии 300 тыс. жизней[2]. Вымирали целые деревни. К началу 1917 г. в ливанском населенном пункте Батрум из 5 тыс. жителей оставалось лишь 2 тыс., в деревне Абделли из 2 тыс. жителей — 150 человек, а население деревни Нахр ад-Дахиба совсем вымерло[3].

Такая обстановка вызвала в Сирии и Ливане подъем национально-освободительного движения, направленного против турецкого господства. В ответ турецкие власти ввели массовые репрессии вплоть до казней.

Английский империализм использовал национально-освободительную борьбу арабов для укрепления своих позиций на арабском Востоке. По заключенному в 1915 г. соглашению с правителем Мекки шерифом Хусейном английское правительство обещало содействовать образованию после войны суверенного арабского государства, в состав которого, в частности, должна была войти территория Сирии. В свою очередь Хусейн обязался поднять восстание арабов против Турции.

В 1916 г. началось инспирированное Англией восстание арабов в Хиджазе, оно было поддержано в Сирии и Ливане партизанскими[4] выступлениями, что значительно облегчило операции английских войск на сирийско-палестинском фронте.

В сентябре — октябре 1918 г. германо-турецкие войска были изгнаны из Сирии и Ливана с помощью арабских отрядов.

К этому времени арабской общественности стало известно опубликованное в ноябре 1917 г. советским правительством тайное англо-французское соглашение Сайкс—Пико о разделе арабских владений Турции, заключенное еще в 1916 г. Это соглашение резко противоречило обещаниям английского правительства, данным арабам в 1915 г. По соглашению Сайкс—Пико, Западная Сирия и Ливан должны были перейти в непосредственное французское владение, а внутренняя Сирия была провозглашена сферой влияния Англии.

В октябре 1918 г. Англия установила в Сирии и Ливане оккупационный режим, сосредоточив верховную законодательную власть в руках своего главнокомандующего на Ближнем Востоке. По его распоряжению «оккупированная враже-

---

[2] محمد كرد على. كتاب خطط الشام. الجزء الثالث، دمشق، ١٩٢٥، ص ١٣٥.

[3] Supplement á «L'Asie Française». La famine au Liban. Paris, 1922, p. 14.

[4] حنا ابى راشد. جبل دروز. القاهرة، ١٩٢٥، ص ٩٥—١٠٠.

ская территория» была разделена на три военные зоны: «южная зона» (Палестина и бо́льшая часть Трансиордании) переходила в непосредственное управление английских военных властей, «западная зона» (Ливан и Латакия) — в управление французских войск, а «восточная зона» (Дамаск, Халеб, Джебель Друз и часть Трансиордании) оставалась под властью командующего арабскими отрядами эмира Файсала, сына короля Хиджаза. Арабские национальные организации выразили решительный протест против оккупации и раздела Сирии. В Ливане и Сирии началась партизанская борьба.

Арабская делегация на Парижской мирной конференции (1919—1920) отвергла проект передачи Сирии и Ливана под управление колониальных держав и требовала создания независимого сирийского государства (включая Ливан и Палестину). В ответ на это Англия заявила, что установленный ею режим является «временным» и что дальнейшая судьба Сирии и Ливана будет решена на мирной конференции.

В условиях подъема национально-освободительной борьбы арабских народов «Совет десяти» Парижской мирной конференции не смог пойти на открытый колониальный раздел бывших арабских провинций Турции, в частности Сирии и Ливана. 30 января 1919 г. он принял решение о распространении на арабские страны действия мандатной системы. Однако ввиду серьезных противоречий между союзниками мандаты тогда не были распределены. Американские империалисты также стремились установить свое господство в форме мандата над Сирией и Ливаном. Президент США Вильсон предложил послать специальную комиссию для выяснения положения на месте.

Во время пребывания этой комиссии (комиссия Кинга — Крейна) на Ближнем Востоке население Сирии и Ливана выражало свое горячее стремление к полной независимости [5].

2 июля 1919 г. в Дамаске был созван Генеральный сирийский конгресс, состоявший в основном из представителей национальной буржуазии и патриотически настроенных помещиков. Конгресс потребовал от Парижской мирной конференции признания независимости и единства Сирии и Ливана, решительно отверг мандат Франции и настаивал на установлении в Сирии конституционной монархии [6]. Парижская мирная конференция оставила без внимания эти требования.

В сентябре 1919 г. после долгой дипломатической борьбы было достигнуто франко-английское соглашение о дележе арабских провинций Турции. В соответствии с этим соглашением Англия, захватившая Ирак, Палестину и Трансиорданию, вынуждена была осенью 1919 г. вывести свои войска из «восточной и западной зон» Сирии, а также из Киликии. Одновременно «западная зона» была передана

---

[5] امين سعيد. الثورة العربية الكبرى، الجلد الثانى ص ٦٦–٦٨.

[6] E. Y u n g. La revolté arabe, vol. II. Paris, 1925, p. 123—125.

целиком под управление французских властей, а «восточная» оставалась под управлением эмира Файсала. С согласия Англии в ноябре 1919 г. французские войска под командованием генерала Гуро высадились в Ливане. Наступление французских войск вызвало решительный отпор народов Сирии и Ливана.

В ноябре 1919 г. Генеральный сирийский конгресс призвал народ Сирии оказать сопротивление захватническим планам империалистов. В том же месяце по инициативе национальной буржуазии был образован Народный совет национальной обороны из представителей различных политических партий и групп.

К этому времени сложились различные буржуазно-помещичьи партии, требовавшие предоставления арабским государствам полной независимости: Хизб аль-Истиклял аль-Араби (Партия арабской независимости), Хизб аль-Ватания ас-Суриа (Национальная партия Сирии) и другие; перенесла свою деятельность в Сирию организованная еще в 1918 г. в Египте партия Хизб аль-Иттихад ас-Сури (Партия сирийского единства). Были созданы национальные клубы молодежи в Дамаске, Халебе, Хомсе и других городах.

Под влиянием идей Великой Октябрьской социалистической революции оформлялось и росло политическое самосознание сирийского и ливанского пролетариата.

В 1919—1920 гг. ливанские рабочие создали ряд профессиональных союзов и провели несколько забастовок. Появление ливанских рабочих на арене политической борьбы встревожило французских колонизаторов и местную буржуазию. Некоторые буржуазные партии поспешили внести в свои программы пункт «о создании рабочих обществ», рассчитывая подчинить рабочее движение своему политическому влиянию.

Сирийский и ливанский пролетариат был еще слабо организован, и руководство антиимпериалистическим движением оказалось в руках национальной буржуазии.

Народный совет национальной обороны, вокруг которого группировалась буржуазия, уже в декабре 1919 г. состоял из 250 представителей, и его филиалы действовали по всей стране.

В столице Сирии регулярно проводились открытые, привлекавшие тысячи слушателей, заседания этого, по выражению крупного арабского историка А. Саида, «народного парламента».

Народный совет национальной обороны комплектовал из добровольцев партизанские отряды, производил сбор средств и оружия для «западной зоны», где шла борьба с французскими войсками. Так, например, на заседании 18 ноября было принято решение о том, что каждый сириец должен отчислить в фонд защиты родины два процента своего состояния [7].

[7] امين سعيد. الثورة العربية الكبرى. المجلد الثانى، ص ١٠٢.

По требованию Народного совета национальной обороны в Дамаске в декабре 1919 г. было сформировано правительство Сирии, вступившее в борьбу с французским империализмом.

Основной движущей силой антиимпериалистического движения было крестьянство. Оно составляло костяк партизанских отрядов, создававшихся уже в ноябре 1918 г. и действовавших главным образом в «западной зоне». Наряду с крестьянами в партизанском движении принимали активное участие другие революционные элементы сирийского и ливанского народов и прежде всего рабочие, ремесленники и студенты.

В феврале 1919 г. произошло восстание арабских легионеров из организованного империалистами в 1916 г. «Восточного легиона». В начале марта восстание охватило область Халеба. При подавлении этого восстания от рук карателей погибло 200 арабов [8]. Самым значительным в этот период было восстание, вспыхнувшее в горах Нусайрии, в области Латакия, под руководством шейха Салиха ибн-Али в мае 1919 г. Оно продолжалось свыше трех лет.

Крупное сражение между оккупантами и сирийскими патриотами произошло в декабре 1919 г. в районе Тель-Калаха (Латакия) [9].

Население оказывало упорное, героическое сопротивление колонизаторам. Предпринятая в декабре 1919 г. попытка французских войск захватить оставленный англичанами стратегически важный уезд Баальбек (Ливан) окончилась неудачей.

В январе 1920 г. бедуины-партизаны одержали победу над французскими частями у деревни аль-Джадида в районе озера аль-Хула. Было убито 70 французов, 17 захвачено в плен, взято много трофеев, в том числе орудия и пулеметы [10].

Ожесточенные бои французских воинских частей с сирийскими и ливанскими патриотами происходили в горном Ливане, в Латакии, в окрестностях Халеба.

Мужественное сопротивление народных масс привело к тому, что французы смогли овладеть лишь прибрежными районами Сирии. Такие города, как Халеб и Дамаск, расположенные в центре страны, оставались в руках сирийцев. Кроме того, оккупанты не могли свободно пользоваться железной дорогой, соединяющей эти пункты [11].

Однако развитие антиимпериалистической борьбы народов Сирии и Ливана тормозилось предательством феодальной клики, возглавленной Файсалом.

В январе 1920 г. Файсал и Клемансо подписали проект соглашения, устанавливавшего протекторат Франции над «восточной зоной» и мандат над Ливаном.

---

[8] «Аравия и европейские державы». М., 1924, стр. 207.

[9] امين سعيد. الثورة العربية الكبرى. الجلد الثانى، ص ١٠٥

[10] Там же, стр. 107.

[11] К. Гранкур. Тактика на Ближнем Востоке. М., 1928, стр. 60—61.

Несмотря на то что протест народных масс, требовавших активного сопротивления колонизаторам, сорвал ратификацию этого соглашения, Файсалу все же удалось предпринять ряд реакционных мер. Было запрещено оказывать помощь партизанским отрядам «западной зоны»; Народный совет национальной обороны был распущен.

Вновь сформированное правительство поддерживало мероприятия, проводимые Файсалом. В то же время Генеральный сирийский конгресс потребовал прекращения оккупационного режима в арабских странах и 8 марта 1920 г. провозгласил Файсала королем Сирии в границах трех «зон». Но западные державы решили вопрос о судьбах Сирии и Ливана, исходя из своих интересов. Конференция в Сан-Ремо 25 апреля 1920 г. предоставила Франции мандат на Сирию и Ливан.

Распределение ближневосточных мандатов вызвало в Сирии и Ливане массовые демонстрации протеста. По требованию народных масс 3 мая 1920 г. в Дамаске было образовано правительство национальной обороны во главе с председателем Генерального сирийского конгресса Хашимом аль-Атаси. Сирийская национальная армия, пополнившаяся многими патриотами-добровольцами, готовила отпор французским захватчикам.

Командование оккупационных войск 14 июля 1920 г. предъявило ультиматум сирийскому правительству в Дамаске, требуя:

1) безоговорочного признания французского мандата;

2) сокращения сирийской армии до уровня, на котором она находилась в феврале 1920 г., и отмены воинской повинности;

3) введения на территории Сирии денежных знаков, выпускаемых вновь созданным французским «Банком Сирии и Ливана»;

4) оставления без боя города Халеба, железнодорожных станций Хомс, Хама, Баальбек и линии Рийак — Халеб;

5) наказания лиц, виновных в антифранцузской агитации.

Несмотря на явную готовность феодальных правящих кругов Сирии принять этот ультиматум, Франция без объявления войны вторглась в «восточную зону» и захватила ряд городов и населенных пунктов.

Правительство национальной обороны заявило категорический протест против грубого нарушения суверенитета Сирии и в своих телеграммах руководителям держав Антанты требовало прекращения агрессии. В стране было введено военное положение. Народные массы готовились к упорной борьбе с французскими захватчиками. Однако представители правого крыла правительства отказались организовать отпор оккупантам. Уже 17 июля Файсал и правые элементы арабского национального движения капитулировали перед французскими войсками. По требованию оккупантов они стали разоружать национальную сирийскую армию, расстреливать патриотические демонстрации трудящихся. Несмотря на репрессии, народ продолжал борьбу.

В неравной битве у горного прохода Майсалун, на подступах к Дамаску, 24 июля 1920 г. несколько сот сирийских патриотов во главе с национальным героем Юсуфом Азма сдерживали натиск семитысячной французской армии. Горстка героев погибла, но не сдалась. День гибели героев Майсалуна в современной Сирии отмечается как день национального траура.

После захвата Дамаска французские власти выслали Файсала из страны. Они предпочли обойтись в Сирии без арабского короля, к тому же тесно связанного с их английскими соперниками.

Вся власть в Сирии и Ливане перешла к французскому верховному комиссару, опиравшемуся на оккупационную армию. Для того чтобы ослабить национально-освободительное движение, территорию Сирии и Ливана в сентябре 1920 г. расчленили на ряд карликовых округов. Во вновь созданные округа были направлены специальные представители верховного комиссара. Иностранные захватчики попирали национальные чувства сирийцев и ливанцев, разжигали религиозную вражду.

В одной из деклараций, которую 17 апреля 1923 г. сирийская буржуазия направила Лиге наций, говорилось: «Наш народ на грани терпения. В Сирии нет ни свободы слова, ни свободы печати, ни свободы собраний... суд и законодательная власть в руках оккупантов. Местная администрация, образованная из людей, купленных оккупантами, есть только инструмент для исполнения их воли»[12].

Французские власти опирались на отдельные группировки компрадорской буржуазии и помещиков, огромные земельные богатства и привилегии которых были не только целиком сохранены, но и значительно расширены. Так, например, в результате одной только продажи и раздачи казенных земель фонд частного помещичьего землевладения в Сирии увеличился в провинции Хама с 31 до 51%, в провинции Хомс — с 15 до 47%[13].

Французские оккупационные власти, отменив средневековую турецкую откупную систему сбора налогов, увеличили поземельный налог. Замена натуральной формы уплаты поземельного налога («десятины») денежной еще более усиливала налоговый гнет. При взимании этого налога совершенно не учитывались такие важные факторы, как урожайность в отдельных крестьянских хозяйствах и изменение цен на сельскохозяйственные продукты. В результате сумма налогов нередко достигала $^1/_5$ стоимости крестьянского урожая[14].

Концентрация земель в руках правящих классов Сирии и Ливана, бесконтрольное хозяйничанье французских монополий, крайне высокие налоги, введенные французскими мандатными властями, ухудшили и без того тяжелое положение крестьянства.

---

[12] E. Yung. La revolté arabe, p. 157—158.

[13] «Bulletin de l'association de geographes française». 1950, mars—avril, p. 58—59.

[14] N. Mounayer. La régime de la terre en Syrie. Paris, 1929, p. 221.

Валовый сбор основных сельскохозяйственных культур (пшеницы, ячменя, винограда, шелковых коконов, хлопка и т. п.) сократился в два-три раза. Так, например, производство пшеницы в Сирии и Ливане с 728 тыс. т в предвоенные годы упало до 345 тыс. т в 1922 г., ячменя — соответственно с 450 тыс. т до 182,5 тыс. т[15].

Сирия и Ливан вынуждены были с каждым годом увеличивать ввоз продовольствия. Начавшийся в ряде районов голод уносил десятки тысяч жизней.

Установление оккупационного режима имело тяжелые последствия и для рабочего класса Сирии и Ливана.

Мандатная система нанесла весьма ощутительный удар по сирийской и ливанской промышленности. Ввоз иностранных промышленных товаров в страну значительно увеличился. Сирия и Ливан лишились традиционных рынков сбыта в Аравии, Палестине и Ираке. В результате сотни ткацких мастерских закрылись или стали работать не на полную мощность. Так, например, если до первой мировой войны в ткацкой промышленности г. Халеба было занято около 68 тыс. рабочих и ремесленников, то к 1926 г. их осталось около 25 тыс.[16].

Особенно резкий упадок наблюдался в шелководстве. В период 1901—1910 гг. производство шелковых коконов достигало в среднем 5,2 тыс. т., а в период 1920—1925 гг. — в среднем 1,8 тыс. т[17]. Это привело к закрытию многих предприятий, изготовляющих шелковые изделия. В 1922 г. осталось всего 45 шелкопрядилен, в то время как в 1910—1911 гг. их было 194[18]. Десятки тысяч рабочих и ремесленников, ранее занятых на этих предприятиях, лишились работы.

После оккупации Сирии и Ливана французские монополии, в руках которых еще до первой мировой войны находились основные экономические позиции (железные дороги, Бейрутский порт, электростанция в Дамаске, банки, табачная монополия и т. п.), получили ряд новых высокодоходных концессий.

Основанный в 1919 г. французский «Банк Сирии и Ливана» получил монопольное право на выпуск сирийских и ливанских банкнот. Запасы иностранной и золотой валюты на общую сумму 3 млн. золотых лир были изъяты и к 1925 г. вывезены во Францию[19]. Взамен Сирия и Ливан получили обесцененные бумажные деньги. На этой операции французские банкиры нажили огромные прибыли.

«Банк Сирии и Ливана», «Земельный кредит Алжира и Туниса», его дочернее общество «Земельный кредит Сирии» и другие, выдавая местным помещикам и купцам ссуды, получали немалые прибыли. Французские монополии скупали по де-

---

[15] «The Economic Organisation of Syria». Edited by S. Himadeh. Beirut, 1936, p. 178.

[16] Ibid., p. 124.

[17] Подсчитано по книге: I. Traboulsi. L'Agriculture syrienne entre les deux guerres. Beyrouth, 1948, p. 173.

[18] «The Economic Organisation of Syria», p. 127.

[19] حنا ابى راشد. حوران الدامية. القاهرة، ١٩٢٦، ص ٢٩٩.

шевым ценам сельскохозяйственное сырье и вздували цены на ввозимые или производимые ими в Сирии и Ливане товары. Кроме того, на Сирию и Ливан была возложена выплата части довоенных долгов бывшей Османской империи.

Политический и экономический гнет французских монополий вызывал острое недовольство рабочих, ремесленников, крестьян, а также национальной буржуазии.

Национальная буржуазия в целом выступала за независимость и единство Сирии и Ливана. В то же время крупная национальная буржуазия, боясь роста антиимпериалистической борьбы народных масс, стремилась ограничить растущее национально-освободительное движение узкими рамками своих интересов. Слабость и нерешительность этой части национальной буржуазии Сирии и Ливана объяснялась тем, что она была связана как с феодальным землевладением, так и с компрадорским капиталом.

После захвата французскими оккупационными войсками Дамаска в 1920 г. буржуазия Сирии и Ливана перенесла центр своей политической деятельности за границу. В 1921 г. в Женеве был проведен Сирийско-Палестинский конгресс, в работе которого приняли участие представители различных буржуазно-националистических организаций Сирии и Ливана. В своем послании великим державам участники конгресса требовали отмены мандата и предоставления независимости арабским народам. Сирийско-Палестинский конгресс в Женеве сформировал постоянный исполнительный комитет, позднее обосновавшийся в Каире. В своих неоднократных обращениях в Лигу наций исполком Сирийско-Палестинского конгресса требовал уничтожения мандата, вывода иностранных войск и признания независимости и суверенитета арабских стран. Исполком поддерживал связь с партизанами Сирии и Ливана, снабжал их оружием и деньгами.

На захват Дамаска и восточной Сирии народные массы ответили рядом восстаний. В августе 1920 г. вспыхнуло крестьянское восстание в области Хауран. Повстанцы в течение нескольких дней сражались с французскими войсками, использовавшими авиацию [20].

В 1921 г. восстанием была охвачена вся северная Сирия. С марта по июль 1921 г. между французскими карательными экспедициями и партизанскими отрядами происходили настоящие бои.

В апреле 1922 г. бурные антиимпериалистические демонстрации рабочих, ремесленников, служащих и учащихся с требованиями предоставления Сирии и Ливану независимости, демократических свобод, освобождения заключенных из лагерей и тюрем прошли в Бейруте и Дамаске, Хаме и Хомсе, Триполи и Халебе. Нередко они заканчивались столкновениями с французскими войсками. Во время

---

[20] امين سعيد. الثورة العربية الكبرى. الجلد الثالث، ص ٢٤٥–٢٤٦

демонстрации в Хомсе было убито 4 человека и 30 ранено. Многие студенты и учащиеся, принимавшие участие в демонстрации, были исключены из учебных заведений или брошены в тюрьмы.

К середине июня 1922 г. в Сирии и Ливане было арестовано около 450 участников апрельских выступлений [21].

В августе 1922 г. вспыхнуло восстание в области Джебель Друз под руководством выдающегося деятеля национально-освободительного движения Султана Атраша. Восстание длилось более шести месяцев. Летом 1923 г. партизанские отряды активизировали свою деятельность в районе аш-Шуф (южный Ливан).

По официальным французским данным, в Сирии и Ливане только за один 1922 г. произошло 35 локальных восстаний. Французские войска во время карательных экспедиций потеряли убитыми 5 тыс. человек. К июлю 1924 г. было убито свыше 9 тыс. французских солдат и офицеров [22].

В условиях роста антиимпериалистического движения французские мандатные власти были вынуждены сделать ряд уступок буржуазии Сирии и Ливана.

В феврале 1925 г., впервые после оккупации страны французскими войсками, сирийская буржуазия получила возможность основать свою легальную политическую партию — Хизб аш-Шааб (Партию народа). Во главе этой партии стал доктор Абдуррахман Шахбендер, один из активных деятелей бывшего сирийского национального правительства [23]. Партия народа добивалась национальной независимости, объединения страны, демократической формы правления, свободы личности, печати, защиты национальной сирийской промышленности, развития экономических ресурсов страны и реформы системы народного образования [24].

В середине августа 1925 г. французские мандатные власти запретили сирийскую Партию народа за связь с повстанческим движением и арестовали ряд ее деятелей.

Под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Сирии и Ливане начали формироваться пролетарские коммунистические организации. В 1923 г. в Сирии возникла нелегальная коммунистическая группа, а в 1924 г. в Ливане была основана легальная Ливанская партия народа. Эта партия ставила своей задачей организацию рабочих и крестьян в союзы для защиты их интересов и прав. Партия руководила профессиональными союзами и забастовочной борьбой рабочего класса. Под руководством Ливанской партии народа в 1925 г. в Бейруте был проведен первый в истории Сирии и Ливана массовый первомайский митинг.

---

[21] Там же, стр. 254—255.

[22] Там же, стр. 260, 275.

[23] «Труды первой сессии арабистов». М.—Л., 1937, стр. 76.

[24] نجيب الارمنازى. محاضرات سوريامن الاحتلال حتى الجلاء، القاهرة، ١٩٥٤، ص ٣٥.

В июле 1925 г. французские мандатные власти запретили деятельность Ливанской партии народа, закрыли ее газету «Инсания» («Человечество»), арестовали некоторых руководителей партии [25]. Несмотря на жестокие репрессии французских мандатных властей, коммунисты Сирии и члены Ливанской партии народа принимали самое активное участие в национально-освободительном движении.

Борьба народов Сирии и Ливана против французских колонизаторов, крестьянские восстания и партизанские войны 1920—1924 гг. подготовили национально-освободительное восстание 1925—1927 гг., которое охватило всю страну.

Общесирийское восстание развивалось в благоприятной международной обстановке. Укрепилось внутреннее и внешнеполитическое положение Советского Союза, гражданская революционная война в Китае нанесла удар по империализму, национально-освободительная борьба в Марокко приковала к себе значительную часть французской армии, крепла солидарность народов Востока и рабочего класса капиталистических стран в борьбе против империализма.

Поводом к восстанию послужило следующее событие: 16 июля 1925 г. генерал Саррайль отказался удовлетворить требование друзов об отозвании местного губернатора Карбийе и арестовал явившуюся к нему друзскую делегацию. Друзские крестьяне под руководством Султана Атраша восстали и в ходе боев, которые продолжались несколько дней, освободили горную область Джебель Друз от французских оккупантов.

Восставшие сожгли в главном городе этой области — Суэйде — дома губернатора и сторонников Франции, архивы полиции и контрразведки. Французский гарнизон, состоявший из 750 человек, укрылся в цитадели и находился в осаде свыше двух месяцев. На выручку осажденному гарнизону французские власти послали карательную экспедицию, насчитывающую до 3500 солдат. 2 августа 1925 г. в битве под Мазраа повстанцы разгромили основные силы французских войск. Эта победа партизан Джебель Друза послужила сигналом для всеобщего восстания. Во всех областях Сирии и в отдельных районах Ливана возникли новые партизанские отряды.

Основную движущую силу восстания составляли крестьяне, но рабочие также принимали активное участие в борьбе, сражались в партизанских отрядах, поддерживали восстание забастовками.

В ходе восстания значительно выросли и окрепли коммунистические группы, хотя они еще не могли охватить своим влиянием рабочий класс, трудовое крестьянство и другие слои населения. Руководство антиимпериалистическим восстанием находилось в руках национальной буржуазии и патриотически настроенных помещиков.

---

25 حنا ابى راشد. حوران الدامية، ص ٢٥٨.

Значительную поддержку сирийскому народу оказала Коммунистическая партия Франции, которая с первых дней восстания поддержала борьбу трудящихся масс Сирии и Ливана, потребовав отмены мандата и признания независимости Сирии, призывала французских солдат брататься с сирийскими партизанами. По призыву Компартии Франции в октябре 1925 г. французский пролетариат провел 24-часовую всеобщую забастовку. В парламенте депутаты-коммунисты выступали с разоблачением злодеяний французских империалистов в Сирии и Ливане.

Антиимпериалистическое восстание переросло в общенациональную войну.

После разгрома французских карателей близ Мазраа под руководством национальной буржуазии было сформировано Временное революционное правительство независимой Сирии, которое стало готовить восстание в самой столице Сирии [26]. В августе 1925 г. была создана «армия сирийской национальной революции» во главе с верховным командующим Султаном Атрашем. Вскоре численность армии достигла 40 тыс. бойцов. Сотни тысяч сирийских и ливанских патриотов активно поддерживали ее в борьбе против колонизаторов.

Основные соединения сирийской армии были сосредоточены в Джебель Друзе, в районе Дамаска и в Южном Ливане. Отдельные подразделения действовали во всех других районах Сирии и Ливана.

В августе—сентябре 1925 г. повстанцы неоднократно создавали реальную угрозу изгнания французов из Дамаска и с боями врывались в столицу.

23 августа Султан Атраш обратился к сирийцам и ливанцам, призывая население взяться за оружие и единодушно бороться с иностранными оккупантами.

В обращении содержались требования национально-освободительного, антиимпериалистического характера:

1. Признание независимой, суверенной и единой Сирии.
2. Создание национального правительства.
3. Отзыв оккупационных войск из Сирии и создание национальной армии.
4. Осуществление принципов французской буржуазной революции и «Декларации прав человека».

В сентябре — октябре 1925 г. французские войска пытались подавить восстание в Джебель Друзе, по безуспешно. Восстание охватило районы Халеба, Хама, Хомса и других городов. К началу октября центром антиимпериалистической борьбы стал оазис Гута близ Дамаска.

Французские каратели сжигали населенные пункты, убивали пленных и подозреваемых в сочувствии повстанцам стариков, женщин и детей. Рассчитывая запугать население, один из карательных отрядов погрузил трупы убитых на верблюдов и провел этот «караван» по улицам Дамаска. Тела убитых были выставлены в городском саду. Эти варварские действия вызвали гнев народных масс и яви-

---

[26] Там же, стр. 74.

лись поводом к восстанию, которое произошло в сирийской столице 18 октября 1925 г. Население Дамаска разоружало иностранных захватчиков, строило баррикады и осадило некоторые административные учреждения.

Попытка французских войск подавить восстание при помощи танков не имела успеха. По приказу верховного комиссара генерала Саррайля восставший Дамаск в течение двух суток, начиная с вечера 18 октября, подвергался артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам с воздуха. Целые кварталы города превратились в груды развалин, под которыми были погребены тысячи жителей. Французские военные власти прекратили огонь лишь 20 октября, после принятия муниципалитетом Дамаска ультиматума об уплате контрибуции и сдаче оружия.

Вопреки ожиданиям французских колонизаторов бомбардировка столицы вызвала еще более мощный размах освободительной борьбы сирийского народа. На борьбу поднялись тысячи рабочих и крестьян, были созданы новые партизанские отряды.

С октября 1925 г. по март 1926 г. партизанское движение охватило почти всю Сирию и значительную часть Ливана. На севере Халеб и Хомс были окружены тесным кольцом партизанских отрядов. На востоке, в оазисе Гута, партизанские отряды осадили Дамаск, прервав тем самым на несколько недель всякое сообщение между столицей и всей страной. На западе отряды из Джебель Друза вступили в Ливан, заняли округа Хасбайя, Каукаба, Джедейда. Во время наступления партизан на Бейрут в ноябре 1925 г. рабочие деревообделочной фабрики города провели забастовку. Бейрутские власти объявили это выступление рабочих результатом «деятельности большевиков» и даже организовали судебный процесс «о большевистском заговоре в Бейруте». Волна забастовок прокатилась по городам Сирии и Ливана. После длительных и упорных боев партизанские отряды были вынуждены отойти от Бейрута и укрепились в горах Ливана.

Джебель Друз — колыбель общесирийского восстания — продолжал оставаться в руках национально-революционного правительства.

Французские военные власти удерживались только в крупных городах, которые, однако, часто подвергались смелым налетам партизанских отрядов. Небольшие города и населенные пункты находились под контролем партизан [27].

В освобожденных районах были организованы местные органы национально-революционной власти, подчинявшиеся Временному революционному правительству независимой Сирии. Все жители освобожденных районов числились воинами партизанской армии, руководство которой осуществлял высший революционный совет. Дезертиры из армии считались предателями и расстреливались [28].

---

[27] E. MacCallum. The Nationalist Crusade in Syria. New York, 1928, p. 146.

[28] امين سعيد. الثورة العربية الكبرى. الجلد الثالث، ص ٤٢٣.

Французские власти, будучи не в состоянии в открытом бою разбить революционную армию повстанцев, пытались разжечь среди них религиозную вражду. Французы натравливали христиан на мусульман, в частности маронитов на друзов, пытаясь представить мировому общественному мнению сирийское восстание как мусульмано-христианскую резню, как захват сирийскими мусульманами христианского Ливана. Эта провокация была разоблачена ливанскими и сирийскими коммунистами, которые призывали трудящихся обеих стран сплотиться в борьбе против оккупантов независимо от религиозной и национальной принадлежности. Против религиозной розни выступило также командование партизанской армии. Столь же неудачно окончилась попытка французских военных властей натравить хауранских крестьян на друзов.

Единство народов Сирии и Ливана в борьбе с империализмом заставило французских колонизаторов применить более гибкую тактику. В ноябре 1925 г. верховным комиссаром Сирии был назначен дипломат Анри де Жувенель, который сменил на этом посту Саррайля, снискавшего себе всеобщую ненависть организацией бомбардировки Дамаска. Заручившись поддержкой Англии, новый верховный комиссар начал переговоры с лидерами исполкома Сирийско-Палестинского конгресса в Каире. Представители Конгресса требовали независимости, эвакуации французских войск и отмены мандата. Франция отвергла эти требования, и переговоры окончились безрезультатно.

Провалилась попытка де Жувенеля включить представителей национальной буржуазии в состав сформированного им правительства Сирии. Вскоре после образования этого правительства между верховным комиссаром и министрами возникли серьезные разногласия и министры были арестованы [29].

Народные массы Сирии не прекращали борьбы. Верховный комиссар вынужден был просить свое правительство прислать новые контингенты войск. Стотысячной французской армии, сконцентрированной к тому времени в Сирии и Ливане, очевидно, было мало [30].

Просьба верховного комиссара была выполнена. Французские войска, получив зимой и весной 1926 г. подкрепления, перешли от обороны к наступлению. Начались ожесточенные бои в оазисе Гута, в Джебель Друзе, Хауране, Хомсе и в других районах Сирии и Южного Ливана. Столица Сирии в мае 1926 г. вновь была подвергнута варварской бомбардировке.

Упорная борьба партизанских отрядов была поддержана в мае — августе 1926 г. широким забастовочным движением. Наиболее крупными были забастовки муниципальных служащих и текстильщиков в Дамаске, текстильщиков в

---

[29] E. MacCallum. The Nationalist Crusade in Syria, p. 189.

[30] امين سعيد. الثورة العربية الكبرى. الجلد الثالث، ص ٤١٩.

Хаме и Хомсе, рабочих-табачников в Ливане, рабочих трамвая, электриков, печатников, кожевников и портовых рабочих Бейрута.

В конце 1926 г. и в первой половине 1927 г. началась новая полоса забастовок. Прекратили работу текстильщики Халеба, забастовали несколько тысяч транспортных рабочих Ливана, рабочие-табачники компании «Режи де таба», служащие и мелкие торговцы, адвокаты и журналисты.

Следует отметить, что забастовочная борьба рабочего класса Сирии и Ливана развернулась в то время, когда антиимпериалистическое движение в целом уже пошло на убыль. Французским властям удалось отколоть от движения значительную часть национальной буржуазии. Временное революционное правительство независимой Сирии, образованное в Джебель Друзе, распалось. Многие феодальные вожди, руководившие партизанскими отрядами, капитулировали перед французскими карателями. Но рабочие и крестьяне, сражавшиеся в этих отрядах, выдвинули из своей среды новых руководителей и продолжали героическую борьбу вплоть до августа 1927 г.[31].

Под натиском превосходящей в техническом отношении французской армии основные вооруженные силы восстания, предводительствуемые Султаном Атрашем, с боями отступили с территории Сирии и Ливана в соседние арабские страны.

Таким образом, восстание 1925—1927 гг. было подавлено, что обусловливалось, кроме перечисленных причин, помощью, оказанной Франции империалистическими державами, слабостью рабочего класса Сирии и Ливана. Общесирийское восстание 1925—1927 гг., несмотря на поражение, было залогом дальнейшего развития и успеха антиимпериалистической борьбы народов Сирии и Ливана.

* * *

Так, Великий Октябрь, открывший эпоху мощного подъема национально-освободительного движения в колониях, втянул в общий фронт борьбы с империализмом многомиллионные арабские народы.

Освободительная борьба этих народов в новой обстановке, созданной победой Советского Союза над гитлеровской Германией, привела к отмене французского мандата и к международному признанию независимости и суверенитета Сирии и Ливана. Чужеземные войска были выведены из этих стран в 1946 г.

Антиимпериалистическая борьба народов Сирии и Ливана продолжается и в наши дни. Она направлена против настойчивых попыток некоторых западных империалистических держав втянуть эти страны в орбиту своей агрессивной политики и вновь навязать им оккупационный режим. В своей справедливой борьбе народы буржуазно-парламентарных республик Сирии и Ливана встречают искреннее сочувствие и поддержку советской общественности и прогрессивных сил всего мира.

[31] «The Middle East. A Political and Economic Survey». London, 1954, p. 470.

А. М. Шамсутдинов

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТУРЦИИ (1919—1922)

Турция была одной из первых стран, где под влиянием Октябрьской революции развернулась национально-освободительная борьба. Турецкий народ восстал против порабощения своей родины державами Антанты. «Великая Октябрьская социалистическая революция в России, — писал прогрессивный турецкий политический деятель Устюнгель, — потрясла весь мир... Воспрянули колониальные и зависимые страны. На борьбу поднялся и турецкий народ. Вся нация вооружилась против гнета англо-американских империалистов, разделивших между собой Анатолию»[1].

Во время Октябрьской революции султанская Турция находилась в лагере германской коалиции и вела войну против России на Кавказском фронте и на Черном море. Стоявшие у власти младотурки встретили Октябрьскую революцию враждебно и всячески старались не допускать опубликования в турецкой печати правдивых сведений о ней. Они боялись, что русская революция может еще больше усилить недовольство турецкого народа обанкротившейся политикой продолжения войны «до победного конца».

В целях дезинформации турецкая печать помещала лишь лживые сообщения об Октябрьской революции, перепечатывая их из реакционной европейской прессы. Однако, как ни старались правители Турции, идеи Великого Октября проникали в страну и распространялись среди ее населения. «Каждый городок, каждая маленькая деревенька Анатолии, — писал турецкий поэт Назым Хикмет, — были наполнены слухами о русском Октябре»[2].

---

[1] S. Ü s t ü n g e l. Savaş yolu (Bir Türk komünistinin notları). Sofya, 1952, s. 48.

[2] «Известия», 5 июля 1951 г.

Турецкое население Восточной Анатолии, проживавшее в районах, занятых в ходе войны русской армией, являлось очевидцем солдатских митингов и собраний, происходивших по случаю перехода власти в России в руки рабочих и крестьян. От русских солдат оно узнало о содержании исторических декретов II Всероссийского съезда Советов о мире и о земле. В Трабзонском, Эрзерум-Эрзинджанском и Ванском вилайетах были организованы военно-революционные комитеты Кавказской русской армии[3], которые вели агитационную работу среди местного населения Восточной Анатолии.

«Русские солдаты,—рассказывал трабзонский житель Хасан-баба турецкому историку Ахмеду Рефику, посетившему этот город в апреле 1918 г.,—объявили праздник свободы и революции. Улицы и дома заполнились русскими агитаторами. В их сумках были красные ленты. Они вешали эти ленты каждому и собирали пожертвования. Один агитатор заходил и в мой дом. Он знал турецкий язык и рассказал о свободе и революции...»[4].

На некоторых участках Кавказского фронта происходило братание русских солдат с турецкими. Это было большим событием во взаимоотношениях русского и турецкого народов, неоднократно воевавших друг с другом в течение двух веков. Более подробные вести об Октябрьской революции доставили турецкие военнопленные и интернированные турецкие граждане, вернувшиеся из южных областей России после заключения Брестского мирного договора. Рассказы очевидцев во многом содействовали распространению лозунгов Октября среди трудящихся Турции[5].

В распространении великих освободительных идей Октябрьской революции большую роль сыграла первая турецкая коммунистическая газета «Ени Дюнья» («Новый мир»), начавшая выходить в феврале 1918 г. Ее основателем и редактором был организатор Турецкой коммунистической партии Мустафа Субхи. Впервые в истории рабочего движения Турции газета вела на доступном для широких масс языке пропаганду марксизма-ленинизма. «Ени Дюнья» пользовалась большим авторитетом среди своих читателей. Большой интерес представляла, например, статья Мустафы Субхи «Красная звезда».

«Товарищ! Остановись на минуту, посмотри на эту Красную звезду,—писал Субхи.—Знаешь ли ты, что означает Красная звезда? Ну, вот, послушай: эта Красная звезда является отличительным знаком Красной Армии—освободительницы рабочих, деревенской и городской бедноты. Ты, конечно, видишь на этой Красной звезде серп и молот. Знаешь ли ты, что это такое?.. Серп и молот показывают,

---

[3] «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)», т. XII. Баку, 1948, стр. 67.
[4] Ahmed Refik. Kafkas yollarında. Hâtiralar ve tahsisler. Jstanbul, 1919, s. 21.
[5] «Жизнь национальностей», 27 апреля 1919 г.

что рабочий города и крестьянин деревни объединились и поклялись защищать свою свободу, свои земли, свои Советы рабочих и крестьянских депутатов и свою социалистическую родину от врагов, эксплуататоров, помещиков, кулаков и прочих реакционеров.

Товарищ! Знаешь ли ты, кто друг и кто враг трудового народа? Ты должен хорошо знать, кто освободил тебя от гнета царей, феодалов, помещиков, пашей и кто охраняет тебя. Это твои братья, рабочие и крестьяне, вступающие в Красную революционную армию»[6].

Газета «Ени Дюнья» разъясняла трудящимся Турции всемирно-историческое значение Октябрьской революции, рассказывала о героической борьбе народов России против мирового империализма. Она знакомила своих читателей с биографией великого вождя трудящихся всего мира В. И. Ленина, с внешней и внутренней политикой советского правительства. На страницах газеты помещались статьи о борьбе колониальных и зависимых народов за свою свободу и независимость.

Говоря о влиянии Октябрьской революции на Турцию, один из видных деятелей Коммунистической партии Турции т. Ферди писал: «Рабочие и интеллигенты как на фронтах, так и в тылу с большим интересом слушали или читали скудные газетные сообщения о революционных событиях в России и вели о них продолжительные беседы...

Многие из нас понимали, что Великая Октябрьская революция коренным образом изменила положение Турции и создала неограниченные возможности для борьбы за освобождение нашей страны от ига империалистов. Среди нас было уже много людей, усердно занимавшихся тем, как лучше использовать эти возможности»[7].

Происходившая в июле 1918 г. конференция турецких левых социалистов заслушала доклад «О значении Великой Октябрьской революции для мирового революционного движения и об отношении турецких левых социалистов к РСФСР». На конференции единогласно было принято решение всемерно поддерживать Российскую Федерацию в ее борьбе с внешними и внутренними врагами и организовать отряды Красной Армии из турок, находившихся в России, для защиты завоеваний Великой Октябрьской революции[8]. Конференция обсудила также доклады о влиянии войны на Турцию, о политическом положении Турции, о положении различных национальностей в Турции. Отметив пагубное влияние войны на благосостояние народных масс, левые социалисты резко осудили авантюристическую

---

[6] 28—29 kanunusani 1921 Karadeniz kıyılarında parçalanan Mustafa Subhi ve yoldaşlarının ikinci yıl dönümü. M., 1923, s.27.

[7] 15-ler hâtırası. 1921—1936, s. 1.

[8] На первом конгрессе Коминтерна Мустафа Субхи сообщил, что на различных фронтах России принимают деятельное участие тысячи турецких красноармейцев, защищающих советскую власть.

политику турецкого правительства и потребовали немедленного заключения мира. По национальному вопросу они высказались за предоставление права самоопределения всем народам, проживающим на территории Турции[9].

Для распространения в Турции правдивых вестей об Октябрьской революции много сделали и представители прогрессивных кругов интеллигенции, жившие в эмиграции в европейских странах. Переведенные ими на турецкий язык декреты II Всероссийского съезда Советов о мире и земле, а также обращение советского правительства к народам воюющих стран о заключении демократического мира получили распространение в Турции.

Для турецкого населения особое значение имело обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором говорилось: «Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители.

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель»[10].

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России в корне изменилась международная обстановка, что не могло не отразиться на положении Турции. Советская Россия отказалась от неравноправных договоров и отвергла, в частности, тайные соглашения о разделе азиатской Турции, заключенные царским правительством во время первой мировой войны с англо-французскими империалистами. Советское правительство отказалось также от экономических, торговых и юридических льгот, полученных царской Россией на основе неравноправных договоров (капитуляций) с Турцией.

Обращение Совета Народных Комиссаров ко всем воюющим правительствам с предложением немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций давало возможность Турции покончить с захватнической войной и заключить мирный договор с Советской Россией.

Однако младотурки, превратившие страну в годы первой мировой войны в сателлита кайзеровской Германии, не желали мира с Россией. Более того, в соответствии с планами германских империалистов, стремившихся задушить молодое Советское государство, младотурки приняли участие в интервенции против Советской России. Они, как отмечалось в резолюции Кавказского краевого комитета коммунистической партии, боялись, что «революция может перекинуться в Турцию,

---

[9] «Известия», 25 июля 1918 г.

[10] «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.» Сборник документов, т. 1. М., 1944, стр. 20.

может найти отклики в сердцах измученного, голодного и голого турецкого народа, может освободить угнетенные и стонущие под их игом народы...»[11].

Разбойничьи походы младотурок на Баку и в Дагестан в 1918 г. принесли разоренному войной турецкому народу лишь новые бедствия.

В годы первой мировой войны народные массы несли бремя непосильных налогов, принудительных поставок, реквизиций, а также трудовой повинности. К концу 1918 г. общие расходы на войну составили, по подсчетам турецкого экономиста Решит Гекдемира, свыше 1 млрд. золотых лир. Государственный долг Турции увеличился к концу войны до 472 млн. золотых лир, в то время как до мировой войны он составлял 153 млн. золотых лир[12].

Чтобы покрыть большие военные расходы, правительство не только увеличивало из года в год существующие налоги, но и вводило новые. Первая мировая война нанесла огромный материальный ущерб народному хозяйству страны, разоренному еще балканскими войнами. За годы войны в Турции резко сократилось число рабочих рук. Свыше 2,5 млн. человек было призвано в армию. Как в сельском хозяйстве, так и в промышленности ощущался острый недостаток рабочей силы. В деревнях основными работниками стали женщины, подростки и старики. Велики были потери не только турецкой армии, но и гражданского населения, страдавшего от голода и эпидемических заболеваний.

За годы войны в полный упадок пришли сельское хозяйство, промышленность, транспорт, финансы, внешняя и внутренняя торговля. Посевная площадь с 64 млн. денюмов в 1913 г. сократилась до 30 млн. денюмов в 1918 г. (1 денюм равен 0,1 га). Сбор зерновых культур снизился вдвое. На 50—75% уменьшился сбор табака, хлопка, фруктов. Поголовье скота сократилось с 45 млн. голов в 1914 г. до 19 млн. голов в 1919 г.[13].

В городах и деревнях ощущался острый недостаток товаров широкого потребления и продуктов питания, процветала спекуляция. Цены выросли по сравнению с 1913 г. в 15—20 раз, а на некоторые продукты еще больше. Так, в 1913 г. килограмм белого хлеба стоил 1 пиастр, а в 1918 г. он продавался за 50 пиастров.

Реальная заработная плата рабочих всех отраслей промышленности упала за годы войны в несколько раз. Промышленные рабочие получали 10—20 пиастров в день[14].

Война породила небывалую нищету. Историк Ахмед Рефик, посетивший города и деревни Анатолии в 1918 г., писал: «Повсюду голод, нищета и разрушения. Люди потеряли человеческий облик...»[15].

---

[11] «Бакинский рабочий», 14 апреля 1918 г.
[12] E. B. Ş a p o l y o. Kemal Atatürk ve millî mücadele tarihi. Ankara, 1944, s. 188-189.
[13] E. G. M e a r s. Modern Turkey. New-York, 1924, p. 289.
[14] Hikmet K ı v ı l c ı m. Türkiye işçi sınıfının sosyal varlığı. Jstanbul, 1935, s. 63.
[15] Ahmed R e f i k. Kafkas yollarında. Hâtıralar ve tahsisler, s. 21.

В то же время война содействовала обогащению торговцев, промышленников, помещиков и кулаков. Турецкая национальная буржуазия значительно выросла. Особенно окрепли турецкие купцы, которые нажились на поставках в армию и на экспорте сельскохозяйственных продуктов и сырья в Германию и Австрию.

В годы войны султанская Турция фактически превратилась в колонию германского империализма. Германские специалисты и советники захватили в свои руки командные высоты в народном хозяйстве, государственном аппарате и армии. Турецкая армия и военный флот были целиком подчинены германскому верховному командованию[16]. Германские генералы и адмиралы Лиман фон Сандерс, фон Лоссов, фон Сект, фон дер Гольц, Сушон, Узедом, Вебер и другие занимали руководящие посты в турецкой армии и флоте. Осенью 1918 г. в Турции находились 800 германских офицеров и 18 тыс. германских солдат[17].

В. И. Ленин в 1917 г. указывал, что «Германия *сейчас* превратила Турцию в своего *и* финансового *и* военного вассала»[18]. Антинародная политика младотурок, господство германских милитаристов в политической, экономической и военной жизни страны вызвали большое недовольство турецкого народа. Одной из форм проявления этого недовольства было массовое дезертирство из армии. Турецкий народ больше не хотел проливать свою кровь в интересах чужеземных и «своих» эксплуататоров. Из-за дезертирства многие воинские части теряли еще до прибытия на фронт более половины своего состава. Солдаты уходили с фронтов сотнями и тысячами, забирая с собой винтовки, ручные гранаты и даже пулеметы[19].

Антивоенные настроения особенно усилились в 1918 г. в связи с участием Турции в интервенции против Советской России. Турецкие революционеры во главе с Мустафой Субхи разоблачали чудовищные злодеяния и грабежи турецких захватчиков на Кавказе. «Смело подняв Красное знамя революции,—говорил Мустафа Субхи,—мы решили пойти против течения, против группы людей, объединившихся вокруг турецкого империализма»[20]. Турецкая коммунистическая группа, созданная из левых социалистов, вела активную борьбу против антинародного режима младотурок и призывала народ покончить с захватнической войной, изгнать из страны германских империалистов и их прислужников—младотурок.

Турецкие революционеры требовали немедленного вывода войск из Закавказья и выхода Турции из мировой войны.

Среди турецких солдат вели агитационную работу и закавказские большевики. Они распространяли листовки, газеты, рассказывали о значении Великого

---

[16] Güze. Büyük harpte Kafkas cephesindeki muharebeler. Askerî mecmuanın tarih kısmı. 1931, № 20, s. 36.

[17] M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Paris, 1926, p. 613.

[18] В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 172.

[19] Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1919, s. 27, 192.

[20] «Первый конгресс Коммунистического Интернационала». Протоколы. М., 1933, стр. 244.

Октября и объясняли солдатам, что правители Турции хотят уничтожить завоевания пролетарской революции 1917 г. огнем и мечом, стремятся захватить Закавказье и закабалить его народы [21].

В армии росло недовольство. Некоторые подразделения отказывались воевать против Советской России. Многие дезертировали, чтобы не участвовать в злодеяниях германо-турецких оккупантов на Кавказе, открыто выражали ненависть к своим командирам. В одном из сообщений с Кавказа отмечалось, что «солдаты турецкой армии тайком получают нелегальную литературу. Дисциплина совершенно отсутствует. Большевизм быстро воспринимается турецкими солдатами...» [22].

Антигерманские настроения охватили и офицерские кадры турецкой армии. В их среде возникло тайное общество, выступавшее против засилья германских империалистов.

Несмотря на военное положение, в городах начались антиправительственные демонстрации с требованием хлеба и мира. В некоторых местах на почве голода возникли «беспорядки», голодающие громили лавки и продовольственные склады. В городе Бандырме осенью 1918 г. вспыхнул вооруженный бунт солдат в связи с отказом снабдить их продовольствием. Восставшие солдаты при поддержке городского населения освободили из тюрьмы арестованных, избили жандармов и германских офицеров и потребовали немедленного заключения мира [23].

В деревнях начались крестьянские бунты против помещиков, кулаков, сборщиков налогов и местных властей. Крестьяне сжигали и уничтожали помещичьи имения и оказывали сопротивление карательным отрядам [24].

Несмотря на стихийный характер крестьянских выступлений, они являлись серьезной угрозой младотурецкому режиму. Правительство было вынуждено обратиться к населению с воззванием об оказании поддержки местным властям в поимке «бандитов», якобы нарушающих общественное спокойствие, и организовало в вилайетах карательные группы в помощь жандармским отрядам.

Сведения об антиправительственных выступлениях в Анатолии приобрели широкую известность. В сообщении одного из корреспондентов из Константинополя говорилось: «В азиатских провинциях происходят бунты и положение там ужасно. Две дивизии, предназначенные для Кавказа, отправлены для подавления этих бунтов, но сомневаются, смогут ли они справиться с этим огромным восстанием, причиной которого послужили главным образом недостаток продовольствия, а также в значительной степени притеснение со стороны местных чиновни-

---

[21] «Бакинский рабочий», 14 апреля 1918 г.

[22] «Жизнь национальностей», 17 ноября 1918 г.

[23] M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale, p. 540.

[24] Е. Ф. Лудшувейт. Послеоктябрьский революционный подъем в Турции (ноябрь 1917—1919 гг.). «Вестник Московского университета», 1949, № 7, стр. 44.

ков»[25]. Война вызвала большое недовольство в Константинополе. Велика была ненависть жителей столицы к младотурецкому режиму. «В годы войны среди народа,—писал проф. М. Джемиль,—существовало большое недовольство теми, кто заставлял получать по карточкам и есть хлеб, испеченный из стебля кукурузы и других суррогатов, теми, кто на этом разбогател, и теми, кто способствовал их обогащению»[26].

О событиях в столице Турции один из очевидцев писал: «В Константинополе каждый день происходят большие демонстрации, в которых принимают участие женщины без покрывал и дети. По приказу Энвера-паши 12 октября 1918 г. в Константинополь прибыл флот для защиты правительства и султана»[27].

В стране росло недовольство младотурецким режимом. «К концу 1918 г.,—писал Мустафа Кемаль,—положение в Турции было настолько критическим, что на карту было поставлено ее существование... Чтобы спасти положение, были необходимы: немедленная смена правительства и приход к власти правительства, способного действовать»[28].

Близ Константинополя произошло кровавое столкновение между восставшими солдатами и жандармерией. Солдаты требовали отставки правительства и заключения мирного договора.

«Мы получили сведения,—говорил Серго Орджоникидзе об этих событиях,—что под Константинополем дерутся революционные войска с султанскими»[29].

В то время когда турецкая армия разлагалась, а страна переживала глубокий кризис, вооруженные силы Антанты усиливались. В начале 1918 г. число английских войск в Месопотамии и Палестине было доведено до 500 тыс. человек[30].

С 18 на 19 сентября 1918 г. английские войска перешли в наступление и легко прорвали фронт у Иордана. Одновременно был прорван и Месопотамский фронт. К концу октября англичане с помощью арабских повстанцев полностью захватили Палестину, Сирию и Месопотамию, за исключением района Мосула. Остатки разгромленных и деморализованных четвертой, седьмой и восьмой турецких армий отходили без боя в глубь Анатолии. Попытка младотурок спасти положение с помощью поспешно переброшенных с Кавказа дивизий не смогла предотвратить катастрофы. В конце сентября 1918 г. войска союзников, прорвав Болгарский фронт в Македонии, создали прямую угрозу Константинополю. Стало ясно, что война проиграна.

---

[25] «Правда», 1 октября 1918 г.

[26] M. Cemil. Lozan, cilt I. Jstanbul, 1933, s. 207.

[27] «Правда», 16 октября 1918 г.

[28] М. Кемаль-паша. Воспоминания президента Турецкой республики. М., 1927, стр. 40—41.

[29] Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. 1911—1937 гг. М., 1939, ст. 40.

[30] Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. VI. М., 1937, стр. 168.

Турецкие правящие круги, поняв безвыходность своего положения, запросили мира. 7 октября 1918 г. младотурецкое правительство под давлением народных масс и вследствие неудач на фронте подало в отставку, после чего младотурецкая партия сошла с политической арены. Лидеры партии, опасаясь народного правосудия, поспешно скрылись из страны.

К власти пришла партия «Свобода и согласие», выражавшая интересы крупных землевладельцев и компрадорской буржуазии. 30 октября 1918 г. в порту Мудрос на острове Лемнос в Эгейском море турецкое правительство подписало кабальный для Турции договор о перемирии с державами Антанты. Однако ни смена кабинета, ни выход Турции из войны не избавили народные массы от колониального ограбления и порабощения.

Вслед за заключением перемирия войска Антанты заняли укрепленные форты Дарданелл и высадили десант в столице Турции Стамбуле, который был превращен ими в базу для борьбы против Советской России и революционного движения в странах Ближнего Востока и на Балканах. Французские войска заняли Аданскую область и контролировали восточную Фракию. Англия оккупировала богатейший нефтяной район Мосула, ряд городов Киликии и установила контроль над Анатолийско-Багдадской железной дорогой. Черноморские и средиземноморские порты Турции также перешли под контроль военного флота держав Антанты.

В конце 1918 г. союзники имели на территории Турции более 107 тыс. солдат; из них английских было свыше 41 тыс., французских—49 тыс. и итальянских—свыше 17 тыс. человек [31].

Султан и его правительство превратились в покорных слуг англо-французских империалистов, пришедших на место германских поработителей. Под предлогом восстановления «порядка и спокойствия» были произведены массовые аресты по всей стране. Арестованных отправляли в Алеппо, Багдад и на остров Мальту. В Стамбуле в числе 133 арестованных лиц имелось много военнопленных, вернувшихся из Советской России, а также руководителей профсоюзов.

21 декабря 1918 г. была распущена палата депутатов, закрыты клубы, научные общества, политические партии и профсоюзы [32]. Была введена строгая цензура, запрещены собрания и митинги.

Вместе с установлением военно-политического контроля над Турцией державы Антанты добивались господства и в ее экономике. Они восстановили режим капитуляций, создали комиссию для учета убытков, нанесенных во время войны иностранным предпринимателям, поставили под свой контроль финансы, банки, фабрики, рудники, железные дороги. Главная роль в порабощении Турции при-

[31] «Tarih», cilt IV. Istanbul, 1934, s. 30.

[32] T. Z. Tunaya. Türkiyede siyasî partiler (1859—1952). Istanbul, 1952, s. 408—409.

надлежала Англии. Использовав свое военное превосходство на Ближнем Востоке, она оккупировала азиатские владения Османской империи и проникла в Анатолию. Стремление Англии установить свое монопольное господство в Турции резко обострило отношения между союзными державами. Каждая из держав пыталась овладеть нефтяными и другими запасами, которыми богаты страны Ближнего Востока. Особенно сильная борьба из-за дележа азиатской Турции разгорелась между союзниками на Парижской мирной конференции, занимавшейся перекройкой карты мира. Большую активность проявили и американские монополии, боровшиеся за установление американского мандата над Турцией, Сирией, Палестиной и Закавказьем. Несмотря на наличие глубоких империалистических противоречий в турецком вопросе, колонизаторы всех стран были единодушны в том, что касалось дальнейшего закабаления Турции. Ее земли подверглись новой оккупации. В апреле 1919 г. Италия оккупировала Адалью (Анталья), Конию, Испарту, а в мае высадила свои войска в Макри, Мармарисе, Бодруме, Кушадасы (Скаланова).

В апреле 1919 г. французские войска оккупировали Зонгулдакский угольный бассейн. В соответствии с англо-французским соглашением от 22 мая 1919 г. в ноябре того же года французские войска пришли на смену английским войскам в Киликии и заняли Антеб, Мараш и Урфу. По решению Парижской мирной конференции греческие войска, являвшиеся орудием держав Антанты и США, 15 мая 1919 г. оккупировали город Измир, а через две недели весь Измирский вилайет.

Несмотря на серьезные разногласия между державами из-за дележа территории Турции, судьба ее уже была предрешена. «Нам нечего жалеть, что Турция уходит со сцены»,—говорил с циничной откровенностью Ллойд Джордж в палате общин [33].

На конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. союзники приняли проект мирного договора с Турцией, согласно которому устанавливался английский мандат на Палестину и Ирак, французский—на Сирию и ряд городов Киликии, а Измир отходил к Греции. Итальянская и французская сферы влияния распространялись на Южную Анатолию, создавалось курдское «государство» под протекторатом Англии, шесть вилайетов Восточной Анатолии входили в состав дашнакской Армении, подмандатной Соединенным Штатам Америки. Кроме того, была создана интернациональная зона в проливах, и, наконец, оставалось небольшое турецкое «государство» под покровительством держав Антанты.

Турецкий народ не примирился с перспективой порабощения и уничтожения его государственности. Он поднялся на борьбу за свободу и независимость.

«Несмотря на усталость и истощение страны после целого ряда войн (Триполитанской, Балканской и, наконец, всеевропейской), огромное большинство народа

---

[33] «The Times», May 25, 1920.

открыто выступило на борьбу против захватчиков. Так как официальное турецкое правительство, сидевшее в Константинополе под «почетной» охраной англо-французских штыков, относилось несочувственно к этому движению, то оно стало развиваться помимо него и против него, приобретая тем самым определенно революционный характер»[34].

За короткое время почти вся страна была охвачена пламенем партизанской войны. Многие рабочие и крестьяне продавали или закладывали свое имущество, чтобы приобрести оружие, необходимое для зачисления в партизанский отряд[35]. Во главе многих партизанских отрядов стояли талантливые командиры—выходцы из трудовых слоев народа, подлинные борцы за свободу.

В июне 1919 г. эти отряды образовали фронт в Западной Анатолии и приостановили наступление греческих войск в глубь страны. Смелым контрударом они освободили город Айдын[36], показав всему миру огромную силу, которая таится в народе. На юге Анатолии партизаны вели бои с французскими войсками[37].

Основной движущей силой освободительной борьбы стало крестьянство, составлявшее девять десятых населения страны. Турецкое крестьянство в течение многих веков страдало от феодальной эксплуатации, насилия и произвола султанской власти. Оно испытывало тяжелый гнет иностранных и турецких капиталистов. Выступая на съезде народов Востока в 1920 г., делегат от Турции говорил: «Турецкий крестьянин, который в течение четырех лет... боролся с самыми сильными буржуазными государствами, почувствовал, наконец, сильное желание есть спокойно добываемый им в поте своего лица хлеб и жить спокойно в своей деревне. Но западные капиталисты решили направить против турецкого крестьянина, у которого отняли оружие, своих приспешников—венизелистских греков с Запада и дашнаков-армян с Востока. Турецкий крестьянин знал, что империалисты и их приспешники всюду, куда они приходят, действуют огнем, мечом и бомбами и что это грабители, маленькая кучка которых силою отбирает плоды труда работающего класса»[38].

Крестьянское движение в Турции не возглавлялось рабочим классом, который в то время был малочислен, слабо организован, политически неопытен и сосредоточивался главным образом в районах, оккупированных войсками Антанты (Стамбул, Измир, Адана).

Тем не менее рабочий класс являлся активной силой в национально-освободительной борьбе турецкого народа. В 1918 —1919 гг. в крупных центрах страны возникли коммунистические группы и революционные профсоюзы. В 1919 г.

---

[34] М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. I. М., 1929, стр. 257.
[35] Zuhani zade Mustafa Nurettin. Gaziantep müdafaası. Jstanbul, 1926, s. 38.
[36] Ahmed Arif. Anadolu inkılâbı mücahedat hâtıraları. Jstanbul, 1924, s. 22.
[37] Ali Saip. Urfanın Kurtuluş mücadeleleri. Ankara, 1924, s. 12.
[38] «Стенографический отчет первого съезда народов Востока». Баку, 1920, стр. 116.

в Стамбуле была создана рабоче-крестьянская социалистическая партия, появилась демократическая пресса.

В подъеме освободительного движения немалую роль играли коммунистические группы. Они были одними из вдохновителей и организаторов партизанского движения, создавали вооруженные отряды на местах. Вождем и организатором коммунистического движения Турции был выдающийся сын турецкого народа, первый турецкий революционер-коммунист Мустафа Субхи.

В ходе антиимпериалистической борьбы оформилась Турецкая коммунистическая партия. В сентябре 1920 г. состоялся ее I съезд, на котором присутствовало 32 делегата с решающим и 42 с совещательным голосом. Делегаты представляли 15 коммунистических организаций Турции, существовавших в Стамбуле, Зонгулдаке, Эрегли, Трабзоне, Ризе, Эрзеруме, Сивасе, Карсе, Анкаре, Эскишехире, Коньи и в других городах Турции.

Съезд утвердил программу и устав коммунистической партии, избрал Центральный комитет и обсудил ряд важнейших вопросов и, в частности, вопрос о вооруженной борьбе с оккупантами.

В манифесте съезда указывалось, что вооруженная борьба турецких рабочих и крестьян против оккупантов объективно является революционной и отражает интересы трудящихся масс Турции и международного пролетариата, несмотря на то что она проходит под руководством национальной буржуазии.

В решении первого съезда коммунистической партии говорилось: «Мы убеждены, что продолжающееся в Анатолии национально-революционное движение своей борьбой против мирового империализма окажет помощь пролетарскому движению всего мира. Нет сомнения, что развитие и углубление в стране этого национального движения подготавливает почву, которая будет благоприятствовать как появлению классового самосознания у анатолийских рабочих, так и вообще осуществлению завтрашней социальной революции»[39].

Турецкая коммунистическая партия благодаря своей ясной революционной программе быстро начала завоевывать авторитет среди широких слоев турецкого народа.

Национально-освободительное движение турецкого народа возглавила национальная буржуазия, выступившая в качестве революционной силы в борьбе за независимость. В годы первой мировой войны она значительно выросла и окрепла. В отличие от компрадорской буржуазии, служившей агентурой иностранного капитала, национальная торговая буржуазия была заинтересована в сохранении государственной независимости и территориальной целостности Турции, а также в дальнейшем укреплении своих экономических и политических позиций в стране.

---

[39] Türkiye komünist fırkasının birinci kongresi. 1920, s. 14.

Вместе с национальной торговой буржуазией (промышленной буржуазии в то время в Турции почти не было) в антиимпериалистическую борьбу включились также анатолийские помещики, для которых ликвидация турецкой государственности и расчленение Анатолии создавали реальную опасность потери земельной собственности.

Большинство буржуазно-патриотических организаций в период своего возникновения (конец 1918 и начало 1919 г.)[40] находилось еще во власти пацифистских иллюзий и рассчитывало на заключение «справедливого» мирного договора на основе «14 пунктов мира» президента США Вильсона. Поэтому их деятельность была направлена не на организацию вооруженной борьбы против оккупантов, а лишь на проведение митингов, собраний и издание политических памфлетов с целью пропаганды идеи независимости и «целостности» Турции[41].

Однако последовавший вскоре крах надежд на справедливый мир и развертывавшаяся стихийная вооруженная борьба народа против иноземных захватчиков постепенно привели буржуазные организации к активному участию в народном движении.

Лидером национально-освободительного движения стал один из видных военных деятелей Турции Мустафа Кемаль-паша[42].

Летом и осенью 1919 г. происходили конгрессы буржуазно-патриотических организаций Балыкесира, Айдына, Аданы, Трабзона и других городов[43]. С 23 июля по 7 августа 1919 г. в Эрзеруме состоялся конгресс «Общества защиты прав восточных вилайетов», а с 4 по 12 сентября в Сивасе происходил всетурецкий конгресс, в котором приняли участие делегаты всех вилайетов. Несмотря на сопротивление некоторых делегатов, отвергавших вооруженную борьбу с союзниками и предлагавших добиться соглашения с ними, Сивасский конгресс выработал программу борьбы за независимость. Был утвержден статут всетурецкого «Общества защиты прав Анатолии и Фракии» и избран Представительный комитет под председательством Мустафы Кемаля. Этот комитет до созыва анкарского меджлиса (апрель 1920 г.) являлся центром борьбы против оккупантов.

Однако конгресс не ставил перед собой задачи немедленного создания революционного правительства, способного руководить вооруженной борьбой народа против иноземных захватчиков и их турецких агентов, а ограничился лишь требованием отставки обанкротившегося султанского правительства Ферида-паши и замены его новым кабинетом, способным «защитить» независимость Турции.

---

[40] «Общество защиты прав восточных вилайетов», «Тракия ве Паша Эли», «Общество децентрализации Трапезундского вилайета».

[41] La Turquie devant le tribunal mondial. Publication du Congrès national. Istanbul, 1919

[42] В 1934 г. ему была присвоена турецким меджлисом фамилия Ататюрк—«отец турок».

[43] General Ali Fuat Cebesoy. Millî mücadele hâtıraları. Jstanbul, 1953, s. 156—157.

Разумеется, в условиях оккупации страны подобное требование, даже если бы оно было осуществлено, не могло спасти турецкую независимость.

Политика соглашения с султанскими кругами была следствием боязни руководящей верхушки кемалистов полностью опереться на народные массы, поднявшиеся с оружием в руках на защиту своей родины. Это свидетельствовало о слабости и нерешительности турецкой буржуазии, стремившейся к созданию национального государства, но опасавшейся революционной активности народных масс.

В октябре 1919 г. между кемалистами и султанской делегацией было достигнуто соглашение о созыве палаты депутатов. Союзники не возражали против этого, так как они рассчитывали использовать созыв палаты в своих интересах. Но их надежды не оправдались. 28 января 1920 г. палата депутатов приняла проект «Национального обета», ставшего знаменем борьбы за независимость.

Тогда союзники решили задушить освободительную борьбу силой оружия. 16 марта, высадив новые войска, они официально заявили об оккупации Стамбула и ввели в столице военное положение.

Оккупация Стамбула и последовавший за нею террор союзников вызвали взрыв народного негодования. По всей стране прокатились массовые митинги и демонстрации под лозунгами: «Долой оккупантов!», «Смерть оккупантам!». Представительный комитет, взявший на себя функции Временного правительства, объявил о созыве в Анкаре нового меджлиса, облеченного чрезвычайными полномочиями. Меджлис открылся 23 апреля 1920 г. и получил название Великого Национального Собрания Турции. Он декларировал независимость страны и провозгласил себя единственной законной властью до освобождения султана из плена союзников. В противовес султанскому правительству, предавшему интересы народа, было образовано новое турецкое правительство во главе с Мустафой Кемалем.

Оккупанты и султанские круги объявили «священную войну» сторонникам освободительной борьбы. Во многих районах Анатолии они спровоцировали восстания против нового анкарского правительства и призывали жителей «не признавать никакой власти, кроме власти султана». Был обнародован манифест о борьбе с «мятежниками» и объявлен набор добровольцев в так называемую «халифскую армию». Эта армия была брошена против партизанских отрядов Анатолии, составлявших в то время главную военную силу освободительного движения.

Партизанам удалось разгромить «халифскую армию» и подавить реакционный мятеж в районах Болу, Дюздже и Адапазар[44]. Героическая борьба против оккупантов разгорелась также в городах Киликии. «Действия на этом фронте в те времена,—писал Юнус Нади,—были настолько героичны и легендарны, что их следовало бы занести золотыми письменами в книгу истории.

---

[44] General Ali Fuat Cebesoy. Millî mücadele hâtıraları, s. 336—356.

Здесь горсточка людей угрожает Адане, там группа самоотверженных бойцов укрепляется в садах Мерсины. Доходило до того, что французские военные суда обстреливались с берега оружейным огнем»[45].

Во Фракии, Стамбуле, Анатолии — повсюду шла вооруженная борьба с оккупантами. Это особенно беспокоило державы Антанты, ибо вдохновляло народы других стран Востока на борьбу за свою национальную независимость. Чтобы задушить освободительное движение в Турции, союзники бросили против революционных сил регулярную греческую армию, снабдив ее новейшей военной техникой. Несмотря на то что значительная часть Западной Анатолии оказалась в руках оккупантов, греческим войскам не удалось сломить сопротивление турецкого народа и уничтожить его вооруженные силы. Турецкие партизанские отряды сумели задержать продвижение греческой армии в глубь страны и сорвали планы Антанты, рассчитанные на то, чтобы сокрушить Турцию в две недели.

10 августа 1920 г. державы навязали султану Севрский мирный договор, закрепивший раздел и закабаление Турции. Согласно основным условиям Севрского мирного договора территория Турции сокращалась в четыре раза по сравнению с довоенным размером. Устанавливалось господство Антанты в проливах и на подступах к ним. По Севрскому договору Турция фактически была лишена прав суверенного государства. Однако героическая борьба народных масс превратила этот кабальный документ в простой клочок бумаги.

В. И. Ленин высоко оценил самоотверженную борьбу турецкого народа против иноземных захватчиков. В своей речи на пленуме Московского Совета 28 февраля 1921 г. он говорил: «...турецким рабочим и крестьянам удалось показать, что отпор современных народов против хищничества вещь, с которой надо считаться, и тот грабеж, на который империалистические правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистические державы убрать руки прочь»[46].

* * *

Большое влияние на дальнейшее развитие национально-освободительного движения в Турции оказали исторические успехи Советской России в борьбе с коалицией 14 империалистических государств. В своем докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока В. И. Ленин указывал, что борьба и история победы Красной Армии «покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства,

---

[45] Yunus N a d i. «Yeni Günden «Cümhuriyet'e kadar. Tefrika». Jstanbul, 1925—1927. Цит. по книге: Мустафа К е м а л ь. Путь новой Турции, т. III. М., 1934, стр. 354.

[46] В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 32, стр. 125.

тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым...»[47].

Естественно, что освободительная борьба турецкого народа во многом зависела от борьбы с международным империализмом, которую вели народы Советского государства. С первых дней борьбы за независимость руководители национально-освободительного движения рассчитывали на помощь Советского государства, заявившего об уважении суверенитета и равноправия больших и малых народов, о поддержке национально-освободительного движения.

Советская Россия вызвала к себе глубочайшую симпатию турецкого народа. Огромным уважением в Турции пользовалось имя великого основателя и вождя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. Крестьяне и рабочие Анатолии называли В. И. Ленина отцом угнетенных народов. Турецкие газеты писали: «Ленин—гордость человечества», «Ленин—солнце и честь всех людей», «Ленин—непобедим»[48].

Студенты Стамбульского университета, несмотря на давление со стороны реакционных профессоров, потребовали присуждения В. И. Ленину Нобелевской премии мира. «Уважаемый великий учитель товарищ Ленин со своими идеями, стремлениями и действиями,—говорил Мустафа Субхи,—представляет собой целый революционный мир»[49].

О вожде «красной революции» руководитель турецкой правительственной делегации, направленной в Москву, Бекир Сами-бей писал: «Ленин произвел на нас впечатление очень приветливого и добродушного человека. Он доброжелательно относится и к нам, и ко всему мусульманскому миру»[50].

В самые глухие углы Анатолии проникли слова «большевик», «совет», «революция», «независимость». Об огромной популярности Советской России среди турецкого народа свидетельствуют сообщения советских представителей, посетивших Анатолию в 1919—1920 гг. Советский торговый представитель, побывавший в Анатолии в середине 1919 г., писал: «Здесь, в Анатолии, ярко выявляется интерес к движению в России и к имени товарища Ленина... Турки водили меня в поселках Анатолии из кафе в кафе, засыпая вопросами: дает ли Советская власть право самоопределения нерусским народам окраин России и в чем состоит учение коммунистов, не будут ли брошены красные войска для борьбы с Антантой, угнетающей Турцию, и т. д.

---

[47] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 132—133.
[48] К. Юст. Анатолийская печать. Тифлис, 1922, стр. 170.
[49] «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 245.
[50] General Ali Fuat Cebesoy. Moskova hâtıraları. Jstanbul, 1955, s. 73—74.

В городах тот же поток вопросов, тот же живой и яркий интерес к деятельности Советской власти»[51].

Другой советский представитель, побывавший в Анатолии летом 1920 г., писал о чувстве восхищения турецкого народа Россией: «Все верят в дружбу революционной России; все с великой надеждой взирают на Российскую Советскую Республику как на единственную защитницу униженного и ограбленного Европой турецкого народа. Имена вождей русской революции у всех на устах»[52].

Отмечая военные успехи Красной Армии в гражданской войне, Мустафа Кемаль заявил, что «победа большевизма, заключающего в себе самые возвышенные цели... одержана сегодня над общим врагом, покушающимся также и на наше существование, — факт, достойный благодарности»[53].

Еще до созыва Сивасского конгресса некоторые деятели турецкого национального движения обсуждали вопрос о поездке в Советскую Россию с целью заручиться ее поддержкой в освободительной борьбе[54].

Вскоре после окончания Сивасского конгресса в Советскую Россию был командирован Халиль-паша. Весной 1920 г. он приехал в Москву и ознакомил советское правительство с перспективами борьбы Турции за установление своей национальной и государственной независимости[55].

26 апреля 1920 г. Великое Национальное Собрание обратилось к советскому правительству с официальным письмом. В этом письме говорилось, что «Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств и надеется на содействие Советской России в борьбе против нападавших на Турцию империалистических государств»[56].

Правительство РСФСР, с глубоким интересом относившееся к самоотверженной борьбе турецкого народа за национальную независимость, первым в мире признало законность правительства Великого Национального Собрания и установило с ним дипломатические отношения. В конце июля 1920 г. в Москву прибыла турецкая правительственная делегация. В ходе переговоров с представителями НКИД был выработан проект советско-турецкого договора[57].

Однако вследствие провокационной политики держав Антанты, стремившихся во что бы то ни стало помешать советско-турецкому сближению и любой ценой сорвать переговоры Турции с РСФСР, советско-турецкий договор не был ратифицирован меджлисом Анкары. В сентябре 1920 г. странам Антанты удалось спро-

---

[51] «Жизнь национальностей», 15 июля 1920 г.
[52] «Жизнь национальностей», 2 декабря 1920 г.
[53] «Atatürkün söylev ve demeçleri», cilt I. Jstanbul, 1945, s. 92.
[54] Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. III, стр. 292.
[55] «Годовой отчет НКИД к VIII съезду Советов (1919—1920 гг.)». М., 1921, стр. 67.
[56] Там же.
[57] «Türkiye Büyük Millet Meclisi ceridesi», cilt II, № 53, 1920, s.327.

воцировать войну между Турцией и дашнакской Арменией, которая, по их планам, должна была столкнуть турецкие войска с Красной Армией.

Мудрая политика советского правительства сорвала коварные планы Антанты, и опасность советско-турецкого конфликта на Кавказе была предотвращена.

В. И. Ленин в докладе «О деятельности Совета Народных Комиссаров» на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. говорил: «Мы должны отметить также, что дружественные отношения у нас все более и более налаживаются и укрепляются с Афганистаном и еще более с Турцией. По отношению к последней державе страны Антанты делали все с их стороны для того, чтобы сделать невозможными сколько-нибудь нормальные отношения между Турцией и западноевропейскими странами»[58].

Более прочные связи между кемалистской Турцией и Советской Россией установились после провозглашения советской власти в Армении. В октябре 1920 г. в Анкару прибыла советская дипломатическая миссия, а в декабре было принято решение о созыве в Москве советско-турецкой конференции. 17 февраля 1921 г. в Москву прибыла вторая турецкая делегация, в составе которой находился чрезвычайный и полномочный посол Турции в Советской России.

26 февраля 1921 г. открылась советско-турецкая конференция, которая завершилась 16 марта подписанием «Договора о дружбе и братстве», ознаменовавшим новый этап в истории русско-турецких отношений. Советско-турецкий договор 1921 г. в отличие от всех договоров, заключенных Турцией с другими державами в течение последних веков, являлся равноправным и взаимовыгодным. Он отменил все прежние договоры, заключенные между царской Россией и султанской Турцией, признав их не соответствующими национальным интересам обеих стран, и установил существующую ныне границу между Советским Союзом и Турцией. Считая режим капитуляций несовместимым со свободным национальным развитием всякой страны, советское правительство признало этот режим потерявшим силу.

Договор нанес решительный удар по планам держав Антанты, старавшихся вовлечь кемалистов в свой лагерь для борьбы против Советской России. Он способствовал упрочению государственности и суверенитета Турции, укрепил ее военное положение и поднял моральный дух народа и армии. «Осью нашей внешней политики,—писала газета «Хакимиети-миллие» о договоре,—является базирование на Советскую Россию, признавшую с первого же дня за анатолийским движением законное право на существование и поддерживавшую нас как морально, так и материально»[59].

Подписание советско-турецкого договора вызвало энтузиазм во всей стране. «Всеобщее внимание,—говорилось в сообщении из Турции,—сосредоточено на

---

[58] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 460.

[59] «Hakimiyeti Milliye», 29 марта 1921 г.

русско-турецком договоре. Официальные и частные издания единодушно приветствуют этот договор и утверждают, что только в нем спасение турецкого народа. Сообщение о договоре читается и обсуждается повсюду, даже в кофейнях и парикмахерских»[60].

М. В. Фрунзе, рассказывая о проявлении дружбы со стороны турецкого населения к членам украинской миссии, прибывшим в Анкару 13 декабря 1921 г., особо подчеркивал, какую надежду турки возлагали на Советскую Россию в борьбе за независимость. «Без вас,—говорил рядовой турецкий солдат товарищу Фрунзе,—мы бы давно пропали»[61].

Настроения трудовых масс, видевших в советско-турецкой дружбе залог победы над оккупантами, нашли свое отражение в высказываниях государственных деятелей Турции. «Мне доставляет величайшее удовольствие,—говорилось в телеграмме Мустафы Кемаля т. Г. В. Чичерину,—сообщить вам о чувстве восхищения, испытываемом турецким народом по отношению к русскому народу, который, не удовлетворившись тем, что разбил свои собственные цепи, ведет уже более двух лет беспримерную борьбу за освобождение всего мира и с энтузиазмом переносит неслыханные страдания ради того, чтобы навсегда исчезло угнетение с лица земли» [62].

Одновременно с советско-турецкими переговорами (с 23 февраля по 12 марта 1921 г.) происходила Лондонская конференция, собравшаяся для пересмотра Севрского договора. Несколько смягчив его условия, державы Антанты надеялись вовлечь Турцию в антисоветскую коалицию и сорвать ее переговоры с РСФСР. Однако Лондонская конференция закончилась полным провалом и не сумела помешать подписанию советско-турецкого договора о дружбе и братстве.

Заигрывание Антанты с кемалистами создало серьезную угрозу национально-освободительному движению. Эта угроза была тем более реальной, что среди кемалистов имелось немало антисоветских и антидемократических элементов, боявшихся развития движения народных масс. В начале января 1921 г. кемалисты силой оружия ликвидировали партизанские отряды, не вошедшие в состав регулярной армии и выступавшие за углубление и расширение освободительной борьбы. Удар был также нанесен по коммунистическому движению, все более завоевывавшему симпатии широких масс. В ночь с 28 на 29 января 1921 г. в Трабзоне наемными агентами турецкой реакции при попустительстве властей были зверски убиты Мустафа Субхи и другие руководители коммунистической партии и профсоюзов. Многие коммунисты были арестованы, а деятельность компартии запрещена.

---

[60] «Правда», 29 марта 1921 г.

[61] М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. I, стр. 299.

[62] «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.». Сборник документов, т. I, стр. 457.

Политика репрессий по отношению к прогрессивным элементам подрывала авторитет правительства среди народа. В сентябре 1921 г. правительство было вынуждено освободить арестованных коммунистов и руководителей профсоюзов. После сентябрьской амнистии профсоюзное движение в Турции заметно усилилось. Возникли профсоюзы железнодорожников, шахтеров, текстильщиков, металлистов, печатников и др. Профсоюзы Анатолии образовали единый «Союз рабочих Турции», вошедший в Профинтерн. Коммунистическая партия, восстановив свои силы, развернула активную деятельность, направленную на разгром интервентов и улучшение экономического положения трудящихся.

После провала Лондонской конференции 28 марта 1921 г. стотысячная греческая армия перешла в генеральное наступление. Около Иненю шли многодневные ожесточенные бои, завершившиеся победой турецких войск. Однако эта победа над оккупантами еще не была решающей. 9 июля греческое командование вновь начало наступление, продолжавшееся 15 дней. Турецкие войска с большим трудом остановили неприятеля лишь в 50 км от Анкары. В руках греков оказались крупные города—Эскишехир, Кютахья, Афьон-Карахисар, служившие в течение двух лет базой освободительной борьбы. Греческий король Константин, ставший во главе греческой армии, в августе снова бросил ее в наступление с целью захвата Анкары.

Но к этому времени кемалисты успели провести всеобщую мобилизацию. Верховным главнокомандующим был назначен Мустафа Кемаль. Ему были предоставлены неограниченные полномочия по обороне страны. С 23 августа по 13 сентября 1921 г. происходило Сакарийское сражение (на фронте протяженностью 100 км), исход которого должен был решить судьбу Турции.

Весь турецкий народ поднялся на борьбу с захватчиками. Вместе с солдатами регулярной армии сражались тысячи добровольцев. Женщины, старики, подростки рыли окопы, сооружали укрепления, приносили на передовую позицию воду и пищу, ухаживали за ранеными, рабочие и ремесленники без устали изготавливали сабли, пики, штыки, патроны.

«Рабочие,—говорил полковник генштаба Джевдет Керим,—дали возможность ввести в действие наши пушки, сделав для них замки из вагонной стали, вместо тех, которые были отобраны англичанами, они приспособили снаряды к имевшимся у нас орудиям, привели негодный инвентарь в хорошее состояние» [63].

13 сентября контрударом турецких войск неприятель был отброшен на левый берег Сакарьи. Однако турецкой армии понадобился еще целый год, чтобы избавить страну от оккупантов. Для укрепления положения Турции огромное значение имело дальнейшее ее сближение с Советской Россией.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор «О дружбе и братстве» между РСФСР и Турцией. 13 октября 1921 г. между советскими республиками Закавказья

[63] Cevdet K e r i m. Türk istiklâl mücadelesi konferansları. Istanbul, 1927, s. 93—94.

и Турцией в Карсе был также подписан «Договор о дружбе». Эти документы закрепляли мирные, добрососедские, дружественные отношения и устанавливали экономические и культурные связи между договаривающимися сторонами[64].

Франко-итальянские колонизаторы, рассчитывая на тяжелое положение Турции, стремились поссорить ее с советскими республиками и использовать для борьбы против них. В августе 1921 г. были выведены из Анатолии итальянские войска. 20 октября в Анкаре был подписан франко-турецкий договор, по условиям которого французские войска эвакуировались из Киликии. Заключению франко-турецкого договора способствовало также обострение англо-французских противоречий.

Однако Турция не изменила принципам дружбы с Советской Россией. 13 декабря 1921 г. в Анкару прибыла делегация украинского правительства во главе с заместителем председателя Совнаркома Украины М. В. Фрунзе. На всем пути следования по территории Турции М. В. Фрунзе был оказан самый сердечный прием со стороны турецкого народа. 20 декабря 1921 г. Великое Национальное Собрание с огромным вниманием заслушало обращение М. В. Фрунзе к депутатам турецкого меджлиса. М. В. Фрунзе с предельной ясностью показал, что Турции в ее борьбе с империалистическими захватчиками необходимо поддерживать дружбу с Советской Россией. Он указывал, что политика мирового империализма одинакова во всех странах земного шара. Она заключается в том, чтобы надеть ярмо экономического и политического рабства на отсталые страны.

Выступление М. В. Фрунзе произвело глубокое впечатление на депутатов и широкие слои населения Турции. «Речь Фрунзе,—говорилось в телеграмме Великого Национального Собрания Турции правительствам РСФСР и Украины,—ничем не походила на искусственные, полные лжи и лицемерия речи представителей империалистического строя. Это событие дало нам возможность констатировать ту глубокую взаимную симпатию, которой связаны оба народа, и представило зрелище, оказавшее на всех членов Национального Собрания самое глубокое впечатление»[65].

Во время пребывания М. В. Фрунзе в Анкаре был подписан украинско-турецкий договор о дружбе и братстве, почти идентичный с московским и карским договорами[66].

Дальнейшее укрепление дружбы Турции с советскими республиками, служившее твердой гарантией завоевания турецким народом своей национальной независимости, диктовалось волей народа, который вел вооруженную борьбу против империалистического порабощения. «Братский союз с РСФСР, являющийся

[64] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. I. М., 1924, стр. 155.

[65] «Известия», 28 декабря 1921 г.

[66] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. I, стр. 167—171.

для Турции сильнейшей опорой в борьбе за независимость,—писал Мустафа Кемаль в письме В. И. Ленину,—представляет собой внушительный залог в деле достижения великих освободительных целей» [67].

Только опираясь на дружбу с Советской Россией, турецкий народ сумел освободиться от иностранных захватчиков.

В конце августа 1922 г. турецкие войска перешли в генеральное наступление, прорвали линию обороны неприятеля и в сражении у Домлу-Пынара полностью разгромили группировку войск генерала Трикуписа. В результате дальнейших наступательных действий турецкие войска освободили страну от греческих оккупантов. 9 сентября 1922 г. турецкая армия вошла в Измир, 17 сентября она заняла Бандырму, ликвидировав северную группу греческих войск. В итоге 22-дневных боев турецкие войска захватили 40 тыс. пленных, 284 орудия, более 3 тыс. пулеметов, 15 самолетов и другое военное имущество [68].

Блестящая победа турецкой армии над оккупантами вызвала всенародное ликование не только в Турции, но и в других странах Востока, борющихся за свою национальную независимость. 1 ноября 1922 г. Великое Национальное Собрание Турции приняло закон о ликвидации султаната. Султан Мехмед VI на английском крейсере бежал на остров Мальту, а его правительство прекратило свое существование.

24 июля 1923 г. в Лозанне был подписан мирный договор, который в отличие от Севрского признал территориальную целостность и государственную независимость Турции. Союзные войска были эвакуированы из зоны черноморских проливов и Стамбула. 29 октября 1923 г. Великое Национальное Собрание провозгласило Турцию республикой. Таким образом, национально-освободительная борьба турецкого народа завершилась завоеванием государственного суверенитета, освобождением страны от ярма империализма, ликвидацией султаната и халифата и установлением республиканского строя.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция сыграла выдающуюся роль в судьбах турецкого народа. Без морально-политической поддержки Советской России турецкому народу было бы трудно завоевать национальную независимость и свободу. Советская Россия была единственным государством, которое поддерживало справедливую войну Турции против стран Антанты, разделивших ее между собой и стремившихся уничтожить как самостоятельное государство. Мустафа Кемаль говорил: «Мы с Россией—друзья. Россия раньше всех стран признала наши национальные права и проявила к нам уважение. При этих

---

[67] «Бакинский рабочий», 30 января 1922 г.

[68] Н. Г. Корсун. Греко-турецкая война 1919—1922 гг. М., 1940, стр. 45.

условиях, как сегодня, так и завтра, да и всегда, Россия может быть уверена в дружбе Турции» [69].

Кемаль Ататюрк, дальновидный государственный деятель новой Турции, правильно понимал значение советско-турецкой дружбы для укрепления независимости страны. После окончания национально-освободительной борьбы турецкого народа Советский Союз по-прежнему поддерживал дружественные, добрососедские отношения с Турцией. Справедливые требования Турции, направленные на обеспечение ее экономической и политической независимости, встречали неизменную поддержку со стороны Советского Союза на всех международных конференциях. Установленный советским правительством безлицензионный ввоз в СССР ряда турецких товаров и предоставленные туркам льготные условия торговли дали возможность Турции ввозить в Советский Союз продукты сельского хозяйства и вывозить машины, оборудование и другие товары, необходимые турецкому хозяйству.

Советский Союз оказал бескорыстную помощь Турции в развитии ее национальной экономики. Весной 1932 г. было подписано соглашение о предоставлении Турции Советским Союзом беспроцентного кредита в 8 млн. долларов сроком на 20 лет для строительства двух крупных текстильных комбинатов в Кайсери и Назилли. Строительство комбинатов, а также обучение турецких рабочих осуществлялись советскими специалистами.

Из года в год расширялись культурные связи Турции с Советским Союзом. Ученые, писатели, журналисты, художники, врачи, артисты, спортсмены обеих стран обменивались визитами. В 1932 г. в Советский Союз прибыла турецкая правительственная делегация во главе с Исметом Иненю, а в 1933 г. в Турцию ездила советская правительственная делегация во главе с К. Е. Ворошиловым. Во время своего пребывания в Анкаре К. Е. Ворошилов говорил: «Нашу дружбу называют испытанной дружбой. Мне кажется, это самое подходящее слово. Наша дружба началась в годы великих исторических испытаний обоих народов. Она испытана в годы вооруженной борьбы и последовавшие за этой борьбой годы мирного строительства...» [70].

В своей речи на открытии меджлиса в ноябре 1936 г. Кемаль Ататюрк под аплодисменты депутатов заявил: «...я должен с полным удовлетворением отметить, что наша дружба с Советским Союзом, нашим великим морским и сухопутным соседом, доказавшая свои достоинства уже в течение 15 лет, продолжает нормально развиваться с той же силой и с той же искренностью, как и в первые дни своего возникновения» [71].

---

[69] «Atatürkün söylev ve demeçleri», cilt I, s. 181.
[70] «Правда», 29 октября 1933 г.
[71] «Atatürkün şöylev ve demeçleri», cilt I, s. 376.

Однако после смерти Ататюрка и особенно в годы второй мировой войны и после нее отношения между Турцией и Советским Союзом ухудшились. Этим обстоятельством воспользовались враги советско-турецкой дружбы как в самой Турции, так и вне ее. Вопреки национальным интересам Турция была вовлечена в агрессивные военные группировки—Североатлантический и Багдадский блоки. Н. С. Хрущев в своей речи на четвертой сессии Верховного Совета СССР отметил, что «напряженность в советско-турецких отношениях появилась не только по вине Турции. И с советской стороны были допущены неуместные заявления, которые омрачили эти отношения.

Но после этого с нашей стороны были приняты меры к тому, чтобы изменить создавшееся положение и восстановить дружеские отношения с этой страной. Однако со стороны турецких государственных деятелей, к сожалению, мы не имеем ответных мер» [72].

Улучшению советско-турецких отношений мешают силы, враждебные делу мира, дружбы и независимости народов. Но в Турции все громче раздаются голоса за нормализацию отношений с Советским Союзом, за отказ от участия в военных агрессивных блоках.

* * *

В соответствии с решениями XX съезда КПСС советское правительство неуклонно проводит политику установления дружбы и сотрудничества со всеми государствами, в том числе и с соседней Турцией.

Такая политика отвечает жизненным интересам всех стран, интересам мира и безопасности народов.

---

[72] Н. С. Хрущев. Речь на четвертой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва. М., 1956, стр. 35.

Г. И. Левинсон

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ФИЛИППИНАХ

Филиппинские острова, отстоящие от России на много тысяч километров, не остались в стороне от великих перемен, происшедших в мире под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Рубеж между десятыми и двадцатыми годами нашего века был переломным периодом в экономической и общественной жизни Филиппин.

В годы первой мировой войны американские империалисты, незадолго до того захватившие Филиппины, широко использовали свою новую колонию, чтобы извлечь наживу из внезапно поднявшегося спроса на колониальные товары. На Филиппинах были поспешно расширены насаждения сахарного тростника и кокосовой пальмы. За короткий срок было построено 23 сахарных и 40 маслобойных заводов, около 50 табачных фабрик, развернулось портовое и дорожное строительство. За 1915—1920 гг. вывоз сахара с Филиппин вырос (в стоимостном выражении) с 23 млн. до 99 млн. песо, кокосового масла—с 6 млн. до 47 млн. песо[1].

Но в 1921 г. разразился мировой экономический кризис, жестоко поразивший Филиппины как аграрно-сырьевой придаток США. Цена на сахар упала в четыре раза, на масло—в три раза. Началось свертывание производства, большинство только что построенных маслобойных заводов пошло на слом.

Последствия кризиса долго еще ощущались на Филиппинах. Чтобы восстановить упавший вдвое экспорт до уровня докризисного 1920 г., потребовалось целых шесть лет. Для филиппинских трудящихся и годы военного «бума» не принесли ничего, кроме роста налогов (с 22 млн. песо в 1913 г. до 80 млн. песо в 1919 г.[2]),

---

[1] M. P u g h. Resources and Trade of the Philippine Islands. Washington, 1926, p. 22, 24, 34.

[2] G. H a r r i s o n. The Cornerstone of the Philippine Independence. New Jork, 1922, p. 91.

которые были необходимы колониальным властям для государственного субсидирования частных предпринимателей. Еще более ухудшилось положение крестьян и рабочих после наступления кризиса. Началась массовая эмиграция безработных с Филиппин в США и на Гавайи.

Усиление империалистической эксплуатации дало толчок росту стихийной борьбы рабочих и крестьянских масс против угнетателей. За 1917—1925 гг. колониальными властями было отмечено 54 случая аграрных «беспорядков», в которых участвовало 50 тыс. крестьян[3]. Это движение было направлено в первую очередь против филиппинских помещиков, которые к этому времени владели 45% всей обрабатываемой земли. Помещик был, как правило, также и ростовщиком и жестоко эксплуатировал как безземельных арендаторов (на долю которых приходилось 16% крестьянских хозяйств), так и мелких собственников[4]. Но аграрное движение неминуемо принимало антиимпериалистический характер, так как колонизаторы всеми мерами поддерживали феодальную эксплуатацию и опирались на местных помещиков в своей политике.

В рабочем движении Филиппин в эти годы также началось заметное оживление.

Рабочий класс численно вырос в связи с расширением промышленного и транспортного строительства в годы войны. К началу 20-х годов городской пролетариат насчитывал на Филиппинах около 200 тыс. человек (считая занятых в ремесле), сельскохозяйственный—более 1,5 млн. Жизненный уровень пролетариата, особенно сельского, был крайне низким. На фабриках и заводах рабочие подвергались жестокой эксплуатации. Американский предприниматель платил рабочему на Филиппинах в 10—15 раз меньше, чем платили за тот же труд в США.

Стихийный протест пролетариата против империалистического гнета стал в послевоенные годы все чаще выливаться в стачки. В 1918—1920 гг. наблюдалось невиданное до того количество забастовок—218. В 1920 г. из 68 стачек 51 окончилась победой бастующих[5]. Забастовки эти, плохо организованные, ставившие перед собой исключительно экономические цели, хотя были и небольшими, тем не менее свидетельствовали о возросшей решимости филиппинских пролетариев отстаивать свои права. В 1920 г. состоялась одна из первых в истории Филиппин политических забастовок. Она была вызвана тем, что газеты, издаваемые американцами на Филиппинах, напечатали серию статей, в которых называли филиппинский народ «неспособным к самоуправлению». В знак протеста рабочие типографий этих газет бросили работу. Забастовка сильно встревожила

---

[3] «Международное рабочее движение», 1929, № 31, стр. 12.

[4] «Economic Survey of the Pacific Area». New Jork, 1942, part. I.

[5] А. А. Губер. Филиппины. М., 1937, стр. 124.

колонизаторов — на улицах Манилы появились военные патрули, грузовики с пулеметами[6].

Стачечное движение на Филиппинах особенно пугало американских империалистов потому, что оно происходило на фоне революционного подъема во всем мире и, в частности, совпало по времени со знаменитыми стачками 1919 г. в США. Забастовки 1918—1920 гг. развертывались на Филиппинах в обстановке роста народного возмущения политикой колонизаторов. Рассчитывая запугать филиппинцев, правительство США в начале 1920 г. перебросило в Манилу из Владивостока два полка, участвовавших в американской интервенции против Советской России и имевших многолетний опыт кровавых расправ с непокорными племенами на юге Филиппин. Вернувшиеся из бесславной сибирской экспедиции карательные полки начали в Маниле погромы и насилия над мирными жителями. По словам генерал-губернатора Филиппин, «весной и летом 1920 г. отношения между армией и гражданским населением достигли высшей точки напряжения»[7]. Немалую тревогу у властей вызвало вспыхнувшее в декабре 1920 г. восстание роты жандармов-филиппинцев.

Однако при всем обострении национальных и классовых противоречий развертыванию освободительной борьбы филиппинского народа препятствовали некоторые особенности расстановки общественных сил в стране. Самый многочисленный класс страны—крестьянство показало в освободительных войнах против Испании в 1896—1898 гг. и против США в 1898—1901 гг. свою отвагу и готовность сражаться не на жизнь, а на смерть за свободу родины. Но крестьянские массы все еще находились в плену отсталых форм идеологии. Единственным видом крестьянских организаций были религиозные секты, мистические «тайные общества». Молодой рабочий класс Филиппин не был еще готов к тому, чтобы сыграть роль вождя всенародного освободительного движения. Большинство городского пролетариата было распылено по мелким предприятиям ремесленного типа. Среди рабочих были представители различных филиппинских народностей, говорившие на разных языках и наречиях и часто не понимавшие друг друга. Большая текучесть и неграмотность пролетариев также тормозили их сплочение в борьбе за свои интересы. Правда, на Филиппинах раньше, чем во многих других колониях, возникли организации рабочих. Еще во времена испанского господства в Маниле существовали рабочие землячества, кассы взаимопомощи. В 1902 г. была сделана первая попытка создать общенациональный профсоюзный центр, а в 1913 г. такой центр — Филиппинский рабочий конгресс — был создан и получил право на легальное существование. К 1925 г. на Филиппинах в рядах профессиональных союзов различного типа состояло около 60 тыс. членов[8] — высокая цифра для

[6] G. Harrison. The Cornerstone of the Philippine Independence, p. 158—159.
[7] Ibid., p. 154.
[8] «Красный Интернационал профсоюзов», 1925, № 7—8, стр. 128.

колониальной страны с населением 11 млн. человек. Однако все эти профессиональные организации не были пролетарскими по своей идеологии, они возглавлялись буржуазными политическими деятелями, проповедовавшими «сотрудничество труда и капитала».

Рабочий конгресс состоял из множества мелких профсоюзов цехового характера. Многие рабочие союзы находились под влиянием различных религиозных сект. Руководившие профсоюзами буржуазные реформисты не могли, да и не стремились придать рабочему движению более прогрессивный, классовый характер.

Главная партия филиппинской буржуазии—партия националистов—пользовалась в этот период большим авторитетом в народных массах, поскольку она выступала под лозунгом «немедленной полной независимости». Благодаря поддержке народа буржуазия добилась от колонизаторов некоторых политических и экономических уступок. В результате предпринятой в 1916 г. административной реформы и в ходе так называемой «филиппинизации аппарата», осуществлявшейся в 1916—1920 гг., представителям местной имущей верхушки были предоставлены многочисленные чиновничьи посты в колониальной администрации не только в провинциях, но и в Маниле. В годы войны принадлежавший американской администрации Филиппин Национальный банк предоставлял кредиты филиппинским предпринимателям, благодаря чему они сумели использовать выгодную конъюнктуру и получить известную долю в прибылях военных лет. Все это способствовало значительному росту капиталов филиппинской буржуазии, но одновременно усилило ее зависимость от американских монополий.

Партия националистов, и ранее категорически отвергавшая «неконституционные» формы движения за независимость, теперь еще более решительно стала выступать против развязывания революционной инициативы народных масс в антиимпериалистической борьбе. Лидеры партии националистов стремились убедить рабочих и крестьян, что они должны доверить «образованным» буржуазным политикам ведение кампании в пользу независимости, а свою роль ограничить сбором денег для посылки миссий и петиций к правительству США. Одновременно буржуазные лидеры использовали свое идейное влияние на массы, чтобы сдерживать борьбу рабочих против капиталистической эксплуатации, борьбу крестьян за землю, против помещичьего произвола (последнее объясняется тем, что значительные слои филиппинской буржуазии и чиновничества были экономически тесно связаны с помещиками).

Таким образом, политическая обстановка на Филиппинах к началу 20-х годов характеризовалась прежде всего тем, что народные массы, стихийно рвавшиеся на борьбу против чужеземного гнета, против нищеты и бесправия, не имели такого руководителя, который последовательно и смело повел бы их по пути к победе. Роль такого руководителя могла выполнить только партия рабочего

класса, вооруженная знанием законов общественного развития, знанием стратегии и тактики освободительной борьбы.

Условия для возникновения такой партии на Филиппинах создались в результате победы пролетарской революции в России, озарившей весь мир светом коммунистических идей. После Великой Октябрьской социалистической революции идеи коммунизма стали проникать на Филиппины многими путями—и через США, где побывало много законтрактованных филиппинских кули, и через соседние страны—Китай и Индонезию, где в начале 20-х годов уже существовали коммунистические партии, возникшие в обстановке мощного национального подъема. Вскоре среди деятелей филиппинского рабочего и крестьянского движения появились сторонники коммунизма. Первое время они действовали разрозненно, но своей самоотверженной борьбой за интересы народа завоевали немалый престиж.

В 1922 г. группа таких приверженцев коммунизма организовала в Маниле конгресс крестьянских союзов девяти провинций и возглавила созданную в результате работы конгресса Национальную конфедерацию крестьян (НКК). Конфедерация была свободна от господствовавшей в крестьянском движении религиозной сектантской идеологии и прямо ставила перед собой политические цели — борьбу за национальную независимость и против произвола помещиков. Национальная конфедерация крестьян примкнула к Рабочему конгрессу, что явилось первым шагом к установлению единства действий трудящихся города и деревни. Создание конфедерации крестьян имело большое значение для развития аграрного движения, хотя она охватывала своим влиянием лишь небольшую часть крестьянства и сельскохозяйственных рабочих (при своем основании НКК насчитывала 15 тыс. членов).

В том же 1922 г. было положено начало созданию Рабочей партии—первой партии, основанной на принципах марксизма. После реорганизации партии, осуществленной в октябре 1924 г., она стала активно проявлять себя в политической жизни страны. Председателем Рабочей партии стал Антонио Ора—представитель прогрессивной интеллигенции. Секретарем партии был избран Крисанто Эванхелиста—рабочий-наборщик, с 1911 г. возглавлявший профсоюз печатников. В организации Рабочей партии приняли участие также руководители НКК.

В своем программном манифесте Рабочая партия призывала филиппинцев бороться «посредством активной тактики массовых действий» за немедленную, безусловную и абсолютную независимость страны, за создание народного правительства, за наделение безземельных крестьян землей [9].

Деятельность Рабочей партии протекала в нелегких условиях. При своем создании она насчитывала всего несколько десятков членов. Однако ее програм-

---

[9] «IV конгресс Профинтерна». Стенографический отчет. М., 1928, стр. 269; «Новый Восток», 1926, № 12, стр. 104.

мные требования находили все более широкий отклик среди трудящихся масс. Показательно, что, когда в 1925 г. партия приняла участие в выборах муниципалитета Манилы, за нее проголосовало 18% избирателей[10].

Рабочая партия поставила перед собой ответственную задачу—внести идеологию научного социализма в стихийное пролетарское движение. Огромную работу партия вела в реформистских профсоюзах и прежде всего в Рабочем конгрессе, в рядах которого было сосредоточено около 70% организованных рабочих страны. Своими активными выступлениями в защиту коренных интересов трудящихся деятели Рабочей партии завоевали прочный авторитет у значительной части членов профсоюзов. Вскоре Эванхелиста был избран секретарем Рабочего конгресса, Ора—его казначеем. При поддержке профсоюзной массы они добились в 1927 г. присоединения Рабочего конгресса к Тихоокеанскому секретариату профсоюзов—прогрессивной организации, в состав которой входили профсоюзы ряда стран района Тихого океана, в том числе Советского Союза.

Контакт с международным рабочим движением способствовал политическому просвещению филиппинского пролетариата, помог филиппинцам усвоить организационный и тактический опыт рабочих организаций других стран. Делегаты филиппинских профсоюзов стали принимать участие в различных международных съездах и конгрессах, которые иногда собирались и в СССР. Тем самым представители филиппинских рабочих получили возможность своими глазами увидеть завоевания Великого Октября, узнать о трудовых подвигах советского народа в годы первых пятилеток. Исторический пример освобождения народов Советского Союза от векового гнета оказывал глубокое воздействие на сознание угнетенных филиппинцев.

С каждым годом прогрессивные силы в руководстве филиппинского Рабочего конгресса приобретали все большее влияние. Они провели укрупнение и перестройку ряда союзов по производственному принципу, поднимали рабочих на решительную стачечную борьбу и на массовые политические выступления за независимость страны, добились, вопреки стремлениям империалистов; разжечь национальную рознь, заключения в 1928 г. пакта дружбы с Ассоциацией китайских рабочих, проживавших на Филиппинах. В феврале 1929 г. в Маниле под руководством Рабочей партии состоялся митинг, посвященный интернациональному единству трудящихся. Участники митинга приветствовали «огромный прогресс, достигнутый в Советской России, отечестве рабочих и крестьян всего мира» [11].

В мае 1929 г. реформисты, выступая под лозунгом «борьбы с красными», спровоцировали раскол Рабочего конгресса. Прогрессивные профсоюзы образовали

---

[10] «IV конгресс Профинтерна», стр. 270.
[11] «The Pan-Pacific Monthly» (San Francisco), № 28, July, 1929, p. 21—28.

свой национальный центр — Союз пролетариев, объединивший 45 тыс. рабочих [12]. К Союзу пролетариев примкнула Национальная конфедерация крестьян.

Руководимый Рабочей партией Союз пролетариев добился значительных успехов в укреплении профсоюзного движения, в организации совместных выступлений рабочих и крестьян для защиты их интересов, в распространении марксистских идей.

Рабочая партия стремилась связывать экономические выступления трудящихся с политической борьбой за демократию и независимость. Массовые рабочие и крестьянские организации, руководимые Рабочей партией, проводили митинги протеста против американской колониальной политики, разоблачали филиппинских реакционеров, которые проповедовали капитуляцию перед империализмом. В феврале 1929 г. прогрессивные профсоюзы поддержали политическую забастовку 10 тыс. учащихся колледжей.

В связи с проведением в начале 1930 г. так называемого «Конгресса независимости» Союз пролетариев призвал к организации массовых народных митингов с требованием немедленной ликвидации иноземного гнета.

Придавая большое значение международной солидарности демократических сил, Рабочая партия содействовала созданию на Филиппинах в 1929—1930 гг. таких организаций, как МОПР и Антиимпериалистическая лига. В июне 1929 г. делегаты от Филиппин приняли участие в Дальневосточной конференции против войны и в защиту СССР, состоявшейся в Шанхае в связи с нападением китайских милитаристов на КВЖД[13]. Съезд Союза пролетариев в 1930 г. принял специальную резолюцию о поддержке и защите Советского Союза[14]. В одной из массовых брошюр, распространявшихся филиппинскими профсоюзами, говорилось: «Благодаря успехам Советской России революции получили стимул во всем мире... Рабочее движение продолжает идти по пути, проложенному русскими рабочими-большевиками».

К началу 30-х годов нарастание национально-освободительного движения на Филиппинах выявило насущную необходимость создания в стране единого антиимпериалистического фронта. Перед пролетариатом Филиппин встала задача борьбы за гегемонию в национально-освободительном движении. Передовые представители филиппинского пролетариата знали из опыта международного революционного движения, обобщенного в теории ленинизма, что только при наличии сплоченной коммунистической партии рабочий класс может стать руководителем освободительной борьбы. Создание коммунистической партии было к этому времени достаточно подготовлено в идейном и организационном отношении многолет-

---

[12] «V конгресс Профинтерна». Стенографический отчет. М., 1930, стр. 455.
[13] «The Pan-Pacific Monthly», No 32, November, 1929, p. 33.
[14] «V конгресс Профинтерна», стр. 457.

ней деятельностью Рабочей партии, при содействии которой в рядах профсоюзов и крестьянских организаций были воспитаны многочисленные сознательные и стойкие борцы за свободу и независимость.

Создание Филиппинской коммунистической партии было провозглашено на массовом митинге в Маниле 7 ноября 1930 г., в день XIII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Этот день был избран не случайно. Филиппинские коммунисты хотели подчеркнуть решающее значение победы Октября для распространения по всему миру коммунистических идей, которые впервые дали порабощенному филиппинскому народу надежное оружие для завоевания национального и социального освобождения. Руководитель коммунистической партии Крисанто Эванхелиста в своей речи на митинге 7 ноября 1930 г., обрисовав цели и задачи коммунистов в борьбе за интересы филиппинского народа, показал преимущества советского строя и методов, которые применил рабочий класс России для того, чтобы прийти к власти, а также сослался на пример ряда восставших колоний различных стран.

* * *

Исторический пример торжества марксистско-ленинского учения в Стране Советов в дальнейшем оказал еще более глубокое воздействие на развитие филиппинского национально-освободительного движения, содействовал росту популярности коммунистических идей на Филиппинах. Своей самоотверженной борьбой за кровные интересы народа коммунисты, несмотря на гонения и преследования, к началу 40-х годов завоевали авторитет среди большинства организованного рабочего класса страны и значительных слоев крестьянства.

Глава «автономного» правительства Филиппин Кэсон в одном из своих выступлений в 1937 г. вынужден был признать влияние успехов социалистического строительства в СССР и международного революционного движения на филиппинское освободительное движение. Он говорил о существующем на Филиппинах «недовольстве, которое является местным отражением мирового недовольства среди масс... Народ слышит о России. Люди смотрят кинофильмы о событиях в Испании. Это создает беспокойство»[15].

Движение за дружбу и солидарность с Советским Союзом стало особенно активным на Филиппинах в годы, непосредственно предшествовавшие второй мировой войне. Прогрессивная филиппинская общественность вела в то время широкую кампанию за организацию сопротивления угрожавшей Филиппинам японской агрессии, против «мюнхенской» политики американских реакционных кругов, поощрявших агрессоров в Европе и на Дальнем Востоке к нападению на Советский Союз.

---

[15] «Tribune» (Manila), January 23, 1937

Героическая борьба советских людей против немецко-фашистских орд неизмеримо укрепила решимость филиппинского народа дать отпор японским захватчикам. Американская публицистка К. Портер, находившаяся в 1941 г. на Филиппинах, писала: «Вступление Советской России в европейский конфликт на стороне демократических стран несомненно повысило моральное состояние филиппинцев»[16]. Как сообщает Портер, многие филиппинцы «считали более естественной общность интересов между Советами и малайцами (понимая под этим население Филиппин, Индонезии и Малайи. — *Г. Л.*), чем между малайцами и их империалистическими хозяевами»[17]. Вопреки усилиям японской пропаганды склонить филиппинцев к поддержке «единокровной» Японии большинство филиппинского народа прониклось убеждением, что его место—на стороне антифашистской коалиции, возглавляемой Советским Союзом. Когда Филиппины в декабре 1941 г. подверглись японской агрессии, коммунистическая партия выступила организатором и руководителем единого национального антияпонского фронта. Созданная коммунистами партизанская армия Хукбалахап повела упорные бои против оккупантов.

В годы второй мировой войны еще более укрепились дружеские чувства филиппинцев к советскому народу, внесшему решающий вклад в дело победы над общим врагом—германо-японским фашистским блоком.

В конце 1944 г., когда сокрушающее наступление Советской Армии в Европе вызвало глубокий кризис в лагере держав «оси», американские войска высадились на Филиппинах и при поддержке филиппинских партизан покончили с японской оккупацией архипелага.

После окончания войны резко выросли силы мира и демократии, возглавляемые Советским Союзом, с еще большей мощью развернулось национально-освободительное движение в странах Востока. Политическая обстановка на самих Филиппинах существенно отличалась от довоенной. Коммунистическая партия окрепла, ее авторитет в народе еще более поднялся. В 1945—1947 гг. она выступала во главе Демократического альянса — широкого блока политических организаций рабочего класса, крестьянства и национальной буржуазии.

В этих условиях американским колонизаторам не удалось восстановить в полной мере свое прежнее господство над Филиппинами. В 1946 г. правительство США было вынуждено согласиться на признание юридической независимости Филиппин.

Однако США удалось при этом навязать Филиппинам ряд неравноправных договоров, которые обеспечили американским монополиям сохранение их позиций на архипелаге. США соорудили на Филиппинах около 30 военных баз, а вооруженные силы Филиппин оказались под контролем американского командования.

---

[16] C. Porter. Crisis in the Philippines. New Jork, 1942, p. 22.

[17] Ibid.

Во главе правительства Филиппинской республики были поставлены представители наиболее реакционных кругов крупной буржуазии и помещиков.

Правительство Филиппин повело внешнюю политику, противоречащую коренным интересам страны,—оно приняло участие в американской интервенции в Корее, а позднее вступило в агрессивный блок СЕАТО. Внутренняя политика филиппинского правительства была направлена на защиту интересов верхушки эксплуататорских классов. Подверглись запрету и полицейскому разгрому все демократические партии и организации, прогрессивные профсоюзы и оппозиционные органы печати. Коммунисты были загнаны в глубокое подполье.

Но национально-освободительное движение на Филиппинах живет и будет развиваться, пока не осуществятся вековые стремления филиппинского народа к реальной независимости, к искоренению феодальных пережитков, к освобождению от нищеты и бесправия.

Филиппинские патриоты сознают, что их борьба против чужеземного гнета неотделима от борьбы за мир, против развязывания новой войны, против использования Филиппин в качестве плацдарма агрессии. Генеральный секретарь коммунистической партии Мариано Бальгос (впоследствии погибший на боевом посту) заявил в 1949 г., что филиппинские коммунисты будут бороться со своим правительством, если оно будет втянуто в войну против Советского Союза. «Мы будем поддерживать Советский Союз,—сказал он,—так как считаем, что Россия является лидером мировой демократии и борьбы за мир».

В 1954—1956 гг., в связи с ослаблением международной напряженности, которое было достигнуто благодаря усилиям социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, на Филиппинах стали раздаваться трезвые голоса отдельных представителей буржуазии, призывающих к пересмотру внешней политики страны, к отказу от слепого подчинения американскому диктату и прежде всего к развитию торговли со странами социалистического лагеря и установлению дипломатических отношений с СССР.

Эти призывы пока не нашли поддержки со стороны правительства Филиппин. Но они являются свидетельством огромной тяги разных слоев филиппинского народа к дружбе с Советской страной—родиной первой в мире победоносной социалистической революции.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства.

ЦГАКА — Центральный Государственный архив Красной Армии.

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ЦГВИА — Центральный Государственный военно-исторический архив (г. Москва)

ЦГА РСФСР ДВ — Центральный Государственный исторический архив РСФСР Дальнего Востока (г. Томск)

АВПР — Архив внешней политики России

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И НАРОДЫ ВОСТОКА

⁎

Редакторы издательства *А. Б. Беленький* и *М. А. Персиц*
Художник *Н. А. Седельников*
Художественный редактор *Л. С. Эрман*
Технический редактор *И. М. Русина*
Корректор *А. С. Киняпина*

⁎

Т-07844. Подп. к печ. 22/VIII—1957 г.
Формат 84×108[1]/16. Условн. печ. л. 43,05. Печ. л. 26,25
Уч.-изд. л. 31,98. Заказ 1063. Тираж 7000.
Цена 18 руб.

⁎

16-я типография Московского
городского Совнархоза
Москва, Трехпрудный пер., д. 9.

